947
2382
1948 г.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

В. Андреева

354546

ПЕТЕРБУРГЪ
1871

Digitized by Google

DK
40
.A46

Типографія М. Хана, Графскій переулокъ № 5.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Назначенный для общаго чтенія, настоящій «Общеобразовательный очеркъ русской исторіи» вмѣстѣ приспособленъ къ требованіямъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Задача учебника—не сообщить массу свѣденій, какою можетъ обладать преподаватель, а сгруппировать главныя данныя такъ, чтобы они, запечатлѣвъ въ умѣ учащагося общую картину историческихъ событій, послужили канвою для будущаго самостоятельнаго изученія предмета.

Краткость и ясность—два необходимыя качества учебнаго руководства. Предметъ долженъ быть преподанъ сжато, но вмѣстѣ рельефно и характеристическими красками, иначе онъ не останется въ молодой памяти, избѣгающей общихъ фразъ и отвлеченныхъ сужденій.

На древнюю исторію Россіи учебникъ долженъ обращать болѣе вниманія, и это вполнѣ естественно.

Онъ долженъ сообщить учащемуся массу свѣденій распространенныхъ въ обществѣ, вошедшихъ, такъ сказать, въ его сознаніе. Свѣденія изъ древней русской исторіи естественно распространены болѣе въ средѣ общества, освоивавшагося съ ними вѣками. Притомъ древній періодъ исторіи несравненно болѣе разработанъ и изслѣдованъ. Наконецъ надобно обратить вниманіе и на то, что при изученіи процесса, которымъ исторически сложился нынѣшній бытъ, гораздо болѣе важны первыя основы, чѣмъ послѣдующія формы, уже болѣе приближающіяся къ существующимъ и общеизвѣстнымъ.

М. П. Погодинъ въ своемъ гимназическомъ учебникѣ русской исторіи справедливо замѣчаетъ, что можно знать предметъ, преподавать его, писать по немъ сочиненія, и всетаки не быть въ состояніи составить дѣльнаго учебника. Авторъ преподавалъ исторію въ гимна-

Digitized by Google

зіяхъ, писалъ по отдѣльнымъ эпохамъ ея, и при всемъ томъ не надѣялся на свои силы. Первый выпускъ настоящаго труда (подвергшійся послѣ тщательной переработкѣ) явился въ свѣтъ въ видѣ пробы въ 1866 г. подъ литературнымъ именемъ В. Санина, и отзывы, вызванные имъ, поощрили автора къ дальнѣйшему труду.

Ссылки на сочиненія въ текстѣ найдены были необходимыми. Каждый читатель и наставникъ можетъ требовать отъ автора указаній откуда онъ заимствовалъ то, или другое, извѣстіе и каждый учащійся, благодаря указаніямъ мѣстъ и страницъ источниковъ, можетъ узнать гдѣ искать болѣе подробнаго изложенія предмета, если бы въ томъ оказалась нужда. Притомъ вовсе нелишнее также для изучающихъ русскую исторію ознакомиться съ именами лицъ потрудившихся надъ изслѣдованіемъ ея. Авторъ счелъ долгомъ найти предлогъ для указанія въ отдѣлѣ источниковъ и на такія, впрочемъ немногія, руководства по русской исторіи, въ основу которыхъ легъ самостоятельный трудъ.

Картъ при «Общеобразовательномъ очеркѣ русской исторіи» не приложено, такъ какъ русско-историческіе атласы существуютъ какъ отдѣльныя изданія. За то сочтено необходимымъ приложить «алфавитный указатель», такъ какъ сверхъ систематической передачи данныхъ, книга предназначенная служить вмѣстѣ и учебникомъ должна обладать справочнымъ характеромъ — для освѣженія фактовъ въ памяти, и чтобы тотчасъ сообщать объясненіе на собственныя имена, термины и названія изъ русской исторіи, могущія встрѣтиться учащемуся въ курсѣ общаго образованія.

Digitized by Google

СЛАВЯНО-ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ.

Славяне.

Скифы и сарматы. За двѣ тысячи лѣтъ, мѣстность, занимаемая теперь Россіею, называлась греческими историками вообще Скиѳіею. Подъ этимъ названіемъ разумѣлась вся страна къ сѣверу отъ Чернаго моря, весь сѣверо-востокъ Европы, и вообще объ этой странѣ имѣли смутное понятіе. Знали, что тамъ, на берегахъ нынѣшняго Днѣпра, родился въ обиліи хлѣбъ, потому что онъ вывозился изъ страны скиѳовъ. Извѣстіе Геродота о воловьихъ ярмахъ у скиѳовъ заставляетъ догадываться, что воздѣлываніе земли у нихъ могло имѣть черты общія съ тѣми, какія видимъ теперь; тѣмъ болѣе, что скиѳамъ былъ извѣстенъ и плугъ. Плугъ у нихъ былъ символомъ царской власти. Преданіе скиѳовъ говорило, что золотой раскаленный плугъ упалъ къ нимъ съ неба. Сначала никто не рѣшался подступиться къ нему. Наконецъ младшій сынъ царя поднялъ его, и съ этого времени плугъ вошелъ въ употребленіе. Плугъ—былъ символъ богатства и власти у скиѳовъ, потому что вывозя хлѣбъ, они взамѣнъ получали отъ иноземцевъ что было имъ нужно: выдѣланныя кожи, вино, масло, одежду. Они вывозили также сырыя кожи, мѣха, рыбу, лошадей, медъ и воскъ. Они разводили каноплю, тогда какъ греки сѣяли одинъ ленъ. Перечисляя отдѣльныя племена на отдаленномъ сѣверѣ, Геродотъ упоминаетъ сверхъ того андрофаговъ (людоѣдовъ), напоминающихъ народныя преданія въ Россіи о Самояди, нынѣшнихъ самоѣдахъ, и о людоѣдствѣ, распространенномъ между ними въ старину. Въ меланхленахъ («черныхъ плащахъ»), другомъ народѣ, упоминаемомъ греческимъ историкомъ, надобно угадывать нынѣшнихъ финновъ, предпочитающихъ—особенно въ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Эстоніи — темные и черный цвѣта въ одеждѣ, всѣмъ прочимъ. Греки не могли быть вполнѣ незнакомы съ мѣстностью, занимаемою теперь Россіею, потому что на Черномъ морѣ у нихъ было нѣсколько торговыхъ поселеній и не подалеку отъ нынѣшней Одессы находился греческій городъ Ольвія, съ гимназіумомъ для обученія дѣтей и корабельною верфью.

Впослѣдствіи встрѣчаемъ у древнихъ писателей извѣстія о сарматахъ, народѣ, по описаніямъ, жившемъ также въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Въ сарматахъ видятъ предковъ нынѣшнихъ славянскихъ племенъ. Иностранный историкъ Сумъ [1]) производитъ «сарматъ» отъ «саръ» (рыжій); такимъ образомъ «сарматъ», значило по его объясненію, «рыжеволосый». Въ выдержкахъ сарматской рѣчи, встрѣчающихся у греческихъ и римскихъ писателей, находятся слова, имѣющія сходство со славянскими.

Славяне. Географъ Пталомей, во II по Р. Х., перечисляя извѣстные тогда народы, упоминаетъ и о ставанахъ. Сумъ и Тунманъ видятъ въ этомъ словѣ замѣщеніе по ошибкѣ одной буквы другою, и читаютъ вмѣсто «ставане»—«славане», т. е. славяне [2]). Греческому писателю, незнакомому со славянскимъ языкомъ, дѣйствительно не трудно было сдѣлать подобную ошибку, если только она не была простая описка. Народъ, упоминаемый Пталомеемъ, дѣйствительно жилъ на мѣстѣ нынѣшнихъ славянъ. Вскорѣ славяне дѣлаются болѣе извѣстными. Славянскія поселенія прежде распространялись дальше чѣмъ теперь. Въ Пруссіи и Германіи, гдѣ теперь живутъ нѣмцы, прежде жили славянскія племена: венды, поморяне и проч.

Когда славянскія племена, жившія въ нынѣшней Пруссіи и Германіи, подчинясь нѣмцамъ утратили свою народность, крайними представителями славянства, внѣ нынѣшнихъ предѣловъ Россіи, остались чехи на сѣверо-западѣ («чехъ» значитъ крайній) и сербы на юго-западѣ. Сербы, подъ разными племенными назва-

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей 1848, № 8, О славянахъ, стр. 3.

[2]) Тамъ же, стр. 5.

Digitized by Google

ніями, соприкасались съ итальянцами и греками. Другія значительныя славянскія племена были словаки въ нынѣшней Венгріи и болгары на Дунаѣ. На Вислѣ жили ляхи (поляки). Въ нынѣшней Галиціи русины (русскіе). Славянское населеніе, жившее въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, дѣлилось также на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ. На племенныя особенности вліяли мѣстныя условія, среди которыхъ жили славяне. Такъ славяне, жившіе на ровномъ мѣстѣ, по берегамъ Днѣпра, въ нынѣшней Кіевской губерніи, носили названіе полянъ. Среди лѣсовъ нынѣшней Волыни жили древляне. Въ углу, образуемомъ Дунаемъ и Прутомъ (теперь «Буджакъ», что по татарски значитъ «уголъ»), жили угличи. Въ болотистомъ полѣсьѣ («трясина» по западно-русски— «дрягва») обитали дреговичи. Въ нынѣшней Смоленской губерніи встрѣчаемъ кривичей, названіе которыхъ производятъ отъ главнаго жреца сосѣдняго литовскаго племени криве, или отъ литовскаго «кирба» (сырое мѣсто). Полочане жили около нынѣшняго Полоцка. Сѣверяне къ сѣверу отъ полянъ, въ нынѣшней Черниговской губерніи. Сѣвернѣе прочихъ славянскихъ племенъ, жило племя, носившее общее названіе словенъ и главнымъ городомъ котораго былъ Новгородъ; это племя тѣмъ болѣе могло цѣнить «слово», рѣчь (отъ чего и племенное названіе его), что почти со всѣхъ сторонъ было окружено народами, рѣчь которыхъ была ему непонятна.

Кирилъ и Меѳодій. До IX вѣка славяне были язычники. Въ это время первоучителями ихъ въ христіанствѣ являются два брата, уроженцы города Солуня (теперь Салоники), Кирилъ и Меѳодій. Кирилъ, въ свѣтѣ Константинъ, по прозванію Философъ, 24 лѣтъ отъ рода былъ священникомъ и отказался отъ архіерейскаго сана, предпочтя остаться библіотекаремъ патріаршей библіотеки. Послѣ онъ заключился въ уединенный монастырь, откуда выходитъ, чтобы вступать въ пренія съ бывшимъ патріархомъ иконоборцемъ Анніемъ и сарацинами [1]). Въ Херсонисѣ (Крыму) онъ учился по еврейски и русски и затѣмъ просвѣщалъ ха-

[1]) Лавровскій, Кирилъ и Меѳодій, 192.

Digitized by Google

заръ. Меѳодій былъ прежде губернаторомъ славянскихъ провинцій греческой имперіи, но затѣмъ вступилъ въ монашество и удалился на Олимпійскую гору. Онъ обратилъ въ христіанство болгарскаго царя. Затѣмъ по просьбѣ славяно-паннонскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцѣла, Кирилъ и Меѳодій начали распространеніе христіанства между сѣверо-западными славянами. Меѳодій крестилъ чеховъ; крещены были и моравы, племя родственное чехамъ. Славяно-паннонскіе князья (въ нынѣшней Венгріи), приглашая къ себѣ учителя для наставленія въ христіанствѣ, просили, чтобы богослуженіе совершалось на ихъ родномъ языкѣ. Кирилъ, понимая въ какой степени можетъ содѣйствовать распространенію христіанства между славянами изложеніе св. писанія на родномъ имъ языкѣ, составилъ въ Византіи для нихъ азбуку. До того времени славяне своей азбуки не имѣли. За основаніе при составленіи славянской азбуки, принята была греческая, но такъ какъ въ ней только 24 буквы, а въ славянскомъ говорѣ значительно больше звуковъ, которые надобно было изобразить буквами, то Кирилъ прибѣгъ къ азбукамъ еврейской, армянской и коптской. По словамъ черноризца Храбра, жившаго нѣсколько позже Кирила (Кирилъ умеръ въ 869 году—на 42 г. отъ рожденія), въ славянскую азбуку составителемъ ея первоначально было введено 38 буквъ. Позже число ихъ увеличилось. Кирилъ составилъ славянскую азбуку не смотря на увѣщанія изъ Рима, что достойно славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, потому—какъ утверждали римскіе богословы—что лишь на этихъ языкахъ сдѣлана была надпись на крестѣ Спасителя [1]). Римскому папѣ удалось однако настоять, чтобы нѣсколько времени спустя по смерти Кирила въ 878 г.—славянскій языкъ замѣненъ былъ въ богослуженіи у западыхъ славянъ латинскимъ. Въ отличіе отъ буквицы (глаголитской), азбука, изобрѣтенная Кирилломъ, стала называться кирилицей.

Всѣ шестьдесятъ книгъ вѣтхаго и новаго завѣта были переве-

---

[1]) Погодинъ, Кирило-Меѳ. Сборникъ, стр. 46—57.

Digitized by Google

дены подъ надзоромъ Меѳодія въ шесть мѣсяцевъ (отъ марта до октября) двумя священниками-скорописцами [1]).

Божества славянъ-язычниковъ. Когда Кирилъ и Меѳодій распространяли христіанство между западными славянами, восточные, жившіе въ странахъ входящихъ въ составъ нынѣшней Россіи, оставались еще язычниками. Перунъ былъ главный богъ новгородскихъ славянъ, богъ молніи и грома. Въ Новгородѣ былъ деревянный истуканъ его съ серебряною головою и золотымъ усомъ. Предъ изображеніемъ Перуна въ Новгородѣ горѣлъ неугасаемый огонь буковыхъ деревьевъ [2]); если огонь угасалъ жреца, смотрѣвшаго за нимъ, казнили. Перуна представляли также въ видѣ истукана державшаго въ одной рукѣ шаръ, въ другой копьецо, и называли «крѣпкимъ богомъ»: Хорсъ (солнце) былъ богъ лѣта. Въ честь его были игры съ пѣніемъ—хороводы—представлявшіе круговое движеніе хора т. е. Хорса [3]). Болосъ былъ богъ стадъ. Вологою называлось все что получается отъ скота: масло, творогъ и проч. Волога составляла главную пищу славянъ во время празднества Волосу происходившаго въ началѣ нынѣшняго февраля. Волосъ же былъ и богомъ жатвы. Славяне удо ряли землю, выгоняя на поле скотъ. Они тамъ же послѣ пахали гдѣ прежде пасли и слово «пастбище» (по малороссійски «паша») произошло отъ одного корня съ «пахать». Волосъ будучи богомъ стадъ долженъ былъ оказывать вліяніе и на то, что зависѣло отъ удобрѣнія, на урожай. Въ Костромской губерніи еще сохранился обычай оставлять пучекъ колосьевъ на сжатомъ полѣ, «волотку т. е. Волосу на бородку». По введеніи христіанства на Волосовой улицѣ въ Новгородѣ поставили церковь св. Власія, и народная вѣра тотчасъ сдѣлала этого святаго покровителемъ стадъ. На образѣ въ этой церкви св. Власій былъ представленъ окруженный стадами. 11 февраля (день св. Власія) былъ празднуемъ въ Новгородѣ какъ день масляницы. Въ этотъ день въ церковь приносилось для

---

[1]) Макарій, Исторія христіанства въ Россіи до временъ князя Владиміра, 184.

[2]) Журналъ М. Н. Пр., т. XI, стр. 618.

[3]) Шеппингъ, миѳы славянскаго язычества.

Digitized by Google

освященія волосное масло. Опахивая «коровью смерть» (изгоняя провѣтриваніемъ хлѣвовъ чуму рогатаго скота) наши предки по крещеніи въ христіанство призывали имя св. Власія.

У нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ чтился богъ наслажденія Ладо, или Ладонъ [1]). Въ честь его были празднества лѣтомъ, давшія начало семику.

Вѣра въ рожаницъ (7 планетъ) оставалась между славянами и по принятіи христіанства. Вѣрили, что кто родится въ извѣстный день, тотъ будетъ подъ вліяніемъ той, или другой планеты. Христіанская церковь старалась долго впослѣдствіи искоренять эту вѣру въ рожаницъ.

Празднества и обряды [2]). Увеличеніе дня въ концѣ декабря праздновалось у славянъ пѣснями коляды (отъ коло—«кругъ», то есть круговое движеніе солнца, откуда также «колесо»). «Коляда» одного происхожденія съ словомъ «календарь». Празднованіе «коляды» совпадало по времени съ нынѣшними святками. Снѣгъ, зимній покровъ земли, представлялся на праздникѣ коляды въ видѣ бѣлой рубашки надѣтой поверхъ всего прочаго. Еще до послѣдняго времени такъ одѣвали дѣвушку, представлявшую коляду. Начало весны встрѣчалось праздникомъ совпадавшимъ по времени съ нынѣшнею пасхою: тутъ славяне-земледѣльцы праздновали конецъ труднаго времени для нихъ, когда зимніе запасы оскудѣвали, а лѣтніе еще не поспѣли. Весна приносила кормъ голодавшему скоту, подспорье въ пищѣ людямъ и потому наступленіе ея было праздникомъ. Въ іюнѣ былъ праздникъ въ честь Купалы. Съ этого времени (съ Иванова дня) начинали купаться. Но какъ коляда приносила съ собою увеличеніе дня и торжество добрыхъ духовъ, такъ праздникъ Купалы былъ торжествомъ злыхъ духовъ: дни начинали уменьшаться, сильные жары дѣлали въ другое время безвредныхъ годовъ ядовитыми, скотъ подвергался опасности зараженія отъ вредныхъ испареній болѣе чѣмъ въ холодную пору. Въ праздникъ Купалы проводили скотъ сквозь пылавшіе костры для очищенія. Черезъ такіе же костры прыгали люди. Дымъ ко-

---

[1]) Костомаровъ. Славянская миѳологія, стр. 27.

[2]) Шеппингъ, русская народность въ ея празднествахъ и обрядахъ.

Digitized by Google

стровъ считался, и по нынѣ считается населеніемъ иныхъ мѣстностей напр. Вологодской губерніи, предохранительнымъ средствомъ противъ заразительныхъ испареній. Праздникъ Купалы совпадалъ также со временемъ исканія кладовъ. Клады зарывались людьми вѣрившими, что полезное живому будетъ полезно и по смерти. Потому въ воображеніи искавшихъ они охранялись духами. На взрыхленной землѣ, лежавшей надъ кладомъ, росли естественно растенія нѣсколько отличныя отъ росшихъ вокругъ, на землѣ нетронутой заступомъ. Это дало поводъ искать клады по растеніямъ и фосфорическому блеску, являющемуся въ влажные и теплые лѣтніе вечера на нѣкоторыхъ изъ растеній, приписывали силу указанія кладовъ. Подобно тому же какъ скоро опытъ показалъ, что спертый воздухъ хлѣвовъ усиливаетъ чуму, явилось опахиваніе «коровьей смерти», но изъ этого сдѣлали обрядъ, и то что легко объяснить законами природы, приписывали сверхъестественной силѣ. Подъ осень, около сентября, кликали авсень, (также овсень, или обосень). Кликаніе авсеня продолжалось также цѣлые вѣка послѣ введенія христіанской вѣры.

Повѣрія славянъ [1]). Славяне почитали память предковъ. «Чуръ-чура» нынѣшнихъ игръ, остатокъ почитанія славянами чура т. е. щура, или какъ мы говоримъ «пращура». Родительская субота — такой же остатокъ славянской старины, какъ выставленіе перваго блина въ слуховое окно для покойныхъ родителей — обычай сохранившійся въ степныхъ губерніяхъ. Какъ степной житель увѣренъ, что «первый блинъ» станетъ комомъ въ горлѣ невспомнившаго объ умершихъ родителяхъ, такъ бѣлоруссъ до настоящей поры поливаетъ родительскую могилу медомъ и водкой, закапываетъ въ нее красное яйцо и, накрывая ее скатертью, празднуетъ память покойныхъ. У славянъ-язычниковъ было въ обыкновеніи закапывать съ покойникомъ въ могилу, вещи которыя онъ любилъ при жизни. На могилѣ умершаго праздновалась тризна. Вѣра въ домоваго также заимствована у древнихъ славянъ. Этотъ махнатый сторожъ домашняго благополучія имѣлъ на сво-

---

[3]) Шеппингъ см. выше. Костомаровъ, Слав. Мие., стр. 56, 64.

Digitized by Google

емъ особенномъ попеченіи очагъ, и хозяйка должна была смотрѣть, чтобы у нея постоянно были горячіе уголья, если не хотѣла разгнѣвать домоваго. Домовой праздновалъ свои имянины 28 января. Съ 1 марта на него нападала хандра и затѣмъ до осени о немъ не было слышно. Снова начинались долгіе вечера и темныя ночи, воображеніе населенія, принужденнаго опять проводить почти все время дома, разыгрывалось вновь, и снова начинались проказы домоваго. Кащей-ядунъ или безсмертный и бага-яга были злые духи славянъ. Кащея они представляли въ видѣ скелета. Славяне вѣрили, что человѣкъ, послѣ смерти можетъ оборотиться волкомъ, или инымъ звѣремъ. Вѣра въ оборотней заставляла ихъ не только чтить, но и бояться умершихъ. Утопленники и умершіе колдуны тревожили ихъ воображеніе, пока осиновый колъ, вбитый въ сердце трупу, не успокоивалъ ихъ. Осина, съ ея вѣчно колышащимися, трепещущими листьями, была «проклятымъ» деревомъ въ народныхъ преданіяхъ. Колдуны (чешское «клудити», сербское «кудити») и кудесники (одного корня съ «чудеса») были люди знавшіеся съ таинственными силами и заставляли себя бояться. Волхвы, языческіе жрецы славянъ, также носили на себѣ печать таинственнаго, волшебнаго. Вѣдьмъ, женщинъ знавшихъ (вѣдавшихъ) больше обыкновенныхъ людей, благодаря нечистой силѣ, воображеніе славянина представляло въ видѣ злой старухи. Человѣкъ, старавшійся прочесть судьбу казался славянину врагомъ (ворогомъ); женщину предсказывавшую будущее онъ звалъ ворожеею. Суевѣріе населяло лѣсъ лѣшими, озера и рѣки русалками (отъ русло). Волоса утопленницъ естественно могли перепутываться съ тиною и народное воображеніе создало для русалокъ зеленые волосы, которые они расчесывали выходя на берегъ и заманивая довѣрчивыхъ къ себѣ въ воду. Озерамъ и колодезямъ славяне приносили жертвы, вѣшая приношенія на вѣтвяхъ деревьевъ, что послѣ было соединено съ празднованіемъ семика. Если треснувшее отъ жара дерево въ избѣ производило шумъ—воображеніе славянъ видѣло въ этомъ дѣло злаго духа, кикиморы (шишиморы). Осенніе вѣтры и непогода насылались злымъ духомъ карачуномъ, изобрѣтеннымъ воображеніемъ корпатскихъ славаковъ и давшимъ названіе у насъ рож-

Digitized by Google

дественскому посту, въ первое время называвшемуся «карачуновскимъ».

Сосѣди славянъ. Въ нынѣшней сѣверной Россіи и къ югу, до мѣстности гдѣ теперь Москва, Владиміръ и Рязань, жили народы финскаго племени. «Финнъ»—на древне-исландскомъ языкѣ значитъ «болотный житель» отъ «фенъ»—«болото». Житель Финляндіи и самъ называетъ себя болотнымъ жителемъ («суоми»—«болото» по фински). Болѣе южныя финскія племена, наприм. летты (латыши) имѣли понятіе о земледѣліи; наше слово «пырей» заимствовано у латышей и у нихъ значитъ «озимая пшеница». Но болѣе сѣверныя финскія племена, среди мѣстности дѣйствительно болотистой и холодной, не занимались земледѣліемъ составлявшимъ основу славянскаго быта. Къ сѣверу отъ латышей, въ нынѣшнемъ прибалтійскомъ краѣ, жили ливы и эсты. Это были племена угрюмыя, сдержанныя по характеру, какъ угрюма природа окружавшая ихъ. Эстонецъ никогда не поетъ; мы видѣли уже что любимые цвѣта его одежды были темные. Въ нынѣшней средней Россіи и по Волгѣ до Казанской губерніи жили другія финскія племена: Меря, Мурома, Мордва, Мещера, Черемисы, Чуваши и др. Черемисы и Чуваши, жившіе въ сосѣдствѣ съ народами татарскаго происхожденія, впослѣдствіи переняли не мало обычаевъ у нихъ. У черемисовъ славяне заимствовали варенье кутьи, въ старину приготовлявшейся какъ по мертвымъ такъ и по живымъ. У черемисовъ же было обыкновеніе класть съ покойникомъ вещи, служившія ему при жизни, въ могилу. Поволжскіе финны были хорошіе пчеловоды. У мордвы было особенно развито птицеводство. Рыболовство было однимъ изъ обычныхъ занятій финновъ. Между ними были также хорошіе кузнецы. Среди финновъ люди пользовавшіеся суевѣріемъ народной массы—волхвы и кудесники—собирали еще болѣе богатую жатву, чѣмъ между славянами.

Въ средней Россіи финны впослѣдствіи слились со славянами въ одно племя,-но и до настоящаго времени финскія племена уцѣлѣли полосами въ центрѣ Россіи, напр. карелы въ Тверской губерніи. Значительная часть названій городовъ и рѣкъ нынѣшней сѣверной и средней Россіи — финскія и служатъ свидѣтельствомъ

Digitized by Google

когда-то бывшаго нераздѣльнаго господства тутъ финновъ. Таковы Вязьма, Кострома («ма» по фински «земля»), Москва, Нева («ва» — «вода») и проч. Одежда финновъ средней Россіи отчасти сдѣлалась народною русскою, напр. поневы и кички Мещеры, сарафаны, повойники и кокошники жившей въ малолѣсьи Мери [1]).

Въ нынѣшнихъ Волынской и Минской губерніяхъ, къ югу отъ западныхъ финновъ, жили литовцы. Какъ трудность добыванія огня въ старину заставляла славянина хозяина грозить хозяйкѣ не берегшей горячихъ угольевъ гнѣвомъ домоваго, такъ у литовцевъ постоянно горѣлъ священный огонь—зничъ. Храненіе огня было обязанностью литовской хозяйки. Дружка встрѣчая невѣсту-литвянку пріѣхавшую въ «коляскѣ», обѣгалъ ее три раза съ пылавшею головнею въ рукахъ, говоря: «какъ ты берегла огонь у отца, такъ береги его у мужа». Обмывъ у невѣсты ноги водою и окропивъ этою водою все въ домѣ и скотину, осыпали затѣмъ невѣсту хмѣлемъ, мазали ей губы медомъ и водили ее около священнаго огня [2]). Многое изъ литовскаго быта; литье воска, бросанье башмака и платка при гаданіи, вѣру въ дурной глазъ, мы встрѣчаемъ и въ русской народной средѣ. Литовцы вѣрили подобно славянамъ, что умершему пригодится то, что было нужно при жизни. Это заставляло ихъ класть въ могилу съ мужчиною мечь, деньги; съ женщиною иголки, нитки, пряжу. Съ богатыми покойниками иногда клали въ могилу живыхъ собакъ, лошадей, даже слугъ и служанокъ. Перкунъ у литовцевъ былъ то что Перунъ у славянъ—главный богъ. Вайделотки (старухи-ворожеи) играли у литовцевъ роль славянскихъ и финскихъ волхвовъ и были подъ вѣдѣніемъ главнаго жреца Криве. Наступленіе весны литовцы подобно славянамъ встрѣчали долгимъ праздникомъ.

Въ углу образуемомъ Волгою, въ нынѣшней Казанской губерніи, жили болгары, народъ восточнаго происхожденія, родственный татарамъ. «Болгара», по киргизски значитъ «юфть», кожа,

---

[1]) Чтенія, 1846, О земляхъ рязанскихъ, I, 6.
[2]) Костомаровъ. Литовское племя.

Digitized by Google

и очень вѣроятно, что это названіе было придано народу, потому что онъ ходилъ въ кожаныхъ сапогахъ въ то время, какъ сосѣди его носили лапти. Болгары были племя значительное; полагаютъ, что самая Волга прежде называлась «Булга» [1]). Слѣды обширнаго города этого племени —Болгары—видны еще и теперь. Онъ находился въ 145 верстахъ отъ нынѣшней Казани и развалины его до прошлаго столѣтія сохранялись довольно хорошо.

Къ югу отъ болгаръ и славянъ, по сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей, жили хазары или казары. Степь располагала издавна своихъ жителей къ воинственной жизни на конѣ. Хазары, нападая на своихъ сосѣдей славянъ, заставили полянъ (въ Кіевской губ.), сѣверянъ (въ Черниговской) даже радимичей (въ Могилевской) и вятичей (по Окѣ) платить имъ дань [2]). Главный городъ хазаръ былъ Итиль, у устьевъ Волги, близь нынѣшней Астрахани. Другой городъ ихъ Саркеллъ — или въ переводѣ съ турецкаго «Бѣлая Вѣжа» (башня), стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Волга сближается съ Дономъ. Хазары были подвластны кагану (кхану, хану), имѣвшему почти царскую власть.

Между другими сосѣдями славянъ упоминаются на югѣ печенѣги (у иностранныхъ писателей «пацинаки»). У нихъ славяне покупали овецъ, коровъ и лошадей. Они, какъ и упоминаемые впослѣдствіи «половцы», были народъ восточнаго происхожденія.

Варяжскіе князья.

Варяги. Въ IX в. дѣлаются извѣстными своими отважными набѣгами во всей Европѣ норманны, «люди сѣвера». Жители бѣдной естественными дарами, каменистой Скандинавіи, съ ея холоднымъ климатомъ, привыкли издавна искать себѣ добычи въ морскихъ походахъ, въ нападеніяхъ на страны болѣе теплыя, болѣе богатыя произведеніями, которыхъ не доставало имъ. Жизнь

---

1) Чтенія, 1846, I, О пацинакахъ, 8.
2) Погодинъ, Норманскій періодъ, стр. 11, 50.

Digitized by Google

на морѣ и частая борьба съ непогодами закаляла ихъ въ трудностяхъ. Это были отважные и сильные враги, съ которыми трудно было бороться тѣмъ болѣе, что легкія лодки ихъ также скоро появлялись въ виду, какъ—съ захваченной добычей—удалялись снова въ море. На западѣ жители молились даже въ церквахъ, чтобы Богъ избавилъ ихъ отъ прихода норманновъ. Но нападая съ своими легкими флотами на западную Европу, проникая даже въ южную, норманны не оставляли безъ вниманія и восточной Европы. Ихъ флоты появлялись въ Балтійскомъ морѣ, входили въ Неву, оттуда въ Ладожское озеро и нападали на новгородскихъ славянъ. У насъ норманны дѣлаются извѣстными подъ именемъ варяговъ. Въ 859 г. варяги брали дань съ сѣверныхъ славянъ. Въ то время какъ варяги тревожили новгородцевъ на сѣверѣ, хазары брали, какъ мы видѣли, дань съ славянъ, жившихъ по Днѣпру и Окѣ. Славяне не были воинственны, и тѣснимые двумя врагами съ разныхъ сторонъ, они наконецъ вынуждены были избрать добровольное подчиненіе одному. Они предпочли подчиниться варягамъ, чтобы тѣ защищали ихъ какъ отъ своихъ соотечественниковъ, такъ и отъ прочихъ враговъ.

Лѣтописецъ инокъ Несторъ говоритъ что славяне послали просить варяжскихъ князей придти править ими. По словамъ его славяне сказали варяжскимъ князьямъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; прійдите княжить и владѣть нами».

Новгородскіе славяне призвали трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора съ ихъ дружиною. Рюрикъ поселился въ средѣ новгородцевъ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ, Труворъ въ Изборскѣ близь нынѣшняго Пскова. Прибывъ къ новгородцамъ, Рюрикъ поселился прежде въ Ладогѣ. Ладога была въ то время немаловажный городъ на русскомъ сѣверѣ. Отъ него и озеро «Нево» (нынѣшнее Ладожское) получило свое названіе. Хотя Рюрикъ и его братья утвердились только на землѣ нынѣшнихъ Новгородской и Псковской губерній, но они положили начало власти варяго-русскихъ князей между славянами, и потому съ утвержденія Рюрика на новгородской землѣ положено считать начало русскаго государства (въ 862 г.). Рюрикъ правилъ 17 лѣтъ и умеръ въ

Digitized by Google

879 г. Въ малолѣтство сына Рюрика, Игоря, управлялъ опекунъ его Олегъ. Олегъ завоевалъ Смоленскъ, Любечь и явился съ дружиною подъ Кіевомъ. Тамъ незадолго до того утвердились также варяжскіе князья—Аскольдъ и Диръ. Хитростью выманивъ изъ города Олегъ захватилъ ихъ, и ему не трудно было затѣмъ утвердиться въ Кіевѣ. Но и Аскольдъ съ Диромъ явились въ Кіевѣ, предъ тѣмъ, лишь по дорогѣ въ Византію. Византія давно манила своими богатствами норманновъ. Завладѣвъ Кіевомъ Олегъ рѣшился предпринять походъ на Константинополь. Его походъ былъ удаченъ. Цѣпь, которою загородили константинопольскую гавань, не помогла, и 2000 лодокъ Олега, вытащенныя на берегъ и поставленныя на колеса подкатясь подъ самыя стѣны греческой столицы—навели ужасъ на ея жителей. Олегъ заключилъ выгодный миръ и взялъ съ грековъ 300 пудовъ серебра [1]). Но наведя страхъ на Грецію, Олегъ не могъ однимъ оружіемъ и вліяніемъ остановить набѣги норманновъ изъ-за моря на землю сѣверныхъ славянъ. Онъ установилъ, чтобы новгородцы платили этимъ чужеземнымъ норманнамъ—«мира дѣля» (ради мира) по 150 фунтовъ серебра [2]). Олегъ умеръ въ 912 г.

Игорь, вступивъ въ управленіе, подобно Олегу предпринималъ походъ на Грецію, но не съ такимъ успѣхомъ. Непріятель истребилъ его флотъ «греческимъ» огнемъ (жидкою огненною струею горѣвшею—благодаря нефти въ ея составѣ—на водѣ). Но Игорь призвалъ на помощь норманновъ изъ-за моря и снова вступилъ въ борьбу, пока наконецъ у устьевъ Дуная не былъ склоненъ на миръ.

Собирая добычу въ дальнихъ странахъ, княжескія дружины ходили за данью и въ области славянъ. Въ одинъ изъ такихъ походовъ болѣе чѣмъ 70 лѣтній Игорь попался въ руки раздраженныхъ древлянъ (близъ Овруча, Волынской губ.), былъ привязанъ ими за руки и за ноги къ двумъ деревьямъ и разорванъ [3]) (въ 945 г.).

---

[1]) Погодинъ Норманскій періодъ, 16.
[2]) Тамъ же, 11.
[3]) Погодинъ Норм періодъ, 40.

Digitized by Google

Ольга. Оставшаяся въ малолѣтство сына своего Святослава правительницею, супруга Игоря, Ольга, жестоко отомстила древлянамъ за смерть мужа. Ольга была урожденка Плескова (Пскова), но происходила изъ варяжскаго рода. Въ 957 г., Ольга приняла христіанство. Для этого она отправилась въ сопровожденіи кіевскаго священника Григорія и свиты въ Константинополь, была принята тамъ съ почетомъ, крещена патріархомъ Поліевктомъ [1]), (по утвержденіи имъ же въ правилахъ вѣры) и прожила тамъ два мѣсяца. О хитромъ умѣ Ольги сохранилось много народныхъ преданій. Сани Ольгины хранились въ память о ней на ея родинѣ, въ Псковѣ, сто лѣтъ слишкомъ спустя по ея смерти. До сихъ поръ указываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ дворецъ Ольги въ Псковѣ.

Святославъ. Первый изъ варяжскихъ князей носившихъ славянское имя, Святославъ, былъ неустрашимый воинъ и провелъ свою жизнь въ борьбѣ съ сосѣдями. Жизнь въ походѣ, на конѣ; кусокъ сухой конины въ пищу, перенесеніе стужи и зноя въ легкой и неизысканной одеждѣ простаго воина—вотъ былъ міръ, въ которомъ началъ самостоятельную жизнь и сложилъ свою голову Святославъ. Онъ явился съ своею дружиною на Дунаѣ. Греки предложили ему 30 пудовъ золота за союзъ съ ними противъ болгарскаго царя. Святославъ завоевалъ Болгарію, но уже не хотѣлъ удалиться изъ нея несмотря на представленія грековъ. Онъ началъ войну съ греческимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Въ войнѣ Святославъ проявлялъ отчаянную храбрость. Извѣстно его выраженіе при защитѣ Доростола (нынѣшней Силистріи) «ляжемъ костьми, но не посрамимъ земли русской». Искуство и хитрость однакоже побѣдили рѣшимость и храбрость. Святославъ былъ побѣжденъ Цимисхіемъ, и даже сталъ въ вассальныя отношенія къ нему [2]). Греки описываютъ Святослава человѣкомъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, стройнымъ, но мрачнымъ и дикимъ на видъ, съ голубыми глазами, длинными усами и однимъ пучкомъ волосъ на головѣ. Въ ухѣ его висѣла золотая

---

[1]) Миллеръ О. Бесѣды о русской исторіи.
[2]) Погодинъ. Норм. пер. 66.

Digitized by Google

серьга съ двумя жемчужинами и рубинами. На возвратномъ пути въ Кіевъ онъ былъ окруженъ печенѣгами, пресѣкшими ему дорогу. Дружина русскаго князя была малочисленна и не могла пробиться сквозь полчища печенѣговъ. Въ лагерѣ Святослава открылся голодъ; лошадиная голова стоила полфунта серебра. Наконецъ самъ князь погибъ въ битвѣ. Изъ черепа его печенѣжскій предводитель сдѣлалъ себѣ застольную чашу.

Младшій сынъ Святослава, Владиміръ, былъ сначала новгородскимъ княземъ. По смерти отца онъ вступилъ въ борьбу со своимъ братомъ Ярополкомъ (другой братъ ихъ Олегъ погибъ прежде въ войнѣ съ Ярополкомъ) и завладѣлъ кіевскимъ княженіемъ. Ярополкъ погибъ въ борьбѣ. Будучи еще новгородскимъ княземъ, Владиміръ предложилъ руку дочери норманскаго конунга (князя) Рогвольда, поселившагося въ Полоцкѣ, Рогнѣдѣ. Рогнѣда отказала ему. Владиміръ былъ сынъ Святослава отъ Ольгиной ключницы Малуши и гордая Рогнѣда не хотѣла идти замужъ за сына рабыни. Рогнѣда хотѣла выдти за брата Владиміра, Ярополка. Раздраженный Владиміръ пошелъ войною на Полоцкъ, убилъ Рогвольда и женился на Рогнѣдѣ, прозванной послѣ Гориславою. Сдѣлавшись княземъ кіевскимъ, Владиміръ соединилъ подъ своею властью русско-славянскія земли и былъ уже столь сильнымъ владѣтелемъ, что иноземцы называли его «каганомъ» (царемъ). Подобно всѣмъ князьямъ-язычникамъ того времени, Владиміръ жилъ въ многоженствѣ. У него было 12 сыновей: Изъяславъ, Мстиславъ, Ярославъ и Всеволодъ (отъ Рогнѣды) Борисъ, Глѣбъ, Вячеславъ, Святославъ, Мстиславъ и др. Онъ усыновилъ также Святополка, сына брата своего Ярополка, отъ гречанки, которую послѣ взялъ къ себѣ. Въ 988 году Владиміръ принялъ христіанскую вѣру и крестилъ въ нее свой народъ. Лѣтописецъ говоритъ, что послы отъ разныхъ народовъ предлагали Владиміру каждый свою вѣру, но русскій князь избралъ изъ своихъ приближенныхъ нѣсколько человѣкъ и послалъ ихъ въ чужія страны ознакомиться на мѣстѣ съ разными вѣрами. Пословъ его особенно поразило благолѣпіе греческаго служенія, видѣннаго ими въ Константинополѣ, и Владиміръ окончательно склонился принять вѣру отъ Греціи. Онъ пошелъ войною на греческій городъ

Digitized by Google

Корсунь, на нынѣшнемъ Таврическомъ полуостровѣ (близь Севастополя) и не прежде согласился на миръ, пока греческіе императоры—Василій и Константинъ—не отдали за него сестры своей Анны. Съ Анною прибыли въ Россію греческіе священники. Лѣтописецъ прибавляетъ, что Владиміръ христіанинъ совершенно измѣнился, сдѣлался набожнымъ и благочестивымъ. Церковь, за введеніе христіанской вѣры, причла его къ лику святыхъ и назвала равноапостольнымъ.

Время удѣловъ. По смерти Владиміра (въ 1015 г.) между сыновьями его обнаружились распри. Святополкъ измѣннически убилъ Бориса и Глѣба (причисленныхъ церковью къ лику святыхъ). Ярославъ отомстилъ за смерть своихъ братьевъ. Чрезъ нѣсколько времени Ярославъ соединилъ въ своихъ рукахъ большую часть владѣній отца. Но по смерти его Русь снова распалась между его сыновьями на много удѣловъ. У варяго-русскихъ князей былъ обычай дѣлить свое княжество при смерти между всѣми сыновьями и такимъ образомъ княжества дробились все болѣе и болѣе. Отъ смерти Ярослава (въ 1054 г.), въ теченіе почти двухъ вѣковъ, Русь дробится на много отдѣльныхъ частей. Князья часто ведутъ между собою войны. Но эти междоусобія князей не представляютъ большаго кровопролитія и не очень отзываются на народѣ. Иногда возвышаются между другими князья, которые на время пріобрѣтаютъ преобладающее вліяніе. Таковы были Андрей Боголюбскій и Владиміръ Мономахъ. Андрей Боголюбскій, княжившій во Владимірѣ на Клязьмѣ, ходилъ походомъ на Новгордъ, взялъ его и вернулся съ богатою добычею. У этого князя уже является дворъ. Княжескіе дружинники (друзья) начинаютъ теперь превращаться въ служилыхъ людей князя, дворянъ его. Понятіе о княжеской власти измѣняется; права и власть князя, все болѣе ограничивавшіяся по смерти Ярослава I, дѣлаются обширнѣе. Владиміръ Мономахъ представлялъ однако собою, еще болѣе прежняго князя,—князя-удальца въ схваткахъ съ непріятелемъ, готоваго сразиться одинъ на одинъ («мономахъ»—единоборецъ), смѣло смотрѣвшаго въ глаза опасности. Но вмѣстѣ, это былъ мудрый князь, мнѣнія котораго со вниманіемъ выслушивали прочіе князья на съѣздахъ, бывшихъ въ то время въ обычаѣ.

Digitized by Google

Вліяніе его было сильно. «Шапка Мономаха» играла впослѣдствіи видную роль при короновании русскихъ царей.

Бытъ населенія.

(862—1240).

Князь и дружина. Призвавъ варяжскихъ князей, славянское населеніе вручило имъ управленіе надъ собою: защиту себя отъ иноземныхъ враговъ, судъ, расправу. За это князю платилась дань. Князья энергическіе и опиравшіеся на сильную дружину, иногда въ состояніи были расширять свои владѣтельныя права, но въ большинствѣ случаевъ, во время удѣловъ, если населеніе было недовольно княземъ, оно «указывало ему путь изъ города», князь отъѣзжалъ, а на его мѣсто горожане приглашали другаго князя. Княжеская власть усилилась, когда славянское населеніе слилось съ финскимъ, въ нынѣшней средней Россіи, и Владиміръ на Клязьмѣ сталъ пріобрѣтать все большее значеніе въ ущербъ Кіеву.

Варяжскіе князья съ ихъ дружинниками нѣкоторое время живутъ отдѣльною жизнью среди славянскихъ племенъ. Въ договорѣ Олега» съ греками въ Константинополѣ, «русинъ» противопоставляется «христіанину». Въ «Русской Правдѣ», законоположеніи, изданномъ Ярославомъ, сыномъ Владиміра Равноапостольнаго, «русинъ» (варягъ) противопоставляется и «славянину». Арабскій историкъ Якутъ въ XIII вѣкѣ писалъ, что русины, числомъ до 100,000 человѣкъ, живутъ между славянами и турками и находятся въ постоянныхъ распряхъ съ первыми [1]). Но варяги и славяне мало по малу сливаются. Славянскій языкъ и славянскіе обычаи дѣлаются ихъ общимъ достояніемъ, точно также какъ и достояніемъ принявшихъ славянскіе порядки финновъ, но народъ, происшедшій изъ этого сліянія племенъ, носитъ названіе «русскаго». Дружина князя первоначально была рать его сотоварищей

---

[1]) Погодинъ, Норм. пер., 31.

Digitized by Google

354546

на полѣ битвы, друзей. Преданіе говоритъ о пирахъ, которые давалъ Владиміръ въ Кіевѣ своей дружинѣ и передаетъ его слова, что онъ не можетъ жалѣть ничего для своихъ друзей, потому что съ друзьями пріобрѣтетъ все, что нужно, а друзей не пріобрѣсти серебромъ и золотомъ. Съ Андрея Боголюбскаго, по мѣрѣ возвышенія княжеской власти, по мѣрѣ перехода ея изъ княжеской въ великокняжескую — дружина превращается въ дворъ. У Мстислава Удалаго были свои дворяне. Изъ дружинниковъ, превращавшихся въ служилыхъ людей князя, выдѣляются лишь нѣкоторые, старѣйшіе лѣтами, болѣе вліятельные и болѣе опытные, которые носятъ названіе бояръ. Это были сначала первые люди въ бою, но впослѣдствіи, когда они стали и наибольшими людьми въ совѣтахъ князей, къ нимъ стало примѣняться церковное «боляринъ» (болій, большій). Въ дружинахъ князей были и иноплеменники; такъ въ 1135 г. у кн. Всеволода Новгородскаго въ дружинѣ были нѣмцы. Князь во главѣ дружины нерѣдко ходилъ войною на непокорные города. Такъ Даніилъ Галицкій осаждалъ Черниговъ, причемъ бросалъ изъ стѣнобитныхъ орудій — тарановъ — камни въ подъемъ четыремъ сильнымъ мужчинамъ. Въ 1069 г., при осадѣ Пскова, и также при осадѣ Ярославля, Ростиславомъ Черниговскимъ, были употреблены въ дѣло пороки (праки, отсюда: прачица, праща), большіе валы, которые съ силою подкатывали къ городскимъ стѣнамъ, чтобы обрушить ихъ. У Изъяслава Мстиславича были лодки, закрытыя палубами, такъ что гребцовъ не было видно; эти лодки могли не поворачиваясь идти назадъ и впередъ; на палубахъ ихъ были воины въ броняхъ, стрѣлявшіе по непріятелю.

Земство. Невоинственные славяне, чтобы охранить себя отъ иноземныхъ враговъ, призвали варяжскихъ князей и даже вручили имъ управленіе надъ собою, но въ домашнихъ дѣлахъ, въ своей общественной жизни, они хотѣли оставаться при своихъ прежнихъ порядкахъ. Ихъ общественныя дѣла вѣдалъ міръ, посившій въ Новгородѣ названіе «вѣча», и въ западной Руси — «громады». На новгородское вѣче сходились всѣ граждане, иногда и женщины. Колоколъ, висѣвшій на городской площади, созывалъ гражданъ на совѣщаніе. Тутъ общій голосъ полагалъ рѣшеніе о

Digitized by Google

дѣлахъ. Земское управленіе стояло такимъ образомъ особнякомъ отъ княжескаго. Оно судило и рядило во внутреннихъ дѣлахъ, тогда какъ князю принадлежало внѣшнее управленіе. Но земство имѣло голосъ также и во внѣшнихъ дѣлахъ; такъ оно имѣло своихъ представителей въ Константинополѣ, при заключеніи договоровъ Олегомъ и Игоремъ [1]). Земская община давала землю и доходы князю. Княжеская дружина стала пріобрѣтать прежнія права земства съ тѣхъ поръ, какъ великокняжеское достоинство стало переходить по старшинству.

Введеніе христіанской вѣры. Ольга, принявъ христіанство, исповѣдывала не одна новую вѣру на Руси. Въ то время Русь дѣлилась уже на «крещеную» и «не крещеную». Уже задолго до того хазары, сосѣди славянъ, призывали первоучителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія, для распространенія между ними христіанства. Мало по малу христіанство водворялось и на русской землѣ. Въ 866 году русская земля уже имѣла—по словамъ патріарха Фотія—своего епископа и священниковъ. По принятіи христіанства Ольгою мы видимъ христіанскія церкви — св. Ильи въ Кіевѣ и Спаса Преображенія въ Новгородѣ. Это было еще до Владиміра. До Владиміра былъ уже архіепископъ въ русской землѣ [2]). Владиміръ, крестивъ народъ въ Кіевѣ, положилъ начало повсемѣстному введенію христіанства въ странѣ. Двѣнадцать малолѣтнихъ сыновей Владиміра были крещены въ одномъ источникѣ и источникъ съ того времени извѣстенъ подъ именемъ Крещатика. Бояре и семейство Владиміра крестились прежде, крещеніе народа послѣдовало позже. Жители Кіева, старъ и младъ, массою вошли въ р. Почайну, кто по шею, кто по грудь, младенцы на рукахъ родителей. Священники въ это время читали молитвы. Такъ совершился обрядъ крещенія. Преданье говоритъ, что Владиміръ крещенымъ велѣлъ въ отличіе отъ некрещеныхъ носить крестъ на шеѣ и этотъ обычай ношенія крестовъ сдѣлался впослѣдствіи народнымъ русскимъ. Кумиры были изрублены и сожжены. Истуканъ

---

[1]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. 1, 4.
[2]) Чтенія, 1847, VI, 2.

Digitized by Google

Перуна привязали къ конскому хвосту, били тростями и потомъ кинули съ горы въ Днѣпръ. 12 воиновъ князя отталкивали его отъ береговъ когда онъ поплылъ по рѣкѣ. Такъ отталкиваемый шестами истуканъ главнаго бога проплылъ до Днѣпровскихъ пороговъ. Истуканъ Волоса былъ брошенъ въ Почайну. Новгородцы сначала воспротивились было введенію христіанства у нихъ, ссылаясь на то, что оно было вводимо безъ спроса народной воли. Когда истуканъ Перуна бросили въ Волховъ и тотъ поплылъ по рѣкѣ, недовольные кричали ему: «выдобай (спасайся) нашъ боже!». Но вооруженный отрядъ ихъ, высланный противъ княжеской дружины, былъ разбитъ и они должны были смириться. Впрочемъ еще въ 1071 году—80 лѣтъ по введеніи христіанства въ Новгородѣ—когда кн. Глѣбъ Святославичъ велѣлъ стать народу на сторону его и архіерея, или за волхва, толпа новгородцевъ стала на сторону волхва. Когда на вопросъ князя, знаетъ ли волхвъ что будетъ съ нимъ въ тотъ день, тотъ отвѣчалъ что сдѣлаетъ многое, князь убилъ его на мѣстѣ. Первоучители христіанства въ средней Россіи—Леонтій и Кукша, приняли мученическую смерть. Въ XII вѣкѣ въ Ростовѣ на Чудской улицѣ еще поклонялись идоламъ. Карелы были крещены только въ 1227 году, а въ пермской землѣ христіанство было распространено лишь въ концѣ XIV вѣка.

Церковь и духовенство. При Ярославѣ, сынѣ Владиміра, митрополитомъ русской земли былъ впервые русскій родомъ — Иларіонъ, бывшій священникъ с. Берестова, близь Кіева; до тѣхъ поръ во главѣ русской церкви стояли греки. Вообще изъ 22 митрополитовъ, бывшихъ въ Руси въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ по введеніи христіанства, только два—Иларіонъ и Климентъ, избранные соборомъ русскихъ епископовъ—были русскіе [1]). Прочіе были греки. Греческіе церковные припѣвы были въ употребленіи между русскими. Такъ воины Изяслава въ 1151 году найдя своего князя на полѣ сраженія здрава и невредима—поютъ въ радости «киріе елейсонъ» (Господи помилуй). Въ 1053 г. изъ болгарской

---

[1]) Макарій, Исторія русской церкви, I, 1—2.

Digitized by Google

земли пріѣхали въ Кіевъ три семейства греческихъ пѣвчихъ, введшіе у насъ клиросное пѣніе на 8 голосовъ. Во Владимірѣ были по греческому образцу доместики, управлявшіе пѣніемъ. Первыя церкви—какъ напр. Спаса Преображенія въ Новгородѣ—были небольшія деревянныя, безъ иконостасовъ, съ фонаремъ висѣвшимъ посреди, у потолка. Впослѣдствіи у новгородцевъ въ Кіевѣ была своя церковь св. Михаила. Въ XI в. въ Кіевѣ было уже болѣе 300 церквей. Послѣ, въ 1124 г., упоминается: что сгорѣлъ «весь Кіевъ съ 600 церквами». Но въ другихъ русскихъ городахъ церквей около того же времени было гораздо меньше. Въ 1183 году сгорѣлъ весь Владиміръ на Клязьмѣ и 32 церкви; въ 1211—весь Ростовъ и 15 церквей, въ 1221—весь Ярославль и 17 церквей. Первыя церкви строились на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли свергнутые кумиры. Такъ въ Новгородской области на мѣстѣ капища Перуна устроенъ былъ Перынь монастырь. Первая церковь, построенная Владиміромъ въ Кіевѣ (во имя св. Василія, гдѣ теперь Трехъ святителей, сохраняющая одно окно отъ древней), была всего 25 аршинъ въ длину и менѣе 17 аршинъ въ ширину. Десятинная (на которую Владиміръ положилъ давать десятую часть своихъ доходовъ), отдѣланная греческими мастерами была уже втрое длиннѣе и втрое шире. Первая новгородская Софійская церковь была дубовая съ 13 главами (Христосъ и 12 апостоловъ). Кіевскій Софійскій соборъ, построенный по образцу церкви св. Софіи въ Царьградѣ (но только въ 400 квадратныхъ сажень пола между тѣмъ какъ византійская св. Софія была втрое обширнѣе), имѣла также 13 главъ, между тѣмъ какъ византійская церковь только одинъ громадный куполъ.

Со времени крещенія Руси при Владимірѣ, у потомковъ его было въ обычаѣ давать ребенку при рожденіи одно имя славянское, или варяжское и другое по греческимъ святцамъ. Греческое имя было такъ сказать духовное, а другое—свѣтское. Этотъ обычай давать два имени сохранялся у нашихъ предковъ довольно долго. Одно имя обыкновенно хранилось втайнѣ, и открывъ его можно было, по понятіямъ того времени, навлечь на себя несчастіе.

Духовенство по введеніи христіанства имѣетъ большое значеніе.

Google

Духовные служатъ посредниками между князьями. Чрезъ нихъ нерѣдко идутъ переговоры между враждующими княжескими домами. Епископъ Ѳеодоръ, недовольный Андреемъ Боголюбскимъ, затворилъ всѣ церкви во Владимірѣ (на Клязьмѣ), за что былъ послѣ наказанъ, но не княземъ, а константинопольскимъ патріархомъ. Ростовскій епископъ запрещалъ тому же князю ѣсть мясо по средамъ и пятницамъ отъ Святой до дня Всѣхъ Святыхъ за исключеніемъ Троицыной недѣли [1]). Эта борьба съ княземъ въ такой степени расширившимъ права княжеской власти, доказываетъ что духовенство имѣло большую силу въ то время. Духовенство же получило отъ князей право наблюдать за правильностью вѣсовъ и повѣсило ихъ вблизи церквей, около которыхъ и происходили съ того времени главные народные торги. Ярославъ I основалъ первые монастыри въ Россіи—св. Георгія и св. Ирины. Но особенную славу пріобрѣлъ основанный жителемъ города Любеча постригшимся на Аѳонской горѣ, Антоніемъ, монастырь Кіевопечерскій, уставъ котораго, заимствованный настоятелемъ Ѳеодосіемъ отъ царьградскаго Студійскаго монастыря, сдѣлался общимъ для всѣхъ русскихъ монастырей. Первые архимандриты упоминаются въ Россіи въ XII вѣкѣ.

Образованіе и училища. По введеніи христіанской вѣры стали у насъ учреждаться первыя училища. О заведеніи ихъ особенно старался Ярославъ I. Ярославъ былъ набожный князь. Онъ даже вырылъ изъ земли и окрестилъ кости дядей своихъ, Ярополка и Олега [2]). Онъ особенно заботился о распространеніи христіанства, а заведеніе училищъ должно было дать ему образованныхъ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1031 году онъ учредилъ въ Новгородѣ училище на 300 дѣтей. Князь Ярославъ Владиміровичъ Галицкій впослѣдствіи отдалъ монастырскіе доходы въ своемъ княжествѣ въ пользу училищъ. Сестра князя Владиміра Мономаха, Анна Всеволодовна, завела въ Кіевѣ при монастырѣ св. Андрея училище для дѣвицъ и сама обучала въ немъ руко-

---

1) Чтенія, 1847, VI, 11, 12, 16.

Digitized by Google

дѣліямъ. Князь Романъ Ростиславичъ Смоленскій не хотѣлъ имѣть неученыхъ священниковъ и заводилъ на счетъ казны училища, въ которыхъ преподавались латинскій и греческій языки. Когда онъ умеръ, въ княжеской казнѣ не было найдено достаточной суммы чтобы похоронить его—все было издержано на училища. Смольяне похоронили своего благодѣтеля на общественный счетъ. О кн. Михаилѣ Юрьевичѣ есть извѣстіе, что онъ говорилъ по гречески и латыни какъ по русски. Что объ образованіи священниковъ были въ то время прилагаемы старанія, видно изъ того, что неграмотный священническій сынъ считался вышедшимъ изъ своего сословія—изгоемъ (изгнаннымъ) по тогдашнему выраженію—подобно выкупившемуся холопу, задолжавшему купцу и князю безъ удѣла.

Ученье въ то время было не дешево. Книги переписывались и потому стоили дорого. Переписать книгу считалось дѣломъ богоугоднымъ. Княжна Полоцкая, Евфросинія, день и ночь трудилась надъ списываньемъ церковныхъ книгъ. Книги писались славянскою азбукою, составленною Кирилломъ. Кириллъ ввелъ въ составленную имъ славянскую азбуку 38 буквъ, но въ остроміровомъ евангеліи, написанномъ въ 1056—1057 гг. для новгородскаго посадника Остроміра, ихъ встрѣчается уже 46. Скоропись славянскимъ письмомъ у насъ явилась почти два вѣка послѣ того, какъ она употреблялась въ другихъ славянскихъ земляхъ и на Аѳонской горѣ, гдѣ издавна жили поселенцы изъ славянъ. Такъ какъ болѣе употребительныя буквы были взяты почти всѣ съ греческаго образца, то въ первые вѣка славянское письмо очень походило на греческое. Хорошихъ переписчиковъ вообще не могло быть много, что̀ и возвышало цѣну книгъ. Такъ князь Владиміръ Галицкій купивъ молитвенникъ, заплатилъ за него 8 гривенъ кунъ (на наши деньги около 11 руб.). Несмотря на то, у Святослава, сына Ярослава I, книгами «наполнены были клѣти», а у кн. Константина Всеволодовича было болѣе 1000 греческихъ книгъ.

Около этого времени было написано первое историческое извѣстіе о русской землѣ: лѣтопись инока Кіевопечерскаго монастыря Нестора. Существовали рукописныя повѣсти: объ Александрѣ Македонскомъ, о царѣ Соломонѣ, о Троянской войнѣ, сказки изъ

Digitized by Google

«Тысяча одной ночи», и сверхъ того свои народныя сказки, главные герои которыхъ по большей части дураки, которые себѣ на умѣ. Подобно тому какъ Александръ Македонскій представлялся въ повѣстяхъ другихъ народовъ сыномъ Юпитера Аммона, въ славянской средѣ его сдѣлали сыномъ Перуна. Преданіе упоминаетъ о славянскомъ пѣвцѣ Баянѣ. Княжескіе походы были воспѣты въ дошедшемъ до насъ поэтическомъ произведеніи—«Словѣ о полку Игоревѣ»,—дошедшемъ однако въ столь искаженномъ видѣ, что нѣкоторые сомнѣвались въ достовѣрности его.

Города и селеніе. Городомъ славяне называли огороженное мѣсто. Въ древней Руси насчитывалось до 350 городовъ. Изъ этого 86 существуютъ и теперь, а 264 уже нѣтъ болѣе [1]). Князь, живя въ городѣ съ дружиною, выходилъ изъ него въ села для собранія дани и при нашествіи непріятеля за стѣнами города оборонялся. Города зависѣвшіе отъ другихъ назывались ихъ пригородами. Подъ 1116 г. упоминается о возведеніи каменой стѣны въ городѣ Ладогѣ. Огороженное частоколомъ мѣсто въ Новгородѣ называлось острогомъ. Вокругъ городовъ устроивались больше деревянныя стѣны, иногда съ башнями (вѣжами). Дома сначала строились въ городахъ почти исключительно деревянные. До введенія христіанства, въ Кіевѣ былъ лишь одинъ кирпичный домъ, княжескій дворецъ. Точно также въ столицѣ хазаръ, Итилѣ, были лишь однѣ кирпичныя палаты—хазарскаго кагана. Христіанскія церкви стали чаще строиться изъ кирпича, но больше на живую нитку. Церковь строили, обивали крышу оловомъ, бѣлили олово известью—иногда все въ два мѣсяца. Былъ даже случай, что небольшая каменная церковь въ Новгородѣ была построена въ четыре дня. Отъ такой поспѣшности въ работѣ каменныя зданія нерѣдко падали. Деревянные дома жителей не отличались одинъ отъ другаго. Клѣть была лѣтнимъ жильемъ; домъ, отапливавшійся печкою, и служившій для жилья зимою, назывался истопкою, истопою, или истпою, а послѣ, въ говорѣ, кратко избою. Кромѣ лавокъ вокругъ комнаты употреблялись для сидѣнья стольцы (та-

---

[1]) Неволинъ, Пол. Собр. Соч., VI, 34—96.

Digitized by Google

буретки). Лавки въ народныхъ пѣсняхъ иногда назывались бесѣдами.

Масса населенія жила какъ теперь по селамъ. Если поселеніе устраивалось въ лѣсу, то это была деревня. Небольшое число избъ, построенныхъ отдѣльно отъ главнаго селенія, иногда носило названіе выставки, рядка (если избы строились въ рядъ), починка (если заселеніе мѣстности только начиналось). Большое село въ центрѣ другихъ называлось погостомъ. Сюда съѣзжались гости т. е. купцы и могли торговать безпошлинно. Подгородное село чаще называлось посадомъ.

Торговля и промыслы [1]). Новгородъ изстари велъ торговлю съ нѣмецкими городами, соединившимися въ союзъ подъ именемъ Ганзы. Позже Ганза имѣла конторы кромѣ Новгорода, въ Псковѣ и Полоцкѣ. Рижскіе купцы впослѣдствіи открыли ганзейскую контору въ Смоленскѣ. Въ XII вѣкѣ русскіе купцы не только ѣздили по дѣламъ на о—въ Готландъ, у шведскаго берега, но и имѣли тамъ свою церковь. Въ 1134 г. въ Даніи было захвачено нѣсколько русскихъ купцовъ. Купецъ-новгородецъ, перетащивъ волокомъ свою лодку съ товаромъ изъ одной рѣки въ другую, плылъ нерѣдко въ неизвѣстныя ему мѣстности для развѣдки ихъ и торговли. Подобнымъ образомъ новгородцы скоро ознакомились со всѣмъ сѣверомъ нынѣшней Россіи и подчинили его своему вліянію. Шелъ непріятель на Новгородъ,—купецъ, подобно прочимъ гражданамъ брался за сулицу (копье), мечъ, ножъ-засапожникъ, несъ съ собою лукъ и стрѣлы, кожаный щитъ, и шелъ съ другими въ сраженіе. Кончалась война, онъ снова ѣхалъ по селамъ, или за-границу, съ товарами. Торговый людъ Кіева былъ также предпріимчивъ. Въ XII вѣкѣ въ Кіевѣ было 8 торговъ. Въ это время въ немъ жило не мало итальянцевъ и также евреевъ, получившихъ много льготъ отъ кн. Святополка II за взятыя имъ у нихъ деньги. Прибывъ изъ Германіи (почему они до сихъ поръ, говорятъ между собою на испорченномъ нѣмецкомъ языкѣ) евреи заняли въ Кіевѣ цѣлую улицу и скоро пріобрѣли значи-

[1]) Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства.

Digitized by Google

тельное вліяніе на торговлю города. Кіевскіе купцы идя Днѣпромъ должны были вытаскивать лодки на берегъ у днѣпровскихъ пороговъ и тащить ихъ на разстояніи 6000 шаговъ мимо пороговъ, чтобы спустить на рѣку ниже. Не смотря на это затрудненіе, устраненное послѣ проведеніемъ канала для обхода пороговъ, русскіе купцы бывали въ Константинополѣ и Александріи. Внутренняя торговля начинала стекаться къ опредѣленнымъ пунктамъ, гдѣ происходили срочные торги, положившіе начало ярмаркамъ. Эти торги происходили больше при церквахъ, такъ какъ тутъ вывѣшены были вѣсы, за правильностью которыхъ наблюдало духовенство. Торгъ на ярмаркахъ открывался преимущественно въ пору наибольшаго стеченія народа въ церковь, ко дню церковнаго праздника, отчего большинство ярмарокъ стало различаться по названіямъ праздниковъ.

Изъ промысловъ, гончарнымъ и плотничнымъ занимались въ Новгородѣ съ незапамятныхъ временъ. Новгородскіе опоношники (портные—отъ опонча, епанча), ливцы, (мастера золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ, отъ лить, отливавшіе металлъ), иконники и слесаря (нѣмецкое—schlosser) были издавна извѣстны подобно псковскимъ каменьщикамъ, ярославскимъ хамовникамъ и убрусникамъ (ткачамъ скатертей и платковъ) и оружейникамъ юго-западной Руси. Въ 1194 г. русскіе ремесленники могли отстроить храмъ въ Суздалѣ безъ помощи нѣмцевъ—мастеровъ. Скорняки (отъ шведскаго scor, шкура) дѣлаются извѣстны какъ видно изъ самаго названія, со времени сношеній съ варягами.

Домашній бытъ. Въ отличіе отъ восточныхъ народовъ женщина у славянъ пользовалась почетомъ и уваженіемъ. Она не была у нихъ затворницею. Она являлась на совѣтахъ и пирахъ. Браки совершались рано. Случалось, что князья женили сыновей по одинадцатому году и выдавали замужъ дочерей по осьмому. Такъ было въ старину и въ другихъ странахъ. Формальное заключеніе брака было чаще выполненіемъ договора двухъ домовъ, вступавшихъ въ союзъ; собственно вступленіе въ бракъ происходило въ соотвѣтственномъ возрастѣ. У нѣкоторыхъ изъ князей были домашніе доктора изъ иностранцевъ. По сохранившимся портретамъ видно, что нѣкоторые изъ князей въ ту пору брили бороду и отпускали усы. Одѣвались они въ короткіе, разноцвѣтные каф-

Digitized by Google

таны и носили разноцвѣтные же сапоги съ острыми носками. Сохранившійся мраморный гробъ Ярослава I, украшенъ изображеніями птицъ и растеній. Княгини носили на головѣ покрывала, подвязывавшіяся подъ подбородкомъ. Замужнія женщины стригли себѣ волосы и носили на головѣ шапочку (волосникъ). На волосникъ надѣвали убрусъ (платокъ), подвязывавшійся подъ подбородкомъ. Мужчины носили бороды, но брили голову, оставляя лишь пучекъ волосъ на макушкѣ. Женское платье мало отличалось отъ мужскаго; оно было лишь длиннѣе и безъ нашивокъ на груди. Мужчины носили высокія шапки, которыя они не снимали и дома. Лапти были распространены повсюду въ простомъ народѣ. Лапти были въ общемъ употребленіи и у литовцевъ. Зимою литовецъ надѣвалъ кожаные панталоны въ обтяжку, лѣтомъ одежда литовцевъ и русскихъ было одинаково изъ полотна (частины). Литовецъ обшивалъ полотномъ свой зимній тулупъ и носилъ высокую войлочную шапку. Отправлялся онъ на войну съ народнымъ своимъ оружіемъ, пикою, пока появленіе нѣмцевъ на балтійскомъ берегу не научило его владѣть большимъ лукомъ, натягивавшимся посредствомъ кольца. Литвянка-дѣвушка носила повойникъ, или повязку на головѣ, и иногда вѣнецъ. На платьѣ ея были пришиты колокольчики, чтобы родители могли знать гдѣ она. По выходѣ замужъ ей, какъ на Руси, отрѣзали косу и съ этого времени голова ея постоянно была покрыта платкомъ. Хлѣбъ, кисель и квасъ, о которыхъ упоминаетъ жившій въ XI в. лѣтописецъ Несторъ, по всей вѣроятности отличались мало отъ нынѣшнихъ. Медъ издавна былъ любимымъ напиткомъ славянъ, а водки тогда еще не умѣли перегонять. Въ голодное время въ 1090 г. кіевопечерскій инокъ Прохоръ научилъ сосѣднее населеніе печь хлѣбъ изъ лебеды, родящейся въ изобиліи преимущественно въ годы неурожайные для хлѣба. Соха, какъ главное земледѣльческое орудіе населенія, уже тогда дала мѣру земли и средствъ хозяина, такъ что Олегъ могъ брать дань съ сохи. Баня и тогда не только удовлетворяла требованіямъ чистоплотности, но была народнымъ средствомъ противъ всевозможныхъ недуговъ. И тогда въ баняхъ парились вѣниками, что подало поводъ

Digitized by Google

нашему первому лѣтописцу сдѣлать извѣстное замѣчаніе; «никѣмъ же мучими, сами себя мучатъ».

Религія клала отпечатокъ на всю тогдашнюю жизнь, но религіозность была нерѣдко только внѣшняя. Такъ Владиміръ Галицкій нарушивъ крестное цѣлованье Изяславу II сказалъ его посламъ, указывая на крестъ: «что сдѣлаетъ мнѣ этотъ маленькій крестикъ?» и затѣмъ отправился къ вечернѣ [1]).

Иные изъ повѣрій того времени отчасти сохранились до сихъ поръ. Преп. Θеодосій возстаетъ на тѣхъ кто встрѣтивъ чернеца, свинью, или «коня лысаго» возвращается назадъ.

Въ постройкѣ зданій, какъ въ другихъ отношеніяхъ образцомъ были греки. При церквахъ были кромѣ колоколень—крещальни (напр. при кіевско-софійской). Въ Ирининской церкви престолъ, по древнему обычаю, поставленъ былъ каменный. Зданіе выводилось прочно, стѣна кіевско-софійской церкви имѣла внизу 2 аршина толщины и стѣна десятинной церкви—$1^1/_2$. Камни и кирпичи при постройкѣ прокладывались большими слоями раствора, который окрѣпнувъ представлялъ въ постройкѣ втрое большую массу, чѣмъ самые камни и кирпичи [2]). Церкви украшались мозаичными иконами. Привозились иконы также изъ Византіи.

Первыя иконы взяты были Владиміромъ изъ Корсуня. Двѣ корсунскія иконы (подновленныя) сохраняются въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. На церковныхъ хорахъ (по тогдашнему выраженію полатяхъ) хранилось цѣнное церковное имущество.

Первые иноки-отшельники [3]). Въ первые вѣка по введеніи христіанства церковь вліяла на всю жизнь нашихъ предковъ. Впослѣдствіи постриженіе въ монашество было такъ распространено на Руси что умиравшій, или одержимый тяжкою болѣзнью, почти долгомъ считалъ принять постриженіе и потребовалось архипастырское запрещеніе, чтобы тяжко больныхъ не постригать насильно въ схиму. Кто же были эти первые иноки-подвижники

---

[1]) Знаменскій, Руководство къ ист. русс. церк. 41.
[2]) Макарій, Исторія русской церкви, I, 70—71.
[3]) Казанскій. Исторія православнаго русскаго монашества.

Digitized by Google

насадившіе монашество въ русской землѣ и такъ привившіе его къ ней? Бросимъ взглядъ на ихъ жизнь, тѣмъ болѣе что подробности ея нарисуютъ предъ нами тотъ отдаленный бытъ нашихъ предковъ, столь отличный отъ нашего, который представляетъ моментъ, съ котораго началось развитіе русской жизни.

Житель Любеча—города довольно извѣстнаго въ старину—Антипъ отправился на Аѳонъ и тамъ постригся подъ именемъ Антонія. Въ то время, въ XI в. на Аѳонѣ уже былъ русскій монастырь «Ксилургу». Вернувшись съ Аѳона Антоній поселился въ Кіевѣ, въ небольшой пещерѣ. Сюда пришелъ къ нему разъ молодой человѣкъ издалека и просилъ принять его, дозволить ему вступить въ монашество и поселиться вмѣстѣ въ пещерѣ. Этотъ молодой пришелецъ уже побывалъ предъ тѣмъ въ другихъ кіевскихъ пріютахъ отшельниковъ, но въ этихъ монастыряхъ взглянули неблагосклонно на юношу въ оборванномъ рубищѣ, просившаго пріюта, и юноша увидалъ что не здѣсь кроется то отчужденіе отъ благъ міра, котораго онъ искалъ. Антоній принялъ молодаго пришельца.

Этотъ сподвижникъ Антонія былъ курскій урожденецъ Ѳеодосій. Мальчикомъ въ школѣ Ѳеодосій учился лучше другихъ—какъ видимъ въ то время—въ 1032 г. въ Курскѣ уже были учителя, у которыхъ сходились дѣти для ученья. Но этотъ кроткій и смирный мальчикъ былъ постоянно въ одеждѣ разодранной и съ заплатами, хотя родители его были зажиточные люди. Онъ не обращалъ вниманія на свою внѣшность и только стремился къ тому, чтобы какъ нибудь уйдти въ уединенный монастырь. Онъ лишился отца 14-ти лѣтъ. Мать, страстно любившая сына, слышать не хотѣла о его постриженіи. Она удерживала его силою, била его, заключала въ оковы. Разъ она вышла подобнымъ образомъ изъ себя замѣтивъ при переодѣваніи сына что на немъ вериги. Это тоже черта времени—мать страстно любитъ сына и вмѣстѣ бьетъ, мучитъ его. Но наконецъ ему удалось уйдти и вотъ онъ является въ Кіевѣ.

Этотъ даровитый юноша, чуждый заботъ объ удобствахъ жизни и не цѣнившій внѣшности; этотъ сынъ богатыхъ родителей не гнушавшійся исполнять работы, возлагавшіяся на его рабовъ, яв-

Digitized by Google

ляется впослѣдствіи главнымъ основателемъ иноческаго пустынничества на Руси.

Θеодосій помогаетъ Антонію. Скоро онъ у него главный помощникъ въ трудной отшельнической жизни. Собирается и братія къ двумъ подвижникамъ. Становится тѣсно въ двухсаженной пещерѣ. Пещера распространяется, устроивается въ ней церковь, выкапываются кельи. Антоній чуждаясь многолюдства уходитъ и выкапываетъ себѣ новую пещеру (теперь—ближнія Антоніевы пещеры). Θеодосій остается главнымъ настоятелемъ братіи. Приходятъ къ нему жить и люди богатые и знатные. Еще прежде Изъяславъ, князь кіевскій, грозилъ раскопать пещеру если отшельники будутъ принимать къ себѣ сыновей его первыхъ бояръ и тѣмъ отнимать у него придворныхъ. Супруга князя упросила его не дѣлать ничего отшельникамъ. Затѣмъ значеніе обители Антонія и Θеодосія увеличивается. Князья являются на поклоненіе въ нее, голосъ ея настоятелей имѣетъ вліяніе на дворъ и дѣла.

Θеодосій былъ одною изъ тѣхъ натуръ, въ которыхъ врожденно стремленіе къ подвижничеству, которыя самоотреченіемъ и силою воли увлекаютъ другихъ, заставляютъ слѣдовать своему примѣру. Мать его, отыскавъ сына въ Кіевѣ и не склонивъ его оставить обитель, рѣшилась сама постричься и остаться въ Кіевѣ. Число братіи въ обители росло, хотя самъ ревностный исполнитель уставовъ Θеодосій смотрѣлъ, чтобы и другіе исполняли ихъ строго. Онъ ввелъ самый строгій изъ восточныхъ монашескихъ уставовъ въ своей обители—іерусалимскій Θеодора Студита. Этотъ уставъ предписываетъ, чтобы у монаха не было личной собственности, даже собственной иголки. Инокъ уже богатъ по буквѣ этого устава если у него есть три мелкихъ монеты. Слугъ держать въ монастырѣ правила устава запрещаютъ: братія должна исполнять всѣ работы сама. За спискомъ этого устава Θеодосій писалъ въ Константинополь, и изъ кіево-печерской обители студитскій уставъ былъ введенъ по монастырямъ всей Россіи.

«Монахъ» было греческое слово, мало употреблявшееся у насъ вначалѣ. Болѣе употребительны были равнозначущія русскія «инокъ» и «черноризецъ»—такъ какъ черный цвѣтъ одежды отличалъ инока. Обрѣзавъ крестообразно волосы новопостригавша-

Digitized by Google

гося инока среди церкви, производили полное постриженіе въ сторонѣ ея. На новопостриженнаго надѣвали власяницу (одежду изъ «волосъ», т. е. изъ шерстяной ткани), подпоясывали его кожанымъ поясомъ (въ память кожанаго пояса Іоанна Крестителя), надѣвали на голову его камилавку (отъ «камель»—верблюдъ, прежде камилавки дѣлались изъ верблюжьяго волоса). Другая часть одежды покрывавшая голову была—«кукуль», спускавшійся на плечи. Для защиты отъ холода надѣвался клобукъ. Клобуки плелись иногда въ самыхъ монастыряхъ; такъ объ инокахъ кіево-печерской обители повѣстствуется что они «плели клобуки» и носили ихъ въ городъ на продажу. Впрочемъ клобукъ носился въ старину не одними монахами, но и свѣтскими людьми. Изъ волосъ своихъ новопостриженный инокъ дѣлалъ другой разъ себѣ поясъ. На поясѣ инока иногда начертывались вокругъ 12 церковныхъ праздниковъ; такой поясъ былъ открытъ на древнихъ мощахъ, относящихся къ періоду, о которомъ мы говоримъ.

Бытъ первыхъ русскихъ иноковъ представлялъ много патріархальнаго. Преп.-Никонъ въ кіево-печерской обители по словамъ лѣтописца Нестора, также кіево-печерскаго инока — переплеталъ книги. Около него сидѣлъ Ѳеодосій и за чтеніемъ псалтиря прялъ льняную волну, приготовляя изъ нея нитки на переплетъ книгъ. Нужно было принести воды, нарубить дровъ, испечь хлѣба—Ѳеодосій шелъ самъ и показывалъ братіи примѣръ смиренія исполняя всѣ трудныя работы. Свои подѣлки и работы иноки носили въ городъ, продавали тамъ и на вырученныя деньги покупали жито для повседневнаго обихода. Купивъ хлѣба въ зернѣ каждый мололъ его для себя въ ручной мельницѣ и настоятель Ѳеодосій былъ готовъ первый смолоть хлѣбъ за иного изъ братіи, если тому не было времени. У иныхъ иноковъ были гряды гдѣ они разводили для своей потребы овощи. Разъ къ Ѳеодосію привели воровъ, грабившихъ въ имѣніи его обители. Тотъ зная что на первое дурное дѣло человѣка иногда увлекаютъ обстоятельства, недостатокъ добраго примѣра и нравственной опоры, заплакалъ при видѣ этихъ бѣдняковъ, принялъ ихъ какъ другъ,

Digitized by Google

накормилъ, напоилъ. Приведенные искренно раскаялись и сдѣлались съ этого времени преданными друзьями настоятеля.

Между тѣмъ богатсва обители все росли и скоро надъ пещерою построена была великолѣпная церковь, «подобная небеси» по отзывамъ современниковъ, съ крестомъ выкованнымъ изъ чистаго золота.

Нельзя не упомянуть также объ отшельникѣ кіево-печерской обители—Исаакіи. Онъ былъ первоначально купцомъ торопецкимъ. Придя въ обитель онъ заключился въ ней наглухо въ одинокой пещерѣ. Антоній подавалъ ему пищу въ слуховое окно. Семь лѣтъ пробылъ Исаакій въ пещерѣ, гдѣ едва могъ повернуться. Приходитъ разъ Антоній и видитъ что никто у него не беретъ пищу. Предположивъ что Исаакій умеръ, пещеру раскопали, но онъ только обмеръ. Когда онъ пришелъ въ себя, его нельзя было признать за прежняго Исаакія. Заключась въ пещерѣ, въ сырой козлиной шкурѣ, которая послѣ такъ на немъ и засохла, онъ не видалъ ни души, ни съ кѣмъ не говорилъ въ теченіи 7 лѣтъ, и теперь былъ безпомощенъ какъ ребенокъ: его надобно было учить говорить и ходить.

Житіе въ пещерахъ было весьма распространено въ старину. Такъ существовали напр. пещеры около Чернигова, гдѣ узкіе ходы подъ землею шли на многіе десятки сажень. Жили иные отшельники и на столпахъ—отсюда столпники.

Въ Полоцкѣ монастырская жизнь началась также въ XI в. Княжна Предслава-Евфросинія устроила въ 2 верстахъ отъ Полоцка Спасскій женскій монастырь и дала ему свой нарядъ (уставъ). Въ этомъ монастырѣ были также двѣ сестры Грядислава-Евдокія и Звенислава-Евпраксія (носившія по два имени подобно первымъ князьямъ и княгинямъ (Ольга—Елена, Владиміръ—Василій, Ярославъ—Георгій).

Въ Смоленскѣ былъ извѣстенъ своею жизнью отшельникъ Авраамъ.

Вообще въ XI и XII вв. число монастырей въ русской землѣ быстро увеличивается и является столько желающихъ отправиться въ Іерусалимъ поклониться Гробу Господню, что въ XII в. является даже противодѣйствіе этому стремленію со стороны духовен-

Digitized by Google

ства, не видѣвшаго чтобы всѣ влеклись къ св. мѣстамъ одною религіозною ревностью. Вспомнимъ что это было время крестовыхъ походовъ когда существовало христіанское іерусалимское королевство. Владыка Іоаннъ даже налагалъ епитеміи на русскихъ людей отправлявшихся въ Іерусалимъ [1]).

Значеніе религіи и монашества въ быту нашихъ предковъ легко понять если имѣть въ виду что христіанство было первымъ проводникомъ въ русскую землю византійской образованности, а первые монастыри были вмѣстѣ первыми школами.

Изъ монастырей—выдубицкій упоминается раньше 1072 г., межигорскій и хутынскій съ 1192 [2]).

Литература [3]). До насъ дошелъ памятникъ уголовнаго законодательства старинной Руси — Русская Правда Ярослава I. Это—законъ, опредѣляющій наказанія за проступки. Другой памятникъ, сохранившійся отъ этого времени — «Слово о Полку Игоревѣ», представляетъ поэтическое сказаніе о походѣ кн. Игоря въ XII ст. противъ половцевъ, описываетъ битвы и пр.

Изъ другихъ памятниковъ древности, дошедшихъ до насъ отъ этого времени можно упомянуть: «Поученіе Владиміра Мономаха къ своимъ дѣтямъ», гдѣ Мономахъ касается отчасти событій своей жизни; «Вопросы Кирика», «Поученіе митрополита Луки Жидяты», рисующія черты древней жизни и пр. Не мало также былинъ и сказокъ было распространено въ населеніи того времени. Но впослѣдствіи почти все это утратилось.

Монгольское иго.

Монголы. Въ степяхъ средней Азіи изстари кочевали племена, жившія скотоводствомъ и носившія общее названіе монголовъ. Одному изъ предводителей ихъ Чингисъ-Хану удалось соединить

---

[1]) Знаменскій, 40.
[2]) Филаретъ, Исторія русской церкви, I, 147.
[3]) Русскія достопамятности, 3 тома.

Digitized by Google

отдѣльныя племена въ одинъ сильный народъ, покорившій окружавшія его государства. Чингисъ-Ханъ, его преемникъ Октай и послѣдующіе ханы, оказывали равное покровительство всѣмъ религіямъ—христіанской, магометанской и языческой. Это облегчило имъ покореніе сосѣднихъ народовъ, которые въ защиту религіи могли бы оказать болѣе рѣшительное сопротивленіе. Терпимость хановъ доходила до того, что предъ ханомъ Мангу поочередно совершались: христіанская служба, магометанскіе обряды и языческіе. Строгость обычаевъ поддерживала въ средѣ монголовъ честность: о замкахъ и ворахъ у нихъ не знали. Если не было общаго бѣгства съ поля сраженія, то тѣхъ, которые бѣжали, казнили. Жилищемъ монгола и вмѣстѣ его походною палаткою, былъ шатеръ, устраивавшійся изъ деревянныхъ жердей и покрывавшійся войлоками, съ отверстіемъ въ крышѣ, чрезъ которое выходилъ дымъ огня, раскладывавшагося внутри шатра. На войну монголъ выѣзжалъ верхомъ, одѣвшись въ кожаную броню, чтобы защититься отъ стрѣлъ, и надѣвъ такую же броню (личину, по старинному выраженію) на лошадь. Хворостяный щитъ, лукъ и стрѣлы, дополняли его вооруженіе. Караулы — были монгольскіе сторожевые отряды. Монголы возили съ собою въ походахъ стѣнобитныя орудія, бросавшія камни и подобныя таранамъ, употреблявшимся русскими князьями. Впослѣдствіи войско въ монгольской ордѣ дѣлилось на мурзъ (лучшихъ воиновъ), улановъ и казаковъ (простыхъ воиновъ).

Нашествіе Батыя. Половцы, кочевавшіе между Каспійскимъ и Чернымъ морями, дали знать русскимъ князьямъ, что идутъ монгольскія полчища и предложили бороться за одно противъ сильнаго врага. Монголы встрѣтились съ соединеннымъ войскомъ русскихъ и половцевъ на р. Калкѣ (нынѣшней рѣчкѣ Калміусѣ, на сѣверномъ прибрежьѣ Азовскаго моря, неподалеку отъ Таганрога) и разбили его на голову (въ 1224 г.). Тринадцать лѣтъ спустя, монголы, предводимые Батыемъ, двинулись на самую Русь. Многочисленная орда конныхъ всадниковъ вела за собою верблюдовъ и везла стѣнобитныя орудія. Она подвигалась, все опустошая, къ сѣверу. Разъединеннымъ, слабымъ русскимъ князьямъ, нечего было думать о сопротивленіи. Въ то время, какъ Русь представ-

Digitized by Google

ляла рядъ отдѣльныхъ княжествъ и между князьями было мало единства и согласія, монгольскія полчища были руководимы волею одного предводителя и массою шли противъ отдѣльныхъ русскихъ дружинъ. Притомъ за Батыемъ было сильное ханство, заключавшее въ себѣ въ то время среднюю Азію и Китай. Въ случаѣ неуспѣха въ этомъ походѣ, монгольскій предводитель могъ легко собрать новыя силы и опять напасть на неимѣвшія никакихъ естественныхъ защитъ русскія области. Пока ханство, основанное Чингисъ-Ханомъ (т. е. «великимъ ханомъ» — названіе, принятое первымъ монгольскимъ завоевателемъ Темучиномъ) заключало въ себѣ обширную часть Азіи и было сильно, иго монголовъ надъ Русью было неизбѣжно. Почти не встрѣчая сопротивленія Батый дошелъ до Валдайской возвышенности. Только здѣсь, среди болотъ и лѣсовъ валдайскаго нагорья, въ мѣстности, неудобной для стѣпныхъ всадниковъ монголовъ, главная русская рать рѣшилась принять сраженіе. Но и битва на берегахъ р. Сити кончилась побѣдою монголовъ. Угрюмый сѣверный край съ его пересѣченною мѣстностью, не пустилъ однако монголовъ дальше. Новгородъ былъ спасенъ. Монголы повернули назадъ и разгромили южную Русь съ Кіевомъ. Послѣ нашествія Батыя (1237—1240) Русь долго не могла оправиться, и когда затѣмъ въ ней началъ водворяться порядокъ, князья увидѣли, что надобно покориться силѣ. Монголы (скоро прослывшіе въ русскомъ народѣ подъ общимъ именемъ татаръ) не вернулись назадъ въ Азію, а поселились въ мѣстности, гдѣ, какъ мы видѣли, жили прежде хазары—у устья Волги. Здѣсь на протокѣ Волги, Ахтубѣ, явилось большое монгольское поселеніе—Золотая Орда. Сюда свозилась дань съ русской земли, сначала ханскими откупщиками и потомъ самими князьями. Отсюда въ русскія земли посылались ханскіе чиновники—баскаки. Теперь на мѣстѣ столицы Золотой Орды, Сарая, находится урочище «Селитряный городокъ».

Вліяніе монгольскаго ига. Подчинивъ себѣ русскую землю монгольскіе ханы оставили ее во владѣніи князей Рюрикова дома, но за утвержденіемъ въ своемъ званіи князья должны были ѣздить съ подарками въ Орду.

Религіи завоеванныхъ русскихъ областей монголы не коснулись

Digitized by Google

Напротивъ, они оказывали уваженіе къ господствовавшей въ Россіи церкви. Съ лицъ, принадлежавшихъ къ духовенству, не было поголовной дани. Ханская грамата духовенству (1270 г.) гласитъ, что кто похулитъ его религію, «да умретъ злою смертью» [1]). Духовные являлись иногда посредниками между побѣжденными и побѣдителями. Наконецъ, что въ особенности важно, въ самой столицѣ монголовъ, Сараѣ, митр. Кириллъ основалъ въ 1261 г. архіерейскую каѳедру и назначилъ епископомъ туда Митрофана. Преслѣдованіе христіанской религіи монголами начинается только со времени принятія ханомъ Узбекомъ магометанства—въ 1313 г. [2]).

На народный бытъ вліяніе монголовъ также было слабо. Поселясь въ сторонѣ отъ русскихъ городовъ, они не коснулись обычаевъ и порядковъ въ средѣ русскаго населенія. Впрочемъ кое-что отъ монголовъ не могло не перейти къ побѣжденнымъ, какъ увидимъ далѣе. Вошли также нѣкоторыя монгольскія слова въ русскій языкъ. Вліяніе Орды отражалось болѣе на средней и восточной Руси и почти не проникло на новгородскій сѣверъ.

Московское княжество. Между князьями русскими, видѣвшими татарскій погромъ, выдавался болѣе другихъ, Александръ Невскій, котораго лѣтописи описываютъ Самсономъ по силѣ. Названіе Невскаго онъ получилъ за рѣшительную побѣду, одержанную надъ шведами бывшими подъ предводительствомъ Биргера, въ 1240 г., на берегахъ Невы. Эта побѣда должна была произвести тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что одержана была именно въ то время, когда все въ средней и южной Руси склонялось предъ монголами Батыя, прошедшими вдоль страны съ огнемъ и мечомъ. Александръ отразилъ и нѣмцевъ Ливонскаго ордена, основаннаго предъ тѣмъ прибывшими изъ Германіи рыцарями въ нынѣшнемъ прибалтійскомъ краѣ. Но онъ видѣлъ, что не въ силахъ бороться съ монголами, и склонилъ новгородцевъ смириться предъ ними. Онъ ѣздилъ самъ въ Орду на поклонъ къ хану. Младшій сынъ его, Даніилъ, получивъ въ наслѣдство Москву съ окрестностями, скоро зна-

---

[1]) Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ, II, 6.
[2]) Знаменскій, 65.

Digitized by Google

чительно усилилъ свое княжество. Когда къ неизвѣстному до 1147 г., и небольшому городу въ это время—въ началѣ XIV в.—Москвѣ, присоединены были Перьяславль Залѣсскій, Коломна и Можайскъ, новое Московское княжество стало пріобрѣтать значеніе. Особенно значеніе это усилилось когда, нося одинъ за другимъ титулъ великихъ князей, князья московскіе собирали дань въ пользу хана и вмѣстѣ увеличивали собственную казну. Сынъ Даніила, Иванъ Калита (калита т. е. катомка было народное прозваніе этому богатому и бережливому князю) умѣлъ, собирая дань для хана пріобрѣсти вліяніе и деньги, давшія ему возможность скупить рядъ областей и увеличить свое княжество. Сыновья его, Семеонъ Гордый (съ 1340) и Иванъ II, продолжали дѣло отца. При внукѣ Калиты, Дмитріи Донскомъ, эта политика начинаетъ приносить плоды. Московское княжество уже сильно. Дмитрій не только владѣетъ обширнымъ княжествомъ; онъ наказываетъ жителей Нижняго-Новгорода, тогда еще независимаго, за ослушаніе. Вліяніе князя московскаго распространялось въ это время на всѣхъ прочихъ князей. Тверское и рязанское княжества еще соперничали съ Москвой, но Москва уже видимо становилась русскимъ центромъ. Дмитрій отважился поднять Русь на татаръ и свергнуть ихъ иго. Въ это время Орда была уже не та, что прежде. Въ 1368 г. освободился Китай изъ подъ ея власти. Началось полное распаденіе обширнаго ханства. При такихъ обстоятельствахъ Дмитрій могъ надѣяться на успѣхъ. Онъ отказался платить дань и когда Мамай, во главѣ сильнаго татарскаго войска, двинулся на русскую землю, московскій князь могъ уже собрать и вывести въ поле 150,000 войска, противъ него.

Куликовская битва. При впаденіи р. Непрядвы въ Донъ находится въ настоящее время село Монастырщино—Рождественское. Близъ него лежитъ с. Куликовка, раздѣляемая р. Смолкою на двѣ половины. Эта мѣстность очень памятна въ русской исторіи. Здѣсь 8 сентября 1380 г. русское войско предводимое Дмитріемъ встрѣтило Мамая. Дмитрій высокій, полный, мужчина, съ черными волосами, красивый собою и еще въ молодыхъ лѣтахъ, самъ велъ свою рать на непріятеля. Двоюродный братъ его, кн. Владиміръ Андреевичъ, сталъ съ запаснымъ отрядомъ въ зеленой Ду-

Digitized by Google

бравѣ. Зеленая Дубрава и теперь еще такъ называется; теперь это лѣсъ изъ 112 дубовъ. Зеленая Дубрава находится въ 1½ верстѣ отъ с. Монастырщины. Куликово поле тянется на 10 верстъ въ длину. На возвышеніи, въ 4 верстахъ отъ Зеленой Дубравы (теперь это возвышеніе называется Красный Холмъ), стоялъ Мамай [1]). Русскіе начали битву съ татарами. Битва была кровопролитная, но затѣмъ татары стали замѣтно одолѣвать. Задніе ряды русскихъ, положивъ свои длинныя пики на плечи ставшимъ на колѣни первымъ рядамъ, напрасно старались удержать непріятеля и самъ Дмитрій упалъ, какъ полагаютъ ошеломленный ударомъ (онъ былъ въ тяжелой бронѣ). Въ это время запасная дружина князя Владиміра Андреевича, выйдя изъ Зеленой Дубравы, ударила на татаръ. Неприготовленные къ встрѣчѣ свѣжихъ русскихъ силъ татары бросились въ бѣгство. Полная побѣда была на сторонѣ русскихъ. Въ первое время не видя Дмитрія побѣдители думали, что онъ убитъ, но потомъ нашли его лежащимъ на полѣ битвы и когда князь пришелъ въ себя возвѣстили ему полное истребленіе мамаевыхъ полчищъ.

Куликовская битва не избавила Русь отъ ига монгольскаго. Предводители татаръ, Тахтамышъ и, затѣмъ, Эдигей вступивъ въ русскіе предѣлы снова заставили подчиниться себѣ московскихъ князей. Но эта битва доказала, что татары не такъ непобѣдимы, какъ думали до того времени и пробудивъ мужество въ русскихъ, подготовила сверженіе ига.

Долго послѣ на полѣ Куликовскомъ окрестные крестьяне находили разное оружіе и военные доспѣхи. Они передѣлывали ихъ въ ножи, серпы и т. д.

Въ память побѣды Дмитрія Донскаго надъ татарами празднуется дмитровская субота (предъ 26 октября). Въ этотъ день было прежде ежегодное поминаніе воиновъ, павшихъ въ Куликовской битвѣ.

Премники Донскаго. Сыну Дмитрія Донскаго Василію наслѣдовалъ сынъ его Василій II Темный, названный такъ потому, что

---

[1]) Чтенія, 1846, № 2.

Digitized by Google

онъ былъ ослѣпленъ двоюроднымъ братомъ своимъ Дмитріемъ Шемякою. Шемяка мстилъ за то, что Василій ослѣпилъ его брата, Василія Косаго. Хотя Шемяка былъ талантливѣе Василія Темнаго, онъ однако не могъ удержать за собою великокняжескаго престола. Изгнанный изъ Москвы Василій Темный вернулся въ нее. Ослѣпленный великій князь долженъ былъ затѣмъ постоянно ходить съ костылемъ; этотъ костыль хранится до сихъ поръ въ московской Оружейной палатѣ. Василій уже не довольствовался титуломъ «великаго князя всея Руси»; съ 1451 г. онъ принялъ титутъ «осподаря» (господаря, государя). Наконецъ сынъ его Иванъ III является уже признаннымъ главою всей Руси, хотя всѣ княжества еще не были присоединены къ Москвѣ и въ его княженіе.

Литовское княжество. Древняя Литва была населена первоначально бѣдными племенами, платившими иногда дань князьямъ «лыками и вѣниками». Кн. Романъ Волынскій заставлялъ плѣнныхъ литовцевъ запрягаться въ сохи подобно рабочимъ животнымъ, откуда произошла поговорка: «Романе, Романе, худымъ живеши, Литвою ореши». Какъ лѣса и озера валдайской возвышенности остановили стремленіе Батыя на сѣверъ, такъ болотистое полѣсье охраняло отъ набѣговъ монгольскихъ ордъ литовскій край и часть западной Руси. Этимъ воспользовались литовскіе князья, и въ то время какъ восточная Русь остается порабощенною монголами, въ западной образуется сильное литовское княжество, дѣлающееся еще сильнѣе благодаря тому, что сосѣднія русскія мѣстности, стремясь выдти изъ монгольскаго порабощенія, легко присоединяются независимыми отъ монголовъ литовскими князьями къ ихъ владѣніямъ. Рѣчка Угра, отдѣлявшая Москву отъ Литвы, называлась поясомъ Богородицы — она должна была охранять московскія владѣнія отъ Литвы. Литовскій князь Гедеминъ, современникъ основателя московскаго княжества, Даніила Александровича, разбилъ въ 1321 году, соединенныя монгольскія и русскія войска при р. Ирпени и этимъ положилъ начало могуществу своего княжества. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Кіевъ и Волынь. Самъ язычникъ, какъ его предшественники литовскіе князья, Гедеминъ, оказывалъ уваженіе къ

Digitized by Google

христіанской религіи. Гедеминъ перенесъ столицу литовскихъ князей изъ Трокъ въ Вильно, и послѣдній городъ начинаетъ пріобрѣтать съ этого времени большое значеніе. Сынъ Гедемина, Ольгердъ, женился на Юліаніи, дочери тверскаго князя. Ольгердъ присоединилъ къ литовскому княжеству области Черниговскую, Сѣверскую и Подолію. Преемникъ Ольгерда Ягелло, женился на наслѣдницѣ польскаго престола Ядвигѣ и соединилъ Литву съ Польшею. Онъ распространилъ въ Литвѣ католическую вѣру, уже давно введенную въ Польшѣ. Язычество, до того еще господствовавшее въ Литвѣ, было оставлено. Крестившимся въ католичество простолюдинамъ Ягелло раздавалъ, чтобы заохотить ихъ, кафтаны изъ бѣлаго сукна. Но Ягелло не могъ удержать за собою Литвы. Между католическою Польшею, и ея порядками, и литовскимъ княжествомъ, большая часть областей котораго русская по населенію, исповѣдовала православіе, было мало общаго, хотя Литва и была крещена въ католичество и католичество старались сдѣлать въ ней господствующею религіею, дарованіемъ большихъ льготъ католикамъ въ сравненіи съ православными. Литва отдѣлилась отъ Польши и князь ея Витовтъ, двоюродный братъ Ягелло, еще болѣе расширилъ предѣлы княжества: онъ присоединилъ къ нему Смоленскую область и хотя былъ разбитъ татарами въ 1399 г., на р. Ворсклѣ, но за то нѣсколько лѣтъ спустя нанесъ рѣшительное пораженіе войскамъ ливонскаго ордена и обезопасилъ предѣлы своего государства съ этой стороны. Какъ видимъ, благодаря монгольскому игу, литовское княжество все болѣе увеличивалось на счетъ Руси. Сверженіе ига должно было дать другой оборотъ дѣлу. Какъ скоро связь съ восточною Русью не стала вмѣстѣ быть зависимостью отъ Золотой Орды, западная Русь примкнувшая къ Литвѣ обратилась къ Москвѣ и мало по малу стала входить въ составъ владѣній московскихъ великихъ князей.

Великій Новгородъ и его заграничныя сношенія. Новгородъ выросъ торговлею, обмѣномъ произведеній русской земли на иностранныя и то уже что онъ былъ большимъ городомъ съ самаго начала Руси, свидѣтельствуетъ объ обширномъ развитіи его торговли съ самыхъ древнихъ временъ. Послѣ, когда въ сѣверной Европѣ образовался торговый союзъ городовъ подъ именемъ Ган-

Digitized by Google

зы, Новгородъ былъ для ганзейскихъ городовъ главнымъ вывознымъ мѣстомъ товаровъ и источникомъ богатства. Уже въ то время шелъ обмѣнъ азіатскихъ товаровъ на европейскіе и Новгородъ былъ главнымъ сосредоточіемъ этой торговли. Новгородцы покупали русскіе и азіатскіе товары, шедшіе къ нимъ съ юга и это повело къ основанію ярмарки у Холопьяго городка. Эти товары шли въ обмѣнъ на заграничные, которыми въ свою очередь Новгородъ снабжалъ всю Россію. Иностранные купцы ѣхали въ Новгородъ лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, такъ что лѣтніе гости уступали мѣста въ городѣ зимнимъ. Корабль, пришедшій къ устью Невы, здѣсь перегружалъ свой товаръ на небольшія ладьи и на нихъ грузъ отвозился по Волхову къ Новгороду. Ладьи останавливались не доѣзжая Новгорода, у Гостиннопольской пристани. За подъемъ по Волхову къ Новгороду платили лоцманамъ ведшимъ ладьи вдвое больше, чѣмъ за спускъ по рѣкѣ на обратномъ пути.

У иноземцевъ въ новгородской области были свои церкви—св. Николая въ Ладогѣ и св. Петра въ Новгородѣ. Съ пріѣзжавшими купцами были свои пасторы. Пасторы и альдерманы были судьями своихъ единоземцевъ въ Новгородѣ. Въ нѣмецкой церкви св. Петра былъ складъ всего что было наиболѣе дорогаго у иноземныхъ купцовъ. Эта церковь была вмѣстѣ какъ бы ихъ главный банкъ. Ключи отъ церковной кассы иностранныхъ купцовъ хранились послѣ не въ самомъ Новгородѣ; такъ упоминается что они были разъ въ Ригѣ. Иноземные купцы хотѣли еще въ началѣ XIII в. заключить всѣмъ обществомъ договоръ съ Новгородомъ, но этотъ договоръ состоялся лишь въ 1270 г. По условіямъ его спорныя дѣла между иноземцами и русскими рѣшались иноземными альдерманами (старшинами) и новгородскими властями. Новгородскій посадникъ называется въ договорѣ бургграфомъ, а тысяцкіе—герцогами [1]); но въ глазахъ новгородскаго населенія между посадникомъ и тысяцкими была большая разница. Послѣдніе были только старшины, тогда какъ посадникъ соединялъ въ себѣ званіе городскаго головы и вмѣстѣ начальника городскаго управле-

[1]) Андреевскій. О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами, стр. 16 и слѣд.

Digitized by Google

нія. Такъ въ разсказѣ о битвѣ съ нѣмцами упоминаются посадникъ Михаилъ Ѳедоровичъ и тысяцкій Кондратъ—послѣдній безъ отчества: отличіе важное въ то время когда по отчеству называли только князей и знатныхъ людей. Но выборные люди великаго и богатаго Новгорода вообще не могли не быть въ большомъ почетѣ у иностранцевъ. Новгородцы же богатѣя и владѣя всѣмъ русскимъ сѣверомъ не иначе называли свой городъ какъ «Государемъ Великимъ Новгородомъ». Новгородъ называлъ Псковъ своимъ пригородомъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ, общественными дѣлами управляло народное вѣче—собраніе гражданъ, сходившихся на площадь и подававшихъ голоса о дѣлахъ. Новгородъ въ пору его наибольшаго могущества дѣлился Волховомъ на двѣ части: меньшую—Торговую, гдѣ были дворъ Ярослава и торговые дворы, и большую—Софійскую, гдѣ главнымъ зданіемъ была церковь св. Софіи. На Софійской сторонѣ была крѣпость—Дѣтинецъ. Она находилась въ центрѣ города и подобно московскому Кремлю съ одной стороны была окружена рѣкою, а съ прочихъ промышленными частями города. Вокругъ всего Новгорода шла стѣна съ башнями. Городъ дѣлился на концы: Неревскій, Загородскій, Людинъ или Гончарскій — на Софійской сторонѣ, и Славенскій и Плотницкій — на Торговой. Подобнымъ образомъ дѣлилась на 5 частей и вся новгородская область. Эти «пятины» были: Обонежская, шедшая отъ Новгорода къ Онежскому озеру, Водская (къ Невѣ), Шелонская (къ Пскову), Деревская (къ Торжку) и Бѣжецкая (къ Бѣжецку).

Въ то время какъ богатое осѣдлое населеніе вело торгъ съ иностранными государствами, новгородская вольница дѣлала набѣги на русскіе прирѣчные города, изъ за грабежа и по старинной варяжской отвагѣ. Такъ новгородскіе укшуйники (укшуй — родъ лодки) въ 1371 г. взяли Кострому, потомъ разграбили Вятку, взяли Болгары. Въ 1394 г. взяли Казань [1]).

---

[1]) А. Г. Нѣсколько данныхъ о состояніи Россіи въ XIV и XVI ст. (Современникъ, 1860, IV, стр. 307 и 308).

Digitized by Google

Государственный бытъ.

Состояніе церкви. Митрополичій престолъ изъ Кіева былъ перенесенъ во Владиміръ и потомъ въ Москву. «Мать русскихъ городовъ»—Кіевъ былъ совершенно разоренъ въ нашествіе монголовъ; въ немъ осталось всего 200 домовъ и послѣ ему было трудно поправиться. Перенесеніе митрополитомъ Петромъ мѣстопребыванія главы русской церкви изъ Владиміра въ Москву при Иванѣ Калитѣ было одною изъ причинъ усиленія значенія московскаго княжества. Митрополитъ Алексѣй (родомъ изъ черниговскихъ бояръ) имѣлъ большое вліяніе на дѣла. Вообще значеніе митрополита было велико. Полкъ митрополичій шелъ съ войскомъ великаго князя, но имѣлъ своего отдѣльнаго воеводу. Значеніе новгородскаго владыки было также велико, или еще больше. Какъ у московскаго митрополита были свои дворяне, пристава, десятинники (чиновники собиравшіе десятину — десятую часть доходовъ, въ пользу митрополита), такъ у новгородскаго архіепископа были свой дворъ, свои стольники, и другіе чиновники. Голосъ владыки много значилъ во внутренней жизни Новгорода. Люди владыки назывались софьянами (отъ церкви св. Софіи, главнаго сбора въ Новгородѣ, имѣвшаго тамъ такое же значеніе какъ Десятинная церковь въ Кіевѣ и послѣ Успенскій соборъ въ Москвѣ). Суду новгородскаго владыки подлежали, въ дѣлахъ касавшихся религіи и церкви, какъ духовныя такъ и свѣтскія лица. Въ Новгородѣ были свои церковные порядки. Новгородское вѣче выбирало владыку изъ всѣхъ чиновъ своего чернаго и бѣлаго духовенства. Если выбранный былъ простой чернецъ его постепенно возводили въ высшія духовныя званія и затѣмъ испрашивали у митрополита всей русской церкви посвященія его въ архіепископы. Иногда избранные не были вовсе посвящаемы; такъ Арсеній и Ѳеодосій были владыками безъ посвященія. Уличане (жители улицы) въ Новгородѣ опредѣляли священниковъ въ свои церкви по собственному выбору.

Въ Новгородѣ въ XV в. было 230, по большей части каменныхъ церквей. Въ Москвѣ ихъ въ то же время было значительно

Google

меньше. Въ то время какъ въ Новгородѣ было построено 150 каменныхъ церквей, въ Москвѣ выстроили лишь 15. Даже въ Псковѣ было больше каменныхъ церквей чѣмъ въ Москвѣ. Въ то время когда Москва считала свои деревянныя церкви десятками и имѣла лишь небольшое число каменныхъ, въ Новгородѣ было 7 большихъ каменныхъ соборовъ и въ Псковѣ—5. Это было уже въ эпоху возвышенія Москвы. Но въ то время когда митрополичій престолъ былъ перенесенъ въ нее, она была еще бѣднѣе другихъ русскихъ городовъ въ этомъ отношеніи. Въ 1337 г. упоминается о пожарѣ всей Москвы, при чемъ сгорѣло 18 церквей. Двадцать лѣтъ спустя опять сгорѣла вся Москва и 13 церквей. А между тѣмъ въ томъ же XIV вѣкѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, основанномъ въ 1221 г. было уже 32 церкви [1]). Иванъ Калита по переселеніи митрополита Петра изъ Владиміра въ Москву построилъ въ ней Успенскій и Архангельскій соборы. При митрополитѣ Алексѣѣ былъ построенъ Чудовъ монастырь.

Митрополитовъ для русской церкви поставляли константинопольскіе патріархи. Митрополитъ былъ только одинъ въ русской землѣ и назывался митрополитомъ «всея Руси». Литовскій князь Витовтъ хотѣлъ имѣть для своего княжества отдѣльнаго митрополита. Константинопольскій патріархъ на это не согласился; но по желанію князя литовское духовенство само избрало митрополитомъ западной Руси болгарина Григорія Цимвлака. Въ это время римскіе папы уже усиленно старались о соединеніи Руси съ остальною Европою подъ своимъ главенствомъ. Еще князь Даніилъ Галицкій, искавшій защиты отъ монголовъ, обращался къ папѣ въ XIII стол. Папа обѣщалъ ему провозгласить крестовый походъ на монголовъ и послалъ галицкому князю королевскія регаліи, но за то Даніилъ долженъ былъ содѣйствовать утвержденію католичества въ своихъ владѣніяхъ. Крестовый походъ не состоялся и попытка папы подчинить своему вліянію Галицію пока не привела ни къ чему. Послѣ того усилія римскаго двора увѣнчались торжествомъ въ Литвѣ; въ ней было введено католичество. Наконецъ папы получили надежду сдѣлаться главою и

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи.

Digitized by Google

русской церкви. На флорентійскомъ соборѣ созванномъ папою былъ и московскій митрополитъ, грекъ Исидоръ. Онъ самовольно призналъ подчиненіе русской церкви папѣ—унію. Но когда онъ прибылъ въ Москву великій князь Василій Темный осудилъ его за этотъ поступокъ и соборъ русскихъ духовныхъ избралъ на его мѣсто другаго митрополита, а Исидоръ бѣжалъ въ Римъ и тамъ умеръ кардиналомъ.

Между митрополитами русской церкви въ этотъ періодъ наиболѣе сдѣлались извѣстны и причтены были церковью къ лику святыхъ [1]): Петръ, Алексѣй и Іона. Петръ, какъ гласитъ преданіе, былъ съ малолѣтства косноязыченъ и непонятливъ, но потомъ способности его раскрылись. Урожденецъ Волыни, онъ 12 лѣтъ отъ рода, уже былъ постриженъ въ монахи. Митрополитомъ Петръ былъ строгій пастырь церкви. Перенеся митрополичій престолъ изъ Кіева во Владиміръ, онъ затѣмъ предпочелъ Владиміру Москву. Онъ былъ живописцемъ по занятію въ молодыхъ лѣтахъ. Петръ собственноручно устроилъ себѣ гробъ въ каменной стѣнѣ построенной имъ церкви Успенія (послѣ собора).

Алексѣй—въ свѣтѣ Елевѳерій—сынъ боярина Ѳедора Баконта, былъ постриженъ въ монахи на 19 году жизни, въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ игуменомъ его Стефаномъ, братомъ преп. Сергія Радонежскаго и духовникомъ великихъ князей. Излеченіе ханши Тайдулы въ Золотой Ордѣ пріобрѣло митрополиту Алексѣю благоволеніе хановъ и позволило ему являться посредникомъ между ими и русскими князьями.

Іона постригся въ Галичѣ 12 лѣтъ отъ роду и затѣмъ перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь (построенный преп. Сергіемъ Радонежскимъ). Митрополитъ Фотій посѣтивъ Симоновъ монастырь, увидалъ спящаго Іону и поглядѣвъ на его лицо предрекъ ему первосвятительскій санъ. Митрополитомъ Іона несмотря на расположеніе къ нему Дмитрія Шемяки сталъ на сторону Василія Темнаго и въ отсутствіе его защищалъ съ народомъ Кремль. Въ Успенскомъ соборѣ хранится писанное имъ евангеліе.

---

[1]) Словарь историческій о святыхъ прославленныхъ въ россійской церкви.

Digitized by Google

Монастыри. Кіевопечерская обитель, состоявшая въ 1051 году изъ двухсаженной пещеры преп. Антонія, въ XIV в. была уже богатымъ монастыремъ, несмотря на татарскій разгромъ. Въ этомъ же столѣтіи было основано у насъ до 80 монастырей, Особенно много монастырей устраивались въ пустынныхъ лѣсахъ русскаго сѣвера. Здѣсь самая природа располагала къ жизни братскою общиною. Одинокіе поселенцы были не въ силахъ бороться съ этою дикою, бѣдною природою, гдѣ такъ было много естественныхъ враговъ и предстояло столько лишеній. Монастырскій уставъ съ его порядкомъ и раздѣленіемъ труда лучше обезпечивалъ безопасность каждаго изъ поселенцевъ въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Въ XIV же вѣкѣ положено было начало Троицкой сергіевой лавры. Ростовскій бояринъ Варѳоломей (род. въ Ростовѣ, 1314 г.) постригся на 26 году жизни въ монахи подъ именемъ Сергія — такъ какъ по обычаю того времени постригаемому давалось имя святаго, чествуемаго въ день постриженія, а Варѳоломей постригся 7 октября, въ день Сергія и Вакха. Въ лѣсахъ радонежскихъ (въ народномъ говорѣ—радуницкихъ) около него скоро собралось нѣсколько учениковъ. При посредствѣ брата его, Стефана, великокняжескаго духовника, ему не трудно было сдѣлаться извѣстнымъ великому князю. Получивъ землю отъ великаго князя московскаго Сергій основалъ Троицкій монастырь скоро сдѣлавшійся богатѣйшимъ во всей Россіи. Основатель монастыря былъ другомъ кн. Владиміра Андреевича и умѣлъ снискать расположеніе къ себѣ Димитрія Донскаго, которому оказывалъ важныя услуги. Такъ Сергій посланъ былъ запереть церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ за ослушаніе гражданами этого города воли великаго князя. Сергій помирилъ въ 1385 г. съ великимъ княземъ, Олега князя Рязанскаго. Сергій благословлялъ Донскаго на борьбу съ татарами и послалъ къ нему двухъ витязей изъ своей монастырской братіи—Пересвѣта и Ослябю. Дмитрій Донской подарилъ троицкому монастырю 11 деревень и тѣмъ положилъ начало его богатству.

Въ началѣ XV ст. былъ основанъ преп. Зосимою — на томъ мѣстѣ гдѣ былъ поставленъ деревянный крестъ другимъ подвижникомъ Савватіемъ—Соловецкій монастырь. Всего въ XV столѣтіи

Digitized by Google

было основано до 70 новыхъ монастырей. Братія вступая въ монастырскую общину нерѣдко дѣлали вклады. Въ нѣкоторые монастыри — какъ кіево-печерскій — частныя лица отдавали на сохраненіе цѣнное имущество. Духовенство старалось о строгомъ соблюденіи устава въ монастыряхъ. Въ 1389 г. предписывалось монахамъ не носить суконъ нѣмецкихъ, а брать у игумена одѣяніе обычное, также шубу баранью безъ пуху, обувь и онучи [1]). Въ 1455 г. архіепископъ Ростовскій и Ярославскій Ѳеодосій, основываясь на томъ что навечеріе Богоявленія приходилось въ воскресеніе разрѣшилъ на этотъ день монахамъ молоко, сыръ и рыбу (а мірянамъ и мясо). Священники и иноки бывшіе въ трапезѣ не совѣтывали архіепископу полагать это разрѣшеніе. Іона митрополитъ московскій созвалъ соборъ духовенства, — на этомъ соборѣ присутствовалъ и вел. князь Василій Темный — и предварительно позвавъ архіепископа Ѳеодосія, и поучивъ его,— заставилъ его написать покаятельное письмо [2]). Покровительство, которое оказывали монголы русскому духовенству, было также одною изъ причинъ размноженія монастырей при монгольскомъ владычествѣ. Былъ обычай принимать иночество предъ смертью и свѣтскія лица, принимавшія схиму на смертномъ одрѣ, нерѣдко отказывали монастырямъ свои имѣнія. Это вело къ обогащенію монастырей.

Колонизаторское значеніе монастырей, въ первое время доказывается тѣмъ, что около нихъ иногда основывались цѣлые города. Такъ Устюгъ основался около Гледанскаго монастыря, Ветлуга около Варнавинскаго, Кашинъ около Колязинскаго [3]). Тамъ гдѣ основанъ былъ Троицко-Сергіевъ монастырь впослѣдствіи прошла большая дорога на сѣверъ. Монастыри становились центромъ мѣстности гдѣ были основываемы. Такимъ былъ Кириловъ Бѣлозерскій кормившій въ голодные годы до 600 нищихъ.

Начало Троицкой Лавры. Нельзя не остановиться на подробностяхъ основанія и первоначальнаго быта обители бывшей почти въ теченіи 500 лѣтъ главнымъ русскимъ монастыремъ, об-

---

[1]) Акты историческіе I, стр. 8.
[2]) Акты историческіе 1, стр. 105.
[3]) Знаменскій. Руководство къ ист. русс. церкви, 98.

Digitized by Google

ладавшей большими богатствами и игравшей видную роль въ событіяхъ отечественной исторіи.

У ростовскихъ бояръ Кирилла и Маріи поселившихся въ городкѣ Радонежѣ (теперь с. Городокъ въ 12 верстахъ отъ Троицкой Лавры) былъ сынъ Варѳоломей, котораго они начали учить съ семилѣтняго возраста. Подростая мальчикъ началъ обнаруживать желаніе посвятить себя уединенной, иноческой жизни. Перенесемся въ то время—и мальчикъ постящійся и стремящійся къ отшельнической жизни съ 12 лѣтняго возраста не покажется намъ столь необыкновеннымъ явленіемъ какъ по понятіямъ нашего вѣка. Вспомнимъ что почти около того же времени будущіе митрополиты русскіе—Петръ и Іона были иноками съ 12 лѣтняго возраста. Религія имѣла тогда вліяніе на весь складъ общества, и монастыри содѣйствовавшіе колонизаціи и обрусенію мѣстностей дикихъ и населенныхъ разнородными туземцами стягивали въ стѣны свои подвижниковъ съ дѣтства пріобыкшихъ къ трудностямъ отшельнической и миссіонерской жизни. На дѣтей въ раннемъ возрастѣ не могли не дѣйствовать совѣты и примѣръ старшихъ. Маленькій Варѳоломей сначала съ большимъ трудомъ одолѣвавшій грамоту, началъ дѣлать замѣчательные успѣхи послѣ встрѣчи съ однимъ старцемъ. Этотъ же старецъ могъ возбудить въ пылкой душѣ мальчика стремленіе къ другой жизни, исполненной подвиговъ.

Кириллъ и Марія удерживаютъ сына. Пусть не уходитъ онъ пока въ уединеніе; пусть успокоитъ ихъ старость, а затѣмъ, если хочетъ, дорога предъ нимъ открыта. Правъ былъ родительскій голосъ и Варѳоломей подчинился желанію отца и матери. Но умерли они и онъ уходитъ въ чащу лѣса гдѣ срубаетъ себѣ келью. Это мѣсто было въ 10 верстахъ отъ Радонежа и Хотькова, на горѣ—«на Маковицѣ». Варѳоломей постриженъ подъ именемъ Сергія. Въ своемъ уединеніи въ чащѣ лѣса онъ почти не видитъ никого. Разсказываютъ, что онъ пріучилъ къ себѣ медвѣдя и тотъ приходилъ ежедневно за кускомъ хлѣба, который подвижникъ клалъ ему на пень по сосѣдству съ своею кельею [1]). Но у са-

[1]) Бестужевъ-Рюминъ. О злыхъ временахъ татарщины.

Digitized by Google

мого Сергія иногда мало было хлѣба, и пустынножитель съ другомъ своего уединенія, медвѣдемъ, оба нерѣдко голодали. Затѣмъ являются къ Сергію братія, хотя онъ говоритъ имъ что и самъ иногда едва находитъ средства пропитанія. Въ одной изъ своихъ проповѣдей митрополитъ Филаретъ Московскій рисуетъ первоначальный бытъ этой основавшейся обители. Въ деревянной церкви, бѣдной и похожей на убогую часовню, собралась братія на службу. Трещитъ лучина вмѣсто свѣчи въ этой церкви. Настоятель этой малочисленной братіи нищъ до того, что идетъ къ одному брату и проситъ дозволенія срубить ему новые сѣни за кусокъ загнившаго хлѣба. Ладона и вина для церкви не было. Богослужебныя книги писались на берестѣ. И послѣ когда слава обители въ лѣсахъ радонежскихъ увеличивается, препод. Сергій остается чуждъ стяжанія и почестей. Разъ приходитъ въ обитель крестьянинъ и видитъ въ огородѣ на грядахъ работника одѣтаго въ заплатанное рубище. Каково же было его удивленіе когда затѣмъ онъ увидалъ великокняжескую свиту и самаго великаго князя почтительно разговаривавшаго съ этимъ работникомъ. Это былъ самъ Сергій, уже пользовавшійся расположеніемъ Донскаго, послѣ основатель кромѣ Троицкаго, шести извѣстныхъ монастырей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Митроп. Алексѣй приготовлялъ послѣ себя престолъ главы русской церкви преп. Сергію, но Сергій отказался отъ этой почести.

Отъ основателя лавры сохранились до нашего времени вѣтхая крашенинная фелонь, деревянные потиръ и дискосъ, игуменскій посохъ изъ простаго дерева, кожаныя сандаліи бывшія тридцать лѣтъ на ногахъ Сергія въ гробу, ножъ въ вѣтхомъ футлярѣ и деревянная ложка. Это даетъ понятіе о простотѣ первоначальной обстановки обители давшей Россіи въ теченіе своего существованія 79 іерарховъ [1]).

Церковныя отступленія и первая секта. Въ Псковѣ впервые стали пѣть прежде читавшіяся «Вѣрую» и «Отче нашъ». Но другія нововведенія не одобрялись церковью. Такъ въ 1430 г.

---

1) Толстой. Разсказы изъ исторіи русской церкви, II, 73, 80.

Digitized by Google

въ Псковѣ мазали латинскимъ мѵромъ [1]). Вошло въ обычай у нѣкоторыхъ обливать водою вмѣсто погруженія при крещеніи. Нѣкоторые изъ духовныхъ стали двоить аллилую, объясняя, что сугубая (двойная) аллилуя представляетъ два естества Спасителя, тогда какъ московскіе митрополиты предписывали тройную аллилую во славу ипостасной Троицы. Новгородскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1476 г. «философове» начали пѣть въ Новгородѣ вмѣсто «Господи помилуй!»—«О Господи помилуй!». Еще въ XIII вѣкѣ митрополитъ Кириллъ старался исправлять отступленія въ богослуженіи. Даже ранѣе, въ XII вѣкѣ, были такъ называемые худые номоканонцы, исполненные ошибокъ переписчиковъ. Ошибки переписывавшихъ церковныя книги иногда, но не всегда, подвергались исправленіямъ. Въ 1355 г. митрополитъ Алексѣй, переписывая евангеліе (это евангеліе, написанное четкимъ, красивымъ почеркомъ, до сихъ поръ сохраняется въ ризницѣ Чудова монастыря въ Москвѣ), повѣрялъ и исправлялъ ошибки въ бывшемъ у него оригиналѣ. Это исправленіе книгъ не повело къ несогласіямъ. Но въ 1371 г. явились ересь стригольниковъ, утверждавшихъ между прочимъ, что священники не должны приносить подарковъ архіереямъ за посвященіе. Этотъ сборъ былъ впослѣдствіи отмѣненъ. Но стригольники не ограничивались этимъ. Явясь первоначально въ Псковѣ благодаря Карпу, ремесломъ стригольнику (стригшему волосы, цирюльнику) и дьякону Никитѣ, эта ересь скоро распространилась въ Новгородѣ и другихъ городахъ. Стригольники [2]) стали отвергать церковную іерархію, отдѣлились отъ церкви въ совершеніи таинствъ, отвергли покаяніе предъ священникомъ, выбирали себѣ наставниковъ и учителей въ вѣрѣ изъ своей среды, принимали крещеніе и причащеніе отъ нерукоположенныхъ, отрицали приношенія и молитвы по умершимъ, отвергали иночество, не вѣрили въ воскресеніе умершихъ. Къ этому надобно прибавить, что стригольники поставляли себя «въ учители народу». Они «изучали словеса книжныя и сладко гово-

---

[1]) Макарій, Исторія раскола, 12.

[2]) Акты историческіе, I, стр. 5, 12, 13, 63.

Digitized by Google

рили къ народу»—по выраженію современной граматы. Пока Новгородъ и Псковъ существовали самобытно, противъ стригольниковъ не было предпринимаемо рѣшительныхъ мѣръ; ограничивались увѣщаніями. Эта ересь подверглась окончательному преслѣдованію лишь по присоединеніи Новгорода и Пскова къ Москвѣ.

Судъ. Если два лица спорили въ Новгородѣ [1]), то прежде чѣмъ начать тяжбу, они выставляли по два «розказчика-примирителя». Обязанность «розказчиковъ» была обсудить дѣло и постараться помирить спорящихъ. Если примирители не успѣвали—начиналась тяжба. Тягавшіеся назывались сутягами. Что это слово подобно ябеднику (должностному лицу въ старинномъ судопроизводствѣ), сдѣлалось впослѣдствіи браннымъ, доказываетъ только, что русскій человѣкъ отъ природы не былъ охотникомъ до тяжбъ. Другія должностныя лица въ судѣ были подвойскіе и биричи — родъ полицейскихъ, объявлявшихъ въ народѣ, что приказывалъ судъ. Въ судахъ новгородскихъ сидѣли докладчики, по нынѣшнему присяжные засѣдатели, находившіе, виновенъ ли отвѣтчикъ, позванный въ судъ ищеею (истцомъ), или лицомъ, представлявшимъ его—пособникомъ (адвокатомъ). Въ новгородскихъ областяхъ присяжные засѣдатели назывались цѣловальниками (они цѣловали крестъ стоять за правду). Въ судѣ представлялись долики (улики), отбирали показанія послуховъ (свидѣтелей), спрашивали мнѣніе знахарей (лицъ, знавшихъ законы и обычаи). Иногда въ судъ призывались другія лица въ помощь судьѣ. Въ 1488 г. намѣстнику на Бѣлоозерѣ приказано было не судить безъ сотскихъ и добрыхъ (надежныхъ) людей [2]). Если судья и присяжные засѣдатели не могли рѣшить виновенъ ли отвѣтчикъ, ему и истцу давали поле, т. е. судебный поединокъ — кто побѣдитъ, тотъ и правъ. На «поле» иногда выходили въ латахъ и кольчугахъ съ дубинами, а иногда съ мечами и топорами. Полицейскій приставъ смотрѣлъ, чтобы «поле» не кончилось убійствомъ. Иногда тяжба кончалась ротою (присягою) подсудимаго. Женщинамъ,

---

[1]) Костомаровъ, Сѣверно-русскія народоправства.

[2]) Акты археографической экспедиціи, 1, стр. 123.

Digitized by Google

на которыхъ искали по долговымъ обязательствамъ, позволялось въ Псковѣ нанимать другихъ вмѣсто себя для борьбы на «полѣ». Въ Новгородѣ обычай также позволялъ иногда женщинамъ высылать за себя наймитовъ, но въ 1477 г. тамъ это было запрещено. Воровство наказывалось въ новгородскихъ земляхъ клейменіемъ щеки вора при первомъ случаѣ воровства. За повтореніе преступленія казнили. Обычною казнью было потопленіе. Въ Литвѣ сына или дочь, убившихъ родителя, законъ наказывалъ рваніемъ клещами и потомъ утопленіемъ въ мѣшкѣ вмѣстѣ съ собакою, кошкою, пѣтухомъ и ужами. Родителя, убившаго свое дитя, тамъ же законъ наказывалъ заключеніемъ въ крѣпости на годъ и шестинедѣльнымъ церковнымъ покаяніемъ.

Первая смертная казнь была произведена при Дмитріѣ Донскомъ. Впослѣдствіи за преступленія устанавливается наказаніе кнутомъ.

Управленіе и города. Благодаря удѣламъ число мелкихъ княжествъ весьма умножилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ иные княжескіе роды съ уменьшеніемъ родовыхъ владѣній, все болѣе утрачивали прежнее значеніе и стали уподобляться боярскимъ родамъ, а съ усиленіемъ великихъ князей московскихъ представители княжескихъ родовъ окончательно превратились въ ихъ бояръ. Но князья, утрачивая прежнее значеніе, помнили свой родъ. Въ XIV в. князьямъ начинаетъ присвояться названіе «благородныхъ». Къ князю обращаются какъ къ «благородію» [1]). Въ началѣ, въ XIV вѣкѣ, этотъ титулъ «благородія» принадлежность однихъ князей. Князь, если самъ не могъ лично управлять городомъ, или областью, назначалъ довѣреннаго человѣка, намѣстника (бывшаго на мѣстѣ его). У князей и намѣстниковъ были свои чиновники, тіуны (скандинавское слово, пришедшее къ намъ съ князьями-варягами). Они управляли всѣмъ что тянуло къ удѣлу князя т. е. что платило ему пошлины. Подать въ это время называется тягостью [2]). Въ странѣ гдѣ не дороги шли къ селеніямъ, а селенія заводились тамъ куда лежала торная дорога, — дорога пріобрѣла существенное значеніе въ глазахъ управлявшихъ стра-

---

1) Акты историческіе I, стр. 75—76.
2) Акты Историч., I, стр. 130.

Digitized by Google

ною лицъ. Какъ въ казанскомъ татарскомъ царствѣ [1]), основанномъ выходцами изъ Золотой Орды, страна дѣлилась на дороги въ правительственномъ отношеніи, такъ въ русскихъ областяхъ селенія, лежавшія по проселочной дорогѣ, назывались общимъ именемъ ухожая, а лежавшія по проѣздной дорогѣ, уѣздомъ. Въ подобномъ же смыслѣ употребляли слово «путь» князья ходившіе сбирать дань.

Въ это время (съ 1238 по 1462 г.) дѣлается вновь извѣстно 67 городовъ существующихъ и до настоящаго времени. Но 286 городовъ упоминаемыхъ въ то время уже нѣтъ [2]). Въ Новгородѣ, первомъ городѣ тогдашней Руси по богатству и значенію, въ широкую пору его торговаго развитія считали до 400,000 жителей. Въ народномъ говорѣ онъ слылъ великимъ Новгородомъ. Москва въ это время все болѣе росла. Москва была основана по преданію на землѣ боярина Кучки, жившаго у Поганаго Пруда, названнаго въ XVIII столѣтіи Чистымъ. На мѣстѣ нынѣшняго Кремля, при впаденіи р. Неглинной въ Москву-рѣку, росъ густой боръ. Названіе «Москва» дано было рѣкѣ, не отличающейся чистотою воды и въ наше время, еще первобытными обитателями ея береговъ, финнами, на языкѣ которыхъ Моск-ва значитъ «мутная вода», какъ «Не-ва» «чистая вода». Слова крымникъ, или кремникъ, первоначальное названіе Кремля, объясняютъ сходнымъ татарскимъ словомъ значащимъ «крѣпость». Кремль и самая Москва становятся извѣстны лишь съ татарскаго ига. Въ 1339 г. Кремль былъ обведенъ дубовою стѣною. Что число жителей Смоленска было не мало въ пору татарскаго вторженія видно изъ того, что одна чума въ 1230 г. погубила въ немъ 32,000 человѣкъ. Псковъ былъ въ то время однимъ изъ первыхъ русскихъ городовъ. Построенная въ 1182 г. Тверь также скоро сдѣлалась значительнымъ городомъ. Рязань впослѣдствіи раздѣляетъ значеніе съ Тверью и даже можетъ бороться съ Москвою. Вологда и Вятка были сначала новгородскія поселенія. Близь нынѣшняго Архангельска новгородцы построили его тепе-

---

[1]) Щаповъ. Земство и расколъ.

[2]) Неволинъ. Полное собраніе сочиненій, VI, стр. 34—90.

Digitized by Google

решнее предмѣстье Соломбалу. Устюжна, Ростовъ и Муромъ были въ сравненіи съ другими значительные города. Въ концѣ XIV в. дѣлаются извѣстными Тула и Калуга.

Сословія. Бояре были первые люди въ княжескомъ совѣтѣ. Они чаще назывались по именамъ и отчествамъ. При Донскомъ уже употребляются придворныя названія. Такъ подъ 1371 г. упоминается Тимоѳей Окольничій Васильевичъ. Окольничіе были люди стоявшіе около великаго князя, точно такъ какъ приближенныя лица окружавшія столъ (престолъ) великаго князя послѣ стали называться стольниками. Въ Литвѣ также существовало обыкновеніе называть бояръ лишь по именамъ и отчествамъ. При Калитѣ въ Москвѣ поселилась большая часть предковъ извѣстныхъ теперь дворянскихъ родовъ. Дворянами сначала были лишь лица составлявшія дворъ великаго князя. Дружинники бояръ назывались дѣтьми боярскими. Бояре, придворныя лица, дворяне и дѣти боярскіе, составляли дворъ и людей князя. Это какъ мы видѣли, была измѣненная дружина, получившая правительственнее значеніе съ возвышеніемъ великокняжеской власти. Прежнее земство съ этого времени сосредоточивается преимущественно въ крестьянскомъ сословіи и торговомъ классѣ. Крестьяниномъ сначала въ глазахъ монголовъ былъ каждый русскій христіанинъ. Въ 1409 г. Эдигей въ своей граматѣ дѣлилъ всѣхъ русскихъ «на крестьянъ большихъ и малыхъ» подданныхъ великаго князя. Въ договорной граматѣ Василія Темнаго въ 1435 г. мы находимъ выраженіе: «отъ крестьянина и отъ иновѣрца». Прежде, въ граматѣ 1381 г. «христіанинъ» противопоставлялся «паганину». Монгольскому порабощенію надобно приписать, что слово означавшее прежде «человѣкъ, исповѣдующій христіанскую вѣру» стало послѣ означать «простой человѣкъ, поселянинъ».

Кромѣ крестьянъ, свободныхъ земледѣльцевъ, было не мало людей несвободныхъ. Въ до-монгольскій періодъ на Руси уже были рабы. Такъ у Святослава Ольговича было въ Путивлѣ 700 рабовъ. Въ рабы обыкновенно обращались плѣнные. Рабы должны были нести на себѣ весь домашній трудъ, исполнять работы. Впослѣдствіи рабы называются холопами. Въ холопы шли также люди продававшіе себя. Полными (обѣльными) холопами на-

Digitized by Google

зывались продававшіе себя на всю жизнь. Въ Новгородѣ обѣльные назывались «одерноватыми» холопами, (отъ финскаго «деренъ» крѣпкій, крѣпостной). Кромѣ того въ Новгородѣ были закладники, называвшіеся въ восточной Руси кабальными, дававшіе на себя кабалу (арабское слово, означающее «согласіе на все»), или закладную запись на занятую сумму. Такіе «закладники» служили иногда господину временно, подобно наймитамъ, работникамъ служившимъ по найму. Холопы иногда получали свободу отъ умиравшихъ господъ и назывались задушниками, такъ какъ отпускались молить «за душу» покойнаго. Обычай дѣлалъ свободнымъ холопа, который будучи взять въ плѣнъ убѣгалъ отъ непріятеля. Холопъ иногда былъ лишенъ всякихъ гражданскихъ правъ. Въ Двинской землѣ законъ не наказывалъ ничѣмъ господина (по тогдашнему осподаря) убившаго своего холопа [1]). Но большая часть поселянъ была свободна. Названіе «крестьянъ» для свободныхъ поселянъ установливается съ XIV столѣтія [2]). До того времени они назывались сиротами; сверхъ того въ Псковѣ носили названіе изорниковъ (оравшихъ землю), поземщиковъ, половниковъ (бравшихъ землю изъ половиннаго дохода), третниковъ и четниковъ (платившихъ 1/3 и 1/4 произведеній земли); въ Новгородѣ свободные земледѣльцы носили общее названіе смердовъ. Положеніе смерда въ Новгородѣ повидимому было не многимъ лучше чѣмъ холопа. При договорѣ съ литовскимъ княземъ Казиміромъ новгородцы просили его не вѣрить «смерду», какъ и холопу.

Крестьянинъ переходилъ на землю владѣльца, у котораго хотѣлъ жить, около осенняго Юрьева дня. Участокъ земли, доставшійся ему при этомъ по жребію, назывался жеребіемъ. Крестьянинъ не взявшій жеребія, а занявшій лишь одинъ домъ у владѣльца земли назывался бобылемъ. Бобылемъ назывались не одни бѣдные крестьяне. Иногда крестьянинъ не бралъ участка поля, потому что не хотѣлъ нести податей взимавшихся съ земледѣльцевъ съ сохи, или съ плуга. Поплужная пошлина упо-

---

[1]) Акты археографической экспедиціи, I, стр. 13.
[2]) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси.

Digitized by Google

минается уже въ 1270 г. До 1462 г. плугъ въ податяхъ шелъ за двѣ сохи. Иногда свобода крестьянскаго перехода стѣснялась [1]). Василій Темный, давъ село Троицкому монастырю, присовокупилъ чтобы монастырь не давалъ крестьянамъ перехода.

Военное дѣло. Противъ непріятеля выходило сборное войско. Бояре и владѣльцы приводили съ собою свои дружины, и всѣ отряды, пришедшіе по призыву изъ разныхъ мѣстъ, становясь подъ стягъ (знамя) составляли полкъ. Былъ полкъ великокняжескій, полкъ митрополичій, полки земскіе. Къ Александру Невскому пришло не мало выходцевъ изъ Германіи и Пруссіи. При Калитѣ въ Москву въѣхало много выселенцевъ изъ западной Европы и Орды. Великіе князья охотно принимали такихъ выходцевъ въ свое войско, потому что съ ними часто проникали въ государства усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ и притомъ эти воинственные переселенцы, которымъ въ большинствѣ случаевъ нечего было терять и многаго можно было надѣяться отъ щедротъ великихъ князей, были усердными ихъ слугами.

На войнѣ въ то время воины носили остроконечные шлемы съ забраломъ и сѣткою, защищавшею лицо и закрѣплявшеюся запонкою на шеѣ. Для защиты туловища надѣвались брони и кольчуги. Новгородскіе воины, о которыхъ есть извѣстіе, что они разъ даже скинули порты и сапоги, чтобы удобнѣе броситься на непріятеля, очевидно не безъ труда выносили эту тяжесть желѣзнаго вооруженія и въ бѣгствѣ отъ непріятеля (напр. въ войнѣ съ Иваномъ III) часто кидали его. Огнестрѣльныя орудія появляются у насъ впервые при Донскомъ въ 1389 г. Тохтамыша Москва отбивала не только оружіемъ прежняго времени—кипяткомъ и каменьями, но и вновь привезенными изъ за границы пушками.

Въ Новгородѣ дружина князя отличалась отъ земскаго полка. Если Новгородъ дѣлалъ наборъ войска, то оно называлось рубленнымъ (рубить—брать подъ рядъ). Люди, шедшіе въ войско добровольно, назывались охочими людьми. Вооруженное войско собиралось съ бубнами и свистѣлями (флейтами) подъ стя-

---

[1]) Ак. арх. эксп., I, стр. 83.

Digitized by Google

гомъ. Полкъ состоялъ изъ пѣшцы (пѣхоты) и коневницы (конницы). Обозъ, везшій «товары» (припасы), шелъ сзади. Лошади въ походѣ раздѣлялись на поводныхъ, товарныхъ и сумныхъ, т. е. шедшихъ съ нагруженными на нихъ сумами и запасами. Впрочемъ чаще везли даже оружіе на возахъ и иногда на нихъ ѣхали сами воины. Отборное войско Пскова называлось «кованою ратью», но шлемы и тяжелыя брони, какъ вооруженіе дорогое, были между доспѣхами лишь очень немногихъ въ земскомъ войскѣ. Кожаные щиты, мечи, сѣкиры, палицы, копья, лукъ и стрѣлы—составляли главное вооруженіе сборнаго войска. Съ Ивана, сына Калиты, упоминаются сабли. Главнымъ оружіемъ конницы въ княжеской дружинѣ были копья, у пѣхоты—луки, отчего конные воины назывались копѣйщиками, а пѣхотные—стрѣльцами. Оружейники у насъ извѣстны были издавна. Уже въ 1194 г. значительное количество оружія было дѣлано русскими мастерами.

Защищавшійся за санями и телегами литовецъ, въ высокой войлочной шапкѣ и вооруженный лукомъ и копьемъ, трубилъ тревогу въ просверленый буйловый рогъ при появленіи непріятеля.

Особенно упорно русскія дружины держались въ крѣпостяхъ. Принадлежностью древней крѣпости были: тайникъ (тайный подземный ходъ) и колодцы, на случай если бы непріятель хотѣлъ отрѣзать у осажденныхъ воду. Въ Холмѣ, въ юго-западной Руси, крѣпость была деревянная, выбѣленная, круглая, на каменномъ фундаментѣ, и при ней былъ колодезь въ 35 сажень глубины. Крѣпость Вильны была въ XV в. деревянная. Въ 1368 г. въ Твери возвели деревянныя стѣны и покрыли ихъ глиною. Московскій Кремль былъ обведенъ, какъ мы видѣли, при Калитѣ дубовою стѣною. Въ Серпуховѣ построилъ дубовую крѣпость кн. Владиміръ Андреевичъ. Каменныя стѣны вокругъ Пскова были возведены довольно рано, можетъ быть благодаря обилію каменной плиты по берегамъ р. Великой. Новгородскій Дѣтинецъ былъ окруженъ каменною стѣною въ 1302 г.; московскій Кремль—при Донскомъ въ 1367 г. Какъ прежде деревянныя стѣны съ успѣхомъ противились порокамъ, таранамъ и турамъ (башнямъ на колесахъ, подвозившимся къ городскимъ стѣнамъ и бросавшимъ въ городъ огненные снаряды), такъ каменныя стѣны оказались надежнымъ оплотомъ про-

Digitized by Google

тивъ неусовершенствованныхъ огнестрѣльныхъ орудій въ первое время по ихъ введеніи. Крѣпости въ старину вообще брались рѣдко. Московскій Кремль и новгородскій Дѣтинецъ никогда не были взяты приступомъ, Смоленскъ оба раза былъ взятъ Витовтомъ хитростью, Псковъ былъ шесть разъ безуспѣшно осаждаемъ нѣмцами.

Промыслы и торговля [1]). Въ это время поташное производство и выварка соли уже были распространены въ русскихъ областяхъ. Соль вываривалась, какъ видно по самымъ названіямъ, въ Соловкахъ, Устьсысольскѣ, Сольвычегодскѣ. При Донскомъ татары напавъ на Москву, разорили въ ней сукнодѣльныя заведенія. Въ XIV вѣкѣ начали гнать водку, которой до того времени не было. Каменныя постройки въ Москвѣ производились въ то время еще такъ плохо, что выписанный изъ Италіи Аристотель Фіоравенти, поднимавшій большія тяжести на верхъ посредствомъ колесъ на удивленіе незнавшихъ такой хитрости москвичей, долженъ былъ показать имъ, какъ приготовлять матеріалъ для построекъ. Кирпичъ при немъ стали дѣлать больше и толще прежняго и известку гуще. Въ 1470 г. на Анзерскомъ и другихъ островахъ Бѣлаго моря уже производился звѣриный промыселъ для добычи жира. Много содѣйствовало развитію промысловъ на Бѣломъ морѣ основаніе въ 1429 г. Соловецкаго монастыря. Новгородцы въ двинскомъ и пермскомъ краю ловили звѣрей для мѣховъ и вывозили изъ Сибири добывавшееся тамъ серебро, слывшее подъ названіемъ закамскаго. Въ 1404 г. сербъ Лазарь поставилъ на церкви Благовѣщенья въ Москвѣ первые боевые часы.

Продажа издавна производилась у вѣсовъ, обыкновенно вывѣшенныхъ у церкви. Такъ въ Новгородѣ можно было продавать медъ, воскъ, олово, свинецъ и квасцы, лишь свѣсивъ ихъ на вѣсахъ у церкви Ивана на Онокахъ. Это повело послѣ къ образованію торговаго Ивановскаго товарищества [2]). Чтобы быть пошлымъ купцомъ въ этомъ товариществѣ (т. е. пожизненно и съ

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи.

[2]) Костомаровъ, Сѣверно-русскія народоправства.

Digitized by Google

потомствомъ), надобно было внести 50 гривенъ серебра въ казну товарищества и 29½ гривенъ въ церковь Ивана на Опокахъ. Гривною, гривенкой прежде называли фунтъ; малою гривенкой—полфунта: чуваши еще и теперь называютъ фунтъ «гривенкой». Базары и гостинные дворы у насъ явились со времени монгольскаго ига. Въ Новгородѣ, куда монгольскіе отряды не заходили, рядовъ и гостинныхъ дворовъ не знали. Только дворъ, гдѣ складывались товары иностранныхъ гостей (т. е. купцовъ; «купцами» въ то время называли покупателей), привезенные изъ за границы, нѣсколько походилъ на нынѣшніе гостинные, дворы, но и онъ былъ больше кладовою для оптовой складки товаровъ, чѣмъ мѣстомъ торговли. Въ Новгородѣ домъ купца былъ извѣстенъ какъ складъ тѣхъ или другихъ товаровъ и туда отправлялись покупать. Мелочная торговля велась въ Новгородѣ въ небольшихъ лавочкахъ, которыми между прочимъ былъ застроенъ и мостъ чрезъ Волховъ; также на столахъ. У волховскаго моста стояли плоты съ товарами.

При Калитѣ между Рабанскою и Окольною Сухоною уже существовалъ судоходный каналъ [1]).

При впаденіи Мологи въ Волгу, близь Холопьяго городка, была ярмарка, продолжавшаяся 4 мѣсяца въ году. Въ лучшую пору торговыхъ успѣховъ Новгорода, когда на Мологѣ шелъ торгъ между Новгородомъ и восточною Россіею, Молога покрывалась множествомъ судовъ, такъ что съ одного берега ея можно было по нимъ переходить на другой. На этой ярмаркѣ устроивалось до 70 питейныхъ домовъ и доходъ казны сборомъ пошлины съ товаровъ доходилъ до 180 пудовъ серебра въ ярмарку [2]). Послѣ усиленный торгъ Россіи съ Азіею придалъ особенное торговое значеніе Казани, около которой также скоро устроилась ярмарка. Сюда ѣздили русскіе купцы. Это объясняетъ почему при Донскомъ мы видимъ въ Казани русскихъ таможенниковъ («таможня» отъ тамга—по татарски клеймо, налагавшееся на товары при осмотрѣ). Въ 1420 г. Иванъ III посылалъ на казанскую ярмарку русскихъ

[1]) Лешковъ, Русскій народъ и государство 315.
[2]) Костомаровъ. Очеркъ торговли московскаго государства.

Digitized by Google

купцовъ. Эта-то торговля безъ сомнѣнія и придала значеніе Казани, которая изъ незначительнаго улуса сдѣлалась скоро сильнымъ татарскимъ царствомъ. Изъ пограничныхъ азіатскихъ степей пригонялись въ Россію табуны лошадей; за солью, изъ соляныхъ озеръ въ астраханскомъ краѣ, ходили русскія суда уже въ XV вѣкѣ и въ то же время начинала усиливаться торговля съ Сибирью. Ногайцы и киргизы везли къ намъ верблюжье сукно — армякъ—скоро вошедшее во всеобщее употребленіе въ народѣ и давшее названіе платью.

Торговлю очень стѣсняли мелкія пошлины того времени. Плылъ торговецъ по рѣкѣ — съ него брали мытъ; въѣзжалъ онъ на мостъ—надобно было платить мостовщину; осматривали у него товаръ—платилось описчее; при подъѣздѣ къ мѣсту требовали—подъѣздное; затѣмъ слѣдовами свальное, анбарное, помѣрное, вѣсовое, погрузное и пр. Заграничная торговля велась въ это время преимущественно Новгородомъ. Сношенія съ греческимъ югомъ были теперь преграждены русскимъ. Взамѣнъ того открылись сношенія Азовскимъ моремъ и Волгою съ востокомъ. Азовскимъ моремъ везли къ намъ шелкъ. Но преимущественно заграничные товары шли въ русскія области чрезъ Новгородъ. Въ Швеціи на Готскомъ берегу, было новгородское становище. Новгородцы жили въ Любекѣ. Въ 1422 году ганзейцы (враждовавшіе съ Новгородомъ въ то время) захватили на морѣ нѣсколько русскихъ кораблей. Подмѣсь въ товаръ и тогда уменьшала достоинство русскихъ произведеній. Такъ нѣмцы упрекали разъ русскихъ въ заливкѣ кирпича въ воскъ отправлявшійся заграницу.

Деньги. Сохранилась древняя серебряная монета приписываемая Ярославу I, съ надписью «Ярославле сребро», но въ общемъ употребленіи серебряныя монеты у насъ явились впервые во время татарскаго господства, съ 1308 г. До тѣхъ поръ рубили слитки серебра, при куплѣ и продажѣ, и платили этими рублями. Отсюда самый платежъ пошлинъ назывался рубежемъ. Отрубленные куски серебра ходили затѣмъ какъ деньги. Въ найденныхъ въ 1821 году въ Новгородѣ старинныхъ рубляхъ и гривнѣ оказалось въ одномъ рублѣ 22½, золотника серебра, въ другомъ 21½, въ гривнѣ 43½. Гривна была—полоса серебра въ 4 дюйма 8 линій

Digitized by Google

длиною; рубли оказались: одинъ въ 2 дюйма $3^1/_2$ линіи длиною, другой въ 2 д. $2^1/_2$ л. Какъ видимъ гривна рубилась, и даже безъ особенной точности, надвое и въ каждомъ изъ этихъ рублей было безъ малаго $^1/_4$ фунта серебра. Если нужно было дать полрубля, то рубль разрубали вдоль надвое и каждая половина (какъ «полоть» ветчины) называлась полтиною.

Въ одно время съ кусками серебра ходили въ торговлѣ мѣха, какъ товаръ нужный въ холодномъ климатѣ каждому и потому могшій замѣнить деньги. Впослѣдствіи привычка употреблять мѣха вмѣсто денегъ повела къ тому что хвосты, морды и другія части мѣха, уже не имѣвшія цѣнности товара, обращались какъ деньги, а послѣ, когда ходившіе въ обращеніи мѣха истирались, даже куски кожи давались какъ деньги. Въ Ливоніи (прибалтійскомъ краѣ) ходили какъ деньги бѣличьи ушки съ серебряными гвоздиками на нихъ. Кожаныя деньги исчезли изъ употребленія въ Псковѣ позже чѣмъ въ другихъ городахъ — 1422 г. На первыхъ серебряныхъ монетахъ явившихся въ русскихъ областяхъ было ханское клеймо — тамга или танга, въ русскомъ говорѣ перешедшее въ деньга. Шесть денегъ составляли алтынъ (отъ татарскаго алти-шесть). Впослѣдствіи русская надпись дѣлалась на деньгахъ—вмѣстѣ съ татарскою. Серебро въ монетѣ вошло въ употребленіе въ Псковѣ въ 1408 г.; въ Новгородѣ нѣсколько позже.

Народный бытъ.

Образованіе и училища. Дмитрій Донской не былъ, по отзывамъ современниковъ, хорошо «изученъ». Василій Темный, внукъ его, былъ «не книженъ», не грамотенъ. Число школъ въ русскихъ областяхъ подъ монгольскимъ игомъ стало уменьшаться. Только въ Великомъ Новгородѣ школы были по городамъ и селамъ. Такъ напр. архіепископъ новгородскій, Іона, будучи мальчикомъ, учился грамотѣ у дьякона вмѣстѣ съ многими другими дѣтьми. Въ Новгородѣ же явились первые азбуковники. Одинъ изъ нихъ былъ внесенъ въ Кормчую книгу въ XIII столѣтіи. Въ

Digitized by Google

Новгородъ изъ за границы привозили много пергамента для письма, но значительная цѣнность кожи, изъ которой приготовлялся пергаментъ, не позволяла многимъ покупать его. Писали на древесномъ лубѣ, послѣ оставшемся для однихъ лубочныхъ картинъ. Впрочемъ еще въ 1483 г. дана была псковскому Снѣтогорскому монастырю грамата, написанная на лубѣ. Но договоръ Риги съ Полоцкомъ еще въ 1407 г. былъ написанъ на обыкновенной, въ то время уже давно извѣстной, тряпичной бумагѣ. Копія съ этого договора была написана полочанами въ томъ же году, на картонной прозрачной бумагѣ. Около того же времени граматы нерѣдко писались на небольшихъ хлопчатобумажныхъ листкахъ.

Новгородцы Степанъ и Добрило жили въ Константинополѣ для списыванія книгъ. Игуменъ Аѳонасій высоцкій для этой же цѣли жилъ тамъ же 20 лѣтъ [1]). Писанныхъ книгъ въ то время было уже не мало. Такъ, въ нашествіе хана Тохтамыша при Дмитріѣ Донскомъ, въ Москву было снесено отовсюду много книгъ, чтобъ укрыть ихъ отъ непріятеля. Около этого времени начинаютъ являться сборники избранныхъ статей, подъ названіемъ «Пчелъ». Въ «Пчелѣ», относящейся къ XIV столѣтію, мы встрѣчаемъ изрѣченія св. писанія и отцовъ церкви, также языческихъ мудрецовъ. Были попытки со стороны духовенства противодѣйствовать суевѣріямъ и предразсудкамъ и съ этою цѣлью являлись книги, стремившіяся уяснить темное и неразгаданное въ природѣ для ума, ненаходившаго при недостаткѣ школъ, опоры въ знаніи. Въ посланіяхъ Кирилла Бѣлозерскаго, писавшаго въ княженіе сына Донскаго, Василія Дмитріевича, встрѣчается опытъ разумнаго объясненія природы вещей. Основываясь на сочиненіяхъ знаменитаго Галена, жившаго во II в. по Р. Х., Кириллъ говоритъ о строеніи земли, о землетрясеніяхъ, о четырехъ стихіяхъ; объ облакахъ, громѣ, молніи; о падающихъ звѣздахъ, о моряхъ и пр. Правда, тутъ мы встрѣчаемъ и статью «о разстояніи неба отъ земли», но вообще по тогдашнему состоянію научнаго образованія, опытъ Кирилла Бѣлозерскаго представлялъ много дѣльнаго и могъ принести пользу въ борьбѣ съ укоренившимися предразсудками.

---

[1]) Знаменскій. Руководство къ церк русс· ист., 117.

Digitized by Google

Повѣрія и суевѣрія. При отсутствіи средствъ для образованія, укорененіе суевѣрій и предразсудковъ было неизбѣжно. Является вѣра въ чудесное, въ волшебства и чары. Сущность значительной части суевѣрій и предразсудковъ, господствовавшихъ въ народной массѣ, видна изъ молитвенника митрополита Кипріана (въ XIV в.), перечисляющаго книги, запрещенныя церковью. Между этими книгами упомянуты: Мартологъ или Острологъ (ученіе о вліяніи планетъ и звѣздъ на судьбу людей), Волховникъ, Чаровникъ, Громникъ, Молніяникъ, Коледникъ (родъ календаря), Сносудецъ (истолкователь сновъ), Путникъ (о хорошихъ и дурныхъ встрѣчахъ), Звѣздочетецъ (гаданіе по звѣздамъ). Если принять въ расчетъ, что между этими запретными книгами встрѣчаются Острономія (астрономія) и Землемѣрія (родъ геометріи), то очевидно между книгами, вскармливавшими суевѣрія, проходили въ народъ и полезныя, но число ихъ было такъ незначительно, что онѣ терялись въ общей массѣ и подвергались запрету за одно съ другими.

По содержанію Волховника можно отчасти составить понятіе о другихъ книгахъ подобнаго рода, упоминаемыхъ въ молитвенникѣ митр. Кипріана. Въ Волховникѣ толкуется рядъ народныхъ примѣтъ, слѣдъ которыхъ находимъ отчасти и по нынѣ: храмъ трещитъ (трескъ стѣнъ; храмомъ—какъ видно изъ слова «хоромы»—назывались зданія вообще), ухозвонъ (звонъ въ ушахъ), вороноград (карканье воронъ), курокликъ (пѣніе курицы пѣтухомъ), песъ воетъ (повѣріе о предвѣщаніи покойника или пожара собачьимъ воемъ), мышепискъ, сонъ страшенъ (объясненіе сновъ), искра изъ огня прянетъ (вылетаніе искры изъ огня), кошка мяукаетъ, свѣча погаснетъ (будетъ гость), стѣнощелкъ (щелканье небольшаго паучка въ стѣнѣ, похожее на стукъ часоваго маятника, предвѣщающее, по мнѣнію суевѣрныхъ, смерть въ домѣ).

Къ XIV же вѣку относится статья Ефрема «о книжномъ гаданіи». Кромѣ приведенныхъ запретныхъ книгъ, въ ней упоминаются: Птичьи чары (гаданіе по полету птицъ), Зелейникъ (о лекарствахъ), Стѣнямъ знаменіе (объясненіе стѣней, т. е. затмѣній солнца и луны).

Digitized by Google

Народныя былины. Народныя былины славяно-варяжскаго періода слились съ другими, вызванными появленіями татаръ, такъ что теперь отдѣлить одни отъ другихъ часто невозможно. Главный герой народныхъ сказаній, Илья Муромецъ, живетъ во времена Владиміра равноапостольнаго, задолго до татаръ, а между тѣмъ онъ — по словамъ былины — схвативъ татарина за ноги, куда махнетъ имъ по татарскимъ полчищамъ — тамъ лежатъ улицы, отвернетъ—и съ переулками. Илья — крестьянинъ родомъ изъ Мурома; онъ главный защитникъ народа отъ всѣхъ утѣсненій его враговъ и дѣлается извѣстнымъ побѣдою надъ Соловьемъ разбойникомъ. Позднѣйшія сказанія превращаютъ его въ сибирскаго казака. Упоминаніе «зелена вина» (неизвѣстнаго до XIV в.) въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ также показываетъ позднѣйшую передѣлку. Свящ. Лукьяновъ, проѣзжавшій чрезъ Кіевъ въ 1710 г., попросилъ показать ему сохранявшееся тамъ тѣло Ильи Муромца. Это былъ трупъ рослаго, крѣпкаго мужчины. Лукьяновъ разсказываетъ что онъ попытался разогнуть пальцы Ильи Муромца, сложенные для двуперстнаго знаменія, но не могъ [1]). Другимъ народнымъ богатыремъ является, Микулушка Селяниновичъ [2]), также крестьянинъ. Микулушка бралъ сошку одной рукой и подбрасывалъ за ракитовы кусты; вся храбрая дружина богатыря Вольги не могла выдернуть этой сошки изъ земли. Здѣсь повидимому дѣло идетъ о славяно-варяжскомъ времени, выражается та зависимость, въ которой находились дружины князей (Вольга—Олегъ) отъ земскаго человѣка, славянина-землепашца. Святогоръ, другой богатырь народныхъ сказаній, изнемогаетъ подъ тяжестью собственной силы. Онъ хотѣлъ поднять сумочку переметную, но земля не выдержала его грузной силы, онъ углубился въ землю по колѣни и не могъ высвободиться изъ нея. Мать-сыра земля не выпустила Святогора. И Илья Муромецъ не могъ освободить его. Гдѣ ударитъ Илья мечемъ по крышкѣ гроба Святогора, тамъ является желѣзная полоса — только больше приковывается Святогоръ къ землѣ. Въ Святогорѣ выражена при-

---

[1]) Русскій Архивъ, 1863 г.

[2]) Миллеръ. Русскій народный эпосъ.

Digitized by Google

кованная къ землѣ могучая сила русскаго земскаго человѣка. Купеческій классъ далъ нѣсколько богатырей и удалыхъ молодцовъ нашимъ народнымъ сказаніямъ: Соловья Будиміровича, Ивана Гостиннаго сына, Садко и Василія Буслаева. Соловей Будиміровичъ—гость, заѣзжій изъ чуждыхъ странъ, изъ города Леденца, и высокое понятіе о могуществѣ денегъ и заморскаго искуства выражено въ томъ, что Соловей Будиміровичъ строитъ въ одну ночь великолѣпныя палаты въ саду Запавы Путятишны, племянницы богатыря Добрыни Никитича (княжескаго рода). Садко, новгородскій купецъ, приноситъ жертву морскому царю и женится на одной изъ 30 дочерей его, Волховѣ. Имена лицъ дѣйствующихъ въ нашихъ былинахъ нерѣдко находятся въ связи съ названіями рѣкъ, игравшихъ особенно памятную роль въ жизни народа. Такъ въ одной изъ былинъ выводится богатырь Дунай Ивановичъ. Былина о купцѣ Садко, какъ видимъ, отражаетъ на себѣ времена торговли Новгорода съ за-моремъ, для которой р. Волховъ была главнымъ путемъ. Василій Буслаевъ—также купецъ-новгородецъ и служитъ олицетвореніемъ свободы и разгула вольнаго Новгорода. Въ Алешѣ Поповичѣ мы видимъ богатыря изъ духовнаго званія. Алеша побѣждаетъ дышащаго огнемъ и пламенемъ Змѣя Горыныча, въ которомъ изображены злыя времена татарщины. Но народное сказаніе вѣрно дѣйствительности и давъ Змѣю Горынычу сына Тугарина Змѣевича: если народность и духовенство были стражами противъ окончательнаго порабощенія русской земли татарами, то вѣка ига все же не исчезли безъ слѣда и оставили по себѣ печальные результаты. Между другими дѣятелями былинъ видимъ Потока Михайла Иваныча, Волха Петровича и Дюка Степановича, боярскаго сына, чужеземнымъ именемъ служащаго вѣрнымъ напоминаніемъ въѣзжаго изъ чужихъ странъ элемента между русскими боярскими родами.

Нравы и обычаи. Религія имѣла большое вліяніе на жизнь нашихъ предковъ. Дни изможденія, высачиванья плоти, сочевники (по нынѣшнему сочельники), равно какъ посты, вообще соблюдались строго. Въ Новгородѣ многіе боялись сказать «мясо» въ посту и полагали, что оскоромятся, если больше одного раза

постучатъ яйцомъ о зубы. Пріобщались нѣсколько разъ въ году—мужчины у средняго алтарнаго входа, женщины у лѣваго. Повидимому былъ обычай причащать женщинъ послѣ обѣдни, потому что въ 1395 г. дѣлать это было запрещено. Между повѣріями народа были такія, противъ которыхъ возставала церковь, какъ: возвращеніе съ пути при встрѣчѣ монаха, повѣрье, что чихается на здоровье головѣ и т. д. Нѣкоторыя обыкновенія того времени, какъ: погребеніе умершихъ въ тотъ же день до заката солнца и вложеніе иконъ въ гробъ съ покойникомъ, теперь болѣе не существуютъ. Обычай приношенія въ церковь гороха, чечевицы и проч. для освященія, существовалъ также издавна. Митрополитъ Фотій училъ, что освящать надобно то, что привезено изъ чужихъ краевъ. Митрополитъ Кипріанъ запрещалъ куму и кумѣ быть при крещеніи ребенка вмѣстѣ; долженъ былъ присутствовать кто нибудь одинъ. Былъ обычай, священнику при крещеніи подвязывать бѣлый платокъ вокругъ шеи кума; платокъ затѣмъ оставлялся на храненіе въ церкви. Игуменъ бѣлозерскій Кириллъ въ посланіи къ кн. Андрею Дмитріевичу Можайскому (въ 1413), увѣщеваетъ князя не разговаривать въ церкви и не давать другимъ разговаривать [1]). Митрополитъ Кипріанъ запрещалъ младшему священнику служить за дьякона, такъ какъ—прибавлялъ митрополитъ—нѣтъ священниковъ старшихъ и младшихъ. Былъ обычай, если престолъ въ церкви попортится, вновь освящать церковь и производить полное обновленіе ея.

Свадебные пиры назывались кашею. Въ Новгородѣ обычнымъ временемъ свадьбъ былъ мясоѣдъ. Въ Москвѣ семьи жили особнякомъ и женщинъ по татарскому обычаю стали запирать въ терема, но въ Новгородѣ и Литвѣ имъ было больше свободы. Пиры въ Новгородѣ иногда устроивались складчинами.

Мужчины не только стригли, но по прежнему нерѣдко брили голову, оставляя лишь одинъ пучекъ волосъ. Женщины, выйдя замужъ—при чемъ на свадьбѣ дружка продавалъ отрѣзанную косу невѣсты — не только стриглись коротко и постоянно покрывали

---

[1]) Акты историческіе, I, стр. 25.

Digitized by Google

голову убрусами или накапками («чепчиками»—отъ славянскаго «капь» — образъ, голова) — боясь опростоволоситься — но одно время въ Новгородѣ рѣшились даже брить голову, подобно мужчинамъ, пока духовенство не объявило себя противъ этого. Съ другой стороны обычай для женщинъ покрывать голову, поддерживался церковью. Такъ духовенство ставило въ укоръ пермякамъ, что жены ихъ ходятъ съ непокрытыми головами, прибавляя, что «это не по закону христіанскому» [1]). Мужчины отращивали себѣ волосы на головѣ только въ траурѣ, или будучи въ опалѣ, подъ гнѣвомъ у царя. Одежда новгородцевъ была «мятель» (иногда называвшаяся «ментель», родъ верхней одежды, вѣроятно одного рода съ «мантилья», «манто»); сапоги — красные, или другаго цвѣта—съ заткнутыми въ нихъ портами; поверхъ «мятели» плащъ въ накидку съ отложнымъ воротникомъ.

Увѣренность, что церковь—самое безопасное мѣсто для храненія болѣе дорогихъ вещей, заставляла князей хранить въ церквахъ свои драгоцѣнныя одежды. Во Владимірѣ дорогія одежды, хранившіяся въ соборной церкви, въ день соборнаго праздника вынимались и развѣшивались вокругъ церкви. Въ Новгородѣ подъ церквами Ивана на Опокахъ, Успѣнскою, Дмитровскою, Пятницкою и нѣмецкою, хранились болѣе дорогіе товары. Въ самыхъ церквахъ, въ ящикахъ вдоль стѣнъ, новгородцы хранили свои торговыя книги и записи. Фамильныя прозвища начинаютъ входить въ употребленіе въ русской средѣ со времени Донскаго.

Кирикъ спрашиваетъ въ одномъ мѣстѣ: можетъ ли священникъ служить въ ризѣ съ заплатой отъ женскаго платья—доказательство убогости тогдашнихъ церковныхъ облаченій и съ другой стороны аскетическаго взгляда древняго общества на женщину, какъ существо нисшее мужчины, и иногда даже нечистое. Обычай заставлялъ смотрѣть какъ на нечистыхъ въ особенности на родильницъ.

Дѣтей крестили на 3-й день, иногда на 40-й, а случалось и по третьему году [2]). Было повѣріе, что 30 отслуженныхъ литур-

---

[1]) Акты историческіе, I, стр. 168.

[2]) Знаменскій, Рук. къ ист. русс. церкви, 39.

Digitized by Google

гій могутъ избавить отъ грѣховъ на цѣлый годъ, 20—на 8 мѣсяцевъ, 10 — на 4 мѣсяца. Это — безъ сомнѣнія вліяніе у насъ западныхъ индульгенцій. Бывало также, что супруги выполняли налагаемыя церковью епитеміи другъ за друга. Второй бракъ въ это время только допускался, а третій совсѣмъ запрещался [1]).

[1]) Знаменскій, 43.

Digitized by Google

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ДОМЪ РЮРИКА

Великіе князья и цари.

Иванъ III Васильевичъ. По смерти своего отца, Василія Темнаго, умершаго въ 1462 г. отъ обжога (ему посовѣтовали жечь трутъ на тѣлѣ, противъ сухотки, которою онъ страдалъ), Иванъ Васильевичъ сдѣлался великимъ княземъ всея Руси, но власть его уже была подобна царской. Отецъ оставилъ ему небольшой и не пышный дворъ: 4 бояръ, окольничаго и дворецкаго. У сына въ 1480 г. дворъ состоялъ уже изъ 19 бояръ, 9 окольничихъ и между чинами двора, отличавшагося богатствомъ и пышностью, впослѣдствіи являются государственный казначей, постельничій, ясельничій и конюшій. Иванъ III присоединяетъ къ своему княжеству почти всѣ остальныя русскія области; при смерти его тѣнь независимости оставалась только за Рязанью, гдѣ княжилъ покорный волѣ его родственникъ, и Псковомъ, всегда послушно исполнявшимъ волю великаго князя. При Иванѣ III кончается зависимость Россіи отъ Золотой Орды. Великій князь сначала смотря по обстоятельствамъ то давалъ дань ордѣ, то нѣтъ. Въ 1465 г. ханъ ходилъ усмирять его и въ то же время съ подданныхъ великаго князя былъ сдѣланъ сборъ «на ратное дѣло», что говоритъ о намѣреніи сопротивляться. Въ 1480 г. опираясь на союзъ свой съ ханомъ крымскимъ, Менгли-гиреемъ, враждовавшимъ съ Золотою Ордою, Иванъ отказалъ Золотой Ордѣ въ дани и, побуждаемый къ отпору духовенствомъ и боярами, выступилъ

Digitized by Google

съ 180,000 войска навстрѣчу хану Ахмату. Русское войско растянулось вдоль южной границы государства на 150 верстъ и несмотря на его многочисленность успѣхъ еще не былъ вѣренъ, тѣмъ болѣе что самъ Иванъ при всемъ его грозномъ характерѣ (его называли «грозныя очи»), выказывалъ нерѣшимость и нужны были сильныя увѣщанія архіеп. Ростовскаго, Вассіана, и другихъ приближенныхъ, чтобы подвинуть его на борьбу. Но по счастію ханъ дойдя до р. Угры вернулся отъ русской границы. На рѣшеніе Ивана освободиться отъ ига монгольскаго большое вліяніе имѣла и супруга его Софья Ѳоминишна. Воспитанная въ правилахъ флорентійской уніи (припомнимъ попытку Исидора подчинить Россію вліянію папъ и бѣгство его изъ Москвы), Софья, изъ рода греческихъ императоровъ Палеологовъ, была высватана за Ивана папою, который чрезъ то надѣялся на большій успѣхъ своихъ плановъ. Гордая Софья, женясь на которой Иванъ III принялъ и гербъ греческихъ императоровъ «двуглаваго орла», не хотѣла быть рабою хановъ Золотой Орды. Она достигла того, что ханскіе чиновники, жившіе въ Кремлѣ и наблюдавшіе за великимъ княземъ, были выселены оттуда на другое мѣсто. Она настаивала на томъ, чтобы великій князь не выходилъ встрѣчать пословъ хана. Когда ханскій посолъ ѣхалъ съ басмою (изображеніемъ хана), русскій великій князь въ былое время выходилъ къ нему на встрѣчу съ кубкомъ кобыльяго молока, подстилалъ соболій мѣхъ подъ ноги ханскому послу когда тотъ читалъ ханскую грамату и преклонялъ колѣна во время этого чтенія [1]). Церковь Спаса на Болвановкѣ («басму» въ народѣ звали болваномъ), построенная на улицѣ, на которой происходила встрѣча, напоминала впослѣдствіи объ этомъ обычаѣ. Софья не хотѣла чтобы даже слѣдъ этого обычая сохранялся при ней, и благодаря какъ ея вліянію, такъ и вообще вліянію окружавшихъ лицъ, Иванъ наконецъ рѣшился избавиться отъ ханской власти и избавился отъ нея.

Иванъ III называется «собирателемъ русской земли», потому

---

[1]) Погодинъ, Начертаніе русской исторіи для гимназій.

Digitized by Google

что при немъ почти всѣ русскія области соединились подъ одною властью. Западная Сибирь, издавна платившая дань Новгороду, въ 1465 г. платила ее Москвѣ и вообще стала находиться въ зависимости отъ московскихъ великихъ князей. Казань принимала царей отъ Ивана. Часть русской Литвы по сверженіи Иваномъ ига монгольскаго сама присоединилась къ московскому государству; другая часть была завоевана Иваномъ, требовавшимъ отъ литовскаго великаго князя не только Смоленска, но и Кіева. Иванъ III оставилъ въ 1505 г. сыну уже могущественное государство.

Василій Ивановичъ. Сынъ Софьи, Василій, былъ объявленъ наслѣдникомъ престола еще при жизни отца, хотя только за годъ предъ тѣмъ—въ 1498 г. былъ коронованъ на царство внукъ Ивана, Дмитрій (сынъ Ивана Младаго, старшаго сына Ивана Васильевича отъ первой супруги его, тверской княжны). Вступивъ на престолъ Василій заключилъ Дмитрія въ темницу, гдѣ тотъ и умеръ. Василій Ивановичъ былъ женатъ на Соломоніи, изъ рода Сабуровыхъ, но развелся съ нею и женился на княжнѣ Глинской. Противъ этого развода возсталъ Максимъ грекъ, ученый, прибывшій изъ Греціи по просьбѣ великаго князя для разбора его библіотеки — состоявшей больше изъ греческихъ рукописей — и послѣ довѣренный человѣкъ Василія. Этимъ Максимъ навлекъ на себя гнѣвъ великаго князя и былъ заключенъ въ темницу. Вообще воля Василія Ивановича исполнялась безпрекословно его подданными. Придворные подавая ему кушанья становились на колѣна. Бояринъ Берсень-Беклемишевъ осмѣлившійся возстать противъ этого обычая былъ казненъ. Когда Василій Ивановичъ изъявилъ желаніе жениться, въ Москву дворяне, дѣти боярскіе и высшіе сановники свезли 1500 своихъ дочерей, изъ которыхъ великій князь выбралъ себѣ невѣсту. Вяземскіе и дорогобужскіе помѣщики замедлили было присылкою дочерей и имъ посланъ былъ выговоръ [1]). Есть извѣстіе что Василій не позволялъ сво-

[1]) Костомаровъ. Очеркъ домашней жизни и нрав. великорусскаго народа.

Digitized by Google

имъ братьямъ жениться, чтобы въ потомствѣ ихъ не имѣть соперниковъ своему наслѣднику.

Иванъ IV Грозный. У Василья Ивановича отъ Елены, урожденной Глинской, родился въ 1530 году сынъ Иванъ. По смерти отца трехлѣтній Иванъ остался на рукахъ слабой характеромъ матери и незаботившихся о воспитаніи его бояръ.

Послѣ большого московскаго пожара въ 1547 г. на Ивана пріобрѣтаютъ большое вліяніе священникъ Сильвестръ и другъ его Адашевъ. Благодаря имъ Иванъ — уже принявшій титулъ царя (при коронаціи въ 1547 г.) какъ единодержавный государь русской земли—покоряетъ Казань (въ 1553 г.) и Астрахань (1557), заботится о государственномъ управленіи. Но по смерти смягчавшей своимъ характеромъ пылкій и рѣзкій нравъ Ивана, супруги его Анастасіи Романовны, Иванъ перемѣняется, удаляетъ Сильвестра и Адашева, дѣлается подозрительнымъ и жестокимъ и заводитъ тѣлохранителей—опричниковъ (опричниной называлась часть Россіи отдѣленная Иваномъ отъ прочей русской земли, то что было опричь ея) наводившихъ страхъ на населеніе.

Ливонская война, предпринятая Иваномъ заслужившимъ во второй періодъ своего царствованія названье Грознаго, была неудачна, но за то въ концѣ царствованія его покореніе Ермакомъ Сибири значительно расширило предѣлы Россіи на востокъ.

Иванъ IV умеръ въ 1584 г.

Ѳедоръ Ивановичъ. Наслѣдникъ Ивана IV былъ человѣкъ кроткаго и тихаго характера, любившій болѣе уединенную жизнь и нерасположенный къ дѣламъ правленія. Любимымъ развлеченіемъ его въ молодости былъ звонъ въ колокола. Кубасовъ говоритъ, что онъ былъ очень малъ ростомъ. Вступивъ на престолъ онъ оставилъ заботы государственныя своему шурину Борису Годунову. На бумагахъ подписывались царь съ царицею; но царица Ирина—сестра Годунова—также не принимала участія въ управленіи, а за нею стоялъ ея умный и хитрый братъ.

При торжественныхъ пріемахъ иноземныхъ пословъ Ѳедоръ Ивановичъ сидѣлъ на престолѣ царей, въ коронѣ, богатомъ одѣяніи и жемчужномъ ожерельѣ на шеѣ. Но около его престола «въ шапкѣ мурманкѣ» (мурмолкѣ) и въ парчевомъ плащѣ на распаш-

Digitized by Google

ку стоялъ ближній бояринъ и шуринъ его Борисъ Годуновъ и онъ то послѣ вершилъ всѣ дѣла съ послами, точно также какъ все зависѣло отъ него и во внутреннемъ управленіи.

Когда кроткій Ѳедоръ, въ молодыхъ лѣтахъ проводившій время среди занимавшихъ его карловъ и шутовъ наполнявшихъ дворецъ и послѣ носившій названіе царя-постника и молчальника, скончался, ближе всѣхъ къ престолу стоялъ шуринъ его — красивый собою, сладкорѣчивый и властолюбивый, по словамъ лѣтописца, Борисъ Годуновъ, первый богачъ въ русской землѣ изъ частныхъ людей, доходы котораго простирались свыше 100,000 рублей въ годъ [1]), въ то время когда, по цѣнѣ всего, рубль стоилъ болѣе 10 нынѣшнихъ рублей. Это частное богатство было однимъ изъ средствъ Годунову подготовить себѣ вступленіе на престолъ.

Борисъ Годуновъ. Когда великій князь Василій Ивановичъ взялъ супругу изъ дома Сабуровыхъ, ко двору приблизились родственники ея Годуновы, происходившіе подобно Сабуровымъ отъ въѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды татарскаго мурзы Чета. Борисъ Годуновъ, человѣкъ умный и честолюбивый, ловкій и хитрый, умѣлъ расположить къ себѣ Ивана Грознаго. Женясь на дочери любимца царскаго, Малюты Скуратова, Борисъ вошелъ у Ивана тѣмъ болѣе въ милость. Притомъ же Годуновъ былъ расположенъ къ иностранцамъ, которымъ покровительствовалъ Иванъ, тогда какъ многіе изъ русскихъ смотрѣли враждебно на нихъ, Борисъ не умѣлъ ни читать, ни писать [2]), но при всемъ томъ, имѣлъ просвѣщенный взглядъ на вещи. Онъ понималъ, что у иностранцевъ можно заимствовать много хорошаго. Годуновъ велъ съ ними и частныя дѣла. Такъ извѣстно, что одинъ англійскій гость занималъ у него деньги подъ соль за обыкновенный въ то время процентъ — на пять шестой — т. е. 20% [3]).

Годуновъ совершенно сблизился съ царскимъ семействомъ, когда сестра его Ирина была взята въ супруги наслѣднику престола Ѳе-

---

[1]) Павловъ. Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова, 64.

[2]) Жолкѣвскій, Записки, 7.

[3]) Собраніе гос. граматъ и договоровъ, II, 87,

Digitized by Google

дору. Въ чужія земли пошелъ слухъ, что Борисъ, опасаясь за собственную жизнь отъ гнѣва Ивана, подкупилъ нѣмца-врача дать ему ядъ, отъ котораго Иванъ и умеръ [1]). При царѣ Ѳедорѣ онъ былъ душою правленія. По смерти Ѳедора, когда царица Ирина отказалась отъ престола, государственные чины обратились съ просьбою къ Борису, чтобы онъ принялъ царское достоинство. Борисъ нѣкоторое время старался казаться смущеннымъ, отказывался, но наконецъ согласился на усиленныя просьбы. Царемъ онъ является дѣятельнымъ и энергичнымъ. Уже при Ѳедорѣ была пріобрѣтена Россіею часть шведскаго балтійскаго прибрежья, подчинены киргизская степь и Грузія, распространены владѣнія въ Сибири. Борисъ началъ завоеваніе Кавказа но въ концѣ царствованія его русскія войска понесли тамъ пораженіе. Внутри страны Борисъ устроивалъ новые города и возвелъ рядъ крѣпостей для обороны южной границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Съ охотою принимая въ службу иностранцевъ, Борисъ послалъ 18 молодыхъ людей учиться за границу. Они впрочемъ не вернулись больше въ Россію и одинъ изъ нихъ напримѣръ сдѣлался послѣ въ Англіи священникомъ [2]). Борисъ думалъ завести въ Россіи школы и даже университетъ. Поощряя торговлю съ англичанами на Бѣломъ морѣ, Годуновъ возобновилъ и прекращенную Иваномъ III торговлю ганзейскихъ городовъ съ Россіею. Самъ не получивъ, какъ мы видѣли, образованія, онъ старался дать его своему сыну, Ѳедору Борисовичу. Сохранилась карта Россіи, рисованная послѣднимъ (издана въ 1614 г.). Ѳедора Борисовича Борисъ хотѣлъ женить на Еленѣ, царевнѣ Карталинской. Невѣстѣ было только десять лѣтъ, когда прибылъ въ землю ея родителей (Карталинія—одно изъ кавказскихъ владѣній) московскій посолъ, которому поручено было узнать ростъ царевны и та, набѣленная и съ окрашенными волосами, по обычаю того времени, была вымѣрена мѣркою, присланною Борисомъ, въ присутствіи царскаго посланника [3]).

---

[1]) Жолкѣвскій, Записки, 4.
[2]) Берхъ, Царств. Мих. Ѳед. II, 228.
[3]) Бантышъ-Каменскій, Словарь достоп. людей, III, 417.

Digitized by Google

Но Борису не суждено было упрочить свой родъ на престолѣ. Въ 1592 г. былъ изданъ указъ, прикрѣпившій крестьянъ къ землѣ, т. е. лишившій ихъ древняго права перехода отъ одного владѣльца къ другому. Не Борисъ былъ виновникомъ изданія этого указа; закрѣпощеніе крестьянства, какъ мы увидимъ далѣе, подготовлялось постепенно, въ теченіе долгихъ лѣтъ, и указъ 1592 г. былъ только завершеніемъ начавшейся прежде перемѣны въ жизни русскаго народа. Но на Бориса обрушились всѣ послѣдствія этого указа. Начался ропотъ. Толпы недовольныхъ бѣжали на югъ къ казакамъ. Одна такая толпа, подъ начальствомъ Хлопки Косолапа, явилась даже подъ самою Москвою, но была разбита. Прекратившіяся во многихъ мѣстахъ полевыя работы, вмѣстѣ съ неурожаемъ произвели въ Россіи небывалый голодъ. Этотъ голодъ остался памятенъ тѣмъ, что съ него русскіе, считавшіе до того времени хлѣбъ только четвертями, стали употреблять какъ мѣру четверикъ. Въ одной Москвѣ умерло отъ голода 127,000 народа [1]). Неудовольствіе на указъ о закрѣпощеніи было распространено не между одними крестьянами. Крестьянинъ видѣлъ въ запрещеніи перехода неволю, но и помѣщики сначала опасались, чтобы земли, данныя крѣпостному крестьянству, не отошли отъ нихъ навсегда. Общее неудовольствіе подготовило страшную развязку, хотя Борисъ и прибѣгъ къ отмѣнѣ—впрочемъ частной—изданнаго указа.

Страдая водяною, противъ которой были безсильны его шесть придворныхъ иностранцевъ-докторовъ, подозрѣвая козни бояръ, видя народное неудовольствіе, Годуновъ слабѣлъ тѣломъ и душою когда въ Москву пришла вѣсть, что въ Польшѣ явился человѣкъ, называющій себя сыномъ Ивана Грознаго, Дмитріемъ. Было давно извѣстно, что Дмитрій, жившій съ матерью въ Угличѣ, былъ убитъ. Ходила молва, что убійцы подосланы были Годуновымъ. Все это было еще при жизни царя Ѳедора, когда Годуновъ только очищалъ себѣ дорогу къ престолу. Тогда же была послана въ Угличъ слѣдственная комиссія съ кн. Василіемъ Шуйскимъ во главѣ, которая обстоятельно раскрыла, что Дмитрій вовсе

[1]) Костомаровъ, Названный царь Димитрій, 45.

Digitized by Google

не былъ убитъ (Годунову не нужно было, чтобы рѣчь шла объ убійствѣ), а самъ наколоался ножемъ. И вдругъ изъ Польши шла вѣсть, что Дмитрій былъ спасенъ и живъ, и готовъ идти на Бориса, чтобы добывать царство.

Повѣрили ли знатные польскіе вельможи, воевода Сандомірскій, Юрій Мнишекъ, и кн. Вишневецкій, повидимому искреннему и правдоподобному разсказу молодаго человѣка, выдававшаго себя за сына царя Ивана, или Польша теперь схватилась только за предлогъ, чтобы пользуясь неудовольствіемъ противъ Бориса между русскими, распространить свое вліяніе на Россію, — только названному Дмитрію оказана была помощь, впрочемъ небольшая, людьми и деньгами, а воевода Сандомирскій обѣщалъ, когда претендентъ завоюетъ московскій престолъ, отдать за него дочь свою Марину. Названный Дмитрій явился лишь съ небольшимъ отрядомъ на русской границѣ, но въ южныхъ русскихъ областяхъ были толпы, только ждавшія чтобы кто нибудь повелъ ихъ на Москву. Даже если бы для каждаго было несомнѣнно, что противъ Бориса идетъ дѣйствительный сынъ Ивана IV, Дмитрій, то при другихъ обстоятельствахъ онъ былъ бы вовсе не страшенъ Борису. Хотя молодой претендентъ оказался умнымъ и энергическимъ противникомъ, но не ему едва съ нѣсколькими тысячами сподвижниковъ было идти завоевывать русское царство у Бориса могшаго выставить сотни тысячъ воиновъ, если бы въ Россіи была прочна власть его. На Польшу для претендента надежда была слаба; Польша только хотѣла воспользоваться обстоятельствами если было можно. Король Сигизмундъ польскій принялъ названнаго Дмитрія предъ отправленіемъ его въ Россію и надѣлъ на него золотую цѣпь, но затѣмъ оказалъ ему помощь лишь самую незначительную и при первомъ пораженіи поляки, пришедшіе съ претендентомъ въ Россію, бѣжали домой. Очевидно противникъ Бориса былъ созданіе обстоятельствъ и людей, которые хотѣли низвергнуть домъ Годунова. Поэтому несмотря на пораженіе его малочисленнаго войска названный Дмитрій продолжалъ держаться пока пришла вѣсть, что Борисъ въ Москвѣ умеръ. Онъ умеръ скоропостижно изойдя кровью послѣ одного обѣда.

Ѳедоръ Борисовичъ наслѣдовавшій отцу въ 1605 г. оставался

Digitized by Google

на престолѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Противникъ его успѣвалъ. Воеводы царскіе сдались претенденту и наконецъ Ѳедоръ былъ убитъ, а названный Дмитрій вступилъ въ Москву.

Названный Дмитрій [1]). Новый царь былъ молодой человѣкъ довольно красивой наружности, съ открытымъ лицомъ и небольшою бородавкою на носу, на которую указывали какъ на доказательство истинности его происхожденія, такъ какъ такая же бородавка была у царевича Дмитрія. Онъ обладалъ развитымъ и живымъ умомъ. Въ царской думѣ, когда старые бояре положивъ бороды на столъ не знали какъ и что сказать, онъ говорилъ, по свидѣтельству современниковъ, умно и толково. Онъ думалъ о завоеваніи балтійскаго берега, отправлялъ пушки въ Елецъ, приготовляясь къ походу на Азовъ, принялъ титулъ императора и держалъ себя гордо въ отношеніи къ Сигизмунду польскому, когда тотъ надѣялся на уступки со стороны воцарившагося съ его помощью владѣтеля.

Но при свѣтломъ умѣ и дарованіяхъ названный Дмитрій обладалъ характеромъ довѣрчивымъ, былъ неостороженъ и велъ жизнь мало напоминавшую прежнихъ московскихъ царей. Москвичи съ удивленіемъ видѣли, что новый царь не садился церемоніально на лошадь при помощи придворныхъ, а быстро вскакивалъ на коня едва его успѣвали подвести; не мылъ рукъ послѣ обѣда; не выходилъ изъ дворца съ парадомъ, а уходилъ одинъ безъ свиты, такъ что придворные другой разъ не знали гдѣ найти его. Одинъ изъ бояръ даже разъ крупно поспорилъ съ нимъ, доказывая что телятину грѣшно ѣсть. Царь доказывалъ противное, но не разсердился на спорившаго. Онъ простилъ кн. Василія Шуйскаго хотя тотъ уличенъ былъ въ заговорѣ противъ него. Когда прибыла Марина Мнищекъ и совершено было въ Москвѣ царское бракосочетаніе, новобрачный совершенно оставилъ всѣ мѣры личной предосторожности и кн. Василію Шуйскому, составившему вновь заговоръ противъ него, не трудно было успѣть въ своемъ предпріятіи. «Поляки рѣжутъ царя!» раздалось по сигналу привержен-

---

[1]) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ самозванцѣ.

Digitized by Google

цевъ Шуйскаго въ городѣ и пока народъ бросился къ квартирамъ пріѣхавшихъ съ Мариною поляковъ, приверженцы Шуйскаго вломились во дворецъ. Цѣль Шуйскаго была достигнута. Обезображенный трупъ человѣка, которому теперь не было другаго имени кромѣ самозванца, Гришки Отрепьева, былъ сожженъ и пепломъ его выстрѣлили изъ пушки.

Василій Шуйскій былъ избранъ на престолъ лишь немногими. Въ остальной Россіи не знали о его избраніи и когда достигла провинцій вѣсть о происшествіяхъ въ Москвѣ, тамъ нашлось много людей, которые лучше хотѣли назвать перваго смѣльчака Дмитріемъ чѣмъ подчиниться Шуйскому. Человѣкъ назвавшійся Дмитріемъ будто бы спасшимся въ Москвѣ отъ убійства, дѣйствительно явился и такъ какъ нужно было только имя, то начались смуты. Самозванцы являлись за самозванцами и наконецъ Шуйскій послѣ несчастнаго четырехлѣтняго царствованія былъ низведенъ съ престола и постриженъ въ монахи. Кубасовъ [1]) описываетъ Шуйскаго подслѣповатымъ, неглупымъ, но любившимъ наущничество.

Обзоръ политическихъ событій.

Паденіе Новгорода. Собирая русскую землю, Иванъ III первый и рѣшительный ударъ нанесъ Новгороду. Новгородъ, разбогатѣвшій, благодаря заграничной торговлѣ, владѣлъ двинскою землею, т. е. обширною полосою нынѣшней сѣверной Россіи; судилъ чрезъ посредство своего дьяка лопарей; бралъ дань съ западной Сибири. По мѣрѣ усиленія власти московскихъ князей, новгородскій городъ Вятка и пригородъ Новгорода Вологда, подчинились ихъ вліянію. Скоро московскіе князья раздѣлили съ Новгородомъ и вліяніе на двинскую землю. Чѣмъ болѣе усиливалась Москва, тѣмъ болѣе терялъ политическое значеніе Новгородъ. Отецъ Ивана III уже подчинилъ его своему вліянію. Новгородъ зависѣлъ въ своемъ продовольствіи отъ средней и восточной Россіи. Въ

---

[1]) Русскія достоп. I, 175.

Digitized by Google

него везли много мануфактурныхъ товаровъ, но мало съѣстныхъ припасовъ изъ за границы. Медъ Новгородъ получалъ иногда изъ Ливоніи (нынѣшняго прибалтійскаго края), соль моремъ изъ за границы, но хлѣба изъ за границы ему не откуда было получать, хотя суда съ съѣстными припасами, прибывавшія въ него изъ чужихъ земель, не облагались никакими пошлинами, а съ съ судовъ съ прочимъ товаромъ, брали съ лодки по полуфунту серебра. Нѣмцы хлѣба не везли, потому что его у нихъ самихъ было немного. Исключеній было мало: такъ въ 1230 г. иноземцы спасли Новгородъ отъ голода [1]). Хлѣбъ въ Новгородъ везли прежде съ юга, но когда Литва распространила свое вліяніе на Бѣлоруссію и частью на смоленскій край, подвозъ хлѣба въ Новгородъ начался изъ восточныхъ русскихъ княжествъ. Еще въ XVI ст. земля, дающая теперь урожай въ 4 — 5 зеренъ на посѣвное зерно (въ губерніяхъ Владимірской и Нижегородской) давала урожай самъ — 20. Сдѣлавшись житницею Новгорода, восточная Русь этимъ пріобрѣла на него вліяніе. Она могла остановкою подвоза произвести въ немъ скудость съѣстныхъ припасовъ. Еще за долго до усиленія Москвы, кн. Ярославъ Всеволодовичъ, задержавъ подвозъ хлѣба въ Новгородъ съ юга, произвелъ въ немъ голодъ. Слѣдствіемъ было то, что Новгородъ никогда не могъ противиться сильному и смѣлому князю, господствовавшему въ средней Россіи. Наконецъ Иванъ III рѣшился, долго откупавшійся деньгами Новгородъ, окончательно подчинить своей власти. Несогласія, господствовавшія въ Новгородѣ, облегчили ему это дѣло.

Иванъ собралъ сильное войско, въ которомъ были между прочимъ литовцы и цѣлые полки татаръ. Новгородъ, возбуждаемый Мареою-посадницею, рѣшился противиться, но въ шелонской битвѣ войска его были разбиты Иваномъ. Иванъ подступилъ къ Новгороду и пушки его, управляемыя итальянцемъ, Аристотелемъ Фіоравенти, разгромили стѣны новгородскія, а по мосту, наведенному Аристотелемъ, московское войско перешло чрезъ Волховъ.

---

[1]) Андреевскій, О договорѣ Новгорода, 8.

Digitized by Google

Затѣмъ новгородскія семейства были выселены тысячами (насчитываютъ до 18,000 семействъ) во внутреннюю Россію (значительная часть ихъ между прочимъ была поселена въ Нижнемъ Новгородѣ) и 300 телегъ повезли въ Москву одни новгородскія деньги, не считая взятыхъ княземъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. Золотая съ изумрудами и яхонтами булава новгородскаго посадника, хранится до сихъ поръ въ московской Оружейной палатѣ. Разгромъ Новгорода произошелъ въ 1478 г., а въ 1494 Иванъ III по договору съ королемъ датскимъ рѣшился окончательно уничтожить въ Новгородѣ торговлю ганзейскихъ купцовъ. 49 купцовъ были захвачены и съ принадлежавшими имъ 96,500 гривнами серебра, отправлены въ Москву [1]). Иноземцы разсѣялись изъ Новгорода. Между ними были торговцы изъ разныхъ мѣстностей Европы—изъ Германіи, Ломбардіи, Фландріи и проч. Это было началомъ паденія новгородской, и вообще русской заграничной торговли. Впрочемъ, утративъ свою самостоятельность, Новгородъ падалъ только постепенно. Въ началѣ XVI вѣка, онъ былъ еще больше Москвы. Въ 1507 г. въ немъ велѣно было устроить гостинный дворъ на подобіе московскаго—до тѣхъ поръ, какъ мы видѣли, торговали въ домахъ по всему городу—и затѣмъ улицы Новгорода были проведены по московскому образцу. Большіе пожары не разъ опустошали Новгородъ въ это время и при всемъ томъ онъ въ половинѣ XVI в., по замѣчанію иностранныхъ путешественниковъ, былъ не менѣе Москвы. Даже не смотря на усилившуюся впослѣдствіи торговлю чрезъ Архангельскъ и Нарву, Новгородъ сохраняетъ еще нѣкоторое значеніе и въ XVII ст. наравнѣ съ Псковомъ, Смоленскомъ, Казанью и Астраханью, считается однимъ изъ главныхъ русскихъ городовъ послѣ Москвы.

Набѣги крымцевъ. Сильная вначалѣ Орда начала распадаться еще въ XIV в. Монголы Золотой Орды приняли магометанскую вѣру и конечно съ ихъ стороны теперь не могло быть такой вѣротерпимости, которая прежде облегчала имъ удержаніе въ подданствѣ разноплеменныхъ народовъ. Въ XV ст. по-

---

[1]) Костомаровъ, Изслѣдованія и монографіи, I, 371.

Digitized by Google

слѣдовало окончательное распаденіе обширной державы хановъ. Подвластные ей казанское царство и Крымъ сдѣлались независимыми. Это помогло освободиться русскимъ областямъ. Крымскій ханъ, Менгли-Гирей, былъ какъ союзникъ Ивана III главною причиною его успѣха въ борьбѣ съ Ахматомъ, ханомъ Золотой Орды. Но по мѣрѣ того какъ упадала Золотая Орда пріобрѣталъ значеніе Крымъ. Опираясь на союзъ съ сильной въ то время Турціею, крымскіе ханы какъ бы заняли въ отношеніи Россіи мѣсто хановъ прежней Золотой Орды, остатки которой кочевавшіе по Волгѣ и Дону скоро утратили всякое значеніе. Крымскіе ханы требовали себѣ покорности и даровъ отъ русскихъ великихъ князей. Менгли-Гирей былъ союзникъ Ивана III, но союзникъ такой, которому русскій великій князь билъ челомъ и слалъ поминки (дары). Преемники Менгли-Гирея показали, что они изъ союзниковъ могутъ сдѣлаться опасными врагами. При Иванѣ Грозномъ крымскій ханъ Девлетъ-Гирей явился съ сильнымъ войскомъ подъ Москвой. Иванъ удалился изъ Москвы. 120 московскихъ пушекъ было брошено татарами въ Москву-рѣку. Ханъ сжегъ Москву и по нѣкоторымъ извѣстіямъ въ пламени погибло множество народа. Обыкновенно набѣги крымцевъ устранялись дарами и наружною покорностью ханамъ.

Крымскіе татары, выступая въ походъ на русскія области, обыкновенно шли большими конными отрядами. Каждый всадникъ велъ еще запасную лошадь на поводу, чтобы нагрузить ее добычею которую захватитъ въ набѣгѣ. Упираясь ногами въ короткія стремена и сидя поэтому на конѣ нѣсколько скорчась, имѣя съ боку лукъ и колчанъ съ стрѣлами, крымцы быстро проѣзжали степь и являлись у южной русской границы. Тутъ начинался грабежъ. Захватывали людей и вещи. Людей послѣ обращали въ рабовъ, которыхъ впрочемъ не дорого цѣнили потому что, по отзывамъ крымцевъ, рабы изъ русскихъ были коварны и вѣроломны. За плѣнныхъ обыкновенно ждали въ Крыму выкупа. Дѣйствительно выкупъ часто платился и въ русской землѣ собиралась даже послѣ особая подать, подъ названіемъ «полоняничныхъ денегъ» (отъ «полонъ», плѣнъ) на выкунъ захваченныхъ крымцами плѣнныхъ.

Digitized by Google

Набѣги крымцевъ были столь постоянны, что съ усиленіемъ московскаго государства надобно было принимать самыя дѣятельныя мѣры для защиты областей отъ ихъ вторженій. Война съ Крымомъ едва ли могла повести къ чему нибудь, когда за Крымомъ стояла сильная въ ту историческую эпоху Турція. Можно было разорить самые крымскіе улусы, какъ это и сдѣлалъ Данило Адашевъ, вторгнувшійся въ Крымъ при Иванѣ Грозномъ, но въ Турцію нельзя было проникнуть и крымскіе ханы получивъ помощь отъ турецкаго султана опять могли чрезъ нѣсколько времени явиться опасными врагами Россіи. Притомъ походы чрезъ степь совсѣмъ не были такъ легки для русскаго войска, какъ для удалыхъ и привычныхъ къ степи наѣздниковъ татаръ. Оставалось ограничиваться обороною. Съ этою цѣлью стали высылать сторожевые отряды. Татары обыкновенно ходили по торнымъ дорогамъ. Эти дороги въ степи замѣчали. Въ рѣкахъ, чрезъ которыя татары переправлялись въ бродъ, вколачивали частоколъ. На дорогахъ, по которымъ должны были идти татары сыпали гвозди и острые желѣзные шпиньки, чтобы портить ноги татарскихъ лошадей. Наконецъ вдоль южной границы отъ Тульской губ. до Мурома устроили засѣку. Это была широкая полоса сваленныхъ деревьевъ, вдоль которой размѣщались сторожевые пикеты. Татаръ сторожили около того времени когда можно было ожидать ихъ набѣга. Сторожевой казакъ сидѣлъ высоко на деревѣ и наблюдалъ не покажется ли непріятель вдали. Едва замѣчалъ онъ поднявшееся облако какъ давалъ знать сидѣвшему на конѣ у дерева товарищу и тотъ стремглавъ летѣлъ къ слѣдующему сторожевому пикету по направленію къ Москвѣ. Вѣстника замѣчалъ еще издали сторожевой казакъ, наблюдавшій также окрестность съ возвышеннаго пункта. Тотъ въ свою очередь давалъ сверху знать товарищу, а этотъ скакалъ къ слѣдующему сторожевому пикету и такимъ образомъ вѣсть о движеніи татаръ могла быстро доходить до самой Москвы. Конечно случалось что облако пыли замѣченное первымъ сторожевымъ было поднято вовсе не татарами, а стадомъ овецъ, и слѣдовательно русская столица тревожилась даромъ, но по крайней мѣрѣ въ случаяхъ дѣйствительной опасности можно было при этомъ способѣ наблюденія за непріятелемъ за-

Digitized by Google

благовременно принять мѣры защиты. Особенно важною и дѣйствительною мѣрою противъ вторженій татаръ было построеніе въ степи городовъ. Эти укрѣпленые города легкая татарская конница брать не могла, а между тѣмъ отряды войскъ выйдя изъ городовъ могли отрѣзать грабителямъ путь отступленія.

Несмотря однако на всѣ мѣры, крымскіе татары долго еще послѣ были грозою русскихъ областей.

Распространеніе предѣловъ государства. Покоривъ Новгородъ и такимъ образомъ распространивъ вліяніе свое на весь сѣверный край Россіи, Иванъ III безъ труда овладѣлъ (въ 1482 г.) Тверью. Затѣмъ присоединены были бѣлозерскій край, Ярославль и т. д. Родственники Ивана по принужденію и добровольно отдавали ему свои княжества. Пермскій край подпалъ вліянію московскихъ великихъ князей еще со времени Донскаго, когда св. Стефанъ проповѣдывалъ тамъ православіе. Въ 1499 году кн. Курбскій съ отрядомъ московскихъ войскъ перешелъ Уральскія горы и привелъ въ зависимость отъ Ивана III татарское царство въ нынѣшней западной Сибири. Западная Русь по освобожденіи восточной отъ ига монголовъ стала стремиться къ соединенію съ нею. Владѣтельные князья бывшаго княжества черниговскаго поддались Ивану III и такимъ образомъ къ московской державѣ присоединились области нынѣшнихъ Тульской, Калужской и Орловской губерній. Война, начавшаяся между Иваномъ III и литовскимъ великимъ княземъ Александромъ, была счастлива для московскаго войска, которое подъ начальствомъ кн. Даніила Щени совершенно разбило при Ведроши литовское войско, предводимое кн. Константиномъ Острожскимъ. Эта война подчинила Ивану III часть нынѣшней Малороссіи.

Когда Иванъ III вступилъ на престолъ великокняжескій, даже города сосѣдніе съ Москвою — Клинъ, Верея, Дмитровъ, Серпуховъ, Звенигородъ и Руза не принадлежали ему. По смерти его тѣнь независимости оставалась лишь Пскову и Рязани, остальныя русскія области были соединены въ одно московское государство.

При сынѣ его Васильѣ Ивановичѣ присоединены были Псковъ, Рязань и, завоеванный у Литвы, Смоленскъ.

Иванъ IV покорилъ царства казанское и астраханское. По по-

Digitized by Google

корепіи Казани ему сталъ платить дань сибирскій царь Едигеръ. Кучумъ вступивъ затѣмъ въ управленіе сибирскимъ царствомъ продолжалъ платить дань московскому царю.

Иванъ IV употреблялъ всѣ усилія для завоеванія Ливоніи, нынѣшняго прибалтійскаго края. Не пріобрѣтя береговой полосы Россія не только не могла вести большой заграничной торговли, но и была стѣснена во всѣхъ сношеніяхъ съ западомъ, откуда теперь къ намъ шли нововведенія и усовершенствованія. Иванъ IV поручилъ иностранцу Шлитту набрать для него людей искусныхъ въ ремеслахъ и художествахъ заграницею. Шлиттъ набралъ болѣе 100 человѣкъ, по инымъ извѣстіямъ до 300, но державы неблагопріятно смотрѣвшія на усиленіе Россіи отъ сближенія съ болѣе просвѣщеннымъ западомъ Европы, не пустили ихъ въ Россію и они разсѣялись въ Любекѣ. Иванъ IV началъ войну съ Ливоніею и защищавшею ее Польшею, и велѣлъ всѣхъ плѣнныхъ нѣмцевъ (въ то время подъ нѣмцами разумѣли вообще иностранцевъ), которые были знакомы съ какимъ бы то ни было ремесломъ, слать въ Москву.

Война съ Польшею была неудачна для Россіи. Противникомъ Ивана явился искусный полководецъ Стефанъ Баторій, бывшій князь Седмиградскій (Трансильванскій), избранный въ польскіе короли лишь послѣ того, какъ часть польскихъ магнатовъ возстала противъ избранія Ивана IV, который также соглашался явиться кандидатомъ на польскій престолъ. Это породило родъ личной вражды между Баторіемъ и Иваномъ. Иванъ Грозный не былъ искусный военноначальникъ, между тѣмъ какъ противникъ его не только былъ опытный полководецъ, но и замѣчательный правитель государства. Онъ привелъ въ зависимость отъ себя казаковъ въ Малороссіи, установилъ въ средѣ ихъ гражданскій и военный порядокъ и основавъ городъ сдѣлавшійся послѣ центромъ малороссійскаго казачьяго управленія, назвалъ его своимъ именемъ—Батуринъ. Хотя подданные Баторія, поляки, мало слушались своего короля, но несмотря на то онъ успѣвалъ собирать арміи и имѣлъ постоянный успѣхъ въ войнѣ съ Иваномъ, тѣмъ болѣе что въ Москвѣ была сильная боярская партія, не хотѣвшая ливонской войны. Одержавъ рядъ побѣдъ, Баторій осадилъ даже

Digitized by Google

Псковъ, но приступъ его къ этой крѣпости былъ не удаченъ. Уже стѣна псковская была разгромлена пушками Баторія, но псковичи успѣли выкопать еще прежде ровъ за разрушенной стѣной и стоя за нимъ отбили воиновъ Баторія, бросая въ нихъ каменными глыбами.

Неудачная война съ Баторіемъ кончилась для Ивана потерею участка балтійскаго берега съ городомъ Нарвою. Какъ существенна была эта потеря видно изъ того, что вмѣсто 100,000 пудовъ сала вывозившихся прежде изъ Россіи, съ потерею Нарвы стало вывозиться только 3000 пудовъ ежегодно. При Ѳедорѣ Ивановичѣ Россія опять старалась пріобрѣсти балтійское прибрежье, и Швеція принужденною нашлась уступить ей города Ямъ, Копорье и Ивань-городъ (противъ Нарвы).

Въ концѣ царствованія Ивана IV (въ 1583) началось завоеваніе Сибири—присоединеніемъ сибирскаго татарскаго царства, завоеваннаго Ермакомъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ заселяется южная русская окраина и пріобрѣтается вліяніе на ногайскія орды (теперь киргизская степь) и закавказье. Русскія войска являются на Терскѣ. Въ Сибири строится Томскъ и русскія владѣнія распространяются все далѣе къ востоку.

Но затѣмъ распространеніе предѣловъ русскаго царства на время пріостанавливается. Причиною были раздоры и междоусобія въ самой русской землѣ, начавшіеся съ прекращеніемъ дома Рюрика.

Ермакъ [1]). Сынъ посадскаго человѣка Аленина, Василій Тимоѳеевичъ былъ сначала бурлакомъ на Волгѣ, но послѣ полюбилась ему вольная казацкая жизнь. Онъ набралъ себѣ ватагу такихъ же удалыхъ товарищей, какъ самъ онъ, и пошелъ гулять съ ними по рѣкамъ, грабя встрѣчныхъ и поперечныхъ. Силачъ и крѣпкая натура—Василій Тимоѳеевичъ былъ прозванъ своими товарищами Ермакомъ; «ермакъ» въ поволжскомъ говорѣ значитъ жерновой камень. Разъ въ наѣздахъ своихъ ватага Ермака напала на персидскаго посланника и убила его. За это убійство стольникъ Мурашкинъ преслѣдовалъ Ермака съ отрядомъ царскихъ войскъ, но Ермаку удалось уйти.

---

[1]) Чтенія, 1867, I, ст. Абрамова.

Digitized by Google

Въ это время извѣстны были въ пермскомъ краю богачи Строгановы. Три вѣка въ народѣ жила поговорка: «онъ богаче Аники Строганова», это значило, что уже такъ богатъ, что и представить трудно. Строгановы задумали извлечь изъ Сибири такую же пользу, какую они извлекали изъ пріуральскаго края и подчинить Сибирь русскому вліянію. Въ то время въ Сибири царствовалъ ханъ Кучумъ и въ составъ этого татарскаго царства входила значительная часть нынѣшней западной Сибири. Строгановы призвали Ермака съ товарищами, дали ему денегъ и людей, и онъ, раздѣливъ свой отрядъ на полки, перешелъ Уральскія горы. У Ермака были ружья; у татаръ Кучума только стрѣлы. Малочисленныя дружины Ермака постоянно одерживали верхъ надъ татарами и наконецъ завладѣли ихъ столицею—Искеремъ, или Сибирью. Отсюда Ермакъ послалъ въ Москву гонцовъ бить Грозному царю царствомъ Сибирскимъ и испросить себѣ прощенія за прежніе грѣхи. Прощеніе было дано и въ царской граматѣ Ермакъ названъ былъ княземъ Сибирскимъ. Царь послалъ ему богатые военные доспѣхи.

Ермакъ, какъ говорятъ, утонулъ въ Иртышѣ, куда онъ бросился въ тяжелыхъ доспѣхахъ во время битвы съ татарами. Тяжелая кольчуга и латы увлекли его ко дну.

Но русское господство въ Сибири уже утвердилось и съ этого времени начало распространяться все далѣе къ востоку.

Закрѣпощеніе крестьянъ [1]). Иванъ III роздалъ землю подъ Москвою 1071 дѣтямъ боярскимъ (потомкамъ прежнихъ боярскихъ дружинниковъ) съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ за это былъ готовъ идти на войну по первому призыву великаго князя и съ такимъ числомъ людей, которое обязывался заранѣе выставить. Поэтому уже въ 1499 г. мы встрѣчаемъ классъ «помѣстщыковъ» [2]) или, какъ стало писаться послѣ, «помѣщиковъ». Впослѣдствіи число ихъ значительно увеличилось. Въ то время, какъ отчина или вотчина, т. е. имѣніе, переходившее отъ отца къ сыну и у дальнѣйшаго потомства называвшееся иногда дѣди-

[1]) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси.
[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи.

Digitized by Google

ною — была родовымъ достояніемъ владѣльца — помѣстье было лишь великокняжеское и царское жалованье за службу. Не могъ помѣщикъ нести военной службы—помѣстье отбиралось у него и давалось тому, кто могъ нести ее. При Грозномъ на этомъ основаніи помѣстья не могли переходить въ женскій родъ. Но чаще случалось, что дѣти помѣщика выполняли договоръ съ великимъ княземъ и имѣніе оставалось за ними. Первыя помѣстья, розданныя служилымъ людямъ, значили однако только землю, жалованную великимъ княземъ. На землѣ жили свободные крестьяне, имѣвшіе право переходить отъ владѣльца къ владѣльцу. Люди, жившіе на жалованной землѣ, не давались съ помѣстьемъ и такимъ образомъ помѣстье, какъ жалованье, не приносило всегда одинаковаго дохода помѣщику. Жили крестьяне на землѣ—помѣщикъ получалъ доходъ и могъ исполнять договоръ съ великимъ княземъ, вывоцить въ поле по первому требованію опредѣленное число вооруженныхъ людей. Не хотѣли крестьяне жить на землѣ помѣщика—царское жалованье не приносило послѣднему достаточнаго дохода, земли некому было обработывать и помѣщикъ лишался средствъ отбывать службу. Такимъ образомъ переходъ крестьянъ въ финансовомъ и военномъ отношеніи представлялъ невыгоду для правительства при системѣ раздачи помѣстій за службу. Помѣстья не имѣли опредѣленной цѣнности, не всегда можно было надѣяться на исправную службу помѣщика и приходилось служилому люду приплачивать денежное жалованье. Такимъ образомъ является стремленіе стѣснить свободу крестьянскаго перехода. Крестьянинъ обязывался заплатить владѣльцу по судебнику Ивана III (составленному въ 1497 г.) за дворъ въ полѣ 1 рубль и за дворъ въ лѣсу полрубля. Въ рублѣ въ то время было $^1/_4$ фунта серебра и серебро цѣнилось въ 4—5 разъ дороже нынѣшняго, такъ что рубль въ то время по стоимости припасовъ равнялся 20—25 нынѣшнимъ. За годичный постой платилась владѣльцу лишь четвертая часть этого. Такъ что годичный постой на дворѣ въ лѣсу обходился крестьянину въ 2 — 3 нынѣшнихъ рубля, а въ полѣ — вдвое дороже. Такимъ образомъ пока крестьяне жили у помѣщика, тотъ имѣлъ опредѣленный доходъ. Но если въ Юрьевъ день они уходили, а другихъ желавшихъ занять

Digitized by Google

дворы не являлось, то доходъ прекращался. Стѣсненіемъ перехода крестьянъ такимъ образомъ естественно увеличивалась цѣнность помѣстья. Это объясняетъ, почему Василій Темный, давъ село Троицкому монастырю, присовокупилъ съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы монастырь не давалъ крестьянамъ перехода. Иванъ III, узнавъ, что разъ крестьяне одного изъ селъ того же монастыря перешли зимою, велѣлъ вернуть ихъ и заставить жить въ монастырскомъ селѣ до осенняго Юрьева дня [1]), Такимъ образомъ обычай переходить въ извѣстный срокъ (недѣлю до—и недѣлю послѣ Юрьева дня, т. е. по окончаніи полевыхъ работъ), сталъ дѣлаться обязательнымъ и годичный постой началъ превращаться въ годичное закрѣпленіе. Въ это время были еще владѣльцы деревень изъ крестьянъ,—напр. Мелетій Новиковъ, владѣвшій въ 1527 г. 4 деревнями въ Вологодскомъ уѣздѣ [2]). При Иванѣ Грозномъ положена была смертная казнь за насильственное закрѣпощеніе, но вслѣдъ затѣмъ упоминаются случаи задержанія дѣтьми боярскими крестьянъ на своихъ земляхъ. Наконецъ вышелъ законъ уже прямо подготовлявшій всеобщее закрѣпленіе крестьянъ. Постановлено было, что если крестьянинъ шелъ въ крѣпостные, то могъ идти съ земли когда хотѣлъ и пожилаго (постойной платы, должной помѣщику) съ него не бралось. Этимъ крестьяне какъ бы заохочивались дѣлаться крѣпостными. Наконецъ въ царствованіе Ѳедора Ивановича является указъ, прикрѣпившій крестьянъ навсегда къ землѣ, на которой они жили. Несомнѣнно, что для правительства въ то время эта мѣра имѣла свои выгоды. При Годуновѣ денежное жалованье служилымъ людямъ значительно уменьшилось, что надобно приписать возвышенію цѣнности помѣстій.

Но закрѣпленіе крестьянъ было причиною волненія въ средѣ крестьянства и побѣговъ. Начались смуты. Годуновъ въ 1600 г. отчасти отмѣнилъ закрѣпленіе, допустивъ переходъ крестьянъ жившихъ за мелкими помѣщиками. Но волненія и неудовольствіе не прекращались и были одною изъ существенныхъ причинъ

---

[1]) Акты археографической экспедиціи, I, стр. 83.
[2]) Тамъ же, I, 74

Digitized by Google

смутнаго времени, начавшагося въ Россіи въ началѣ XVII столѣтія.

Смутное время. Неустройства открывшіяся въ Россіи по прекращеніи дома Рюрика позволили Польшѣ вмѣшаться въ русскія дѣла.

Утвердить свое вліяніе въ Россіи при посредствѣ названнаго Дмитрія, зятя воеводы Сандомирскаго, полякамъ неудалось, потому что сдѣлавшись царемъ онъ вовсе не думалъ объ исполненіи требованій польскаго короля и католическаго духовенства. Притомъ же онъ царствовалъ только одинадцать мѣсяцевъ. Подставной Дмитрій явившійся на его мѣсто, извѣстный подъ названіемъ тушинскаго вора (онъ долго стоялъ въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ въ ожиданіи сдачи Москвы), былъ личность ничтожная и польское правительство не желая имѣть съ нимъ дѣла, начало дѣйствовать уже прямо отъ себя для утвержденія своего вліянія въ Россіи. Толпы поляковъ явились въ русскихъ областяхъ. Въ то время какъ король Сигизмундъ съ арміею шелъ на завоеваніе Смоленска, отряды польскихъ удальцовъ были на службѣ у самозванца. Съ самозванцемъ дѣйствовалъ Сапѣга, о которомъ говорятъ, что онъ истребилъ 100,000 русскихъ людей. Лисовскій, отчаянный наѣздникъ, опустошалъ русскія области во всѣ стороны далеко отъ Москвы. Царь Василій Шуйскій не въ силахъ былъ противостоять самозванцу и полякамъ. Родственникъ его, князь Скопинъ Шуйскій, дѣйствовавшій удачнѣе другихъ русскихъ начальниковъ противъ непріятелей и умѣвшій найти себѣ въ вспомогательномъ отрядѣ шведовъ—полезныхъ союзниковъ, былъ, какъ говорятъ изъ зависти къ его славѣ, отравленъ на обѣдѣ у брата Василія Шуйскаго, Дмитрія. Послѣ Дмитрій Шуйскій принялъ главное начальство надъ войскомъ, но былъ совершенно разбитъ подъ Клушинымъ, тѣмъ болѣе что шведскій полководецъ Делагарди, помогавшій Скопину, дѣйствовалъ неискренно въ отношеніи къ новому русскому начальнику и во время битвы шведы перешли на сторону поляковъ.

Россіи грозила серьезная опасность. Шведы рѣшились воспользоваться обстоятельствами, чтобы отнять у нея часть владѣній на балтійскомъ прибрежьѣ. Король Сигизмундъ долго осаждавшій Смо-

Digitized by Google

ленскъ наконецъ взялъ его, несмотря на мужественную оборону боярина Шеина. Хотя самозванецъ бѣжалъ изъ Тушина и послѣ былъ убитъ, но явились новые самозванцы (ихъ въ XVII стол. насчитываютъ въ русской исторіи 14) и раздоры продолжались въ самой Москвѣ. Прокопій Ляпуновъ, приведшій къ Москвѣ рязанское ополченіе, по смерти Скопина не хотѣлъ болѣе служить царю Василію Шуйскому и братъ его Захарій былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей при сведеніи Шуйскаго съ престола и постриженіи его въ монахи.

По низведеніи Шуйскаго (въ 1610 г.) нѣкоторые изъ бояръ въ Москвѣ предложили возвести на престолъ сына Сигизмунда III, королевича Владислава. Но отецъ хотѣлъ русской короны для себя. Взявъ Смоленскъ и ведя съ собою плѣннаго Василія Шуйскаго, Сигизмундъ въ тріумфѣ въѣхалъ въ Варшаву. Русскихъ пословъ прибывшихъ просить у него королевича Владислава, избраннаго на русскій престолъ, онъ удержалъ при себѣ. Между тѣмъ поляки были впущены въ Москву и заняли ее гарнизономъ.

Освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Сигизмундъ отличался крайнею нетерпимостью въ отношеніи православныхъ въ Литвѣ. Въ Кіевѣ митр. Михаилъ Рогоза объявилъ въ согласіи съ нѣсколькими епископами въ 1595 г. унію т. е. признаніе православными главенства папы и Сигизмундъ по вступленіи на престолъ напрягъ всѣ силы, чтобы обратить въ унію всѣхъ православныхъ Литвы и Польши. Не отпуская въ Москву сына избраннаго на русское царство и желая завладѣть Россіею для себя, онъ очевидно долженъ былъ, имѣть особенныя цѣли. Нельзя было сомнѣваться что чрезъ него дѣйствуетъ католическая пропаганда и потому разумѣется русское духовенство должно было прежде всего стоять насторожѣ противъ плановъ Сигизмунда. Противъ поляковъ возвышалъ голосъ патріархъ Ермогенъ и они занявъ Москву заключили Ермогена въ тюрьму, а на мѣсто его поставили бывшаго патріархомъ при названномъ царѣ Дмитріѣ, Игнатія. Но особенною стойкостью противъ поляковъ и за русскую народность прославилась въ это время Троицкая лавра.

Архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ разсылали по всей Россіи граматы, взывавшія о борьбѣ съ поля-

Digitized by Google

ками и оказывали помощь русскимъ отрядамъ чѣмъ могли. Поляки рѣшились взять лавру и осадили ее. Въ это время Троицкая лавра была ограждена крѣпкою стѣною. Начатая постройкою въ 1513 г. и оконченная при Грозномъ эта стѣна имѣла въ окружности 642 сажени, 3 сажени въ толщину и 4 сажени—а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 6 и 7 сажень—въ вышину. На этой стѣнѣ было 8 башень. Такимъ образомъ лавра представляла крѣпкій оплотъ, и хотя поляковъ было 30,000, а защитниковъ лавры только 2500, поляки напрасно употребляли всѣ усилія, чтобы взять ее. Осажденные, отбивая и хъ, сдѣлали 40 вылазокъ. Лисовскій употреблялъ при осадѣ особенную хитрость. Онъ сажалъ на телеги своихъ солдатъ и заслонивъ ихъ спереди деревянными щитами, за которыми солдаты его были въ безопасности отъ огня осажденныхъ, впрягалъ крестьянъ и заставлялъ ихъ везти телеги подъ стѣны лавры, съ тѣмъ, чтобы подставивъ ихъ подъ пули осажденныхъ, или пока тѣ не будутъ стрѣлять по своимъ, польскіе солдаты могли изъ подъ прикрытія вѣрнѣе метить въ защитниковъ лавры. Но ни что не помогло. Лавра устояла и напрасно простоявъ подъ нею 16 мѣсяцевъ поляки наконецъ ушли. Во время осады лавра не забывала помогать остальной русской землѣ. Еще прежде послала она Шуйскому 18,000 р. Теперь она послала 2000 р. (Соловецкій мон. прислалъ въ то же время 17,000 р.). Затѣмъ отворены были житницы лавры и въ Москвѣ начавшей было испытывать голодъ, хлѣбъ сдѣлался тотчасъ дешевле въ $3^1/_2$ раза. Освободясь отъ осады лавра тѣмъ дѣятельнѣе принялась за возбужденіе русскаго населенія противъ поляковъ. Граматы ея достигли и Нижняго Новгорода. Изъ среды гражданъ нижегородскихъ особенно близко къ сердцу принялъ слова Діонисія и Палицына Кузьма Мининъ Сухорукій, мясникъ на Нижнемъ базарѣ (до сихъ поръ въ Нижнемъ указываютъ домъ гдѣ была его лавка). Силачъ какихъ было мало, по преданію, онъ былъ вмѣстѣ человѣкъ не безъ вліянія въ околоткѣ. Мининъ обратился къ согражданамъ прося ихъ постоять за русскую землю. Собрана была складчина, вооружено было войско. Но войску нуженъ былъ опытный начальникъ. Въ это время въ своей вотчинѣ Ландехъ, въ 120 верстахъ отъ

Digitized by Google

Нижняго, жилъ въ кругу своей семьи и лечился отъ ранъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій [1]). Въ юныхъ лѣтахъ князь Пожарскій началъ свою службу при Годуновѣ. Въ архивѣ московской коллегіи иностранныхъ дѣлъ сохранилась книга, въ которой кн. Дмитрій Пожарскій расписывался въ молодости за себя и за другихъ, неграмотныхъ товарищей въ полученіи денегъ за службу въ царскомъ войскѣ. Изъ этой книги видно что въ 1604 г. ему платилось 20 рублей жалованья въ годъ, да 12 изъ этого было вычтено за казенную лошадь. Въ смутное время кн. Пожарскій предводительствовалъ противъ поляковъ и весь израненный былъ отвезенъ въ Троицкую лавру. Отъ этихъ-то ранъ онъ и лечился теперь въ своей вотчинѣ близь Нижняго. Туда къ нему явился Кузьма Мининъ и просилъ принять начальство надъ собраннымъ ополченіемъ. Пожарскій согласился, и народная рать предводимая Пожарскимъ и Мининымъ выступила къ Москвѣ. Близь Троицкой лавры, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, на горѣ Волкушѣ, ополченіе Пожарскаго и Минина было благословлено духовенствомъ лавры на борьбу съ поляками и затѣмъ чрезъ Тверскую и Петровскую заставы вступило въ Москву.

Въ это время поляки подъ начальствомъ Струся занимали Кремль и Китай-городъ. При вступленіи своемъ въ Москву поляки вели себя хорошо, но послѣ между ними и москвичами произошла ссора и наконецъ открытая схватка: они сожгли городъ и заперлись въ Кремлѣ подъ начальствомъ Гонсѣвскаго, котораго послѣ смѣнилъ Струсь. Когда дружина Пожарскаго и Минина вступила въ Москву, на помощь полякамъ въ Кремлѣ шелъ Хоткевичъ съ польскою арміею. Занявъ Арбатъ, Пожарскій ударилъ у Пречистенскихъ воротъ на Хоткевича, главныя силы котораго были на Поклонной горѣ. Хотчевичъ отступилъ, но послѣ возобновилъ битву и оттѣснилъ перешедшаго Москву-рѣку кн. Пожарскаго на Ордынку. Въ эту критическую для русскихъ минуту, троицкій келарь Аврамій Палицынъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить другаго предводителя русскаго войска, кн. Трубецкаго, присоединившагося къ нижегородской дружинѣ, помочь Пожарскому. Въ тоже

[1]) Отечественныя достопамятности.

Digitized by Google

время Мининъ, замѣтивъ, что поляки дѣлаютъ обходъ, принялъ мѣры, чтобы помѣшать имъ въ этомъ. Верхъ остался на сторонѣ русскихъ и Хоткевичъ бѣжалъ отъ Москвы. Кто знакомъ съ мѣстностями Москвы, тотъ увидитъ изъ этой борьбы на московскихъ улицахъ, что Пожарскій отрѣзалъ Хоткевичу путь въ Кремль и оттѣснивъ его за Москву-рѣку, далъ рѣшительную битву, въ которой возстановленное единодушіе русскихъ начальниковъ дозволило русскимъ одержать рѣшительную побѣду. Теперь оставалось взять Китай-городъ и Кремль приступомъ. Кн. Трубецкой пошелъ на приступъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ, а кн. Пожарскій ударилъ со стороны Неглинной. Поляки защищались упорно. Говорятъ даже, что не имѣя пороха, они стрѣляли вмѣсто него жемчугомъ, котораго нашли много въ царскомъ казнохранилищѣ. Но горсть ихъ не могла удержать русскихъ, и Китай-городъ, а потомъ и Кремль, были взяты.

Затѣмъ въ освобожденную Москву созванъ былъ земскій соборъ и русскіе люди всѣхъ сословій положили избрать на царство Михаила Ѳедоровича Романова, родственника покойнаго царя Ѳедора Ивановича, по матери его Анастасіи, изъ дома Романовыхъ. Въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ жилъ въ это время 16 лѣтній Михаилъ, отправлено было посольство, повезшее съ собою символъ царскаго достоинства, серебряный съ яхонтами жезлъ Андрея Боголюбскаго. Приметъ Михаилъ этотъ жезлъ—онъ согласится принять престолъ. Михаилъ принялъ его.

Съ воцареніемъ Михаила начали оканчиваться междоусобія и смуты, надолго политически ослабившія Россію и превратившія иныя, прежде населенныя мѣстности ея въ пустыни, заросшія лѣсомъ, по свидѣтельству иностранцевъ, посѣщавшихъ впослѣдствіи русскую землю.

Мининъ и Пожарскій [1]). Имена освободителей Москвы отъ поляковъ, остались навсегда памятны въ русской исторіи. Въ 1818 г. былъ поставленъ имъ въ Москвѣ на Красной площади бронзовый памятникъ, отлитый художникомъ Мартосомъ; подпись

---

[1]) Смирновъ, Біографія Пожарскаго.

Digitized by Google

на памятникѣ гласила: «гражданину Минину и князю Пожарскому — благодарная Россія». На біографіи этихъ двухъ дѣятелей русской земли, нельзя не остановиться подробнѣе.

Мясникъ выступаетъ выборнымъ человѣкомъ русской земли наравнѣ съ родовымъ княземъ;—это одно сопоставленіе многозначительно. Какъ рознь сословій русскаго царства повела къ смутамъ и междоусобицѣ, такъ примиреніе сословій должно было повлечь за собою водвореніе мира и спокойствія. Имя Минина кн. Пожарскій, идя съ русскими дружинами на освобожденіе Москвы, всегда ставилъ возлѣ своего въ своихъ граматахъ. Оба имени поставлены рядомъ и исторіею, и даже имя нижегородскаго мясника, какъ начинателя дѣла освобожденія, прежде имени его сподвижника-князя.

Мининъ пользовался значеніемъ въ средѣ своихъ гражданъ еще прежде, чѣмъ пришла троицкая грамата въ Нижній. Когда Ляпуновъ прислалъ въ Нижній просить помощи, то Мининъ дѣйствовалъ противъ посланца рязанскаго воеводы, Биркина, и далъ совѣтъ народу отказать ему въ помощи. Можетъ быть и гигантская физическая сила Минина дѣйствовала на усиленіе вліянія его въ народѣ; преданіе говоритъ, что камень, которымъ Мининъ запиралъ свою лавку, было не отворить многимъ. Во всякомъ случаѣ, когда прибыла изъ Троицкой лавры грамата, значеніе Минина въ средѣ гражданъ нижегородскихъ было велико. Впослѣдствіи онъ оказался не только хорошимъ войсковымъ казначеемъ, но и такимъ же организаторомъ арміи. Участіе его въ управленіи арміею было не на бумагѣ только; выборный человѣкъ русскаго народа изъ мясника и простаго городскаго торговца явился дѣятельнымъ и полезнымъ странѣ администраторомъ.

Но почему же нижегородскій торговецъ явился «выборнымъ человѣкомъ» всей русской земли? Отвѣтъ на это даетъ тогдашнее значеніе Нижняго. Въ немъ собрались граждане изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Тутъ были и жители Смоленской области, бѣжавшіе въ восточные русскіе города изъ своего разореннаго края, и коломенцы, и рязанцы, и даже запорожскіе казаки. Центромъ, гдѣ соединились толпы выходцевъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, долженъ былъ явиться именно Нижній. Находясь при впаденіи

Digitized by Google

Оки въ Волгу, онъ тогда какъ и теперь, находился въ центрѣ главныхъ русскихъ сообщеній, какъ это доказывала и развивавшаяся въ то время въ немъ первостепенная ярмарочная русская торговля. Въ этомъ средоточіи водныхъ—самыхъ удобныхъ въ то время и слѣдовательно главныхъ — путей сообщенія, собрались выходцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи и задумали дѣло освобожденія Москвы. Но дѣло не подвигалось и были несогласія, пока на сходкѣ не раздалось сильное слово Минина. Успѣвъ согласить гражданъ дать пятую часть своихъ доходовъ на наборъ ополченія, Мининъ тотчасъ же торопится снестись съ кн. Пожарскимъ. Сначала Пожарскій отказывался, но Мининъ убѣждаетъ его, и раненый князь былъ «приневоленъ», какъ выражался онъ впослѣдствіи, вести ополченіе къ Москвѣ. Почему выборъ палъ на Пожарскаго? Въ Нижнемъ было много опытныхъ полководцевъ и родовыхъ князей, явившихся въ ополченіе, а Пожарскій не былъ извѣстенъ особенными дарованіями. Но вспомнимъ, что созывъ нижегородскаго ополченія, былъ по преимуществу дѣломъ духовенства Троицкой лавры. Пожарскій былъ извѣстенъ особенною набожностью, богомольностью, щедростью на дѣла церковнаго благотворенія, и въ дѣлѣ, въ которомъ народъ призывалъ Бога на спасеніе разореннаго государства, духовенству, какъ главному вожаку народа, естественно было отдать предпочтеніе Пожарскому.

Дмитрій Михайловичъ Пожарскій происходилъ изъ рода князей Стародубскихъ Суздальскихъ. Во время усиленія Москвы, когда мелкіе князья превращаются въ бояръ, князья Стародубскіе-Суздальскіе принимаютъ фамильное прозвище Пожарскихъ. Первые князья Пожарскіе занимали невидныя должности; такъ напр. многіе изъ нихъ были городничими. Кн. Дмитрій Михайловичъ началъ службу царскимъ «стряпчимъ съ платьемъ». Стряпчіе царскіе завѣдывали бѣльемъ, платьемъ (вообще «тряпьемъ» по выраженію простодушной старины—откуда и слово «стряпчій»), и также шапкою и посохомъ царя. Предводителемъ на бранномъ полѣ кн. Дмитрій Михайловичъ является лишь въ 1608.

Когда дѣло освобожденія Москвы было окончено и выбранъ былъ на престолъ Михаилъ Ѳедоровичъ, Мининъ и Пожарскій по общему голосу были отличены болѣе другихъ. Мининъ получилъ званіе

Digitized by Google

думнаго дворянина (почти тоже что теперь званіе члена государственнаго совѣта) и ему дано было въ Нижегородской области въ потомственное владѣніе с. Богородицкое съ деревнями.

Пожарскій на свой счетъ построилъ въ Москвѣ Казанскій соборъ, къ которому совершается ежегодно крестный ходъ въ годовщину освобожденія Москвы отъ поляковъ, 22 октября.

Гробъ Минина находится въ Нижегородскомъ соборѣ. Въ Нижнемъ же Новгородѣ хранится хоругвь кн. Пожарскаго.

Государственный бытъ.

Управленіе. Бояре въ 1566 г. были переименованы Грознымъ въ дворянъ, но послѣ это званіе было возобновлено. При Ѳедорѣ Ивановичѣ была боярская дума для совѣтовъ о дѣлахъ государственныхъ; въ нее приглашали тѣхъ изъ бояръ, кого хотѣлъ государь. Около этого же времени являются «думные дворяне».

Со времени Ивана III и паденія Новгорода народныя вѣча были уничтожены; самое слово «вѣчникъ» стало употребляться въ Москвѣ вмѣсто «крамольникъ», «непокорный». Въ 1534 г. псковичи, черные люди, еще пытались собираться на вѣче, но намѣстники и дьяки имъ запрещали [1]). Намѣстники при сынѣ Грознаго начинаютъ называться воеводами. Въ случаѣ надобности изъ Москвы посылались пристава (полицейскіе чиновники). Такъ при Иванѣ III упоминаются въ граматахъ пристава: Жукъ, Палка, Ворона. Намѣстники получали доходъ (по тогдашнему кормъ) съ жителей. Такъ намѣстникъ города Алексина, Беклемишевъ, получивъ 5 рублей просилъ шестой рубль для своей жены. Правительство нерѣдко было недовольно намѣстниками и ограничивало власть ихъ.

Для веденія дѣлъ въ Москвѣ существовали особыя вѣдомства, приказы, о которыхъ впервые упоминается въ 1512 г. Но уже въ 1453 г. встрѣчается грамата «приказникамъ» [2]).

---

[1]) Акты относящіеся къ исторіи западной Россіи. II, 179.

[2]) Акты арх. экспед., I, 50.

Digitized by Google

Для обсужденія важныхъ государственныхъ дѣлъ созывались земскіе соборы [1]). На соборѣ 1566 г. было болѣе 300 членовъ—духовныхъ, бояръ, дворянъ, помѣщиковъ и приказныхъ. Депутатовъ отъ торговыхъ людей было немного. Отъ пашенныхъ крестьянъ—никого. На соборѣ выбравшемъ въ цари Годунова въ 1598 г., духовенство, бояре, дворяне и приказные составляли большинство. Изъ 474 депутатовъ собора менѣе четвертой части были присланы отъ торговаго класса, городовъ, стрѣльцовъ и черныхъ сотень. Черные сотни (посадскія) прислали отъ себя лишь 16 сотниковъ. Отъ земледѣльческаго класса представителей совсѣмъ не было.

Въ началѣ XVI ст. Россія дѣлилась на уѣзды, трети уѣздовъ и станы. При Ѳедорѣ Ивановичѣ она была уже раздѣлена на области: Новгородскую, Псковскую, Торжковско-Тверскую, Рязанскую, Муромскую, Холмогорско-Двинскую, Вологодскую, Казанскую, Устюжскую, Ростовскую, Московскую, Костромскую и Сибирь.

Судъ. Въ городахъ судъ принадлежалъ обыкновенно намѣстникамъ. Но въ 1518 г. въ Новгородѣ велѣно было горожанамъ выбрать изъ себя 48 человѣкъ для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ [2]) (головной въ старину значило тоже что «разбойникъ»); 4 человѣка должны были поочередно каждый мѣсяцъ въ году заниматься рѣшеніемъ дѣлъ. При Грозномъ разнымъ мѣстностямъ дано было право выбирать міромъ излюбленныхъ судей. Въ гражданскихъ искахъ если судился иностранецъ съ русскимъ, то при Иванѣ IV положено было рѣшать дѣло жребіемъ. Брали два восковые шара, на одномъ писали имя истца, на другомъ отвѣтчика и опускали шары въ шапку. Чей шаръ прежде вынимался, тотъ былъ и правъ. Въ 1497 г. было издано первое собраніе узаконеній въ московской Руси. Это — судебникъ Ивана III, составленный дьякомъ (дьяки были главные дѣльцы въ приказахъ; подъ завѣдываньемъ ихъ находились низшіе приказные чиновники подьячіе т. е. бывшіе «подъ дьякомъ», ниже

---

[1]) Павловъ. Отечественныя Записки, 1859 г., Т. 122 и 123.
[2]) Троцына. Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи.

Digitized by Google

дьяка) Владиміромъ Гусевымъ. По судебнику Ивана III судъ производили бояре, окольничіе (при Иванѣ III число окольничихъ дошло до 21, при Василіи Ивановичѣ до 31), намѣстники, волостели (управлявшіе волостями), помѣстные дѣти боярскіе т. е. помѣщики. Судъ производился однако непремѣнно при участіи лучшихъ людей [1]) избранныхъ гражданами. Поле т. е. единоборство еще и теперь рѣшали участь подсудимаго. За первое воровство сѣкли кнутомъ; укравшаго во второй разъ казнили. При Иванѣ IV судебныя дѣла сосредоточивались въ приказахъ. Главные приказы въ это время были: Посольскій (имѣвшій въ вѣдѣніи пріемъ иностранныхъ пословъ), Разрядный (гдѣ вѣдались дѣла служилаго люда), Помѣстный и Казанскій. Въ приказы дѣла поступали изъ областей. Болѣе важныя дѣла шли изъ приказовъ въ царскую думу. При Иванѣ Грозномъ (въ 1550 г.) изданъ былъ новый судебникъ, которымъ судебные поединки были запрещены. При Иванѣ IV упоминается Холопій судъ для разбора дѣлъ лицъ находившихся въ кабалѣ у другихъ. Случалось (до запрещенія перехода крестьянъ), что крестьяне перейдя жить къ помѣщику давали ему надъ собой судъ.

Кнутъ и пытка въ дѣлахъ уголовныхъ явились у насъ—говоритъ преосв. Филаретъ черниговскій—заимствованіемъ у монголовъ и слѣдствіемъ ига.

Города. Съ усиленіемъ значенія московскаго великаго князя начала рости и Москва. Иванъ Калита не велѣлъ строить городскихъ зданій ближе чѣмъ на 108 сажень отъ Кремля. Городъ сталъ рости по главнымъ дорогамъ отъ Кремля. При Василіи, сынѣ Ивана III, Москва ограничивалась р. Яузою, на которой было много мельницъ. Еще при Иванѣ III иностранцы-архитекторы украсили Кремль великолѣпными зданіями. При Василіѣ Ивановичѣ насчитывали въ Москвѣ 100,000 жителей. Улицы въ то время запирались рогатками и сторожа смотрѣли, чтобы послѣ извѣстнаго часа ночи никто по городу не ходилъ, особенно безъ фонаря. Елена, мать Грознаго, построила Китай-городъ, названный такъ въ честь ея родного города, Китая, въ Подоліи. При Грозномъ,

---

[1]) Акты Арх. Эксп. I, 123.

Digitized by Google

послѣ разоренія Москвы Девлетъ-Гиреемъ, она уменьшилась въ размѣрахъ и въ ней насчитывали (въ 1582 г.) не болѣе 30,000 жителей. Но при Ѳедорѣ Ивановичѣ она опять оправилась. При Ѳедорѣ Москва была еще больше расширена постройкою Бѣлаго города (онъ былъ обведенъ бѣлою стѣною). Начавъ отъ Тверскихъ воротъ Бѣлый городъ строили 7 лѣтъ. Современнику Ѳедора, польскому гетману Жолкѣвскому говорили знающіе люди что Москва больше Рима, Парижа и Лиссабона. При Ѳедорѣ же въ отвращеніе легкаго распространенія пожаровъ велѣно было улицы выводить въ 12 сажень ширины и переулки въ 6. Въ XV в. въ Москвѣ дома были исключительно деревянные, по большей части небольшіе, такъ что когда въ 1470 г. купецъ Тараканъ построилъ себѣ у кремлевской стѣны каменный домъ, москвичи приходили смотрѣть на этотъ домъ какъ на диковинку [1]). Вслѣдъ затѣмъ построили себѣ каменные дома бояринъ Образецъ и митрополитъ Зосима. Частые пожары заставили затѣмъ и другихъ строить каменные дома, такъ что въ концѣ XVI в. уже одно изъ каждыхъ 8 зданій въ Москвѣ было каменное.

Новгородъ. Послѣ большихъ пожаровъ въ 1508 и 1531 гг. былъ отстроенъ на московскій образецъ. На случай пожара, въ 1560 году велѣно было всѣмъ новгородскимъ домовладѣльцамъ имѣть у печныхъ трубъ бочки и чаны съ водою, также вѣники на шестахъ. Псковъ подобно Новгороду потерялъ прежнее значеніе, но продолжалъ еще быть значительнымъ городомъ. Торговая часть Пскова была вымощена еще въ 1308 г., между тѣмъ какъ улицы въ самой Москвѣ гораздо послѣ оставались немощеными. Торговля съ англичанами, начавшаяся при Грозномъ, повела къ построенію Архангельска на томъ мѣстѣ гдѣ прежде близь устья сѣв. Двины стоялъ Архангельскій монастырь. Въ Архангельскѣ впослѣдствіи 24 дома были заняты иностранцами и складочный дворъ для товаровъ былъ окруженъ стѣною въ версту длины съ 6 башнями, бойницами и валомъ, изъ опасенія прихода непріятельскихъ кораблей. Тверь, по словамъ иностранцевъ,

---

[1]) Москва. Историческое описаніе, 4 тома.

Digitized by Google

въ XVI в. была больше самой Москвы. Казань въ 1555 году была отстроена по приказу Грознаго псковскими каменьщиками и крѣпость ея выведена на иностранный образецъ. Смоленскъ въ началѣ XVII в. былъ однимъ изъ главныхъ русскихъ городовъ. Онъ былъ окруженъ крѣпкою стѣною съ 33 воротами. При приближеніи Сигизмунда смольняне сожгли, по инымъ сказаніямъ, за стѣнами своего города 8000 домовъ, чтобы не дать укрѣпиться въ нихъ непріятелю. Въ нынѣшней Западной Россіи главнымъ городомъ было Вильно. Изъ деревяннаго дурно построеннаго города съ деревянною крѣпостью и немногими кирпичными церквами какимъ было Вильно въ XV в., онъ сталъ превращаться затѣмъ въ богатую и красивую столицу литовскихъ князей. Въ XVI в. въ Вильнѣ было 30 каменныхъ церквей. Въ Вильнѣ была часть города называвшаяся русскимъ концомъ. Пинскъ и Берестечко были въ то время довольно значительными городами, потому что они подобно Кіеву платили по 100 копъ грошей въ казну литовскихъ князей. Вильно платило 500 копъ грошей въ ту же казну. Полоцкъ еще не утратилъ въ это время своего значенія. Сталъ возвышаться пригородъ Полоцка Городень (послѣ Гродно). Витебскъ въ XV и XVI ст. представлялъ уже нѣкоторое развитіе городской жизни. Такъ каждый обыватель долженъ былъ мостить въ немъ мостовую передъ своимъ домомъ, и мѣщане витебскіе составляли изъ себя городскую стражу. Кіевъ не былъ ни тѣмъ богатымъ и славнымъ Кіевомъ, который въ 1124 году имѣлъ 600 церквей на одномъ Подолѣ, ни опустошеннымъ и безлюднымъ, какимъ его оставили татары въ 1240 г.; онъ былъ довольно значительнымъ городомъ, благодаря поддерживавшей его выгодной торговлѣ съ Крымомъ. Въ 1518 г. въ Кіевѣ были введены ремесленные цѣхи и городское устройство на нѣмецкій образецъ, извѣстное подъ именемъ Магдебурскаго права.

Въ степи ограничивавшей русскія области съ юга построены были Годуновымъ Курскъ и Воронежъ. Имъ же построенъ былъ Саратовъ. Въ Сибири главнымъ городомъ былъ Тобольскъ.

Digitized by Google

Состояніе церкви.

Церковное управленіе. Митрополитъ московскій со времени утвержденія въ Россіи единовластія былъ вполнѣ главою русской церкви. Ивану III, наравнѣ съ нѣкоторыми другими лицами казалось, что крестные ходы вокругъ церкви должны совершаться по солонь т. е. по движенію солнца. Московскій митрополитъ Геронтій не соглашался съ мнѣніемъ великаго князя и утверждалъ что надобно ходить противъ солнца. Когда споръ принялъ серезный оборотъ Геронтій удалился въ Симоновъ монастырь. Иванъ III уступилъ митрополиту и послалъ сына просить Геронтія возвратиться, а потомъ отправился къ митрополиту самъ и примиреніе послѣдовало [1]).

При Иванѣ IV духовенство неблагопріятно смотрѣло на казни совершаемыя опричниками. Митр. Филиппъ увѣщевалъ Грознаго царя, но Иванъ IV, объясняя нерасположеніе духовенства крамолою и единомысліемъ съ враждебными ему боярами, не слушалъ Филиппа, созвалъ соборъ и лишилъ митрополита его сана, а затѣмъ сославъ въ монастырь, допустилъ одного изъ приближенныхъ къ себѣ лицъ, Малюту Скуратова (тестя Бориса Годунова), умертвить Филиппа. Филиппъ происходилъ изъ рода бояръ Колычевыхъ. Родство съ боярскими родами по всей вѣроятности было одною изъ причинъ нерасположенія Ивана IV къ митрополиту, а затѣмъ увѣщаніе митрополита царю не входить въ ермолкѣ въ церковь было только предлогомъ къ преслѣдованію, кончившемуся смертью Филиппа. Впослѣдствіи Филиппъ причтенъ былъ къ лику святыхъ.

При Иванѣ IV митрополитъ уже не имѣлъ своего особаго двора и митрополичіи дѣти боярскіе превратились въ родъ государственныхъ чиновниковъ. Обязанностью ихъ было засѣдать въ «думѣ» для обсужденія духовныхъ дѣлъ; это было вѣдомство въ родѣ нынѣшнихъ консисторій [2]). При Иванѣ IV съѣзжались въ Москву

---

[1]) Муравьевъ, Расколъ обличаемый своею исторіею, стр. XVII.
[2]) Лохвицкій, Очерки церковной администраціи въ Россіи.

Digitized by Google

ежегодно высшія духовныя лица; иностранный путешественникъ упоминающій объ этомъ съѣздѣ придаетъ ему названіе синода [1]). При Иванѣ IV учреждено было также званіе «поповскихъ старостъ», или «благочинныхъ смотрителей». Это тоже что нынѣшніе благочинные. Обязанностью ихъ былъ надзоръ за бѣлымъ городскимъ духовенствомъ.

Назначеніе высшихъ духовныхъ лицъ въ Россіи зависѣло до этого времени отъ константинопольскаго патріарха. По этому у насъ постоянно поддерживались сношенія съ греческимъ патріаршимъ престоломъ и въ Греціи постоянно жило двое молодыхъ русскихъ для изученія греческаго языка. Но назначеніе патріархомъ іерарховъ для Россіи нерѣдко вело къ недоразумѣніямъ. Такъ когда митр. Алексѣй поѣхалъ въ Грецію для посвященія, то оказалось что патріархъ посвятилъ уже другаго митрополита для русской церкви, Романа. Положено было Алексѣю быть московскимъ митрополитомъ, а Роману литовскимъ. Подобнымъ образомъ когда выборъ русскихъ высшихъ духовныхъ лицъ остановился на Іонѣ, какъ достойномъ занять митрополичій престолъ, патріархъ уже назначилъ митрополитомъ Исидора. Послѣ бѣгства Исидора принявшаго унію, изъ Москвы, Іона остался митрополитомъ.

Когда турки завоевали Константинополь и свобода дѣйствій греческаго патріарха была отчасти стѣснена, посвященіе митрополитовъ для русской земли въ Константинополѣ стало представлять еще болѣе неудобствъ. Явилась мысль основать патріаршій престолъ въ самой Россіи и при Ѳедорѣ Ивановичѣ въ патріархи русской земли былъ посвященъ Іовъ.

Для обсужденія важныхъ духовныхъ вопросовъ созывались соборы. Въ XVI в. былъ созванъ (въ 1551 г.). Стоглавый соборъ, положенія котораго, какъ не получившія всеобщаго утвержденія членовъ собора, не всѣ признавались впослѣдствіи церковью. Стоглавый соборъ былъ созванъ по волѣ царя Ивана Грознаго между прочимъ и для того, чтобы оказать противодѣйствіе духу западнаго протестанства, явившагося въ Литвѣ съ 1539 г. и проникавшаго въ Россію. Другой соборъ, созванный Иваномъ IV въ

[1]) Акты Тургенева, I. 258.

Digitized by Google

1566 г., постановилъ чтобы при монастыряхъ заводились училища.

Уже съ половины XVI вѣка употребляется названіе «святѣйшаго» въ примѣненіи къ сану митрополита всероссійскаго. Возведеніе въ санъ патріарха еще болѣе возвысило значеніе главы русскаго духовенства. Посвященіе Іова въ патріархи «всея Россіи» совершено было константинопольскимъ патріархомъ Іереміею. Избраніе патріарха происходило въ Успенскомъ соборѣ, въ предѣлѣ Похвалы Богоматери, и соборъ духовныхъ предложилъ трехъ лицъ. Вынулся жребій митр. Іова, назначенія котораго желалъ Годуновъ. При поставленіи въ патріархи, на амвонѣ, возвышенномъ 12 ступенями, сидѣлъ на стулѣ обитомъ парчею царь Ѳедоръ и около него на стульяхъ, крытыхъ темнымъ бархатомъ оба патріарха— поставлявшій и новопоставляемый; по сторонамъ были скамьи для архіереевъ [1]).

Патріархъ имѣлъ своихъ стольниковъ, бояръ (вѣдавшихъ дѣла патріаршаго суда) и дѣтей боярскихъ, дежурившихъ въ дворцѣ патріарха. Былъ обычай предъ митрополитомъ носить крестъ въ путешествіяхъ; за патріархомъ сверхъ того слѣдовалъ жезлъ. Патріаршій дворецъ находился въ Кремлѣ, близь Спасскихъ воротъ, и обычай снимать шапки, проходя мимо жилища патріарха, сохранился въ существующемъ обыкновеніи дѣлать тоже при проходѣ чрезъ Спасскія ворота.

Монастыри. Троицкій монастырь со времени своего основанія богатѣлъ все болѣе благодаря приношеніямъ членовъ царскаго дома и частныхъ лицъ. Иванъ IV, въ особенности покровительствовавшій этому монастырю, постановилъ, чтобы игуменъ троицкій былъ первымъ между русскими архимандритами. Иностранный путешественникъ Перштейнъ сообщаетъ, что въ 1575 г. 700 монаховъ жило въ Троицкомъ монастырѣ на иждевеніи казны [2]). Безъ сомнѣнія иностранецъ-авторъ разумѣлъ богатыя имѣнія, подаренныя государями монастырю подъ «иждевеніемъ казны». Другой, наиболѣе извѣстный монастырь этого времени, Соловец-

---

[1]) Филаретъ, Ист. русск. церк. ч. IV.
[2]) Акты Тургенева, I, 179.

Digitized by Google

кій, пріобрѣлъ обширныя владѣнія въ сѣверномъ краю. Основатель монастыря Зосима предвидѣлъ паденіе Новгорода и это событіе не имѣло вліянія на судьбы монастыря. По окончательномъ утвержденіи вліянія Москвы на сѣверѣ, Соловецкій монастырь продолжалъ богатѣть благодаря промысламъ, развившимся на Бѣломъ морѣ. Въ это же время дѣлается извѣстнымъ монастырь Кирило-Бѣлозерскій.

Въ XVI ст. начинаютъ подниматься голоса противъ монастырскаго владѣнія имѣніями. Вассіанъ, архіеп. ростовскій; Нилъ сорскій и монахи Кирило-Бѣлозерскаго монастыря говорили, что села и деревни не должны быть во владѣніи лицъ, отказавшихся отъ міра. Въ 1551 г. на Стоглавомъ соборѣ положено было, архіереямъ и монастырямъ безъ дозволенія царскаго имѣній не покупать. Въ 1580 г. запрещено было при смерти отказывать имѣнія монастырямъ. Эти запрещенія были слѣдствіемъ желанія ввести болѣе строгій образъ жизни въ монастыряхъ. Уже Вассіанъ и Максимъ Грекъ указывали на отступленія отъ уставовъ, допущенныя въ иныхъ монастыряхъ. Люди зажиточные, поступая въ монахи, сѣлали вклады въ монастырь и поступали въ штатные монахи. Бѣдные назывались братіею «за-богорадъ»; такіе впослѣдствіи переходили изъ одного монастыря въ другой. Старинное церковное законоположеніе дозволяло постригать въ иноческій чинъ и не монаху. Монашеская жизнь въ XVI ст. не исключала свѣтскихъ отношеній. Шедшіе въ монахи, продолжали въ монастырѣ носить свои свѣтскія фамиліи, имѣли холоповъ какъ въ міру, владѣли помѣстьями. Не разрывались окончательно и родственныя узы; мужъ, постригавшійся при жизни жены, носилъ для нея названіе «побратима»; она называлась имъ «посестрія» [1]). Этотъ-то остатокъ свѣтскихъ отношеній и старались пресѣчь въ стѣнахъ монастырей правительство и высшія духовныя власти. Но монастыри въ XVI ст. являются не только мѣстами иноческаго общежитія. Они представляютъ въ это время собою единственныя школы для народа, гдѣ давалось хотя нѣкоторое образованіе, тогда какъ собственно училищъ не существовало.

---

[1]) Лохвицкій, Очерки церковной администраціи.

Digitized by Google

Въ западной Руси литовское правительство нерѣдко отдавало православные монастыри въ управленіе свѣтскимъ лицамъ. Въ кіево-печерскій монастырь то же правительство запрещало принимать въ монахи русскихъ изъ московской Руси, безъ сомнѣнія, чтобы не дать тѣмъ усилиться московскому вліянію на Кіевъ. Были подвижники и въ частной жизни. Таковъ былъ постникъ царь Ѳедоръ. Такова была Іуліанія Лазаревская (умерла въ 1606 г.). Іуліанія, живя съ мужемъ и имѣя дѣтей, соблюдала весь чинъ монашества, подкладывала себѣ подъ голову полѣно, клала подъ бокъ ключи, никогда не мыла тѣла, клала себѣ въ обувь орѣховую скорлупу [1])—вообще изможждала свое тѣло чѣмъ могла.

Церковныя законоположенія и обычаи церкви. Въ наставленіи священнослужителямъ, изданномъ въ 1499 г., запрещалось принимать приношенія на церковь «отъ томящихъ свою челядь гладомъ и ранами, и ноготою — если не покаются» [2]); священники имѣли право отлучать отъ церкви; запрещалось давать причастіе мертвымъ. Еще въ началѣ XV в. былъ обычай класть чернеца въ гробъ не обмытымъ; надобно было только лицо, руки и ноги обтереть водою, платкомъ или губкою морскою. Священноиноку можно было только крестить «по нуждѣ», но вѣнчать ему не дозволялось. Часовни не надобно было освѣщать. Если вбѣгала въ церковь собака—святили церковь водою. Положено было, въ воскресенье «за упокой не править» и вечеромъ въ субботу панихидъ не служить. Въ великомъ посту панихиды могли служиться лишь по пятницамъ. Трапезу положено было мыть въ великій четвергъ въ соборной церкви лишь «святителю» (т. е. священнику) и некому изъ меньшихъ.

Церкви строились въ то время очень скоро. Былъ случай, что на Ваганьковѣ въ Москвѣ—въ 1531 г. — поставили и освятили церковь въ одинъ день. Церковная утварь была иногда очень скромная. Такъ напр. изъ описанія церкви Николая Чудотворца въ Корельскомъ монастырѣ (въ 1551 г.) [3]) видно, что потиръ,

---

[1]) Знаменскій, Рук. къ ист. русс. церкви, 167.
[2]) Акты историческіе I, 163.
[3]) Тамъ же, I, 283.

Digitized by Google

блюдо и лжица въ этой церкви были деревянныя, а ризы и стихарь полотнянныя съ крашениною. Между образами въ этой церкви упоминаются, икона Богоматери Тихвинской «на золотѣ, пядница» (образа мѣрялись пядями), также иконы локотницы (измѣрявшіяся локтями). Прибавленіе «пядница» или «локотница» употреблялось, чтобы показать размѣры иконы; «пядница»—въ народномъ говорѣ превратилась въ «пятница».

Москва съ теченіемъ времени все болѣе украшалась богатыми церквами. Даніилъ, сынъ Невскаго, построилъ деревянную Благовѣщенскую церковь. Иванъ Калита воздвигъ на ея мѣстѣ каменную. Мы видѣли, какъ построены были Архангельскій и Успѣнскій соборы. Годуновъ построилъ колокольню Ивана Великаго, имѣющую съ крестомъ (въ 8 аршинъ длины) 45 сажень вышины.

Въ 1564 г. положено было соборомъ, носить московскому митрополиту, какъ было въ обычаѣ прежде, бѣлый клобукъ вмѣсто чернаго. Архіепископъ новгородскій носилъ также бѣлый клобукъ.

Составъ причта въ это время уже приблизился къ нынѣшнему. О значеніи дьяконскаго званія въ то время даютъ понять слова митр. Кирилла и Кипріана: «діаконъ есть слуга и не то что священникъ» [1]). Пономари упоминаются въ XVI в. (хотя самое слово было извѣстно вскорѣ по введеніи христіанства), но еще не находятся при всѣхъ церквахъ.

Число духовенства увеличилось. Иные священники не имѣя мѣста должны были стоять на городскихъ перекресткахъ—крестцахъ—въ ожиданіи предложенія для совершенія требъ. Они носили названіе «крестцовыхъ поповъ» [2]). Стоглавый соборъ предписывалъ устроить для нихъ «поповскую избу», чтобы они не стояли на улицахъ.

Секты и исправленіе книгъ [3]). Секта стригольниковъ явившаяся впервые въ Псковѣ въ XIV в., особенно усилилась въ Новгородѣ въ концѣ XV в. Стригольникъ Захаръ четыре года разсылалъ граматы противъ новгородскаго архіепископа Геннадія,

---

[1]) Филаретъ, Ист. русс. церкви, II, 62.
[2]) Знаменскій. Руковод. къ ист. русск. церкви, 147.
[3]) Журавлевъ. Полное извѣстіе о стригольникахъ и раскольникахъ.

Digitized by Google

такъ что тотъ писалъ московскому митрополиту Зосимѣ, что имъ— архіепископу и митрополиту — слѣдовало бы взять примѣръ съ франковъ въ Испаніи (испанцевъ), принимавшихъ крутыя мѣры противъ своихъ отщепенцевъ; совѣтъ свой Геннадій привелъ послѣ въ исполненіе при истребленіи ереси «жидовствующихъ». Что касается стригольниковъ, то послѣ принятыхъ противъ нихъ мѣръ въ началѣ XVI в. большая часть ихъ бѣжала въ чужія земли и поселилась за русской границей.

Ересь жидовствующихъ, очень усилившаяся въ концѣ XV в. происхожденіемъ своимъ была обязана алхимисту еврею Захаріи, или Схаріи, пріѣхавшему въ Новгородъ съ кн. Михаиломъ Ольговичемъ изъ Кіева. Въ основаніе ереси были положены нѣкоторыя заимствованія изъ еврейской религіи, но самъ Сахарія отсовѣтовалъ ввести въ средѣ послѣдователей этой ереси основный еврейскій обрядъ обрѣзанья. Свящ. Алексѣй въ Новгородѣ принявъ ересь, даже назвался Авраамомъ, и жену свою назвалъ Сарою. Ересь нашла тайныхъ сторонниковъ себѣ въ архимандритѣ Симонова монастыря въ Москвѣ, бывшемъ послѣ московскимъ митрополитомъ, Зосимѣ; въ вліятельномъ дьякѣ Курицынѣ и даже въ невѣсткѣ Ивана III, Еленѣ. Жидовствующій священникъ Алексѣй былъ переведенъ въ Москву протопопомъ; свящ. Денисъ, также въ Новгородѣ принявшій ересь, былъ тоже переведенъ въ столицу. Но наконецъ гнѣвъ великаго князя и новгородскаго архіепископа обрушился на сторонниковъ ереси. Въ Новгородѣ, уличенные въ ереси, были одѣты Геннадіемъ въ выворочeнную изнанкою вверхъ одежду, и въ берестяныхъ шлемахъ, съ вѣнцами изъ сѣна и соломы надъ шлемами, посажены верхомъ на лошадей, задомъ къ лошадиной шеѣ. На шлемахъ было написано «черниломъ»: сіе есть сатанино воинство. Вѣнцы затѣмъ были зажжены и лошади съ осужденными пущены во весь опоръ.

При Иванѣ Грозномъ явилось ученіе Артемія, игумена бѣлозерскаго, и Матвѣя Башкина. Это ученіе напоминало возникавшее тогда на западѣ лютеранство. Уроженецъ Пскова, игуменъ Артемій ѣздилъ въ Германію и тамъ ознакомился съ церковными порядками. Матвѣй Башкинъ къ религіозному ученію присоединялъ и нѣкоторыя правила въ жизни. Такъ онъ утверждалъ что не

Digitized by Google

долженъ держать рабовъ если они не хотятъ служить ему добровольно. Религіозныя идеи протестантскаго запада, шедшія къ намъ чрезъ Псковъ и Новгородъ, были соединены съ нѣкоторыми правилами секты жидовствующихъ Ѳедоромъ Косымъ, ученіе котораго распространилось преимущественно въ поволжьѣ.

Стоглавый соборъ (такъ называемый отъ ста членовъ присутствовавшихъ на немъ) созванъ былъ какъ для противодѣйствія ересямъ, такъ и для исправленія богослужебныхъ книгъ. Въ началѣ XVI в. надъ исправленіемъ церковныхъ книгъ, въ которыя вошло не мало ошибокъ благодаря переписчикамъ, 9 лѣтъ трудился въ Чудовомъ монастырѣ Максимъ грекъ. Инокъ Вассіанъ говорилъ что до Максима были «не правила, а кривила». Ученый Грекъ, сличая греческій подлинникъ и первоначальный русскій оригиналъ со списками, находилъ ошибки въ послѣднихъ. Трудъ Максима былъ очень великъ. Сначала онъ мало зналъ русскій языкъ. Приданные ему въ помощь русскіе помощники не знали по гречески. По счастью Максимъ зналъ по латыни и русскимъ помощникамъ его былъ также нѣсколько знакомъ латинскій языкъ. Впослѣдствіи Максимъ уже хорошо зналъ по русски. Ошибки, исправленіе которыхъ было поручено Максиму, частью вошли въ списки очень давно, съ ними какъ-то свыклись, и потому инымъ казалось смѣлымъ дѣломъ исправлять ихъ. Михаилъ Медоварцевъ, помощникъ Максима удивился когда тотъ велѣлъ ему зачеркнуть нѣсколько строкъ въ одномъ изъ списковъ. Если такъ расположены были смотрѣть на трудъ исправленія книгъ ближайшіе помощники Максима, то не удивительно что на Максима было воздвигнуто гоненіе и исправленія его были признаны неправильными. Лучше хотѣли оставаться при уклоненіяхъ, чѣмъ поднимать руку на то что казалось какъ бы освященнымъ временемъ. Максима заточили, хотя онъ представлялъ доказательства въ свое оправданіе. Но разногласіе между списками церковныхъ книгъ могло повести къ разномыслію и происхожденію новыхъ ересей. Поэтому исправленіе книгъ не оставлялось. Стоглавый соборъ не установилъ единогласія по церковнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ по вопросу о двуперстномъ, или трехперстномъ, крест-

Digitized by Google

номъ знаменіи были жаркія пренія на соборѣ, но вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Образованіе и училища.

Училища. До XVI в. были училища какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ. Но затѣмъ училища въ Москвѣ исчезаютъ. Даже не между всѣми боярами была распространена обыкновенная грамотность. Такъ въ 1566 г. на соборной граматѣ двое бояръ не могли подписать своей фамиліи. Упоминаютъ о заведеніи школы для обученія латинскому языку въ Москвѣ въ 1560 году [1]), но вслѣдъ за тѣмъ она была закрыта. Въ 1570 г. когда нужно было перевести съ русскаго на латинскій языкъ, сначала переводили на польскій и потомъ уже съ польскаго на латинскій. Стоглавый соборъ положилъ однимъ изъ своихъ рѣшеній чтобы заводились школы при монастыряхъ. Но школы при монастыряхъ заводились съ трудомъ. Стараніе объ этомъ приложилъ только казанскій архіепископъ Гурій. Родомъ изъ крестьянъ, Гурій, до постриженія въ монахи находясь въ услуженіи у кн. Пѣнкова былъ несправедливо обвиненъ и находился два года въ заключеніи въ ямѣ, куда ему въ первое время лишь чрезъ три дня бросали по снопу овса. Тамъ онъ доставалъ у одного изъ друзей чернилъ и бумаги (у насъ при Грозномъ выдѣлывалась уже своя, хотя и плохая, писчая бумага) и писалъ дѣтскія книги, которыя и продавалъ. Будучи постриженъ и достигнувъ званія архіепископа, онъ исполнилъ въ 1557 г. постановленіе Стоглаваго собора учредивъ въ своей епархіи два училищныхъ монастыря. «Школъ въ московскомъ государствѣ нѣтъ—писалъ современникъ Ивана IV Перштейнъ—обучаются грамотѣ лишь въ монастыряхъ, изъ 1000 человѣкъ едва ли одинъ умѣетъ читать и писать. Годуновъ думалъ уже о заведеніи не только школъ, но и университета. Ему отсовѣтывали заведеніе университета, ссылаясь на то,

---

[1]) Коллинсъ. Въ пер. Кирѣевскаго, стр. 1.

Digitized by Google

что изученіе языковъ разныхъ странъ и преподаваніе наукъ иностранцами вызванными изъ заграницы поведетъ къ разновѣрію. Годуновъ открылъ въ Москвѣ, въ 1593 г., Заиконоспасское училище.

Особенно чувствовалась въ XVI в. потребность въ школахъ для духовенства. О русскихъ епископахъ времени митрополита Исидора говорили что они были «не книжны». Съ того времени образованіе духовенства успѣвало медленно. Значительная часть священниковъ въ XV и XVI столѣтіяхъ были неграмотны. Новгородскій архіепископъ Геннадій въ письмѣ къ Ивану III просилъ у великаго князя училищъ. Въ это время, какъ видно изъ письма архіепископа, шедшій въ священники приходилъ къ мастеру изъ крестьянъ и выучивалъ у него церковную службу. За выучку вечерни мастеру платили гривну денегъ и сверхъ того дѣлали ему кашу (угощеніе). Тоже платилось за выучку заутрени, за часы—особо. Геннадій былъ противъ этого рода ученія. Когда желавшій сдѣлаться священникомъ, приходилъ къ нему для посвященія, архіепископъ не могъ добиться, чтобы тотъ прочелъ какъ слѣдуетъ страницу книги. Геннадій настаивалъ чтобы посвящавшіеся прежде выучились азбукѣ и чтенію псалтыря, но жаловался что едва начнетъ онъ ихъ учить—они бѣгутъ.

Отсутствіе образованія между священниками объясняетъ, почему въ половинѣ XVI в. были отмѣнены проповѣди въ церквахъ.

Въ западной Руси начинаютъ заводиться училища въ XVI ст. въ противодѣйствіе іезуитской пропагандѣ. Іезуиты заводили училища въ западной Россіи—въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни—и чтобы не дать усилиться ихъ вліянію, устроиваются православныя училища. Такъ явились училища въ Острогѣ (въ 1580), Львовѣ (1586), Вильнѣ (1588). Въ Кіевѣ сначала было нѣсколько приходскихъ школъ, а въ 1594 г. основано было — также для борьбы съ іезуитами, старавшимися о распространеніи католичества и вліянія папы—высшее училище, положившее начало коллегіи и потомъ академіи (нынѣшней кіевской духовной).

Первая типографія въ Москвѣ [1]). Печатаніе славянскихъ

---

[1]) Временникъ, I, Книжная старина.

Digitized by Google

книгъ началось прежде основанія типографіи въ Россіи. Первая славянская книга напечатана была глаголитскимъ, а не славянскимъ шрифтомъ. Въ 1491 г. напечатана была книга славянскимъ шрифтомъ въ Краковѣ; въ 1493—отпечатана была другая въ Венеціи; третья въ 1494 въ Цѣтиньѣ въ Черногоріи. Въ Венеціи были печатаемы славянскія книги и послѣ того. Въ 1512 г. была напечатана славянская книга въ «Угровлахіи» (венгерской части Валахіи) по повелѣнію господаря Іоанна Бессараба. Въ чешской Прагѣ славянское книгопечатаніе было начато въ 1517—1519 гг. Въ 1525 г. видимъ первую типографію въ Вильнѣ, гдѣ въ домѣ Бабича напечатанъ былъ, Скориною, Апостолъ (первая латинская типографія явилась въ Вильнѣ только въ 1576 и первая польская въ 1593). Въ 1552 г. издана была печатная славянская книга въ сербскомъ Бѣлградѣ. Есть извѣстіе, что въ изданіи славянскихъ книгъ за границей принимали участіе и русскіе. Потребность въ типографіи сознавалась въ Москвѣ еще въ правленіе Ивана III, который давалъ жалованье любскому типографщику Варѳоломею. Иванъ VI вызывалъ изъ за границы типографщиковъ въ 1548 г., а нѣсколько времени спустя, мы встрѣчаемъ уже русскихъ типографщиковъ, обученныхъ нѣмцами. Вызваны были также типографщики изъ Венеціи. Типографія особенно нужна была въ Москвѣ для печатанія духовныхъ книгъ. Читьи-Минеи митр. Макарія, писавшіяся 12 лѣтъ и стоившія большихъ денегъ въ перепискѣ, показали, что безъ заведенія типографіи придется отказаться отъ распространенія церковныхъ книгъ въ сколько нибудь значительномъ числѣ. Въ 1564 г. построили для типографіи каменный домъ въ Москвѣ и въ томъ же году вышла первая печатная книга въ Россіи—Апостолъ, изданная дьякономъ церкви Николы Гостунскаго, Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ. Шрифтъ и бумага ея были очень хороши, но правописаніе неудовлетворительно. За работами наблюдалъ копенгагенскій уроженецъ Гансъ Миссингеймъ [1]), слывшій въ Россіи подъ названіемъ Бокбиндера («бокбиндеръ» — по датски «переплетчикъ»), но печатаніе церковныхъ книгъ нашло

[1]) Филаретъ, Ист. русс. церкви, III.

Digitized by Google

противниковъ себѣ въ тѣхъ же, кто возставалъ прежде на исправленіе богослужебныхъ книгъ. Подобно тому, какъ первый издатель печатной славянской книги въ Краковѣ, нѣмецъ Швайпольтъ Фѣоль, подвергся гоненію какъ еретикъ и долженъ былъ бѣжать въ Венгрію, — такъ возбудили противъ себя гоненіе и первые русскіе типографщики. Въ 1565 г. типографскій домъ въ Москвѣ былъ сожженъ и типографщики, обвиненные въ ереси, едва успѣли спастись бѣгствомъ за границу — въ Литву. Иванъ Ѳедоровъ по побѣгѣ изъ Москвы завелъ типографію въ Заблудовѣ, у гетмана Ходкевича, отъ котораго въ награду за это получилъ деревню. Послѣ тотъ же Ѳедоръ устроилъ типографію въ Вильнѣ у Козьмы и Луки Мамоничей, потомъ другую въ Львовѣ и еще одну въ Острогѣ, вернувшись откуда умеръ въ Львовѣ въ 1583 г. Благодаря этому въ Вильнѣ и Острогѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII ст. печаталось больше книгъ содѣйствовавшихъ распространенію образованія въ Россіи, чѣмъ въ самой Москвѣ. Впрочемъ Москва была не долго безъ типографіи: въ 1568 г. вышелъ въ ней печатный псалтырь, слѣдовательно разгромъ 1565 г. не надолго остановилъ начатое дѣло. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. въ Москвѣ было напечатано немного книгъ. Какъ мало были распространены печатныя книги въ то время, видно изъ того, что въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ въ 1598 г. изъ 1150 книгъ въ монастырской библіотекѣ печатныхъ было лишь 27.

Книги. Еще въ 1526 г. иностранецъ Павелъ Іовій находилъ во многихъ московскихъ домахъ рукописныя исторіи Александра Македонскаго и римскихъ кесарей. Въ это время у насъ уже была книга по географіи, написанная по гречески Кузьмою Индиклоповымъ (собственно Индикоплейстомъ) и явившаяся у насъ въ переводѣ раньше 1495 г. Заглавіе ея было: «Книга о Христѣ, обнимающа весь міръ». По этой книгѣ земля четыреугольна; небо представляетъ полушаріе, прикрѣпленное къ угламъ земнаго четыреугольника, вокругъ земли всюду океанъ. Въ переводной космографіи, написанной въ 1580 г., говорится, что всѣхъ языковъ (племенъ) на землѣ 72, изъ нихъ 51 крещены, остальные нѣтъ; далѣе говорится, что Европа названа такъ отъ дѣвы Европы, дочери царя Агирона и т. д. Въ концѣ XVI же вѣка яви-

Digitized by Google

лось первое географическо-статистическое описаніе Россіи—«Книга большаго чертежа».

Въ 1588 г. упоминается первая врачебная книга, переведенная съ польскаго. Въ 1596 г. въ Вильнѣ вышла книга: «Наука ку читаню и разуменю писма словенскаго, тутыжъ и о святой Троици и о въчеловѣченіи Господни».

Въ 1600 г. написано было для Бориса Годунова первое историческое сочиненіе о Россіи на русскомъ языкѣ: «Родословіе великихъ государей московскихъ, почему имъ государемъ присвоены окрестные государи». Авторъ ея былъ Лаврентій Куроничъ. Сборники лѣтописей безъ сомнѣнія ходили по рукамъ еще прежде. Въ 1471 г. Иванъ III взялъ съ собою въ Новгородъ человѣка, знавшаго «лѣтописную мудрость», чтобы показать новгородцамъ ихъ прежнія измѣны противъ великаго князя.

Въ 1608—1609 гг. вышелъ на русскомъ языкѣ переводъ «басенъ Езопа». Вообще можно сказать, что русскія книги свѣтскаго содержанія печатались въ концѣ XVI и началѣ XVII ст., почти исключительно въ западной Россіи. Московская типографія печатала только книги духовнаго содержанія. Въ 1610 г. былъ напечатанъ въ Москвѣ «Уставъ церковный» свящ. Логгина, найденный послѣ неправильнымъ и преданный уничтоженію. Въ это смутное время патр. Ермогенъ долженъ былъ употреблять много времени для присмотра за правильностью печатаемыхъ книгъ.

Войско.

Устройство войска. Въ государствѣ, которое соединивъ въ себѣ всѣ русскія области, должно было завоевать у татаръ независимость, вынести борьбу съ Польшею за западную Россію и пріобрѣсти себѣ доступъ къ Балтійскому морю, чтобы найти исходъ своимъ произведеніямъ и войти въ сношенія съ Европою — военная сила должна была играть видную роль и устройство войска не могло не обращать на себя вниманіе правительства. Иванъ III раздачею помѣстій обезпечилъ болѣе скорый сборъ войска на случай войны. Помѣщикъ обязывался за полученную въ помѣстье

Digitized by Google

землю являться по требованію, съ назначеннымъ числомъ людей, съ тѣмъ или другимъ оружіемъ по условію и съ опредѣленнымъ числомъ лошадей. Въ это время русская сборная армія состояла преимущественно изъ конницы. При сынѣ Ивана III въ Москвѣ является первый постоянный отрядъ стрѣльцовъ. При Иванѣ IV стрѣлецкое войско было приведено въ лучшій порядокъ и число ихъ въ Москвѣ доведено было до 8,000 человѣкъ. Съ другими войсками, въ Москвѣ, въ это время былъ постоянный корпусъ войска въ 15,000 человѣкъ. Сверхъ того въ то же время Россія содержала на границѣ, преимуществено противъ крымскихъ татаръ 15,000—20,000 войска. Въ походное время Россія могла выставить до 300,000 человѣкъ.

Въ походѣ войско окружено было отрядами, называвшимися покрываленею. За этими отрядами, прикрывавшими армію шелъ передовой отрядъ—ертаулъ (татарское названіе для полка шедшаго въ главѣ). За ертауломъ шелъ собственно передовой полкъ. Полкъ въ это время значило тоже что корпусъ. Большой полкъ—главный корпусъ—составлялъ центръ арміи, имѣя по сторонамъ правую руку и лѣвую руку (правый и лѣвый флангъ). Армію заключалъ сторожевой полкъ (аріергардъ). Казаки составляли постоянную часть войска и сравнены были въ пайкѣ съ татарами служившими въ арміи. Казаки были и въ литовскомъ, и также въ польскомъ войскѣ. У Стефана Баторія казаки получали 2/3 жалованья платившагося гусарамъ. Атаманъ въ казацкомъ войскѣ прежде начальствовалъ иногда не болѣе какъ нѣсколькими десятками казаковъ и былъ по рангу ниже сотника, а тѣмъ болѣе асаула (послѣ есаула—татарскій чинъ). Но въ началѣ XVII в. атаманъ считался уже выше есаула, есаулъ получалъ въ 1½ раза больше жалованья противъ рядоваго казака, а атаманъ вдвое.

Изъ существующихъ теперь чиновъ регулярной арміи встрѣчаемъ въ концѣ XVI в. только одинъ—ротмистра.

Въ 1607 г. устюжскій подъячій Михайловъ началъ составленіе «воинскаго устава».

Посоха (отрядъ изъ крестьянъ взятыхъ отъ сохи) нерѣдко сопутствовалъ войску въ походахъ. Такъ въ ливонскую войну у

Digitized by Google

Ивана IV при 34 орудіяхъ составлявшихъ артиллерію арміи, было 12,000 посохи.

Вооруженіе и войсковые запасы. Лукъ и стрѣлы составляли вооруженіе даже стрѣльцовъ до начала XVII ст., хотя у стрѣльцовъ уже задолго предъ тѣмъ были ружья. Ружье (называвшееся сначала ручницею и пищалью) и кинжалъ на боку были главнымъ вооруженіемъ стрѣльца съ самаго учрежденія стрѣлецкаго войска. Пики, сабли, (шпаги лишь у немногихъ при сынѣ Ивана III), шпоры, (также у немногихъ), нагайки (у большей части) входили въ вооруженіе войскъ. Панцыри, шлемы, наручи, кольчуги—оставались принадлежностью вооруженія до XVII в. Въ началѣ XVII в. употреблялись латы стягивавшіяся ремнями. Панцыри при Иванѣ IV выписывались почти исключительно изъ Персіи. Вообще тяжелое желѣзное вооруженіе оставалось въ употребленіи больше у дворянъ и дѣтей боярскихъ, сравненныхъ при Грозномъ съ дворянами. Дворянъ и дѣтей боярскихъ въ войскѣ было сравнительно немного. При Иванѣ IV вновь были розданы помѣстья въ московскомъ уѣздѣ (тогдашніе уѣзды по размѣрамъ соотвѣтствовали губерніямъ), и при всемъ томъ число дѣтей боярскихъ при немъ было немногимъ болѣе 1000.

При Грозномъ большая часть войска была одѣта въ длинные кафтаны изъ толстой бумажной матеріи съ узорами, хорошо противившейся ударамъ стрѣлъ, которыхъ въ борьбѣ съ татарами приходилось бояться всего болѣе. Въ 1545 г. было объявлено, чтобы все войско собиравшееся въ то время было въ сермяжныхъ крашенныхъ однорядкахъ. У воеводъ полковъ было у каждаго свое освященное знамя—стягъ. Въ большомъ полку было великокняжеское и потомъ царское знамя. При Василіи, сынѣ Ивана III, на великокняжескомъ знамени было изображеніе Іисуса Навина останавливающаго солнце. Знамя обыкновенно дѣлалось изъ камки, тафты и т. д. и было освящаемо митрополитомъ, а потомъ патріархомъ. Обыкновенно 2—3 человѣка несли знамя.

При наступленіи на непріятеля обыкновенно трубили въ трубы и билъ барабанъ. При отступленіи только билъ барабанъ. Въ концѣ XVI ст. при войскѣ возили набаты—большіе барабаны. Плетеные изъ вѣтвей и крытые войлокомъ шалаши для рядовыхъ

Digitized by Google

*

воиновъ и палатки для начальниковъ раскидывались при остановкахъ. Съѣстные припасы, которые везли за арміею, были преимущественно: ветчина, солодъ, толокно, горохъ, коноплянное сѣмя, соль, а нѣсколько послѣ и гречневая крупа (гречиха впервые привезена къ намъ отъ татаръ); перецъ былъ только у достаточныхъ.

Стрѣльцы. Еще при отцѣ Грознаго былъ въ Москвѣ отрядъ пѣшихъ солдатъ съ ружьями, но только при Грозномъ стрѣльцы являются правильно устроеннымъ постояннымъ войскомъ [1]). Иностранецъ Тіеполо говоритъ что стрѣлецкое войско при Иванѣ IV было устроено по французскому образцу. Этотъ путешественникъ тѣмъ менѣе могъ ошибиться, что онъ напримѣръ прямо говоритъ что артиллерія при Иванѣ IV была устроена по образцу итальянскому, точно также какъ по итальянскому образцу были укрѣплены Казань и Астрахань, а обученіе стрѣльцовъ въ Москвѣ поручено было нѣмцамъ. Словомъ Иванъ IV при усовершенствованіяхъ въ военномъ дѣлѣ заимствовалъ у разныхъ странъ что было нужно. Совѣтниками его въ военномъ дѣлѣ были нѣмецкіе и польскіе офицеры. Нѣмцамъ отведена была часть Москвы, получившая названіе нѣмецкой слободы. При Грозномъ было много нѣмцевъ переселено (въ ливонскую войну) внутрь Россіи— во Владиміръ, Кострому, Угличъ, Нижній. Въ Нижнемъ вскорѣ образовалось даже евангелическое общество [2]), а затѣмъ при Ѳедорѣ и Борисѣ Годуновѣ являются уже протестантскія церкви въ Москвѣ. Въ Москвѣ стрѣльцы учились у нѣмцевъ ружейнымъ пріемамъ и по воскресеньямъ выходили на парады. Въ началѣ стрѣльцовъ было 1000 человѣкъ, потомъ 6000, затѣмъ 8000. При Ѳедорѣ Ивановичѣ ихъ было 12,000, изъ этого 7000 въ одной Москвѣ. При Годуновѣ 10,000 въ одной Москвѣ.

Стрѣльцы набирались изъ людей добровольно шедшихъ въ службу. Биричи кликали по городамъ охотниковъ идти въ стрѣльцы. Иванъ IV посылая въ Соловецкій монастырь 10 стрѣльцовъ отправилъ съ ними 100 ружей, чтобы къ ружьямъ 90 стрѣль-

---

[1]) Акты Тургенева, I, 136, 170, 171.
[2]) Знаменскій, 196.

Digitized by Google

цовъ были набраны на мѣстѣ. Только вольные люди могли идти въ стрѣльцы. Пашенныхъ крестьянъ и крѣпостныхъ въ стрѣльцы не принимали; не принимали даже «черныхъ пасадскихъ людей». Званіе стрѣльца было наслѣдственно, переходило отъ отца къ сыну. Если охотникъ поступалъ въ стрѣльцы, то долженъ былъ представить поруку что онъ взявъ жалованье не сбѣжитъ. Если онъ бѣжалъ—жалованья взыскивалось съ поручителей. Стрѣлецъ получалъ жалованье только полтину въ годъ т. е. по цѣнности товаровъ нынѣшнихъ 8—10 рублей. Жалованье выдавалось разъ въ годъ, въ іюлѣ. Оно было такъ ничтожно для сравнительно зажиточныхъ стрѣльцовъ, что по замѣчанію одного иностраннаго путешественника выдавалось болѣе для того, чтобы провѣрять численность стрѣлецкаго войска, такъ какъ деньги выдавались непремѣнно каждому въ руки. Но зато стрѣльцы имѣли другія выгоды. Они могли торговать безпошлинно, если торговали менѣе чѣмъ на 50 рублей—сумма значительная по тогдашнему времени. Пристава смотрѣвшіе за стрѣльцами избирались ими самими и изъ ихъ же среды. За проступки стрѣлецъ судился своимъ начальствомъ; только въ случаяхъ воровства и разбоя—своимъ и мѣстнымъ вмѣстѣ. Кромѣ денежнаго жалованья, стрѣльцамъ выдавались кормовые припасы и иногда отводилось казенное помѣщеніе.

Стрѣльцы носили сначала желѣзныя, потомъ мѣховыя шапки. Одежда ихъ была короткій кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ и съ перехватами на груди, по венгерски, изъ шнурковъ подъ золото, въ четверть длины.

Первые стрѣлецкіе отряды возили съ собою въ походы Гуляй-городъ, деревянную складную стѣну, которую они снявъ съ возовъ ставили передъ собою при появленіи непріятеля и изъ-за которой стрѣляли, сами будучи защищены отъ выстрѣловъ. Поставивъ ружье на утвержденную въ землѣ подпорку, оканчивавшуюся рогаткою, на которую клалось ружейное дуло, стрѣлецъ прицѣливался и зажигалъ фителемъ порохъ ружья.

Огнестрѣльное оружіе въ войскѣ. Введеніе огнестрѣльнаго оружія не могло не быть одною изъ причинъ ослабленія монгольскаго господства надъ Россіею. Дмитрій Донской первый выписы-

Digitized by Google

ваетъ «огненныя арматы» изъ-за границы и онъ же первый рѣшается возстать на татаръ; совпаденіе обстоятельствъ во всякомъ случаѣ многозначительное. Въ Новгородѣ уже до покоренія его было 5 пушекъ (называвшихся также пусками, пускичами, пущичами [1]). Въ ружьяхъ и пушкахъ Россія пріобрѣтала надежныхъ союзниковъ противъ конныхъ татарскихъ отрядовъ. Перевозить чрезъ степи пушки и порохъ татары, при ихъ способѣ войны, не могли. Успѣхъ ихъ зависѣлъ отъ быстроты появленія; пушки, перевозить которыя могли только волы, такъ часто падающіе въ степи отъ чумы, только задерживали бы ихъ движеніе. Между тѣмъ появляясь предъ русскими городами конные отряды татаръ вооруженные луками встрѣчали уже ружья и пушки, отъ которыхъ не было защиты въ кожаныхъ броняхъ степныхъ всадниковъ. Борьба была не равна.

Какъ хорошо знали это въ Москвѣ первыхъ русскихъ царей видно изъ того, что продажа огнестрѣльнаго оружія азіатскимъ степнымъ народамъ была тамъ строго запрещена. Желѣзо, которое въ XVI в. также запрещено было вывозить въ Азію, впослѣдствіи не подвергалось болѣе запрету, но присмотръ за неотпускомъ огнестрѣльнаго оружія былъ по прежнему строгъ. Купцамъ въ Москвѣ было велѣно не продавать огнестрѣльнаго оружія посланцамъ отъ азіатскихъ владѣтелей. Если бы послѣднимъ удалось какимъ либо образомъ пріобрѣсти его, то ихъ осматривали на обратномъ пути, въ Верхотурьѣ, и отбирали запретный товаръ.

Этотъ запретъ можетъ быть не достигалъ бы цѣли если бы татары могли согласить употребленіе пушекъ и ружей съ своимъ способомъ военныхъ дѣйствій. Но между европейскою артиллеріею и набѣгами степныхъ всадниковъ не было ничего общаго. Дѣйствовавшія огнестрѣльнымъ оружіемъ войска европейскихъ государствъ представляли пѣхотныя колонны, двигавшіяся массами, шедшія въ походъ не скоро, такъ какъ надобно было везти артиллерію. Войско татаръ было исключительно конное, дѣйствовавшее въ разсыпную, быстро пробѣгавшее чрезъ степь. Только та-

---

[1]) Никитскій, Русская Старина, 1870, I, 193.

Digitized by Google

кое войско и было возможно въ степи. Порохъ и степь были несовмѣстимы.

У сына Ивана III, Василія Ивановича, артиллеріею подъ Смоленскомъ, какъ и у отца его подъ Новгородомъ, управлялъ иностранецъ. При Василіи Ивановичѣ стрѣляли изъ пушекъ деревянными, обитыми свинцомъ, ядрами. При Грозномъ въ четырехъ русскихъ городахъ — Москвѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ и Псковѣ было уже 2000 пушекъ. При арміи были кузнецы, отливавшіе ядра; за правильностью отливки наблюдали пушкари. Въ Москвѣ въ это время былъ цѣлый рядъ лавокъ, гдѣ продавалось огнестрѣльное оружіе. Порохъ (зелье по выраженію того времени; порохъ въ то время значило лекарственный порошекъ) дѣлали въ Москвѣ, но по новости дѣла не всегда съ необходимыми предосторожностями; такъ упоминается о взрывѣ пороховаго завода въ 1531 г., причемъ было убито 200 человѣкъ. При Грозномъ начата была отливка большихъ пушекъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ 1586 г., отлита была извѣстная царь-пушка [1]), вѣсящая больше 2000 пудовъ. Ядро ея вѣсило 120 пудовъ. Но вообще ядрами тяжеле 6 пудовъ изъ пушекъ не стрѣляли. На царь-пушкѣ изобразили царя Ѳедора на конѣ, отчего пушка и получила свое названіе. Длина ея болѣе $2^1/_2$ сажень и въ дулѣ ея устроенномъ для пріема ядра имѣвшаго почти 3 фута въ разрѣзѣ, спокойно могли въ 1611 г. играть въ карты поляки, усаживаясь для этой цѣли, по словамъ ихъ земляка Маскѣвича, по трое. Льняной фитиль для пушекъ и ружей; уголь изъ липы и орѣшника для пороха; землю, дрова и золу для варки селитры на порохъ, правительство находило у себя подъ рукою, но сѣры, третьей необходимой составной части пороха, у насъ не было, и Ѳедоръ Ивановичъ запрещалъ отпускать воскъ за-границу, иначе какъ вымѣнивая его на сѣру. Иногда сѣру собирали по домамъ, у частныхъ людей, небольшими количествами на военныя потребности. Силитру (ямчугъ по старинному) варили еще при Грозномъ на Бѣлоозерѣ. Свинецъ для пуль и ядеръ привозился изъ-за границы обыкновенно «свиньями», кусками въ 8 пу-

[1]) Хмыровъ, Артиллерійскій журналъ, 1865.

Digitized by Google

довъ вѣсомъ. Свинецъ былъ въ десять разъ дешевле олова и мѣди. Пули изъ свинца отливались при арміи по мѣрѣ надобности; формы для отливки, входили въ число войсковыхъ походныхъ запасовъ. Пушки отливались въ Москвѣ, Устюжнѣ, Вологдѣ (въ 1609 г.).

Оборона крѣпостей. Когда непріятель угрожалъ осадою крѣпости, сосѣднее населеніе должно было сходиться туда и помогать войску выдержать осаду. Еще въ XVII в. колья, камни и катки были въ числѣ орудій защиты при осадѣ, наравнѣ съ ружьями и пушками. Все это складывалось, чтобы было подъ рукой, на городскихъ стѣнахъ, которыя обыкновенно имѣли значительную ширину. На стѣнахъ были башни. На стѣнѣ Смоленска было 33 башни и подъ каждою изъ нихъ ворота. У воротъ была особая стража—воротники; при пушкахъ находились пушкари. Стрѣльцы (они дѣлились на московскихъ и городовыхъ) составляли ядро защитниковъ крѣпости и были обыкновенно въ небольшомъ числѣ. Вообще въ XVI ст. когда въ стрѣльцы брали лишь лучшихъ изъ свободныхъ людей и притомъ умѣвшихъ владѣть ружьемъ — они считались отборнымъ войскомъ и сами смотрѣли на себя такъ что стрѣлецъ обыкновенно считалъ для себя униженіемъ идти въ пушкари, хотя жалованье пушкаря было вдвое больше. Стѣны строились изъ дерева сбивавшагося гвоздями и за постройку стѣны платилось посаженно. Стѣны естественно должны были быть широки, такъ какъ на нихъ не только ставились пушки, но и раскладывались крѣпостные запасы.

Мы видѣли какъ оборонялись русскія крѣпости. Гарнизонъ держался до послѣдней крайности. Сигизмундъ повелъ подкопъ подъ Смоленскъ; смольяне подкопались въ свою очередь подъ этотъ подкопъ и трудъ осаждавшей польской арміи былъ потерянъ. Чтобы не дать Сигизмунду укрѣпиться въ строеніяхъ внѣ городской стѣны смольяне сожгли ихъ, оставивъ лишь по избушкѣ противъ каждыхъ изъ городскихъ воротъ, чтобы встрѣчать осаждавшихъ перекрестнымъ огнемъ когда они будутъ обходить избушки, пробираясь къ воротамъ. Въ Смоленскѣ въ это время было 300 пушекъ.

Мы упоминали уже что для обороны противъ татаръ устроена была засѣка. Эта оборонительная линія, устроенная при Годуновѣ, тянулась на 532 версты по нынѣшнимъ Тульской, Рязан-

Digitized by Google

ской и Владимірской губерніямъ до Мурома. Въ ней было 32 воротъ [1]). Гдѣ шелъ лѣсъ, тамъ составляли преграду сваленныя деревья, въ открытыхъ мѣстахъ по линіи устроенъ былъ валъ съ башнями. Вдоль засѣки расположены были военныя станицы, высылавшія отряды въ степь для наблюденія за непріятелемъ.

Впослѣдствіи Годуновъ увидалъ что построеніе крѣпостей въ степи лучше засѣки охранитъ южную русскую границу отъ набѣговъ крымцевъ.

Торговля и промыслы.

Деньги. Монета въ обращеніи въ послѣ-татарскій періодъ была почти исключительно серебряная, хотя въ иныхъ мѣстностяхъ ходили и мѣдные пулы (татарское названіе), мелкая размѣнная монета. Въ пулѣ было отъ 7 до 79 долей мѣди [2]) и 60 пулъ стоимостью равнялись одной деньгѣ. Серебряная монета была сначала только «деньга». Счетъ производился на рубли (200 денегъ) и алтыны (6 денегъ), но ни рубли, ни алтыны не чеканились. При Еленѣ, матери Грознаго, стали чеканиться первыя копѣйки названныя такъ отъ того, что на нихъ было изображеніе великомученика Георгія въ видѣ всадника поражающаго копьемъ змѣя. Но счетъ денегъ на копѣйки вошелъ въ употребленіе только гораздо позже. Золотые чеканились у насъ еще въ 1469 году, но въ небольшомъ количествѣ. Золотыя деньги больше ввозились къ намъ изъ заграницы. Цари нерѣдко раздавали иностранные золотые за заслуги, какъ медали, часто также золотые выбивались по случаю торжествъ и иногда бросались при подобныхъ случаяхъ въ народъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ чеканились золотые съ изображеніемъ великом. Георгія. Англичане нерѣдко платили въ Холмогорахъ и другихъ городахъ за купленные ими товары золо-

---

[1]) Дополненія къ Актамъ историческимъ т. VIII, стр. 30.

[2]) Чертковъ. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ.

Digitized by Google

томъ, но оно принималось отъ нихъ болѣе какъ товаръ, чѣмъ деньги.

Въ XIV в. четыре серебряныхъ рубля вѣсили фунтъ, при Василіѣ, сынѣ Ивана III на фунтъ шло 5 — 6 рублей; при Иванѣ Грозномъ—6. Стоимость рубля все болѣе уменьшалась. Она особенно уменьшилась около того времени когда по открытіи серебряныхъ рудниковъ Америки, грузы серебра везлись оттуда въ Европу. Въ 1462 г. продано было с. Сергіевское за 10 рублей и 10 воловъ. При Иванѣ III нѣкто Сеславинъ купилъ Кондратку-новгородца въ полную (т. е. въ пожизненную кабалу) за рубль. Въ то же время за барана платили алтынъ и за лошадь меньше рубля. Но при Грозномъ на покупку села нужно было уже 1000 рублей.

Полушки впервые упоминаются Герберштейномъ въ XVI ст. въ Псковѣ.

Деньги чеканились до конца царствованія Грознаго частными лицами. Послѣ чеканка перешла въ руки казны. Поддѣлка денегъ въ Москвѣ усилилась въ правленіе матери Грознаго. Напримѣръ деньги ходившія въ обращеніи были нерѣдко разсѣкаемы вдоль на двѣ половины и каждая выпускалась за цѣлую монету. Поддѣлывавшимъ деньги отрубали руки и лили въ горло растопленный металлъ.

Внѣшняя торговля. Сближеніе съ Европою, котораго такъ домогался Иванъ IV, предполагало отпускъ нашихъ товаровъ въ обмѣнъ на заграничные, но Россія владѣла въ то время доступомъ только къ одному морю, Бѣлому, куда не приходили иностранные корабли, потому что сначала въ западной Европѣ не знали даже пути въ Сѣверный океанъ. Въ XVI ст. въ Европѣ возникаетъ стремленіе найти путь въ Индію, обогнувъ Европу съ сѣвера. Снаряжена была богатымъ купцомъ Себастьяномъ Каботою экспедиція изъ англійскихъ судовъ, подъ начальствомъ капитановъ Виллоби и Ченслера. Виллоби погибъ со своимъ кораблемъ въ льдахъ Сѣвернаго океана, но Ченслеръ присталъ къ берегу Бѣлаго моря и тутъ встрѣтивъ русскихъ рыбаковъ далъ имъ понять, что цѣль его, завести торговлю съ русскими. Затѣмъ Ченслеръ отправился въ Москву. Иванъ IV весьма былъ радъ

Digitized by Google

завести торговлю съ Англіею и англичанамъ даны были большія торговыя права въ Россіи. Такимъ образомъ, не открывъ Индіи, Ченслеръ завелъ выгодную для англичанъ торговлю съ Россіею. Въ Англіи образовалась богатая компанія для этого торга и съ того времени англичане постоянно привозили къ намъ заграничные товары, вывозя взамѣнъ изъ Россіи ворвань, пеньку, щетину, сало и т. д. Къ намъ англичане везли сахаръ, красное вино (церковное), мануфактурныя издѣлія и пр. Такъ какъ англичане выхлопотали у Грознаго, чтобы другимъ иностранцамъ не предоставлялось такихъ же правъ для торговли, то не имѣя соперниковъ, англійская компанія покупала русскіе товары дешево, а свои напротивъ продавала высокою цѣною. Дальность пути къ устью сѣверной Двины и оттуда въ Москву, также объясняетъ, почему въ XVI в. напр. десятокъ лимоновъ въ Москвѣ стоилъ столько же, сколько сажень дровъ.

Попытки, завести торговлю болѣе короткимъ путемъ съ Европою чрезъ Балтійское море (прежде иностранцы сами везли товары въ Новгородъ), дѣлаются съ Ивана III, основавшаго въ 1492 г., противъ Нарвы, Иванъ-городъ. Грозный, не смотря на всѣ усилія, не успѣлъ пріобрѣсти балтійскаго прибрежья. Ѳедору Ивановичу удалось оставить за собою часть его, но въ смутное время она снова была утрачена Россіею.

Изъ Литвы еще въ 1540 г. товары шли за границу на Юрбургъ и Мемель. Въ западную Россію вывозились напр. литовскія косы. Между Кіевомъ и черноморскимъ прибрежьемъ, были постоянныя торговыя сношенія: товары везлись на верблюдахъ и повозкахъ караванами, въ которыхъ было иногда до 1000 купцовъ. Соль везлась въ Кіевъ изъ Кичибіева (селенія на мѣстѣ нынѣшней Одессы). Постоянная торговля съ восточными купцами караваннымъ путемъ чрезъ нынѣшнюю Новороссію, дѣлала то, что въ Кіевѣ, по современнымъ извѣстіямъ, шелкъ бывалъ иногда дешевле, чѣмъ ленъ въ Вильнѣ и перецъ дешевле соли. Шелкъ доставляла намъ торговля съ Персіею. Восточные купцы пріѣзжали съ товарами въ Россію. Еще при Грозномъ они съѣзжались въ Холопій городокъ на ярмарку, хотя въ это время ярмарочная торговля начинала все болѣе сосредоточиваться у Нижняго.

Digitized by Google

Русскіе купцы ѣздили за границу. Тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ былъ въ восточной Индіи прежде, чѣмъ она была открыта португальцами. Ченслеръ не первый открылъ торговый путь по Сѣверному океану, потому что дьякъ Григорій Истома еще прежде обогнулъ Норвегію. При Грозномъ русскіе купцы бывали въ Копенгагенѣ, Англіи, Антверпенѣ и Испаніи. Король шведскій Густавъ Ваза при открытіи войны съ Россіею, захватилъ 300 русскихъ купцовъ въ своихъ владѣніяхъ.

Торговля Новгорода съ чужими землями продолжалась. Туда везли иностранныя сукна, носившія въ нашей торговлѣ разныя названія: брюкишъ, полубрюкишъ, настрафиль, лунское, англійское, колтырь и т. д. Нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ, до покоренія его Иваномъ III, былъ складомъ иноземныхъ товаровъ. Днемъ пускали туда русскихъ покупателей, но ночью ворота запирались и выпускали собакъ. Нѣмецкіе купцы постановили, чтобы дѣти ихъ въ Россіи, достигнувъ 20-лѣтняго возраста, не учились русскому языку; положено было не вѣрить русскимъ товаровъ въ кредитъ и денегъ. Русскіе любили красныя сукна, нѣмцы не везли ихъ и говорили, что русскіе должны довольствоваться зелеными. Англичане на Бѣломъ море и нѣмцы на Балтійскомъ, имѣли въ виду одни свои выгоды и недостатокъ соперничества вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа русскихъ купцовъ, торговавшихъ за границею, вели къ тому, что къ намъ везлось то, что хотѣли сбывать иностранцы и привезенное продавалось дорогою цѣною.

Внутренняя торговля. Еще въ 1598 г. купцомъ называли не того кто продаетъ, а покупателя. «Купецъ» стало означать торговца безъ сомнѣнія вслѣдствіе того что городской торговецъ для сельскихъ жителей былъ, какъ и теперь, вмѣстѣ и главный покупатель. Притомъ наши купцы были первые покупатели товаровъ у иностранныхъ гостей. Старинное названіе купца—гость—дало названіе «гостинному» двору. При Ѳедорѣ Ивановичѣ въ Москвѣ было 350 гостей и 250 суконниковъ (купцовъ торговавшихъ сукномъ), но о суконникахъ въ Москвѣ упоминается еще въ 1435 г. Въ первое время лучшіе изъ товаровъ, выставленныхъ въ гостинномъ дворѣ, брались на царя и только по осмотрѣ товара

Digitized by Google

царскими чиновниками купецъ имѣлъ право продавать частнымъ лицамъ.

Въ городахъ западной Россіи въ XV в. уже упоминаются мѣщане; въ Полоцкѣ ихъ видимъ въ 1478 г. Въ восточной Россіи мѣщанамъ соотвѣтствовали въ это время торговые посадскіе люди. Что посадскій торговый человѣкъ ставился значительно выше крестьянина видно изъ указа, изданнаго при Грозномъ, и опредѣлявшаго за безчестье посадскому торговому человѣку брать съ виновнаго 5 рублей, а за безчестье крестьянину только рубль [1]).

Ярмарка отъ Холопьяго городка была переведена къ Нижнему Новгороду. Сынъ Ивана III Василій Ивановичъ, запрещалъ русскимъ купцамъ ѣздить торговать въ Казань (тогда еще не покоренную), а вмѣсто того они должны были отправляться къ Нижнему. Вообще съ этого времени Нижній Новгородъ пріобрѣтаетъ важное торговое значеніе, преимущественно благодаря своему положенію въ центрѣ водныхъ сообщеній въ Россіи — при сліяніи Волги и Оки. Съ 1597 г. начинаетъ устроиваться ярмарка въ Ирбити. Въ Верхотурьѣ была таможня для осмотра товаровъ, которые везлись изъ Сибири. Купцы нерѣдко, не имѣя наличныхъ денегъ для уплаты пошлинъ, взимавшихся при этомъ, останавливались не доѣзжая Верхотурья, въ с. Ирбити, чтобы продать часть товаровъ. Это положило начало ярмаркѣ.

Таможенные чиновники при Грозномъ осмотрѣвъ товаръ завязывали на немъ узелки и прикладывали свои печати. При Грозномъ же вводятся во всеобщее употребленіе казенныя мѣры и вѣсы. Еще въ 1486 г., при Иванѣ III, велѣно было мѣрять только великокняжескими мѣрами. Въ 1550 г. явились клейменныя казенныя мѣры (осьмины) и въ 1555 г. казенные вѣсы. Запрещено было употреблять для взвѣшиванья свои вѣсы; кто хотѣлъ продать, или купить, долженъ былъ идти къ городскимъ вѣсамъ. За казенныя мѣры и взвѣшиванье на казенныхъ вѣсахъ бралась пошлина—помѣрная и вѣсчая.

Торговлѣ вредило много отсутствіе кредита. Денегъ торговцу

---

[1]) Акты историческіе, I, 316.

Digitized by Google

въ кредитъ было трудно достать и обыкновенный процентъ, какъ мы видѣли, былъ на 5 рублей шестой т. е. 20%. Но въ народномъ мнѣніи вообще даваніе денегъ за процентъ (по старинному—рѣзъ) кидало тѣнь на дававшаго; «рѣзоимецъ» (ростовщикъ) было бранное слово.

Большое число внутреннихъ сборовъ также вредно вліяло на торговлю.

Складывалъ купецъ товаръ въ гостинномъ дворѣ — гостинно-дворскіе головы и дворники брали съ него помѣстное (за мѣсто); гостиннодворскіе воротники собирали съ увозившихъ товаръ купцовъ поворотное. Сохранялись и мелкіе сборы прежняго времени. Въ 1596 г. Борисъ Годуновъ взялъ сборы «мытъ» (съ плывшихъ судовъ) и «перевозы» въ казенное завѣдываніе. Установлена была такса для этихъ сборовъ — прежде частные владѣльцы дѣлали сборы какіе хотѣли — и владѣльцамъ опредѣлена была только половина казеннаго сбора.

Въ оптовой продажѣ свинецъ продавался какъ мы видѣли свиньями (8 пуд. 16 ф. въ каждой); свиное сало—коровами (отсюда коровай—хлѣбъ испеченный на свиномъ салѣ) и т. д. Мелочные торговцы ходили съ самыми разнообразными товарами. Такъ напр. изъ дѣла 1601—1602 гг. видно что «мужики ходячіе» продавали медицинскія средства; у одного такого продавца была куплена кость — змѣиные рожки — какъ хорошее средство «противъ внутренней болѣзни».

Промыслы. Прежде какъ и теперь, города и отдѣльныя мѣстности славились тѣми или другими произведеніями на всю Россію. Новгородскіе серебряники и рѣщики, вологодскіе кирпичники, псковскіе каменьщики были призываемы на работы въ Москву и другіе города. Холмогоры славились своими кожевниками. Костромскіе безмѣны и мыло, валдайскія рогожи, калужская деревянная посуда (въ особенности ложки), холмогорскіе сундуки, вяземскія сани дѣлали извѣстными по всей странѣ мѣстности, теперь какъ извѣстно славящіяся больше произведеніями другаго рода. Вятскія лошади были извѣстны издавна.

Водку начали гнать въ Малороссіи еще въ 1392 г., и только послѣ перегонка водки изъ хлѣба сдѣлалась извѣстна въ велико-

Digitized by Google

русскихъ мѣстностяхъ. Въ Старой Руссѣ еще до 1504 г. добывали соль по домамъ изъ тамошнихъ соляныхъ ключей. При Грозномъ упоминается о портныхъ и сапожникахъ въ селахъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ у насъ добывалось уже свое желѣзо — въ Корельской землѣ, Каргополѣ и Устюгѣ — но хрупкое и ломкое. Способъ обработки его былъ самый первобытный: руду плавили въ горшкахъ и огонь раздували ручными мѣхами.

Въ 1552 г. уже существовали ремесленныя товарищества въ Вильнѣ. Какая разница въ цѣнѣ была между сырымъ и обработаннымъ матеріаломъ, слѣдовательно какъ дорогъ былъ трудъ т. е. другими словами какъ мало было желавшихъ приняться за него—видно напр. отчасти изъ того, что въ 1582 г. за сажень дровъ платили въ Москвѣ 3—4 алтына и 30 крашеныхъ ложекъ изъ того же дерева стоили тѣже 4 алтына. Между русскими ремесленниковъ вообще было мало и это объясняетъ приказъ Ивана Грознаго присылать каждаго плѣннаго нѣмца ремесленника въ Москву. Главное занятіе русскаго человѣка было сельское хозяйство. Самое раннее полевое хозяйство у насъ было переложное: обработывалась новь, собирали съ нея хлѣбъ и затѣмъ расчищалось подъ пашню другое мѣсто, а прежнее оставалось нетронутымъ нѣсколько лѣтъ сряду пока возобновляло свою силу. Полагаютъ что трехпольное хозяйство (три поля: озимое, яровое и паръ) явилось у насъ не раньше XV ст. [1]). Греча, въ подспорье хлѣбамъ явилась уже послѣ нашествія татаръ и вывезена была изъ Средней Азіи. Въ XVI в. устанавливаются болѣе правильные взгляды въ народномъ хозяйствѣ. Соловецкій монастырь въ 1561 г. запрещалъ рубить рощицы въ своихъ имѣніяхъ безъ разрѣшенія— это была первая мѣра противъ непроизводительной вырубки лѣсовъ; въ Литвѣ запрещалось въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ ловить рыбу, чтобы выпложенная рыба могла вырости и такимъ образомъ не переводилась въ рѣкахъ и озерахъ.

Канаты къ намъ сначала привозились изъ заграницы. Въ 1552 году англичанинъ Ричардъ Грей устроилъ у насъ первую канат-

---

[1]) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси.

Digitized by Google

ную фабрику, а въ концѣ XVI ст. изъ Россіи уже вывозились канаты. Въ Вильнѣ въ XVI в. въ правленіе Сигизмунда Августа, былъ устроенъ стеклянный заводъ. У насъ въ то время довольствовались слюдою въ окнахъ, да по признанію современниковъ-англичанъ слюда пропускала и больше свѣта въ окна чѣмъ тогдашнее стекло. Слюда, которой много ломалось въ Корецкой волости Соловецкаго монастыря, была поэтому очень дорога: 350 четвертей хлѣба были въ одной цѣнѣ съ 1½ четвертью слюды.

При Ѳедорѣ Ивановичѣ итальянецъ Чепони завелъ въ Москвѣ первую шелковую фабрику. Годуновъ поручилъ иностранцу Бекману звать изъ Любека въ Россію сухонныхъ фабрикантовъ.

Масляная краска въ началѣ XVII ст. еще не была въ употребленіи у насъ. Портретъ кн. Скопина-Шуйскаго былъ рисованъ красками на яйцѣ.

Ладанъ лучшій привозился изъ заграницы, но плохой (темьянъ) давно дѣлали дома — напр. въ Псковѣ, смѣшивая ⅔ ладанной муки съ ⅓ воска.

Народный бытъ.

Нравы и обычаи. Стоглавъ запрещалъ вѣнчать жениха моложе 15 лѣтъ и невѣсту моложе 12. Уже въ XVI в. выходитъ изъ обыкновенія жениху давать «вѣно» (подарокъ) за невѣсту. Что это былъ старинный обычай, ведшійся искони, свидѣтельствуютъ происходящія отъ «вѣно» слова «вѣнчать» и «вѣнецъ». Послѣ монгольскаго владычества женщина въ восточной Россіи уже не имѣла общественнаго положенія. Ее запирали въ теремъ, гдѣ она жила не видя посторонняго общества, работая для препровожденія времени — занимаясь вязаньемъ, шитьемъ, вышиваніемъ въ пяльцахъ—и окруженная приходящими старушками-богомолками и домашними приживалками. При такомъ образѣ жизни жена уже не могла быть помощницею мужу и зарабатывать сама средства на домашній обиходъ. Отсюда явилось обыкновеніе давать за дочерьми «приданое». Какъ прежде женихъ давалъ за невѣсту «вѣно», пріобрѣтая въ ней сотрудницу и помощницу, такъ теперь за не-

Digitized by Google

вѣстою давалось «приданое», чтобы, такъ сказать, замѣнить ея прежній трудъ. Въ Литвѣ женщина пользовалась нѣсколько большими правами: она тамъ могла владѣть землями и т. д. Въ Новгородѣ, до самаго паденія его, женщина играла общественную роль: по покореніи Новгорода, къ присягѣ Ивана III приводили не только мужчинъ, но и женщинъ.

Теремная, праздная жизнь женщинъ, объ образованіи которыхъ тѣмъ меньше прилагалось стараній, что и изъ мужчинъ въ это время учили немногихъ и очень немногому — вела къ усиленію предразсудковъ, къ вѣрѣ въ колдовство, въ чары. Изъ дѣла о вел. княгинѣ Соломоніи [1]), съ которой развелся Василій Ивановичъ (въ 1525 г.), видно, что женщина Степанида смачивала великую княгиню наговоренною водою, чтобы Соломонія нравилась супругу. Степанида же научала ее смачивать этою водою бѣлье великаго князя. Съ тою же цѣлью какая-то черница наговаривала «масло или медъ прѣсный» и посылала его великой княгинѣ, чтобы та натиралась имъ. Во Владимірѣ во время бездождія, выкапывали утопленниковъ.

Было повѣріе, что міру существовать только семь тысячъ лѣтъ, т. е. до 1492 г. Когда Стефанъ, просвѣтитель пермской земли, изобрѣталъ для зырянъ азбуку, въ Москвѣ говорили: къ чему изобрѣтать пермичамъ грамоту, когда чрезъ 120 лѣтъ быть кончинѣ міра [2]). Пасхалію доводили только до 1492 г. Потомъ ставили кружокъ и подписывали: «Горе достигшимъ до конца временъ!». Только послѣ пасхалія была продолжена еще на 70 лѣтъ и на это продолженіе смотрѣли какъ на дѣло торжественное.

Вѣра въ вѣдуновъ (замѣнившихъ старинныхъ кудесниковъ и волхвовъ) и вѣдьмъ, была всеобщая. Василій Ивановичъ обращается къ вѣдунамъ, чтобы имѣть потомство отъ супруги, Елены Глинской; набожный Грозный совѣтуется съ волхвами; объ умномъ Годуновѣ существуетъ преданіе, что онъ собиралъ изъ разныхъ городовъ знахарей, которые помогли бы ему упрочить за собою

---

[1]) Акты историческіе, I, 192.

[2]) Знаменскій, Рук. къ русс. церк. ист., 115.

Google

любовь царя Ѳедора [1]). Въ то же время боярина Нагаго обвиняли по наущенію Годунова что онъ держитъ у себя вѣдуна Молчанова [2]). Даже молитвы обращали въ заговоры, прибавляя къ началу ихъ тайныя слова объ островѣ Буянѣ и камнѣ Алатырѣ. Стоглавъ упоминаетъ, что просвирни приговаривали надъ просфорами. Иные священники семь недѣль хранили подъ престоломъ въ алтарѣ четверговую соль и послѣ продавали ее какъ цѣлебное средство. Продавалось такимъ же образомъ мыло, остававшееся отъ освященія церквей.

Въ народѣ ходили гадательныя тетради (оракулы) подъ различными названіями: Рафли, Аристотелевы врата, Шестокрылъ.

Стоглавъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ народныхъ повѣрій. Такъ онъ запрещалъ класть сорочки новорожденныхъ, считавшихся признакомъ счастья (родился въ сорочкѣ) на престолахъ въ церквахъ. Нѣкоторые народные обычаи того времени, какъ-то: запрещеніе ѣсть зайцевъ, тетеревей, колбасы—узаконялись Стоглавымъ. Игры въ карты, зернь (кости), шахматы и шашки (тавлеи), также запрещались. Вообще все, что шло къ намъ изъ за границы, сначала было встрѣчаемо съ недовѣріемъ. Мы видѣли, что митр. Фотій совѣтовалъ освящать припасы, привезенные изъ за границы. Наши цари, давая цѣловать свою руку иностраннымъ посламъ, послѣ обмывали ее какъ осиверненную. Игры и забавы шли къ намъ также большею частію изъ за границы и потому на нихъ смотрѣли съ сомнѣніемъ. Въ 1470 г. запрещено было по селамъ «скоморошество». Но въ 1499 г. между иностранцами, въѣхавшими въ Россію, упоминается и «арганный (органный) игрецъ». При Грозномъ прибыли также изъ за границы «варганники». Послѣ является запрещеніе играть въ дуды и варганы (шарманки). При Грозномъ устроиваются первые маскарады, на которыхъ рядился самъ царь. Въ это время упоминаются особые мастера—рожечники—дѣлавшіе маски [3]). Но вообще русскій человѣкъ не былъ особенно расположенъ къ увесе-

---

[1]) Знаменскій, 168.
[2]) Костомаровъ. Названный царь Дмитрій, 16.
[3]) Хмыровъ, Графиня Головкина, 35.

Digitized by Google

леніямъ. Крестьяне Тавренской волости въ 1590 г., съ благословенія своего отца духовнаго, порѣшили даже, чтобы у нихъ на пасхѣ яйцами не бились.

Церковь во многомъ вліяла на бытъ нашихъ предковъ. Въ праздники былъ обычай не ѣсть до обѣдни. Строго соблюдались среда и пятница. Тѣ же крестьяне Тавренской волости, о которыхъ говорилось выше, постановили — также по совѣту духовнаго отца—какъ не работать всѣмъ въ недѣлю пасхи и женщинамъ по воскресеньямъ, такъ и меньше работать по пятницамъ. Сутки въ народномъ распредѣленіи времени дѣлились въ то время на день—начинавшій съ 7-го часа утра и ночь — съ 7-го часа вечера [1]). Это раздѣленіе времени необходимо имѣть въ виду чтобы объяснить себѣ названіе церковныхъ службъ. Заутреня была служба совершавшаяся до утра т. е. до 7-го часа, до начала дня. Обѣдня — въ обѣденное время, такъ какъ всѣ обѣдали рано. Вечерня — служба предъ концомъ дня, вечеромъ, такъ какъ въ 7-мъ часу уже начинался счетъ часовъ ночи. Всенощная такимъ образомъ совершалась уже ночью. Сообразно этому 3-й часъ дня напр. былъ 10-й утра по нашему; первый часъ ночи—8-й часъ вечера и т. д. Такой былъ счетъ времени въ Новгородѣ, но въ Москвѣ число часовъ дневныхъ или ночныхъ было больше смотря по времени года; такъ лѣтомъ было болѣе дневныхъ часовъ, зимою—наоборотъ.

Василій Ивановичъ, сынъ Ивана III, брилъ усы и бороду и бритье бороды уже стало было входить въ моду. Но духовенство объявило себя противъ брадобритія и Стоглавъ запретилъ его. Съ того времени усы и борода не трогались, подстригавшій усы считался наравнѣ съ клятвопреступникомъ и хулителемъ, и на картинахъ страшнаго суда стали изображаться съ этого времени праведники съ бородами, а грѣшники безъ бородъ.

На свадьбѣ вмѣстѣ съ прочими обычаями — чесаніемъ головы гребнемъ окунутымъ въ медъ или вино, осыпаніемъ хмѣлемъ или деньгами — соблюдался и обычай зажиганія свѣчей, иногда въ

---

[1]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей.

Digitized by Google

пудъ вѣсомъ, непремѣнно отъ богоявленской свѣчи т. е. отъ свѣчи спрятанной отъ Богоявленія.

Духовенство наше поднимало голосъ противъ пьянства уже съ давняго времени. Еще Кириллъ Бѣлозерскій въ 1413 г. въ посланіи къ кн. Андрею Дмитріевичу Можайскому [1]), писалъ чтобы корчмы не было—такъ какъ крестьяне пропиваются и души гибнутъ. Но въ то время пьянство еще не было особенно распространено въ восточной Россіи. Про кіевлянъ Кантарини писалъ что они утро работаютъ, а вечеромъ сидятъ въ шинкѣ. Возставалъ и Михалонъ Литвинъ на своихъ одноплеменниковъ, упрекая ихъ въ томъ что богатые сидятъ въ церкви, хотя бѣднымъ сѣсть не позволяется, что подати берутся только съ однихъ бѣдныхъ, и въ пьянствѣ. Но въ восточной Россіи, гдѣ водку узнали позже и сначала пили больше меды и брагу, пьянство начинаетъ распространяться только въ XVI в. При Грозномъ заведенъ былъ въ Москвѣ первый питейный домъ, за Москвой рѣкой, на Бальчугѣ, и притомъ исключительно для царскихъ опричниковъ. Въ это время водку для себя изъ частныхъ людей могъ гнать кто хотѣлъ. Годуновъ въ видахъ пресѣченія пьянства запретилъ гнать вино частнымъ лицамъ и сдѣлалъ питейные дома казенными. Привозное изъ заграницы вино пилось иногда больше какъ лекарство—напр. малвазія при Грозномъ.

Образъ жизни. Дома строились, чаще небольшіе, деревянные. Иногда они украшались балясами (балюстрадами). Двери были низкія, окна небольшія, съ пластинками слюды вмѣсто стеколъ. Двери и окна обыкновенно конопатились мохомъ. Оконныя рамы иногда обдѣлывались оловомъ. Стекла стали вставляться въ окна въ Новгородѣ прежде чѣмъ въ Москвѣ, но больше цвѣтныя. Крыши домовъ крыли иногда для избѣжанія сырости березовою корою; черепицею и желѣзомъ тогда еще не крыли. Внутри комнатъ, вдоль крашеныхъ, крытыхъ тесомъ, стѣнъ, шли скамейки, прикрѣпленныя къ стѣнѣ. Подлѣ скамейки стоялъ столъ. Для сидѣнья служили уже не одни скамейки и стольцы (табуреты)—вел. князь Василій Ивановичъ предъ смертью сидѣлъ въ креслахъ. Стѣны комнатъ у

[1]) Акты Историческіе, I, 25.

Digitized by Google

богатыхъ завѣшивались иногда цвѣтными кожами; у бѣдныхъ для той же цѣли служила рогожа. Въ комнатахъ печи были чаще муравленыя, синія и зеленыя. Полъ настилался изъ такъ называвшагося «торцоваго кирпича» — деревянныхъ (больше дубовыхъ) плитокъ, приставлявшихся плотно одна къ другой. Слюда на окнахъ иногда разрисовывалась узорами. Нынѣшнему мезонину соотвѣтствовала «горница» (горняя т. е. верхняя комната). Дома освѣщались сначала восковыми свѣчами у богатыхъ и лучиною у бѣдныхъ. Послѣ входятъ въ употребленіе сальныя свѣчи. Даже въ дворцѣ Грознаго горѣли сальныя свѣчи. Иногда освѣщались дома и паникадилами. Были въ употребленіи и слюдяные фонари. Упоминаются также шанданы (шандалы, подсвѣчники) стоячіе и висячіе. Зеркала только что начинали входить въ употребленіе въ концѣ XVI в.

Теперь обратимся къ одеждѣ и вещамъ того времени. Сапоги носили мужчины и женщины, даже изъ знатныхъ. Такъ о сосланныхъ Годуновымъ княгинѣ Черкасской и сестрахъ и женахъ бояръ Романовыхъ упоминается что онѣ были въ сапогахъ. У богатыхъ сапоги были подбиты серебряными гвоздями. При Грозномъ упоминаются чулки сафьяные. Рубашкою до XVII в. назывался только одинъ приставный воротникъ нижняго платья; затѣмъ этотъ воротникъ сталъ называться «сорочкою», а рубашкою стало называться что называется и теперь. Исподнее платье мужчины былъ зипунъ, иногда безъ рукавовъ, въ родѣ поддевки. На зипунъ надѣвался кафтанъ съ длинными рукавами и ферязь (родъ халата). Все это подпоясывалось и ходить неподпоясаннымъ было также неприлично какъ по понятіямъ того времени — кашлять и сморкаться придя въ гости. Сморкаться въ гостяхъ было тѣмъ неудобнѣе что платокъ хотя и клался въ шапку, но рѣдко употреблялся, даже за обѣдомъ. На головѣ мужчины носили высокія, бѣлыя, остроконечныя шапки и послѣ вышина шапки обличала знатность рода. Царскіе вельможи и сановники одѣвались на время пріема иностранныхъ посланниковъ въ богатыя парчевыя одежды, вынимавшіяся на случай изъ царскихъ кладовыхъ. Одежда женщинъ съ виду весьма походила на мужскую благодаря «опашню» — верхней одеждѣ походившей на ферязь мужчинъ.

Digitized by Google

Женщины, и изъ знатныхъ, носили тѣлогрѣи. На головахъ носили кички, какошники, шляпы съ полями; дѣвицы зимою надѣвали столбунцы—(высокія шапки), также носили на головѣ изображенія теремовъ, вѣнцовъ, когда ходили съ косами распущенными по плечамъ. Сарафанъ упоминается еще въ XIV в. Ширинка (платокъ) въ рукахъ составляла необходимую принадлежность убранства женщины. Въ холодъ на руки надѣвались рукавицы перстатыя (т. е. съ пальцами) готскія, послѣ называвшіяся просто перстатки и затѣмъ перчатки. Въ числѣ одежды того времени упоминаются и «шубы холодныя», также торлопы (тулупы).

Серьги (въ старину серези—отъ усерѣзи т. е. ушерѣзы) издавна входили въ число женскихъ украшеній и иногда мужчины носили серьгу въ одномъ ухѣ. Кольца въ старину назывались обручами (отсюда обручаться т. е. мѣняться кольцами). У супруги Калиты было 14 обручей. Мужскія кольца назывались напалками (на пальцѣ). Такъ въ граматахъ упоминается что у двоюроднаго племянника Ивана Ш, кн. Ивана Борисовича Волоцкаго, былъ «напалокъ золотъ». У Дмитрія Ивановича, внука Ивана Ш, были «перстни: напалокъ и жиковины» — изъ чего видно что перстни были разные и «напалокъ» былъ одинъ изъ видовъ перстней. Жемчугъ считался зернами; такъ Іуліанія, супруга двоюроднаго племянника Ивана Ш отказала своей дочери 3190 зеренъ жемчуга. Сличая современныя граматы, духовныя завѣщанія и проч. можно составить понятіе о тогдашней столовой посудѣ, утвари и т. д. У кн. Волоцкаго была серебряная посуда: 29 блюдъ, 5 мисъ, уксусница, перечница, солонка большая, двѣ солонки малыхъ, чарка, 11 ложекъ, 7 ковшей (ими черпали медъ за столомъ), 7 чарокъ гладкихъ, чарка съ палкою, 3 кубка, 2 чарки большихъ, 4 чарки малыхъ, рогъ, 3 достокана (стакана), ковшъ большой, сковорода съ вѣнцомъ, серебрянникъ. У него же были «суды каменные». Упоминаются между тогдашними столовыми вещами также большой ковшъ въ 16 гривенокъ (8 фунтовъ) вѣсомъ, «росольникъ» (разсольникъ) и «торель» (тарелка) [1]). Тарелки не были въ общемъ употребленіи

[1]) Собраніе государ. граматъ и договор. I, 339, 342, 407.

Digitized by Google

впрочемъ и значительно послѣ. Даже въ 1606 г. на придворномъ обѣдѣ гости имѣя каждый предъ собою по большему куску хлѣба, выщипывали изъ него мякишъ и клали кушанье съ блюдъ на хлѣбъ. Вилки также не были въ употребленіи; обыкновенно клалась на столъ одна большая двузубая вилка и ею бралъ себѣ кушанье каждый изъ гостей. Ножи вовсе не употреблялись за столомъ, и все кушанье подавалось на столъ разрѣзанное. Кушанья ставились на столъ на блюдахъ и въ мискахъ, и ихъ нерѣдко было очень много. Салфетокъ (первоначально сервіетокъ— serviette), за столомъ не было; утирались полотенцами и скатертью. Было во всеобщемъ обычаѣ умыванье рукъ послѣ обѣда; у Грознаго были для этого лахань и рукомойникъ серебряные волоченые. Большой кубокъ Грознаго вѣсилъ 58 фунтовъ и былъ сажень въ вышину. Во дворцѣ при Грозномъ за обѣдомъ иногда засиживались часовъ по 5—6.

Ходьба пѣшкомъ по тогдашнимъ грязнымъ, немощеным улицамъ предоставлялась только бѣднымъ людямъ. Человѣкъ сколько нибудь со средствами заводилъ свою лошадь. Лошади къ намъ пригонялись больше изъ азіатскихъ степей. При Грозномъ были выписаны хорошія породы лошадей изъ Татаріи. Любя катанье наши предки различали разными названіями стати лошадей. Были кони: иноходъ, проиноходъ, игрень (слова старинной пѣсни: «конь былъ подъ нимъ игрень»). Ѣзда на колесахъ не была въ большомъ почетѣ, потому что колесъ въ то время еще не смазывали и они производили сильный скрипъ; притомъ ѣзда на колесахъ—тогда еще не было нынѣшнихъ рессоръ — была тряска. Поэтому знатныя особы и дамы даже лѣтомъ ѣздили въ саняхъ. Такъ Шуйскаго везли на постриженіе лѣтомъ въ саняхъ Въ саняхъ же въ лѣтнюю пору ѣздили архіереи. Впрочемъ это былъ исконный обычай: извѣстно что тѣло Владиміра равноапостольнаго везли (15 іюля) на саняхъ.

Теперь посмотримъ что составляло ежедневную пищу въ Россіи того времени. Посты соблюдались строго и потому рыба была въ большомъ употребленіи. Русскіе пекари издавна славились своими колачами. О кислыхъ щахъ упоминается уже подъ 1563 г.; старицѣ Евдокіи — княгинѣ Евфросиніи Андреев-

Digitized by Google

нѣ — отпускалась на «кислыя щи» ржаная мука. Много пили въ то время разныхъ медовъ. Между пряностями и лакомствами бывшими въ употребленіи въ то время встрѣчаемъ: перецъ, шафранъ, инбирь, гвоздику, корицу, винныя ягоды, изюмъ, пастилу, коврижки. Позже входитъ въ употребленіе «сахаръ на миндальныхъ орѣхахъ», «сахаръ на корицѣ» и т. д., но сахаръ дорого цѣнился въ то время. При Годуновѣ пудъ сахару стоилъ 6 рублей т. е. сравнительно съ цѣнами на все остальное въ 12—15 разъ дороже нынѣшняго. Довольно сказать что хотя привозившіеся изъ за границы миндаль и деревянное масло были также гораздо дороже нынѣшняго, но сахаръ былъ втрое дороже миндалю и вчетверо дороже деревяннаго масла; фунтъ сахара стоилъ столько же сколько 200 фунтовъ соли.

Если предки наши чувствовали нездоровье, то кромѣ бани— бывшей въ большомъ почетѣ и въ Литвѣ—они прибѣгали къ помощи людей, знавшихъ свойства травъ и другихъ снадобій, большею частію самоучекъ-лекарей и лекарокъ. Рудометы («руда» въ старину значила «кровь») пускали кровь — средство, часто употреблявшееся въ то время. Докторовъ сначала совсѣмъ не было, но потомъ они являются во дворцѣ. Положеніе докторовъ и во дворцѣ не всегда было выгодно. Доктора Леона казнили за то, что онъ не вылечилъ Ивана Младаго, сына Ивана III; доктора Антона, взявшагося вылечить касимовскаго татарскаго царевича и не вылечившаго, также казнили. Аристотель Фіоравенти, иностранецъ, оказавшій, какъ мы видѣли, столько услугъ Ивану III, узнавъ объ этой казни и видя какъ поступаютъ съ иностранцами, просилъ отпустить его за границу, но его арестовали и не пустили. Иностранцы-доктора были нерѣдко изъ евреевъ и это еще болѣе отталкивало русскихъ отъ леченія у нихъ. Въ восточной Россіи впрочемъ не такъ хорошо знали евреевъ, какъ въ Литвѣ, гдѣ евреи были лишены многихъ правъ—не смѣли носить золота и серебра, должны были въ отличіе своего происхожденія носить желтый головной уборъ, не имѣли права, какъ и татары, занимать общественныхъ должностей; если православная шла въ мамки къ еврею, какъ и къ магометанину, ее казнили. Но и въ восточной Россіи духовенство и міряне смотрѣли неблагопріятно на евреевъ. Рус-

Digitized by Google

скій, лечившійся въ XVI в. у еврея, рисковалъ быть отлученнымъ отъ церкви. Но мало по малу нерасположеніе къ докторамъ-иностранцамъ и даже евреямъ, слабѣетъ. Въ 1550 г. заведена была въ Москвѣ первая больница. У доктора-иностранца при Иванѣ IV могли лечиться и другіе, но для этого должны были подавать челобитную царю и царь разрѣшалъ доктору пользовать. Леченіе царскимъ докторомъ вообще было милостью. Такъ Годуновъ посылаетъ въ знакъ особеннаго расположенія своего врача къ раненому кн. Мстиславскому. Не разъ постигали русскую землю въ ту эпоху повальныя болѣзни. Такъ въ 1425 г. въ Москвѣ погибло много народа отъ болѣзни «синій прыщъ», безъ сомнѣнія въ родѣ нынѣшней сибирской язвы. Въ подобныхъ случаяхъ населеніе, не имѣя врачебнаго пособія, терялось и принимало нерѣдко мѣры, которыя могли быть объяснены только всеобщимъ отчаяніемъ и страхомъ. Такъ, когда въ 1571 г. въ Новгородѣ обнаружилась чума, тамъ загородили улицы гдѣ появилась болѣзнь, заколотили дома гдѣ были зараженные и подавали имъ пищу со двора. Запрещеніе здоровымъ сообщаться съ зараженными было до того строго, что священниковъ, хотѣвшихъ исповѣдывать умиравшихъ, грозили сжечь вмѣстѣ съ исповѣдывавшимися. Въ Псковѣ во время язвы сожгли 12 женщинъ какъ вѣдьмъ, приписывая заразу ихъ напущенію.

Digitized by Google

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

Цари.

Михаилъ Өедоровичъ. Когда Москва была освобождена отъ поляковъ и земскій соборъ созванный въ ней приступилъ къ избранію царя, ближе всѣхъ къ престолу былъ боярскій домъ Романовыхъ. Царь Өедоръ Ивановичъ былъ сынъ Анастасіи Романовны изъ дома Романовыхъ и такимъ образомъ Романовы были ближайшими родственниками послѣднему царю изъ дома Рюрика. Имена всѣхъ лицъ правившихъ Россіею по прекращеніи дома Рюрика были связаны съ смутнымъ, тяжелымъ временемъ для государства. Теперь объ этомъ времени надобно было забыть и земскіе чины остановились на выборѣ въ цари родственника единственнаго кореннаго царскаго рода въ глазахъ всѣхъ, дома Рюрика — на 16 лѣтнемъ Михаилѣ Өедоровичѣ Романовѣ.

Филаретъ, отецъ Михаила, былъ въ это время въ польскомъ плѣну. Годуновъ зная права Романовыхъ на престолъ гналъ все семейство ихъ. Өедоръ Никитичъ Романовъ, двоюродный братъ царя Өеодора, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и заточенъ въ Сійскомъ монастырѣ. Когда до Годунова доходили вѣсти о томъ что Филаретъ ропщетъ на него, посылались приказанія чтобы съ нимъ обращались строже. По низложеніи Годуновыхъ названный Дмитрій немедленно вызвалъ Филарета въ Москву и возвелъ его въ санъ митрополита. Затѣмъ мы видѣли какъ Филаретъ отправленный съ посольствомъ въ Польшу просить на русскій престолъ Владислава, остался тамъ въ плѣну.

Digitized by Google

Онъ оставался въ плѣну нѣсколько лѣтъ послѣ воцаренія сына.

Въ то время когда земскій соборъ выбиралъ царя русской земли, Михаилъ жилъ съ матерью, инокинею Марѳою близь Костромы, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, построенномъ Мурзою Четомъ, предкомъ Годунова и другихъ дворянскихъ родовъ: Сабуровыхъ, Зерновыхъ, Вельяминовыхъ—выѣхавшимъ изъ Орды и принявшимъ христіанскую вѣру. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ, при всей отдаленности его отъ Москвы, Михаилъ не былъ безопасенъ. О правахъ его на престолъ не могли не знать поляки, и польскіе отряды бродившіе около монастыря едва не захватили его. Преданіе говоритъ, что будущій царь былъ спасенъ крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ пожертвовавшимъ собственною жизнью, когда поляки узнали что онъ завелъ ихъ не туда куда велѣно было вести. Впослѣдствіи потомки Сусанина были щедро награждены и извѣстны до настоящаго времени подъ именемъ бѣлопашцевъ т. е. освобожденныхъ отъ всѣхъ податей.

Первоначально Богдану Собинину, зятю Сусанина, было дано полдеревни Деревнищъ, около с. Домнина, но послѣ когда у дочери Сусанина Антониды и ея дѣтей Данилы и Константина Собининыхъ Деревнищи были взяты, имъ дана была пустошь Коробово [1]).

Михаилъ принялъ царство, но Москва была такъ разорена что въ первое время ему почти негдѣ было жить. Не задолго предъ тѣмъ все царское имущество въ Кремлѣ было разграблено и частью продано на уплату жалованья польскимъ солдатамъ. Велѣно было для царя убрать покои бывшей царицы Ирины Ѳедоровны, а для матери царской покои супруги царя Василія Шуйскаго.

Впрочемъ земскій соборъ еще прежде озаботился о возстановленіи части царскихъ дворцевъ и о пріобрѣтеніи расхищенной мебели — такъ какъ большая часть дворцовыхъ зданій была вполнѣ обобрана. Въ первые годы царствованія Михаила идетъ отстройка дворцовъ, но какъ-то такъ случалось, что какъ только отстроивались эти деревянные дворцы, такъ истреблялись пожарами. Затѣмъ начали строить каменныя дворцовыя зданія.

---

[1]) Костомаровъ. Монографіи и изслѣдованія, I, 483—484.

Google

Михаилу, естественно неопытному въ дѣлѣ правленія въ первые годы, помогали бояре и прочіе чины и это не вело къ замѣшательствамъ, потому что никто не хотѣлъ прежнихъ смутъ. Обзаводили дворецъ и вещами, которыя могли развлечь юнаго царя въ минуты отдыха; такъ въ 1614 г. въ лавкѣ Смывалова былъ купленъ для царя хрустальный брусокъ, замѣнявшій зеркало; подзорную трубку, очки, увеличивавшія число предметовъ, на которые смотрѣли въ нихъ и проч. [1]).

Когда пришло время вступить въ бракъ, Михаилъ выбралъ себѣ въ невѣсты дѣвицу Хлопову, но при дворѣ ее объявили подверженною припадкамъ болѣзни. Хлопову и ея семейство сослали, но послѣ отецъ Михаила, поставленный по возвращеніи въ Россію въ патріархи, Филаретъ, переизслѣдовавъ дѣло о Хлоповой нашелъ, что несчастіе ея было дѣло придворной интриги. Въ это время Михаилъ уже былъ женатъ на другой. Дѣло съ Хлоповой показываетъ, что Михаилъ нуждался въ поддержкѣ и опорѣ, чтобы противодѣйствовать дворцовымъ интригамъ. Такою опорою является отецъ его патріархъ Филаретъ. Михаилъ умеръ въ 1645 г.

Алексѣй Михайловичъ. Сынъ Михаила вступилъ на престолъ подобно отцу въ раннемъ возрастѣ. Въ первое время большое вліяніе на него и на дѣла государственныя имѣлъ его наставникъ Морозовъ. Когда Алексѣй взялъ себѣ въ супруги дочь боярина Милославскаго, Марью Ильинишну, Морозовъ женился на сестрѣ ея и такимъ образомъ сдѣлался близкимъ царскимъ родственникомъ. Морозовъ не былъ безкорыстнымъ правителемъ государства. Злоупотребленія его и другихъ лицъ занимавшихъ высшія должности въ управленіи, Плещеева и Траханіотова, вызвали народный бунтъ въ Москвѣ, утишенный только появленіемъ самого юнаго царя предъ народомъ. Царь обѣщалъ смѣнить и наказать лихоимцевъ-чиновниковъ и хотя не могъ защитить Морозова, но просилъ народъ пощадить его какъ своего друга и родственника. Придя въ возрастъ Алексѣй самъ сталъ наблюдать за всѣми дѣлами правленія.

Главная черта въ характерѣ Алексѣя Михайловича была на-

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царей, 191.

Digitized by Google

божность. Кормить нищихъ во дворцѣ и раздавать милостыню, было въ числѣ любимыхъ занятій Алексѣя. На дорогѣ слѣдовали за нимъ придворные съ деньгами и царь раздавалъ встрѣчнымъ нищимъ милостыню щедрою рукою. Ближніе люди царя занимались въ тоже время раздачею подаянія въ другихъ частяхъ города. Плѣнные и заключенные въ тюрьмѣ могли каждый большой праздникъ расчитывать получить пособіе и подаяніе изъ рукъ царскихъ. Лежалъ ли гдѣ разслабленный—царь самъ шелъ навѣстить его и оставлялъ щедрое пособіе.

Въ первые годы царствованія Алексѣй Михайловичъ сблизился съ Никономъ, сначала пріѣзжимъ въ Москву игуменомъ отдаленной обители, потомъ митрополитомъ и всероссійскимъ патріархомъ. Царь нерѣдко бесѣдовалъ съ Никономъ и сильный энергическій характеръ Никона сталъ оказывать вліяніе на мягкій и уступчивый по природѣ характеръ Алексѣя. Царь призывалъ къ себѣ Никона на бесѣды по пятницамъ утромъ, а такъ какъ по пятницамъ происходили совѣщанія царской думы, то очень вѣроятно, что между царемъ и Никономъ шли не однѣ религіозныя бесѣды. Дѣйствительно Никонъ скоро начинаетъ принимать участіе въ дѣлахъ правленія и дѣлается другомъ царя. Уѣзжая изъ Москвы, царь поручаетъ ему свое семейство; Никонъ является воспріемникомъ царскихъ дѣтей. Алексѣй пишетъ къ нему дружескія письма и часто посѣщаетъ его. Слово Никона значитъ много въ государственныхъ дѣлахъ. Но Никонъ переступилъ ту черту, до которой дозволялъ ему идти снисходительный и кроткій характеръ царя—лишился его благосклонности и отказавшись отъ патріаршества, былъ сосланъ въ отдаленный монастырь.

Алексѣй получилъ нѣкоторое образованіе, писалъ по обычаю того времени вирши на заданную тему, велъ, какъ говорятъ, свои дневныя записки, и даже описывалъ свои походы размѣромъ въ родѣ стихотворнаго. Впослѣдствіи чтеніе значительно обогатило его умъ. Обладая здравымъ умомъ и еще въ молодости нѣсколько ознакомленный съ бытомъ европейскаго запада, онъ хотѣлъ знать, что дѣлается въ Европѣ. Для него явились «куранты» — рукописныя газеты, составлявшіяся изъ переведенныхъ на русскій языкъ извлеченій изъ иностранныхъ газетъ

Digitized by Google

о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ. Первые куранты явились еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ 1622 г., но теперь во дворцѣ хотѣли знать подробнѣе о происходившемъ въ Европѣ и извлеченія изъ иностранныхъ газетъ дѣлались полнѣе. Алексѣй Михайловичъ былъ заинтересованъ борьбою, происходившею тогда въ Англіи между королемъ и представителями сословій. Онъ сожалѣлъ о печальной судьбѣ «брата Каролуса», погибшаго въ 1649 г. на эшафотѣ и не хотѣлъ имѣть дѣла съ народомъ, поступившимъ такъ съ своимъ королемъ. Вслѣдствіе этого привеллегіи англичанъ въ Россіи были отмѣнены и ввозныя пошлины на товары въ Архангельскѣ были возвышены съ 5% (изъ товаровъ только церковное вино ввозилось безпошлинно) до 10%.

Послѣ польскаго похода 1655 г., образъ жизни и отчасти привычки Алексѣя Михайловича, начинаютъ мѣняться. Войдя завоевателемъ въ Вильно, Ковно и Гродно, онъ имѣлъ случай ближе видѣть европейскіе порядки и обычаи, которые раньше привились къ западной Литвѣ, чѣмъ къ восточной Москвѣ. Теперь царь сталъ искать въ минуты отдыха другихъ развлеченій. Прежде развлеченія его были не очень разнообразны. Алексѣй говорилъ: «дѣлу время, а потѣхѣ часъ», но впрочемъ и потѣхи онъ любилъ въ молодые годы. Любимымъ развлеченіемъ его была соколиная охота. На кормъ соколамъ въ вѣдѣніи царскаго приказа тайныхъ дѣлъ были голуби, до 100,000 голубиныхъ гнѣздъ. Царь любилъ смотрѣть, какъ пріученный соколъ устремлялся съ бархатной перчатки далеко въ поднебесье за замѣченною птицею и приносилъ добычу. «Сокольники» и «Сокольничье поле» Москвы— дань этой потѣхѣ Алексѣя Михайловича. Игрывали во дворцѣ Алексѣя и въ шахматы, шашки (тавлеи) и др. подобныя игры. Слушалъ царь и игру органовъ—въ это время при дворѣ былъ особый штатъ органистовъ-мастеровъ, дѣлавшихъ органы. Собиралъ нерѣдко вокругъ себя Алексѣй Михайловичъ также жившихъ у него во дворцѣ дряхлыхъ стариковъ и эти старцы, которымъ было иногда по 100 лѣтъ, какъ живыя лѣтописи, повѣствовали царю о временахъ минувшихъ.

Сохранилось 32 письма Алексѣя Михайловича [1]): 4—урядника

[1]) Сборникъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, изд. Бартенева,

Google

сокольничьяго пути (распоряженій о соколиной охотѣ), 4 къ Никону, 2 къ Одоевскому, одно къ своему семейству и остальные къ Матюшкину.

Какъ скоро Алексѣй узналъ ближе западную жизнь, его начинаютъ занимать театральныя произведенія, танцы. Освобожденный изъ подъ вліянія Никона, царь выписываетъ изъ Германіи актеровъ и танцовщиковъ. Во дворцѣ начинаютъ даваться театральныя представленія — «мистеріи», пьесы во вкусѣ того времени, въ которыхъ выводили на сцену библейскія лица, «Есфирь, убивающую царя Олоферна» и т. д. Придворные также должны были являться на эти представленія. Являлись и царица съ царевнами на зрѣлища. Для дворцоваго театра нарисовалъ кулисы иноземецъ—«перспективнаго дѣла мастеръ». Въ это время явились и печатныя мистеріи: «Притча о блудномъ сынѣ» и «Новуходоносоръ». Дѣлались во дворцѣ царя и химическіе опыты. Съ возвращенія же изъ польскаго похода, царь начинаетъ строить себѣ увеселительные дворцы, вводитъ въ своихъ комнатахъ обои и т. д.

Въ это время любимцемъ его является человѣкъ, сочувствовавшій западно-европейскимъ нововведеніямъ, Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

До того времени, въ никоновскій періодъ, однимъ изъ приближенныхъ людей къ Алексѣю Михайловичу, былъ бояринъ Ртищевъ, другъ ученыхъ людей, образовавшій при Андреевскомъ монастырѣ (теперь андреевская богадѣльня) въ Москвѣ ученое братство, занимавшееся переводомъ духовныхъ книгъ и т. д. Это братство привлекло людей, извѣстныхъ ученостью, изъ Малороссіи. Послѣ ближнимъ человѣкомъ царя дѣлается искусный дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ.

Въ послѣдніе годы жизни Алексѣя Михайловича близкимъ къ нему человѣкомъ стоитъ А. С. Матвѣевъ, другъ иностранцевъ и полезныхъ нововведеній съ запада. Самъ любя знаніе, Матвѣевъ далъ хорошее воспитаніе своему сыну, у котораго были и иностранцы-учителя, а на нихъ смотрѣло еще такъ подозрительно большинство тогдашняго общества. Супруга Матвѣева была уже свѣтская женщина въ нынѣшнемъ смыслѣ слова. Въ то время какъ другія русскія боярыни сидѣли въ теремахъ, занимаясь въ

Digitized by Google

своемъ уединеніи кой-какими женскими работами для развлеченія и не зная какъ убить часы долгаго досуга—Матвѣева принимала въ гостиной своего по европейски обмеблированнаго дома родныхъ и знакомыхъ и разговоръ въ этомъ обществѣ носилъ характеръ развитія и образованія. Изъ человѣка незнатнаго рода Матвѣевъ дѣлается думнымъ дворяниномъ, главнымъ начальникомъ московскихъ стрѣльцовъ и затѣмъ ближнимъ бояриномъ. Алексѣй Михайловичъ любитъ посѣщать домъ его, пишетъ къ нему въ письмахъ: «другъ мой Сергѣевичъ!» и оказываетъ ему много милостей. Послѣ, когда по смерти Алексѣя опала обрушилась на Матвѣева, едва въ 14 дней можно было вывезти изъ дома его имущество.

Алексѣй Михайлавичъ былъ женатъ въ первый разъ на Марьѣ Ильинишнѣ Милославской, но еще прежде у него была невѣста, дѣвица Всеволжская, дочь касимовскаго помѣщика. Царь выбралъ ее себѣ въ невѣсты изъ 6, а эти были избраны изъ 200 дѣвицъ собранныхъ во дворецъ. О Всеволжской отзываются что она была какъ хороша собой, такъ и умна, но мысль о бракѣ съ ней не полюбилась въ то время главному человѣку при дворѣ, Морозову. Употреблена была интрига чтобы представить ее болѣзненною въ глазахъ молодаго царя. Ей такъ крѣпко перетянули косу при одѣваніи что она упала въ обморокъ. Цѣль была достигнута и отецъ Всеволжской за то, что осмѣлился представить на выборъ царскій болѣзненную дочь, былъ посланъ съ семействомъ въ ссылку—назначенъ воеводою въ дальній городокъ. Напрасно старался онъ доказать что дочь его никогда никакимъ недугомъ не страдала; только много времени спустя, когда дѣло выяснилось, ему позволили жить въ его касимовскомъ помѣстьѣ. Послѣ дѣвицѣ Всеволжской многія знатныя лица предлагали руку, но она отказывала всѣмъ и берегла подарки царя: платокъ и кольцо. Разстроивъ бракъ съ Всеволжской, Морозовъ не противился когда затѣмъ Алексѣй Михайловичъ пожелалъ взять за себя дѣвицу Милославскую. Онъ увидалъ разъ дѣвицъ Милославскихъ, двухъ сестеръ—Марью и Анну — въ церкви и выбралъ себѣ въ невѣсты первую. Отецъ Милославскихъ былъ предъ тѣмъ простымъ слугою и дочь его будущая невѣста царская, говоритъ Коллинсъ—соби-

рала грибы и продавала ихъ на рынкѣ. Потомъ Милославскій былъ стольникомъ и какъ тесть царскій скоро былъ возведенъ въ окольничіе и въ бояре.

Отъ Марьи Ильинишны у Алексѣя Михайловича было много дѣтей, но почти всѣ они были нѣсколько болѣзненнаго сложенія. Этому отчасти содѣйствовалъ характеръ стариннаго воспитанія царскихъ дѣтей: У нихъ было всего, и лакомствъ и игрушекъ, много, но они почти не имѣли движенія. Такой неправильный уходъ не давалъ окрѣпнуть ихъ организму. Первое воспитаніе ихъ происходило среди дядекъ и мамъ, личностей рѣдко имѣвшихъ какое нибудь развитіе и образованіе, среди шутовъ, шутихъ, карлъ и карлицъ. У Алексѣя Михайловича былъ шутъ Бухонинъ, сына его Ѳедора Алексѣевича забавлялъ дуракъ Тарасъ. Старались чѣмъ нибудь занять царскихъ дѣтей въ стѣнахъ дворца, а о тѣлесныхъ упражненіяхъ и необходимомъ моціонѣ для укрѣпленія здоровья не было рѣчи. Такимъ образомъ старшій сынъ Алексѣя Михайловича, царевичъ Алексѣй, дожилъ только до того возраста когда могъ учиться по «Потѣшной книгѣ» (Энциклопедіи въ рисункахъ) и двумъ глобусамъ бывшимъ у него; онъ умеръ, какъ нашли, «отъ недостатка движенія» 1). Второй сынъ царя, Ѳедоръ, страдалъ опухолью ногъ. Третій сынъ Иванъ былъ съ дѣтства боленъ цынгою и хотя не совсѣмъ лишенъ зрѣнія, но могъ видѣть только съ трудомъ поднявъ длинныя рѣсницы, поднимать которыя ему было очень больно 2).

По смерти Марьи Ильинишны Алексѣй Михайловичъ женился на дочери Смоленскаго помѣщика, Натальѣ Кириловнѣ Нарышкиной. Наталья Кириловна, по словамъ незнавшихъ чѣмъ уколоть ее завистницъ, ходила сначала у своего родителя, бѣднаго дворянина Кирилы Полуэктовича, въ мужскихъ сапогахъ. Затѣмъ мы видимъ ее воспитанницею въ домѣ Матвѣева. Здѣсь увидалъ ее Алексѣй Михайловичъ и рѣшился жениться на ней. На рѣшеніе царя могъ повліять и Матвѣевъ. Для вида и по принятому обычаю, собраны были однако въ домѣ Матвѣева и другія дѣвицы,

---

1) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей.
2) Журналъ М. Н. Пр., XXXVII, 10.

Digitized by Google

но выборъ царя все-таки остановился на Нарышкиной. Разсказываютъ что въ день царской свадьбы, отецъ Натальи Кириловны получилъ отъ царя 90,000 душъ крестьянъ. На Наталью Кириловну при бракосочетаніи надѣто было такъ много украшеній, золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, что она—дѣвушка крѣпкаго и здороваго сложенія—едва могла стоять на ногахъ. Страленбергъ говоритъ, что Наталья Кириловна была веселаго нрава и любила развлеченія. Рейтенфельсъ описываетъ ее женщиною высокаго роста, съ высокимъ лбомъ, черными выпуклыми глазами, пріятнымъ голосомъ и изящными манерами. Читая это описаніе свѣтской женщины трудно повѣрить начальнику стрѣльцовъ Шакловитому, личному врагу Нарышкиныхъ, говорившему, что Наталья дома у отца ходила въ лаптяхъ.

Отъ Натальи Кириловны родился Алексѣю Михайловичу 30 мая (въ день Исаакія Далматскаго) 1772 года сынъ Петръ. Въ это время во дворцѣ были уже не прежніе порядки, заботились о томъ, чтобы царевичъ приходя въ возрастъ имѣлъ такія забавы, которыя позволяли бы ему упражняться физически и такимъ образомъ здоровье царевича Петра—ребенка порывистаго, живаго и крѣпкаго отъ природы—не потерпѣло отъ воспитанія. Вліяніе Матвѣева и европейскихъ порядковъ отразилось на здоровьѣ царевича. Алексѣй Михайловичъ умеръ еще въ цвѣтѣ силъ, 48 лѣтъ отъ роду, въ 1776 г.

Ѳедоръ Алексѣевичъ [1]). Преемникъ Алексѣя Михайловича вступилъ на престолъ 14 лѣтъ. При немъ дѣлается сильнымъ вельможею бояринъ Языковъ. Слабый здоровьемъ Ѳедоръ получилъ достаточное по тому времени образованіе подъ руководствомъ выѣхавшаго ко двору изъ Литвы Симеона Полоцкаго, человѣка ученаго и извѣстнаго писателя. Вліянію Полоцкаго надобно приписать то, что Ѳедоръ хорошо читалъ по польски, и зналъ нѣсколько по латыни. Ѳедору же приписываютъ переложеніе стихами 132 и 146 псалмовъ. Сынъ Алексѣя, выросшій среди примѣровъ строгой религіозности, былъ набоженъ подобно своимъ предшественникамъ. Хотя процесія Вербной недѣли была отмѣнена при

[1]) Берхъ, Царст. Ѳедора Алексѣевича.

Digitized by Google

немъ въ провинціальныхъ городахъ — но въ Москвѣ празднованіе входа въ Іерусалимъ происходило по прежнему. Предъ Ѳедоромъ, ведшимъ ослятю патріарха, разстилали сукна и одежды, уже не 800 мальчиковъ, какъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, а 1000 — изъ нихъ 800 разстилали сукна и 200 кафтаны. Былъ обычай для дьяковъ царской молельной комнаты славить Христа на Рождествѣ въ домахъ бояръ и извѣстныхъ лицъ, за что платилось «славленое».

Ѳедоръ отмѣнилъ строгія постановленія противъ бритья бородъ и усовъ, существовавшія при Алексѣѣ Михайловичѣ. Незадолго предъ тѣмъ кн. Кольцовъ-Масальскій, подстригавшій усы и бороду, былъ за это разжалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ чиномъ ниже—изъ стряпчихъ въ «жильцы». Ѳедоръ отмѣнилъ бритье головъ и самъ носилъ длинные волосы. Онъ одѣвался по европейски и издалъ указъ, запрещавшій носить татарскую одежду. Велѣно было носить польскую или старинную русскую одежду. При Ѳедорѣ же составлены были постановленія, запрещавшія татарамъ владѣть помѣстьями если не крестятся.

Образованіе, полученное Ѳедоромъ подъ надзоромъ Симеона Полоцкаго, отзывалось польскимъ вліяніемъ и это было естественнымъ явленіемъ въ то время, когда хотя царь Алексѣй и не надѣлъ польской короны, но можно было предвидѣть сліяніе двухъ государствъ въ будущемъ, и сынъ Алексѣя могъ сдѣлаться королемъ польскимъ, оставаясь вмѣстѣ царемъ московскимъ. Съ другой стороны характеръ образованія, полученнаго Ѳедоромъ, отозвался и на выборѣ имъ себѣ невѣсты. Первая супруга его была Агаѳья, изъ польскаго дворянскаго рода Грушецкихъ. Агаѳья была царица умная, образованная и имѣла вліяніе на супруга. Благодаря ей было нѣсколько сглажено неравенство правъ обоихъ половъ предъ судомъ, наказывавшимъ до того времени женщину за одинаковое преступленіе тяжеле, чѣмъ мужчину. Она же содѣйствовала отмѣнѣ въ войскѣ «позорныхъ» женскихъ охабней, въ которые одѣвали солдатъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія.

Ѳедоръ царствовалъ только 6 лѣтъ и умеръ въ 1682 г.

Иванъ и Петръ; правительница Софья. По смерти бездѣтнаго Ѳедора, престолъ долженъ былъ перейти къ брату его

Digitized by Google

Ивану Алексѣевичу. Но Иванъ былъ слабъ, болѣнъ; это знали всѣ, и потому на престолъ были возведены онъ и младшій братъ его Петръ вмѣстѣ. Хотя Ивану въ это время было 16 лѣтъ, а Петру только 10, но крѣпкій, здоровый и высокій ростомъ ребенокъ Петръ, казался почти ровесникомъ своего разслабленнаго, недужнаго брата. Въ это время государственные чины думали возвести на царскій престолъ одного Петра, но сестра царевичей, умная и хитрая Софья, возбудивъ волненіе стрѣльцовъ, возвела на престолъ обоихъ братьевъ Ивана и Петра, и сама, при содѣйствіи стрѣльцовъ, стала правительницею государства.

О Софьѣ современники говорятъ, что въ ней была душа мужчины въ тѣлѣ женщины. Она обладала энергическимъ, рѣшительнымъ характеромъ. Софья получила подъ руководствомъ Симеона Полоцкаго образованіе, которое могло назваться блестящимъ для женщины того времени. Она занималась литературою и перевела Мольерову пьесу «Лекарь по неволѣ», въ которой сама играла одну изъ ролей на дворцовой сценѣ. Въ ея комнатахъ (какъ мы видимъ изъ описанія царскихъ дворцовъ) — освѣщенныхъ благовонными свѣчами, стояло бюро, «скрыня», по выраженію того времени, съ 12 маленькими ящиками, для письменныхъ принадлежностей.

Объ умѣ Софьи ходили толки еще при жизни ея родителя, царя Алексѣя Михайловича. Потомъ «Риѳмологіонъ» (стихотворная наука) Симеона Полоцкаго и вирши Сильвестра Медвѣдева восхваляютъ до небесъ ея умъ и Софья была на столько не безпристрастна къ себѣ, что держала эти восхваленія на видныхъ мѣстахъ въ своихъ комнатахъ [1]).

Сначала Софья, не смотря на вражду ея родственниковъ Милославскихъ съ родственниками Петра Нарышкиными, любила своего младшаго брата какъ любилъ его и прилагавшій заботы о его образованіи царь Ѳедоръ. Такъ было когда Петру исполнилось 14 лѣтъ. Но по мѣрѣ того какъ Петръ приближался къ совершеннолѣтію и выказывалъ признаки характера твердаго и рѣшительнаго, сомнѣнія и опасенія стали западать въ душу его сестры. Опять стали дѣйствовать па стрѣльцовъ. Жизни Петра угрожала опасность, но онъ успѣлъ въ одной рубашкѣ убѣжать въ Троиц-

[1]) Забѣлинъ, Дом. б. р. царицъ, 171—172.

Digitized by Google

кую лавру сюда и призвалъ иностранныя войска подъ начальствомъ Гордона. Стрѣльцы не могли противиться имъ. Петръ заключилъ Софью въ монастырь (въ 1689) и самъ сталъ управлять государствомъ, хотя братъ его Иванъ Алексѣевичъ, которому онъ оказывалъ знаки расположенія (Петръ называлъ его «царь-батьку»), считался соцарствующимъ ему до самой смерти своей въ 1696 г.

Обзоръ политическихъ событій.

Состояніе государства въ XVII ст. Россія послѣ смутнаго времени является далеко не столь могущественною какъ прежде и почти столѣтіе прошло пока она оправилась отъ вынесенныхъ потрясеній.

При вступленіи на престолъ Михаила Ѳедоровича шайки Лисовскаго грабили разныя мѣстности Россіи; бояринъ Лыковъ едва успѣвалъ разбивать толпы разбойниковъ, доходившія почти до самой Москвы. Въ Астрахани былъ атаманъ Заруцкій съ Мариною Мнишекъ и ея сыномъ, котораго онъ объявилъ царемъ русскимъ. На Волгѣ господствовалъ разбой. Въ 1614 г. вышелъ указъ, запрещевшій называть разбойниковъ «казаками», чтобы тѣмъ не наносилось поношенія казацкому имени. Заруцкаго, Марину и сына ея схватили; управились мало по малу и съ разбойниками. Но труднѣе было возвратить утраченное Россіею иностраннымъ державамъ — сосѣднимъ Швеціи и Польшѣ. Швеція одно время завладѣла даже Новгородомъ и удержала за собою не малый участокъ русскихъ земель. Результатомъ было, что напр. шведскимъ посланникомъ разъ является русскій человѣкъ, Рубцовъ, и въ арміи шведскаго короля Густава-Адольфа, сражавшейся подъ Лейпцигомъ, были русскіе изъ Копорья и Орѣшка. Польша владѣла русскими областями до Вязьмы. Смоленская область—гдѣ цѣлыя разоренныя мѣстности, по свидѣтельству иностранцевъ-современниковъ, запустѣли и поросли лѣсомъ—значительною частью осталась за Польшею, точно также какъ и сѣверскія города. По книгѣ Большаго Чертежа значилось, что въ 1627 г. въ Россіи было только 244 города; прежде городовъ было больше. Москва XVII ст. была мень-

Digitized by Google

ше Москвы-столицы Ѳедора Ивановича. Даже при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, Таннеръ, описывая ее говорилъ, что предмѣстья Москвы представляли развалины, показывавшія, что городъ прежде былъ гораздо обширнѣе. При сынѣ Грознаго въ Москвѣ было 350 гостей и 250 купцовъ-суконниковъ и капиталъ гостя былъ отъ 20,000 до 100,000 рублей, въ то время, когда рубль по цѣнѣ товаровъ былъ тоже, что теперь 20 рублей. При Алексѣѣ Михайловичѣ употребляли всѣ средства, чтобы записать купцовъ въ ту или другую сотню и все таки въ 1658 г. въ Москвѣ было лишь 158 человѣкъ гостинной сотни и 166 суконной. Только нѣсколько времени спустя число купцовъ въ каждой сотнѣ дошло до 200. Доходы казны также упали въ XVII столѣтіи. Казна получала при Ѳедорѣ Ивановичѣ 1,430,000 рублей въ годъ. Въ то время изъ фунта серебра чеканилось 6 рублей и серебро было значительно дороже чѣмъ послѣ. Въ концѣ XVII в., когда серебро стало дешевле и изъ фунта его чеканили 15 рублей, доходы казны составляли лишь 3 мил. рублей, слѣдовательно меньше, чѣмъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ.

Мѣры къ пріобрѣтенію балтійскаго берега. Богатства Россіи должна была развить торговля съ Европою, а между тѣмъ выгодами отъ обмѣна русскихъ произведеній на иностранныя, пользовались только иностранцы. При томъ самый этотъ обмѣнъ товаровъ былъ только частный, ограниченный; Бѣлымъ и Балтійскимъ морями Россія отпускала за границу лишь незначительную часть того что могла отпускать. Затруднительность и неудобства заграничной торговли дѣлали то, что въ то время, какъ мѣстныя произведенія въ Россіи были чрезвычайно дешевы, цѣны на иностранные товары иногда были баснословно высоки. При Алексѣѣ Михайловичѣ стараются привести заграничную торговлю въ болѣе правильное состояніе: отмѣняются—въ 1649 г.—монополіи англичанъ, всѣмъ иноземцамъ окрываются равныя условія торга. Но это немного измѣняетъ положеніе дѣлъ. Сами русскіе люди почти не ведутъ торговлю за границею — все по прежнему предоставлено иностранцамъ. Разъ при Алексѣѣ Михайловичѣ русскій купецъ вздумалъ отъ себя послать грузъ мѣховъ въ Антверпенъ. Тамъ голландцы намѣренно не купили у него ничего и

Digitized by Google

напротивъ, раскупили по выгодной цѣнѣ тотъ же товаръ, привезенный обратно въ Москву. Иностранцы хотѣли пресѣчь самыя попытки самостоятельной торговли со стороны русскихъ купцовъ.

Война съ Швеціею при Михаилѣ Ѳедоровичѣ—начавшаяся еще въ смутное время, кончилась Столбовскимъ миромъ (с. Столбово къ югу отъ Ладожскаго озера). Этимъ миромъ Россія была окончательно отрѣзана отъ Балтійскаго моря; шведамъ уступлена была русская часть балтійскаго прибрежья съ городами: Иванъ-городъ, Ямъ и Копорье. Поздравляя шведовъ съ тѣмъ, что Россія теперь совершенно отстранена отъ Балтійскаго моря, король ихъ Густавъ-Адольфъ сказалъ, что «русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть чрезъ этотъ ручеекъ» [1]). При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Россія окрѣпла и могла думать о возвращеніи того, что прежде уступила по неволѣ, рѣшились завоевать балтійское прибрежье вновь. Царскіе воеводы заняли значительную часть нынѣшняго прибалтійскаго края и Ордынъ-Нащокинъ тотчасъ же строитъ на западной Двинѣ русскій флотъ изъ мелкихъ судовъ. Этотъ флотъ былъ сожженъ [2]) когда Россія по Кардисскому миру (въ 1661 г.) должна была отказаться—вслѣдствіе получившей неудачный оборотъ войны съ Польшею — отъ своихъ пріобрѣтеній на Балтійскомъ морѣ и обратиться къ условіямъ Столбовскаго договора. Итакъ и на этотъ разъ попытка пріобрѣсти балтійское прибрежье—была тщетна.

Впрочемъ еще не всѣми совѣтниками царя сознавалась необходимость пріобрѣтенія доступа къ Балтійскому морю. По крайней мѣрѣ когда поляки, думавшіе одно время видѣть Алексѣя Михайловича на своемъ престолѣ, предлагали Россіи завести на моряхъ Великомъ и Ливонскомъ свой военный флотъ вмѣстѣ съ польскимъ, московскіе бояре отвѣчали, что прежде не было русскихъ военныхъ кораблей на Ливонскомъ морѣ — «да и быть имъ не зачѣмъ» [3]). Канцлеръ курляндскій скоро однако долженъ былъ убѣдить московскую думу, что имѣть флотъ на Балтійскомъ морѣ

---

[1]) Медовиковъ, Историческое значеніе цар. Ал. Мих., 42.
[2]) Тамъ же, 128.
[3]) Соловьевъ, Исторія Россіи.

Digitized by Google

было бы полезно для Россіи, хотя конечно, чтобы завести его, она должна была прежде завоевать часть балтійскаго прибрежья. Этотъ сановникъ (въ 1662 г.), на просьбу дозволить русскимъ торговцамъ строить купеческія суда въ одномъ изъ портовъ Курляндіи, отвѣчалъ: «пусть русскіе строятъ суда у себя — у нихъ есть Архангельскъ». Если Россія хотѣла имѣть торговый флотъ, она должна была имѣть и военный для охраны купеческаго, такъ какъ морскіе разбойники въ то время далеко еще не исчезли и нужна была защита купеческимъ судамъ на случай войны съ сосѣдними державами. Необходимо нужно было прежде пріобрѣсти доступъ къ Балтійскому морю, чтобы построить флоты военный и купеческій и затѣмъ уже завести правильную отпускную торговлю, которая, обогащая Россію, должна была сблизить ее съ Европою. Значеніе Балтійскаго моря для Россіи все болѣе ростетъ. Торговля чрезъ Архангельскъ уменьшается; ее поддерживали только чрезвычайныя льготы, данныя прежде англичанами. Еще въ 1647—48 гг., когда пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ за границы въ Архангельскъ были возвышены съ 5% на 10%, Алексѣю Михайловичу предрекали, что торговля изъ Бѣлаго моря обратится теперь въ Балтійское, такъ какъ Швеція, владѣвшая балтійскимъ прибрежьемъ, брала только 2% пошлины съ цѣнности товаровъ. Усиленію торговли на Балтійскомъ морѣ должна была содѣйствовать и краткость морскаго пути къ его портамъ въ сравненіи съ обходомъ по Сѣверному океану, куда теперь уже не влекли и англичанъ исключительныя льготы. Торговля Балтійскимъ моремъ ростетъ. Приливъ русскихъ товаровъ къ шведскому городу Ніену, при устьѣ Невы, дѣлается очень значительнымъ въ концѣ XVII ст. [1]). Желаніе завоевать доступъ къ Балтійскому морю, чтобы сдѣлать русскими порты, чрезъ которые шли русскіе товары, должно было усилиться. Первымъ политическимъ актомъ Ѳедора Алексѣевича по вступленіи на престолъ, была попытка пріобрѣсти шведское балтійское поморье. Правительство стремилось къ достиженію того, въ чемъ чувствовало

[1]) Костомаровъ, Очеркъ торговли моск. госуд.

Digitized by Google

нужду государство, но еще не было достаточно силъ, чтобы достигнуть цѣли.

Борьба съ Польшею. Михаилъ Ѳедоровичъ въ началѣ царствованія долженъ былъ уступать всѣмъ врагамъ — чтобы успокоить разоренное государство. Онъ уступилъ и Польшѣ. Владиславъ, королевичъ и впослѣдствіи король польскій, долго не отказывался отъ своихъ притязаній на русскій престолъ. По миру въ Деулинѣ — въ 1618 году — завоеванія Польши, даже Смоленскъ, остались за нею. Но Михаилъ Ѳедоровичъ чувствовалъ тяжесть этой уступки. Онъ собиралъ войско, пополнялъ его выходцами изъ заграницы, просилъ помощи у иностранныхъ государствъ и наконецъ предпринялъ съ Польшею новую войну. Но она была неудачна. Иностранные солдаты набранные заграницею, служили плохо. Еще прежде два иноземца хотѣли измѣнить царю—въ 1617 году—и предать Москву подступавшему къ ней Владиславу. Теперь на походѣ боярина Шейна—знаменитаго защитника Смоленска въ смутное время — съ русскою арміею къ Смоленску, иностранцы въ нашемъ войскѣ очень плохо помогали намъ. Результатомъ были неудачи, за которыя Шейнъ въ Москвѣ поплатился головою, такъ какъ въ неудачѣ его видѣли измѣну. Миръ съ Владиславомъ былъ наконецъ заключенъ и Россія по этому миру ничего не выиграла. Владиславъ при этомъ предлагалъ чтобы русская царская корона хранилась въ Варшавѣ вмѣстѣ съ польскою, а другая польская, королевская, вмѣстѣ съ другою русскою въ Москвѣ, чтобы такимъ образомъ король польскій и государь московскій обладали одними и тѣми же регаліями и какъ бы правами на оба престола. Но московскіе послы заключавшіе миръ отъ принятія этихъ условій уклонились.

При Алексѣѣ Михайловичѣ начинается новая война съ Польшею изъ за Малороссіи, которая изъявила желаніе присоединиться къ Россіи. Воеводы царя быстро покоряютъ почти всю Литву. Заняты Вильно, Ковно и Гродно. Бояринъ Шереметевъ проникъ въ глубь Волыни. Въ Полоцкѣ царь изгналъ всѣхъ уніатовъ непринявшихъ православія. Въ Могилевѣ смѣнили всѣхъ чиновниковъ изъ католиковъ и евреевъ. Число плѣнныхъ поляковъ было такъ велико, что по отзывамъ иностранцевъ около того времени можно

Digitized by Google

было встрѣтить въ домѣ каждаго русскаго боярина прислугу изъ плѣнныхъ поляковъ. Плѣнными населили города въ Тверской губерніи напр. Валдай. Алексѣй Михайловичъ бралъ съ завоеванныхъ городовъ большія денежныя контрибуціи. Но вслѣдъ затѣмъ какъ терпѣвшіе пораженія поляки въ избраніи Алексѣя Михайловича на польскій престолъ готовы были видѣть единственное спасеніе своего королевства—начинается поворотъ счастія. Чарнецкій, Любомірскій и Сапѣга, начинаютъ одерживать верхъ надъ русскими воеводами. Кн. Хованскій разбитъ на сѣверѣ, Шереметевъ долженъ отступать на югѣ. Только завоеванный русскими Кіевъ держится противъ поляковъ. Андрусовскій миръ (въ 1667 году) полагаетъ конецъ войнѣ. Смоленскъ остался за Россіею, Малороссія по русскую сторону Днѣпра также, Кіевъ положено было возвратить Польшѣ черезъ два года, но его не возвратили такъ какъ и Польша не сдержала всѣхъ условій мира.

Присоединеніе Малороссіи. На восточной европейской равнинѣ слагалось одно обширное государство и всѣ выгоды общественныя и торговыя, связывавшія великую и малую Россію требовали ихъ соединенія. Но въ быту государства московскихъ царей и казацкой малороссіи было много несходнаго. На сѣверѣ вся власть исходила отъ одного лица, все стремилось къ единообразію и обобщенію; на югѣ казаки крѣпко стояли за свои мѣстныя вольности и привилегіи и управлялись выборными людьми. Но соединеніе двухъ частей Руси было ускорено политикою Польши и іезуитовъ.

Въ Малороссіи началось гоненіе на тѣхъ кто стоялъ за православную вѣру. Унія, начавшаяся какъ мы видѣли въ Кіевѣ, въ 1595 году, стремилась подчинить Малороссію папству, но казаки, помня что еще Баторій охранялъ ихъ права и недозволялъ утѣснять православныкъ, стояли твердо на своемъ и не хотѣли ни уніи, ни утвержденія надъ собою власти польскихъ пановъ. При всемъ томъ при Сигизмундѣ III 2.000,000 православныхъ было обращено въ унію [1]). Уніяты и поляки стали отдавать православныя церкви на откунъ, иногда евреямъ; началось гоненіе на

[1]) Знаменскій. 219.

Digitized by Google

казаковъ. Казаки возстали. Началась война самая безпощадная, потому что затронуты были жизненные вопросы для народа. Польскія войска должны были подчинить Малороссію силою, но хотя казацкіе гетманы попадаясь въ плѣнъ гибли одинъ за другимъ въ страшныхъ мученіяхъ въ Польшѣ—какъ Наливайко, Павлюкъ, Остраница — но казаки находили себѣ другихъ предводителей и продолжали борьбу. Месть казаковъ въ особенности обрушивалась на соучастниковъ поляковъ въ дѣлѣ утѣсненія, евреевъ. Подъ польскими законами евреи въ Малороссіи благоденствовали. Сохранилась отъ этой эпохи процвѣтанія еврейской общины въ Малороссіи поговорка у евреевъ: «поученіе исходитъ изъ Кіева и слово Божіе изъ Стародуба». Казаки теперь губили евреевъ безпощадно. Полковникъ Родакъ хвалился что онъ замучилъ 44,000 евреевъ только въ Черниговѣ, Кіевѣ и Стародубѣ [1]).

Памятна также Тарасовская ночь (въ 1628 г.), когда казакъ Тарасъ Трясило напавъ съ товарищами на поляковъ въ Переяславлѣ перерѣзалъ ихъ.

Война велась съ перемѣннымъ счастіемъ. Казаковъ поддерживало въ борьбѣ то что многіе и въ Польшѣ видѣли несправедливость этой войны. Такъ когда казаки жаловались королю Владиславу на утѣсненія отъ королевскихъ войскъ и уніатовъ, Владиславъ, человѣкъ прямой и вѣроятно неначавшій бы этой войны, если бы подданные его слушались, сказалъ казакамъ что они называютъ себя воинами, у нихъ есть мушкеты, такъ пусть защищаются. Уже въ 1625 г. иные изъ вліятельныхъ малороссіянъ предлагали царю Михаилу Ѳедоровичу принять подъ свое покровительство страну ихъ. Тогда русское правительство не было въ силахъ вступить въ борьбу съ Польшею, и Михаилъ отклонилъ предложеніе. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ Россія уже въ состояніи была противиться Польшѣ и потому когда гетманъ казацкій Богданъ Хмѣльницкій предложилъ присоединить Малороссію къ державѣ русскаго царя, предложеніе было принято. Прежде чѣмъ подданство было предложено, Богданъ Хмѣльницкій явясь въ Запорожье склонилъ тамошнихъ казаковъ пойти на помощь Мало-

---

[1]) Чтенія, 1847, 6, смѣсь, 8.

Digitized by Google

россіи противъ поляковъ. Вступивъ съ запорожцами въ Малороссію, онъ въ первое время одержалъ рядъ успѣховъ и заключилъ съ поляками выгодный для казаковъ миръ. Но затѣмъ открылась новая война и теперь уже поляки одерживали верхъ. Разбитый и стѣсненный Хмѣльницкій увидалъ, что ему остается только прибѣгнуть къ защитѣ русскаго царя и онъ шлетъ своего гонца въ Москву съ предложеніемъ принять разоренную и несчастную Малороссію подъ государеву руку.

Въ то время когда явился этотъ посланный въ Москву, власть русскаго царя уже утвердилась на Дону. Въ 1634 году донскіе казаки присягнули царю Михаилу Ѳедоровичу и въ 1641 году мы видимъ уже отрядъ московскихъ стрѣльцовъ на Дону. Такимъ образомъ съ востока и сѣвера Малороссія примыкала къ московской Россіи и теперь когда ее тѣснили съ запада и полагаться на южныхъ сосѣдей татаръ было нельзя, она рѣшилась слиться съ остальною Россіею. 167 городовъ и мѣстечекъ малороссійскихъ [1]) въ томъ числѣ и Кіевъ были присоединены къ Россіи по договору съ Хмѣльницкимъ. Казацкая Малороссія въ то время дѣлилась на полки. Всего присягнуло Алексѣю Михайловичу 17 полковъ.

Богданъ Хмѣльницкій [2]). Казацкая земля — южная русь — присоединясь къ Россіи значительно содѣйствовала политическому усиленію ея въ XVII в. Она оградила ее отъ татаръ и дала перевѣсъ ей въ вѣковой борьбѣ съ Польшею. Взглянемъ же на прошлое казацкое поселеніе и представителя казацкой среды, присоединившей южную Русь къ сѣверной—Богдана Хмѣльницкаго.

Вольные удалые молодцы, населявшіе оба берега Днѣпра, выше и ниже пороговъ, составили въ XVI в. правильно устроенныя военныя общества. Ниже пороговъ, за порогами жили собственно запорожцы, безсемейное, бездомовное, военное братство, главное занятіе котораго была война съ невѣрными. Въ главномъ сборномъ мѣстѣ Запорожья, въ Сѣчѣ — городкѣ построенномъ на островѣ Днѣпрѣ — жили одни мужчины-казаки; входъ женщинамъ

---

[1]) Медовиковъ. Историч. обозр. царств. Алексѣя Мих., 71.
[2]) Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій.

Digitized by Google

туда запрещался и хотя женатые принимались въ братство, но холостые пользовались бо́льшимъ почетомъ. Все заселеніе Запорожья называлось кошемъ и управлялось кошевымъ атаманомъ, которому подначальны были атаманы отдѣльныхъ казачьихъ селеній—куреней. Кошевые и куренные атаманы выбирались казаками изъ своей среды и въ теченіе года управляли казаками, но затѣмъ когда наступалъ срокъ ихъ службѣ отдавали отчетъ выбравшимъ ихъ и если находимы были виновными въ незаконныхъ поступкахъ, то казацкая община казнила ихъ. Когда шло о чемъ либо важномъ совѣщаніе — у казаковъ собиралась рада, совѣтъ всего казацкаго общества. Если собирались на совѣтъ казаки собою, безъ начальныхъ людей, то это была черная рада. Казацкое братство берегло свою честь: въ средѣ ихъ не могло быть вора и если бы такой нашелся, то его безъ милосердія вѣшали на первомъ деревѣ. Строго блюлъ казакъ посты и предписанія церкви. За поведеніемъ его вообще смотрѣло все братство. Жизнь казака въ его коливѣ («коливъ» иначе произносимое слово «хлѣвъ»), шалашѣ плетеномъ изъ вѣтвей, было очень проста. Главная пища его была саламаха (квашеное тѣсто) и тетеря (родъ каши); похлѣбка съ рыбой была роскошью. Ведя жизнь суровую, имѣя часто только двѣ перемѣны платья, казакъ пріучалъ себя къ нуждѣ. Главное занятіе казаковъ было разъѣзжать по рѣкамъ и морямъ въ чайкахъ—легкихъ лодкахъ и нападать на невѣрныхъ. Они грабили берега Чернаго моря, нападали на Адріанополь, грозили самому Константинополю.

Иначе шла жизнь казацкой общины въ Малороссіи и Украйнѣ. Здѣсь жили домовитые, семейные — такъ называемые городовые казаки. Тутъ жизнь сосредоточивалась въ городахъ управлявшихся магдебурскимъ правомъ.

Въ этихъ городахъ были промышленные цѣхи — кушнарскій, ткацкій, ковальскій, рѣзницкій, малярскій, бондарскій и друг. Во главѣ цѣховъ, собиравшихся на вѣче для выбора своихъ старшинъ, были ратуши, въ Кіевѣ и Нѣжинѣ носившія названіе магистратовъ. Въ судѣ такихъ городовъ сидѣлъ войтъ, носившій также названіе адвоката — и присяжные (лавники), лучшіе изъ гражданъ. Войтъ былъ важное лицо въ городѣ. Отъ ра-

Digitized by Google

тушъ и магистратовъ зависѣла городская полиція — дозорцы. Таково было городское устройство въ большей части Малороссіи поддавшейся царю Алексѣю Михайловичу въ 1654 году. Теперь обратимся къ главному виновнику соединенія Малой Руси съ Великою.

Зиновій—Богданъ Хмѣльницкій родился близь Чигирина, гдѣ у отца его Михаила Хмѣльницкаго была полоса земли. Въ это время казацкій гетманъ Богданко уже получилъ отъ короля польскаго Баторія знаки гетманскаго достоинства—бунчукъ, булаву, печать— и казацкія поселенія стали принимать видъ государства подъ управленіемъ Польши. Богданъ Хмѣльницкій получилъ блестящее образованіе по тому времени. Онъ былъ сначала въ кіевскомъ главномъ училищѣ, потомъ въ Ярославлѣ (южно-русскомъ), въ іезуитской школѣ. Онъ впослѣдствіи могъ говорить по латыни. У іезуитовъ молодой Хмѣльницкій пріобрѣлъ отличавшія его впослѣдствіи скрытность характера, и умѣніе съ невозмутимымъ наружнымъ спокойствіемъ духа дѣлать два, или три, дѣла заразъ, такъ что никому нельзя было догадаться что онъ задумываетъ. Одинъ изъ современныхъ польскихъ писателей—слѣдовательно враговъ его—замѣчаетъ что Хмѣльницкій былъ подобіе свѣтлаго, чистаго льда замерзшаго наверху мутнаго, грязнаго болота. Онъ могъ имѣть свѣтлый, откровенный видъ и все-таки нельзя было поручиться что у него на душѣ. По окончаніи образованія Хмѣльницкій былъ одно время конюхомъ у польскаго вельможи Потоцкаго—у польскихъ магнатовъ того времени были свои придворные чины — но разсорясь съ нимъ бѣжалъ въ Сѣчь. Послѣ онъ является въ Малороссіи и мало по малу возвысясь до званій сотника и войсковаго старшины живетъ въ своемъ имѣніи Суботовѣ, близь Чигирина.

Сначала какъ запорожскій казакъ, потомъ какъ начальный человѣкъ у малороссійскихъ казаковъ много видѣлъ и испыталъ Хмѣльницкій. Онъ былъ въ плѣну у турокъ, но выкупился по обычаю того времени. Въ то время въ Россіи собирались полоняничные деньги на выкупъ плѣнниковъ у крымскихъ татаръ: такъ впослѣдствіи бояринъ Шереметьевъ купилъ свою свободу у крымцевъ за 100,000 рейхсталеровъ и стольникъ Воейковъ за 55,000.

Digitized by Google

Такъ и Хмѣльницкій выкупился, хотя за него, какъ неважнаго человѣка въ то время, не надобно было давать такого большаго выкупа. Затѣмъ Хмѣльницкій служитъ разную службу. Во главѣ 10,000 человѣкъ онъ разбиваетъ турокъ на Черномъ морѣ. Онъ участвуетъ въ попыткахъ Тараса, Павлюка и Остраницы свергнуть власть пановъ и польскихъ властей надъ казаками, но когда казнятъ предводителей, Хмѣльницкій находитъ способъ схоронить концы въ воду—и остается цѣлъ и невредимъ. Онъ въ 1635 г. служитъ вѣрную службу королю Владиславу подъ Смоленскомъ противъ русскихъ и получаетъ изъ руки короля саблю за храбрость; это—та сабля, которая послѣ «порочила Богдана» по его выраженію, когда онъ задумалъ соединиться съ Россіею.

Наступаетъ наконецъ народная война Малороссіи съ Польшей и Хмѣльницкій, съ его образованнымъ умомъ и изворотливостью—является главнымъ противникомъ поляковъ. Опираясь на помощь крымскаго хана онъ успѣваетъ нанести рядъ пораженій польскому войску. Разгромивъ поляковъ подъ Желтыми Водами онъ предписываетъ имъ условія мира въ Зборовѣ.

Временно Малороссія является государствомъ... Къ Хмѣльницкому съѣзжаются послы отъ иностранныхъ державъ. Но Хмѣльницкій остается среди своего новаго положенія прежнимъ казакомъ. Обращеніе его съ полковниками и казаками товарищески просто. Хмѣльницкій изъ золотаго кубка подчуетъ ихъ простою горѣлкой; жена его въ богатомъ нарядѣ третъ въ черепкѣ табакъ мужу. Все это поражаетъ утонченный вкусъ иностранныхъ пословъ. «Досадно что меня занесло къ такимъ звѣрямъ» говоритъ тихонько по латыни венгерскій посолъ, слыша простую и нѣсколько грубоватую бесѣду при дворѣ гетмана. Даже московскій царскій посолъ опускаетъ глаза въ землю при иныхъ шуткахъ казацкаго кружка. Но Хмѣльницкій долженъ былъ такъ поступать. Казачество съ его чуждымъ утонченности бытомъ господствовало теперь и было силою; Богданъ Хмѣльницкій зналъ какъ ладить съ нимъ.

Но начались снова невзгоды Малороссіи. Поляки одерживаютъ верхъ и въ Бѣлой Церкви предписываютъ тяжкія условія мира казачеству. Не вынести было казакамъ этихъ условій. Толпы ихъ

Digitized by Google

начинаютъ переходить въ предѣлы великой Россіи. Тамъ имъ всѣмъ готовъ радушный пріемъ. Ихъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича обзаводятъ всѣмъ, даютъ имъ средства и вотъ на русской окраинѣ (украйнѣ) являются одно поселеніе за другимъ; это слободы: Сумы, Ахтырка, Харьковъ и др. Это начало слободско-украйнскихъ поселеній. Но скоро казакамъ въ Малороссіи приходится такъ трудно, что Хмѣльницкій проситъ разрѣшенія у царя переселить чуть не всѣхъ ихъ въ предѣлы Россіи. Уже прежде Хмѣльницкій старался возбудить Россію къ войнѣ съ Польшею. Онъ представлялъ что въ Польшѣ осмѣливаются печатать сочиненія, какъ напр. Твардовскаго, оскорбительныя для памяти родителя царскаго, Михаила Ѳедоровича; указывалъ на вражду поляковъ противъ православія. Тогда въ Москвѣ не сочли возможнымъ начать войну съ Польшею, тѣмъ болѣе что та отклоняла разрывъ и въ Варшавѣ предъ нашими послами была сожжена книга Твардовскаго, хотя польскіе паны сначала и старались обойти царское требованіе на этотъ счетъ.

Малороссія скоро была опустошена войною и приведена въ изнеможеніе. Съ одной стороны неистовствовали польскія войска; съ другой возставшіе поселяне рѣзали пановъ и евреевъ. Хмѣльницкому оставалось стать подъ покровительство турецкаго султана, или царя московскаго. Онъ сносился съ обоими и когда наконецъ въ Москвѣ выказали желаніе вступиться предъ Польшею за малорусскій народъ, то единовѣрная Россія была предпочтена бусурманскому царству.

— Волимъ подъ царя восточнаго! гремѣло въ казацкой средѣ когда Хмѣльницкій спросилъ какого союза желаютъ казаки.

— Чи вси такъ соизволяете? спросилъ гетманъ.

— Вси! кричалъ народъ.

Алексѣй Михайловичъ вступился за Малороссію и потребовалъ, чтобы поляки исполняли условія зборовскаго трактата. Поляки отказались. Началась война между Россіею и Польшею.

Присяга въ подданствѣ Малороссіи царю Алексѣю Михайловичу была принесена въ Переяславлѣ малорусскомъ, предъ царскимъ посольствомъ.

Хмѣльницкій умеръ какъ полагаютъ отъ медленнаго яда дан-

Digitized by Google

наго ему подосланнымъ поляками шляхтичемъ, пріѣзжавшимъ какъ бы свататься на дочерѣ гетмана. Онъ былъ похороненъ въ его помѣстьѣ Суботовѣ, близь Чигирина, но впослѣдствіи могила его была разрыта занявшимъ Суботовъ польскимъ генераломъ Чарнецкимъ, кости его выброшены и неизвѣстно гдѣ затѣмъ похоронены. Въ Кіевѣ поставленъ въ 1870 г. памятникъ Богдану Хмѣльницкому.

Крымъ, Кавказъ, Сибирь. Пріобрѣтеніе Малороссіи не только расширило предѣлы русскаго царства; оно было важно по отношеніямъ Россіи къ Крыму. Казацкая Малороссія, въ которой теперь являются царскіе воеводы съ войсками, сдѣлалась надежнымъ оплотомъ противъ крымцевъ, еще не перестававшихъ тревожить русскіе предѣлы тѣмъ болѣе что между запорожскими казаками какъ и въ самой Малороссіи татары, дѣлавшіе набѣги на Москву, нерѣдко находили прежде соучастниковъ и явныхъ, или тайныхъ, союзниковъ. Засѣка отъ Брянска до Мурома была найдена недостаточною для обороны русскихъ областей противъ крымцевъ. Двадцать станицъ — военныхъ отрядовъ — расположенныхъ по южной окраинѣ также были найдены недостаточною мѣрою. Провели вдоль Украйны отъ Малороссіи до нынѣшней Тамбовской губерніи, ровъ длиною въ 300 верстъ. Тѣмъ не менѣе крымцы продолжали грозить Москвѣ и чтобы задобрить ихъ, крымскимъ ханамъ посылались подарки. Ханы до малѣйшихъ мелочей требовали всего акуратно по росписи и если присылались шубы съ рукавами болѣе узкими чѣмъ было нужно, то отъ хана слалась грозная повѣстка, чтобы впредь рукавовъ у шубъ не обуживали. Подобныя требованія въ Москвѣ принимались миролюбиво, чтобы только не имѣть дѣла съ татарами. Послы ханскіе въ Москвѣ были одаряемы предъ пріемомъ у царя однорядками и также золотными шубами (изъ парчи). Царь при пріемѣ вмѣсто того чтобы давать цѣловать свою руку клалъ ее ханскому посланцу на голову. При пріемѣ же у царя послы угощались дорогимъ виномъ—романеею и медами, при чемъ корыстные подданные хана нерѣдко безъ спроса прятали за пазуху и серебряные кубки, изъ которыхъ ихъ угощали, такъ что впослѣдствіи для нихъ заказы-

Digitized by Google

вали нарочно въ Англіи мѣдные и сверху посеребреные и позолоченые кубки.

Чѣмъ болѣе политически усиливается Россія со времени присоединенія къ ней Малороссіи, тѣмъ менѣе страшнымъ для нея становится Крымъ. Въ 1639 г., при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, поднятъ былъ даже вопросъ отдать ли обратно крымцамъ завоеванный у нихъ донскими казаками—въ то время уже присягнувшими Михаилу—Азовъ, или нѣтъ. Рѣшились отдать, такъ какъ въ то время поднимать споръ съ Крымомъ и Турціею было еще опасно. Но при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ уже распространяется русское вліяніе на Запорожье, а въ правленіе Софіи русская армія подъ предводительствомъ кн. Вас. Вас. Голицына предпринимаетъ и походъ противъ Крыма.

Въ то же время русское вліяніе утверждается на Кавказѣ. Попытка Годунова утвердиться на Терекѣ возобновляется въ 1614 г. Въ 1651 г. была заложена крѣпостца (острогъ по тогдашнему) на Сунжѣ, при чемъ у атамановъ и казаковъ, какъ людей знакомыхъ съ мѣстностью, спрашивали гдѣ и какъ лучше построить этотъ острогъ [1]). Въ 1659 г. 1379 казаковъ и стрѣльцевъ съ семействами были поселены по Тереку—это начало терскаго казачьяго войска.

Въ то же время на пути отъ Дона на Уралъ возникала Самара; для управленія кочевниками построена была Уфа и русскія владѣнія все дальше распространялись въ Сибири. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ было присоединено Россіею до 70,000 квадр. миль въ Азіи, а при преемникѣ его казакъ Иванъ Москвитинъ дошелъ до Восточнаго океана, и русскія дружины подъ предводительствомъ Пояркова появляются у истоковъ Амура. Китайцы однако не дали завоевать Россіи берегъ Амура. Чтобы отнять его у нихъ нужна была правильная война, а покореніе Сибири совершалось безъ большихъ расходовъ и хлопотъ государству. Въ 1651 г. служилые люди писали изъ Дауріи что имъ легко покорить весь Даурскій край, если только у нихъ будетъ по 7 пудовъ хлѣбныхъ запасовъ на человѣка, на дорогу отъ Якутска до амурскаго берега,

---

[1]) Акты Ист. III, 37.

Digitized by Google

а на Амурѣ—говорили они—легко достать запасовъ на 20,000 человѣкъ. Съ малыми силами нельзя было расчитывать на правильную войну съ Китаемъ и разрушеніе построеннаго русскими отрядами города Албазина китайцами положило на время конецъ распространенію русскихъ владѣній на югѣ Сибири. За то не только восточная часть ея была присоединена, но казакъ Дежневъ открытіемъ Берингова пролива положилъ начало будущему присоединенію къ русскимъ владѣніямъ части Америки.

Расколъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ обнаружился расколъ въ церкви. Поводомъ къ нему было исправленіе церковныхъ книгъ, сдѣланное при патріархѣ Никонѣ. Попытки исправленія церковныхъ книгъ дѣлались и прежде. Максимъ Грекъ (при Василіѣ Ивановичѣ) и архим. Діонисій (при Михаилѣ Ѳедоровичѣ) исправляли ошибки переписчиковъ, вкравшіяся въ церковныя книги. Ошибокъ дѣлалось много, когда книги переписывались, но и съ введеніемъ книгопечатанія, вкрадывались неточности и искаженія. При патр. Іосифѣ было издано пять книгъ, каждая въ 1200 экземпляровъ: «Кириллова книга», «Учебная псалтырь», «Слѣдованная псалтырь», «О вѣрѣ единой, истинной и православной и о святой церкви» и «Катихизисъ» Петра Могилы. Эти 6000 экз. разошлись по всей Россіи. По вступленіи Никона въ званіе патріарха, всѣ они найдены были противорѣчащими духу православія. Греческіе патріархи, призванные Никономъ на совѣтъ и соборъ русскаго духовенства, рѣшили сдѣлать важныя исправленія въ церковныхъ обрядахъ. Положено было, чтобы крестились трех перстнымъ знаменіемъ. Установлено было почитаніе четырехконечнаго креста, служеніе на семи просфорахъ, пѣніе тройной аллилуи. Между тѣмъ до того времени иные крестились двумя перстами, чтили восьмиконечный крестъ; полагали, что служеніе можетъ производиться только на пяти просфорахъ и аллилуя должна пѣться лишь дважды (сугубая аллилуія). Постановленія никоновскаго собора произвели разномысліе въ самомъ духовенствѣ, а потомъ и между мірянами. Епископъ Павелъ Коломенскій, протопопы Аввакумъ, Лазарь, Іоаннъ Нероковъ и другіе значительныя лица въ средѣ духовенства объявили, что будутъ вѣрить по старому. Такимъ образомъ произошелъ расколъ: церковь какъ бы

Digitized by Google

раскололась на людей, хотѣвшихъ остаться при старомъ и тѣхъ, которые приняли никоновскія исправленія. Расколъ усилился въ особенности потому, что исправленія, сдѣланныя Никономъ, приписывались многими личному желанію Никона сдѣлать все по новому и его властолюбивому характеру. Противники Никона были люди образованные по тому времени, даровитые и успѣли пріобрѣсти себѣ много приверженцевъ. Послѣдователи стараго закона (послѣ старовѣръ, старообрядцы) рѣзко нападали на никоніянъ, какъ они называли принявшихъ соборныя исправленія. Волненіе въ народѣ, вызванное расколомъ, распространилось по всей Россіи. Въ Соловецкомъ монастырѣ вспыхнулъ мятежъ: монахи, не получивъ разрѣшенія служить по старымъ книгамъ, призвали къ себѣ удальцовъ изъ казацкой вольницы, кинули въ воду и сожгли новопечатныя книги, заперлись въ стѣнахъ монастыря и десять лѣтъ отбивали царскихъ воеводъ, высланныхъ противъ нихъ. На югѣ Россіи вспыхнулъ бунтъ Стеньки Разина, а затѣмъ въ Москвѣ послѣдовали одинъ за другимъ стрѣлецкіе бунты, имѣвшіе также связь съ расколомъ. Послѣдователи раскола подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ: ихъ ссылали, вырывали имъ ноздри, жгли ихъ въ деревянныхъ клѣтяхъ, засыпавшихся соломою (срубахъ). Преслѣдованія однако не помогали, и расколъ, если не смѣлъ показываться явно, то и не исчезалъ, а напротивъ распространялся все болѣе.

Расколъ въ особенности усилился благодаря утвержденію крѣпостнаго права. Въ недовольной своимъ положеніемъ крестьянской средѣ какъ встрѣчало сочувствіе подстрѣкательство къ мятежамъ, такъ находили многихъ приверженцевъ и учители раскола.

Бунтъ Стеньки Разина [1]). Царскій воевода кн. Долгорукій не хотѣлъ отпустить отрядъ донскихъ казаковъ, бывшій при его войскѣ, на родину. Донцы нужны были воеводѣ противъ поляковъ, съ которыми велъ войну царь Алексѣй Михайловичъ, но донцы, подстрѣкаемые атаманомъ (въ то время это былъ не большой чинъ) Разинымъ, не хотѣли оставаться съ воеводою. Кн. Долгорукій казнилъ Разина, какъ ослушника.

---

[1]) Костомаровъ. Бунтъ Стеньки Разина.

Digitized by Google

Месть запала въ сердце брата казненнаго. Степанъ Разинъ—болѣе извѣстный подъ именемъ Стеньки Разина—рѣшился жестоко отплатить за смерть брата. Рѣшительность и энергія выражались въ самомъ лицѣ Стеньки. Это былъ человѣкъ желѣзной воли, котораго не свернешь съ разъ избраннаго пути. Въ народѣ, въ казацкой средѣ, считали его колдуномъ. Задумалъ Стенька возстать противъ царя, поднять холопей и крестьянъ, сжечь дѣла боярскія. Средства и есть у Стеньки, и нѣтъ ихъ. Есть вокругъ него, подъ рукою, много людей готовыхъ на все. Издавна жили на Дону бѣглецы изъ помѣстьевъ и вотчинъ московскихъ: ихъ поднять было не трудно—у многихъ изъ нихъ были счеты съ тѣми, отъ кого они бѣжали. Было на Дону не мало и казаковъ—голытьбы, голи, бѣдняковъ, которымъ терять было нечего. И на нихъ былъ расчетъ у Разина. Зналъ Разинъ что и въ самомъ Московскомъ государствѣ будутъ у него пособники: въ то время начиналось броженіе въ народѣ, вызванное расколомъ и полнымъ закрѣпощеніемъ крестьянства. Но денегъ не было у Стеньки Разина, а голытьбѣ, которая пошла бы съ нимъ, нужно было платить. Стенька задумалъ пограбить Персію, берега Каспійскаго моря, и легкіе казацкіе челны скоро навели ужасъ на персидскія провинціи. Запасясь тамъ добычею Стенька рѣшился пойти и противъ царя. Астрахань взята имъ, корабль «Орелъ» сожженъ: немудрено! этотъ корабль, подобно галерамъ (каторгамъ), былъ выстроенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ — противъ такихъ удалыхъ молодцевъ грабившихъ на Волгѣ, какимъ былъ самъ Разинъ. Подступилъ Разинъ къ Симбирску. Взволновалось все южное поволжье. Но Разину и его казацкой вольницѣ не устоять было противъ царскихъ войскъ. Воевода Милославскій разбилъ Разина. Его гнали дальше, разсѣяли его вольныя дружины и наконецъ донцы же, его пріятели и знакомые, взяли его. Зналъ Разинъ что ждетъ его, да ужъ дѣлать было нечего. Сажаютъ его на цѣпь въ Черкаскѣ, и на цѣпь не простую, а освященную—чтобы не ушелъ, потому что онъ въ глазахъ народа колдунъ; приковываютъ его цѣпью не въ простомъ домѣ и не въ тюрьмѣ, а въ церкви. Говорятъ и до сихъ поръ хранится цѣпь, которою былъ прикованъ Разинъ, въ Черкаскѣ. Потомъ везутъ его къ Москвѣ, но

Digitized by Google

везутъ въ богатой одеждѣ, которую носилъ онъ прежде, когда удальцы его брали что хотѣли, а онъ самъ представлялъ себя защитникомъ царевича Алексѣя и велъ съ собою по Волгѣ два богато убранныя судна, на которыхъ находились будто бы царевичъ (предъ тѣмъ умершій, но о которомъ распускали слухъ казаки, что онъ скрылся и идетъ теперь съ Разинымъ) и патріархъ. Ему все еще говорятъ, что его могутъ простить. Но вотъ подъѣзжаетъ Стенька къ Москвѣ. Оттуда высылаютъ телегу, на которой долженъ въѣхать онъ въ городъ; на этой телегѣ стоитъ висѣлица и тутъ же всѣ орудія казни. Стеньку переодѣваютъ въ бѣдное рубище и посадивъ на телегу привязываютъ за шею къ висѣлицѣ. Въ этомъ видѣ ввозятъ его въ Москву; братъ его Фролка Разинъ прикованный къ телегѣ цѣпью, какъ собака, бѣжалъ за телегою.

Въ Москвѣ начались пытки. Встряхивали Стеньку такъ что кости рукъ выходили изъ суставовъ, сѣкли его кнутомъ—ремнемъ въ два аршина длины и въ палецъ толщиною, жгли его огнемъ, водили по тѣлу его раскаленнымъ желѣзомъ. Все выдержалъ Стенька не испустивъ ни крика, ни стона. Капали ему холодною водою на обритую макушку; даже это страшное мученіе выдержалъ Стенька не издавъ жалобы, хотя каждая капля падавшая на голову какъ бы вонзалась мечомъ въ сердце. Наступилъ день казни. Стенькѣ сначала отрубили руку и ногу. Не выдержалъ Фролка, котораго заставили смотрѣть на казнь брата. «Слово и дѣло государево!» крикнулъ онъ. «Слово и дѣло!» введенное около того времени означало, что преступникъ хотѣлъ сообщить что либо важное государю; стоило произнести эти слова и казнь должна была отсрочиться. Очень вѣроятно, что Фролка просто струсилъ и хотѣлъ отсрочить казнь.

— Молчи, собака! закричалъ на него Стенька.

Стеньку казнили. Брата его какъ говорятъ помиловали.

Долго еще послѣ звучало имя Стеньки Разина въ казацкихъ пѣсняхъ по Дону и Волгѣ; звучитъ это имя въ нихъ еще и до сихъ поръ. Надолго осталась памятною Разиновская година. Въ Астрахани и теперь идетъ молва что Стенька Разинъ тамъ заговорилъ змѣй (мы видѣли что его считаютъ колдуномъ) и онѣ съ тѣхъ поръ стали не ядовиты. На персидскомъ берегу Каспійскаго

Digitized by Google

моря и теперь еще помнятъ какъ нѣсколько казаковъ Разина, появясь съ нимъ въ городѣ разгоняли все населеніе его и брали что хотѣли.

Стрѣлецкіе бунты. Въ то время когда происходили мятежъ Соловецкаго монастыря и бунтъ Стеньки Разина—были сочувствовавшіе бунтамъ и въ Москвѣ, но въ Москвѣ у властей было достаточно средствъ, чтобы не дать проявиться ихъ намѣреніямъ. Иное видимъ когда соучастіе къ мятежамъ начинаетъ проявляться въ средѣ стрѣльцовъ. «Старая вѣра» людей враждовавшихъ противъ Никона и его исправленій и сопротивленіе крѣпостнымъ порядкамъ нашли приверженцевъ между стрѣльцами, уже недовольными тѣмъ, что въ это время устроивалось войско по европейскому образцу, явно имѣвшее всѣ превосходства надъ стрѣлецкимъ и которое грозило совершеннымъ упраздненіемъ стрѣлецкой службы. Мы видимъ, что при послѣдующихъ бунтахъ, стрѣльцы указываютъ на примѣръ Соловецкаго монастыря и рвутъ бумаги въ Холопьемъ приказѣ [1]) (учрежденіе для крѣпостныхъ актовъ) обѣщая людямъ боярскимъ свободу, но не послѣднею причиною ихъ возмущеній было и соперничество съ вновь устроивавшимся войскомъ.

Софья Алексѣевна желая по смерти брата своего царя Ѳедора, устранить отъ власти Нарышкиныхъ, прибѣгла къ помощи стрѣльцовъ, чтобы при ихъ помощи возвести вмѣстѣ съ царевичемъ Петромъ на престолъ брата его Ивана. Стрѣльцы подняли бунтъ, перебили своихъ начальниковъ, А. С. Матвѣевъ посланъ былъ въ ссылку и на престолъ возведены оба царевича, а такъ какъ Иванъ былъ немощенъ, а Петръ еще ребенокъ, то за братьевъ стала править всѣмъ Софья. Стрѣльцы были вознаграждены за свою службу. Имъ дано было названіе «надворной пѣхоты». Въ память ихъ заслуги воздвигнута была колонна на Красной площади. Но скоро Софья увидала что значило развязать руки стрѣльцамъ. Теперь стрѣльцы открыто стали поддерживать волненіе въ Москвѣ между раскольниками и вообще людьми не желавшими но-

---

[1]) Берхъ. Цар. Ѳед. Ал. 70.

Digitized by Google

выхъ порядковъ. Раскольники потребовали у патріарха пренія о вѣрѣ. Должны были имъ уступить. Объявлено было преніе въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи царицы Натальи Кириловны, царевны Софьи и другихъ лицъ царскаго дома. Раскольниками руководили разстриженный священникъ Никита Пустосвятъ и инокъ Сергій. Предполагался мятежъ если не будетъ исполнено желаніе раскольниковъ; за пазухою у многихъ изъ нихъ были камни на случай. Толпа требовала пренія о вѣрѣ на площади, но предводители ея наконецъ рѣшились уступить и пошли въ Грановитую палату. По дорогѣ туда одинъ изъ трехсотъ московскихъ приходскихъ священниковъ, собравшихся у палаты схватилъ Никиту Пустосвята за волосы. Тотъ разгоряченный войдя въ собраніе оттолкнулъ Александра, епископа Холмогорскаго, говоря что не съ нимъ хочетъ говорить, а съ патріархомъ. Царица и царевны протестовали противъ этого насилія, но пренія все-таки начались. Царевна Софья вступилась въ пренія и упрекала раскольниковъ въ томъ, что называя еретиками всѣхъ принявшихъ никоновскія исправленія, они тѣмъ самымъ ея родителя Алексѣя Михайловича называютъ еретикомъ. Въ отвѣтъ одинъ изъ раздраженныхъ раскольниковъ сказалъ, что царевнѣ не слѣдъ править государствомъ, что пора бы ей идти въ монастырь.

Волненіе окончилось новымъ стрѣлецкимъ бунтомъ и съ этого времени противъ стрѣльцовъ принимаются рѣшительныя мѣры. Памятникъ воздвигнутый имъ былъ низвергнутъ. Почетное названіе отнято. Софья стала опираться болѣе на войско обученное иноземному строю, доказавшее уже что оно можетъ сдерживать стрѣльцовъ.

Государственный бытъ.

Уложеніе. Въ 1649 г. вышелъ сборникъ законовъ подъ названіемъ «Уложеніе». Это былъ первый подробный сводъ законовъ московскаго государства и вмѣстѣ первый печатный памятникъ русскаго законодательства. Въ хронологическомъ порядкѣ первые слѣдующіе за Уложеніемъ печатные юридическіе акты были—

Digitized by Google

«уставная грамата о мытахъ» (1654) и торговый уставъ (1667). Со времени своего обнародованія Уложеніе было напечатано тринадцатью изданіями, изъ которыхъ три первыхъ были славянскимъ шрифтомъ [1]). Какъ дурно было первое письменное изданіе Уложенія и какъ необходимо было напечатать его видно изъ того, что при сверткѣ заключавшемъ въ себѣ рукописное Уложеніе былъ приложенъ другой заключавшій въ себѣ опись погрѣшностей вкравшихся при перепискѣ. Составленіе Уложенія продолжалось 3 мѣсяца 6 дней.

Для составленія его созваны были въ Москву со всего государства на земскій соборъ депутаты отъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и вообще торговыхъ людей. Имъ представленъ былъ на утвержденіе сборникъ статей изъ сочиненій отцовъ церкви, законовъ и указовъ, изданныхъ до того времени, провѣренныхъ и дополненныхъ тремя боярами и двумя дьяками, которымъ поручено было царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ составленіе свода. Отбирали голоса какъ вообще на земскихъ соборахъ XVII в. сначала у дворянъ, потомъ у дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ и посадскихъ людей по порядку. Соборъ утвердилъ Уложеніе 315 подписями. 25 главъ Уложенія дѣлящіяся на 967 статей [2]), помѣщены были по тогдашнему обыкновенію на склеенныхъ длиннымъ сверткомъ листахъ, такъ что весь свертокъ подлинника имѣлъ 434 аршина въ длину [3]). Лишь въ 1700 г. дѣла стали вносить въ тетради и тетради сшивать въ книги.

Уложеніе въ особенности памятно тѣмъ, что окончательно прикрѣпило крестьянъ къ землѣ и что обнародованіе его совпадаетъ съ тѣмъ временемъ когда въ государствѣ начинаетъ устанавливаться единство въ управленіи и Москва становится вполнѣ правительственнымъ центромъ для всей Россіи.

Состояніе церкви. Приходскій причтъ въ XVII ст. уже состоялъ изъ четырехъ лицъ какъ теперь — священника, дьякона, дьячка и пономаря. Священники въ прежнее время выбирались

---

[1]) Пол. Соб. Зак. I, стр. XXII.

[2]) Иловайскій, Краткіе очерки русской исторіи, 204.

[3]) Описаніе московской Оружейной палаты.

Digitized by Google

прихожанами. Прихожане писали «излюбъ» или «излюбленную грамату» о выборѣ священника и выборъ утверждался высшимъ духовенствомъ.

Со времени Никона стали ставить священниковъ духовныя власти. Только раскольники удержали слово «попъ»; у принявшихъ исправленія въ церковной службѣ сдѣланныя при Никонѣ—это слово приняло отчасти даже обидный смыслъ; его вполнѣ замѣнило слово «священникъ». Правительство заботилось теперь о томъ, чтобы священники были грамотные, чтобы поддерживалось благолѣпіе церкви. Миткальныя ризы и оловянные церковные сосуды, не рѣдко встрѣчавшіеся до этого времени, исчезли. Пѣвчіе изъ Малороссіи, вызванные Никономъ, ввели въ церквахъ стройное партесное пѣніе. Прежнее пѣніе въ носъ, или вѣрнѣе чтеніе на распѣвъ, строго удержалось лишь раскольниками. Церкви до того времени не рѣдко были какъ бы частнымъ достояніемъ. Прихожане не только привѣшивали къ образамъ разныя цѣнныя вещи, не теряя на нихъ права собственности, но часто приносили свои собственные образа въ церковь, и удерживался между иными даже обычай молиться и ставить свѣчки своимъ только образамъ. Въ 1667 г. церкви объявлены были государственною собственностью; продавать ихъ было запрещено. Все что было въ церкви становилось церковною собственностью.

Положеніе священника измѣнилось. Онъ сталъ лицомъ съ болѣе признаннымъ общественнымъ положеніемъ, объ образованіи его и приготовленіи къ дѣлу прилагали болѣе заботъ, но крѣпостное состояніе утвердившееся съ этого времени отозвалось отчасти и на положеніи священника. Кормчая книга спасла священника, если онъ былъ и изъ крѣпостныхъ, отъ закрѣпощенія. Но онъ пользовался только личною свободою, и притомъ онъ не имѣлъ права оставлять церкви того лица кому принадлежалъ будучи крѣпостнымъ, что было также своего рода прикрѣпленіемъ. Скоро затѣмъ къ священнической должности не допускаются вовсе крѣпостные—чтобы не нарушать владѣльческихъ интересовъ—такъ что съ этого времени даровитые изъ крестьянъ могли являться духовными учителями только въ расколѣ, и это усиливало расколъ.

Дьяконы были не при всѣхъ церквахъ, и ихъ даже было мало.

Digitized by Google

Въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1635 г. было всего два дьякона, тогда какъ священниковъ 22. А такъ какъ при торжественныхъ случаяхъ, напр. при освященіи храма, присутствіе дьякона было необходимо, то приглашеніе дьяконовъ, которыхъ было мало, обходилось дорого и были дьяконы вслѣдствіе этого очень зажиточные, а разъ въ Нижнемъ Новгородѣ—именно въ 1635 г. дьяконъ былъ даже выбранъ въ «поповскіе старосты» т. е. благочинные [1]).

Дьячки употреблялись первоначально больше для письма (дьякъ, дьячекъ—обозначало въ старину письменныхъ людей). Пономари для разсылки.

Взаимное отношеніе членовъ причта другъ къ другу опредѣляется, какъ можно видѣть, отчасти и содержаніемъ какое получали они. Такъ въ 1627 г. священнику одного причта въ Москвѣ давалось содержанія 10 рублей, дьякону 6, дьячку и пономарю по 4.

Съ этого времени духовное сословіе окончательно замыкается въ своей средѣ. До Никона и новыхъ порядковъ въ священники могъ быть выбранъ и человѣкъ «честнаго житія» изъ каждаго сословія, а по описаніямъ иностранныхъ путешественниковъ даже самая одежда бѣлаго духовенства у насъ въ началѣ XVII в. мало рознилась отъ одежды свѣтскихъ людей. Съ этого времени образуется особое духовное сословіе, изъ среды котораго замѣщаются всѣ духовныя должности и духовенство уже начинаетъ вполнѣ отличатся отъ міряпъ одеждою.

Число монастырей умножилось. Въ XVII в. ихъ возникло 200, т. е. на $^1/_3$ больше, чѣмъ въ два предыдущія столѣтія вмѣстѣ. Въ 1667 г. монахи были прикрѣплены къ монастырямъ. Прежде былъ обычай монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; теперь они постоянно должны были оставаться въ одномъ и томъ же монастырѣ. Тогда же запрещено было монахамъ владѣть частною собственностью въ городахъ. Это запрещеніе существовало со времени изданія Уложенія, но не исполнялось въ точности; теперь приняты были мѣры, чтобы оно было исполняемо.

---

[1]) Лохвицкій. Очеркъ церк. администр. въ древней Руси. (Русскій Вѣстникъ 1857).

Digitized by Google

Свобода вѣроисповѣданій была неполная. Если православный священникъ жаловался на близость иностранной кирки къ его церкви, то кирку сносили [1]). Такъ кирку у Поганаго пруда (теперь Чистые пруды) велѣно было перенести въ Земляной городъ и царскіе доктора между протестантами жаловались, что дальше кирку переносить нельзя—безъ того все вокругъ нея пустыри и жилыхъ мѣстъ нѣтъ — что они указываютъ на это ради государева же здоровья, такъ какъ имъ, тремъ врачамъ, далеко будетъ ѣздить [2]). Одно время (въ 1043 г.) нѣмцы должны были платить за дома вдвое и болѣе того противъ русскихъ; впослѣдствіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ, это неравенство правъ начинаетъ сглаживаться.

Что же касается перехода русскаго въ иностранную вѣру, то законодательство относилось къ нему всегда очень строго. Такъ того, кто обращалъ православнаго въ иновѣріе, Уложеніе предписывало сожигать [3]).

Управленіе. По водвореніи тишины послѣ смутнаго времени, земство продолжаетъ еще нѣкоторое время имѣть особенныя права. Такъ черные, посадскіе люди призываются къ рѣшенію дѣлъ въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Земскіе соборы изъ чиновъ всѣхъ сословій собираются для обсужденія всѣхъ главныхъ государственныхъ дѣлъ. Въ 1614 г. населенію города Устюжны дано было право имѣть своихъ собственныхъ «излюбленныхъ» судей, какъ это было во многихъ мѣстностяхъ при Иванѣ Грозномъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ совершались приговоры «всякихъ людей» о казняхъ и проч. Въ то же время существовали губныя избы, гдѣ вѣдались уголовныя дѣла (губныя, т. е. дѣла о погубленіи людей). Главнымъ производителемъ уголовныхъ дѣлъ былъ губной староста, выбиравшійся всѣмъ народомъ. Дѣла слушались имъ вмѣстѣ съ лучшими изъ крестьянъ. Крестьяне же съ другими прикладывали руку къ дѣламъ и хранили ихъ за своими печатями. Губнымъ старостою выбирали по

---

[1]) Пол. Соб. Зак., I, 109.
[2]) А. И., III, 385—386.
[3]) Пол. Соб. Зак., I, 156.

Digitized by Google

слову царскаго указа изъ дворянъ, которые «грамотѣ горазды», т. е. грамотныхъ. Послѣ воевода получаетъ право, если не выбирали человѣка «лучшаго» по его мнѣнію, отмѣнять выборъ и назначать отъ себя губнаго старосту. Впослѣдствіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ, воеводы начинаютъ вѣдать всѣми дѣлами губныхъ избъ. Но правительство не всегда было довольно воеводами. Такъ въ 1661 г. указомъ царскимъ велѣно было опять всѣ дѣла губныхъ избъ взять у воеводъ и вѣдать по прежнему ихъ губнымъ избамъ, а гдѣ ихъ не было, тамъ предписывалось выбрать для веденія этихъ дѣлъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Но въ 1667 г. надъ губными старостами поставлены были сыщики, приводившіе старостъ къ присягѣ и судившіе въ гражданскихъ дѣлахъ. Сыщики существовали и прежде, но какъ слѣдственные чиновники, посылавшіеся въ города по мѣрѣ надобности. Въ 1679 г. при Θеодорѣ Алексѣевичѣ губныя избы были сломаны и званіе губнаго старосты отмѣнено: всѣмъ долженъ былъ вѣдать воевода. Въ 1684 г. званіе губнаго старосты однако было возобновлено и полная отмѣна послѣдовала только въ началѣ XVIII вѣка. Доходы и расходы отдѣльныхъ мѣстностей вѣдались при Михаилѣ Θеодоровичѣ въ земской избѣ. Тамъ были земскій староста, земскій дьячекъ (секретарь) и цѣловальники (цѣловавшіе крестъ на вѣрное отправленіе своихъ обязанностей). Кабацкіе головы и цѣловальники выбирались въ 1646 г. всѣмъ народомъ [1]). Земскимъ учрежденіямъ положенъ былъ конецъ Уложеніемъ 1649 г.

Отмѣна земскихъ учрежденій совершалась сама собою. Служилые люди не принадлежали къ земству, а такъ какъ съ прикрѣпленіемъ крестьянъ служилое, помѣстное сословіе, какъ бы олицетворяетъ собою государство, а прочія сословія отходятъ на второй планъ, то въ земскихъ учрежденіяхъ не оказывалось нужды.

Въ 1646 г. жители Кашина просили себѣ воеводу у царя вмѣсто губнаго старосты Спѣшнева, лежавшаго безъ рукъ и ногъ, такъ что не было защиты отъ воровъ и разбойниковъ. Въ 1669

---

[1]) А. И., IV, 39—41.

Digitized by Google

г. царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ спросить псковское земство: быть винному откупу въ Псковѣ, или вольной продажѣ вина? Изъ 159 дворянъ и дѣтей боярскихъ 60 отвѣчали незнаніемъ, 89 совсѣмъ не явились; 2,115 казаковъ, стрѣльцовъ и служилыхъ людей отозвались незнаніемъ; 241 крестьянинъ подали мнѣніе; 670 отозвались незнаніемъ; 288 посадскихъ подали мнѣніе. Итакъ изъ 3,463 спрошенныхъ подали мнѣніе только 529 посадскихъ людей и крестьянъ. Въ Москвѣ рѣшили быть откупу, но откупщиковъ не нашлось [1]).

Полиціи въ собстоенномъ смыслѣ не было. «Земскіе ярыжки» или «ярыжные» больше были уличные сторожа. Они были одѣты въ красные или зеленые кафтаны съ вышитыми на груди первыми буквами ихъ званія «З. Я» (Земскій ярыжка). Народный говоръ придалъ этому названію, какъ словамъ ябедникъ, сутяга, сыщикъ, значеніе какого они прежде не имѣли. Иногда полицейскія обязанности возлагались на стрѣльцовъ—такъ при Алексѣѣ Михайловичѣ они наблюдали иногда за благочиніемъ на улицѣ, при чемъ «били» бранившихся дурными словами. Въ городахъ роль полицейскихъ играли иногда пушкари. Отдѣльныя порученія возлагались на приставовъ.

Въ 1667 г. явился «Полицейскій уставъ» [2]). Исполнителемъ его назначенъ былъ кн. Македонскій. Главныя статьи полицейскаго устава также относились къ охранѣ отъ пожара. Такъ имъ предписывалось топить печи лѣтомъ лишь по четвергамъ и воскресеньямъ, а въ жаркіе и вѣтренные дни совсѣмъ запрещалось топить.

При Алексѣѣ Михайловичѣ является «приказъ тайныхъ дѣлъ», гдѣ производились секретныя слѣдствія по дѣламъ государственной важности. Скоро «тайный приказъ» сталъ пугаломъ многихъ, такъ какъ стоило злоумышленнику закричать «Слово и дѣло государево», чтобы и невинный былъ повлеченъ къ отвѣту.

Деньги чеканились не въ одной Москвѣ, а сверхъ того въ Твери, Новгородѣ и Псковѣ. Такъ было до конца XVII ст. Поддѣлка

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи.
[2]) Берхъ, Цар. Ал. М. I, 231—232.

Digitized by Google

денегъ особенно усилилась при Алексѣѣ Михайловичѣ когда казна попыталась выпустить мѣдныя деньги, которыя ходили бы по курсу серебряныхъ. Этотъ родъ ассигнацій не удался. Мейербергъ говоритъ что въ пять лѣтъ было выпущено казною мѣдной монеты на 20 мильоновъ рублей, тогда какъ дѣйствительная стоимость ея была лишь 320,000 рублей [1]). Сначала мѣдныя деньги ходили въ одной цѣнѣ съ серебряными; потомъ когда сама казна начала принимать серебро предпочтительно предъ мѣдью, мѣдныя деньги стали падать въ цѣнѣ, такъ что сначала за одинъ рубль серебряныхъ давали два рубля мѣдныхъ денегъ, потомъ три и т. д. пока не стали давать серебрянаго рубля и за пятнадцать мѣдныхъ. Казна принуждена была взять мѣдные изъ обращенія. Въ это время особенно усилилась поддѣлка монеты. Еще въ 1637 г. упоминается о ввозѣ въ Россію поддѣльныхъ денегъ. Послѣ того какъ расчитываютъ въ одной Москвѣ выпущено было на 620,000 рублей поддѣльной монеты. Въ 1663 г. возстановился прежній курсъ денегъ и это само собою ослабило поддѣлку.

Области управлялись въ приказахъ и воеводами посылавшимися туда на кормленіе. Обычай посылать на кормленіе т. е. заставлять управлявшихъ жить добровольными приношеніями управляемыхъ повелъ къ взяткамъ, къ принужденнымъ поборамъ. Правительство преслѣдовало взяточничество, но оно такъ укоренилось что бороться съ нимъ было трудно. Особенно сибирскіе воеводы наживались на мѣстахъ своего управленія. Были указы предписывавшіе провѣрять имущество сибирскихъ воеводъ въ Верхотурьѣ—когда они ѣхали на мѣсто службы и когда возвращались назадъ; очевидно этимъ путемъ хотѣли знать въ какой мѣрѣ корыстовался и наживался воевода. Но болѣе такія мѣры принимались безъ сомнѣнія, чтобы прекратить недозволенный вывозъ мѣховъ изъ Сибири служилыми лицами. Такъ въ Верхотурьи велѣно было обыскивать воеводъ и ихъ семейства (въ 1635) чтобы не провозили мѣховъ и при этомъ велѣно было искать «въ штанахъ, за пазухой и даже въ хлѣбахъ печеныхъ» [2]).

---

[1]) Брикнеръ, Мѣдныя деньги въ Россіи, 19.
[2]) А. И. III, 337.

Digitized by Google

Ко времени Алексѣя Ѳедоровича относится учрежденіе первыхъ почтъ въ Россіи. Сначала поклажи и посылки по порученію двора возили ямщики (отъ «ямъ» по татарски «дорога»). При Алексѣѣ Михайловичѣ они содержались отъ казны, получая по 20 рублей жалованья въ годъ на выть (7 дворовъ). Въ 1663 г. учреждена была иностранцемъ Іоганномъ фонъ-Сведеномъ первая въ Россіи почта два раза въ недѣлю ходившая изъ Москвы въ Вильну и Ригу.

При Ордынѣ-Нащокинѣ почтальоны были одѣты въ кафтаны изъ гамбургскаго сукна, на которыхъ были нашиты красные суконные орлы. За пересылку писемъ бралось по гривнѣ съ золотника [1])—плата очень высокая по тому времени.

Въ первое время по основаніи почтъ выборные люди изъ ямовъ по московско-виленскому тракту (чрезъ Смоленскъ) приводились къ присягѣ, что кромѣ взятыхъ въ Москвѣ завязанныхъ и запечатанныхъ мѣховъ, или сумъ, ничего не будутъ брать по дорогѣ. Изъ Риги въ Псковъ почта ходила разъ въ недѣлю: съ золотника, за письма посылавшіяся изъ Риги частными лицами въ Москву бралось 2 алтына 4 деньги. Это была также очень высокая плата, такъ какъ въ это время 2 алтына была цѣна гусю. За то съ писемъ шедшихъ изъ Пскова въ Новгородъ и Москву ничего небралось [2]).

Судъ. По Уложенію иноземцы въ Россіи въ судныхъ дѣлахъ были сравнены съ русскими; прежде иностранцы пользовались привилегіями. Впрочемъ, эти привилегіи сочтено было нужнымъ возстановить четыре года по изданіи Уложенія въ 1653 году. Если судился русскій съ русскимъ, то при небольшой тяжебной суммѣ дѣло рѣшалось на мѣстѣ. Такъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Псковѣ рѣшались тяжебныя дѣла не свыше 100 рублей. Всѣ прочія отсылались для рѣшенія въ Москву. Въ Москвѣ дѣла рѣшались въ приказахъ, которыхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ было уже 40. Въ приказахъ производились впрочемъ не однѣ судныя дѣла. Приказы дѣлились на отдѣленія или повытья (отсюда «повыт-

---

[1]) Берхъ, Ц. А. М. II, 238.
[2]) П. С. З. ст. 1402.

Digitized by Google

чикъ»). Приказные получали отъ двухъ до сорока рублей жалованья въ годъ (по цѣнности товаровъ тогдашній рубль равнялся 9—10 нынѣшнимъ). Что жалованье мелкихъ подъячихъ было незавидно видно изъ того, что сторожу не считали тогда возможнымъ давать меньше 7 рублей въ годъ. Въ 1640 г. запрещено было принимать въ подъячіе изъ духовныхъ, мѣщанъ и крестьянъ. Въ небольшихъ городахъ и слободахъ существовали еще такъ называемые «площадные подъячіе» т. е. писавшіе бумаги на площадяхъ. Площадное письмо нерѣдко отдавалось на откупъ, но отъ старосты наблюдавшаго за этимъ письмомъ указъ 1657 г. требовалъ, чтобы въ подъячіе были выбираемы лишь люди, которые «всему городу любы». Въ 1637 году сдѣлано было болѣе полное разграниченіе между гражданскими и уголовными преступленіями и виновныхъ въ уголовныхъ не велѣно было сажать въ одну тюрьму съ судившимися по гражданскимъ. Учредивъ въ Псковѣ судъ изъ 15 выборныхъ гражданъ, тамошній намѣстникъ, послѣ извѣстный совѣтникъ Алексѣя Михайловича, Ордынъ-Нащокинъ, поручилъ вѣдать этому суду только гражданскія дѣла.

Для поимки воровъ посылались ярыжные (земскіе полицейскіе), но бывали примѣры стачекъ между ворами и приставленными за ними лицами. Такъ воръ Роговъ (въ 1647 г.) сидѣвшій въ земскомъ приказѣ за приставомъ т. е. подъ присмотромъ пристава, ходилъ изъ приказа красть по ночамъ и совершилъ шесть кражъ и два грабежа [1]); у «татя Тимошки» былъ сообщникъ суднаго московскаго приказа приставъ Логинъ [2]). Рѣшеточные сторожа (у рѣшетокъ заграждавшихъ улицы ночью) также были иногда соучастниками въ преступленіяхъ. Такъ въ 1648 г. сторожъ Кашка повинился въ соучастіи съ ворами. Это вело къ тому, что шайки воровъ дѣлали смѣлыя нападенія; такъ по актамъ видно, что шайка воровъ разъ ходила изъ Москвы въ Дмитровъ и на дорогѣ грабила. Воры забирались часто въ дома чрезъ потолокъ. Такъ въ современномъ актѣ говорится «потолокъ крѣпонъ и покрасть было нельзя».

---

[1]) А. И. IV, 29.
[2]) Тамъ же, 30.

Digitized by Google

Преступленія были часты, но и кары за нихъ были строги. Положеніе женщинъ предъ закономъ было тяжеле, чѣмъ положеніе мужчинъ. По Уложенію наказаніе за убійство жены мужемъ было легче чѣмъ за убійство мужа женою. Такъ крестьянину Баженову, убившему въ 1674 г. жену за то, что та утаила два аршина сукна, отрубили лѣвую руку и правую ногу, а въ 1664 г. былъ случай что убійцу наказавъ кнутомъ отдали на поруки, тогда какъ женщину убившую мужа закапывали по грудь въ землю и затѣмъ если мучимая вскорѣ не умирала, казнили. Мы уже видѣли, что при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ это неравенство въ наказаніяхъ было отчасти сглажено.

При судѣ надъ преступникомъ былъ допросъ. Если преступникъ не винился—его пытали. Пытки были разнообразны: вбивали въ пятки деревянные гвозди, били по пяткамъ, капали холодною водою на обритую маковку головы, положивъ доску на животъ нагибали голову и шею къ оконечностямъ ногъ (отсюда поговорка «въ три погибели согнуть»). Но самая страшная пытка была встряхиванье на дыбу въ застѣнкѣ.

За проступки, долги и т. д. держали «на провежѣ» т. е. били по голымъ пяткамъ деревянными палками, или били по спинѣ и животу «батогами» (деревянными палками въ $^3/_4$ аршина длины и въ палецъ толщины).

За важныя преступленія нерѣдко четвертовали т. е. обрубали четыре члена и части тѣла вонзали на отдѣльныя колья. Трупы такимъ образомъ казненныхъ выставляли на Козьемъ болотѣ. Тутъ трупы оставались иногда долго. Такъ трупъ казненнаго въ 1671 г. Стеньки Разина—въ 1674 г. еще былъ на Болотѣ [1]).

Сверхъ свѣтскаго суда былъ еще церковный, вѣдавшій многія дѣла подлежащія теперь исключительно свѣтскому суду. Судившіеся духовнымъ судомъ платили деньги: за судъ, за пересудъ, мировыя и поклонныя [2]). Надзоръ духовенства за мірянами былъ многостороненъ. Такъ духовенство замѣчало ходятъ ли прихожане въ церковь, постятся ли они [3]) и пр.

---

[1]) Примѣчаніе къ IV т. А. И. стр. 8.
[2]) А. И. V, 446.
[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

Крѣпостное состояніе. Прикрѣпленіе крестьянъ явившееся, какъ мы видѣли, на Руси постепенно вслѣдствіе хода историческихъ обстоятельствъ, какъ то: обязательной помѣстной службы и пр.—(хотя одинъ изъ указовъ Шуйскаго и говоритъ прямо, что виновникомъ прикрѣпленія былъ Борисъ Годуновъ, котораго царь Ѳедоръ послушалъ вопреки мнѣнію старѣйшихъ бояръ)—вполнѣ закончилось нескоро. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ отыскивать бѣжавшихъ крестьянъ сначала совсѣмъ было невозможно. Троицкой лаврѣ въ 1614 г. это право отыскивать ушедшихъ крестьянъ было предоставлено какъ царская милость за услуги оказанныя Лаврою въ смутное время. Начались жалобы, что сыщики Лавры поѣхавшіе во всѣ города берутъ и такихъ крестьянъ, которые за инымъ владѣльцемъ жили лѣтъ двадцать. Правительство въ слѣдующемъ же—1615 г.—принуждено было ограничить срокъ сыска крестьянъ Лаврою 1616 годомъ. Затѣмъ сыскиваніе ушедшихъ къ другимъ владѣльцамъ крестьянъ становится дѣломъ обыкновеннымъ. Въ 1637 г. срокъ сыска ограниченъ 5 годами; въ 1641—десятью; въ 1647—пятнадцатью. Вслѣдъ затѣмъ уже нѣтъ срока для сыска крестьянъ; ихъ могли отыскивать всегда. Уложеніе узаконившее безсрочное отыскиваніе крестьянъ такимъ образомъ окончательно прикрѣпляетъ крестьянъ къ землѣ, потому что пока срокъ сыска была ограниченъ—крестьянинъ неотысканный до окончанія его, послѣ уже спокойно жилъ за тѣмъ къ кому перешелъ: право крестьянскаго перехода, хотя и неузаконенное, въ дѣйствительности такъ сказать еще существовало. Уложеніе 1649 г. оставило крестьянъ на тѣхъ земляхъ, на которыхъ они числились по писцовымъ книгамъ 1625 г. Съ этого времени крестьяне были окончательно прикрѣплены. Но хотя затѣмъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича были прикрѣплены также родственники крѣпостныхъ, прежде считавшіеся вольными, гулящими людьми, тѣмъ не менѣе это все еще небыло прикрѣпленіемъ крестьянъ къ владѣльцамъ. Крестьяне считались прикрѣпленными къ землѣ, но земля, за исключеніемъ вотчинной, принадлежала казнѣ, государю, который давалъ помѣстья за службу. Только когда стало теряться различіе между вотчиною (полною собственностью) и помѣстьемъ (временною собственностью данною за служ-

Digitized by Google

*

бу)—прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ мало по малу перешло въ прикрѣпленіе къ людямъ. Но это измѣненіе понятія о крѣпостномъ состояніи было узаконено только въ началѣ XVIII в.

Понятія о помѣстьи и вотчинѣ были рѣзко разграничены въ XVII ст. Уложеніе строго запрещаетъ называть помѣстную землю вотчинною. Но самое владѣніе вотчиною—отцовскимъ, родовымъ имѣніемъ, было ограничено. Такъ въ 1636 г. бѣлозерцамъ было запрещено мѣняться не только помѣстьями, но и вотчинами. Казакамъ также запрещалось продавать или сдавать свои вотчинныя земли. Въ другихъ мѣстностяхъ желавшіе помѣняться вотчинами должны были бить о томъ челомъ царю [1]).

Случалось, въ первое время по утвержденіи крѣпостнаго права что дворяне и дѣти боярскіе шли въ холопы [2]). Вышелъ указъ, чтобы дворянъ въ холопы не принимать. Въ этомъ явленіи надобно видѣть слѣдъ заимствованій у Польши, гдѣ у богатыхъ магнатовъ жило много шляхтичей, мало чѣмъ рознившихся отъ прислуги.

Въ XVII ст. были случаи, что вольные люди отдавали себя въ холопы на всю жизнь за 3 рубля (теперешнихъ, по цѣнности товаровъ, 30 рублей). До изданія Уложенія всѣ военноплѣнные отдавались въ холопы.

Само законодательство покровительствовало тому, чтобы неимущіе становились въ кабальную зависимость отъ зажиточныхъ людей. Такъ въ 1635 г. изданъ былъ указъ не дозволявшій давать взаймы ни кому безъ кабалы и памятной записи. Богатые люди были окружены дома толпою дворовыхъ; нерѣдко дворовые окружали ихъ и на выѣздахъ. Такъ Морозова имѣвшая 8000 крестьянъ держала въ своемъ московскомъ домѣ 300 дворовыхъ, и иногда всѣ они—мужчины и женщины—окружали ея богатоукрашенную серебромъ и запряженную 6—12 лошадьми карету при парадныхъ выѣздахъ. Олеарій говоритъ, что положеніе дворни московскихъ знатныхъ баръ было очень незавидное. Дворовые не получали пищи отъ господъ, а имъ выдавались только деньги на

---

[1]) П. С. З. I, стр. 82, 75.
[2]) П. С. З. I, 115.

Digitized by Google

содержаніе и очень немного. Слѣдствіемъ было то, что голодные дворовые, сидѣвшіе безъ дѣла, не разъ производили воровства, грабежи и убійства.

На крѣпостнаго крестьянина смотрѣли только какъ на собственность, какъ на рабочую силу. Если крестьянина убивалъ хотя бы даже прикащикъ—за убитаго давали только другаго крестьянина владѣльцу; этимъ дѣло кончалось. Въ это время при разцѣнкѣ движимости цѣна крестьянину опредѣлялась въ 4 рубля, лошади въ 5 р., быку 1 р. Столько пени платили схваченные разбойники [1]). Владѣніе крестьянами начинаетъ переходить мало по малу въ руки однихъ дворянъ (съ которыми слилось въ XVII в. и сословіе дѣтей боярскихъ). Въ 1666 г. запрещено было покупать вотчины гостямъ (богатымъ купцамъ).

Мало по малу вошло въ обычай, что крестьянинъ могъ быть наказываемъ за вины своего владѣльца.

Сословія. Бояре, окольничьи, стольники—лица окружавшія государя стояли во главѣ управленія государствомъ и составляли высшій слой общества. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ было 54 боярина, при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ 45. Слѣдовательно число этихъ думныхъ совѣтниковъ царя не увеличивалось и званіе ихъ цѣнилось. Окольничьихъ, которыхъ можно назвать генералъ-адъютантами того времени, при Алексѣѣ Михайловичѣ было 31. Стольниковъ—званіе среднее между камеръ-юнкеромъ и камеръ-пажемъ — въ 1687 г. было 1921 [2]).

Стряпчіе царскіе завѣдывали стряпнею т. е. платкомъ, шапкою, посохомъ—вообще обиходными вещами, хотя слово стряпчіе первоначально относилось къ бѣлью (тряпье).

Къ этому высшему слою общества примыкало дворянство, со времени укрѣпленія крестьянъ получившее болѣе значеніе. Когда придворныя званія стали даваться за личныя заслуги предъ государемъ, а не по родовому превосходству, именитые и княжескіе дома также примкнули къ дворянству. Впрочемъ именитость рода вовсе еще не утратила вмѣстѣ съ этимъ своего значенія, какъ

---

[1]) А. И. III, 301.

[2]) Хмыровъ, Гр. Головкина, 8, 10, 13.

Digitized by Google

право на общественное превосходство и на предпочтеніе при назначеніи въ должности. Въ знатныхъ родахъ считались чьи предки были поставлены выше и сообразно съ этимъ требовался почетъ потомкамъ. Этому мѣстничеству—спору за общественныя мѣста на основаніи сравнительной знатности предковъ — положенъ былъ конецъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, когда документы, на которыхъ основывались мѣстническія притязанія, были сожжены. И прежде въ случаѣ походовъ—когда въ особенности управленіе войскомъ терпѣло отъ споровъ о старшинствѣ, происходившихъ иногда въ виду непріятеля—объявлялось отъ имени царя воеводамъ быть безъ мѣстъ т. е. не считаться родствомъ. Теперь же, при окончательной отмѣнѣ мѣстничества, всѣ какого бы кто рода ни былъ должны были служить тамъ гдѣ назначитъ государь.

Дворянство обособляется какъ сословіе и поглощаетъ въ себѣ прежніе именитые роды. Но за то дворянство ревниво смотритъ и на всѣ попытки людей низшихъ сословій стать въ его ряды. Такъ въ 1668 г. астраханскіе дворяне и дѣти боярскіе жаловались царю на Званскаго, прежде служившаго стрѣльцомъ на Терекѣ и присвоившаго себѣ званіе шляхтича. Челобитчики указывали, что люди подобные Званскому, гайдуцкія и мѣщанскія дѣти, въ другихъ городахъ не сравнены съ дворянами и дѣтьми боярскими, и что они—челобитчики наводили справки у шляхтичей служащихъ въ Астрахани, на государевой службѣ и они шляхтича Званскаго, и кто онъ таковъ, не знаютъ.

Какъ многочисленъ былъ помѣщичій классъ при Алексѣѣ Михайловичѣ видно изъ перечисленія Котошихинымъ крестьянскихъ дворовъ. Онъ говоритъ что дворцовыхъ дворовъ считалось 3,000; въ черныхъ волостяхъ (раздававшихся въ помѣстья) 20,000; въ церковныхъ имѣніяхъ 147,000; а въ помѣщичьихъ такъ много что не перечесть. Казна охотно раздавала помѣстья. Но частная собственность въ городахъ и у городовъ была взята въ 1648 г. въ казну съ уплатою собственникамъ. Свободною отъ крѣпостнаго права оставалась отчасти лишь сѣверная Россія: такъ половники въ Вологодской губерніи были что то въ родѣ переходившихъ крестьянъ прежняго времени [1]).

[1]) Чичеринъ, Опытъ по ист. рус. права, 35.

Digitized by Google

Въ это время является отдѣльнымъ сословіемъ и купечество. Прежде торговали лица всѣхъ сословій. Торговала казна, торговали высшіе чиновники и второстепенныя служебныя лица. Въ 1620 г. запрещено было торговать воеводамъ и приказнымъ. Въ 1621 г. въ Сибирѣ отыскивали разошедшихся и начавшихъ торговать крестьянъ, чтобы снова посадить ихъ на пашню, такъ какъ торговать имъ запрещалось. Казна еще продолжала торговать, но частнымъ лицамъ, кромѣ признанныхъ купцовъ, торговля запрещалась. Съ 1667 г. никто не могъ торговать не записавшись прежде въ купцы. Изъ гостей (богатыхъ купцовъ) выбирали въ таможенные головы (начальники), изъ купцовъ второстепенныхъ—въ таможенные цѣловальники (досмотрщики). Гость иногда завѣдывалъ казенными обр чными статьями и доходами. Былъ случай выбора гостя въ думные дьячки (статсъ-секретари того времени). Купечество дѣлилось на статьи. Купцы первой статьи (отсюда первостатейный купецъ) платили въ казну больше съ капитала, чѣмъ второй статьи и т. д.

При Алексѣѣ Михайловичѣ являются въ Москвѣ впервые мѣщане. До тѣхъ поръ мелкая городская торговля была въ рукахъ посадскихъ людей. Сословіе мѣщанъ (отъ мѣсто, мѣстечко—западно-русское названіе города) было то же, что наши посадскіе (посадъ—торговая часть города, такъ какъ подъ городомъ разумѣлась больше крѣпость). Мѣщане въ западной Россіи упоминаются уже въ XV в. Въ Москвѣ они явились впервые подъ этимъ названіемъ послѣ польскаго похода Алексѣя Михайловича, когда много мѣщанъ, какъ и лицъ прочихъ сословій, было переселено изъ литовскихъ областей въ Московское государство. Въ 1671 г. устроили для мѣщанъ въ Москвѣ особую слободу за Землянымъ валомъ. Это нынѣшнія Мѣщанскія улицы Москвы близь Сухаревой башни.

Городскіе посадскіе люди жаловались въ 1642 г., что дѣла ихъ идутъ худо, что имъ было лучше, когда они сами (при Грозномъ) управляли своими дѣлами при посредствѣ своихъ выборныхъ людей. При Алексѣѣ Михайловичѣ посадскіе были какъ бы прикрѣплены къ городу — они не могли переселиться изъ него

Digitized by Google

въ другой. Зато впрочемъ и заѣзжій торговецъ не могъ торговать въ городѣ, если у него тамъ не было своего дома.

Сельское населеніе со времени введенія крѣпостнаго права было въ полной зависимости отъ владѣльцевъ. Въ 1649 г., въ годъ введенія уложенія, если крестьянинъ перемѣнялъ имя или отрекался отъ отца, чтобы нейти къ владѣльцу, назначалась пытка [1]:

Врачебныя мѣры. Первыя больницы въ Москвѣ являются при Грозномъ, въ 1550 г. Въ 1583 г. явилась (въ рукописи) первая русская медицинская книга. Польскій текстъ, прибавленный въ ней къ русскому свидѣтельствовалъ, что это была передѣлка съ польскаго. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ явилась первая аптека въ Москвѣ. Затѣмъ является аптекарскій приказъ, начальникъ котораго получилъ названіе архіятера (главнаго врача). При Алексѣѣ Михайловичѣ было въ Москвѣ уже двѣ аптеки, но лекарства отпускались лишь изъ одной, и эта одна аптека — на весь городъ—приносила по словамъ иностранца Кильбургера меньше дохода, чѣмъ сосѣдній съ нею питейный домъ. Народъ мало обращался къ аптекѣ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ иначе нельзя было частнымъ людямъ получить лекарство изъ аптеки, какъ написавъ челобитную къ самому царю. Такъ кн. Катыревъ-Ростовскій челомъ билъ объ отпускѣ ему изъ аптеки «для головной боли» разныхъ маслъ и водокъ. Ему отпустили по пяти золотниковъ маслъ, но только вмѣсто коричнаго, котораго онъ просилъ, отпустили полыннаго [2]). При Алексѣѣ Михайловичѣ можно было получать лекарства и безъ челобитной, но онѣ были очень дороги, да и въ народѣ не было особаго довѣрія къ нимъ. У народа былъ свой зелейный рядъ, гдѣ въ лавкахъ продавались снадобья для простонародныхъ лекарствъ. Покупали разныя травы и корни также у «мужиковъ ходячихъ». Только въ 1700 г. былъ уничтоженъ зелейный рядъ и устроены новыя аптеки, такъ что всего было ихъ 8. Въ 1679 г. посланъ былъ аптекарь изъ Москвы для устройства аптеки въ Вологдѣ.

Первыя богадѣльни и страннопріимные дома являются въ Мос-

---

[1]) А. И., IV, 67.
[2]) А. И., III, 289.

Digitized by Google

квѣ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Самъ страждущій (онъ былъ съ опухшими ногами возведенъ на престолъ) Ѳедоръ Алексѣевичъ не могъ не озаботиться объ участи страждущихъ и немощныхъ.

Если лекарства были дороги въ XVII ст. (Алексѣй Михайловичъ далъ въ 1655 г. 10,000 рублей за 3 рога единорога, считавшагося въ то время весьма цѣлебнымъ лекарствомъ), то и докторовъ было очень мало. Въ народѣ больше знали рудометовъ (фельдшеровъ), такъ какъ «метать руду», («пускать кровь» по старинному выраженію) было тогда въ обычаѣ при разныхъ болѣзняхъ, но докторовъ почти не знали. Доктора были только для дворца, нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ и отчасти для войска. При Годуновѣ докторъ шлется въ Новгородъ-Сѣверскъ лечить раненаго воеводу Мстиславскаго въ знакъ особенной милости царской. Дворянинъ Ѳедоръ Барановъ долженъ былъ бить челомъ царю Михаилу Ѳедоровичу, чтобы тотъ позволилъ лечить его простреленную руку; царь далъ дозволеніе. При Алексѣѣ Михайловичѣ въ вѣденіи аптекарскаго приказа состояло уже 20 докторовъ-иностранцевъ и изъ нихъ нѣсколько русскихъ учениковъ; но конечно это число само по себѣ было очень мало. Отъ пріѣзжихъ докторовъ прежде разрѣшенія имъ практики требовали дипломовъ и сообразно съ дипломомъ и познаніями давали жалованье. Латинь имѣла свои права въ этомъ отношеніи и у тогдашнихъ русскихъ людей, хотя сами они не учились по-латини. Такъ докторъ Грамонъ открыто возставалъ на другаго иностранца, алхимиста Винса, доказывая, что тотъ не знаетъ по-латини, не очень ученый врачъ, и могъ бы получить званіе лекаря, но не доктора.

Аптекарскій приказъ въ 1644 г. состоялъ изъ докторовъ, аптекаря, окулиста, алхимиста (химика), лекарей, переводчиковъ и часоваго мастера [1]).

Посылали и отъ насъ за границу молодыхъ людей для усовершенствованія въ медицинѣ; только, впрочемъ, посылались также иностранцы. Такъ въ 1615 г. посланъ былъ Бильзъ въ Голландію [2]).

---

[1]) А. И., III, 395.
[2]) А. И., III, прим. 13.

Digitized by Google

Народъ отталкивало въ началѣ отъ докторовъ и то, что они были иноземцы, слѣдовательно, иновѣрцы. Въ XVII ст., впрочемъ, этотъ предразсудокъ начинаетъ ослабѣвать и между врачами набожнаго Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемъ даже одного еврея.

Между лекарствами отпущенными въ 1631 г. изъ Москвы подъ Смоленскъ мы встрѣчаемъ «кремортартару 12 золотниковъ, фунтъ смородиннаго сахара, 1/2 фунта ягодъ барбарисовыхъ въ сахарѣ, 1/2 ф. померанцевъ въ сахарѣ, 1/4 ф. ладана простаго, по 1/2 ф. сѣмени арбузнаго, дыннаго, тыквеннаго и огуречнаго; 1/4 ф. сахара аллилуя (?), фунтъ водки земляничной, 6 золотниковъ оленьей кости; «порохъ діагемисъ, въ коробкѣ писаной» («порохъ» на старинномъ языкѣ, какъ уже было замѣчено, значило порошекъ, а то что мы теперь называемъ «порохомъ» называлось «зелье»). Кромѣ того въ томъ же перечнѣ находимъ много приготовленій изъ розовой воды, кубебу и разныя средства изъ полыни [1]).

Аптекарскій приказъ удовлетворялъ не однимъ врачебнымъ цѣлямъ. Такъ онъ отпускалъ патріарху Филарету снадобья и масти на вареніе мѵра и проч. Аптекарскимъ приказомъ было отпущено 10 ф. янтарю, корицы фунтъ, перетруну (?) 5 золотниковъ, корня азара 3 золотника, ладона роснаго 2 золотника, меда дивія фунтъ. Когда отъ имени патріарха потребовали «непрянаго коренья»—въ аптекѣ отвѣтили что подъ такимъ названіемъ корня нѣтъ, «сказали бы каковъ цвѣтомъ и каковъ духъ» [2]).

Чума являлась страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ у насъ, какъ и заграницею въ тѣ времена.

Въ 1653 г. явилась вновь чума въ Россіи и вновь навела страхъ на народъ. Въ царскомъ дворцѣ въ Москвѣ окна заклали кирпичемъ и замазали глиною, чтобы чума не прошла. Заложили всѣ отверстія, чрезъ которыя могъ пройти воздухъ извнѣ въ зданіе. Приказано было въ зараженныхъ мѣстностяхъ раскладывать костры. Если даже привезли только трупъ зараженнаго—то рас-

---

[1]) А. И. III; 294.
[2]) Тамъ же, 473.

Digitized by Google

кладка костровъ была обязательна для мѣстности. Подъ смертною казнью запрещалось сообщеніе незараженныхъ мѣстностей съ зараженными. Патріархъ Никонъ имѣвшій въ это время большое участіе въ государственныхъ дѣлахъ не запрещалъ населенію выселяться въ другія мѣста при приближеніи заразы. Все что получалось изъ зараженной мѣстности напр. граматы и проч.—очищалось огнемъ т. е. окуривалось. Въ эту чуму, какъ и въ прежнюю, заваливали дома подвергшіеся зараженію и не выпускали оттуда жителей. Чума въ царствованіи Алексѣя Михайловича истребила какъ разсчитываютъ до 90,000 народа.

Въ 1681 г. было опять чумное повѣтріе. Въ это время велѣно было переписывать граматы, получавшіяся изъ мѣстностей подвергшихся заразѣ, чрезъ огонь, такъ чтобы лишь голосъ читавшаго грамату былъ слышанъ пишущему. Но и переписанное такимъ образомъ не доходило по назначенію, хотя и окуривалось надъ кострами, а вновь переписывалось, такъ чтобы переписывавшій и диктовавшій грамату не сходились, и грамата такъ иногда переписывалась до 7 разъ пока доходила по назначенію [1]).

Вообще съ 1090 г. до вступленія на престолъ Петра насчитываютъ въ Россіи 35 повальныхъ болѣзней [2]).

Торговля и промышленность [3]). Въ XVII ст. лавки въ Китаѣ-городѣ въ Москвѣ принадлежали казнѣ и отдавались въ оброчное содержаніе. Въ лавкахъ торговали и иностранные гости, напр. персидскіе купцы. Тутъ же въ рядахъ продавались «царскіе соболи»—собственность государевой казны, куда шла и выручка за нихъ.

Иностранцы англичане, голландцы и пр. — имѣли право торга въ Россіи и пользовались льготами. Въ 1646 г. русскіе купцы въ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу жаловались на привиллегіи, какими пользовалась иностранная торговля въ Россіи и просили объ ихъ отмѣнѣ. Въ 1649 году привиллегіи англичанъ

---

[1]) А. И. V, 107.

[2]) Рихтеръ, Ист. медицин. I, 140. Лешковъ, Русскій народъ и государство, 502.

[3]) Костомаровъ. Очеркъ торг. моск. государства.

Digitized by Google

были отмѣнены и имъ позволено было торговать только въ одномъ Архангельскѣ. Азіатскіе купцы также вели торгъ у насъ. Въ Москвѣ были лавки персидскихъ купцовъ; въ Тобольскѣ бухарцы имѣли свои ряды. Китайцы сначала пріѣзжали только въ Тобольскъ, но потомъ рѣшались ѣздить и далѣе.

Начавшаяся со времени первой открытой жалобы русскаго купечества (на земскомъ сборѣ 1642 г.) отмѣна привиллегій иностранныхъ купцовъ, завершилась въ 1653 и 1667 гг. обложеніемъ иноземцевъ даже высшими торговыми пошлинами чѣмъ русскихъ. Олеарій предсказывалъ что возвышеніе пошлины съ 5% на 10%, на товары привозившіеся въ Архангельскъ заставитъ перейти торговлю изъ Бѣлаго въ Балтійское море, гдѣ шведы брали только 2% пошлины. Такъ и случилось. Въ 1647 г. грекамъ позволено было торговать только въ одномъ Путивлѣ. До тѣхъ поръ они могли торговать вездѣ. Евреи при Алексѣѣ Михайловичѣ умѣли доставить себѣ жалованныя граматы и пріѣзжали въ Москву.

Наша внѣшняя торговля на собственный счетъ въ это время была ничтожна. Въ Европѣ ей препятствовали англичане и голландцы, и русскіе купцы мало ѣздили заграницу. Проектъ о заведеніи русскаго торговаго флота предложеный бывшимъ въ русской службѣ Густавомъ фонъ-Кемпеномъ въ 1666 г. не имѣлъ хода. Въ азіатскихъ странахъ торговыя предпріятія русскаго купечества также не удавались. Такъ въ 1646 г. была ограблена русская торговая компанія въ Хивѣ и затѣмъ мы не видимъ попытокъ со стороны русскихъ торговцевъ проникать въ Азію, кромѣ Китая, съ которымъ торговые обороты возрастаютъ.

Внутренняя торговля производится на ярмаркахъ. Болѣе всѣхъ извѣстна въ это время макарьевская ярмарка, доходы съ которой Михаиломъ Ѳедоровичемъ отданы были макарьевскому Желтоводскому монастырю. Получая по 5% со всѣхъ товаровъ на ярмаркѣ монастырь этотъ процвѣталъ. Казна получала лишь 4 — 5% съ товаровъ купленныхъ на ярмаркѣ, чтобы быть проданными въ другихъ городахъ. Монастырю порученъ былъ и судъ въ дѣлахъ возникавшихъ на ярмаркѣ. Вмѣшательство административныхъ властей въ ярморочныя дѣла монастырь встрѣчалъ не-

Digitized by Google

охотно. Такъ разъ онъ жаловался на то, что на ярмаркѣ розыскиваютъ нищихъ и тѣмъ причиняютъ вредъ торговлѣ. Но въ это время нѣсколько въ сторонѣ отъ Макарьева, у Нижняго, уже начинаетъ усиливаться торговое движеніе, такъ что лѣтній торгъ у Нижняго начинаетъ принимать видъ ярмарки. Большая ярмарка была въ это время въ Архангельскѣ, гдѣ происходилъ обмѣнъ иностранныхъ товаровъ на русскіе. По представленію Ордына-Нащокина были учреждены двѣ безпошлинныя ярмарки въ Псковѣ, такъ какъ по отзыву Ордына-Нащокина безпошлинныя ярмарки заграницей процвѣтали. Этотъ министръ Алексѣя Михайловича отвергалъ также пользу откупа. Но послѣ него откупъ является въ винной и другой торговлѣ.

Въ Сибири иногда торговали складчинами (компаніями). Торговый уставъ изданный при Алексѣѣ Михайловичѣ отмѣнилъ прежнія пошлины: подужное (съ дуги), мытъ (съ судовъ), сотое (1%), тридцатое (1/30 стоимости), десятое, свальное, складки (за складъ товара) поворотное (за пропускъ въ воротахъ), статейное (по разрядамъ товаровъ), мостовое (на мощеніе дорогъ), гостинное и пр.

Въ 1645 г. введены были печатные казенные аршины; въ 1681 г. казенные аршины отпускались изъ таможень пріѣзжимъ гостямъ на время торга за плату. Въ 1667 г. запрещено было имѣть въ домахъ вѣсы для взвѣшиванья болѣе крупныхъ тяжестей. Для этого должны были обращаться къ казеннымъ вѣсамъ поставленнымъ въ указныхъ мѣстахъ. Въ 1681 г. было подтверждено, чтобы вѣшали товары лишь въ указныхъ мѣстахъ и кромѣ гостинныхъ дворовъ нигдѣ не торговали.

Пріобрѣтая контроль надъ торговлею, казна, какъ мы видѣли уже, старалась являться посредницею между иностранною и русскою торговлею.

Въ первое время по открытіи торговыхъ сношеній съ Европой, мы слали въ нее почти исключительно сырой матеріалъ, получая оттуда обработанные продукты. Потомъ фабричная и заводская промышленность начинаетъ развиваться и у насъ, хотя еще очень слабо.

Лучшими холстами славились Ярославль, Каргополь, Валдай.

Digitized by Google

До 30,000 аршинъ холста вывозилось изъ Архангельска за границу. Впослѣдствіи дѣлается извѣстною кадашевская полотняная фабрика въ Москвѣ. Иностранцы Миллеръ и Розенбушъ имѣли при Алексѣѣ Михайловичѣ желѣзные заводы въ Тулѣ и Петрозаводскѣ. Устроивали заводы и русскія знатныя лица; такъ были заводы у князей Черкасскихъ. Морозовъ завелъ въ Сибири поташные заводы. Но больше фабричный промыселъ оставался въ рукахъ иностранцевъ. Были двѣ писчебумажныя фабрики—царская и фонъ-Сведена—но на нихъ выдѣлывалась лишь грубая бумага за недостаткомъ тонкаго тряпья. Въ верстѣ отъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ находился стеклянный заводъ. Стекло впрочемъ мало еще было въ употребленіи. Иностранный путешественникъ Шлейсингъ говоритъ, что въ дворцовой аптекѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ вся посуда была изъ чистаго хрусталя. Въ окна стекло шло еще очень мало. Больше употреблялась по прежнему слюда. Слюда продолжала цѣниться высоко. Такъ Ельчанинову, искавшему слюду и ломавшему ее въ Корецкой волости Соловецкаго монастыря посланъ былъ выговоръ, зачѣмъ онъ добывалъ слюду не на государевой землѣ и тѣмъ чинилъ государевой землѣ убыль [1]).

Гость (первостатейный купецъ) Веневитовъ завелъ при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Старой Руссѣ соляныя варницы. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ сынъ Веневитова устроилъ солевареніе въ зырянскихъ земляхъ (въ нынѣшней Вологодской губерніи).

Въ половинѣ XVII ст. являются у насъ первые мыловаренные заводы. Хотя канатныя фабрики существовали уже въ это время, но еще въ 1649 г. упоминаются веревки лычныя (изъ мочалы). Въ 1649 г. иностранецъ фонъ Сведенъ предлагалъ Алексѣю Михайловичу завести въ Медыни стеклянный и суконный заводы, для чего фонъ-Сведенъ хотѣлъ выписать изъ-за границы овецъ и иноземцевъ — мастеровъ. Въ то время въ Россію изъ Ливоніи и Малороссіи ежегодно ввозилось до 90,000 листовъ стекла. Въ 1631 г. устроенъ былъ первый желѣзный заводъ въ Тобольскомъ краю. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича с. Тейково (Влад. губер-

---

[1]) А. И. IV, 440.

Digitized by Google

нія), уже дѣлается извѣстнымъ мастерствомъ своихъ жителей въ окраскѣ. Винокуреніе въ XVII ст. стало переходить въ руки казны, такъ какъ право гнать горячіе напитки на домахъ оставалось лишь за помѣщиками и вотчинниками. Винокуры въ это время нерѣдко выписываются изъ Малороссіи.

О разработкѣ металловъ казною прилагаются всѣ усилія. Въ 1645 г. добывали мѣдную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Руду предварительно испытывали въ Приказѣ Большой казны. Хотя Котошихинъ и писалъ что «золота и серебра въ московскомъ государствѣ не родится». Но извѣстно, что въ 1672 г. нѣмцы добывали серебро близь Тулы [1]), а въ 1642 г. бояринъ Репнинъ былъ посланъ въ Тверь искать золотой руды.

Сельское хозяйство. Иностранцы прибывая въ Россію въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича знакомили русскихъ съ улучшеніями въ полеводствѣ и садоводствѣ. Впрочемъ на первую просьбу голландцевъ—дать имъ участки земли въ Россіи для обработки по ихъ способу—было отказано (при Михаилѣ Ѳедоровичѣ). Иностранецъ Марселисъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ ввезъ въ Москву первыя махровыя розы изъ готторпскаго герцогскаго сада. Нѣмцы и голландцы стали первые разводить салатъ и спаржу въ Москвѣ. Сначала русскіе смѣялись надъ иностранцами употребляющими въ пищу сырую траву, но послѣ стали разводить эти овощи и сами.

Алексѣй Михайловичъ до 30 лѣтъ особенно любилъ соколиную охоту, но затѣмъ, по словамъ Рептенфельса, страсть къ охотѣ въ царѣ остыла и онъ обратился къ занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ царскихъ садахъ было лишь 14 кустовъ винограда. Теперь въ Астрахани разведены были обширные царскіе виноградные сады и для приготовленія винъ на царскій обиходъ вызванъ былъ изъ-за границы мастеръ Подовинъ (Poitevin). Астраханскіе виноградники были собственностью государевою и безъ царскаго указа нельзя было въ Астрахани ни покупать, ни продавать винограда. Марену также предписано было продавать толь-

---

[1]) Ак. Тургенева, II, 269.

Digitized by Google

ко въ казну, которая отъ себя уже распродавала ее частнымъ лицамъ. Заведена была также въ астраханскомъ краю выдѣлка иноземцами и армянами шелка. Въ 1658 г. было уже получено изъ Астрахани въ Москвѣ 1206 ведеръ вина и 39 фунтовъ выдѣланнаго шелка. У Алексѣя Михайловича въ с. Измайловѣ былъ свой сельско-хозяйственный хуторъ. Съ этого же времени становятся извѣстными въ Россіи холмогорскія коровы, порода которыхъ была улучшена впослѣдствіи ввозомъ голландскаго скота.

Въ 1673 г. гетманъ Самойловичъ присылалъ въ Москву спросить когда и на какой землѣ сѣять анисъ. Его малороссіянъ послали освѣдомиться объ этомъ въ нижнеломовскія и шацкія земли.

На полеводствѣ улучшенія отразились мало. Хлѣба было много и онъ былъ дешевъ. Правда съ страшнаго голода бывшаго при Годуновѣ стали хлѣбъ, мѣрившійся до тѣхъ поръ только бочками и четвертями (четверть бочки), мѣрять «четвериками», но такъ какъ вывоза хлѣба за границу почти не было, то въ обыкновенное время цѣна ему была очень низкая.

Образованіе и литература.

Кіевская академія [1]). Основанное въ 1594 г. приходское училище въ Кіевѣ превращается съ теченіемъ времени въ коллегію и затѣмъ въ академію. Въ 1615 г. этой школѣ подарены были женою маршала Мозырскаго, Анною Гугулевичевною, домъ и земля. На этой землѣ и теперь находится кіевская духовная академія. Въ 1621 г. эта кіевская школа (основанная православнымъ братствомъ и потому въ народномъ говорѣ носившая названіе Братской) была разорена поляками, но это не помѣшало ей затѣмъ дѣлаться все болѣе извѣстною и пріобрѣтать значеніе. Она достигаетъ цвѣтущаго состоянія въ ректорство Мелетія Смотрицкаго, извѣстнаго составителя первой русской грамматики и потомъ архіепископа Полоцкаго. Но особенно извѣстность ея начинается съ того времени, когда въ судьбѣ ея начинаетъ принимать участіе

---

[1]) Булгаковъ, Ист. Кіевской академіи.

Digitized by Google

митрополитъ кіевскій Петръ Могила. Петръ Могила хотѣлъ основать свою школу въ Кіевѣ. Лица завѣдывавшія Братскою школою убѣдили его вмѣсто того употребить средства на эту школу, которая съ тѣмъ вмѣстѣ должна была поступить подъ личное вѣдѣніе митрополита. Въ 1633 г. въ мѣстечкѣ Винницахъ учреждено было приготовительное училище, а Братская школа преобразована въ коллегію. Впослѣдствіи она носитъ названіе Кіево-Могилянской академіи, а потомъ просто кіевской академіи.

Въ началѣ XVII в. въ Братской школѣ преподавали предметы, какъ и въ другихъ южнорусскихъ училищахъ того времени, на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Потомъ въ употребленіе входитъ одинъ латинскій. При Петрѣ Могилѣ всѣ предметы въ кіевской коллегіи (за исключеніемъ славянской грамматики и православнаго катихизиса) преподавались на латинскомъ языкѣ. Ученики—по учрежденіи коллегіи называвшіеся студентами—говорили въ школѣ также исключительно по латыни. По рукамъ учащихся ходилъ калькулусъ. Это былъ листъ бумаги вложенный въ деревянный футляръ. Кто изъ студентовъ говорилъ не по латыни, или даже дѣлалъ только ошибку въ латинскомъ языкѣ, получалъ «калькулусъ» и долженъ былъ вписывать свое имя на этомъ штрафномъ листѣ. Попавшіе въ «калькулусъ», а особенно не сбывшіе калькулуса до другаго дня никому изъ товарищей и представлявшіе его при спросѣ начальства подвергались выговорамъ и другимъ наказаніямъ. Какъ самый калькулусъ, развивавшій въ студентахъ духъ шпіонства, такъ и господство латинскаго языка въ училищѣ, приписывались многими изъ кіевскихъ жителей вліянію іезуитовъ, успѣвшихъ рядомъ съ православною школою въ Кіевѣ устроить свою, хотя въ Кіевѣ было очень мало католиковъ. Одно время негодованіе кіевлянъ готово было обрушиться на кіевскую школу за латинскіе порядки въ ней. «Мы думали—пишетъ одинъ изъ преподавателей школы, Сильвестръ Коссовъ — что дворяне начнутъ начинять нами днѣпровскихъ осетровъ.» При Петрѣ Могилѣ велась сильная борьба между защитниками латинскаго языка и противниками его. Защитники взяли верхъ и съ прекращеніемъ борьбы Малороссіи съ Польшею, разжигавшей народныя страсти, увидали что

Digitized by Google

господство латинскаго языка въ училищѣ могло оставаться не подрывая въ немъ духа православія.

Студенты коллегіи, которыхъ было постоянно отъ 800 до 1000 человѣкъ составляли какъ бы отдѣльную касту людей въ Кіевѣ, «особый народъ» по выраженію историка кіевской академіи архіепископа Макарія. Между ними были сыновья и зажиточныхъ и знатныхъ людей, и нищіе ученики (т. е. неимущіе—названіе «нищихъ учениковъ» сохранялось долго и удержалось даже въ первыхъ семинаріяхъ). Для учениковъ поступавшихъ въ коллегію изъ другихъ городовъ была учреждена Петромъ Могилою бурса. Это былъ прототипъ всѣхъ послѣдующихъ бурсъ. Бѣдные бурсаки по окончаніи годичныхъ занятій получали видъ изъ коллегіи на право собирать подаяніе (отсюда и названіе «нищіе»). Эти бурсаки ходили по городамъ и селамъ, и гдѣ добывали хлѣбъ и деньги пѣніемъ духовныхъ пѣсень и славленіемъ Христа, гдѣ представленіемъ «вертепа» т. е. разыгрываніемъ на улицѣ сценъ духовнаго характера при чемъ театромъ для представленія этихъ мистерій—служилъ деревянный ящикъ, съ которымъ носились странствующіе бурсаки съ мѣста на мѣсто. Какъ въ дававшейся въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ мистеріи «Блудный сынъ» на сцену выводились свиньи и блуднаго сына сѣкли предъ зрителями плетьми, такъ бурсацкія театральныя представленія того времени конечно представляли еще менѣе утонченности. У бурсаковъ были свои патроны изъ купцовъ, зажиточныхъ людей и проч., надѣлявшіе ихъ необходимымъ. Иные бурсаки проводили каникулы въ черной работѣ, чтобы скопить что нибудь на житье зимой. Въ коллегіи студенты первыхъ скамеекъ назывались сенаторами. Занимались въ коллегіи грамматикою, риторикою, піитикою. Диспуты на ученыя темы велись публично на латинскомъ языкѣ. Вообще въ Кіевской коллегіи складывался бытъ, впослѣдствіи легшій въ основу нашихъ семинарскихъ порядковъ въ первое время по учрежденіи семинарій.

Славяно-греко-латинская академія [1]). Въ югозападной

[1]) Смирновъ, Исторія московской слав.-греко-лат. академіи.

Digitized by Google

Россіи учреждаются училища, но въ сѣверо-восточной московской Россіи ихъ сначала не было. Со времени Годунова и до 1630 г. не было ни одного училища въ Москвѣ. Въ этомъ году является первое училище, устроенное при содѣйствіи патр. Филарета. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича начинаютъ прилагать заботы объ учрежденіи училищъ греческіе іерархи и ученые изъ юго-западной Руси, получившіе образованіе въ кіевской коллегіи. Въ училищахъ теперь стали видѣть средство противъ распространявшагося раскола и путь для проведенія къ намъ западно-европейскаго образованія.

Вліяніе Кіева на Москву въ дѣлѣ образованія становится очень замѣтнымъ со времени присоединенія Малороссіи къ остальной Россіи. Но еще до того—въ 1649 г.—учреждено было въ Москвѣ братство для перевода книгъ на русскій языкъ, гдѣ главнымъ дѣятелемъ является малороссійскій уроженецъ Епифаній Славенецкій. Это братство, названное Андреевскимъ (теперь Андреевская богадѣльня въ Москвѣ), было учреждено царскимъ постельничимъ и любимцемъ Ртищевымъ. Ртищевъ, Никонъ и другіе совѣтники царя Алексѣя Михайловича покровительствовали малороссійскимъ ученымъ въ Москвѣ. Съ другой стороны въ Москвѣ, въ средѣ великорусской молодежи, является желаніе отправляться учиться въ Кіевъ. Молодые люди Зеркальниковъ и Озеровъ со слезами просились, чтобы ихъ отпустили учиться въ кіевскую коллегію. Въ 1668 г. въ Москву прибылъ митрополитъ газскій Паисій Липаридъ, говорившій, что «столповъ государства три: 1) училища, 2) училища и 3) училища». Онъ настаивалъ на заведеніи въ Москвѣ училищъ. Увлеченные словами его, прихожане церкви Іоанна Богослова въ Москвѣ, обратились съ челобитною къ царю дозволить имъ учредить училище въ своемъ приходѣ. Разрѣшеніе было дано.

При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ іеромонахъ Тимоѳей, проведшій много времени на востокѣ, убѣдилъ царя устроить такое училище въ русской землѣ, чтобы оно давало вмѣстѣ и восточнымъ грекамъ образованіе, какого они никогда не могли получить отъ щедротъ султановъ. Является мысль объ академіи и проектъ академіи пишетъ извѣстный Симеонъ Полоцкій. Но прежде чѣмъ мысль объ

Digitized by Google

академіи осуществилась, іеромонахъ Тимоѳей уже завелъ школу на 30 человѣкъ, помѣщавшуюся въ трехъ комнатахъ надъ московскою типографіею. Эта школа была какъ бы приготовительною къ академіи. Іеромонахъ Тимоѳей былъ назначенъ ея ректоромъ. Царь и патріархъ, то порознь, то вмѣстѣ, то инкогнито, то открыто, бывали въ школѣ почти еженедѣльно и щедро одаряли учениковъ.

Царь Ѳедоръ близко принималъ къ сердцу дѣло этой зараждавшейся академіи. Онъ хотѣлъ дать на содержаніе академіи семь монастырей, одну пустынь и собственную волость въ Верейскомъ уѣздѣ, но умеръ прежде, чѣмъ академія могла быть открыта. Она была открыта лишь три года послѣ его смерти, въ правленіе Софьи, въ 1685 г.

Въ этомъ году къ 30 прежнимъ ученикамъ присоединено было еще 40 человѣкъ—изъ іеромонаховъ, священниковъ, стольниковъ и княжескихъ дѣтей. Скоро число студентовъ возросло до 100. Въ академію, какъ видимъ, поступали люди уже возмужалые, съ извѣстнымъ положеніемъ въ свѣтѣ, и это естественно придавало ей значеніе не только учебнаго заведенія, но и вмѣстѣ государственнаго учрежденія. Дѣйствительно, на обязанности ея, сверхъ обязанностей чисто ученаго и учебнаго характера, лежало напр. записываніе именъ лицъ, перешедшихъ изъ иновѣрія въ православіе. Безъ экзамена въ академіи никто не могъ также въ Москвѣ давать уроки какихъ бы то ни было языковъ. Первоначально, когда только зашла рѣчь объ открытіи академіи, явились кандидатами въ профессора ученые, пріѣхавшіе изъ Польши и Литвы. Патріархъ московскій испыталъ ихъ въ вѣрѣ и не нашелъ возможнымъ допустить ихъ къ занятію профессорскихъ должностей. Католикамъ, лютеранамъ и кальвинистамъ объявлено было, что они вовсе не будутъ получать должностей при академіи, а православные, пріѣхавшіе изъ Литвы и Малороссіи, будутъ предварительно подвергаться испытанію въ вѣрѣ. Затѣмъ обратились за наставниками къ восточнымъ патріархамъ. Первыми наставниками въ академіи были греки, бывшіе студенты падуанскаго университета, братья Лихуды. Въ академіи учили языкамъ, греческому и латинскому, «размѣрамъ рѣчи стихотворческой» и проч. Въ

Digitized by Google

первоначальномъ проектѣ академіи предположено было преподаваніе «философіи естественной», но оно введено не было, а обученіе «магіи естественной» (естественнымъ наукамъ) даже запрещалось по правиламъ академіи, открытой въ 1685 г. Самый латинскій языкъ былъ скоро исключенъ изъ преподаванія по настоянію патріарха іерусалимскаго, сдѣлавшаго выговоръ Лихудамъ за введеніе латыни въ академіи.

Литература. Начинавшееся сближеніе съ западомъ вызывало заимствованіе у западныхъ народовъ, преимущественно славянскихъ, ихъ литературныхъ произведеній; являются рукописи съ повѣстями и сказками западнаго происхожденія, иногда въ переводахъ съ русскими добавленіями. Эти рукописи ходятъ по рукамъ. Затѣмъ являются уже и самобытныя попытки русскихъ людей въ литературѣ. Такимъ образомъ въ литературѣ XVII ст. мы встрѣчаемъ повѣсти, заимствованныя и русскія; сочиненія нравоучительныя (Апоѳегматы, Пчелы); духовныя сочиненія и отреченныя сочиненія духовнаго содержанія, отвергавшіяся церковью и написанныя подъ вліяніемъ религіозной фантазіи.

Какъ на оригинальную повѣсть, относящуюся къ первой половинѣ XVII ст. можно указать на «Савву Грудцына» [1]). Она доказываетъ своимъ содержаніемъ и веденіемъ завязки, что вѣроятно ей предшествовалъ рядъ рукописныхъ, заимствованныхъ съ иностраннаго, повѣствованій въ томъ же родѣ. Содержаніе повѣсти относится къ царствованію Михаила Ѳедоровича. Сынъ великоустюжскаго купца Ѳомы Грудцына, Савва, даетъ дьяволу богоотметное письмо, т. е. говоря иначе продаетъ свою душу бѣсу, если онъ опять доставитъ ему случай сойтись съ нравившейся ему женщиной. Между тѣмъ отецъ Саввы, бывшій въ отлучкѣ пріѣзжаетъ, и Савва боясь, чтобы не открылось все, бѣжитъ въ Москву. Тамъ онъ записывается въ войско къ иностранцу полковнику. Полковникъ полюбилъ Грудцына и наконецъ доводитъ свое довѣріе къ нему до того, что поручаетъ ему въ команду 3 роты. Грудцынъ оказываетъ чудеса храбрости подъ Смоленскомъ. Но тутъ его по-

[1]) Галаховъ, Исторія русской словесности.

Digitized by Google

стигаетъ болѣзнь. Является дьяволъ за душею его. Больнымъ овладѣваетъ ужасъ; онъ теперь только начинаетъ понимать, что онъ сдѣлалъ. Но тутъ неожиданно является спасеніе. Онъ видитъ во снѣ Богоматерь, а затѣмъ 8 сентября (Казанской Божіей Матери), въ то время, когда выздоровѣвшій Савва былъ въ церкви, вдругъ падаетъ сверху, среди народа, сглаженное богоотметное письмо Саввы къ дьяволу. Грѣхъ Саввы искупленъ; письмо, данное имъ на себя возвращено; но все это такъ сильно дѣйствуетъ на Савву, что онъ постригается въ монахи въ Чудовомъ монастырѣ.

На этой повѣсти лежитъ печать вѣка. Тутъ и рядъ суевѣрій, и спасеніе вѣрою, и полковникъ-иностранецъ, и обѣтъ монашества за спасеніе отъ несчастія. Другая повѣсть, нѣсколько позднѣйшаго происхожденія. «Фролъ Скобѣевъ», уже болѣе свѣтское, или вѣрнѣе мірское произведеніе, по содержанію Скобѣевъ любитъ дочь боярина Аннушку, но самъ онъ не высокаго рода, по доброй волѣ отецъ за него не отдаетъ Аннушки, и онъ пускается на разныя ухищренія и продѣлки, чтобы достигнуть своей цѣли, которой наконецъ достигаетъ, и заживаетъ спокойно какъ «россійскій дворянинъ».

Въ половинѣ и концѣ XVII ст. является уже рядъ народныхъ повѣстей, заимствованныхъ съ иностраннаго и частью созданныхъ народною фантазіею. Таковы повѣсти о Еруcланѣ Лазаревичѣ и царевнѣ Анастасіи Вахромѣевнѣ, о Бовѣ-королевичѣ (передѣлка съ итальянскаго). Петръ — золотые ключи и т. д. Содержаніе этихъ повѣстей писалось въ лицахъ на лубѣ—отсюда «лубочныя картины». Впослѣдствіи эти рисунки являются на бумагѣ, но въ XVII ст. они писались дѣйствительно на лубѣ и Кильбургеръ, говоря о московскихъ и кіевскихъ произведеніяхъ этого рода, называетъ ихъ «листами деревянной печати».

Иногда лубочныя произведенія были выраженіемъ народной сатиры, но вообще сатирическое направленіе въ литературѣ того времени обнаруживается слабо. Сатира кн. Хворостинина при Михаилѣ Ѳедоровичѣ вызвала гоненіе на ея автора. Особенно обидною показалась замѣтка автора, что русскіе люди «землю сѣютъ рожью, а живутъ ложью». За сатирическіе опыты—«за высокоуміе»—кн. Хворостининъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

Digitized by Google

Сатира народныхъ повѣстей и лубочныхъ картинокъ была менѣе язвительна. Сатирическимъ оттѣнкомъ отличается напр., «Сказаніе о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетининѣ». Выраженія въ родѣ «Рыбамъ господамъ, великому осетру, бѣлугѣ, бѣлой рыбицѣ, бьетъ челомъ Ростовскаго озера сынчищка боярскій, лещь съ товарищи»—напоминаютъ тогдашнюю судебную процедуру. «Шемякинъ судъ» также отзывается сатирою на существовавшія судебныя понятія. Такъ Шемяка напримѣръ рѣшаетъ, при искѣ за смерть отца, котораго отвѣтчикъ убилъ упавъ на него, чтобы сынъ убитаго также упалъ на отвѣтчика.

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ кн. Семенъ Шаховской писалъ сочиненія въ разномъ родѣ: лѣтописи, романы, умильныя посланія, вирши и пр. Языкъ его кудрявъ и теменъ.

Но хотя въ это время есть народныя повѣсти, заимствованныя и оригинальныя, число ихъ далеко не значительно въ сравненіи съ массою сочиненій нравоучительнаго и духовнаго содержанія. Златоструи, Измарагды, Апоѳегматы и Пчелы—представляютъ собою сборники нравоучительныхъ сказаній. Апоѳегматы, впрочемъ, отчасти уклонялись отъ этого направленія. (Такъ встрѣчаемъ сборникъ этого рода подъ заглавіемъ: «Книга апоѳегматъ или извѣщеніе сіе соплетенныхъ краткихъ и красныхъ повѣстей». Въ «Апоѳегматахъ» также находимъ «Гадательства честныхъ женъ и благородныхъ дѣвъ не простыхъ» [1]), что уже приближало ихъ къ «Сонникамъ», «Оракуламъ» и другимъ книгамъ этого рода. «Пчелы» также имѣли религіозно свѣтскій характеръ. Такъ просившему написать его портретъ «Пчела» говоритъ: заботишься камень уподобить себѣ, а того не боишься, что самъ можешь уподобиться камню [2]).

Сочиненія съ чисто духовнымъ содержаніемъ въ это время преобладали. Но это далеко не всегда были сочиненія признававшіяся церковью.

Знакомство съ западомъ въ концѣ XVII ст. уже оставляетъ замѣтный слѣдъ на языкѣ. Нѣкоторыя иностранныя слова совсѣмъ

---

[1]) Пыпинъ, Очерки литературы стар., нов. и сказокъ, 261.
[2]) Буслаевъ, Древне-русск. лит. Р. В. 1857 г.

Digitized by Google

обрусѣли, напр. «кучеръ», «почтальонъ». Другія сдѣлались общеупотребительными. Уже Петръ Могила говоритъ о цензурѣ и корректорахъ. Въ концѣ этого столѣтія встрѣчаемъ въ русскихъ рукописяхъ: алебарда, банкетъ, бестія, декретъ, докторъ, корректура, кухмистръ, миля, персона, реляція, сентенція, субтильный, танцы, тріумфальный, фундаментъ, фурія, штурмъ, экзекуція, элементъ [1]).

Военныя силы.

Постоянная армія. Въ теченіе XVII вѣка Московское государство сплотясь въ одно болѣе однородное цѣлое начинаетъ развивать свои силы и расширять предѣлы. Это дѣлается при помощи новой организаціи военныхъ силъ и потому на устройство ихъ въ этомъ періодѣ нельзя не обратить особеннаго вниманія.

Правительство находитъ что собирать войско только въ минуту необходимости неудобно, что надобно держать на готовѣ постоянное войско. Съ этою цѣлью оно увеличиваетъ число стрѣльцовъ. Сначала принимаются въ стрѣльцы лишь лучшіе вольные люди; затѣмъ необходимость заставляетъ брать въ стрѣльцы и худшихъ людей, даже за проступки. Но стрѣлецкое войско при всемъ томъ незначительно. Это только городовая стража. На время похода нужны другія силы. Опытъ показалъ, что ратные люди собиравшіеся по призыву государя, помѣщики съ ихъ людьми, не были достаточно привычны въ военномъ дѣлѣ, чтобы противостоять отрядамъ постоянныхъ войскъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ устраивается первое постоянное войско изъ набираемыхъ поселянъ — солдатскіе полки на шведскомъ рубежѣ и драгунскіе на Украйнѣ противъ татаръ. Эти полки обучаются иностранными офицерами вызываемыми въ Россію въ большомъ числѣ. Была даже попытка сформировать значительные отряды изъ однихъ иностранцевъ, но она не удалась и потому ограничились сформированіемъ полковъ изъ русскихъ нижнихъ чиновъ подъ командою иностранныхъ офи-

[1]) Галаховъ, Ист. Русск. Словесн.

Digitized by Google

церовъ. Правительство оперлось въ организаціи арміи на иностранцевъ не только потому, что иностранные офицеры одни могли ввести у насъ правила заграничной регулярной службы, но также и потому, что русское дворянство начавъ съ этого времени—съ окончательнаго закрѣпленія крестьянъ—вести жизнь болѣе хозяевъ и землевладѣльцевъ чѣмъ воиновъ, стало охладѣвать къ отбыванію военной повинности и оставляло ее на долю низшаго класса населенія, подъ завѣдываніемъ иностранцевъ—офицеровъ. Правила регулярной службы подъ командою выходцевъ изъ за границы также не влекли своею строгостью и исполнительностью дворянство въ ряды арміи. Такимъ образомъ съ этого времени опредѣляется будущій составъ арміи: иностранцы—начальники пока не подойдутъ образованные начальники изъ русскихъ высшихъ классовъ и русскіе нижніе чины изъ простолюдиновъ.

Устроивая постоянную армію, придавая ей постепенно регулярную организацію, правительство въ то же время знаетъ, что сила его заключается въ заимствованіи всѣхъ улучшеній по военному дѣлу у запада. Огнестрѣльное оружіе дало Россіи громадный перевѣсъ надъ востокомъ. Татарскіе наѣздники долго не могли пріучиться владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, и при образѣ налетной степной войны передвиженіе отрядовъ съ пушками и осторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ были несовмѣстимы со всѣмъ бытомъ степнаго всадника. Вполнѣ опираясь на преимущества, данныя ему огнестрѣльнымъ оружіемъ надъ ордами азіатскихъ воиновъ, правительство принимаетъ въ это время всѣ мѣры, чтобы огнестрѣльное оружіе, какъ и вообще всѣ усовершенствованія по военному дѣлу, не проникали въ сосѣднія съ Россіею восточныя государства [1]).

Военный бытъ. Помѣщики оставались обязанными нести военную службу, но со времени окончательнаго введенія крѣпостнаго права они скорѣе готовы были отбывать военную повинность деньгами, чѣмъ являться на службу лично. При сборѣ арміи они нерѣдко остаются въ «нѣтяхъ» т. е. не являются на службу. У такихъ «нѣтчиковъ» при Михаилѣ Ѳедоровичѣ отбирается поло-

[1]) Ак. Экзам. IV, № 239, Ак. Ист. V, № 53.

Digitized by Google

вина имѣнія. Если помѣщикъ былъ на службѣ, но затѣмъ самовольно ушелъ, то отбиралась 1/3 имѣнія. Когда впослѣдствіи и иностранцы-офицеры, получавшіе помѣстья за службу, предпочитали оставаться въ «нѣтяхъ» и не являться на службу, то у нихъ отбирались всѣ помѣстья. Но между иностранцами, которымъ помѣстья были прямое вознагражденіе за службу, не могло быть столько «нѣтей» какъ между русскими помѣщиками уже начинавшими смотрѣть на помѣстья какъ на неотъемлемую собственность, тѣмъ болѣе что и правительство, отбирая лишь часть помѣстьевъ у нѣтчиковъ, какъ бы начинало смотрѣть съ той же точки зрѣнія.

Армія дѣлилась уже на полки не въ прежнемъ смыслѣ. Полки были съ этого времени то же что теперь, или даже равнялись по численности нынѣшнимъ батальонамъ. Всѣ военные чины—носили общее названіе «полчанъ» и это еще напоминало прежнее значеніе полка, какъ арміи. Всѣ офицеры арміи носили общее названіе урядниковъ. Изъ иностранныхъ чиновъ кромѣ ротмистра, бывшаго въ нашей арміи еще при Ѳедорѣ Ивановичѣ, при Михаилѣ Ѳедоровочѣ вводятся: маіоръ, капитанъ, прапорщикъ. Чинъ полковника съ этого времени является въ нынѣшнемъ значеніи. Вводится чинъ полполковника, полуполковника, пока наконецъ окончательно не взяло перевѣсъ слово «подполковникъ». Одно время иностранное lientenant-colonel (подполковникъ) хотѣли перевести словами «начальный полковой поручикъ», но не надолго. Слово «маіоръ» также хотѣли передать по русски словами «большой полковой сторожеставецъ», но и эта попытка перевода не удержалась. Чинъ прапорщика одно время былъ выше капитанскаго, какъ видно по размѣрамъ жалованья, но уже при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ полковникъ (начальникъ полка изъ 1000 человѣкъ) и капитанъ (начальникъ сотни) являются главными полковыми чинами. Генеральскій чинъ является у насъ впервые при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ это время было два генерала на 100 полковниковъ. Имя генерала писалось съ «вичемъ», что было большимъ почетомъ, хотя генералъ и стоялъ по рангу ниже окольничаго. Званія адъютанта не было до конца XVII в., но должность адъютанта при полку исправлялась есаулами. Первоначально это былъ казацкій чинъ (асаулъ, есаулъ), въ началѣ XVII ст. пред-

Digitized by Google

ставлявшій рангъ выше рядоваго и ниже атамана (есаулъ получалъ вполтора раза больше жалованья противъ рядоваго казака, а атаманъ—вдвое). Къ концу XVII столѣтія атаманское званіе теряетъ значеніе и становится ниже есаульскаго, пока впослѣдствіи вдругъ не поднимается очень высоко.

Знамя при арміи называется въ это время и по иностранному штандартомъ, и по русски стягомъ. Войсковое знамя дѣлалось изъ парчи, или камки. На немъ было обыкновенно изображеніе какого либо святаго, напр. на знамени Алексѣя Михайловича изображеніе архистратига Михаила. Знамена освящались патріархомъ. Сверхъ того при отдѣльныхъ полкахъ были свои знамена, прапоры,—названіе сохранявшееся еще въ 1769 г. Офицеры носившіе эти-то знамена назывались прапорщиками. При каждомъ полку были трубы (сипоши) и литавры. Большіе мѣдные барабаны (набаты) возили за арміей.

При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда во главѣ полковъ, стояли исключительно иностранцы, на полковникахъ не лежало завѣдываніе провіантскою и комиссаріатскою частью. Для этого были особенныя довѣренныя лица изъ русскихъ, которыя ѣхали при полкахъ и сдавали запасы главнокомандующему.

Жалованье платилось деньгами, хлѣбомъ и иногда вещами и товарами за недостаткомъ денегъ. Товарамъ въ такомъ случаѣ опредѣлялась заранѣе цѣна. Въ 1620 г. собирали съ духовныхъ имѣній на жалованье войску между прочимъ сухари, овесъ и шубы. Еще въ концѣ XVII ст. въ Сибирь на жалованье войскамъ посылались: кумачъ, сукно, воскъ и проч.

Мало по малу вводится форма обмундированія войскъ. Московскіе «жильцы»—родъ городовой стражи высшаго разряда—носили красное платье съ крыльями на плечахъ. Солдаты и драгуны носили родъ сермяжныхъ армяковъ. Но на кафтаны стрѣльцовъ шло лучшее сукно. Иностранецъ фонъ-Сведенъ предлагая Алексѣю Михайловичу привезти изъ заграницы тонкорунныхъ овецъ для разведенія лучшихъ породъ овецъ близь Медыни (въ нынѣшней Калужской губерніи) говорилъ что сукно съ его заводовъ будетъ найдено годнымъ «даже для стрѣлецкихъ кафтановъ». Полки стрѣльцовъ различались по цвѣту кафтановъ и сапогъ. Въ 1682

Digitized by Google

году полковникъ Грибоѣдовъ былъ наказанъ между прочимъ за то, что онъ велѣлъ стрѣльцамъ своего полка пошить вмѣсто обыкновеннаго стрѣлецкаго дорогое платье—кафтаны съ золотыми нашивками, бархатныя шапки и желтые сапоги. Обученіе правильному строю началось въ 1631 году. Въ 1622 г. былъ переведенъ съ нѣмецкаго военный уставъ [1]).

Въ 1647 г. былъ изданъ воинскій уставъ «ученіе и хитрость ротнаго строя пѣхотныхъ людей». Обученіе солдатъ въ поселеніяхъ въ первое время производилось лишь одинъ мѣсяцъ въ году, по окончаніи полевыхъ работъ. Полковникъ жившій въ своемъ помѣстьи, при наступленіи учебнаго времени бралъ хранившееся у него полковое знамя, пріѣзжалъ въ полкъ, раздавалъ порохъ солдатамъ, по фунту на человѣка, и начиналъ ученье. Послѣ ученье производились чаще. На капитана Горна была жалоба изъ лопскихъ погостовъ, что онъ учитъ въ пашенное время. Изъ Москвы пришелъ приказъ не учить въ пашенное время болѣе дня, или двухъ дней, въ недѣлю и притомъ не каждую недѣлю.

Иностранные офицеры и обучавшееся у нихъ русское войско вѣдались въ иноземномъ приказѣ. Для суда между военными иностранцами тутъ были свои профосы и вебели. Дьякъ принимавшій иностранца въ службу испытывалъ его въ военныхъ пріемахъ. Иностранецъ Гордонъ съ ироніею отзывался объ этихъ испытаніяхъ и говорилъ что дьякъ могъ бы заставить его деньщика пройти чрезъ рядъ ружейныхъ пріемовъ, такъ какъ отъ офицера требуется главнымъ образомъ вовсе не это.

Иностранцы-офицеры имѣли право собственноручно наказывать батогами провинившихся солдатъ. Несмотря на то дисциплина поддерживалась не всегда. Такъ коломенскіе жители жаловались въ 1658 г. на маіора Цея, что солдаты его разбили кружечный (питейный домъ) дворъ, избили цѣловальниковъ, продавали водку вопреки указу и ходя послѣ барабаннаго боя хватали гражданъ и сажали подъ караулъ. Маіоръ, по словамъ духовенства и жителей Коломны, во всемъ потакалъ солдатамъ. Царскій указъ Цею по этому поводу называетъ его «вѣдомымъ винопродавцемъ» и

---

[1]) Зотовъ. Военная исторія Россіи, 184.

Digitized by Google

дѣлаетъ выговоръ, но затѣмъ лишь даетъ предостереженіе, чтобы этого впредь не было.

Потребность въ служилыхъ людяхъ сдѣлала то, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича берутся въ стрѣльцы слуги за проступки и крестьяне за недоимки [1]). Въ 1660 г. изданъ былъ указъ брать въ службу неграмотныхъ дѣтей священно- и церковно-служителей, но по ходатайству духовенства у набожнаго царя этотъ указъ былъ отмѣненъ въ слѣдующемъ же году. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича наборы людей по 2 и даже по 6 человѣкъ съ 100 дворовъ были обыкновеннымъ явленіемъ. Иногда вмѣсто даточныхъ людей уплачивалось деньгами въ казну—по 20-30 тогдашнихъ рублей за человѣка. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ брали по одному человѣку съ 25 дворовъ и это продолжалось до введенія рекрутскихъ наборовъ.

Оборона крѣпостей играла главную роль въ защитѣ государства, такъ какъ если наши войска и проигрывали иногда сраженія въ открытомъ полѣ, то въ крѣпостяхъ держались обыкновенно очень стойко. Стѣны больше выводились деревянныя, сбивались изъ бревенъ гвоздями и обивались тесомъ. Такія стѣны надобно было тщательно беречь отъ огня. Поэтому въ самой крѣпости вовсе не позволялось разводить огня, а кушанье готовить и проч. надобно было за крѣпостью. Крѣпостямъ дѣлались описи и отсылались въ Москву. Такъ въ 1665 г. воевода кн. Волконскій, посланный въ Новгородъ, долженъ былъ сдѣлать опись этой крѣпости въ тетрати и прислать ее къ царю. Изъ крѣпости ходили на вылазки иногда на лыжахъ. Такъ въ 1618 г. велѣно было воеводѣ въ Бѣлевѣ запася въ крѣпости все что нужно, дѣлать вылазки на лыжахъ (въ февралѣ), но только днемъ, изъ опасенія, чтобы ночью не впустить въ крѣпость чужихъ вмѣстѣ съ своими.

Уже со времени изданія Уложенія и учрежденія постояннаго войска есть стремленіе создать у насъ отдѣльное военное сословіе. Но окончательно вопросъ объ отдѣленіи военныхъ должностей отъ статскихъ возникаетъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ.

---

[1]) Акт. ист. V, 13.

Digitized by Google

Въ походѣ съ арміею иногда шли знатки (проводники). При Алексѣѣ Михайловичѣ слѣдовали за арміею уже 50 — 70 маркитантовъ.

Въ это же время устанавливается въ арміи родъ пенсіи. Солдату при Алексѣѣ Михайловичѣ платилось 1 р. 80 к. жалованья въ мѣсяцъ; драгуну—12 рублей въ годъ. Половина этого жалованья платилась помѣсячно семействамъ убитыхъ и раненыхъ служивыхъ. Послѣ войны солдаты и драгуны распускались по домамъ (при чемъ прежніе крѣпостные уже считались вольными), а инвалиды, подобно старымъ стрѣльцамъ, разсылались по монастырямъ на прокормленіе, или получали въ Москвѣ содержаніе отъ монастырей. На леченіе раны выдавалось иногда единовременно 2, 3, 5 рублей, а подкопщику обожженному подъ Смоленскомъ дана была пенсія по 4 р. въ мѣсяцъ. Иностранные золотые раздавались иногда какъ медали за заслуги и носились какъ ордена.

Роды войскъ. Рейтары. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ былъ родъ конной гвардіи—рейтары. Въ рейтары (Reiter, всадникъ, «рыцарь») поступали почти исключительно лица изъ высшихъ и зажиточныхъ классовъ.

Солдатское и драгунское войско учреждено было при Михаилѣ Ѳедоровичѣ для обереганія предѣловъ государства отъ шведовъ и татаръ. При Алексѣѣ Михайловичѣ явились въ Старорусскомъ уѣздѣ и Олонецкихъ погостахъ цѣлыя солдатскія поселенія—родъ военныхъ поселеній послѣдующаго времени. Въ 1645 г. изъ Сумерской волости Старорусскаго уѣзда вызваны были въ Москву завѣдовавшій крестьянами подъячій и бывшіе тамъ стрѣльцы и казаки. Воевода Кайсаровъ [1]), пріѣхавшій на мѣсто подъячаго съ ружьями и шпагами, объявилъ волю царя, чтобы годные въ службу крестьяне, отъ 20 до 50 лѣтъ возраста, обучались солдатскому строю у иностранцевъ, за что съ нихъ снимались всѣ подати. Корыстолюбіе управлявшихъ солдатскими поселеніями вело къ безпорядкамъ, болѣе богатые крестьяне откупались отъ службы и она падала только на бѣдныхъ [2]). Побѣги солдатъ были частое

[1]) Доп. къ А. И. III, 65.
[2]) Тамъ же, IV, 146.

Digitized by Google

явленіе. Разъ изъ полка, стоявшаго въ Олонцѣ и состоявшаго изъ 1700 чел. бѣжало 700, а въ полку Кармайкеля разъ случилось, что не осталось ни одного человѣка.

Какъ солдаты должны были оберегать русскіе предѣлы отъ шведовъ, такъ драгуны — отъ татаръ. Поселенные на Украйнѣ драгуны должны были сражаться пѣшіе и конные, такъ какъ противниками ихъ были конные татары, тогда какъ солдатская служба была только пѣхотная.

Число стрѣльцовъ при Алексѣѣ Михайловичѣ дошло до 40,000. Биричи, кликавшіе по городамъ—кто хочетъ идти въ стрѣльцы, строго допытывались при наборѣ, не пашенный ли человѣкъ и не тяглый ли, желавшій поступить въ стрѣльцы. Даже «черныхъ» (болѣе бѣдныхъ) посадскихъ людей не принимали. За поступившаго давалась порука однимъ изъ служилыхъ стрѣльцовъ, что онъ не сбѣжитъ и если бы взятый въ службу получивъ жалованье бѣжалъ — поручитель обязывался выплатить за него въ казну недозаслуженное жалованье. Впослѣдствіи при Алексѣѣ Михайловичѣ принимаютъ въ стрѣльцы всякихъ людей, кромѣ крѣпостныхъ, и правительство уже не довольствуется уплатою незаслуженнаго жалованья, а требуетъ, чтобы поручитель поставилъ новаго стрѣльца вмѣсто бѣжавшаго.

Стрѣлецкіе полки носили названія: первый, второй, третій и т. д. [1]). Перейти изъ третьяго полка во второй было повышеніемъ, слѣдовательно первые по числу полки были лучшіе, или отборные.

Первые военные корабли. Олеарій, путешествовавшій по Россіи при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, видѣлъ у Нижняго Новгорода корабль «Фридрихъ», длиною въ 120 футовъ, построенный противъ волжскихъ разбойниковъ [2]). Торговымъ судамъ въ то время было опасно ходить по Волгѣ и вести на морѣ Хвалынскомъ (также Хвалимскомъ, теперь—Каспійское) торгъ съ Персіею. Уже въ 1614 г. упоминается плавная военная служба [3])—для охра-

---

[1]) Бѣляевъ, О русс. войскѣ въ царст. Мих. Ѳед., 54.
[2]) Берхъ, Царств. Мих. Ѳед. I, 250.
[3]) Акты Ист., III, № 251.

Digitized by Google

ны торговыхъ судовъ отъ разбойниковъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ для той же цѣли построены были галеры или каторги. Ссылка на каторгу такимъ образомъ была первоначально посылкою на военное судно, на работы. Наконецъ рѣшено было построить и послать въ Астрахань флотилію изъ судовъ большаго размѣра.

Въ царскомъ войскѣ былъ полковникъ фонъ-Букавенъ, знавшій корабельное дѣло. Его послали осмотрѣть лѣса, годные на постройку судовъ. Строить большой корабль и яхту положено было въ с. Дѣдиловѣ,(оно же Дѣдново) на Окѣ, чтобы потомъ спустить ихъ къ Нижнему, на Волгу. Спустивъ ихъ въ полую воду туда и тамъ вооруживъ, должны были спустить ихъ далѣе, къ Астрахани, по описанію Олеарія большой крѣпости въ то время, имѣвшей до 500 пушекъ. Корабль «Орелъ» [1]) положено было построить въ 11½ сажень длины и 3 ширины. Въ Нижній послали для него 22 орудія. Значительная часть корабельныхъ запасовъ и 5,000 аршинъ полотна на паруса были выписаны изъ за границы. За границею же нанятъ былъ и экипажъ его—капитанъ Бутлеръ и матросы. Между корабельными запасами, потребовавшимися при этомъ, находимъ: четыре стопы толстой бумаги на пушечные заряды, 60 козлиныхъ роговъ, 13 маятниковъ, 12 песочныхъ часовъ (въ томъ числѣ получасовые и одни шестичасовые). Маляра для раскраски корабля долго не могли найти и наконецъ прислали для этой цѣли иконописца съ нужными красками [2]). Даже не было канатовъ для корабля, пока не подыскали мастеровъ для выдѣлки ихъ. Корабль назывался «Орелъ» и по принятому обычаю слѣдовало изобразить на кораблѣ «орла», но въ Москвѣ нашли, что орелъ—русскій государственный гербъ, и что приличнѣе будетъ изобразить на кораблѣ льва.

«Орелъ» былъ сожженъ какъ извѣстно у Астрахани Стенькою Разинымъ.

---

[1]) Доп, къ А. И., V, № 47.
[2]) Доп. къ А. И.. V, стр. 257.

Digitized by Google

Народный бытъ.

Нравы и обычаи. Въ этотъ періодъ мы встрѣчаемъ въ народныхъ нравахъ приверженность къ старому вмѣстѣ съ заимствованіями у западноевропейской жизни. Такъ за столомъ при угощеніи Олеарія разостлали скатерть, поставили солонку, уксусники, и положили всего одинъ ножъ и одну вилку громадныхъ размѣровъ посреди стола. Слѣдовательно обѣдъ и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ не многимъ отличался отъ обѣдовъ при названномъ Димитріѣ, когда предъ каждымъ гостемъ клали по громадному куску хлѣба вмѣсто тарелки и за недостаткомъ ножей и вилокъ, надобно было вмѣсто ихъ употреблять руки. Но за то у нижегородскаго воеводы встрѣтившаго Олеарія въ парчевой одеждѣ, полы комнатъ, были уже покрыты коврами и стѣны обиты обоями.

Сталъ входить въ употребленіе табакъ и хотя патр. Никонъ высѣкъ иностранца Марселиса за куреніе табаку [1]), но обычай привился къ русскимъ. Съ непривычки табакъ дѣйствовалъ одуряющимъ образомъ на русскихъ; иные отъ куренія падали въ обморокъ. Надобно впрочемъ имѣть въ виду, что самое куреніе табаку въ то время было отлично отъ нынѣшняго. Курили изъ рога пропуская дымъ чрезъ воду. Въ народномъ говорѣ табакъ не курили, а «пили». Нюхательный табакъ также вошелъ въ употребленіе. Михаилъ Ѳедоровичъ запретилъ англичанамъ привозить табакъ въ Архангельскъ. Куреніе табаку было строго запрещено въ 1634 г. и потомъ было запрещаемо Никономъ. Въ 1661 г. нѣкоторые турецкіе, персидскіе и греческіе купцы подверглись торговой казни за продажу табаку. Запретъ дѣлалъ то, что табакъ стоилъ въ это время 40 алтынъ фунтъ, тогда какъ за четверть ржи платили только 18 алтынъ. Даже еще въ 1684 г. галичанинъ Сидоровъ былъ взятъ за куреніе табаку въ харчевнѣ [2]). Тѣмъ не менѣе обычай уже привился. Иностранные путешественники замѣчали, что иные изъ простолюдинъ въ 1672 г. готовы бы-

---

[1]) Берхъ, Царст. Мих. Ѳед., 241.
[2]) Дополненія къ Акт. Ист., XI, 1.

Digitized by Google

ли скорѣе тратить деньги на табакъ, чѣмъ на хлѣбъ [1]). Иностранцы бывшіе въ Россіи съ посольствомъ Карляйля упоминаютъ, что запрещеніе куренія табаку вызвало усиленное потребленіе водки—очевидно недостатокъ одного возбуждающаго средства въ людяхъ, привыкшихъ къ такому возбужденію, вызывалъ потребность въ другомъ. Сначала былъ въ Москвѣ одинъ питейный домъ, потомъ было три, но въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича число ихъ чрезвычайно размножилось. Въ 1652 г. въ самыхъ питейныхъ домахъ еще было запрещено пить и въ однѣ руки больше 3 чарокъ водки также не велѣно было продавать. Въ великій и успенскій посты водка не продавалась даже по воскресеньямъ; въ петровъ и рождественскій посты не было продажи по средамъ и пятницамъ. Послѣ всѣ эти узаконенія утратили силу. На ограниченія въ продажѣ водки, при Алексѣѣ Михайловичѣ вліяло безъ сомнѣнія и то, что самъ царь по словамъ Рейтенфельса не могъ слышать запаха ея.

Питье чая въ это время только что стало входить въ обычай. На чай смотрѣли сначала болѣе какъ на лекарство и пили его лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Подъ 1640 г. было записано что получено въ счетъ дани отъ Алтына-царя 200 бумажекъ «травы – чаю».

Ѣзда на саняхъ лѣтомъ еще была въ обычаѣ и въ это время. Патріархъ іерусалимскій пріѣзжавшій посвятить Филарета въ патріархи, ѣхалъ на саняхъ 24 іюня. Но начинаютъ входить въ употребленіе и кареты у знатныхъ. Предпочитаются кельнскія кареты (Kölnwagen; отсюда «колымага»). Упоминаются также полукареты. Но на богомолье и знатные выходили пѣшкомъ. При шествіи царицы въ церковь, ее окружали дворцовыя боярыни и боярышни, несшія надъ нею «солнечникъ» (зонтикъ) или «большой солнечникъ» (балдахинъ на четырехъ шестахъ). Такъ какъ теремная жизнь строго поддерживалась во дворцѣ, то иногда по сторонамъ царицы несли пологи изъ матерій, чтобы проходящіе не видали ея. Выходы царицы на богомолье совершались чаще ночью, или рано утромъ. Если царица ѣхала въ каретѣ окна ея завѣшивались камкою.

---

[1]) Акты Тургенева, II, 269.

Digitized by Google

Раздача милостыни нищимъ была распространеннымъ обычаемъ. Царица Марѳа по смерти супруга ея, царя Ѳедора Алексѣевича, кормила 5 дней по 300 нищихъ [1]).

Посты соблюдались строго и даже иностранные послы должны были имъ подчиняться. Такъ Таннеру послано было 200 блюдъ изъ дворца: гусей, куръ, индѣекъ, утокъ; но за что онъ ни принимался все оказывалось рыбою съ тѣстомъ и постнымъ масломъ. Словомъ это были рыбные, постные пироги, хитро изображавшіе разныхъ птицъ, но которые вовсе не пришлись по вкусу посланнику.

Какъ посты назначались для молитвы, такъ праздники строго посвящались отдыху. При Алексѣѣ Михайловичѣ какъ скоро ударялъ въ субботу колоколъ къ вечернѣ—всѣ работы надобно было прекращать и по воскресеньямъ воспрещенъ былъ торгъ всѣми товарами за исключеніемъ овса и сѣна. Но при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ запрещено было работать лишь въ тезоименитство царя.

Церковь смотрѣла, чтобы не было и нѣкоторыхъ забавъ особенно въ праздники и передъ праздниками. Въ 1649 г. верхотурскимъ жителямъ ставилось въ укоръ [2]) что они играютъ въ карты, шахматы, лодыги (шашки), что женщины у нихъ скачутъ на доскахъ, кличутъ—въ Святую, на Рождество, на Васильевъ день (1-го января) и на Богоявленіе—коляду, таусень (авсень) и плуту; надѣваютъ на себя личины (маски) и платье скоморошное (ряженье); «нарядя бѣсовскую кобылку—водятъ», съ качель многіе убиваются до смерти. Велѣно было, чтобы мірскіе люди приходили съ женами и дѣтьми по воскресеньямъ и праздникамъ въ церковь; чтобы скомороховъ съ домрами (родъ гитары), гуслями и волынками не зазывали, чтобы новолуніе не смотрѣли, въ громъ въ рѣкахъ и озерахъ не купались, съ серебра по домамъ не умывались, олова и воска не лили, зерньо не играли, медвѣдей не водили, съ учеными собачками не ходили, на качеляхъ не качались, на доскахъ не скакали. Домры, сурны, гудки, гусли, велѣно было ломать и жечь; «хари» (маски) также. За ослушаніе ве-

---

[1]) Забѣлинъ, Дом. бытъ русскихъ царицъ, 178.
[2]) Акт. Ист. IV, 124—125.

Digitized by Google

лѣно было бить батогами. Какъ видимъ преслѣдовались игры и гаданія какъ считавшіяся остаткомъ языческой стороны, такъ и нѣкоторыя начинавшія въ то время только что входить въ употребленіе. Позже относятся ко всему этому уже не такъ строго и въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича игры и забавы были въ полномъ ходу.

Зеркала сначала гнали какъ навожденіе лукаваго и имѣть ихъ на стѣнахъ было запрещено, но впослѣдствіи маленькія зеркальца были въ большемъ употребленіи и даже вошло въ обыкновеніе при сватовствѣ жениху дарить невѣсту зеркальцемъ съ прочими подарками.

Часы носились зажиточными людьми «зепные» (т. е. карманные отъ «зепь» жилетный карманъ), но стѣнные были рѣдки. Время регулировалось церковнымъ звономъ къ службамъ и сверхъ того били городскіе часы. Уже два вѣка прошло съ тѣхъ поръ какъ лѣтописецъ замѣтилъ о первыхъ московскихъ городскихъ часахъ: «не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако; створено есть человѣческою хитростью, преизмечтано и преухищрено», — и теперь городскихъ часовъ было уже довольно. Иные городскіе часы были хитраго устройства. Иностранецъ Галловей говорилъ, что такъ какъ русскіе во всемъ отличны отъ другихъ народовъ, то онъ нарочно для нихъ изобрѣлъ особенные часы, такъ что стрѣлка стояла неподвижно, а вертѣлся вокругъ нея циферблатъ.

Чтобы имѣть понятіе о домашнихъ расходахъ въ то время, достаточно привести слѣдующія цифры относящіяся къ 1649 г. Лошадь стоила 4—8 рублей, быкъ и корова по 2 рубля, теленокъ и свинья по 20 алтынъ; овца 6 алт. 4 деньги (въ алтынѣ было 6 денегъ и въ рублѣ 33 алтына 2 деньги); баранъ 5 алтынъ; козелъ полтина; коза 8 алт. 2 деньги; гусь живой 3 алт. 2 деньги; гусь битый 2 алтына; утка живая 2 алтына; битая 8 денегъ; индѣйка 6 алт. 4 деньги; курица русская 8 денегъ [1]). Счетъ на копѣйки (двѣ деньги) явился только нѣсколько времени спустя.

---

[1]) Пол. Соб. Зак. I, 157.

Digitized by Google

Родственныя отношенія остаются въ это время еще патріархальными по старинѣ. Кн. Дмитрій Мих. Пожарскій жалуясь царю Михаилу Ѳедоровичу на пьяницу—племянника, говоритъ что онъ съ другимъ дядею, Дмит. Петр. Пожарскимъ, били и на цѣпь сажали племянника, но тотъ не унимался [1]).

Домъ. Старинные дома во многомъ сохраняли видъ исконной русской избы; только одни были больше, другіе меньше. Надобно было расширить помѣщеніе - дѣлались пристройки; на архитектуру мало обращалось вниманія. Сгорѣлъ домъ—хозяинъ нерѣдко шелъ и покупалъ готовый домъ. Такъ въ Москвѣ были при Олеаріѣ дворы, гдѣ продавались готовые дома. Большіе сѣни составляли необходимую принадлежность дома. Рѣдко строились двухэтажные дома, но многіе дома были съ вышками (мезонинами), гдѣ была горница (т. е. верхняя комната). Крыши еще въ XVII ст. крыли иногда березовою корою отъ сырости. Стѣны комнатъ обивались тесомъ и у богатыхъ завѣшивались красными кожами, а у бѣдныхъ рогожами. Въ концѣ XVII в. потолки и стѣны стали расписывать. Въ это же время входятъ въ употребленіе обои. Обои мы видимъ въ царскомъ дворцѣ вслѣдъ за польскимъ походомъ Алексѣя Михайловича. Олеарій еще прежде нашелъ комнату нижегородскаго воеводы обитою обоями; на полу комнаты были разосланы ковры. Печи выводились зеленыя муравленыя, или просто кирпичныя. Такую кирпичную печь мы встрѣчаемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича даже въ комнатѣ Рыбнаго двора, въ которой, какъ въ присутственномъ мѣстѣ, стоялъ столъ крытый гамбургскимъ сукномъ. Въ этой же комнатѣ кромѣ обыкновенныхъ были волоковыя окна. Вообще окна дѣлались въ домахъ того времени чтобы пропускать свѣтъ, а не для того, чтобы смотрѣть изъ нихъ. Да и свѣту они пропускали очень мало. Въ нихъ вставлялись или крошечныя стекла (въ окнахъ чаще употреблялись цвѣтныя, привозившіяся изъ Новгорода), или слюда, нерѣдко расписанная разными фигурами. Таннеръ говоритъ, что при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ посольскомъ приказѣ стекла вдѣланныя въ кирпичъ и желѣзо оконъ были величиною не болѣе какъ въ

[1]) Временникъ Имп. М. Общ. Ист.

Digitized by Google

кулакъ. Посольскій приказъ—очень важное учрежденіе того времени—помѣщался въ комнатахъ съ низкимъ потолкомъ и вокругъ его стѣнъ обитыхъ красною матеріею стояли деревянныя скамейки. Въ домахъ частныхъ людей окна законопачивались мохомъ.

Каменные дома того времени уже болѣе приближались по постройкѣ къ нынѣшнимъ. Возьмемъ за образецъ, сохранившійся отъ XVII ст. домъ Поганкина въ Псковѣ. Этотъ бѣлый каменный домъ прежде всего поражаетъ незначительными размѣрами рѣдкихъ и неправильно размѣщенныхъ оконъ. Крылецъ нѣтъ, и вы поднимаетесь въ довольно высоко отстоящій отъ земли нижній этажъ дома по деревяннымъ мосткамъ. Стѣны замѣчательны толщиною. Теперь такихъ домовъ уже не дѣлаютъ и матеріала, пошедшаго на домъ Поганкина вѣроятно хватило бы на три нынѣшнихъ дома. Стѣны такъ широки, что въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ нихъ, удобно устроены чуланы для разныхъ потребностей. Основаніе печной трубы въ подвалѣ необыкновенно массивно. Полъ, мало пострадавшій отъ времени, сдѣланъ изъ дубоваго торца. Про домъ Поганкина ходитъ молва, что оттуда былъ изъ подвала потаенный ходъ и дѣйствительно крѣпкія желѣзныя двери въ подвалѣ показываютъ, что этотъ подземный ходъ есть, но хранится ли тамъ за запоромъ, какъ гласитъ молва, кладъ, или нѣтъ, этого никто не рѣшилъ потому, что отправиться въ подземелье стариннаго неискуснаго устройства (такіе тайники были въ старину не рѣдкость) было бы опасно.

Домашній бытъ. Домашняя утварь стараго времени была неразнообразна Коробки, ларцы, сундуки, кое-гдѣ скрыни (комоды), съ добромъ, стояли по стѣнамъ комнатъ. Постель не для всякаго считалась необходимостью; посольству Карляйля вмѣсто тюфяковъ дали тулупы и оленьи кожи. На полкахъ стояли мисы, доста каны (слово «стаканы» входитъ въ употребленіе въ концѣ XVII в.), торели (тарелки), блюда, чарки и кубки. Въ комнатѣ висѣло иногда паникадило для освѣщенія; освѣщались дома также слюдяными фонарями; у богатыхъ были также въ употребленіи сальныя и восковыя свѣчи, у бѣдныхъ лучина. На стѣнахъ начинаютъ появляться первыя картины въ простодушно первобытномъ вкусѣ. Такъ на картинѣ изображавшей молящуюся женщину пред-

ставлена была красная черта идущая вверхъ отъ рта молящейся и подпись гласила: «молитва же изъ устъ ея исходитъ аки огнь до небеси».

Вставалъ старинный русскій человѣкъ съ заутреней. Обѣдалъ рано, спалъ послѣ обѣда и рано вечеромъ ложился спать. Старинныя рукописныя поученія сильно нападаютъ на пьяныхъ, но пьянство стало развиваться собственно съ половины XVII ст. До тѣхъ поръ пили больше разные меды—вишневые, малиновые, черемховые. Медъ прибавляли даже въ квасъ для питья; одинъ изъ приверженцевъ Аввакума, упрекая свою духовную дочь, боярыню Морозову, говоритъ, что ей живется хорошо, не то что имъ, сосланнымъ, она меду въ квасъ подливаетъ [1]). Чай сталъ входить въ употребленіе при Михаилѣ Ѳедоровичѣ какъ лекарственная трава противъ пьянства и его пили на похмѣлье. На табакѣ какъ мы видѣли лежалъ запретъ, и не только рѣзали носы мужчинамъ и женщинамъ — какъ говоритъ Олеарій — за табакъ, но многія частныя лица и сами видѣли нечестіе въ этой травѣ, «табацѣ».

Если домъ былъ богатый — хозяева жили двумя половинами: женская половина была отдѣльно. Теремная жизнь для женщинъ сохранялась вполнѣ. Живя въ уединеніи, рѣдко принимая знакомыхъ, и только женщинъ, выходя лишь изрѣдка на мужнину половину, чтобы поднести рюмку водки гостю, онѣ проводили время больше за шитьемъ — золотомъ, шелками, шерстью; за пяльцами (пяльцы уже очень распространены въ XVII ст.). Искусныхъ рукодѣльницъ было много, потому что на рукодѣлья шло все время.

Старинная жизнь отличалась религіозностью. Къ церковнымъ службамъ ходили усердно и также усердно раздавали милостыню. Нищую (т. е. низшую, меньшую) братію считали долгомъ надѣлять чѣмъ можно. Въ царскомъ дворцѣ, въ царицыныхъ палатахъ, въ извѣстные поминальные дни кормились сотни нищихъ; разъ кормилось 1371 человѣкъ [2]).

Праздники встрѣчались съ большими приготовленіями. Русскій

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ, 136.
[2]) Тамъ же, 178.

Digitized by Google

человѣкъ считалъ долгомъ отправиться предъ праздникомъ въ баню, которая еще продолжала служить вмѣстѣ и врачебнымъ средствомъ. Московскія бани были казенныя при Алексѣѣ Михайловичѣ. Предъ большимъ праздникомъ легчили себѣ волосы, т. е. стриглись. Такъ царю Алексѣю Михайловичу, носившему волосы коротко остриженные въ кружокъ, стригъ волосы одинъ стрѣлецъ, потомъ сокольникъ Ерофѣевъ, и стригшій каждый разъ получалъ за свое дѣло рублей 20 и т. д. Стригли царю волосы и бояре [1]), получавшіе за это портище, т. е. кусокъ матеріи на платье. Сокольничій Ерофѣевъ, стригшій волосы Алексѣю Михайловичу былъ послѣ возведенъ въ дьяки.

Лица малочиновныя рѣдко назывались полными именами и сами нерѣдко писались Жданко, Третьячко, вмѣсто Жданъ, Третьякъ. Дворцовая женщина Ироида писалась Ироидищею. Въ указѣ встрѣчаемъ «приказъ приставу Митькѣ» [2]).

Нравственный уровень общества вызываетъ въ современныхъ сочиненіяхъ нападки. Юрій Крижаничъ, сербъ прибывшій въ Москву въ 1645 г. и сосланный въ 1660 г. въ Тобольскъ гдѣ пробылъ 14 лѣтъ, въ своемъ описаніи Россіи говоритъ, что главный грѣхъ народа—незнаніе, ересь мудроборства; Крижаничъ говоритъ что утвержденію мудроборства въ Россіи способствовали греки: между другими пороками Крижаничъ перечисляетъ: людодерство, алчность, желаніе обогатиться незаконными способами. Съ другой стороны Крижаничъ сильно негодуетъ на нѣмцевъ и совѣтуетъ всѣхъ ихъ повыгнать изъ войска. Григорій Котошихинъ, или Кошихинъ, подъячій нежелавшій написать извѣта на предводителей начальствовавшихъ войскомъ до кн. Долгорукаго и бѣжавшій сначала въ Польшу и потомъ въ Швецію,—въ своемъ сочиненіи о Россіи также ставитъ необразованность въ первую вину народу. Примѣнимъ былъ къ тогдашнему обществу и стихъ Симеона Полоцкаго:

Азъ и двѣ кожи готовъ содрати
Съ единаго хребта, а самъ не страдати

въ его мистеріи «Навуходоносоръ».

---

[1]) Тамъ же, 238—239.
[2]) Доп. къ А. И., XI т., стр. 327.

Digitized by Google

Собственно народныхъ зрѣлищъ въ то время еще не было, если исключить бои медвѣдей съ людьми на нарочно устроенныхъ аренахъ. Мистеріи дававшіяся въ Потѣшномъ дворцѣ Алексѣя Михайловича доступны были только для придворныхъ. Впрочемъ и потѣшнаго въ мистеріяхъ было не много. Такъ въ мистеріи «Алексѣй Божій человѣкъ» розыгрывавшейся въ Кіевѣ студентами академіи въ половинѣ XVII в.—«потѣшнаго» была только драка мужиковъ на свадьбѣ. Къ представленіямъ предшествовавшимъ мистеріямъ нужно отнести «дѣйствіе халдейской пещи». Въ печи, иногда деревянной, рѣзной работы, кидали легко воспламенявшіяся травы и онѣ сгорали прежде чѣмъ ввергнутые въ пещь отроки (предметъ взятъ изъ библіи) опалялись. Халдеи—одѣтые въ странный нарядъ церковные служители—бѣгали затѣмъ по улицамъ съ свѣчами зажжеными у пещнаго огня и поджигали бороды проходящимъ крестьянамъ не желавшимъ откупаться отъ этого копѣйкою. Конечно скорѣе откупались потому что бороду очень хранилъ старинный русскій человѣкъ, отъ дворца до избы. Кн. Кольцовъ-Масальскій былъ разжалованъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ стряпчихъ за подстриганіе усовъ и бороды.

Одежда. Въ торжественные дни царскіе сановники одѣвались въ парчу. Но въ повседневной жизни на мужской нарядъ шли совершенно тѣже матеріи какъ и на женскія, такъ что мужъ нерѣдко шилъ себѣ платье изъ женинаго. Платье мужское и женское во многомъ походило на то, какое носили въ предшествовавшее время. На мужской рубашкѣ былъ широкій воротникъ называвшійся сорочкою. Когда сорочкою стала называться вся рубашка, воротнику придается названіе козыря. Сверхъ рубашки надѣвался зипунъ, на зипунъ кафтанъ съ рукавами почти достававшими до земли. Ферязь была родъ халата. Шубы дѣлались часто овчинныя, но съ бобровыми воротниками и шелковыми пуговицами.

Женская одежда представляла больше разнообразія. Женщины носили сапоги и чеботы (чеботы были башмаки съ очень высокими каблуками). Сверхъ сорочки походившей больше на платье, надѣвали тѣлогреи, доходившія до земли. Лѣтники были родъ мантилій съ широкими рукавами. Шубы и опашни были одеждою для холодной погоды. Мѣховыя ожерелья — воротники въ родѣ пелеринки — надѣвались и лѣтомъ. На головѣ былъ убрусъ — сначала платокъ,

Digitized by Google

потомъ превратившійся въ родѣ узкаго полотенца, или даже ленты. Вообще старинная русская замужняя женщина боялась опростоволоситься т. е. показаться съ непокрытыми волосами. Когда патріархъ хотѣлъ помазать масломъ кн. Урусову, упорно остававшуюся въ расколѣ, та, сдернувъ покровъ съ своей головы, спросила: рѣшится ли и теперь патріархъ помазать ее? — Патріархъ отступилъ; дѣло было небывалое, чтобы простоволосая женщина была между посторонними людьми, и цѣль кн. Урусовой была достигнута — она не была помазана [1]). Какъ въ народѣ смотрѣли на простоволосыхъ женщинъ лучше всего доказывается словами заговора, къ которому учили прибѣгать знахарскія рукописи XVII ст. По словамъ одной рукописи лихорадку производили 12 женъ окаянныхъ и простоволосыхъ [2]). Чтобы не опростоволоситься на голову надѣвали много разныхъ принадлежностей. «Треухъ» былъ родъ шапки или накладки о трехъ концахъ. Патріахальность быта, по Домострою допускавшая ручную расправу мужа съ женою—оставила намъ поговорку «дать треуха»: — это значило ударить по верхней части головы. «Подзатыльникъ» — накладка на затылокъ—также не избѣгъ этой роли въ жизни нашихъ предковъ. Каптуры (капоры) были зимнею одеждою для головы. Носили также лѣтомъ круглыя шляпы съ полями, на подобіе нынѣшнихъ и теплыя мѣховыя шапки зимою. Фата, или покрывало, также оставалась въ употребленіи, но въ нее закутывались почти также какъ теперь въ башлыкъ т. е. такъ что часть лица оставалась видною.

Тщательно покрывать волосы должно было впрочемъ только женщинамъ. Дѣвушки ходили и съ распущенными волосами.

Между принадлежностями женскаго туалета стояли на первомъ планѣ бѣлила и румяна. Коллинсъ говоритъ что румяна были нерѣдко просто красная охра (желѣзная руда, идущая на окраску крышъ), а бѣлила — висмутъ. Бѣлила и румяна накладывались густо и портили кожу лица. Обычай румяниться былъ однако такъ силенъ, что когда въ царствованіе Михаила Ѳедоровича кн. Черкасская не хотѣла слѣдовать модѣ и предпочитала не румяниться и не бѣлиться,

---

[1]) Забѣлинъ. Дом. бытъ русскихъ царицъ, 139.

[2]) Тихонравовъ. Памятники отречен. лит. II, 351.

Digitized by Google

то на нее возстали всѣ московскія боярыни, и мужъ долженъ былъ понудить ее слѣдовать обычаю. Впрочемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ митр. Макарій новгородскій уже запрещалъ пускать въ церковь набѣленныхъ и нарумяненныхъ женщинъ [1]) Кромѣ бѣлилъ и румянъ употреблялись для подкрашиванья синяя, коричневая и другія краски. Брови обыкновенно окрашивались темною краскою. Были искусницы подкрашивавшія рѣсницы и даже бѣлки глазъ.

Москва въ XVII столѣтіи. Безурядное время на Руси въ началѣ XVII в. ослабивъ государство вообще, уменьшило и Москву въ размѣрахъ. При Грозномъ и Годуновѣ она была больше чѣмъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Часть землянаго города— окраины нынѣшней Москвы за линіей бульваровъ — лежала въ развалинахъ и представляла запустѣніе во второй половинѣ XVII вѣка.

Въ XVI ст. не болѣе 1/8 домовъ Москвы были каменные, но затѣмъ число ихъ все увеличивается, а въ 1681 г. уже выходитъ распоряженіе, чтобы въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ не строить болѣе деревянныхъ домовъ, или по крайней мѣрѣ обносить деревянные дома непремѣнно каменными оградами. Наши предки предпочитали жить въ деревянныхъ домахъ, считая ихъ болѣе здоровыми, но частые пожары заставили перейти къ каменнымъ постройкамъ. Цари Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ предпочитали жить въ деревянныхъ дворцахъ, но имѣли и каменные. Мнѣніе о нездоровости каменныхъ домовъ было не безъ основанія въ то время, когда каменныя постройки выводились съ очень толстыми стѣнами, которыя долго не просушивались, и были сыры. Улицы въ Москвѣ того времени мостили деревомъ, и только главныя. Лишь нѣсколько улицъ вымощено было гладкими деревяшками (въ родѣ торца) и досками. Другія мостились бревнами, что дѣлало ѣзду въ экипажахъ неудобною. Большая часть города оставалась впрочемъ вовсе немощеною. На мощеніе улицъ собирались мостовыя деньги и мостовыя исправлялись каждые 6 лѣтъ [2]). Въ 1643 г. по окладу съ Китая города поступило на мощеніе 641 рубль, съ Бѣлаго 3,098 руб., съ Землянаго города 1,307 р. [3]) Изъ этого отчасти видны сра-

[1]) Ак. Ист. IV, 297.
[2]) Ак. Ист. IV. 24.
[3]) Тамъ-же.

Digitized by Google

внительное число домовъ и степень населенности разныхъ частей города, такъ какъ надѣлъ раскладывался по домамъ и дворамъ. Впрочемъ иные дома стояли впустѣ, за отсутствіемъ хозяевъ, или при нихъ не было дворниковъ; — за такими оставалась недоимка. Что оставалось въ экономіи отъ мощенія прочихъ частей города — шло на мощеніе Кремля.

Въ 1646 г. мостилось всего въ Москвѣ, небольшими частями, 1793½ сажени улицъ и сверхъ того досками набивалось (какъ рундуки между главными церквами) 313³/₈ сажени. Гвозди играли въ это время существенную роль въ способѣ мощенія. На бревенчатыхъ, или вовсе немощенныхъ улицахъ, ничѣмъ не освѣщавшихся за исключеніемъ случайнаго фонаря въ рукахъ прохожаго, ѣздило въ 1645 г. 1669 извощиковъ—покрайней мѣрѣ о числѣ ихъ можемъ заключать изъ того что въ этомъ году было собрано съ извощиковъ въ городскую казну 834½ руб.,—а съ каждаго извощика бралось по полтинѣ и не видно чтобы была недоимка.

За порядкомъ на улицахъ смотрѣли, ярыжные, или земскіе ярыжки, собиравшіеся сначала по 100 человѣкъ [1]) на время отъ 1 апрѣля по 1-ое ноября, но за чистотою улицъ наблюдало до 50 метельщиковъ. Ярыжные—были, какъ говорилось выше, родъ полиціи, содержаніе которой лежало на земствѣ, но самое время на которое первоначально собирались они, показываетъ что главною ихъ заботою была охрана города отъ пожаровъ. По концамъ улицъ были рѣшетки, у которыхъ стояли сторожа. На содержаніе рѣшетокъ также собирались деньги съ обывателей—по гривнѣ со двора; всего было собрано въ 1648 г. 206 рублей 30 алтынъ рѣшеточныхъ денегъ. Кремль представлялъ одинъ обширный царскій дворецъ, или царскую слободу, гдѣ жили только дворцовые чины. Иванъ-Великій въ это время уже привлекалъ вниманіе иностранцевъ своимъ громаднымъ колоколомъ. Таннеръ подробно осмотрѣлъ его. Окружность колокола была 28½ аршинъ, толщина стѣнокъ колокола 22 вершка, вышина колокола 7 аршинъ, языкъ — двумъ было не охватить руками [2]). Вообще въ Москвѣ того времени было до 1700 — 2000 церквей; при

---

[1]) Ак. Ист. IV. 25—30.

[2]) Берхъ. Цар. Ѳед. Алек. 53—74.

Digitized by Google

иныхъ боярскихъ домахъ было по 2 — 3 церкви. Такимъ образомъ въ ней было даже больше чѣмъ «сорокъ сороковъ церквей», хотя собственно поговорка эта была остаткомъ татарскаго времени — у татаръ число «40» употребляется вообще въ смыслѣ «много», подобно тому какъ старинное русское «тьма» (10,000) стало означать впослѣдствіе всякое безконечно большое число. Особенно было много въ старинной Москвѣ часовень—на иныхъ улицахъ по одной на каждые пять домовъ. Число ихъ было значительно уменьшено въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича.

Китай-городъ въ XVII ст. былъ обнесенъ красною стѣною. Здѣсь были только ряды и лавки. Торгъ въ рядахъ былъ въ зимнее время 7 часовъ въ сутки, пока свѣтло [1]). Но и днемъ послѣ обѣда торговля шла вяло. Въ это время торговцы, по общему обычаю нашихъ предковъ, спали. Въ Китаѣ-городѣ была цѣлая улица населенная одними иконниками. Иконъ расходилось большое число и былъ обычай не только въ домахъ имѣть возможно больше образовъ, но и привѣшивать по иконѣ надъ воротами каждаго дома. Въ Китаѣ же городѣ былъ толкучій торгъ, здѣсь же на площади нанимали работниковъ и работницъ.

На Вшивой биржѣ въ шалашахъ стригли простой народъ и на улицѣ валялось масса волосъ. Ивановская площадь была предназначена для продажи плѣнниковъ взятыхъ въ войнахъ. Бѣлый городъ— все пространство отъ красной стѣны Китая-города до бѣлой стѣны шедшей тамъ гдѣ теперь идутъ бульвары—былъ въ пять разъ обширнѣе Китая-города. Тутъ жили больше ремесленники; у лавки портнаго висѣлъ кусокъ сукна, у сапожника—сапогъ, у лапотнаго мастера—лапоть. Иностранцы находили что мясо продававшееся въ мясныхъ лавкахъ было не всегда свѣжее и прибавляли что впрочемъ русскіе не прочь ѣсть провизію съ душкомъ. По улицамъ ходили разнощики съ яблочнымъ квасомъ — который такъ дѣйствовалъ на непривычные желудки иностранцевъ, что Таннеръ, напившись его разъ, промучился 12 дней лихорадкою.

Въ Земляномъ городѣ жилъ больше посадскій черный народъ. На Замоскворѣчьи, противъ Кремля, позволено было селиться изъ

---

[1]) Ак. Ист. IV, 29.

Digitized by Google

частныхъ людей, только мелочнымъ торговцамъ хлѣбомъ и овсомъ — тутъ была Стрѣлецкая слобода.

Нѣмецкая слобода принимала съ теченіемъ времени все болѣе свой, своеобразный, видъ. Тутъ жизнь шла вольнѣе, было болѣе публичности. Тутъ былъ уже родъ трактировъ гдѣ иноземные посѣтители могли играть на бильярдѣ [1]). Впрочемъ и для русской части населенія при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ уже существовалъ пріютъ разгула — только за городомъ. Это — Красный кабачекъ, названный такъ по окраскѣ строенія.

Въ 1643 г. былъ построенъ въ Москвѣ первый каменный мостъ.

Ростетъ Москва и прочіе города теряютъ въ это время въ сравненіи съ нею все значеніе. Но строются и новые города. На волокѣ до Яика (Урала) явилась Самара. При Алексѣѣ Михайловичѣ были построены Иркутскъ, Нерчинскъ и Облай-Слобода переименована въ городъ Пензу. Въ западной Россіи въ это время дѣлаются особенно значительными Вильно и Ковно, гдѣ въ 1655 г. постройки были больше каменныя (въ Вильнѣ было около 100 костеловъ).

---

[1]) Берхъ. Царств. Ѳед. Алек. 23.

Digitized by Google

ПЕТРЪ I.

Личность Петра. По смерти царя Алексѣя Михайловича, вторая супруга его Наталья Кириловна осталась вдовою 24 лѣтъ. Маленькій сынъ ея Петръ по наружности очень походилъ на мать. Четырехлѣтній Петръ былъ любимецъ своего старшаго брата Ѳедора Алексѣевича и былъ бы любимцемъ всей семьи, еслибы не замѣшалось въ дѣло честолюбіе придворныхъ партій. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, самъ наблюдалъ за первымъ ученіемъ Петра. Въ наставники царевичу избранъ былъ дьякъ Никита Зотовъ. Симеонъ Полоцкій проэкзаменовалъ Зотова въ присутствіи царя Ѳедора, въ чтеніи и письмѣ. Разсказываютъ, что Зотовъ, призванный для экзамена, долго не могъ собраться съ духомъ, боялся войти къ царю и просилъ погодить представлять его немного, пока придетъ въ память. Предъ началомъ ученія Зотовъ сотворилъ земное поклоненіе предъ царевичемъ, своимъ ученикомъ [1]). Зотовъ держался больше нагляднаго преподаванія. Ходя по комнатамъ дворца, онъ по картинамъ и рисункамъ объяснялъ о разныхъ предметахъ маленькому Петру. Не видно однако, чтобы Зотовъ былъ самъ большимъ ученымъ, и успѣхи Петра въ наукахъ не были значительны. Впослѣдствіи учителемъ ариѳметики былъ у него Тиммерманъ, но по оставшимся ученическимъ тетрадкамъ Петра, видно, что онъ и въ 16-лѣтнемъ возрастѣ былъ еще далеко не силенъ въ ариѳметикѣ. Языкамъ его учили мало; французскаго онъ почти не зналъ. Впослѣдствіи Петръ говорилъ, что по французски русскому человѣку не за чѣмъ учиться; по голландски

---

[1]) Забѣлинъ. (Отеч. Зап. 1854), стр. 93.

Digitized by Google

нужно было знать русскимъ, такъ какъ это торговый языкъ, по нѣмецки, потому что Германія сосѣдняя съ Россіею страна. Во французскомъ же Петръ не видѣлъ необходимости. Тѣмъ не менѣе самъ Петръ впослѣдствіи училъ французскому языку своихъ дѣтей.

Юношею Петръ пристрастился къ плаванію на судахъ и къ судовымъ работамъ. Разсказываютъ, что сначала онъ боялся воды, но послѣ превозмогъ въ себѣ это чувство. Найдя старинный ботикъ, построенный при его отцѣ, онъ пожелалъ начать строить подобные же. Сначала онъ занимался этимъ въ Москвѣ и около Москвы, но желаніе придать своей флотиліи бо́льшіе размѣры, привело его на Переяславское озеро. Тутъ онъ трудился неустанно надъ постройкою судовъ. Въ это время было ему уже 17 лѣтъ и онъ былъ уже женатъ. Онъ женился по желанію матери на Евдокіи Иларіоновнѣ Лопухиной, отчество которой по дворцовому обычаю было измѣнено при замужествѣ, такъ что царская супруга называлась уже Евдокіею Ѳедоровною. Трудясь надъ переяславской флотиліей, Петръ въ письмахъ къ матери просилъ благословить ея «сынишку Петрушку, въ работѣ пребывающа». [1]). Слѣдуя тому же обычаю подписываться уменьшительными именами Евдокія Ѳедоровна писала изъ Москвы Петру «женишка твоя, Дунька, челомъ бьетъ». Бракъ съ Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною впрочемъ былъ несчастливъ; Петръ съ нею разошелся и заключилъ ее въ монастырь.

По смерти царя Ѳедора Алексѣевича, 10-лѣтній Петръ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Иваномъ были объявлены царями, но всѣми дѣлами правила старшая сестра ихъ, Софья. Такъ продолжалось пока Петру минуло 17 лѣтъ. 17-лѣтній Петръ рѣшился отстранить сестру отъ правленія. Ходили слухи, что Петра хотѣли отравить и когда это не удалось, готовился бунтъ въ средѣ стрѣльцовъ, но Петръ бѣжалъ въ Троицкую Лавру, успѣвъ спастись въ одной рубашкѣ; оперся на регулярныя войска и при помощи ихъ взялъ верхъ надъ стрѣльцами и сестрой.

---

[1]) Устряловъ, Исторія Петра Вел.

Digitized by Google

Возмужавъ Петръ былъ очень высокаго роста (2 арш. 14 вершковъ) и весьма сильно сложенъ. Мѣряясь силой съ королемъ польскимъ Августомъ II, Петръ могъ кортикомъ (короткой шпагой) пробивать половинку сукна брошенную на воздухъ. Въ Ельцѣ, у Россихиныхъ, Петръ свертывалъ въ трубку оловянныя тарелки одну за другою. Петръ носилъ волосы остриженные въ кружекъ и не любилъ надѣвать шляпу, такъ что лѣтомъ на улицѣ ее за нимъ носилъ деньщикъ. У Петра были своеобразности: аппетитъ его былъ очень хорошъ, но онъ ѣлъ почти исключительно одно мясное, и желудокъ его не варилъ ни рыбы, ни сахара въ кушаньяхъ [1]). Любимое его кушанье было — студень, которое онъ обыкновенно заказывалъ съ ранняго утра. Петръ не обѣдалъ ни у кого безъ того, чтобы его поваръ не клалъ при его приборѣ нѣсколькихъ небольшихъ черныхъ хлѣбовъ и собственные его: деревянную ложку, ножикъ и вилку. Петръ рѣдко обѣдалъ у себя и являясь къ кому-либо изъ приближенныхъ на обѣдъ обыкновенно садился на первое попавшееся мѣсто. Придворныя празднества въ Петербургѣ давались въ зданіи почтоваго двора—во дворцахъ мѣста не было.

Въ домашнемъ быту Петръ имѣлъ особенное пристрастіе къ маленькимъ комнатамъ и обыкновенно избѣгалъ жить въ большихъ. Въ одеждѣ онъ соблюдалъ крайнюю простоту; его подержанный нанковый халатъ и старый колпакъ приводили въ удивленіе избраннаго имъ въ зятья, герцога голштинскаго. Церемоній Петръ не любилъ никакихъ. Манжеты онъ надѣвалъ только въ самыхъ парадныхъ случаяхъ и не упускалъ случая указывать приближеннымъ при этомъ на свое щегольство. Если ему случалось надѣвать парадный французскій кафтанъ съ отложнымъ воротомъ, то у шеи все-таки торчалъ маленькій шведскій военный воротникъ. Петръ терпѣть не могъ пріемовъ иностранныхъ пословъ. Принимая персидскаго посланника на тронѣ онъ нюхалъ табакъ, для поддержанія въ себѣ бодрости, и потѣлъ. Во время коронаціи сидя за отдѣльнымъ столомъ на обѣдѣ продолжавшемся

---

[1]) Берхгольцъ, Записки камеръ-юнкера, III, 80.

Digitized by Google

два часа онъ замѣтилъ, что парадные обѣды выдуманы вѣроятно «въ наказаніе большимъ господамъ».

Весь день Петръ былъ за дѣломъ. Натура Петра не могла остаться безъ дѣла ни одной минуты и дѣятельность его была самая многосторонняя.

Поэтъ сказалъ о немъ:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ;
Онъ всеобъемлющей дунюй
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Начавъ работать съ топоромъ въ рукахъ на перьяславскомъ озерѣ, онъ послѣ работаетъ на судахъ въ Воронежѣ и Архангельскѣ. Недовольный этимъ и желая лучше ознакомиться съ судостроеніемъ, такъ какъ онъ положилъ устроить въ Россіи сильный флотъ—онъ ѣдетъ въ Голландію. Въ 1697 году для этой цѣли было снаряжено большое заграничное посольство. Между состоявшими при посольствѣ числился Петръ Михайловъ. Это былъ самъ царь: дѣдъ Петра былъ Михаилъ Ѳедоровичъ, а въ старинной Руси по дѣду давались фамильныя прозвища; отсюда вѣроятно и фамилія принятая Петромъ. При иностранныхъ дворахъ не должны были знать, что ѣдетъ самъ русскій царь; Петръ Михайловъ былъ просто молодой человѣкъ при посольствѣ, ѣхавшій учиться плотничеству. На печати Петра, прилагавшейся къ его письмамъ изъ Амстердама, было вырѣзано: «азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую» [1]). Не за долго предъ тѣмъ въ Москвѣ, Петръ бывая у своего друга и наставника, женевскаго уроженца принятаго генераломъ въ русскую службу, Лефорта, увидалъ у него умнаго и расторопнаго молодаго слугу Меньшикова. Лефортъ взялъ Меньшикова съ улицы, гдѣ тотъ былъ пирожникомъ. Найдя большія способности въ Меньшиковѣ, Петръ взялъ его отъ Лефорта къ себѣ и въ заграничномъ путешествіи Меньшиковъ уже сопутствовалъ ему. Они вмѣстѣ работали на корабельной верфи въ Саардамѣ, въ Голландіи, гдѣ Петръ полу-

[1]) Русскій Архивъ, 1865, стр. 26.

Digitized by Google

чилъ званіе корабельнаго мастера. Но въ Голландіи Петръ занимался не однимъ плотничествомъ. Онъ бралъ у Рюйша уроки анатоміи и естественной исторіи. Въ гостинницѣ Слона онъ учился у цирюльника рвать зубы и платилъ по шиллингу гѣмъ, у кого вырывалъ зубъ при своихъ упражненіяхъ; такихъ зубовъ хранится въ настоящее время цѣлый мѣшокъ въ петербургской академіи наукъ. У него была страсть составлять коллекціи и впослѣдствіи гдѣ бы на пространствѣ Россіи ни оказалась какая рѣдкость, ни найденъ былъ какой нибудь «монстръ»—всѣ они по царскому указу должны были посылаться въ Петербургъ. Устроена была кунсткамера въ Петербургѣ, для пріема всѣхъ этихъ рѣдкостей; на монстровъ въ ней выдавалось содержаніе по рублю въ мѣсяцъ на каждаго. На угощеніе посѣщавшей кунсткамеру публики, отпускалось ежегодно по 400 рублей. Много рѣдкихъ животныхъ было и у самаго Петра. Сохраняется гербарій растеній собранныхъ Петромъ съ надписями, гдѣ и когда какое было сорвано. Ящичекъ съ хирургическими инструментами постоянно былъ въ карманѣ у Петра и онъ нерѣдко вызывался производить операціи. Занимался Петръ въ Голландіи также и живописью; въ публичной библіотекѣ въ Петербургѣ хранится картина, гравированная имъ въ 1698 г. въ Амстердамѣ. Онъ самъ выбиралъ впослѣдствіи, какія книги нужно было перевести на русскій языкъ и отдавалъ ихъ въ переводъ. Но занимаясь науками и искуствами, онъ въ то же время, занимался и военнымъ дѣломъ, совершалъ походы, самъ пробовалъ можно-ли жить на солдатскомъ пайкѣ и т. д. Когда въ 1717 году во время поѣздки его во Францію, были дѣлаемы попытки склонить его смотрѣть благосклоннѣе на католичество, Петръ отвѣчалъ академикамъ, избравшимъ его въ свои почетные сочлены: «Я, господа, солдатъ, и въ богословію не мѣшаюсь». Французъ Либоа [1]) видѣвшій Петра въ это время, говоритъ слѣдующее о наружности его. Голова его обыкновенно была нѣсколько наклонена. Въ выраженіи смуглаго лица его было что-то суровое. При живомъ умѣ и величавомъ обращеніи онъ не старался однако о внѣшнемъ поддержаніи достоинства, обходился часто

[1]) Ж. М. Н. Просвѣщ., т. 37, отд. II, стр. 25—28.

Digitized by Google

запросто и былъ доступенъ. Иногда онъ былъ задумчивъ и разсѣянъ. Въ Парижѣ онъ сохранялъ русскіе обычаи—вставалъ очень рано, обѣдалъ въ 10 часовъ утра, послѣ полудня пилъ вино и часто пиво, въ 7 часовъ ужиналъ и около 9 ложился спать.

Здоровье его стало разстроиваться въ 1723 г. Въ 1725 году онъ умеръ, простудясь въ осеннюю непогоду на морѣ.

Государственное управленіе. Въ крѣпостномъ владѣніи крестьянами произошла въ это время значительная перемѣна. Въ 1714 г. помѣстья были сравнены съ вотчинами т. е. владѣльцы стали владѣть помѣстьями считавшимися до того казенною собственностью, какъ своею. Такимъ образомъ крестьяне прежде прикрѣпленные къ землѣ, были съ этого времени прикрѣплены къ владѣльцамъ. Впрочемъ Петръ старался сгладить въ крѣпостномъ владѣніи тѣ стороны, которыя особенно рѣзко бросались въ глаза своимъ противорѣчіемъ вводившимся въ Россіи западнымъ обычаямъ. Запрещено было писаться «холопами», вышелъ указъ о неподписываніи себя уменьшительными именами; прекращено было публичное писаніе крѣпостныхъ актовъ на Ивановской площади въ Москвѣ; царскій указъ предписывалъ, что если нельзя уже обойтись безъ продажи крестьянъ, то чтобы продавали семьями, а не врозь, «какъ скотъ» [1]). Въ изданіи указа о маіоратахъ въ 1714 г. (тогда же былъ изданъ указъ и о пресѣченіи взяточничества), нельзя не видѣть желанія, облегчить матеріальную участь крѣпостныхъ. Въ мелкихъ имѣніяхъ поборы владѣльцевъ съ крестьянъ были естественно значительнѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ богатыхъ людей, гдѣ средства помѣщика не зависѣли вполнѣ отъ достатка крестьянъ, а потому учрежденіе маіоратовъ (родовыхъ имѣній переходившихъ къ одному, старшему въ родѣ), не дозволяя дробиться помѣщичьей собственности, должно было образовать классъ богатыхъ помѣщиковъ и отчасти облегчить участь крестьянъ. Указъ о маіоратахъ позволялъ отцу помимо старшаго сына, если онъ былъ расточителемъ, отдавать все имѣніе младшему сыну. Маіораты впрочемъ не удержались у насъ, такъ какъ дѣленіе собственности между всѣми дѣтьми въ семьѣ было исконнымъ обычаемъ въ рус-

[1]) Полн. Собр, Зак. ст. 3770.

Digitized by Google

ской средѣ. При императрицѣ Аннѣ они были отмѣнены. Для болѣе опредѣленнаго сбора податей, Петръ ввелъ подушную повинность. Произведенъ былъ счетъ жителей — первая ревизія въ Россіи (въ 1721 г.); при этомъ податныхъ сословій насчитано было 6 милліоновъ и неподатныхъ 2 милліона, въ томъ числѣ 500,000 дворянъ. По ревизіи насчитано было 8 милліоновъ и если присоединить къ этому числу укрывшихся отъ ревизіи и женщинъ, которыя при ревизіи не считались, то число жителей въ концѣ царствованія Петра можно приблизительно опредѣлить въ 18 милліоновъ или болѣе. Въ видахъ удобства сбора подушной подати, всѣ такъ называемые кабальные холопы, жившіе въ помѣщичьихъ домахъ были сравнены указомъ 1722 г. съ крѣпостными. Это положило начало классу дворовыхъ людей. Въ этомъ же году явились какъ сословіе—государственные крестьяне. Въ нихъ зачислены были всѣ крестьяне остававшіеся до введенія подушной подати (въ 1722 г.) некрѣпостными, какъ-то однодворцы на югѣ, ясачные (инородцы) на востокѣ и черносошные на сѣверѣ [1]). Однодворцы произошли отъ дворянъ и число ихъ при Петрѣ I увеличилось иными владѣльцами ста и болѣе душъ, не хотѣвшими нести службы, какъ обязанности дворянскаго и помѣщичьяго класса [2]).

Слѣды земскихъ учрежденій еще удерживались въ первые годы царствованія Петра. Такъ, въ 1699 г. въ Псковѣ, по словамъ Татищева, головы, или бурмистры, судили гражданъ и наказывали за проступки, отсылая ихъ только для пытки и смертной казни къ воеводѣ. Въ Псковѣ же около этого времени, сверхъ двухъ стрѣлецкихъ полковъ, присланныхъ отъ правительства для содержанія гарнизона, граждане имѣли своихъ два полка стрѣльцовъ, охранявшихъ крѣпость; полковники и прочіе офицеры въ эти полки выбирались гражданами же [3]). Въ первые годы XVIII столѣтія издавались царскіе указы о томъ, чтобы воеводы въ городахъ не дѣлали никакихъ дѣлъ безъ соучастія нѣсколькихъ дво-

---

[1]) Чичеринъ, Опытъ по ист. русск. права, 43—43.
[2]) Чичеринъ, 49.
[3]) Поповъ (Н.) Татищевъ и его время, 12.

Digitized by Google

рянъ изъ уѣзда. Въ дальнѣйшіе годы царствованія Петра, всѣ эти остатки земскаго управленія исчезли.

При Петрѣ впервые (въ 1699 г.) введена была гербовая бумага, по мысли дворецкаго гр. Шереметева, Курбатова, представлявшаго подобно другому простому человѣку Посошкову (автору сочиненія «О скудости и богатствѣ»), не разъ свои проекты Петру.

Въ первые годы царствованія Петра управленіе дѣлами сосредоточивается по прежнему въ «приказахъ». Измѣненія дѣлаются лишь небольшія; такъ напр. «пушкарскій» приказъ названъ былъ артиллерійскимъ, явился приказъ «печатаннаго дѣла», завѣдывавшій типографіею, изданіемъ книгъ и пр. Но во второй половинѣ царствованія Петра порядокъ государственнаго управленія былъ устроенъ на другихъ началахъ. Учреждены были сенатъ, синодъ и 12 коллегій.

Сенатъ былъ учрежденъ въ 1711 г. предъ отправленіемъ Петра въ прутскій походъ. Отправляясь въ дальній походъ, Петръ хотѣлъ учредить мѣсто высшаго государственнаго управленія, которое, могло бы замѣнить его въ дѣлѣ правленія на время отсутствія. Повелѣвалось указомъ повиноваться сенату какъ самому царю; аппелляціи на рѣшеніе сената можно было подавать лишь по возвращеніи Петра изъ похода. Впослѣдствіи вышелъ указъ, запрещавшій подъ страхомъ смертной казни жаловаться на сенатъ [1]). Въ сенатъ были командируемы для надзора за исполненіемъ указовъ довѣренныя лица государя, изъ офицеровъ гвардіи; это были первые оберъ-прокуроры, безъ этого названія и безъ вполнѣ опредѣленныхъ полномочій. Петръ самъ часто присутствовалъ въ сенатѣ и, если пренія были чрезъ мѣру оживлены, или уклонялись въ сторону отъ предмета—царскій деревянный молотокъ, ударявшій по столу, прекращалъ споры и призывалъ вниманіе присутствовавшихъ къ предмету, предложенному на обсужденіе.

Синодъ былъ учрежденъ въ 1721 г. По смерти патріарха Адріана, новый патріархъ поставленъ не былъ, а управленіе церковью возложено было на митрополита Стефана Яворскаго, получившаго званіе «блюстителя патріаршаго престола» (въ 1700 г.).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. ст. 3261.

Digitized by Google

Синодъ, учрежденный 20 лѣтъ спустя и получившій названіе «святѣйшаго правительствующаго», долженъ былъ замѣнить патріарха коллегіальнымъ управленіемъ изъ высшихъ членовъ духовенства.

Тоже коллегіальное управленіе какое видимъ въ сенатѣ и синодѣ, было введено въ второстепенныя присутственныя мѣста. Петръ говорилъ что «въ монаршемъ государствѣ лучшее управленіе есть соборное» [1]).

Въ 1718 учреждено было 12 коллегій, отчасти по шведскому образцу. Это были Бергъ-коллегія, Мануфактуръ-коллегія и другія все болѣе съ иностранными именами. Онѣ помѣщались въ особенномъ домѣ на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ (домъ 12 коллегій, теперь университетскій). Коллегіи завѣдывали всѣми дѣлами въ государствѣ, бывшими въ вѣдѣніи прежнихъ приказовъ.

Соотвѣтственно новому порядку управленія явились новые чины. Введена была табель о рангахъ (1722). Распредѣленіе чиновъ по ней нѣсколько отличалось отъ нынѣшняго; такъ гвардіи полковникъ числился въ 4 классѣ, статскихъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ не было, надворные совѣтники и коллежскіе ассесоры были упомянуты вмѣстѣ въ 8 классѣ и т. д. Всѣхъ было 16 чиновъ.

Россія была раздѣлена Петромъ на 8 губерній, дѣлившіяся въ свою очередь на провинціи. Значительныя по пространству губерніи и провинціи того времени, соотвѣтствовали отчасти генералъ-губернаторскимъ округамъ и губерніямъ нашего времени.

При Петрѣ доходы государства, составлявшіе въ первое время его царствованія только до 3 мил. въ годъ, возрасли до 12 мил. рублей. Главные доходы казны были: съ таможень, съ питейныхъ заведеній, съ чекана монеты, съ соли.

Впрочемъ увеличеніе суммы доходовъ при Петрѣ было въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ уменьшенія цѣнности денегъ. Въ XVII в. 34 серебряныя копѣйки вѣсили столько же, сколько теперь рубль; при Петрѣ, подъ конецъ царствованія, 68 копѣекъ уже равнялись по вѣсу серебра нынѣшнему рублю, слѣдовательно рубль въ концѣ царствованія Петра вѣсилъ вдвое меньше, чѣмъ въ на-

---

[1]) Филиповъ, Судебная реформа въ Россіи, 571.

Digitized by Google

чалѣ, а стоилъ даже меньше чѣмъ вдвое, потому что цѣнность серебра все болѣе падала.

При Петрѣ съ 1700 по 1725 г. начеканено было серебряныхъ денегъ на 28 мильоновъ рублей. Этого оказывалось мало для потребностей населенія. Въ началѣ царствованія Петра, въ Калугѣ употреблялись, за недостаткомъ монеты, кожаныя деньги. Въ низовыхъ городахъ при недостаткѣ монеты разсѣкали серебряныя деньги на двѣ и на три части [1]).

Доходы при Петрѣ росли быстрѣе чѣмъ цифра населенія. Въ началѣ царствованія Петра насчитывали въ Россіи 11 мил. жителей; иные же до 15 мильоновъ [2]). Въ концѣ царствованія Петра жителей въ Россіи было до 18—20 мил.

Нарвское пораженіе. Уже предшественники Петра не разъ пытались завоевать балтійскій берегъ, чтобы открыть прямыя торговыя сношенія съ Европой. Ихъ попытки были неудачны. Петръ, обративъ вниманіе на развитіе морскихъ силъ Россіи, тѣмъ болѣе могъ желать пріобрѣсти доступъ къ Балтійскому морю. Это должно было вовлечь его въ войну со Швеціей, которой принадлежали балтійское прибрежье и устье Невы.

Въ Швеціи царствовалъ въ это время Карлъ XII. Отецъ оставилъ 15-лѣтнему Карлу 7 мил. талеровъ въ государственной казнѣ и хорошо устроенное войско. Едва выйдя изъ лѣтъ дѣтства юный король—съ виду—бѣлокурый юноша едва ли даже настолько крѣпко сложенный, чтобы выносить трудности военной службы—выказалъ необыкновенную энергію, самостоятельность характера и способность переносить всѣ лишенія и трудности походовъ.

Петръ вступалъ въ борьбу съ Швеціей въ то время, когда Карлъ XII мечталъ о завоеваніяхъ на сѣверѣ. Быстро высадясь съ небольшимъ, но привыкшимъ къ походамъ войскомъ Карлъ ударилъ подъ Нарвою на нашу армію, значительно превосходившую шведовъ числомъ и нанесъ ей рѣшительное пораженіе (въ 1701 г.). У шведовъ въ битвѣ было 38 пушекъ, у русскихъ 145. Всѣ русскія пушки, 28 мортиръ, 153 знамени и 20 штан-

---

[1]) Ивановъ, Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обяз.
[2]) Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго.

Digitized by Google

дартовъ достались шведамъ [1]). Главною причиною пораженія было то, что русская армія состояла преимущественно изъ новобранцевъ и была подъ начальствомъ очень неискуснаго генерала, иностранца Де-Кроа. Разбивъ русскихъ и полагая что онъ почти покончилъ съ ними, шведскій король обратился теперь на союзника Петра, польскаго короля Августа, и тѣмъ далъ Петру оправиться. Пока Карлъ одерживалъ успѣхи въ Польшѣ, Петръ и фельдмаршалъ его Шереметевъ успѣли завоевать нѣсколько шведскихъ городовъ. Утвердясь на берегу Невы, Петръ при устьи ея на мѣстѣ шведскаго укрѣпленія Ніена положилъ основаніе Петербургу. Побѣдивъ и унизивъ Августа польскаго, утвердивъ на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго, Карлъ рѣшился наконецъ покончить и съ Петромъ. Положеніе Петра было опасное. Союзниковъ у него не было. Карлъ уже пріобрѣлъ себѣ извѣстность героя и искуснаго полководца. На малороссійскаго гетмана Мазепу былъ плохой расчетъ; Искра и Кочубей, подчиненные Мазепы, тайно доносили царю, что Мазепа готовитъ измѣну. Запорожскіе казаки подъ предводительствомъ Орлика были противъ Петра и въ союзѣ съ Турціею. Турція явно оказывала поддержку Карлу XII. На Дону поднимали казаковъ противъ Петра Булавинъ и Некрасовъ. Въ Казанской губерніи волновались башкиры [2]).

Петръ вполнѣ понималъ трудность борьбы и предлагалъ миръ соглашаясь на уступки. Карлъ XII не хотѣлъ слышать о мирѣ. Онъ мечталъ сдѣлаться «сѣвернымъ императоромъ». Петру оставалось принять войну.

Полтавская побѣда. Карлъ вступилъ въ Россію съ арміею въ 54,000 человѣкъ, По тайному соглашенію Мазепа долженъ былъ подкрѣпить короля. Измѣну свою Мазепа хранилъ въ тайнѣ. Условлено было что при пріемѣ Петра въ Батуринѣ, резиденціи гетмана, сердюки (гетманская стража) будутъ стрѣлять въ Петра [3]). Меньшиковъ проникъ въ тайны Мазепы и послалъ курьера къ Петру съ просьбою не ѣздить въ Батуринъ. Петръ не поѣхалъ и замыслъ

---

[1]) Бутурлинъ, Военная исторія походовъ россіянъ, I, 44.
[2]) Записки Крекшина, 49.
[3]) Крекшинъ. (Б. для Ч. 1849, № 10), стр. 37.

Digitized by Google

такимъ образомъ не удался. Когда пришло время явно стать за Карла XII, Мазепа увидалъ что можетъ расчитывать лишь на ничтожную поддержку въ Малороссіи. Съ небольшимъ отрядомъ онъ перешелъ Двину и соединился съ Карломъ. Тутъ произошло памятное свиданіе [1]). 64-хъ лѣтній гетманъ, средняго роста, сухощавый, больной подагрою, но ловкій, остроумный въ разговорѣ, бывшій ученикъ іезуитовъ, очаровалъ своею бесѣдою короля. Свиданіе происходило въ Горкахъ (нынѣш. городъ Могилевской губерніи). Мазепа обратился къ королю съ латинскою рѣчью и поцѣловалъ у него руку. Король долго бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ пригласилъ гетмана, которому подагра дѣлала затруднительною бесѣду стоя, сѣсть и самъ стоялъ передъ нимъ.

Между тѣмъ Петръ и Меньшиковъ приняли свои мѣры. Теперь они увидали что напрасно выдали Искру и Кочубея Мазепѣ на казнь какъ ложныхъ доносчиковъ. Занявъ Батуринъ Петръ назначилъ гетманомъ Скоропадскаго, а Мазепа преданъ былъ церковному проклятію. Граматы данныя ему на гетманство, на чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ Андрея Первозваннаго были публично разорваны. Сдѣлали чучелу его и пока палачъ тащилъ ее по улицамъ на веревкѣ, встрѣчные топтали ее ногами и потомъ чучело было повѣшено [2]). 12-го ноября 1708 г. прочтено было въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, протодіакономъ, письмо Петра къ остававшемуся въ Москвѣ царевичу Алексѣю Петровичу о преданіи Мазепы проклятію. Блюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій, произнесъ къ присутствовавшимъ (въ числѣ которыхъ былъ и царевичъ Алексѣй), проповѣдь и въ заключеніе ея провозгласилъ «анафему» Мазепѣ. «Буди анаѳема, буди проклятъ!» троекратно повторили присутствовавшіе архіереи [3]).

Карлъ XII до того былъ увѣренъ что займетъ Москву что уже распредѣлилъ гдѣ стоять его войскамъ квартирами въ русской столицѣ. Ген. Шпаръ былъ уже назначенъ шведскимъ комендантомъ Москвы. «Шведское войско — сказалъ Петръ узнавъ это — хотя

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Исторія Малороссіи, III, 135 — 137
[2]) Бантышъ-Каменскій, Ист. Малороссіи, IV, стр. 6.
[3]) Тамъ же, 6 — 7.

Digitized by Google

въ Москвѣ и будетъ, только не на тѣхъ квартирахъ стоять будетъ» [1]). Но говоря такъ Петръ внутренно все-таки сомнѣвался, и ничего не хотѣлъ оставлять случаю. Кіевъ былъ укрѣпленъ еще въ 1706 г.; теперь укрѣплялась Москва противъ непріятеля [2]). Особенно безпокоила Петра Турція. Желая заставить ее отказаться отъ содѣйствія Карлу XII, Петръ велѣлъ снарядить въ Азовѣ 61 корабль и 400 галеръ въ походъ на турокъ, и такъ какъ Турція, сильная въ то время на сухомъ пути, на морѣ могла выставить только 27 вѣтхихъ кораблей, то одни морскія приготовленія Россіи сдѣлали то, что изъ Константинополя нѣкоторые стали выѣзжать и правительство султана рѣшилось дать Россіи мирныя увѣренія [3]). Между тѣмъ Петръ имѣлъ первый успѣхъ надъ Карломъ: разбилъ его ген. Левенгаупта при Лѣсномъ.

Наконецъ наступило лѣто 1709 г. Шведы предъ тѣмъ дошли до Полтавы и осадили ее. Гарнизонъ Полтавы держался стойко. Зимою штурмы шведовъ были отбиваемы; валъ поливался гарнизономъ водою, чтобы сдѣлать его скользкимъ для осаждавшихъ. Лѣтомъ поспѣшило на помощь Полтавѣ русское войско. Тутъ дана была Петромъ рѣшительная битва. Раненный незадолго предъ тѣмъ Карлъ XII могъ отдавать нужныя приказанія только съ носилокъ. Значительно уменьшенная въ составѣ долгою кампаніею, истомленная долгою зимнею стоянкою и недостаткомъ припасовъ, шведская армія дралась храбро, но была совершенно разбита. Шведовъ осталось на полѣ сраженія 8619 человѣкъ. Нашихъ было убито 1374 человѣка и ранено 3292. У шведовъ были отбиты четыре пушки, единственныя изъ которыхъ они стрѣляли, такъ какъ прочія за недостаткомъ у нихъ пороха были въ обозѣ [4]). Взято въ плѣнъ: 189 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, 3178 нижнихъ чиновъ, 50 не военныхъ лицъ бывшихъ при главной квартирѣ короля. 137 знаменъ достались побѣдителямъ [5]). Между плѣнными были: Стакельбергъ, Розенъ, Паленъ, Ребиндеръ, Зассе, Врангель и др. Лучшіе шведскіе генералы

---

[1]) Крекшинъ, 46.
[2]) Пол. Собр. Зак. ст. 2184.
[3]) Крекшинъ, 38.
[4]) Бутурлинъ, II, 338 — 339.
[5]) Чтенія, 1869, II, 65—66.

Digitized by Google

и представители извѣстнѣйшихъ шведскихъ и остзейскихъ фамилій были теперь въ рукахъ Петра. Карлъ съ остальными войсками сопровождамый Мазепою бѣжалъ. Петръ писалъ Ромодановскому [1]) что съ Карломъ ушли только генералы Шпаръ, Лагеркронъ и Мазепа. Остальные всѣ были въ плѣну. Битва происходила 27 іюня. На третій день послѣ нея Меньшиковъ настигъ бѣжавшихъ шведовъ при Переволочнѣ. Тутъ сдался русскимъ Левенгауптъ съ 15,000 корпусомъ и 29 орудіями.

Такимъ образомъ вторженіе шведовъ въ Россію кончилось полнымъ пораженіемъ ихъ. Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію гдѣ надѣялся склонить султана къ войнѣ съ Россіею, а Петръ отправился въ Польшу ободрить своего союзника короля Августа. Кастелянша краковская встрѣчая Петра-побѣдителя замѣтила, что онъ подобно Цезарю «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ» Карла. Петръ отразилъ лесть. «Это уже слишкомъ, слишкомъ, слишкомъ!» отвѣчалъ онъ [2]).

Полтавская битва была выиграна безъ труда. Изъ 55 — 60 т. русскихъ бывшихъ подъ начальствомъ Петра, часть даже не участвовала въ сраженіи противъ 28,000 шведовъ [3]), но тѣмъ не менѣе эта битва была одна изъ рѣшительныхъ въ судьбѣ Россіи. Это выразилъ и Петръ въ своемъ воззваніи къ войскамъ, предъ битвою. «Воины! Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества!» говорилъ Петръ въ этомъ воззваніи. «А о Петрѣ вѣдайте — прибавляло въ заключеніе воззваніе — что жизнь ему не дорога, только бы Россія жила въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего!»

Прутскій миръ. Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію въ надеждѣ возбудить султана противъ Петра. Султанъ дѣйствительно выслалъ сильное войско къ русской границѣ. Между тѣмъ Петръ преслѣдуя Карла углубился въ Молдавію съ небольшою арміею (40,000 человѣкъ) тогда какъ турецкій визирь велъ противъ него до 300,000 турокъ и татаръ. Молдавскій господарь Кантеміръ (отецъ русскаго сатирика Антіоха Кантеміра) не могъ оказать помощь Петру воен-

---

[1]) Русскій Архивъ, 1865, стр. 50.
[2]) Ж. М. Н. Просвѣщ., Т. 37, отд. II, 21.
[3]) Бутурлинъ, II, 341.

Digitized by Google

ными силами и русская армія (38,000 человѣкъ) скоро была окружена турецкою на р. Прутѣ. Положеніе было безвыходное. Солдаты были истомлены; у кавалерійскихъ лошадей не было корма. Петръ рѣшился пробиться, хотя и отчаявался въ успѣхѣ. Русскихъ было 38,000 съ 122 пушками, у турокъ было 270,000 съ 469 орудіями [1]). Надежда благополучно пробиться была такъ слаба, что какъ говорятъ Петръ уже составилъ актъ, которымъ предписывалъ сенату въ случаѣ его смерти выбрать на его мѣсто между собою достойнѣйшаго [2]), а если бы онъ, Петръ, попался въ плѣнъ, то сенатъ не долженъ былъ принимать никакихъ условій мира отъ турокъ, хотя бы эти условія были за его подписью. Петръ до того отчаявался въ положеніи дѣлъ, что готовъ былъ сдѣлать важныя уступки, если бы можно было спасти армію. Онъ готовъ былъ уступить Швеціи не только Лифляндію, но даже Псковъ [3]) только чтобы оставить за собою Ингрію. Но въ этихъ жертвахъ не представилось нужды. Вошли въ переговоры съ визиремъ и миръ былъ подписанъ на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ для Россіи. Россія обязывалась срыть Азовъ, разрушить Таганрогъ, срыть крѣпостцу на устіи Самары и не вступаться въ дѣла запорожскихъ казаковъ. Сами по себѣ это были тяжелыя условія, но въ виду были еще тяжелѣйшія. Молва приписывала главную роль въ этихъ переговорахъ съ визиремъ второй супругѣ Петра, Екатеринѣ, собравшей болѣе цѣнныя вещи, какъ свои, такъ и другихъ лицъ бывшихъ съ Петромъ, чтобы удовлетворить алчности великаго визиря. Французскій посланникъ при русскомъ дворѣ Балюзъ сообщалъ своему правительству что визирю было дано 100,000 червонцевъ. [4]) Говорили что если бы турки прождали только еще три дня, они могли бы взять всю армію Петра въ плѣнъ, или допустили бы русскихъ пробиться только съ огромнымъ урономъ, потому что у конницы Петра отъ безкормицы уже не было бы лошадей. Когда пришла вѣсть къ Карлу XII что миръ заключенъ и русская армія на свободѣ, король швед-

---

[1]) Бутурлинъ, II, 733.
[2]) Соловьевъ, Ист. Россіи, XVI, 84.
[3]) Соловьевъ, 91.
[4]) Ж. М. Н. Просв. Т. 37, отд. II стр. 22.

Digitized by Google

скій увидалъ что его интересы принесены въ жертву и въ досадѣ грозилъ визирю, что тотъ поплотится своею головою. «Берегъ бы свою» былъ отвѣтъ визиря [1]). Но обѣщаніе Карла исполнилось. Представленія его подѣйствовали на султана и визирь въ Константинополѣ поплатился головою. Но отъ этого политическіе планы шведскаго короля не преуспѣвали; миръ между Россіею и Турціею остался не нарушеннымъ, и Карлъ живя въ Бендерахъ, болѣе какъ плѣнникъ подъ присмотромъ, чѣмъ какъ царственный гость султана, не могъ добиться никакой существеной помощи противъ Петра. Союзники его также мало по малу исчезли: Мазепа умеръ вскорѣ послѣ бѣгства изъ подъ Полтавы, какъ говорятъ отъ намѣренно принятаго яда. Запорожскіе казаки, съ Орликомъ въ главѣ, также не могли оказать королю существенной помощи и наконецъ дошло до вооруженныхъ схватокъ между самими турками и Карломъ XII въ Бендерахъ, при чемъ король потерялъ 4 пальца, часть уха и кончикъ носа [2]).

Ништадтскій миръ. Пока Карлъ XII воевалъ съ своими охранителями и союзниками, турками и татарами, въ Бендерахъ, и посылалъ, какъ говорятъ, въ Швецію свой сапогъ управлять королевствомъ—Петръ I не терялъ времени и помогалъ непріятелямъ шведскаго короля захватить однѣ шведскія области за другими. Хотя впослѣдствіи Карлъ XII прибылъ въ Швецію, но онъ уже не могъ поправить дѣлъ. Русское войско перевезенное на галерахъ въ 1718 г. на шведскій берегъ опустошило его на большое пространство и грозило самому Стокгольму. Въ то же время Швеція терпѣла чрезвычайно отъ долгой и разорительной войны въ экономическомъ отношеніи. Половина государства была завоевана непріятелями; другая половина бѣдствовала. Въ 1718 г. въ Стокгольмѣ мастерскія стояли безъ работы—не было сала (получавшагося прежде изъ Россіи) для освѣщенія ихъ. Люди довольно достаточные сидѣли въ шведской столицѣ часовъ по 18 въ потьмахъ вслѣдствіе того же истощенія запасовъ сала. Дворцовое серебро было перечеканено въ монету,

---

[1]) Тамъ же, 20.
[2]) Соловьевъ, XVI, 125.

Digitized by Google

такъ что придворные являлись во дворецъ съ своими ложками. Самъ Карлъ XII ѣлъ съ жести.

Какъ много потерпѣла Швеція видно изъ того, что флотъ ея въ это время былъ вчетверо меньше чѣмъ въ 1700 г. и въ городахъ ея населеніе уменьшилось на половину [1]). При такомъ положеніи дѣлъ продолженіе войны было невозможно; и по смерти Карла XII Швеція заключила съ Россіею миръ въ Ништадтѣ (1722 г.), по которому уступила Россіи, какъ ея прежнія пріобрѣтенія, прибалтійскій край съ Ингріею, такъ и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ.

Долго шведскіе послы ведшіе переговоры не соглашались уступить Выборга и Петръ опасаясь упустить изъ рукъ прочія выгодныя условія мира, уже послалъ бар. Остерману, ведшему переговоры со стороны Россіи, приказъ отказаться отъ Выборга, но тотъ на собственной отвѣтственности, пустивъ въ ходъ угрозу войною и употребивъ, какъ говорятъ въ дѣло подарки, склонилъ шведовъ уступить къ радости Петра, по спорному пункту.

Ништадтскій миръ вѣнчалъ всѣ усилія Петра—пріобрѣлъ Россіи доступъ къ Балтійскому морю, далъ возможность торговлею развить богатства Россіи и обезопасилъ юную столицу на берегахъ Невы. По этому торжество мира было отпраздновано самымъ пышнымъ образомъ въ Москвѣ: маскарадами, процессіями галеръ по московскимъ улицамъ и т. д.

Войско. Старинное русское стрѣлецкое войско при Петрѣ было окончательно уничтожено. Стрѣльцы не могли примириться съ введеніемъ регулярнаго войска. Они бунтовали. Особенно опасный бунтъ былъ затѣянъ во время заграничной поѣздки Петра. Стрѣльцы были враги всѣхъ нововведеній; Петръ вводилъ все новое. Отсюда непримиримая ненависть стрѣльцовъ къ Петру. Но стрѣльцы не въ состояніи были противиться регулярному войску и Петръ смирилъ ихъ желѣзною рукою. Множество стрѣльцовъ было казнено; 195 человѣкъ было повѣшено въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, у кельи царевны Софіи [2]), такъ какъ ей приписывалось руковод-

---

[1]) Сборникъ русскаго историческаго общества, II, 3—4.
[2]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, 177.

Digitized by Google

ство стрѣльцами въ возмущеніяхъ. Трое повѣшенныхъ передъ самымъ окномъ царевниной кельи держали въ рукахъ челобитныя, чтобы всѣ видѣли, что сношенія съ царевной были причиною гибели казненныхъ. Дома стрѣльцовъ въ Москвѣ были сломаны и опрокинуты.

Хотя правильно обученныя войска были и до Петра I, но собственно регулярная армія является только при немъ. Изъ сотоварищей Петра въ военныхъ играхъ его дѣтства явилось ядро гвардейскихъ полковъ, преображенскаго и семеновскаго. Въ молодости Петра были производимы пробные маневры, какъ напримѣръ при взятіи нарочно устроенной крѣпостцы «Пресбурхъ» молодыми сподвижниками Петра, а затѣмъ, когда число ихъ увеличилось, явились цѣлые два гвардейскихъ полка, названные по имени двухъ любимыхъ селъ Петра, Преображенскаго и Семеновскаго, на сѣверовосточной окраинѣ Москвы. Гвардейскіе полки въ началѣ XVIII столѣтія были обмундированы по шведскому образцу: трехугольная шляпа, надѣвавшаяся концами отъ висковъ, и мундиръ темно-зеленаго сукна съ большими красными обшлагами и воротникомъ. Въ началѣ почти всѣ офицеры гвардейскихъ полковъ были иностранцы. Точно также и командирами всѣхъ русскихъ полковъ въ 1699 г. были иностранцы, за исключеніемъ одного Иваницкаго. Иностранцевъ во все время царствованія Петра было много въ войскѣ и для привлеченія иностранныхъ офицеровъ въ службу имъ представлялись льготы въ сравненіи съ русскими. Такъ напримѣръ они получали на одну треть больше жалованья, что продолжалось все время при Петрѣ и его первыхъ пріемникахъ, пока эти льготы иностранцевъ надъ русскими не были отмѣнены фельдмаршаломъ Минихомъ. Иностранцы не всегда однако оказывали ту пользу, въ ожиданіи которой имъ давались льготы; такъ подъ Азовомъ иностранецъ офицеръ передался туркамъ и сталъ служить имъ противъ русскихъ. Герцогъ де-Кроа, назначенный подъ Нарвою главнокомандующимъ русской арміей, оказался не въ состояніи выдержать бой съ малочисленною шведскою арміею. Въ прутскій походъ Петръ былъ доволенъ русскими генералами и офицерами, но не доволенъ иностранными. Приливъ иностранцевъ въ русскую службу, впрочемъ, былъ въ это время

Digitized by Google

такъ великъ, что найдено было необходимымъ ограничить число ихъ въ полкахъ одною третью всего наличнаго числа офицеровъ, а съ 1705 г. Петръ могъ уже ввести болѣе строгія правила для пріема иностранцевъ въ армію, тогда какъ прежде желающіе принимались почти безъ разбора.

Въ гвардейскихъ полкахъ было много дворянъ въ рядахъ солдатъ, но были также и простолюдины, а остальные полки составлялись почти исключительно изъ даточныхъ людей, впослѣдствіи же—по введеніи рекрутскаго набора—изъ рекрутъ. Въ первое время по сформированіи гвардейскихъ полковъ царскій указъ освобождалъ изъ крѣпостнаго состоянія матерей, дѣтей и пасынковъ крѣпостныхъ людей взятыхъ въ гвардію. Сверхъ того, на обязанности помѣщика было снабдить новобранца платьемъ, шапкою, рукавицами и т. д. [1]) За даточнаго человѣка владѣлецъ, не могшій поставить его натурою, долженъ былъ платить 15 рублей. Впослѣдствіи для болѣе вѣрнаго укомплектованія арміи Петръ ввелъ рекрутскіе наборы по опредѣленному числу человѣкъ съ тысячи. Побѣги новобранцевъ изъ арміи были очень часты и для прекращенія ихъ военныя власти клеймили рекрутъ по рукамъ, заковывали ихъ въ кандалы, содержали въ городахъ по тюрьмамъ и острогамъ, и пр. [2]). Случалось и офицеры были подвергаемы тѣлесному наказанію. Огильви, единственный фельдмаршалъ-лейтенантъ русской арміи (фельдмаршалъ-лейтенантъ—австрійскій чинъ и прежде и послѣ Огильви русскихъ фельдмаршалъ-лейтенантовъ не было) и прочіе иностранцы въ войскѣ узнавъ разъ, что офицеръ былъ прибитъ батогами военнымъ сановникомъ изъ бояръ рѣшительно объявили, что подадутъ въ отставку, если потерпѣвшій оскорбленіе не будетъ вознагражденъ.

Флотъ. Ни одно поре европейской Россіи не осталось забытымъ Петромъ въ его заботахъ о флотѣ. Ребенкомъ онъ видитъ старый ботикъ, заброшенный съ прочимъ хламомъ въ сараѣ. Онъ проситъ возобновить ему его и начинаетъ учиться судостроенію на Переяславскомъ озерѣ. Но озеро скоро не удовлетворяетъ

---

[1]) Пол. Соб. Зак., ст. 1560 и 1573.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, XVI, 202.

Google

его. Онъ въ Воронежѣ строитъ флотъ противъ турокъ, чтобы идти съ нимъ покорять Азовъ. Въ поѣздку въ Архангельскъ онъ посѣтилъ верфь Баженниновыхъ въ Холмогорахъ, гдѣ строились суда для англичанъ и голландцевъ еще въ царствованіе отца его. Во время опаснаго переѣзда по Бѣлому морю онъ чуть не утонулъ. Не упущено было изъ виду и каспійское судоходство; Петръ послалъ образецъ грабель, какими нужно было расчищать устье Волги отъ наноснаго песку. Въ 1725 году въ каспійской флотиліи было 177 судовъ [1]). Петръ началъ строить флотъ земствомъ. Ему нужны были прежде всего военные корабли для войны съ турками. Уѣхавъ въ 1696 году изъ подъ Азова, онъ положилъ въ одинъ годъ построить 50 кораблей. Для этого онъ призвалъ на помощь усилія земства. 4 ноября 1696 г. собралась дума для обсужденія вопроса и царь предложилъ въ ней постройку судовъ въ Воронежѣ компаніями частныхъ лицъ, кумпанствами по тогдашнему выраженію [2]).

Корабли были построены и положили начало русскому флоту.

Какое важное значеніе придавалъ Петръ флоту для Россіи, видно изъ того, что даже первое раздѣленіе Россіи на губерніи было соображено съ потребностями флота на разныхъ моряхъ и губерніи были, такъ сказать, приписаны къ морямъ для содержанія флота [3]).

Въ концѣ царствованія Петра русскій флотъ состоялъ уже изъ 48 линейныхъ кораблей и 800 галеръ съ 4,000 пушками.

Образованіе. Петръ зналъ, что безъ ученія, безъ европейской науки, преобразовать Россію невозможно. Изученіе наукъ съ точки зрѣнія государственныхъ нуждъ, было точно также необходимо, какъ войско, флотъ, и новыя государственныя учрежденія. Такимъ образомъ ученіе при Петрѣ является какъ бы дѣломъ службы. Самъ Петръ сравнивалъ наборъ учениковъ въ школы, съ рекрутскимъ наборомъ. Ученики были въ бѣгахъ изъ школъ, какъ солдаты изъ арміи. Учились дѣти и вмѣстѣ съ ними взрослые.

---

[1]) Погодинъ, Всем. Трудъ, 1867, № 4, 81.
[2]) Устряловъ, Постройка флота въ Воронежѣ (Биб. для Чт., 1856 г.)
[3]) Лохвицкій, Губернія.

Digitized by Google

Ученики получали жалованье за ученіе, какъ за службу. Всѣ мѣры были приняты, чтобы по крайней мѣрѣ дворяне были грамотны. Изданъ былъ указъ требовавшій, чтобы каждый владѣвшій имѣніемъ приносящимъ не менѣе 500 рублей дохода, непремѣнно училъ своихъ дѣтей русскому языку, четыремъ правиламъ ариѳметики и какому нибудь иностранному языку. Въ 1714 г. вышло положеніе, что не выучившійся геометріи въ цифирной школѣ не могъ жениться. Замѣчателенъ другой указъ Петра (6 апрѣля 1722 г.), гдѣ запрещается жениться тѣмъ, кто ни въ службу, ни въ науку не годенъ. «Кто себя образить не можетъ—прибавляетъ указъ—гдѣ тому сообразить дѣла семейныя» [1]).

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. славяно-эллинская академія въ Москвѣ преобразовалась въ славяно-греко-латинскую. Эта мѣна названій имѣла свое значеніе. Греческій языкъ пересталъ быть исключительнымъ иностраннымъ языкомъ преподававшимся въ академіи и со введеніемъ латинскаго языка вліяетъ на высшее московское училище западно-латинское образованіе. Братья Лихуды въ академіи между прочимъ съ 1690 года преподавали логику, по Аристотелю, и затѣмъ ввели курсъ физики по Аристотелю же. При Софьѣ на Лихудовъ возставалъ извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ, но впослѣдствіи онъ долженъ былъ смириться предъ ними и написанное противъ нихъ свое полемическое сочиненіе «Манну» назвалъ «обманною». У Лихудовъ въ школѣ было не считая другихъ учениковъ до 40 боярскихъ дѣтей. Но преемникъ патріарха Іоакима (умершаго въ 1690 г.) Адріанъ возсталъ на преподаваніе латинскаго языка и заточилъ Лихудовъ сначала въ Новоспасскомъ, потомъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ [2]). Съ этого времени академія называется исключительно Эллино-Славянскою. Потомъ преподавателями въ ней были ученики Лихудовъ: Головинъ, Поликарповъ и Іовъ. Они учили лишь грамматикѣ, піитикѣ и риторикѣ. Вслѣдъ затѣмъ характеръ преподаванія совсѣмъ измѣнился. Назначенный ректоромъ академіи западно-русскій уроженецъ Палладій Роговскій даже самъ не

---

[1]) Розановъ, Исторія московскаго епархіал. управленія, 84.
[2]) Ж. М. Н. Просв. т. 61, отд. VI, 325.

Digitized by Google

зналъ по гречески и преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ [1]), а блюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій произвелъ въ началѣ XVIII в. другія преобразованія въ академіи сблизившія ее по устройству съ кіевскою.

Учебный бытъ, славяно - греко - латинской академіи былъ болѣе чѣмъ простъ. Въ квартирахъ наставниковъ были кирпичные полы, деревянныя лавки вокругъ стѣнъ и простые же деревянные столы. Ученикамъ жалованья было 6—8 денегъ (3—4 к.) въ день; учителю 2 алтына. Ученикамъ богословія съ 1718 г. стало отпускаться тоже по два алтына. Жалованье, какъ видимъ, и по тому времени очень малое. Деньги, слѣдовавшіе ученикамъ, бывшимъ въ бѣгахъ, оставались въ казнѣ и назывались прогульными. За каникулы жалованье не выдавалось. Иногда жалованье выдавалось товарами (сибирскими парчами и пр.), которые получившіе должны были продавать, и конечно, съ убыткомъ. Часто жалованье выдавалось не въ сроки и не сполна, поэтому ученики бѣдствовали, иные были въ бѣгахъ и вѣроятно число учениковъ было бы еще менѣе, если бы синодское постановленіе не предписывало учениковъ въ школы «имать и неволею» и если бы поступленіе изъ низшихъ училищъ въ академію было также не обязательно. Духовный регламентъ позволялъ ректору академіи завести фискаловъ, которые доносили бы ему о всемъ происходящемъ въ училищѣ. Замѣтимъ что «фискалъ», какъ и «оберъ-фискалъ», были въ это время контролерскія должности и только впослѣдствіи это слово измѣнило свой смыслъ. Духовный же регламентъ предписывалъ исключать «буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый» [2]). Въ такомъ случаѣ, если жестокія наказанія ничего не могли сдѣлать, ученика черезъ годъ исключали.

Въ московской академіи, какъ въ кіевской, происходили диспуты на латинскомъ языкѣ. Петръ I хотѣлъ разъ отправиться на диспутъ, когда узналъ, что будутъ пренія о католическомъ

---

[1]) Тамъ же, 326.

[2]) Смирновъ, Исторія моск. духовной академіи, 244.

Google

догматѣ исхожденія св. Духа отъ «Отца и Сына», но услыхавъ, что диспутъ будетъ на латинскомъ языкѣ, не поѣхалъ.

Духовный регламентъ предписывалъ также дважды въ годъ «дѣлать комедіи» въ академіи, т. е. давать сценическія представленія—«Что зѣло полезно—прибавлялъ регламентъ — къ наставленію и резолюціи, сіесть честной смѣлости» [1]). Комедіи представлялись въ академіи впрочемъ и прежде. Такъ, въ 1701 г. была дана «Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ, въ евангельскомъ пиролюбцѣ и Лазарѣ изображенная. Нынѣ же, при запустныхъ пированіяхъ дѣйствіемъ благородныхъ великороссійскихъ младенцевъ, въ новосіяющихъ славяно-латинскихъ Аѳинахъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ явленная».

Для образованія дѣтей лицъ духовнаго званія, были заводимы при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ школы, впослѣдствіи превратившіяся въ семинаріи.

Изъ гражданскихъ школъ прежде другихъ явилась начальная гимназія Глюка въ Москвѣ на Покровкѣ (1703). На обзаведеніе Глюку (воспитателю имп Екатерины Алексѣевны, второй супруги Петра), было дано отъ царя 3000 руб. Въ гимназіи пастора Глюка, между прочимъ, учили «поступи и французскимъ и нѣмецкимъ учтивствамъ», также «рыцарской конной ѣздѣ и берейторскому обученію лошадей».

Въ своей «программѣ или приглашеніи» пасторъ Глюкъ обращается къ россійскимъ юношамъ «аки мягкой и всякому изображенію угодной глинѣ» [2]). Далѣе пасторъ обращается такъ къ юношеству: «Здравствуйте плодовитые, да только подпоръ и тычинъ требующіе дидивины!» Затѣмъ въ программѣ говорится объ «отпиравшихся вратахъ» къ торговлѣ добрыхъ наукъ; ученики должны были «въ своей пазухѣ» (т. е. «въ сердцѣ» хотѣлъ сказать добрый нѣмецъ Глюкъ), найти причины необходимости образованія. Глюкъ объявлялъ что хочетъ учить наукамъ и «вѣдомостямъ» (т. е. знаніямъ). Въ программѣ же Глюка сказано было, что «у

---

[1]) Смирновъ. 189.

[2]) Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ Великомъ, I, 128.

Digitized by Google

него Стефанъ Рамбуръ, танцовальный мастеръ, тѣлесное благолѣпіе и комплименты чиномъ нѣмецкимъ и французскимъ научаетъ». Въ той же школѣ Штурмвель «конскій учитель, лошадей во всякихъ школахъ и манерахъ умудрялъ».

Вслѣдъ за тѣмъ въ Москвѣ же была учреждена «школа математическихъ и навигацкихъ наукъ». Туда брали добровольно хотящихъ, «иныхъ же паче и съ принужденіемъ».

Велѣно было присылать дѣтей дворянскихъ отъ 10 до 30 лѣтъ и кто годился, того брали въ школу, такъ что въ школѣ были и 20-лѣтніе. Многіе изъ взятыхъ въ школу не ходили въ нее, числясь въ «нѣтяхъ»; съ такихъ, если они были изъ знатныхъ семействъ, брали въ первый разъ за неявку 5 руб., во второй 10 руб., въ остальные 15 руб. Какъ много учениковъ не ходило въ классы, видно изъ того, что въ 5 мѣсяцевъ набралось такихъ штрафныхъ денегъ 8545 руб. [1]). Кто не въ состояніи былъ заплатить штрафа, того били на «правежѣ» самаго, или людей если у провинившагося были крѣпостные. Другое наказаніе были кошки и батоги, т. е. ременныя плети и палки [2]). Между учившимися было большинство взрослыхъ; такъ однажды ученики были пьяны и задорны, вслѣдствіи чего у нихъ пришлось отобрать инструменты. Когда впослѣдствіи навигацкая школа, переведенная въ Петербургъ, уже называлась морскою академіею, въ классахъ ея сидѣлъ дядька съ хлыстомъ, которому предписано было бить безчинствовавшихъ, не разбирая фамилій.

Московская навигацкая школа была помѣщена сначала на Кадашевскомъ полотняномъ дворѣ въ Замоскворѣчьѣ, потомъ переведена въ Сухареву башню. Ученикамъ раздавались отъ казны: карандаши, каменныя перья (грифели) и т. д. Ученики получали жалованье если имѣли не больше 5 крестьянскихъ дворовъ; кто учился фехтованію, тому платилось жалованья больше. Правительство старалось о помѣщеніи въ школу возможно большаго числа учениковъ и съ этою цѣлью принимало строгія мѣры. Ученикъ, записывавшійся въ славяно-латинскую академію для избѣ-

---

[1]) Веселаго, Исторія морскаго кадетскаго корпуса.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

жанія навигацкой школы, посылался на 3 года на галеры; кто самовольно поступалъ въ Заиконоспасское училище, того заставляли вбивать сваи пеньковаго амбара на Мойкѣ въ Петербургѣ. Переведенная въ Петербургъ навигацкая школа была преобразована въ 1715 г. въ морскую академію. Назначенный директоромъ академіи, ген.-лейт. Сентъ-Илеръ, въ проектѣ этого училища, представленномъ Петру, помѣстилъ, что будетъ кормить учениковъ хорошимъ столомъ. Противъ этого мѣста Петръ замѣтилъ на проектѣ: «это больше до лакомства и кармана, чѣмъ до службы». Противъ замѣчанія проекта, чтобы науки проходили на голландскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Петръ не сдѣлалъ возраженія. Въ академіи были учители иностранцы и русскіе; русскіе учителя получали меньше жалованья чѣмъ иностранцы. Вообще бытъ «академіи морской гвардіи» какъ офиціально называлось это училище — представляло много своеобразнаго. Учившіеся были конечно больше взрослые; директоръ Нарышкинъ, запрещалъ ученикамъ жениться ранѣе 25 лѣтъ. Жалованье служившимъ и учившимся въ академіи иногда задерживалось, или выдавалось сибирскими товарами. Правила академіи предписывали, если учитель взялъ взятку съ ученика—возвратить вчетверо; учитель, уличенный во взяточничествѣ двукратно наказывался тѣлесно. Съ другой стороны, неисправная выдача жалованья ученикамъ дѣлала ихъ готовыми на все. Въ 1724 г. за босотою и неимѣніемъ дневнаго пропитанія 85 учениковъ вовсе не ходили въ академію по 3 и по 5 мѣсяцевъ; изъ нихъ, 55 человѣкъ, кормились вольною работою. Какъ прежде ученики навигацкой школы, грабили даже солдатъ, такъ послѣ домъ Кикина, гдѣ помѣщалась академія (на мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца) сдѣлался пугаломъ для окрестной мѣстности. Замки — говоритъ историкъ морской академіи — не охраняли у сосѣдей академіи съѣстныхъ припасовъ и дровъ. Къ жестокимъ наказаніямъ прибѣгали для пресѣченія этого. Кто по старше, того били батогами; кто по моложе, кошками. Характеръ наказаній, возрастъ учениковъ и весь ихъ бытъ—все показываетъ, что на учившихся смотрѣли совершенно какъ на солдатъ въ рядахъ, и таковъ былъ дѣйствительно характеръ тогдашняго ученія.

Digitized by Google

Гражданская азбука. Хотя еще въ 1682 г. въ Венеціи была напечатана сербская книга, по шрифту приближавшаяся къ нынѣшнему гражданскому, но вообще въ XVII столѣтіи книги печатались славянскими буквами и славянскими же буквами обозначали цифры. При Петрѣ начали печатать новымъ шрифтомъ, гражданскимъ. Славянскія буквы по очертанію походили на греческія, только 8—10 изъ нихъ, замѣтно рознились отъ нихъ. Новый шрифтъ по виду походилъ болѣе на латинскій. Первый гражданскій шрифтъ былъ отлитъ въ Голландіи; этотъ шрифтъ очень подходилъ къ тому, какимъ печатались въ то время книги во Франціи и Голландіи. Въ первой гражданской азбукѣ было откинуто 8 славянскихъ буквъ, однозвучныхъ съ другими, или двузвучныхъ. Откинуты были также «силы» и «титла» писавшіяся надъ строкою. Правописаніе первыхъ гражданскихъ буквъ значительно отличалось отъ нынѣшнихъ. З походило сначала на латинское s и оставалось такимъ до 1730 г. Буквы э и ѳ явились лишь въ 1709 г.; ѵ попадается съ 1710. Въ 1705 г. Поликарповъ уже печаталъ выходившія съ 1703 г. и сначала печатавшіяся по славянски С.-Петербургскія Вѣдомости — гражданскимъ шрифтомъ, но послѣ въ шрифтѣ еще были дѣлаемы перемѣны и онъ окончательно установился съ 1711 г. Петръ лично принималъ дѣятельное участіе въ изобрѣтеніи гражданской азбуки. Такъ онъ писалъ между прочимъ Мусину-Пушкину: «Литеру «буки», также и «покой» вели переправить—зѣло дурно сдѣланы» [1]). Духовныя книги печатались исключительно славянскимъ шрифтомъ, но Петръ хотѣлъ, чтобы сочиненія свѣтской литературы, или какъ онъ выражался «историческія и мануфактурныя»—печатались новымъ. Мало по малу вошло въ обычай употреблять арабскія цифры вмѣсто славянскихъ буквъ. Въ XVII столѣтіи можно указать только одну книгу—календарь «Годовый розпись, или мѣсячило», гдѣ, вмѣстѣ съ славянскими, поставлены были и арабскіе числовые знаки. Въ началѣ шведской войны «Юрналъ» (журналъ) объ осадѣ Нотебурга «дѣлали» (по выраженію того времени) 500 съ цифирными числами (т. е. арабскими) и 500 съ рус-

[1]) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ, II, 649.

Digitized by Google

скими (славянскими буквами) [1]). Впослѣдствіи въ книгахъ гражданскаго шрифта употреблялись исключительно арабскія цифры.

Торговля и промыслы. Чтобы усилить подвозъ припасовъ и товаровъ къ Петербургу для заграничнаго торга былъ устроенъ въ 1708 г. вышневолоцкій каналъ, а въ 1717 начатъ ладожскій. Со времени построенія Петербурга число иностранныхъ судовъ, приходившихъ въ устье Невы, постепенно все увеличивалось. За то бѣломорская торговля упала, такъ какъ пошлины на ввозные товары въ Архангельскѣ были возвышены, чтобы окончательно перевести торговлю въ Балтійское море.

Отыскиваніе металлическихъ рудъ дѣятельно производилось на Уралѣ, въ Сибири, въ Карельской землѣ и т. д. Тульскіе желѣзные заводы были подъ управленіемъ извѣстнаго Никиты Демидова, сдѣлавшагося благодаря знанію горнаго дѣла и расторопности, изъ простаго крестьянина, однимъ изъ первыхъ богачей государства. Въ концѣ царствованія Петра II въ Россіи ежегодно добывалось до 150,000 пуд. желѣза. При Петрѣ у насъ начали впервые искать каменный уголь. По смерти Петра въ Россіи существовало 233 фабрики и завода, основанныхъ большею частію въ его царствованіе, такъ какъ при вступленіи его на престолъ промышленныя заведенія въ Россіи были на перечетъ.

При Петрѣ торговый человѣкъ Посошковъ написалъ книгу «О скудости и богатствѣ».

Не упуская ничего изъ виду Петръ заботился и о сельскомъ хозяйствѣ. Такъ находя выгоднымъ способъ снимать хлѣбъ косами, существующій въ западныхъ губерніяхъ, онъ разослалъ образцы косъ въ разныя мѣстности Россіи съ надежными людьми выученными напередъ употребленію этихъ косъ, съ тѣмъ, чтобы посланные въ свою очередь научили употребленію ихъ сельскихъ хозяевъ.

Сближеніе съ западомъ. Положивъ сблизить Россію съ Европою Петръ заимствовалъ у каждаго иностраннаго государства что считалъ для Россіи лучшимъ. Не мало заимствовалъ Петръ у своей главной соперницы, Швеціи. Русскія войска были не толь-

[1]) Пекарскій, I, 269.

Digitized by Google

ко обмундированы, но и во многихъ отношеніяхъ организованы, подобно шведскимъ. Нарочно были командированы Петромъ лица на три года въ Швецію для изученія устройства тамошнихъ дорогъ. Устройство коллегій было во многомъ заимствовано у шведовъ. При составленіи табели о рангахъ, также приняты были во многомъ во вниманіе шведскіе служебные порядки. Изъ Германіи Петръ вызывалъ къ себѣ на службу ученыхъ и мастеровъ. Въ 1716 г. Петръ приглашалъ въ Россію изъ нѣмецкихъ земель лицъ славянскаго происхожденія для занятія служебныхъ мѣстъ, такъ какъ чехамъ и другимъ германскимъ славянамъ было легче освоиться съ русскимъ бытомъ, чѣмъ нѣмцамъ. Но и русскіе люди также посылались въ Германію для обученія. Такъ разъ въ Кенигсбергъ (въ указѣ «Королевецъ») велѣно было послать 30—40 подъячихъ для обученія нѣмецкому языку (1716). Указъ предписывалъ послать съ ними надзирателя «чтобы не гуляли» [1]). Купцы посылались въ Германію для изученія торговаго дѣла. До отправленія они привыкали къ дѣлу въ конторахъ рижскихъ и ревельскихъ купцовъ и содержались за границей на счетъ русскаго купечества. До отъѣзда за границу, они должны были научиться нѣмецкому языку и ариѳметикѣ. Положено было чтобы за границею непремѣнно жило 15 человѣкъ изъ торговаго класса (въ 1723 г.) и съ этою цѣлью было потребовано въ Петербургъ 44 купеческихъ дѣтей, но выслано было только 12 [2]). Германскій философъ, знаменитый Лейбницъ, былъ главнымъ совѣтникомъ Петра по дѣламъ народнаго образованія. Получая 1000 руб. пенсіи отъ Петра онъ представлялъ ему разнаго рода проекты и между прочимъ объ учрежденіи училищъ въ Россіи. Лейбницъ предлагалъ Петру завести въ Россіи 4 университета: въ Москвѣ, Кіевѣ, Астрахани и Петербургѣ. Въ 1712 г. уже шла рѣчь между Лейбницемъ и Петромъ объ учрежденіи русской академіи наукъ, а въ слѣдующемъ году въ Германіи ходили слухи о предполагавшемся въ Россіи открытіи академіи. Въ числѣ коллегій, которыя Лейбницъ предлагалъ завести Петру, германскій ученый помѣстилъ

---

[1]) Пол. Соб. Зак., статья 2986.
[2]) Пол. Соб. Зак., ст. 4731.

Digitized by Google

и «ученую». Ученая коллегія однако не была заведена, точно также какъ и университеты, но въ 1718 г. Петръ написалъ: «сдѣлать академію». Она впрочемъ была открыта лишь послѣ его смерти.

Любимою страною для заимствованій, въ особенности по морскому дѣлу, была у Петра Голландія. Петръ до того любилъ Голландію, что обыкновенно подписывался по голландски «Piter» (отсюда простонародное названіе Петербурга «Питеръ») и любилъ говорить по голландски, хотя впрочемъ у него былъ свой голландскій языкъ, во многомъ отличавшійся отъ дѣйствительнаго.

Въ Италіи, Венеція была чаще другихъ городовъ выбираема для поѣздокъ русскихъ людей съ образовательными цѣлями. Петръ принималъ крутыя мѣры, чтобы его подданные учились за границей. Кто изъ 50 взрослыхъ людей отправленныхъ одно время за границу не могъ выучиться мореплаванію и архитектурѣ, и не получилъ свидѣтельства, у тѣхъ царь велѣлъ отобрать имѣнія.

Заимствуя многое у иностранцевъ, Петръ хотѣлъ, чтобы русская жизнь болѣе походила на иностранную. По возвращеніи его изъ-за границы окружавшіе его должны были проститься съ своими бородами. Кто замедлилъ остричь бороду самъ, тому напоминали о томъ ножницы царскихъ шутовъ. Бороды были оставлены только духовенству и сельскому крестьянству. Купечество, извощики, даже пріѣзжавшіе въ городъ крестьяне должны были отплачиваться за право носить бороду, взносомъ денегъ—горожане ежегоднымъ взносомъ (100 рублей съ купцовъ, 30 съ извощиковъ), а крестьяне, каждый разъ при въѣздѣ въ городскія ворота. Заплатившимъ годовыя деньги выдавался металлическій знакъ съ надписью «деньги взяты».—Старинную русскую одежду, постигла та же участь какъ и бороду. Еще въ 1698 г. Петръ говорилъ о желаніи своемъ ввести въ Россіи французскую одежду. 4 Января 1700 г., вышелъ указъ о введеніи европейской одежды вмѣсто старинной русской. Въ теченіи нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ вышелъ рядъ указовъ о перемѣнѣ одежды. Какъ образецъ указывалось нѣмецкое, венгерское и французское платье. Чтобы въ народѣ лучше знали что именно требуется, на улицахъ вывѣшены были чучелы, одѣтыя въ иностранныя платья, служив-

Digitized by Google

шія образцомъ. Торговымъ людямъ велѣно было носить венгерскую одежду не длиннѣе какъ «по подвязку». Русскую одежду разрѣшено было носить только сельскимъ жителямъ, а съ 1706 г. и въ Сибири.

Указы о брадобритіи, какъ и о перемѣнѣ одежды, были принимаемы съ ропотомъ многими въ народѣ, а въ Москвѣ боярыни надѣвая при Петрѣ (въ 1708 г.) нѣмецкое платье, по отъѣздѣ его одѣвались по прежнему въ русское.

Какъ приводился въ исполненіе законъ о бритьѣ бородъ и новой одеждѣ въ отдаленныхъ провинціяхъ можно видѣть напр. изъ того что было въ Солокамскѣ [1]). Воевода получивъ указъ не зналъ какъ оповѣстить о немъ народу—онъ зналъ что переполохъ будетъ большой, многіе будутъ жалѣть свои бороды и длинныя платья. Наконецъ онъ созываетъ народъ въ воскресенье къ обѣдни—нужно объявить важный указъ пришедшій изъ столицы. Граждане собрались. Воевода всходитъ на амвонъ и читаетъ указъ.

Народъ выслушалъ и только было двинулся къ дверямъ, какъ заранѣе поставленные тамъ солдаты стали хватать каждаго, и обрѣзывать бывшими тутъ же на готовѣ ножницами бороды и усы и подрѣзывать по колѣна кафтаны. Началась свалка, но защищались немногіе. Жены и дѣти встрѣтили мужей и отцовъ, окорнанныхъ солдатами, какъ мучениковъ, съ воемъ и плачемъ. Въ церкви, гдѣ происходила эта сцена, подвергшіеся операціи исполненія указа ловили на лету и прятали свои падавшіе подъ ножницами волосы, впослѣдствіи сохраняя ихъ какъ святыню и заповѣдуя дѣтямъ похоронить эти волоса съ ними, что и было исполнено.

Эта сцена характеристична, потому что бросаетъ свѣтъ какъ на усиленіе при Петрѣ I раскола, такъ и на ожесточеніе его характера въ это царствованіе.

Весь европейскій западъ начиналъ новый годъ съ 1 января. Въ Россіи новый годъ до XIV столѣтія начинался съ 1 марта, а послѣ съ 1 сентября. Петръ положилъ праздновать день новаго года 1 января. 1 Января 1700 г. на всѣхъ московскихъ улицахъ

---

[1]) Русская Старина, 1870, I, 595.

Digitized by Google

размѣщены были у домовъ въ знакъ праздника украшенія изъ сосновыхъ, еловыхъ и можжевеловыхъ деревьевъ. Образцы этихъ украшеній жители могли видѣть въ гостинномъ дворѣ и у Нижней аптеки. Бѣдные жители должны были имѣть хотя по деревцу, или по вѣткѣ, у дома [1]). Празднества въ честь новаго года длились до 7 января.

Общественной жизни въ собственномъ смыслѣ въ Россіи до того времени не было. Петръ учредилъ ассамблеи. На ассамблеи являлись чиновники, купцы, иногда сановники и самъ царь. Это были собранія продолжавшіяся отъ 4—5 до 10 ч. вечера. Съѣзжались мужчины и дамы. Заранѣе назначалось у кого будетъ ассамблея. Въ назначенный часъ съѣзжались, все равно былъ ли хозяинъ дома или нѣтъ, только бы все было приготовлено для гостей. Тутъ была музыка, играли въ шашки, въ шахматы и пр., пили и курили, такъ какъ табакъ разрѣшено было продавать еще прежде (въ 1697 г., когда въ первый разъ былъ открытъ имъ торгъ въ Москвѣ рядомъ съ питейнымъ домомъ). На столахъ лежали лучинки для закуриванія трубокъ. Ассамблеи были дѣло новое и не встрѣчали сочувствія со стороны иныхъ домосѣдовъ, но приказъ былъ, чтобы ѣздили всѣ, кто внесенъ былъ въ списокъ, и случалось, что оберъ-полиціймейстеръ съ полицейскими чинами переписывали присутствовавшихъ на ассамблеѣ, чтобы знать кого изъ внесенныхъ въ списокъ не было, и не бывшіе штрафовались.

Общественная жизнь. Перемѣна одежды и ассемблеи впрочемъ не скоро измѣнили нравы. Петръ долженъ былъ напр. издавать указы, чтобъ его царедворцы не ложились на постеляхъ петергофскаго дворца съ сапогами. Иностранцы (Берхгольцъ) дивились видя на парадныхъ обѣдахъ, что гости перелѣзаютъ иногда чрезъ столъ, чтобы занять свое мѣсто, при чемъ сапогъ попадалъ и на тарелки. У статуи Венеры въ Лѣтнемъ саду долженъ былъ стоять часовой для охраненія ее. Остались прежнія забавы. Такъ самъ Петръ пишетъ распоряженіе чтобы въ Петербургъ были присланы 31 карла изъ Москвы, при чемъ карлы перечисляются по именамъ [2]). Камеръ-

---

[1]) Пол. Соб. Зак., ст. 1736.

[2]) Русскій Архивъ 1865, стр. 53.

Digitized by Google

юнкеръ герцога Голштинскаго (послѣ супруга дочери Петра I, Анны), Берхгольцъ, жившій въ Россіи нѣсколько лѣтъ, въ послѣднюю половину царствованія Петра оставилъ не мало данныхъ для характеристики нравовъ и обычаевъ того времени [1])

Посты, особенно великій, соблюдались строго. Въ великомъ посту, по словамъ Берхгольца, воздержаніе отъ пищи у иныхъ доходило до того, что они отъ слабости подъ конецъ поста едва ходили. За то разговѣнье встрѣчалось тѣмъ торжественнѣе. Были пасхальныя яйца по полтинѣ, рублю и червонцу. Былъ обычай для каждаго крещаемаго ребенка приготовлять новую купель.

При Петрѣ I обѣдали рано, въ 11 часовъ. Съ празднествъ разъѣзжались ранѣе вечеромъ изъ опасенія разбойниковъ, которыхъ въ то время было много. Упоминается о помѣщикахъ занимавшихся съ своими крестьянами разбоемъ. Въ городахъ грабежамъ способствовала темнота неосвѣщенныхъ ничѣмъ улицъ, жители ходили съ фонарями и кто былъ безъ фонаря того брали подъ караулъ. Улицы и дворы были большею частью немощены. На дворѣ у одного изъ значительныхъ вельможъ, кн. Ромодановскаго, была такая грязь, что при пріѣздахъ къ нему Петра клали доски, чтобы царю можно было пройти. Выкидывало ли въ трубу — жители по дѣдовскому обычаю опускали въ трубу живаго гуся; тотъ распускалъ крылья, бился въ трубѣ и отъ недостатка притока воздуха огонь дѣйствительно погасалъ. Уровень общественнаго развитія виденъ изъ того, что когда разъ въ народѣ явилось предсказанье что вода въ Невѣ поднимется— всѣ жители Петербурга стали выбираться изъ нижнихъ этажей. Вода не поднялась.—Въ кулачныхъ бояхъ принимали участіе и знатныя лица [2]).

Дѣятели эпохи преобразованія. Когда умеръ Лефортъ, Петръ былъ неутѣшенъ, говоря, что Лефортъ одинъ изъ всѣхъ приближенныхъ былъ ему вѣренъ [3]), Но скоро Меньшиковъ дѣлается самымъ приближеннымъ человѣкомъ Петра и его любимцемъ. Меньшиковъ послѣ побѣды при Калишѣ (въ 1706 г.) получилъ зва-

---

[1]) Берхгольцъ. Дневникъ камеръ-юнкера, пер. Аммона. 4 части II, 160, 211.

[2]) Берхгольцъ, II, 228.

[3]) Корбъ. Дневникъ, 155.

Digitized by Google

ніе герцога и князя ижорскаго. При всемъ томъ дубинка Петра, которую царь нерѣдко собственноручно употреблялъ въ дѣло при наказаніи провинившихся приближенныхъ, гуляла иногда и по спинѣ Меньшикова. Александръ Даниловичъ, при замѣчательномъ умѣ и большихъ способностяхъ, не чуждъ былъ порока стяжанія и это было главною причиною размолвокъ между нимъ и царемъ. Но Петръ щадилъ его при публичныхъ обвиненіяхъ въ корыстныхъ поступкахъ, давалъ оправдываться, даже показывалъ какъ оправдаться и вообще до конца жизни не терялъ къ нему довѣрія.

Какъ Меньшиковъ былъ въ молодости пирожникомъ и слугою, такъ и многіе изъ прочихъ совѣтниковъ Петра вышли изъ незнатнаго круга. Шафировъ былъ прикащикомъ въ Москвѣ, въ лавкѣ Евреинова. Ягужинскій, послѣ извѣстный какъ «око Петра», былъ сынъ лютеранскаго пастора. Остерманъ, бѣдный германскій студентъ, бѣжавшій въ Россію и въ два года выучившійся русскому языку, своимъ знаніемъ восточныхъ языковъ и умомъ обратилъ вниманіе Петра и послѣ былъ однимъ изъ главныхъ его совѣтниковъ.

Изъ духовныхъ лицъ главнымъ пособникомъ Петра въ дѣлѣ реформы является Ѳеофанъ Прокоповичъ, составитель духовнаго регламента. Извѣстна краснорѣчивая проповѣдь Ѳеофана надъ гробомъ Петра: «Что се есть? До чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ?—Петра Великаго погребаемъ!»—воскликнулъ ораторъ и присутствовавшіе, многіе изъ которыхъ со смертью Петра опасались конца начатыхъ преобразованій, были глубоко тронуты—этою сильною въ своей отрывочности рѣчью.

Между церковными іерархами, дѣятелями этой эпохи, выдаются особенно Митрофанъ Воронежскій и Димитрій Ростовскій, причтенные впослѣдствіи церковью къ лику святыхъ.

Митрофанъ ссужалъ Петра I деньгами на сооруженіе флота (такъ онъ далъ разъ 6000 рублей) за что получилъ отъ уважавшаго его царя похвальный листъ. Изъ вниманія къ Митрофану, Петръ велѣлъ снять изображенія языческихъ боговъ со зданія своего дворца въ Воронежѣ.

Digitized by Google

Димитрій (Туптало) Ростовскій, изъ малороссовъ, уже 24 лѣтъ отъ роду былъ блестящимъ проповѣдникомъ, о которомъ спорили Москва и Литва. Извѣстны его Четьи-Минеи. Будучи архіереемъ Димитрій подписывался «архигрѣшникомъ Ростовскимъ» [1]). Умирая Димитрій завѣщалъ, положить съ собою въ гробъ всѣ черновыя рукописи своихъ сочиненій [2]).

---

[1]) Заря, 1871 г., № 5, Историч. матеріалы, 2.
[2]) Архивъ Воронцова, I, 2.

Digitized by Google

РОССІЯ.—ИМПЕРІЯ.

Общій очеркъ царствованій.

Екатерина I. Петру I наслѣдовала супруга его Екатерина. Вступивъ на престолъ при содѣйствіи любимца Петра Меньшикова, она во все продолженіе своего короткаго царствованія оставалась подъ его вліяніемъ. Сенатъ могъ оказать противодѣйствіе временщику и Меньшиковъ ослабилъ власть его, употребивъ свое вліяніе, чтобы настоять на образованіи новаго правительственнаго учрежденія въ государствѣ — верховнаго тайнаго совѣта. Сенатъ съ учрежденіемъ постановленнаго надъ нимъ совѣта, сталъ называться уже не «правительствующимъ», а «высокимъ». При Екатеринѣ I подушная подать съ крестьянъ была понижена съ 74 к. на 70.

Петръ II. Екатерина I назначила преемникомъ себѣ сына царевича Алексѣя Петровича (умершаго еще при жизни отца, Петра I), малолѣтняго Петра. Петръ II царствовалъ всего три года (1727—1730) и по лѣтамъ—онъ вступилъ на престолъ двѣнадцати лѣтъ—долженъ былъ все это время учиться подъ руководствомъ Остермана. Въ первое время его правленія Меньшиковъ былъ полновластенъ, но затѣмъ молодой царь удалилъ его отъ себя и Меньшиковъ съ семействомъ былъ сосланъ въ Березовъ, а на первомъ мѣстѣ въ ряду совѣтниковъ юноши-государя, стали достигавшіе своихъ личныхъ цѣлей кн. Долгорукіе, изъ которыхъ молодой князь Иванъ, былъ любимцемъ царскимъ.

Какъ прежде Меньшиковъ хотѣлъ сочетать молодаго царя бракомъ со своею дочерью Марьею Александровною, такъ Долгорукіе старались выдать за Петра родственницу свою, княжну Екат.

Digitized by Google

Алексѣевну Долгорукую, и былъ уже совершенъ обрядъ обрученія, но ранняя смерть Петра не допустила исполниться ихъ планамъ.

Петръ умеръ въ Москвѣ, такъ какъ его совѣтники Долгорукіе, стараясь возстановить его противъ преобразованій дѣда его Петра I, уговорили его жить не въ любимомъ дѣдомъ Петербургѣ, а въ древней русской столицѣ.

Анна Ивановна. По смерти Петра II нѣсколько главныхъ лицъ въ управленіи, болѣе Долгорукіе и ихъ пособники, рѣшились выбрать на престолъ того, кто больше дастъ имъ правъ вершить дѣла по своему усмотрѣнію. Выборъ палъ на дочь царя Ивана Алексѣевича, Анну, жившую въ то время въ Митавѣ. Какъ вдова курляндскаго герцога, Анна получала скромный пенсіонъ въ 10,000 рублей. Думали что Анна согласится на всѣ условія. «Кондиціи», посланныя Аннѣ, заявляли даже, чтобы выбираемой императрицѣ «замужъ не посягать» [1]). Эти ограничивавшія кондиціи отправлены были всего пятью верховниками. Всегда осторожный Остерманъ подписалъ ихъ только послѣ долгихъ настояній товарищей. Анна приняла эти условія и прибыла въ Москву. Но она не долго исполняла условія верховниковъ и объявила себя самодержавною императрицею. При ней возвышается и вершитъ всѣмъ въ Россіи курляндецъ Биронъ, возбудившій противъ себя преслѣдованіемъ всего русскаго, ожесточеніе во всѣхъ классахъ русскаго общества. Сначала было возстановили сенатъ въ прежнихъ его правахъ, но затѣмъ вмѣсто верховнаго тайнаго совѣта является императорскій кабинетъ въ роли главнаго правительственнаго учрежденія въ Россіи (1731—39). Биронъ, Остерманъ и Минихъ были главными совѣтниками императрицы. Биронъ, возведенный въ званіе герцога курляндскаго, играя роль всевластнаго временщика, успѣлъ устроить все такъ что духовная Анны (умершей въ 1740 г.) объявляла его регентомъ государства въ малолѣтство наслѣдника Анны Ивановны (внука сестры ея, герцогини мекленбургской) Ивана Антоновича.

Мать младенца-императора Ивана Антоновича (ему былъ лишь одинъ годъ при смерти Анны) Анна Леопольдовна при

---

[1]) Заря, 1870, Ист. мат., 1.

Digitized by Google

помощи Миниха устранила отъ регентства и сослала Бирона, но сама, спустя годъ съ небольшимъ, была устранена отъ правленія дочерью Петра I Елисаветою Петровною (въ 1741 г.).

Елисавета Петровна въ теченіе двадцатилѣтняго правленія (до 1761 г.) придала русскій характеръ управленію русскими дѣлами. До тѣхъ поръ стояли въ управленіи нѣмцы, и нѣмецкій языкъ съ нѣмецкими нравами были преобладающими при дворѣ и въ высшемъ обществѣ. Съ этого времени начинается вліяніе на дворъ и общество Франціи, въ королевы которой Елисавета предназначалась еще ея родителемъ, когда шло сватовство ея за дофина, послѣ Людовика XV. Женщина мягкаго сердца, Елисавета измѣнила характеръ прежнихъ уголовныхъ наказаній. До нея рвали ноздри не только мужчинамъ, но и женщинамъ и даже иногда за неважные проступки. Такъ Берхгольцъ разсказываетъ, что на полотняной фабрикѣ Тамсена, при Петрѣ I, онъ видѣлъ женщину, у которой ноздри были вырваны за то, что она служила 7 лѣтъ въ драгунахъ, выдавая себя за мужчину.

Теперь рваніе ноздрей женщинамъ было отмѣнено. Смертная казнь за преступленія также была отмѣнена; вмѣсто того положены были наказаніе кнутомъ и ссылка въ Рогервикъ (Балтійскій портъ).

При Елисаветѣ были упразднены внутреннія пошлины, что очень облегчило торговлю и промышленность, но вмѣстѣ съ тѣмъ система откуповъ и монополій (въ особенности благодаря гр. И. И. Шувалову) доведена была до крайности, такъ что казна имѣла больше убытковъ, чѣмъ выгодъ.

Въ политическомъ мірѣ Елисавета была на сторонѣ Австріи и въ помощь ей вела съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II войну, которая хотя и не была при ней окончена, но заставила Фридриха желать впослѣдствіи союза съ Россіею.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Елисавета назначила своимъ наслѣдникомъ племянника своего (сына старшей дочери Петра I, Анны, герцогини голштинской), Петра Ѳедоровича.

Петръ III тотчасъ же по вступленіи на престолъ прекратилъ войну съ Фридрихомъ II, котораго лично очень уважалъ и даже сдѣлался его ревностнымъ союзникомъ. Петръ царствовалъ всего

Digitized by Google

полгода, но при немъ изданы были важныя постановленія: жалованная грамата дворянству, отмѣнившая обязательную службу дворянъ, и указъ объ отобраніи въ казну церковныхъ имѣній. Въ системѣ управленія Петръ вводилъ нѣмецкіе порядки.

Петръ не обладалъ твердостью характера своего дѣда, Петра I и не могъ заставить безропотно подчиняться своимъ реформамъ. Нѣкоторыя мѣры его возбудили ропотъ. Екатерина, супруга Петра, не жившая съ нимъ въ семейномъ согласіи, воспользовалась этимъ положеніемъ дѣлъ и устранивъ Петра съ престола, стала самодержавною императрицею.

Екатерина II царствовала тридцать четыре года (1762—1796) и въ царствованіе ея во многомъ измѣнился русскій государственный строй.

Желая знать истинное положеніе дѣлъ въ государствѣ она созвала комиссію Уложенія изъ депутатовъ со всей Россіи и отъ всѣхъ классовъ населенія, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Созваніе этой комиссіи повело къ обсужденію и изданію цѣлаго ряда узаконеній. Жалованная грамата дворянству, давшая право дворянамъ не служить, или служить, по желанію, была подтверждена. Церковныя имущества окончательно оставлены въ казенномъ завѣдываніи и на содержаніе лицъ духовенства и духовныхъ училищъ назначенъ особый штатъ.

Губернское управленіе было преобразовано въ порядкѣ приближавшемся къ нынѣшнему. Купечество и городское общество получили права. Открыты были народныя училища.

Въ политическомъ отношеніи Россія при Екатеринѣ значительно усилилась. Согласясь съ Пруссіею и Австріею, Екатерина подѣлила съ ними Польшу (въ 1773, 93 и 95 гг.) присоединивъ къ Россіи всю Литву и часть прежней собственной Польши. Самобытное существованіе Польши было прекращено послѣднимъ раздѣломъ ея.

Въ войнахъ съ Турціею Суворовъ и Румянцевъ окончательно потрясли могущество прежде столь опаснаго врага Россіи. Россія присоединила къ себѣ отъ Турціи сѣверный берегъ Чернаго моря отъ Бессарабіи до Кавказскихъ горъ и Крыма. Въ 1774 г. планы противъ Турціи не могли быть довершены потому, что въ это

Digitized by Google

время Россія потрясена была внутренними безпорядками, въ особенности пугачевщиною. Но въ 1788 г. Потемкинъ неутомимо преслѣдуя свою цѣль—основать греческую имперію на развалинахъ мусульманской—турецкой, нанесъ, благодаря успѣхамъ оружія Суворова, рядъ ударовъ Турціи, послѣ которыхъ ей уже трудно было занимать угрожающее положеніе въ отношеніи Россіи.

Павелъ I (съ 1796 г.) сдѣлалъ многія отмѣны въ управленіи противъ установленнаго Екатериною, но царствовалъ не долго (до 1801 г.) и екатерининскіе порядки затѣмъ были во многомъ возстановлены. При Павлѣ Суворовъ во главѣ русской и австрійской армій нанесъ рядъ пораженій французамъ въ Италіи, и сдѣлалъ замѣчательный переходъ чрезъ Альпы. Въ это же царствованіе изданы два фундаментальные закона имперіи: о наслѣдованіи престола (указъ хранится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ) и установленіе объ императорской фамиліи.

Александръ I. Вступивъ на престолъ 12 марта 1801 г. молодой (ему было 23 года при вступленіи на престолъ) и кроткій государь началъ тѣмъ, что 154 заключенныхъ въ тайной канцеляріи были выпущены на свободу и самая тайная канцелярія упразднена. Окруженный совѣтниками съ возвышенными взглядами (между ними были Кочубей, Новосильцевъ, Строгоновъ) — Александръ предпринялъ дѣло преобразованія государственнаго управленія. Еще Екатерина II хотѣла по совѣту Миниха назначить «министровъ» и лишь желала, чтобы вмѣсто этого слова могло быть употреблено русское [1]). При имп. Павлѣ учреждены были министерства коммерціи и удѣловъ. Теперь явились прочія. Вновь учрежденное министерство народнаго просвѣщенія озаботилось основаніемъ университетовъ казанскаго, харьковскаго и петербургскаго. Обращено было особенное вниманіе на приведеніе въ систему законовъ. Преобразованія внутренняго государственнаго управленія были затруднены, когда начался рядъ войнъ съ Наполеономъ, кончившійся тѣмъ, что Александръ явился освободителемъ Европы изъ-подъ власти императора французовъ. При Александрѣ I были

---

[1]) Градовскій, Высшая администрація въ Россіи XVIII в., 262—263.

Digitized by Google

пріобрѣтены Финляндія до р. Торнео отъ Швеціи (въ 1809 г.) и Бессарабія отъ Турціи (въ 1812 г.). Еще прежде Грузія и сосѣднія съ нею кавказскія владѣнія вошли окончательно въ составъ Россіи.

Имп. Александръ умеръ 19 ноября 1825 г. въ Таганрогѣ.

Николай Павловичъ, преемникъ Александра I, вступивъ на престолъ усмирилъ 14 декабря возмущеніе небольшой части войскъ въ Петербургѣ, хотѣвшей присягать Константину Павловичу, хотя Константинъ заранѣе отказался отъ престола и имя Константина нужно было лишь членамъ тайныхъ обществъ (образовавшихся еще при Александрѣ I), чтобы произвести переворотъ въ Россіи.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Николай Павловичъ занялся приведеніемъ въ порядокъ русскихъ законовъ. Дѣло это было поручено Сперанскому, прежнему помощнику Александра I въ дѣлѣ реформъ и выполнено послѣ трудной работы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (до 1832 г.), когда явились Полное собраніе законовъ россійской имперіи и Сводъ законовъ, вышедшихъ со вступленія на престолъ имп. Николая.

Войны съ Турціею (1829 г.) и Персіею (1827 г.) повели къ срытію турками крѣпостей на Дунаѣ и къ отказу Персіи имѣть военный флотъ на Каспійскомъ морѣ. Обѣ державы заплатили Россіи денежную контрибуцію.

Въ 1831 г. было усмирено возстаніе Польши, а въ 1849 г. Россія помогая Австріи временно заняла Венгрію.

Въ 1853 г. открылись несогласія между Россіею и западными державами, Франціею и Англіею, поведшія въ восточной (крымской) войнѣ, въ теченіе которой имп. Николай I скончался.

Александръ II. Вступивъ на престолъ имп. Александръ Николаевичъ окончилъ крымскую войну, и затѣмъ приступилъ къ внутреннимъ реформамъ. Главнымъ дѣломъ царствованія было освобожденіе крестьянъ. Оно было предпринято въ 1857 г. и окончено въ 1861 г. Затѣмъ предпринята была судебная реформа и положено вновь начало земскимъ учрежденіямъ. Еще при коронаціи государь произнесъ памятныя слова: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ.» Введены были мировой институтъ, судъ присяжныхъ. Еще кн. Кочубей будучи предсѣдателемъ государ-

Digitized by Google

ственнаго совѣта при имп. Николаѣ I, входилъ съ предложеніемъ объ учрежденіи въ Россіи «мирныхъ судей» [1]). Теперь мировые судьи замѣнили въ разбирательствѣ дѣлъ прежнія полицейскія власти; окружные суды и судебныя палаты замѣнили прежнія гражданскія и уголовныя палаты. Каково было довѣріе народа къ новымъ судамъ, видно изъ того, что въ 1867 г. въ мировыхъ учрежденіяхъ разсматривалось въ 50 разъ болѣе дѣлъ, чѣмъ другимъ порядкомъ, и только одно изъ каждыхъ 30 дѣлъ пошло на апелляцію.

Дѣло внутреннихъ реформъ было потревожено на время возстаніемъ въ Польшѣ въ 1863 г. Но повстанцы были скоро разсѣяны. Возстаніе вызвало мысль болѣе обрусить литовскія и польскія провинціи, и съ этою цѣлью правительство приняло мѣры къ усиленію русскаго землевладѣнія въ этихъ провинціяхъ—дешевою продажею помѣстій русскимъ переселенцамъ и обмѣномъ имѣній между русскими и польскими владѣльцами.

Занятая внутренними реформами Россія тѣмъ не менѣе продолжала распространять свои владѣнія въ Азіи. Русско-американскія владѣнія, не приносившія Россіи существенной пользы, были уступлены Соединеннымъ Штатамъ за 10 мил. руб. Но за то въ царствованіе Александра II русскіе предѣлы значительно раздвинулись въ Азіи. Графъ Муравьевъ (Амурскій) присоединилъ къ Россіи безъ сопротивленія со стороны китайцевъ обширную мѣстность по Амуру и Уссури до порта де-Кастри и корейскаго берега.

Въ то же время началось завоеваніе средней Азіи. Генералы Черняевъ, Романовскій и Кауфманъ послѣ ряда битвъ завоевали мѣстности по Сыръ и Аму Дарьѣ. Ташкентъ сталъ центромъ вновь завоеванной русской средней Азіи. Туркестанское генералъ-губернаторство вскорѣ считало около двухъ мильоновъ населенія. Рядомъ съ мусульманскимъ выросъ русскій Ташкентъ, выстроенный по европейскому образцу. Наконецъ положено было основать въ Туркестанскомъ краѣ православную архіерейскую каѳедру.

Завоеваніе средней Азіи съ Ташкентомъ, Самаркандомъ и Куль-

---

[1]) Филиповъ, Судебная реформа, 611.

Digitized by Google

джею поставило въ зависимость отъ Россіи Коканъ и Бухару и обезпечило среднеазіатскую русскую караванную торговлю.

Присоединеніе средней Азіи къ Россіи заставило занять, и соединить въ управленіи съ Кавказомъ, восточный берегъ Каспійскаго моря, гдѣ вскорѣ возникло русское военное поселеніе—Красноводскъ.

Въ это время Кавказъ уже былъ весь покоренъ. Въ началѣ царствованія кн. Барятинскій занялъ мѣстности Кавказа остававшіяся непокорными, и заставилъ Шамиля, самого упорнаго противника русской власти на Кавказѣ, сдаться въ плѣнъ. Шамиль былъ посланъ въ Калугу, а горцы, не желавшіе остаться подъ властью Россіи, получили право переселиться въ Турцію, что многіе изъ нихъ и сдѣлали, подобно крымскимъ татарамъ послѣ войны 1854—56 гг.

Желѣзныя дороги обратили на себя особенное вниманіе правительства, по нуждамъ какъ торговымъ такъ и военнымъ. Въ 1870 г. въ Россіи уже было 8,517 верстъ открытыхъ дорогъ; 3,939 строились. Въ теченіе царствованія имп. Александра II разрѣшено было (до 1870 г.) произвести розысканія для желѣзныхъ дорогъ 177 лицамъ (2—въ 1862 г., 1—въ 1866 г., 4—въ 1867, 32—въ 1868 и 138—въ 1869). Вдоль желѣзныхъ и прочихъ дорогъ прошло 40,000 верстъ телеграфныхъ линій.

Между тѣмъ начатыя преобразованія подвигались въ своемъ развитіи. До 1869 г. введено было земское положеніе въ 30 губерніяхъ и хотя до $^3/_4$ состава губернскихъ земскихъ учрежденій остается еще за дворянствомъ, но и прочія сословія начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ. Въ 1865 г., 4 года спустя по изданіи указа 19 февраля 1861, половина прежняго крѣпостнаго крестьянства уже занималась свободнымъ трудомъ и только нѣсколько болѣе 4 мил. мужскаго населенія оставалось въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Нѣсколько времени спустя затѣмъ, половина крестьянскаго долга помѣщикамъ (владѣльческую землю въ Россіи оцѣнивали въ 1000 мильоновъ рублей) была при пособіи правительства уже погашена. Въ 1870 г. былъ поднятъ вопросъ объ отбываніи военной повинности въ государствѣ всѣми сословіями.

Digitized by Google

Обзоръ событій политической исторіи.

Семилѣтняя война [1]). По спискамъ, русская армія вступившая въ прусскіе предѣлы состояла изъ 134,000 человѣкъ (99,000 пѣхоты, 19,000 конницы и 16,000 иррегулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ калмыковъ). Но полки не имѣли полнаго состава, такъ что на лицо было, замѣчаетъ Болотовъ, не болѣе $^2/_3$ цифры показанной на бумагѣ.

Литовскія деревеньки не казались русскимъ военнымъ лучше отстроенными и болѣе чистыми, чѣмъ русскія, но опрятность и красивый видъ прусскихъ представляли замѣтный контрастъ нашимъ войскамъ вступившимъ въ прусскіе предѣлы. Узнавъ о движеніи русскихъ подъ командою гр. Апраксина впередъ, Фридрихъ II послалъ противъ нихъ фельдмаршала Левальда. Прусскій предводитель засталъ русскаго врасплохъ и при Гроссъ-Эгернсдорфѣ напалъ на русскій лагерь. По нераспорядительности Апраксина только четвертая часть русской арміи дѣйствительно вступила въ дѣло и битву начали и окончили всего 15 полковъ. По счастью пруссаковъ было также немного. Ихъ король былъ увѣренъ, что русскихъ разбить не будетъ стоить большаго труда. За эту увѣренность онъ поплатился. Уже прусская кавалерія, смявъ казаковъ погнала ихъ на русскіе ряды; уже ряды первыхъ русскихъ полковъ были также смяты,—какъ послѣдовалъ оборотъ счастія.

Прусская кавалерія, гоня казаковъ, врѣзалась въ ряды русской пѣхоты тѣмъ легче, что пѣхота раздвинулась, чтобы дать казакамъ въѣхать въ интервалы. Но въ это время начала пальбу по пруссакамъ—скрытая позади—баттарея шуваловскихъ гаубицъ. Этими гаубицами изобрѣтатель ихъ, извѣстный елисаветинскій вельможа и монополистъ, П. И. Шуваловъ гордился и хранилъ устройство ихъ въ тайнѣ. Тутъ онѣ дѣйствительно принесли пользу. Поражаемая артиллеріею, прусская конница бросилась назадъ; наша пѣхота давъ одной части непріятельской конницы ускакать, сом-

---

[1]) Болотовъ, Приложеніе къ Русской Старинѣ 1870 г.

Digitized by Google

кнулась, и другая часть прусской кавалеріи сдавленная теперь между русскими рядами была вся изрублена.

Затѣмъ разстройство сдѣлалось общимъ и пруссаки бѣжали. Особенною стойкостью въ бою отличился полк. Языковъ. Русскіе взяли 29 пушекъ; уронъ пруссаковъ людьми былъ втрое больше чѣмъ на сторонѣ побѣдителей.

Не успѣли пруссаки бѣжать, какъ казаки и калмыки уже сняли съ убитыхъ непріятелей все что на нихъ было. Поле было покрыто голыми тѣлами.—Это все былъ народъ здоровый, крупный—говоритъ очевидецъ и участникъ битвы Болотовъ—и взъерошенные усики придавали солдатамъ грозный и свирѣпый видъ даже послѣ смерти. Одежда убитыхъ русскихъ была нетронута. Фридрихъ II запылалъ мщеніемъ получивъ извѣстіе, что войска его разбиты. Узнавъ что русскіе осаждаютъ Кюстринъ, король двинулся на выручку крѣпости.

Русскіе въ ожиданіи короля построились въ большое каре при Цорндорфѣ: четыреугольникъ войска, посреди обозъ. Такой строевой порядокъ король прусскій не безъ основанія всегда считалъ гибельнымъ для русскихъ. Впослѣдствіи Румянцевъ отмѣнилъ построеніе одного большаго каре, и въ битвахъ съ турками строилъ войско въ нѣсколько малыхъ, такъ что если одно каре было разбито, то прочія оставались нетронутыми.

Король ударилъ на каре, напередъ пославъ конницу уничтожить всѣ мосты въ тылу русскихъ, чтобы пресѣчь путь къ отступленію. Въ тоже время артиллерія его изъ большихъ орудій поражала центръ русскаго каре и обозъ. Дѣйствіе этой артиллеріи было тѣмъ гибельнѣе, что ядра били въ большія, сплоченыя массы людей. Одно ядро напримѣръ убило 48 гренадеръ въ русскомъ каре. Отправляли на спѣхъ обозъ изъ центра арміи, но путь отступленія былъ пресѣченъ и у сломанныхъ мостовъ столпились массы людей и обозныхъ частей. Въ это время король и начальникъ его конницы Зейдлицъ дѣлали свое дѣло. Русскіе стояли какъ каменные, по выраженію самихъ пруссаковъ, но битва была проиграна. Въ смятыхъ рядахъ люди рѣзались по одиночкѣ.

Ряды двухъ армій перемѣшались такъ, что онѣ подъ конецъ

Digitized by Google

помѣнялись позиціями: русскіе стояли тамъ, гдѣ были пруссаки въ началѣ битвы, а пруссаки на ихъ мѣстѣ. Въ результатѣ вышло, что обѣ арміи присвоивали себѣ побѣду. И дѣйствительно трофеи были одинаково на той и на другой сторонѣ. Русскіе потеряли болѣе 100 пушекъ и 37 знаменъ, но за то имѣли въ рукахъ 26 прусскихъ пушекъ и нѣсколько знаменъ. Людей выбыло — у русскихъ 21,000, у пруссаковъ до 12,000. Очевидно, не смотря на споръ, побѣда была на сторонѣ пруссаковъ.

Въ третій разъ русскіе встрѣтились съ пруссаками при Кунерсдорфѣ. Русскіе дѣйствовали сообща со своими союзниками австрійцами, бывшими подъ начальствомъ Лаудона. Первое время битва была въ пользу пруссаковъ. Въ шесть часовъ времени Фридрихъ II, поведя аттаку, взялъ 185 русскихъ пушекъ и уже въ Берлинъ былъ отправленъ вѣстникъ побѣды, какъ австрійскій генералъ далъ другой оборотъ битвѣ.

Король, не слушая опытныхъ совѣтниковъ, повелъ вторично въ бой солдатъ, уже истомленныхъ и обезсиленныхъ. Онъ хотѣлъ блистательно завершить побѣду, но природа взяла свое и его усталые солдаты не могли штурмовать батарей и высотъ. Въ результатѣ было сильное пораженіе. Отбитыя русскія пушки были брошены и сверхъ того пруссаки оставили своихъ 165. Въ трехъ арміяхъ выбыло изъ строя до 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ больше половины пруссаковъ.

Къ вечеру около прусскаго короля, едва не взятаго въ плѣнъ въ битвѣ, собралось не болѣе 5,000 человѣкъ и еще утромъ праздновавшій побѣду король, теперь принужденъ былъ въ дер. Этшеръ довольствоваться ночлегомъ въ крестьянской избушкѣ, въ которой всѣ окна и двери еще прежде были выбиты казаками. Король спалъ на кучѣ соломы на полу, прикрывъ на половину лицо шляпою и съ шпагою на голо возлѣ себя. Въ ногахъ у него на голомъ полу спали его два адъютанта и у дверей избушки стоялъ единственный часовой.

Россія вообще имѣла успѣхъ въ войнѣ. Апраксинъ счастливо выигралъ большую битву; Ферморъ былъ дѣятельный и энергическій генералъ; Салтыковъ въ битвѣ при Франкфуртѣ-на-Одерѣ

Digitized by Google

постегивалъ хлыстикомъ за ядрами, пролетавшими надъ нимъ [1]). Войско отличалось стойкостью. При всемъ томъ Фридрихъ II тянулъ войну пока умерла имп. Елисавета, а Петръ III, ревностный поклонникъ и другъ прусскаго короля, тотчасъ же заключилъ съ нимъ миръ и даже сталъ на его сторону.

Турецкія войны. При Аннѣ Ивановнѣ Минихъ велъ войну противъ турокъ и разбилъ ихъ при Ставучанахъ. Войска строились въ эту войну противъ непріятеля чаще въ каре — обозъ въ серединѣ и рогатки въ сажень длиною впереди, предъ рядами, противъ напора турецкихъ всадниковъ. Для отраженія турецкихъ наѣздниковъ Минихомъ были также вновь введены въ арміи длинныя (18 футовыя) пики. Обозъ арміи при походѣ чрезъ степи, гдѣ иногда ничего не было, доходилъ случалось до 80,000—90,000 повозокъ, такъ какъ иногда приходилось везти даже дрова и воду [2]). При Екатеринѣ II начинается стремленіе пріобрѣсти бывшій во власти турокъ черноморскій берегъ. Первая турецкая война кончилась кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ (въ 1774 г.) послѣ блистательной побѣды Румянцева при Кагулѣ, гдѣ 23,000 русскихъ построившись въ нѣсколько каре отбили и потомъ прогнали вдесятеро сильнѣйшую армію турокъ. Турки потеряли въ этой битвѣ 140 орудій и 20,000 человѣкъ. Въ эту же войну русскій флотъ сжегъ при Чесмѣ турецкій, состоявшій изъ 15 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ и вообще изъ 100 судовъ. Пожаръ длился только 3-4 часа. Изъ 16,000 человѣкъ турецкаго экипажа погибло 13,000. Имп. Екатерина дала начальствовавшему флотомъ гр. Орлову прозваніе Чесменскаго и 200,000 рублей награды людямъ кораблей. Такъ много турокъ погибло въ волнахъ чесменской бухты, что, по словамъ молвы, вода бухты долго послѣ того была красновата [3]). Русскій флотъ, состоявшій изъ 9 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ потерялъ въ этой битвѣ свой адмиральскій корабль, загорѣвшійся отъ турецкаго флота и взлетѣвшій на воздухъ. Взрывы турецкихъ судовъ были такъ

---

[1]) Порошинъ, Записки, 67.
[2]) Зотовъ, Военная исторія Россіи, 164.
[3]) Петровъ, Война 1768—74 гг., II, 382—383.

Digitized by Google

сильны, что чувствовались въ Смирнѣ, въ 100 верстахъ разстоянія. Послѣ этой битвы у султана осталось всего три корабля. Пятьдесятъ-четыре года спустя послѣ битвы путешественники еще видѣли торчавшія изъ воды мачты погибшаго флота въ чесменской бухтѣ [1]).

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ этой войны было признаніе независимости крымскихъ татаръ. Это былъ шагъ къ пріобрѣтенію Крыма Россіею. Уже предъ тѣмъ кн. Долгорукій (получившій прозваніе Крымскаго) вторгался въ Крымъ. Крымъ отдѣлялся отъ новороссійской степи широкимъ рвомъ — Перекопомъ, шедшимъ отъ Чернаго моря до Азовскаго, въ разрѣзъ перешейка. Берега этого рва въ 72 ф. ширины и 42 глубины («Перекопъ» значилъ въ старину вообще «каналъ») были выложены камнемъ, послѣ разобраннымъ русскими на постройки. Посреди Перекопа былъ мостъ, защищавшійся небольшою, въ это время уже вѣтхою крѣпостцею, чтобы препятствовать вторженію на полуостровъ. У Чернаго моря Перекопъ защищался башнею, у Азовскаго батареею. Впрочемъ, значительная полоса Азовскаго моря у Перекопа обсыхала (иногда на нѣсколько верстъ) и въ это время, несмотря на гнилыя испаренія обсохшаго дна Сиваша, возможенъ былъ обходъ Перекопа. Такъ и сдѣлалъ кн. Долгорукій: онъ прошелъ въ Крымъ по высохшему дну Сиваша [2]).

Крымскій ханъ съ этого времени видѣлъ невозможность противиться Россіи. Затѣмъ ген. Игельстрому не стоило труда, окруживъ хана русскимъ войскомъ, уговорить его уступить свою область Россіи. Ханъ посланъ былъ на житье въ Воронежъ [3]).

Русскій флотъ, уничтожившій турецкій при Чесмѣ, былъ на пути изъ Кронштадта въ Архипелагъ починенъ въ Англіи и наиболѣе искусные командиры его были англичане (Грейгъ, Эльфинстонъ). Съ другой стороны Франція оказывала содѣйствіе султану. Французскій капитанъ Монтегю былъ схваченъ въ Россіи по извѣ-

---

[1]) Всеволжскій, Путешествіе въ Константинополь, I, 348—354.

[2]) Письма Екатерины II и Іосифа II австрійскаго (на французск. яз.), 1869 г., стр. 360.

[3]) Энгельгардтъ, Записки, 54.

Digitized by Google

стію, что онъ прибылъ съ цѣлью сжечь русскій черноморскій флотъ [1]).

Очаковъ былъ укрѣпленъ противъ русскихъ французомъ Лафитомъ [2]). Недовольство Турціи присоединеніемъ Крыма къ Россіи и желаніе князя Потемкина нанести Турціи окончательный ударъ и если можно образовать изъ областей Турціи греческое королевство повели ко второй турецкой войнѣ.

Русскими войсками предводительствовалъ Потемкинъ, но онъ былъ больше хорошій администраторъ, чѣмъ полководецъ. Осада Очакова стоила русскимъ значительной части осадной арміи. Она была предпринята въ необыкновенно суровую зиму (очаковская зима 1788 г. была исключительнымъ явленіемъ). Очаковъ былъ хорошо укрѣпленъ, но русскіе, насыпавъ цѣлыя горы изъ снѣга подъ стѣнами города, дѣятельно вели аттаку. Наскучивъ долгими подготовительными работами, Суворовъ повелъ было войско на штурмъ, но попытка была неудачна. Потемкинъ прислалъ Суворову выговоръ. «На камушкѣ сижу и на Очаковъ гляжу», отвѣчалъ Суворовъ съ свойственною ему простоватою ироніею, намекая на продолжительность осады. Наконецъ рѣшительный штурмъ отдалъ Очаковъ въ руки русскихъ. Штурмъ Измаила русскимъ стоилъ дорого. При Конбурнѣ раненъ былъ Суворовъ. Но эта же война видѣла и рѣшительныя побѣды Суворова, изъ которыхъ одна — при Рымникѣ заслужила ему титулъ графа Рымникскаго.

Результатомъ двухъ турецкихъ войнъ было пріобрѣтеніе Россіею всего Черноморскаго берега отъ Кавказа до Бессарабіи. Послѣ первой войны Потемкинъ дѣятельно занялся устройствомъ новой Россіи, составившейся изъ прежняго Запорожья и полосы, пріобрѣтенной отъ Турціи по кайнарджійскому миру. Запорожская Сѣчь въ это время уже перестала существовать. Въ 1775 г. ген. Текелли по приказанію Потемкина вступилъ въ Сѣчь и разрушилъ ее. Это было наказаніе запорожцамъ за ихъ вины противъ властей, хотя оправдывая своихъ товарищей, сѣчевыхъ казаковъ, Го-

---

[1]) Энгельгардтъ, Записки, 35.

[2]) Письма Екат. II и Іосифа II, 374—375.

Digitized by Google

леватый и говорилъ, что о винахъ сѣчевыхъ казаковъ доносилось «словами величиною съ воробьевъ» [1]).

Построены были Екатеринославъ, Николаевъ, Херсонъ, а по присоединеніи Крыма—Севастополь. Въ Крымъ рѣшено было перевести изъ всѣхъ мѣстностей Россіи «избытокъ населенія» [2]).

Севастопольская гавань, изъ которой былъ выходъ при трехъ вѣтрахъ и защищаемая тремя батареями отъ всякой попытки непріятельскаго флота, представляла три удобныя бухты—для торговаго флота, карантина и дока. На ней уже былъ русскій флотъ изъ 20 вымпеловъ.

Торжественный парадъ, съ которымъ Екатерина обозрѣла вновь пріобрѣтенныя области (поѣздка была совершена въ 1786 г. съ 45,000 человѣками свиты, въ сопровожденіи императора австрійскаго Іосифа II и иностранныхъ посланниковъ) вызвалъ неудовольствіе со стороны Турціи. Съ другой стороны торговля вновь построеннаго Херсона была совершенно въ рукахъ турокъ, еще владѣвшихъ устьемъ Днѣпра.

Это-то взаимное неудовольствіе повело ко второй турецкой войнѣ. Король шведскій Густавъ III, хотѣлъ воспользоваться этою войною и шведскій флотъ явился подъ предводительствомъ герцога Зюдерманландскаго предъ Балтійскимъ портомъ. На требованіе о сдачѣ, командиръ порта Кузьминъ отвѣчалъ, что «онъ радъ бы отперъ ворота шведамъ, но то бѣда, что у него нѣтъ одной руки, а другая занята шпагой [3]). Попытка шведовъ кончилась ни чѣмъ. Блестящій Густавъ III очаровывавшій непріятелей своимъ краснорѣчіемъ, подалъ тщетностью своей попытки противъ Россіи сюжетъ Екатеринѣ II для комедіи «Горе Богатырь».

Въ то время когда, какъ полагали, Петербургъ былъ въ опасности и ходили слухи, что дворъ намѣренъ ѣхать въ Москву, Екатерина II встрѣтивъ французскаго посланника Сегюра, замѣтила ему, что точно на станціяхъ между Петербургомъ и Москвою собрано по 500 лошадей, но это не для отъѣзда двора, а для

---

[1]) Шубинскій, Анекдоты о Потемкинѣ, 10.
[2]) Письма Екат. II и Іосифа II, 373.
[3]) Энгельгардтъ, Записки, 82.

Digitized by Google

скорѣйшей перевозки войскъ въ Петербургъ и что если она выѣдетъ изъ Петербурга, то только на встрѣчу королю [1]).

Раздѣлы Польши. При Аннѣ ссылали въ Сибирь тѣхъ изъ жителей Смоленской губерніи, у которыхъ находимы были польскія книги. Очевидно опасались, что сосѣдство Польши можетъ вести къ политическимъ замысламъ въ провинціи бывшей когда-то на время польской. Но съ другой стороны походъ полковника Сытина на Вѣтку, за литовскіе предѣлы, чтобы привести въ Россію бѣжавшихъ раскольниковъ, показалъ, что во время Анны, Польша уже не была опасна Россіи.

Съ воцаренія Екатерины начинается новая политика въ отношеніи Польши. Россія вступаетъ въ тѣсный союзъ съ Пруссіею. Фридрихъ II и Екатерина II рѣшились прекратить самобытное существованіе Польши.

При Екатеринѣ II въ три раздѣла Россія получила самую обширную часть Польши; на долю Австріи досталась самая населенная часть бывшаго королевства; а на долю Пруссіи самая промышленная и цвѣтущая въ экономическомъ отношеніи.

При первомъ раздѣлѣ Польша потеряла около 5 мил. населенія; изъ этого къ Россіи было присоединено болѣе $^1/_3$. По расчету маіора Оппермана Россія пріобрѣла отъ Польши по первому раздѣлу (въ 1773) около 1,227,000 жителей; по второму (1793) втрое большее пространство съ 3,745,663 жителей и по послѣднему (1795 г.) 1,407,402 жителей. Итого около 7 м. жителей.

Первую мысль о раздѣлѣ Польши подалъ по замѣчанію Бибикова кн. Н. М. Волконскій, бывшій русскимъ посланникомъ въ Варшавѣ [2]).

Французскій министръ Шуазель платилъ польскимъ отрядамъ (почти исключительно шляхетской конницѣ, безъ пѣхоты и артиллеріи) организовавшимся въ Барѣ (барскимъ конфедератамъ) пенсіи и для сформированія польскихъ армій присланъ былъ изъ Франціи офицеръ (послѣ извѣстный генералъ) Дюмурье [3]); но по-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1870, декабрь, 174.
[2]) Бибиковъ, Записки, Приложеніе, 26.
[3]) Соловьевъ, Исторія паденія Польши, 96—97.

Digitized by Google

мощь Франціи не спасла Польши. При содѣйствіи короля польскаго Станислава Понятовскаго (избраніе котораго стоило Россіи 1½ мил. рублей [1]), Россія достигла главной своей цѣли. Диссиденты (православные въ Польшѣ и Литвѣ) прежде тѣснимые и принуждаемые вступать въ унію, нашли покровительство законовъ. Но короля затѣмъ поляки мало слушались. «Хорошо! избравъ короля, займемся его низверженіемъ!» сказалъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ польскихъ магнатовъ Солтыкъ. Русскій посланникъ Сальдернъ доносилъ, что ¾ поляковъ не терпятъ короля и если бы не русскій гарнизонъ въ Варшавѣ, то короля побили бы каменьями [2]). Уже на гродненскомъ сеймѣ (1793) собранномъ подъ направленными на Гродно пушками [3]) было рѣщено, что Польша навсегда станетъ подъ покровительство Россіи.

При Екатеринѣ II три мильона уніатовъ возсоединяется съ православіемъ и принимаются всѣ мѣры къ обрусѣнію польской Литвы. Имп. Павелъ поступалъ иначе; при немъ въ Литвѣ опять введенъ былъ литовскій статутъ и возстановлоны прежніе порядки.

При Александрѣ I, другъ царя Адамъ Чарторижскій употребилъ всѣ мѣры для усиленія въ западномъ краѣ польскаго элемента. Въ результатѣ было то, что тогда какъ при Екатеринѣ II въ Гродненской губерніи преобладалъ русскій землевладѣльческій классъ,—въ 1817 г. на оборотъ владѣльцы были почти исключительно поляки, такъ что всего 2—3 имѣнія оставались за русскими владѣльцами. При имп. Николаѣ, въ 1828 г., вновь начали приниматься мѣры къ возсоединенію уніатовъ съ православіемъ и было обращено до 3 м. населенія изъ уніи.

Суворовъ въ Италіи. Франція въ концѣ XVIII в. навела на Европейскія государства страхъ, сначала революціею, потомъ своими побѣдами. Австрійскій императоръ просилъ имп. Павла I послать противѣ французовъ Суворова. Тотъ былъ въ это время въ опалѣ, въ своей деревнѣ, подъ присмотромъ. Тамъ Суворовъ

---

[1]) Петровъ, Война 1768—1774, I, 2.
[2]) Соловьевъ, Ист. пад. Пол., 115.
[3]) Иловайскій, Гродненскій сеймъ, 155.

Digitized by Google

пѣлъ въ церкви за дьячка, хандрилъ и хотѣлъ уже удалиться отъ свѣта въ Нилову пустынь. Павелъ рѣшился послать къ Суворову и изложить ему просьбу австрійскаго императора. Суворовъ обрадовался, взялъ на дорогу 250 р. у своего старосты и скоро былъ въ Петербургѣ. Послѣдовало примиреніе между императоромъ и фельдмаршаломъ.—Боже, спаси царя! сказалъ Суворовъ упавъ предъ Павломъ въ Петербургѣ.—Иди спасать царей! былъ отвѣтъ императора.

Павелъ I впрочемъ просилъ частнымъ образомъ ген. Германа быть незамѣтно менторомъ для Суворова, хотя тотъ, какъ замѣчалъ императоръ, и не годился по лѣтамъ въ Телемаки [1]). Но императоръ опасался увлеченій, эксцентричностей со стороны фельдмаршала, «посѣдѣвшаго подъ лаврами».

Французы не устояли въ Италіи противъ Суворова, тѣмъ болѣе, что лучшій ихъ генералъ, Банопарте, былъ въ то время въ отлучкѣ—въ Египтѣ. Суворовъ одержалъ десять большихъ побѣдъ (при Аддѣ, Требіи, Нови и др.) надъ французами, взялъ 80,000 плѣнныхъ, 25 крѣпостей, очистилъ всю сѣверную Италію отъ французскихъ войскъ.

Миланъ былъ занятъ вскорѣ по появленіи стотысячной русско-австрійской арміи Суворова въ Италіи, и русскій фельдмаршалъ, пославъ вмѣсто себя въ блестящемъ кортежѣ при въѣздѣ въ Миланъ своего секретаря Фукса, тѣшился тѣмъ, что миланцы поддались обману и усердно привѣтствовали Фукса, игравшаго также усердно роль Суворова. «Хорошо раскланивался!—говорилъ Суворовъ про Фукса—Помилуй Богъ какъ хорошо!» [2]). Но скинувъ инкогнито, самъ Суворовъ затѣмъ очаровываетъ итальянцевъ тѣмъ, что обращается къ нимъ на ихъ языкѣ, оказываетъ почтеніе ихъ вѣрѣ и т. д.

Борьбу съ французами въ этотъ походъ Суворовъ велъ по плану Фридриха II въ семилѣтнюю войну [3]). Оставляя небольшіе корпуса противъ окружавшаго его непріятеля, онъ съ главною арміею

---

[1]) Милютинъ, Война 1799 г., I, 161.
[2]) Тамъ же, 299.
[3]) Милютинъ, III, 548.

Digitized by Google

бросался то туда, то сюда, и наносилъ противникамъ удары. Штыкъ и тутъ былъ предпочитаемъ Суворовымъ всему, и хотя аттака сильныхъ позицій въ штыки стоила иногда большихъ потерь, но эти штурмы безъ вниманія къ опасностямъ поселяли въ противникѣ увѣренность въ неудержимости суворовскаго натиска.

Между Суворовымъ съ его тактикою, выражавшеюся въ словахъ: «быстрота, глазомѣръ, натискъ», съ его нерасположеніемъ къ «немогузнайкамъ» и привычкѣ дѣйствовать быстро—и вялою флегматическою тактикою австрійцевъ не было ничего общаго. Суворовъ шутя говорилъ, что у австрійцевъ «неискоренимая привычка быть битыми» и не хотѣлъ, чтобы его военными дѣйствіями руководилъ нерѣшительный гофкригсратъ (австрійскій военный совѣтъ) изъ отдаленной отъ театра войны Вѣны. Суворовъ зналъ, что его солдаты перенесутъ всѣ трудности. «Попытайтесь сдвинуть этотъ камень» сказалъ онъ ген. Розенбергу при Требіи, когда тотъ доказывалъ, что натискъ французовъ очень упоренъ и надобно отступить. «Такъ и русскіе солдаты не отступятъ» [1]). Но неискренняя помощь Австріи приносила мало пользы, и потому имп. Павелъ рѣшился отозвать свои войска. При этомъ обратномъ движеніи русскія войска сдѣлали свой исторически-извѣстный трудный переходъ чрезъ Альпы, въ теченіе котораго, какъ разсказываютъ, Суворовъ лучше предлагалъ положить его въ гробъ и зарыть въ землю живаго, чѣмъ уступить непріятелю и природнымъ препятствіямъ.

Нашествіе Наполеона. Послѣ тильзитскаго мира въ русскомъ народѣ стали пѣть, какъ говорятъ современники, менѣе пѣсенъ [2]). Союзъ съ Наполеономъ дорого обходился Россіи. Она принуждена была принять континентальную систему, т. е. отказаться отъ морской торговли, въ подрывъ врагу Наполеона I—Англіи. Слѣдствіемъ этого явилось финансовое разстройство. Первые предметы потребленія возвысились въ цѣнѣ. Особенно давалъ себя чувствовать недостатокъ соли въ народѣ. Выпускали асигнаціи, но онѣ быстро падали въ цѣнѣ.

---

[1]) Отто и Купріяновъ, Біограф. очерки, 235.
[2]) Русскій Архивъ, 1868, стр. 161.

Digitized by Google

Рубль стоилъ уже только 1/4 рубля, и можно было ожидать, что если континентальная система продлится для Россіи, то она будетъ совершенно разорена. Русскіе патріоты подозрѣвали злой умыселъ и уже въ 1806—1807 гг. предугадывали, какъ Державинъ [1]), что Наполеонъ готовилъ нашествіе на Россію. Императоръ Александръ видѣлъ положеніе дѣлъ и желалъ положить конецъ ему. Разрывъ съ Наполеономъ представлялся неизбѣжнымъ тѣмъ болѣе, что властолюбіе императора французовъ все болѣе переходило за предѣлы и можно было предполагать, что Россію намѣренно хотятъ сначала разорить континентальною системою, чтобы послѣ тѣмъ легче справиться съ нею.

Наполеонъ за долго до вступленія въ Россію стягивалъ свои войска на ея границахъ. Онъ выставилъ армію слишкомъ въ 600,000 человѣкъ: 348,000 французовъ и 322,000 изъ прочихъ націй [2]). Тутъ были представители почти всѣхъ европейскихъ народовъ. Въ томъ числѣ польскія области дали Наполеону 60,000 человѣкъ. Волей или неволей, но за Наполеономъ шла почти вся Европа на Россію и, казалось, нельзя было сомнѣваться, что Россія не устоитъ въ борьбѣ. «Россія была, по выраженію Наполеона, увлечена своимъ рокомъ». Наполеонъ вступилъ въ Россію. Быстро прошелъ онъ чрезъ Вильну до Смоленска не давая двумъ русскимъ арміямъ соединиться, не подъ Смоленскомъ онѣ наконецъ соединились и хотя не удержали непріятеля, но готовили ему рѣшительный отпоръ подъ начальствомъ Кутузова, близь Москвы.

Русскіе ждали французовъ при Бородинѣ. Непріятельская армія была уже не вдвое сильнѣе русской, какъ при вступленіи въ Россію, а только въ полтора [3]), и терпѣла во всемъ недостатокъ; тѣмъ не менѣе едва ли можно было надѣяться на успѣхъ въ открытой битвѣ съ нею. Но отъ Кутузова ждали защиты Москвы и Россіи. Въ бородинской битвѣ Наполеонъ не ввелъ въ дѣло своей гвардіи. Онъ надѣялся сломить русскихъ и безъ нея. Но

---

[1]) Русскій Архивъ, 1865, стр. 357—358.
[2]) Чтенія, 1866, I, стр. XXIX.
[3]) Богдановичъ, Ист. царст. Александра I, т. III, стр. 1.

Digitized by Google

русскія войска оказали стойкость, какую Наполеону приходилось встрѣчать не часто. Больше 100,000 человѣкъ и 70 генераловъ было убито и ранено съ обѣихъ сторонъ. Атмосфера далеко вокругъ была послѣ заражена міазмами отъ гнившихъ тѣлъ. Три дня послѣ битвы французскіе солдаты, скорымъ шагомъ проходившіе чрезъ бородинское поле, неожиданно и опасно заболѣвали. Когда впослѣдствіи рѣшились сжечь трупы на мѣстѣ битвы, то сожжено было 56,811 человѣческихъ и 31,664 конскихъ труповъ. На сожженіе ихъ было употреблено 776 сажень дровъ.

Бородинская битва считается одною изъ славныхъ битвъ для русскаго оружія, хотя и была безплодна по послѣдствіямъ. Натискъ Наполеона не былъ удержанъ, но русскій солдатъ показалъ, что онъ можетъ стойко умирать. Дружина Боборыкина, идя въ битву, надѣла саваны, какъ бы заранѣе приготовляясь къ смерти. Барклай-де-Толли, являясь вездѣ, гдѣ опасность была очевидна, какъ бы искалъ смерти; Багратіонъ нашелъ ее.

На Бородинскомъ полѣ Тучковою былъ основанъ Бородинскій женскій монастырь въ память погибшихъ здѣсь мужа и сына основательницы. Въ 1839 г. воздвигнутъ былъ на полѣ битвы монументъ въ память погибшихъ воиновъ; у подножія монумента находится гробъ Багратіона. Императоръ Александръ Николавичъ, увѣковѣчивая память Бородина, пріобрѣлъ въ собственность поля бородинскія и въ 1864 г. путешествовалъ подъ именемъ графа Бородинскаго.

Въ то время какъ Наполеонъ шелъ внутрь Россіи, имп. Александръ прибывъ въ Москву обратился къ народу и воззвалъ къ его единодушію для отраженія непріятеля. Энергическій генералъ-губернаторъ Москвы, гр. Растопчинъ, возбуждалъ народъ къ борьбѣ. Москва отозвалась на призывъ государя. Дворяне ея пожертвовали 3 мил. рублей на государственныя нужды, купечество 10 мил.; за Москвой послѣдовала вся Россія и добровольныя пожертвованія возрасли до 100 мил. рублей. 300,000 ратниковъ дано было губерніями для усиленія дѣйствующей арміи. Первыми ополченцами явились къ Растопчину Глинка и Калайдовичъ. Въ Сибири положено было собрать по 2000 рублей за каждаго рек-

Digitized by Google

рута [1]). Московское дворянство положило вооружить изъ своихъ крестьянъ десятаго человѣка. Всѣ сословія откликнулись на призывъ къ борьбѣ. Крестьяне становились въ партизанскія дружины гусара Дениса Давыдова, священника Скобѣева и др. для борьбы съ французскими мародерами, или міродерами, какъ характеристически называлъ ихъ народъ. Карамзинъ готовился вести къ Москвѣ нижегородское ополченіе и частныя лица, какъ графъ Салтыковъ, Мамоновъ, Демидовъ, князь Гагаринъ—вооружили каждый по цѣлому полку. Дамы свѣтскаго круга отказывались отъ французскаго языка, многія надѣли сарафаны и кокошники, и все французское казалось для русскихъ людей ненавистнымъ.

Наполеонъ вступилъ въ Москву, но только что войска его готовы были размѣститься по квартирамъ какъ вспыхнулъ страшный пожаръ, истребившій изъ 9257 домовъ Москвы 6496 (по Растопчину 7632), т. е. болѣе 2/3. Наполеонъ пробылъ съ 2 сентября по 11 октября въ опустошенной столицѣ ожидая мира, но мирныхъ предложеній къ нему не слали и ему остался лишь обратный походъ за границу.

Этотъ походъ, осенью и потомъ зимою, при раннихъ зимнихъ стужахъ, скоро превратился въ бѣгство. Французы отбитые Кутузовымъ при Тарутинѣ, Красномъ и Малоярославцѣ должны были пойти по тому же пути, по которому шли прежде—по смоленской дорогѣ, гдѣ все было разорено предъ тѣмъ. Отъ голода и холода французы гибли десятками тысячъ. Другіе десятки тысячъ были забраны въ плѣнъ (всего было забрано въ сраженіяхъ и отставшихъ до 150,000).

Скидываемыя грудами въ ямы тѣла замерзшихъ французовъ звенѣли какъ металлъ—такъ они оледенѣли. Благополучно ускользнувъ за Березину, Наполеонъ оставилъ свою армію и одинъ ускакалъ во Францію.

Въ 1813—14 гг. Александръ I, довершая побѣду надъ Наполеономъ, продолжалъ войну за границею и окончилъ ее низложеніемъ Наполеона.

---

[1]) П. С. З., т. XXXII, стр. 385.

Digitized by Google

Крымская война. Въ 1853—56 гг. Россія должна была одновременно вести войну противъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи. Австрія также выказывала намъ непріязненное расположеніе и хотя не вступала въ открытую войну, но сосредоточила армію на границѣ Молдавіи и Валахіи и сдѣлала для Россіи свободныя дѣйствія на Дунаѣ невозможными. Начатая изъ за спора въ Іерусалимѣ о ключахъ Гроба Господня Крымская война—называемая также восточною—стоила намъ огромныхъ пожертвованій и дорого обошлась также непріятельскимъ арміямъ. Расчитано что въ теченіе ея потрачено было 75 мил. пудовъ пороха. Отъ непріятеля наша армія лишилась 176,420 человѣкъ; отъ болѣзней 334,000. Отъ холеры и тифа, которые господствовали эпидемически, умерло также много людей и въ непріятельскихъ лагеряхъ.

Прежде чѣмъ открылась война сдѣлана была попытка примиренія. Въ Константинополь посланъ былъ кн. Меньшиковъ съ русскимъ ультиматумомъ. Съ нимъ былъ Корниловъ, послѣ извѣстный защитникъ Севастополя. Красиво написанный по турецки, на двухъ квадратныхъ футахъ бумаги, русскій ультиматумъ съ требованіемъ распространенія русскаго протектората на всѣхъ православныхъ подданныхъ султана былъ отданъ Рифатъ-пашѣ, но тотъ отказался представить его султану. «Если султанъ приметъ его—говорилъ турецкій министръ—то ему останется только отречься отъ престола и удалиться въ Мекку [1]). Тѣмъ не менѣе на мирное рѣшеніе вопроса еще надѣялись пока Франція не рѣшилась во что бы ни стало начать войну, и Англія, сначала бывшая въ согласіи съ Россіею, въ рѣшительную минуту не стала на сторонѣ Франціи.

Война начата была нами переходомъ чрезъ Дунай и сожженіемъ турецкаго флота при Синопѣ (осенью 1853 г.), но какъ скоро союзныя съ Турціею державы рѣшились взять Севастополь и уничтожить нашъ черноморскій флотъ (состоявшій изъ 87 судовъ), война сосредоточилась почти исключительно въ Крыму.

---

[1]) Вѣстникъ Европы, 1871, I, 217.

Digitized by Google

Севастополь, построенный Потемкинымъ, для охраны и снабженія нашего черноморскаго флота, былъ расположенъ на берегу бухты представлявшей самую обширную и удобную морскую стоянку въ мірѣ. Когда въ Черномъ морѣ явился сильный англо-французскій флотъ, нашъ флотъ, состоявшій больше изъ деревянныхъ судовъ старой постройки и только что выдержавшій битву при Синопѣ, укрылся въ севастопольской бухтѣ и чтобы воспрепятствовать непріятелю войти въ бухту, при входѣ въ нее было затоплено нѣсколько судовъ (впослѣдствіи, по окончаніи войны поднятыхъ). Такъ какъ непріятельскій флотъ съ десантомъ явился у крымскаго берега неожиданно для русскаго главнокомандующаго, когда главныя русскія силы еще были расположены на Дунаѣ, то 60,000 непріятельская армія была встрѣчена на р. Альмѣ только корпусомъ въ 26,000 (въ томъ числѣ 10,000 матросовъ и ластовыхъ рабочихъ), подъ начальствомъ кн. Меньшикова. Французы и англичане были вооружены карабинами Минье, которымъ наши войска могли противопоставить только ружья стараго образца. Перевѣсъ силъ съ другой стороны былъ такъ великъ, что наши войска проиграли битву и отступили къ Севастополю. Въ это время кн. Горчаковъ послалъ въ Крымъ на спѣхъ 12 дивизію на подводахъ нѣмецкихъ колонистовъ, а непріятель идя за кн. Меньшиковымъ не рѣшился немедленно атаковать Севастополь и началъ правильную осаду. Это дозволило намъ стянуть войска въ Крымъ. Война затянулась. Непріятель повелъ траншеи, и хотя восьмиверстную севастопольскую оборонительную линію защищалъ единственный инженеръ — Тотлебенъ, наши войска стали выдвигать впередъ оборонительныя работы со своей стороны. Быстро сооружались земляныя укрѣпленія. Редуты Охотскій, Камчатскій и Селенгинскій были выдвинуты нами за версту впереди первоначальныхъ севастопольскихъ укрѣпленій. Ген. Тотлебенъ, принялъ завѣдываніе инженерною обороною города. Адмиралы Нахимовъ и Корниловъ во главѣ черноморскихъ моряковъ бились съ непріятелемъ на укрѣпленіяхъ. Оборона города поручена была послѣ кн. Меньшикова ген. Горчакову.

Имена Тотлебена, Нахимова и Корнилова остались памятными защитникамъ Севастополя. Тотлебенъ обороняясь противъ непрія-

Digitized by Google

тельскихъ ядеръ фашинами и мѣшками съ землею, дѣятельно велъ противъ непріятельскихъ апрошей—контръ-апроши и воздвигалъ земляныя укрѣпленія, мѣшавшія непріятелю подвигаться впередъ. Нахимовъ, уничтожившій при Синопѣ 14 турецкихъ кораблей, высокій, нѣсколько сутуловатый, старикъ съ добрыми голубыми глазами, любимецъ своихъ подчиненныхъ, являлся примѣромъ неустрашимости. Корниловъ, развитый умъ, энергическая личность, обрекъ себя на гибель и былъ неутомимъ въ отраженіи непріятеля пока не нашелъ смерти. Найти ее было не трудно; онъ давно знакомъ былъ непріятелю по гнѣдой лошади съ бѣлой гривой. На могилѣ Корнилова сложили крестъ изъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ. Эти три личности воодушевляли гарнизонъ и 11 мѣсяцевъ длилась борьба пока взятіемъ Малахова Кургана, одного изъ укрѣпленій нашихъ на южной сторонѣ Севастополя, непріятель не заставилъ наши войска перейти на сѣверную сторону бухты. Характеръ севастопольской обороны достаточно можетъ показать то, что бывали дни, когда наши войска выпускали по 10—15,000 пушечныхъ снарядовъ и союзники по 25—30,000. Въ иныя сутки тратилось 7000—8400 пудовъ пороха съ обѣихъ сторонъ и нашимъ войскамъ случалось дѣлать 165,000 выстрѣловъ въ день [1]).

Въ Малой Азіи наша кавказская армія съ успѣхомъ дралась съ турками. Первый штурмъ Карса (стоившій 7,000 людей) [2]) былъ отбитъ, но затѣмъ Муравьевъ взялъ Карсъ со всею турецкою анатолійскою арміею, (за что получилъ прозваніе Карскаго). Въ Крыму однако борьба принимала для насъ все болѣе неблагопріятный оборотъ. Надобно было собрать ополченцевъ со всей Россіи. Дружины въ сѣрыхъ полукафтанахъ, въ шапкахъ съ крестами, и съ топорами за спиной, потянулись со всѣхъ сторонъ въ Крымъ.

Имп. Николай Павловичъ умеръ еще до исхода войны. Имп. Александръ Николаевичъ вступивъ на престолъ продолжалъ войну, пока предложены были условія мира, дозволившія окончить ее. По парижскому миру 1856 г. Россія уступила дунайскій берегъ

---

[1]) Ковалевскій, Сочиненія, II, 324—325.
[2]) Русская старина, 1870 г., II, 601.

Digitized by Google

(небольшой участокъ Бессарабіи) и эта полоса земли присоединена была къ Молдавіи. Сверхъ того, Россія обязалась не имѣть военнаго флота въ Черномъ морѣ. Послѣднее, самое невыгодное для Россіи, условіе было отмѣнено съ общаго согласія европейскихъ державъ на лондонской конференціи 1871 г.

Кавказская война. Шамиль. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія походы генераловъ Ермолова, Котляревскаго и другихъ распространили вліяніе Россіи на горскія племена, но около тридцатыхъ годовъ возникаетъ на Кавказѣ стремленіе возбудить противъ русскихъ священную войну. Главную роль въ ней играетъ Шамиль.

Шамиль родился въ Дагестанѣ въ 1797 г. отъ довольно зажиточныхъ родителей. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ сталъ ходить въ школу и въ 20 лѣтъ уже окончилъ курсъ грамматики, логики, риторики и арабскаго языка и началъ слушать лекціи философіи, толкованій корана и преданій, и законовѣдѣніе. Въ 27 лѣтъ отъ роду онъ еще слушалъ научный курсъ.

Въ то время мюридизмъ (мюридъ значитъ «желающій», «ищущій», т. е. Бога, слѣдовательно, подвижникъ за вѣру), началъ священную войну противъ Россіи и во главѣ его стоялъ Кази-Мулла.

Въ дѣтствѣ Шамиля звали Али. Имя Шамиля было дано ему во время тяжкой болѣзни; такая перемѣна имени — крайнее цѣлебное средство у мусульманъ для безнадежнаго больнаго. Шамиль выздоровѣлъ. Впослѣдствіи полагая, что имя Шамиль еврейское (но оно арабское и значитъ «всеобъемлющій»), онъ принялъ третье имя—Шемуель (Самуилъ). Эти перемѣны имени, впрочемъ, болѣе объясняются тѣмъ, что какъ Магометъ сначала назывался Ахмедъ, потомъ Могаммедъ, и наконецъ Махмудъ, такъ и Шамиль принявъ на себя званіе имама (духовнаго владыки) и намѣстника пророка на Кавказѣ, хотѣлъ походить на пророка и въ этомъ отношеніи [1]).

Въ 1833 г. при взятіи русскими аула Гимры, Кази-Мулла былъ убитъ и намѣстникъ имама Шамиль защищалъ тѣло своего учи-

---

[1]) Руновскій, Мюридизмъ и Шамиль (Русское Слово, 1859 г., 12), 217—219.

Digitized by Google

теля. Солдатъ прокололъ его при этомъ штыкомъ насквозь, такъ что штыкъ вышелъ изъ спины у лопатокъ, но Шамиль вынулъ штыкъ изъ раны и имъ же убилъ нападавшаго [1]). Этимъ онъ пріобрѣлъ славу на Кавказѣ и вскорѣ, волею и неволею подчинивъ себѣ всѣ кавказскія племена, началъ войну съ Россіей, продолжавшуюся болѣе двадцати лѣтъ.

Шамиля описываютъ человѣкомъ съ холоднымъ и неподвижнымъ выраженіемъ лица; лицо его даже было какъ бы безжизненно и вяло, когда онъ не былъ ничѣмъ возбужденъ. Человѣкъ съ желѣзною энергіею онъ держалъ Кавказъ въ подчиненіи и могъ въ пору своего могущества выставить на разныхъ пунктахъ 60 тысячъ войска и 100 орудій противъ русскихъ армій. Онъ считалъ себя свѣтскимъ и духовнымъ главою Кавказа и когда въ 1854 г., въ восточную войну, турецкій главнокомандующій отнесся къ нему нѣсколько небрежно, Шамиль разорвалъ въ мелкіе клочки его письмо, отвелъ свои войска (11,000 конницы и 7,000 пѣхоты) назадъ и болѣе не помогалъ союзникамъ противъ русскихъ въ теченіе всей войны [2]).

Обзоръ событій внутренней исторіи.

Комиссія Уложенія. Въ 1767 г. Екатерина созвала депутатовъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи и отъ всѣхъ сословій, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, съ цѣлью составить общее законоположеніе для имперіи. Выбрано было 652 депутата. Всѣмъ имъ въ воспоминаніе этого событія розданы были золотыя медали для ношенія. Такъ какъ для веденія дѣлъ комиссіи нужны были образованные дѣльцы, то изъ московскаго университета взято было въ нее 18 молодыхъ людей—для канцелярскаго дѣла [3]). То что впослѣдствіи было предпринято Екатериною въ государственномъ управленіи предначертано было комиссіею Уложенія. Комиссія за-

---

[1]) Тамъ же, 209.
[2]) Заря, 1870 г., № 12, стр. 169.
[3]) Шевыревъ, Ист. моск. унив., 166.

Digitized by Google

сѣдала съ 30 іюня 1767 г. (собственно указъ о созваніи ея изданъ былъ въ 1766) до 1774 г., когда она была преобразована въ нѣсколько отдѣльныхъ комиссій.

Открытіе комиссіи произошло торжественно въ Москвѣ въ Грановитой палатѣ. Прочитанъ былъ «Наказъ» Екатерины комиссіи Уложенія. Депутатовъ (въ это званіе избирались по закону лица не моложе 25 лѣтъ) съѣхалось 564. Они имѣли письменныя полномочія отъ избиравшихъ ихъ.

Послѣ первыхъ засѣданій комиссія раздѣлилась на 19 частныхъ комиссій, раздѣлившихъ между собою предметы занятій.

Все относящееся до комиссіи, весь распорядокъ ея занятій до мелочей, Екатерина опредѣлила сама. Хранятся два подсвѣчника, за которыми производилась эта неустанная работа императрицею, по вечерамъ. Екатерина сама опредѣляла какъ должны стоять за предводителемъ комиссіи два его отрока—родственника, обязанность которыхъ была держать предводительскій жезлъ; сама назначала кому быть протоколистами, распредѣлила что протоколисты должны дѣлать. Такъ они по замѣчанію императрицы—должны были вносить въ протоколъ какъ кто говорилъ, «съ холоднымъ кровомъ» [1]), или горячился и проч. Въ дѣлѣ порядка преній Екатерина указывала на англійскій парламентъ и послала составителю протокола комиссіи журналъ (отчетъ о преніяхъ) англійскаго парламента [2]).

Экземпляръ Наказа написанный собственноручно Екатериною хранится въ Москвѣ.

Комиссія послужила къ тому—по выраженію имп. Екатерины, что «многіе стали судить о цвѣтахъ по цвѣтамъ, а не какъ слѣпые о цвѣтахъ» [3]).

Пугачевъ. Сынъ казака Зимовейской станицы Емельянъ Пугачевъ отличался рѣшительнымъ и дерзкимъ характеромъ. Хотя безграмотный, онъ былъ очень честолюбивъ. Эсауломъ участвуя въ турецкой войнѣ, онъ обидѣлся не получивъ ожидаемой награ-

---

[1]) Пекарскій, Дополненія къ ист. масонства въ Россіи, 13.
[2]) Бибиковъ, Записки, 51.
[3]) Рождественскій, Отечественная исторія, II, 110.

Digitized by Google

ды [1]). Въ это время онъ задумываетъ планъ воспользоваться волненіемъ и неудовольствіемъ въ средѣ крѣпостнаго крестьянства. Онъ бѣжитъ за границу, въ Вѣтку. Богатое старообрядческое поселеніе Вѣтка, у самой тогдашней русской границы, — дало пріютъ старообрядцу Пугачеву. Изъ Вѣтки, съ паспортомъ польскаго выходца, Пугачевъ пробирается опять въ Россію, въ с. Добрянку и затѣмъ является въ Яицкѣ. По видимому сначала онъ не рѣшался еще на смѣлый шагъ—назваться имп. Петромъ III. Онъ уговариваетъ только казаковъ идти за Кубань, отдаться туркамъ и говоритъ, что на этотъ счетъ съ турецкимъ пашею уже условлено. Свои же старообрядцы вслѣдъ затѣмъ схватываютъ его въ селѣ Мечетномъ и Пугачевъ сидитъ узникомъ въ Казани. Но между раскольниками были многіе сочувствовавшіе Пугачеву. При содѣйствіи раскольничьяго попа, Пугачевъ подговариваетъ часоваго и бѣжитъ изъ тюрьмы [2]). Опять является Пугачевъ на Яикѣ. Въ это время уже бунтъ господствуетъ въ Яикѣ; нѣсколько станицъ бѣжало въ степь. Пугачевъ является среди раскольниниковъ и скопищъ недовольныхъ у Камышъ-Самарскихъ озеръ. Тутъ онъ рѣшается принять предводительство надъ взбунтовавшимися и объявляетъ себя имп. Петромъ III. Не первый онъ принялъ имя покойнаго императора. Уже до него являлось нѣсколько ложныхъ Петровъ III. Имя государя, при которомъ мелькнула въ умѣ крестьянства первая надежда быть свободными, сдѣлалось какъ бы лозунгомъ для всѣхъ желавшихъ поднять народныя массы противъ правительства Екатерины II. Первый самозванецъ Петръ III явился однако не въ Россіи: это былъ черногорскій лекарь Стефановичъ. Затѣмъ съ 1767 года является нѣсколько самозванцевъ Петровъ III въ Россіи. Одинъ за другимъ принимаютъ имя покойнаго государя: воронежскій сапожникъ, солдатъ орловскаго полка, бѣглый крестьянинъ гр. Воронцова и иркутскій колодникъ [3]). Такимъ образомъ Пугачевъ выступилъ на дорогу, уже открытую другими. Нисколько не похожъ былъ

---

[1]) Бибиковъ, Записки, 110—111.
[2]) Бибиковъ, 112.
[3]) Бибиковъ, Приложенія, 40—41.

Digitized by Google

ничѣмъ Пугачевъ на покойнаго Петра III. Петръ III былъ бѣлокуръ, бѣлъ лицомъ, невысокаго роста и слабаго сложенія. Въ характерѣ его не было ни рѣшительности, ни смѣлости. Голосъ его былъ звонокъ. Пугачевъ представлялъ полный контрастъ ему. Смуглый лицомъ, широкоплечій, проворный, отважный и вмѣстѣ могшій, когда хотѣлъ, представляться, плакать,— Пугачевъ останавливалъ на себѣ вниманіе дико-рѣшительнымъ выраженіемъ сѣрыхъ съ желтизною, проницательныхъ глазъ подъ густыми черными рѣсницами; голосъ у него былъ сиповатый, на лѣвомъ вискѣ у него былъ рубецъ отъ золотухи, и человѣкъ, представлявшій изъ себя императора, на образованіе котораго потрачено было не мало заботъ, не умѣлъ ни читать, ни писать, хотя и выдавалъ себя за грамотѣя. Жалуя народъ въ своихъ указахъ «крестомъ и бородою», онъ не могъ подписать этихъ указовъ и долженъ былъ таинственно замѣчать своимъ окружающимъ, что не можетъ писать своею рукою до самой Москвы—на то есть важная причина [1]). За самозванца росписывался его писарь Почиталинъ. Но зналъ ли кто въ народѣ на русскомъ юго-востокѣ покойнаго императора? А кто и зналъ, кто видѣлъ обманъ, тотъ молчалъ: не въ томъ было дѣло. Нужно было имя. Впрочемъ Пугачевъ старался сохранить внѣшность. Онъ выходилъ къ народу въ камзолѣ съ кортикомъ на боку, въ андрѣевской лентѣ чрезъ плечо и въ звѣздѣ. Разъ найденъ былъ въ одномъ домѣ портретъ великаго князя Павла Петровича. Пугачевъ цѣлуетъ его въ глазахъ всѣхъ со слезами и говоритъ, что какъ только завоюетъ престолъ, отдастъ его любимому сыну, а самъ удалится въ Филаретовскую пустынь [2]). Въ это время Пугачевъ еще былъ смиренникомъ, еще старался склонить на свою сторону дворянство [3]), показывалъ уваженіе къ церкви и ея служителямъ. Могъ явиться вопросъ: какъ удалось спастись Петру III? На это у Пугачева были объясненія, какъ онъ сначала укрывался въ Кіевѣ, потомъ бѣжалъ въ Константинополь и т. д. Въ это время

---

[1]) Щебальскій, О пугачевщинѣ (Русс. Вѣстникъ, 1865).
[2]) Бибиковъ, 129.
[3]) Тамъ же, 115—116.

Digitized by Google

онъ былъ еще слабъ и посылалъ просить помощи у киргизскаго хана Нуралина. Но ханъ не оказалъ сочувствія Пугачеву, а напротивъ, предложилъ оренбургскому губернатору выступить съ 5,000 киргизовъ для истребленія сборищъ самозванца. Губернаторъ не принялъ этого предложенія, можетъ быть изъ опасенія измѣны со стороны киргизовъ. Пугачевъ усилился и все перемѣнилось. Дворянъ, которыхъ онъ напрасно старался склонить на свою сторону, онъ сталъ нещадно истреблять, казнить и вѣшать. Въ теченіе бунта было погублено 1,750 дворянъ, въ томъ числѣ 319 женщинъ и 75 дѣтей [1]). Церкви были поруганы; въ нихъ толпы Пугачева вводили своихъ лошадей. Самъ Пугачевъ больше не стѣснялся внѣшностью. Являясь предъ народомъ уже болѣе не въ придворномъ костюмѣ, а въ казацкой шапкѣ съ золотымъ крестомъ, онъ не сталъ сдерживать своего жестокаго и буйнаго характера.

Жена его находилась въ рукахъ правительственныхъ властей; онъ женился во второй разъ. Назначивъ къ своему двору статсъ-дамъ, называя Зарубина—гр. Чернышевымъ, Шигаева—гр. Воронцовымъ, Овчинникова—Панинымъ и Чумакова—Орловымъ, онъ хотѣлъ, чтобы на эктиньяхъ поминали жену его Устинью Петровну [2]). Въ первое время Пугачевъ ѣхалъ за своими отрядами въ простой киргизской кибиткѣ. Когда онъ былъ въ силѣ, то лилъ пушки и чеканилъ монету. Явились медали съ изображеніемъ на нихъ Петра III и съ латинскою надписью на другой сторонѣ: Redivivus et Ultor (ожившій и мститель). Эта надпись доказывала, что въ дѣлѣ замѣшана была рука иностранцевъ.

Къ Пугачеву пристали лица не изъ одного простолюдья. Оказалось что сынъ кронштадтскаго коменданта Шванвичъ былъ секретаремъ Пугачева и голштинское знамя пропавшее въ Петербургѣ очутилось у самозванца. Лагерь Пугачева правильно укрѣплялся по военному образцу, и конечно это не могло быть дѣломъ простыхъ казаковъ, окружавшихъ Пугачева. Успѣхъ Пугачева былъ

---

[1]) Бибиковъ, 129.

[2]) Пушкинъ, Исторія пугачевскаго бунта, 43, 79. Добронравинъ, Ист. христіанства въ Россіи, Прим., стр. 102.

Digitized by Google

основанъ на переманиваніи солдатъ, выступавшихъ противъ него. Истребляя дворянъ, повѣсивъ взятыхъ въ плѣнъ измѣною съ полковникомъ гр. Чернышевымъ 34 офицеровъ, Пугачевъ старался располажить къ себѣ рядовыхъ солдатъ. Чтобы привязать къ себѣ простой народъ, онъ издалъ указъ объ уменьшеніи налога на соль. Расположеніе казаковъ онъ думалъ сохранить предоставленіемъ имъ полнаго права вездѣ совершать буйства и грабежи. На солдатъ онъ дѣйствовалъ деньгами: Пугачевъ давалъ каждому солдату по 4 руб. въ мѣсяцъ жалованья, тогда какъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ него, солдатъ получалъ кромѣ пайка 1½ руб. въ 4 мѣсяца. По взятіи крѣпости Татищевой, у Пугачева было въ рядахъ 2000 военнослужащихъ, и 60 орудій. При Черномъ Ярѣ у него было 60,000 подъ командой и 60 орудій[1]). Но вообще крѣпости, и даже крѣпостцы, Пугачевъ бралъ съ трудомъ. Какое сопротивленіе оказывалось ему въ подобныхъ случаяхъ, видно изъ того, что гарнизонъ крѣпостцы Орска держался, не смотря на то, что съѣстные запасы въ немъ были истощены, пудъ муки стоилъ 140 р. асс. и солдаты варили кожу, чтобы затѣмъ, выпаривъ отваръ, ѣсть его, истолченный въ порошокъ, съ мукою въ хлѣбѣ. За то когда Пугачевъ бралъ какую нибудь крѣпостцу—прежде всего, подобно Стенькѣ Разину, онъ жегъ тамъ архивы, дѣла и шнуровыя книги. Но и въ полѣ, плохо вооруженныя, не подчиненныя дисциплинѣ, скопища Пугачева не могли выдержать борьбы съ искусными военачальниками и вѣрными правительству регулярными войсками. Пугачевъ усиливался измѣною, сочувствіемъ недовольныхъ крѣпостною зависимостью крестьянъ и раскольниковъ.

Одно время волненіе грозило охватить половину Россіи. Пугачевъ взялъ Саратовъ, хотя, какъ преданіе говоритъ, стрѣлялъ при этомъ за недостаткомъ картечи мѣдными пятаками; подступилъ къ Казани, и мятежъ грозилъ распространиться до самой Москвы. Но правительство принимало мѣры. Минута была критическая. Въ Москвѣ было замѣчено волненіе въ простонародьѣ. Дворовые люди гр. Толстаго открыто кричали, что Петръ Ѳедоровичъ

[1]) Бибиковъ, 119—120.

Digitized by Google

живъ. Городскія власти отобрали у московскихъ домовладѣльцевъ подписки въ вѣрности правительству. Но конецъ торжества Пугачева уже приближался.

Екатерина II поняла сразу всю опасность бунта, видѣла что крестьянство недовольное крѣпостнымъ состояніемъ ненадежно и солдаты взятые изъ тѣхъ же крестьянъ, переходятъ къ Пугачеву. Наконецъ, въ ея собственномъ дворцѣ, было найдено подметное письмо, которое затѣмъ сожгли рукою палача. Особенно опасалась Екатерина, что шайки Пугачева проникнутъ въ Сибирь. Она посылаетъ противъ Пугачева Бибикова и тотъ, откинувъ самозванца къ Оренбургу, на время удерживаетъ распространеніе мятежа. Но Бибиковъ въ походѣ умеръ; Пугачевъ опять усилился. Екатерина обращается къ дворянству, и въ Казани формируются дворянскіе полки противъ мятежниковъ. Екатерина даетъ казанскому купечеству и горожанамъ ставшимъ противъ непріятеля, дворянскія шпаги [1]); даже казанскіе гимназисты становятся въ ряды.

Воспользовались ненавистью другихъ южно-русскихъ казаковъ къ яицкимъ. Рѣшено было послать противъ Пугачева Суворова. Всегда быстрый въ своихъ дѣйствіяхъ, Суворовъ, одинъ, безъ войска, полетѣлъ въ степь, въ сопровожденіи лишь трехъ адъютантовъ, одного изъ которыхъ потерялъ на дорогѣ. Въ это время судьба Пугачева уже рѣшалась. 500 донскихъ казаковъ, явясь къ нему, въ качествѣ союзниковъ, измѣнили его дѣлу, заколотили его пушки и изрубили лафеты. За тѣмъ полковникъ Михельсонъ добилъ толпы Пугачева и загналъ его самого въ степь. Скоро самъ Пугачевъ былъ схваченъ прежними единомышленниками и отданъ въ руки правительства. Самозванца привезли въ Москву. Недавній раздаватель милостей, теперь невольно покорный судьбѣ, робкій и смирившійся, ѣхалъ какъ звѣрь въ желѣзной клѣткѣ на казнь. Въ Москвѣ второстепенныхъ соучастниковъ Пугачева казнили по жребію: положены были билетики съ надписью: «казнить» и «простить». Кто какой билетикъ вынималъ, того такая участь и ожидала. Но самъ Пугачевъ долженъ былъ

---

1) Русскій Архивъ, 1866, 395—397.

Digitized by Google

понести всю кару закона. Его везли на мѣсто казни въ позорной колесницѣ привязаннымъ къ столбу; по старинному обычаю въ рукахъ его при этомъ была зажженая свѣча. Положено было отрубить преступнику сначала руки и ноги и показать ихъ народу; потомъ четвертовать и части тѣла поставить по четыремъ концамъ города. Повидимому палачъ оказалъ какое-то снисхожденіе казнимому, потому что послѣ казни самъ былъ наказанъ.

Владѣльцамъ было дано вознагражденіе за пугачевское разоренье [1]).

Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи и Сводъ Законовъ. Со времени изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича было не разъ предпринимаемо приведеніе въ систему вышедшихъ государственныхъ постановленій. Съ 1700 г. было учреждаемо не менѣе 10 комиссій о законахъ [2]). Попытки съ этою цѣлью дѣлались въ царствованіе Елисаветы, Петра III, Екатерины II (комиссія Уложенія), Александра I (труды Сперанскаго). Но только въ царствованіе имп. Николая I можно было осуществить начатое дѣло. Имп. Николай Павловичъ поручилъ это дѣло Сперанскому, уже маститому старцу, но сохранившему привычку къ труду, которою онъ былъ извѣстенъ въ молодости. Четыре года продолжалось дѣло. Трудъ былъ дѣйствительно громадный. Вырѣзанные параграфы указовъ наклеивались на большіе листы подъ отдѣльныя рубрики, за тѣмъ листы сводились въ отдѣлы и т. д. Собрано было (съ дублетами) 53,239 указовъ, которые нужно было привести въ порядокъ и систему. Разсмотрѣно было 3,596 книгъ, содержавшихъ въ себѣ различныя узаконенія и доставленныхъ изъ правительственныхъ вѣдомствъ и присутственныхъ мѣстъ [3]). Пересмотрѣно сверхъ того было много дѣлъ. Въ 40 томовъ Полнаго Собранія Законовъ вошло 30,600 узаконеній. По приведеніи въ систему узаконеній прежняго времени, дѣйствующіе законы были сведены въ одно цѣлое подъ названіемъ Свода За-

---

[1]) Энгельгардтъ, Записки, 4.

[2]) Рождественскій, Обозрѣніе внѣшней исторіи русск. законодательства, 168—175.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. I, стр. XXI и XXIII.

Digitized by Google

коновъ съ послѣдующими къ нему Прибавленіями. Съ первоначальными 45 томами этотъ законодательный трудъ достигъ послѣ до 80 томовъ. Было двѣ переработки Свода Законовъ. Первое изданіе вышло въ 1832 г., 2-е въ 1842 и 3-е въ 1857 г. Первоначально въ Сводѣ было 42,000 статей, послѣ число ихъ достигло до 80,000. Незнаніе точно ли не было прежде изданнаго указа по данному вопросу останавливало до того времени даже опытныхъ законниковъ отъ указаній на пробѣлы въ законодательствѣ. Теперь, когда всѣ прежніе указы были приведены въ порядокъ и систему, пополненіе статей закона сдѣлалось болѣе возможнымъ и этимъ объясняется быстрое увеличеніе «Свода» въ объемѣ.

Освобожденіе крестьянъ [1]). Первый шагъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ сдѣланъ въ 1857 г. Указъ генералъ-губернатору трехъ западныхъ губерній: виленской, ковенской и гродненской, Назимову, говорилъ, что государь съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ о желаніи помѣщиковъ названныхъ трехъ губерній озаботиться участью ихъ крестьянъ.

Въ трехъ этихъ губерніяхъ между владѣльцами рѣчь первоначально шла лишь о томъ, чтобы измѣнить положеніе крестьянъ по тому образцу, какой представляли прибалтійскія губерніи, т. е, лишь дать крестьянамъ личную свободу, оставивъ всю землю помѣщикамъ.

Починъ государя сдѣлалъ то, что вопросъ принялъ другое направленіе и положено было дать крестьянамъ съ личною свободою осѣдлую собственность.

Основою крестьянскаго дѣла послужили проекты гр. Блудова [2]).

Во время освобожденія число крѣпостныхъ крестьянъ мужскаго пола было 10,915,687, т. е. съ женщинами (болѣе 11 милліоновъ), крѣпостное населеніе имперіи составляло около 22 милліоновъ. Число государственныхъ крестьянъ въ то же время было приблизительно такое же. Въ 1858 г. было ихъ 9,150,658 мужскаго пола.

---

[1]) Скрибицкій, Крестьянское дѣло въ царствов. Александра II.

[2]) Филиповъ, Судебная реформа въ Россіи, 21.

Digitized by Google

*

Помѣщичьи крестьяне платили въ казну подушную подать— въ послѣднее время 95 коп. съ человѣка. Это была очень умѣренная подать, если принять въ разсчетъ, что государственные крестьяне съ оброчною и прочими податями платили 44 милл. рублей, слѣдовательно, приблизительно по 5 р. съ человѣка. При всемъ томъ помѣщичьи крестьяне охотно промѣняли бы свое положеніе на положеніе государственныхъ, которымъ были законами обезпечены ихъ достатокъ и право располагать своимъ трудомъ.

Число дворовыхъ составляло менѣе $^1/_{15}$ всего числа крѣпостныхъ (635,919 человѣкъ), и вопросъ о нихъ былъ рѣшенъ скоро, такъ какъ главная задача была въ рѣшеніи о земельномъ надѣлѣ, а у дворовыхъ земли не было и освобождавшіе ихъ владѣльцы должны были лишь снабдить ихъ на время средствами къ жизни.

Крѣпостное населеніе было неравномѣрно распредѣлено на пространствѣ Россіи. По числу крѣпостныхъ на первомъ мѣстѣ стояли губерніи: Кіевская, Подольская, Волынская, Рязанская. Въ центрѣ Россіи было также много крѣпостныхъ. Зато на всемъ обширномъ пространствѣ восточной Сибири ихъ жило только 127 человѣкъ [1]). Всѣхъ помѣщиковъ насчитывалось 111,000, но изъ нихъ только у 24,000 было 100 душъ крестьянъ и болѣе, а у 40,785 было менѣе чѣмъ по 21 душѣ, такъ что у всѣхъ этихъ 40,000 слишкомъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ было только 325,628 душъ [2]), т. е. среднимъ числомъ по 8 человѣкъ крестьянъ на владѣльца.

Дѣло правительства по соглашенію съ владѣльцами объ освобожденіи было значительно облегчено тѣмъ, что $^2/_3$ имѣній было заложено въ казну. Если вся крѣпостная собственность въ Россіи оцѣнивалась, какъ полагали, въ милліардъ рублей, то 40% этой суммы было уже выплачено государственнымъ банкомъ.

Въ 1858 г. у 44,166 помѣщиковъ было въ закладѣ въ государственномъ банкѣ на 398,246,424 руб. имѣній, населенныхъ 6,606,909 крестьянами. Въ Казанской губерніи заложенныя имѣнія составляли 84% всѣхъ помѣщичьихъ владѣній; даже въ став-

---

[1]) Скрибицкій, I, стр. XXIV—XXV.
[2]) Скрибицкій, IV, 1231.

Digitized by Google

ропольской, гдѣ процентъ заложенныхъ имѣній былъ менѣе чѣмъ въ другихъ, 1/3 помѣщичьихъ имѣній была въ закладѣ.

Дѣло освобожденія было трудное, вызывавшее много соображеній. Нужно было примирить діаметрально противоположные интересы, устранить недоразумѣнія. Государь призвалъ для обсужденія дѣла всѣхъ владѣльцевъ и всю мыслящую Россію.

Главный комитетъ изъ 12 членовъ подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Константина Николаевича получилъ и разсмотрѣлъ 124 проекта и записки. Проекты шли отъ вел. княгини Елены Павловны и отъ подпоручика Сушкова, отъ дѣйств. тайн. сов. Тенгоборскаго и поручика Сергѣева и т. д. Всѣ разсматривались, всѣ принимались въ соображеніе. На 14 изъ этихъ проектовъ и записокъ положена высочайшая резолюція, на одномъ проектѣ находится высочайшая отмѣтка. Въ редакціонныя комиссіи, гдѣ ходомъ дѣлъ завѣдывалъ Я. И. Ростовцевъ, поступило 266 записокъ по дѣлу [1]). Замѣчанія поступившія отъ частныхъ лицъ въ редакціонную комиссію составили шесть томовъ [2]). Сверхъ того Ростовцевъ принималъ каждаго кто могъ сообщить что нибудь къ свѣденію членовъ комиссіи и главнаго комитета. До 1500 дворянъ участвовали въ составленіи проекта освобожденія крестьянъ [3]). Редакціонная комиссія снеслась съ повременными изданіями, чтобы 100 оттисковъ всѣхъ статей по крестьянскому вопросу были доставляемы въ нее изъ редакцій. Въ выраженіи редакціонной комиссіи: «работы комиссій будутъ подвергаться критикѣ не по окончаніи, а во время самаго ихъ хода, когда всякая ошибка можетъ быть совершенно исправлена»—Государь Императоръ собственноручно вычеркнулъ слово «совершенно» [4]). Вообще въ комиссіяхъ приняты были во вниманіе мнѣнія 46 губернскихъ комитетовъ и 1000 сочиненій по крестьянскому вопросу (въ томъ числѣ 600 иностранныхъ) [5]).

При важномъ значеніи дѣла освобожденія для Россіи не лишнее прослѣдить за оттѣнками дворянскихъ рѣшеній по этому вопросу въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

---

[1]) Скрибицкій, I, 926—943.
[2]) Филиповъ, Суд. реформа въ Россіи, 21.
[3]) Семеновъ, Дѣятельность Я. И. Ростовцева (Рус. Вѣст. 1864).
[4]) Семеновъ, Дѣятельность Ростовцева.
[5]) Тамъ же, 391.

Digitized by Google

Витебское дворянство «отрекалось» отъ своихъ правъ на крестьянъ. Полтавское замѣтило, что крѣпостное право «прекращается» по собственному единодушному желанію помѣщиковъ. Харьковское заявило, что «даруетъ безвозмездно» свободу крестьянамъ. Петербургское «отказывалось» отъ крѣпостнаго владѣнія крестьянами, «сохраняя» за собою «неприкосновеннымъ право собственности на землю на вотчинномъ правѣ». Я. И. Ростовцевъ объявилъ, что послѣднее условіе не совпадаетъ съ желаніями государя, призвавшаго владѣльцевъ дать крестьянамъ осѣдлую собственность [1]). Согласно съ петербургскимъ дворянствомъ заявило себя только дворянство вологодское, черниговское и псковское. Самарское свое заявленіе объ отмѣнѣ крѣпостнаго права дополнило замѣчаніемъ что это право и впредь возстановлено быть не можетъ. Курское постановило, что дѣло освобожденія не можетъ совершиться безвозмездно лишь для владѣльцевъ имѣвшихъ менѣе 21 души, такъ какъ эти владѣльцы теряли наиболѣе.

Три года слишкомъ продолжалось обсужденіе крестьянскаго вопроса и наконецъ 19 февраля 1861 г. вышелъ памятный указъ призвавшій къ новой свободной жизни многіе мильоны русскаго населенія. Крестьяне, не могшіе внести за оставленную имъ землю сразу всей опредѣленной выкупной, суммы остались временно-обязанными въ отношеніи своихъ помѣщиковъ, но немедленно вступили съ прочими въ права свободныхъ сельскихъ жителей въ другихъ отношеніяхъ.

Указъ 19 февраля приведенъ былъ въ исполненіе 44 губернскими присутствіями, 444 мировыми съѣздами и 1714 мировыми участками имперіи.

Освобожденіе крестьянъ вызвало вопросъ о перемѣнѣ подушной подати на подомную и подворную, а 4 іюня 1871 г. указъ царскій отмѣнилъ самыя названія раздѣлявшія прежде сельское сословіе на крестьянъ государственныхъ, помѣщичьихъ, удѣльныхъ и проч. и явилось одно сословіе свободныхъ земледѣльцевъ.

Чтобы облегчить положеніе мелкихъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, болѣе 6000 имѣній съ 45,826 крестьянами было пріобрѣтено казною за 6,282,876 рублей. Сверхъ того до 5 мил. рублей было роздано

---

[1]) Скрибицкій, I, 4.

Digitized by Google

мелкопомѣстнымъ дворянамъ чрезъ посредство самого дворянства [1]). Затѣмъ до 1866 г. около полумильона крестьянъ прекратили временно-обязательныя отношенія къ помѣщикамъ по личнымъ условіямъ и около 3 мильоновъ при содѣйствіи правительства.

Государственный и общественный бытъ.

Государственный бытъ. При Петрѣ I Россія, дѣлившаяся предъ тѣмъ на четверти, была раздѣлена (въ 1708) на 8 губерній, съ 339 городами. Впослѣдствіи число губерній было увеличено до 12, дѣлившихся на 43 провинціи.

Эти провинціи соотвѣтствовали отчасти нынѣшнимъ губерніямъ. Въ 1764 г. было уже 15 губерній съ 44 провинціями (въ одной Московской губерніи было 11 провинцій). Всѣхъ уѣздовъ считалось 178; изъ этого въ 165 уѣздными центрами были города; въ остальныхъ 13 пригородовъ [2]).

При Екатеринѣ II былъ принятъ планъ раздѣлить Россію на 50 губерній, такъ чтобы въ каждой было по 300—400 тысячъ жителей. Въ губерніи предполагалось учредить приблизительно по 10 уѣздовъ.

Это вызвало переименованіе многихъ мѣстечекъ и селъ въ города—такъ какъ въ каждомъ предположенномъ уѣздѣ долженъ былъ быть уѣздный городъ. Такимъ образомъ число городовъ было увеличено на 200, и Россія съ ея 300,000 квадратныхъ миль пространства и приблизительно 25 мил. жителей была раздѣлена въ административномъ отношеніи на губерніи, по пространству во многомъ приближавшіяся къ нынѣшнимъ. Дѣленіе губерній на провинціи въ это время было отмѣнено, по иниціативѣ гр. Сиверса. По раздѣленію 1775 г. губерній было 40, но затѣмъ число ихъ увеличилось.

Положеніе Екатерины II объ управленіи въ губерніяхъ учреждало уѣздные и земскіе суды; палаты—уголовныя, гражданскія и

---

[1]) Русскій Инвалидъ, 1866, № 45.
[2]) Лохвицкій, Губернія, стр. 50.

Digitized by Google

казенныя; губернскія правленія; совѣстные и сиротскіе суды; дворянскія опеки; приказы общественнаго призрѣнія. Съ этого же времени губернія стала центромъ мѣстнаго дворянскаго управленія. Дворянство носило мундиры по губерніямъ и имѣло свои уѣздныя и губернскія собранія, съ выборомъ изъ среды своей предводителей.

Съ 1764 г. губернаторъ становится, такъ сказать, хозяиномъ губерніи. До тѣхъ поръ многія учрежденія въ губерніи были ему совсѣмъ неподвѣдомственны. Въ этомъ же году званіе гетмана малороссійскаго отмѣнено и Малороссія стала генералъ-губернаторскимъ округомъ.

Денежный курсъ при преемникахъ Петра I не былъ правильно опредѣленъ. Такъ при Елисаветѣ Петровнѣ мѣдные пятикопѣечники сначала ходятъ по 4 копѣйки, потомъ по 3, наконецъ по 2 [1]).

При Екатеринѣ II были выпущены первыя ассигнаціи и сначала курсъ ихъ былъ выше монетнаго, такъ что за ассигнацію въ 25 рублей платили 26. Но потомъ явились поддѣльныя ассигнаціи. Казна отказывалась уплачивать по нимъ, а такъ какъ явилось вслѣдствіе этого замедленіе и въ размѣнѣ настоящихъ, то ассигнаціи стали падать въ цѣнѣ.

Сначала стоимость ассигнацій упала на 10%, потомъ онѣ стали падать въ цѣнѣ еще болѣе, а въ 1804 г. за одинъ серебряный рубль платили уже четыре ассигнаціонныхъ рубля. Впослѣдствіи при Николаѣ Павловичѣ цѣна серебрянаго рубля была опредѣлена (въ 1839 г.) въ 3½ ассигнаціонныхъ. Первый выпускъ ассигнацій, въ 1769 г., былъ тѣмъ успѣшнѣе, что манифестомъ предписывалось при платежѣ въ казну 500 рублей непремѣнно 25 рублей уплачивать ассигнаціями. Въ 1779 г. было въ обращеніи на 40 мил. ассигнацій; въ 1787—на 100; въ 1796—на 150. Въ это время серебряный рубль уже стоилъ почти въ полтора раза болѣе ассигнаціоннаго. Въ 1810 г., при континентальной системѣ, ассигнацій было уже на 577 м. рублей, въ 1817—на 836 мил. Съ успокоеніемъ Европы въ 1822 г. ассигнацій было 596

1) М. Щербатовъ, Чтенія, 1860, I, 132.

Digitized by Google

мил. и цифра ихъ не увеличивалась до 1839 г. Въ 1849 г. было въ обращеніи на 300 мил. кредитныхъ серебряныхъ рублей (1050 мил. ассигнаціями), въ 1854—356 м.; послѣ Крымской войны, въ 1857—на 735 м. рублей серебромъ, въ 1868—на 712 мильоновъ.

До выпуска первыхъ ассигнацій деньги были дороги и припасы соотвѣтственно дешевы. Въ первые годы царствованія Екатерины II когда четверть ржи въ низовыхъ губерніяхъ стоила 25 копѣекъ и 100 душъ крестьянъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ едва приносили помѣщику ежегодный доходъ въ 100 рублей—долгъ въ 3000 рублей считался неоплатнымъ [1]).

При Екатеринѣ II чеканилось изъ пуда мѣди 16 рублей (при Петрѣ I—12) и изъ пуда золота велѣно было чеканить монеты на 13,653 рубля. Изъ пуда серебра при Петрѣ I чеканилось около 600 рублей. При Екатеринѣ II вѣсъ рубля уменьшился. Впрочемъ хотя по статистическимъ даннымъ въ Россіи съ 1754 по 1860 г. было добыто не менѣе 44,000 пудовъ золота (на 615 мил. рублей), золотой монеты у насъ чеканилось мало и еще меньше ея было въ обращеніи.

При Елисаветѣ Петровнѣ послѣдовала отмѣна внутреннихъ пошлинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ давали очень мало дохода и причиняли много хлопотъ и безпокойствъ. Такъ напр., съ мостовъ и переправъ получалось всего 35,000 рублей; съ клейменія хомутовъ у извощиковъ только 58,000 р. Гр. П. И. Шуваловъ, по представленію котораго эти пошлины были отмѣнены, приводилъ императрицѣ, что напр. на троицкой дорогѣ (отъ Москвы до Троицкой лавры — 60 верстъ) было пять мостовъ и на каждомъ крестьянинъ, везшій дрова на продажу, долженъ былъ платить мостовщину, такъ что отправясь изъ Троицкаго посада съ возомъ дровъ (стоившимъ въ то время 10—15 коп.) въ Москву и продавъ тамъ дрова, крестьянинъ благодаря пошлинамъ привозилъ домой лишь половину вырученныхъ денегъ [2]).

Сумма, получавшаяся казною отъ внутреннихъ пошлинъ была

---

[1]) Энгельгардтъ, Записки, 3—4.

[2]) Лешковъ, Русскій народъ и государство, 313—314.

Digitized by Google

переложена на ввозъ изъ за границы; ввозившіеся товары были обложены добавочнымъ сборомъ по 13 коп. съ рубля [1]). Внутреннія пошлины падали больше на недостаточные классы, такъ какъ въ числѣ 17 отмѣненныхъ пошлинъ были: съ ледокола, водопоя и проч. Поэтому отмѣна ихъ значительно облегчила народную промышленность.

Нѣкоторыя изъ мелкихъ податей еще оставались и были отмѣнены только при Екатеринѣ II — 47 въ 1775 г. и еще 10 въ 1777 г.

При Елисаветѣ господствовала система откуповъ. Отдавались отъ казны частнымъ лицамъ на откупъ рыбныя ловли, таможенные сборы и т. д. Это приносило чаще однѣ невыгоды казнѣ. Такъ всѣ таможенные сборы въ государствѣ были отданы на откупъ при Елисаветѣ за 2 милл. руб. въ годъ, а при Екатеринѣ II, когда таможни были взяты изъ откупа, одна петербургская доставляла въ годъ 3 милл. рублей, такъ что Петербургъ своимъ таможеннымъ сборомъ, по признанію Екатерины, приносилъ осьмую часть доходовъ имперіи.

Не видно, чтобы съ Петра I до Екатерины II особенно увеличилась цифра населенія и доходовъ въ государствѣ. При Петрѣ I было около 18 милл. жителей; въ началѣ царствованія Екатерины Тукъ насчитывалъ приблизительно до 20 милл. Въ 1799 г. послѣ значительныхъ пріобрѣтеній отъ Польши и Турціи въ Россіи было уже около 36 милл. населенія [2]).

При Петрѣ I доходы государства достигли ежегодной суммы 12 милліоновъ рублей. При Аннѣ Ивановнѣ, по разсчету короля прусскаго Фридриха II, доходы Россіи простирались до 12—15 милл. рублей. При Екатеринѣ II въ первые годы ея царствованія показывалось 16 милл. рублей доходовъ, а когда она стала—по ея собственному признанію—считать, то насчитано было 28 милліоновъ [3]). Въ концѣ XVIII в. доходы Россіи, по Туку, простирались до 35 милл., а по Коксу свыше 41 милл.

---

[1]) Семеновъ, Изученіе историч. свѣденій о росс. внѣшн. торговлѣ и промышленности, 141.

[2]) Тукъ, Взглядъ на русскую имперію (на англ. яз.), I, 519—520.

[3]) Русскій Архивъ, 1865, 471.

Digitized by Google

Впослѣдствіи когда рубль значительно уменьшился въ стоимости, цифра доходовъ быстро растетъ. Въ царствованіе имп. Александра I она опредѣлялась (въ 1821 г.) въ 400 милл. рублей ассигнаціонныхъ, т. е. около 115 милл. серебряныхъ. Въ царствованіе имп. Александра II сумма доходовъ превысила 400 милл. серебряныхъ рублей. Въ этой суммѣ ежегоднаго дохода видную роль играла откупная сумма съ вина (около $^1/_3$ всей суммы доходовъ). Тѣмъ не менѣе правительство, убѣдясь во вредѣ откупа для народа, отмѣнило его въ 1862 г. Онъ обогащалъ лишь немногихъ частныхъ лицъ, наживавшихъ милліоны (такъ откупщикъ Злобинъ при Александрѣ I получалъ по 1,000 рублей въ день дохода [1])) и велъ къ распространенію потребленія водки въ народѣ всѣми путями (въ послѣднее время откупа выпивалось въ Россіи ежегодно 50 милл. ведеръ водки), между тѣмъ какъ акцизный сборъ, учрежденный вмѣсто откупа не уменьшилъ цифры доходовъ казны: въ 1868 г. онъ былъ 141 милл. рублей, т. е. около $^1/_3$ доходовъ государства.

При обширномъ пространствѣ Россіи удобныя средства сообщенія дѣлались въ ней насущною потребностью. Сто лѣтъ назадъ— въ 1766 г.—на 38 почтовыхъ трактахъ во всемъ государствѣ было не болѣе 4300 лошадей. По устройствѣ шоссейныхъ дорогъ (въ 1865 г. ихъ было 7,664 версты), правильнѣе организуется почта (городская учреждена впервые въ 1836 г.) и затѣмъ какъ скоро желѣзныя дороги стали устроиваться за границею—онѣ найдены были необходимою потребностью и для Россіи. Первая желѣзная дорога въ Россіи, царскосельская (устроен. въ 1837 г.) была лишь пробою. Собственно первою желѣзною дорогою важною въ торговомъ и государственномъ отношеніи была московско-петербургская. Со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II принимаются мѣры къ проведенію желѣзныхъ дорогъ между всѣми главными пунктами государства.

Въ 1866 г. на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ было уже 1363 паровоза, сожигавшихъ на $4^1/_2$ мил. рублей топлива въ годъ. Въ

---

[1]) Корфъ, Сперанскій, 82.

Digitized by Google

то же время, при ежегодномъ привозѣ каменнаго угля въ Россію изъ-за границы на 7 м. руб. (40 мил. пудовъ), русскаго угля стало добываться на 10 мил. рублей.

Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ имѣла въ виду какъ военныя, такъ и торговыя цѣли. Главное затрудненіе въ крымскую войну представляла перевозка войскъ съ сѣвера на югъ. Съ другой стороны хотя въ 1869 г. 127 городовъ и мѣстечекъ въ Россіи вели заграничную торговлю, но эта торговля была по большей части въ рукахъ иностранцевъ. Предъ крымскою войною заграничный торгъ вели въ Россіи 72 большихъ и 526 второстепенныхъ иностранныхъ фирмъ [1]).

Съ началомъ войны это число уменьшилось: большихъ фирмъ осталось 17 и второстепенныхъ 380. Тѣмъ не менѣе число иностранныхъ домовъ ведшихъ заграничный торгъ въ Россіи было и послѣ слишкомъ въ семь разъ больше чѣмъ русскихъ (462:64).

По суммѣ же оборотовъ разница была еще больше. Обороты иностранныхъ фирмъ въ теченіе 39 лѣтъ простирались на сумму 6488 мильоновъ, а русскихъ только на 595 м. руб. Изъ 2707 судовъ прибывшихъ въ Кронштадтъ въ 1868 г. русскихъ было только 127.

Желѣзныя дороги, развивъ внутреннюю торговую дѣятельность, должны были усилить участіе русскихъ капиталовъ во внѣшней.

Въ 1869 г. было затрачено въ Россіи на желѣзныя дороги 765 мил. рублей. Земствомъ гарантировано было 770 верстъ, всего пространства дорогъ. Остальныя, около 11,000 верстъ, были построены, или строились, на гарантію правительства.

Церковь и духовенство. [2]) Синодъ былъ признанъ братомъ о Христѣ патріархами константинопольскимъ и антіохійскимъ. Отвѣтовъ на извѣщеніе объ учрежденіи синода не прислали патріархи іерусалимскій и александрійскій, потому что въ это время іерусалимскій патріархъ умеръ, а александрійскій лежалъ больной при

---

[1]) Виды внѣшней торговли, изд. мин. фин.

[2]) Добронравинъ. Исторія христіанства въ Россіи, стр. 192—303.

Digitized by Google

смерти. Синодъ вполнѣ замѣнилъ патріарха и совѣтъ архіепископа Георгія Дашкова, при Петрѣ II, возстановить патріаршее званіе въ Россіи не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ теченіе XVIII в. учреждено 28 новыхъ епархій въ одной великой и малой Россіи. Съ 1787 года епархіальное управленіе было установлено по губерніямъ: административное дѣленіе было принято и для церковнаго. Въ концѣ XVII ст. митрополитовъ было болѣе чѣмъ архіепископовъ и епископовъ. При Петрѣ I одно время вовсе не было митрополитовъ, но за то въ это царствованіе епископы получили право носить при богослуженіи саккосъ, прежде бывшій принадлежностью лишь митрополичьяго и архіепископскаго служенія.

Впослѣдствіи число митрополитовъ постоянно остается небольшимъ. Въ 1861 году изъ 51 епархій (не считая грузинскаго экзархатства) существовавшихъ въ Россіи, было 3 митрополіи, 20 архіепископій и 28 епископій.

Іерархи прилагали все стараніе о благолѣпіи церковнаго служенія. Такъ въ семинаріяхъ въ 1786 г. введено было обученіе простому и партесному пѣнію. Митрополитъ петербургскій Амвросій въ 1805—1806 гг. посылалъ причетниковъ изъ разныхъ церквей учиться пѣнію къ извѣстному Бортнянскому. Митрополитъ петербургскій Григорій составилъ въ Александро-невской лаврѣ хоръ изъ лучшихъ пѣвчихъ со всей Россіи. Еще при Петрѣ I была учреждена контора «изографствъ» и живописецъ Зарудный назначенъ былъ въ нее для наблюденія за благолѣпіемъ церковныхъ иконъ. Велѣно было ставить въ церквахъ лишь такія иконы, которыя были одобрены и помѣчены конторою изографствъ. Въ 1858 г. при академіи художествъ въ Петербургѣ основанъ былъ классъ иконописи и стали посылаться иконописцы на Аѳонъ для изученія тамъ образцовъ старинной живописи.

До 1764 года духовенство жило своими доходами отъ земель. Этими доходами заправляли камеръ-контора, потомъ коллегія экономіи и наконецъ синодъ. Въ 1764 году монастырскія имѣнія были окончательно взяты въ казну. Въ великой Россіи въ это время было 910,866 монастырскихъ крестьянъ. Крестьяне монастырей въ Малороссіи (62,482) были взяты въ казну въ 1786 году. Въ 1764

Digitized by Google

году назначено было на ежегодное содержаніе духовенства 365,203 руб. отъ казны.

Императоръ Павелъ хотѣлъ, чтобы духовенство не было обязано обработывать землю и для этой цѣли установилъ, чтобы лица сельскаго духовенства получали не землю, а хлѣбъ отъ прихожанъ. Но это постановленіе было отмѣнено при Александрѣ I. Въ 1842 г. было опредѣлено содержаніе сельскому духовенству отъ правительства.

Приходскихъ церквей въ началѣ XVIII в. было на всемъ пространствѣ Россіи до 12,000 (въ томъ числѣ въ Сибири только 200); въ 1755 г. при Елизаветѣ Петровнѣ было 18,070; въ 1808—болѣе 26,000; въ 1853 г. по отчету оберъ-прокурора св. Синода 39,838—на православное населеніе приблизительно въ 48½ мильоновъ Такимъ образомъ число церквей увеличивалось не пропорціонально съ увеличеніемъ населенія: въ началѣ и въ половинѣ VIII в. было приблизительно по одной церкви на тысячу человѣкъ населенія; впослѣдствіи по одной на 1½ тысячи и болѣе (считая конечно и неправославное населеніе государства, относящееся къ православному приблизительно какъ 1:3). Но за то церкви стали строиться большихъ размѣровъ; напримѣръ, оконченный въ 1811 г. и построенный архитекторомъ Воронихинымъ (бывшимъ крѣпостнымъ гр. Шереметева) Казанскій соборъ, въ которомъ всѣ образа и украшенія были исключительно русской работы и великолѣпный Исакіевскій соборъ въ Петербургѣ, строившійся десятки лѣтъ и на который пошли мильоны рублей.

Въ Москвѣ въ память 1812 г. началъ строиться громадный по размѣрамъ храмъ Спасителя, предположенный къ открытію въ 1876 г. У главнаго входа въ храмъ предположено поставить двѣ пирамиды изъ 875 пушекъ отбитыхъ у французовъ въ 1812—15 гг. Вокругъ храма будетъ поставлено 8 монументовъ главныхъ дѣятелей 1812 г.; въ корридорахъ самого храма помѣщены будутъ ключи отъ крѣпостей, знамена и прочіе трофеи.

Въ концѣ прошлаго столѣтія насчитывалось въ Россіи 480 мужскихъ монастырей (съ 7,300 монахами) и 74 женскихъ (съ 1,300 монахинями).

При большихъ соборахъ въ ризницахъ хранилось древнее церковное облаченіе. Такъ по упраздненіи патріаршества въ Россіи

Digitized by Google

патріаршая риза украшенная жемчугомъ, золотомъ и серебромъ и вѣсившая 5 пудовъ хранилась въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но самая богатая ризница была конечно въ Троицкой Лаврѣ. Тутъ находятся до сихъ поръ литые изъ золота посохи, переплетенные въ золото требники, вышитые жемчугомъ покровы, священническія ризы шитыя имп. Екатериною II и убранныя жемчугомъ и алмазами.

Въ Лаврѣ находится также образъ преп. Сергія Радонежскаго, съ которымъ Петръ I не разставался во всѣхъ своихъ походахъ. Надъ кованной изъ золота и серебра ракою преп. Сергія находится серебряный куполъ въ 30 пудовъ вѣсомъ. Между древними вещами въ Лаврѣ указываютъ власяницу и деревянную чашку основателя Лавры, верховую узду Дмитрія Донскаго, охотничье платье Ивана IV.

Къ достопримѣчательностямъ Москвы относится громадный царь-колоколъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ онъ вѣсилъ 8,000 пудовъ, потомъ его увеличили въ объемѣ и при Аннѣ Ивановнѣ колоколъ вѣсилъ до 12,000 пудовъ, имѣя въ вышину 19 футовъ, въ окружности 60 фут. 9 дюймовъ и стѣнки въ 2 ф. толщиною.

Изъ іерарховъ церкви этого періода упомянемъ о Тихонѣ Задонскомъ, Георгіи Конисскомъ, митрополитѣ Платонѣ и митрополитѣ Филаретѣ.

Тихонъ Задонскій, въ мірѣ Соколовъ, учился въ новгородской семинаріи. Тяжела была его трудовая юношеская жизнь. Онъ избѣгъ солдатчины, но послѣ бѣдность и лишенія едва было не заставили его пойти въ ямщики [1]). Впослѣдствіи будучи уже архіереемъ онъ, испытавъ бѣдность на себѣ, былъ другомъ всѣхъ бѣдняковъ. Окончивъ церковную службу, онъ былъ окружаемъ въ церковной оградѣ дѣтьми, которыхъ очень любилъ. Гдѣ онъ жилъ не было тюрьмы и онъ нарочно ходилъ пѣшкомъ за 40 верстъ въ Елецъ, гдѣ былъ острогъ, чтобы помогать чѣмъ могъ заключенникамъ. Тихонъ въ царствованіе императора Николая I былъ причтенъ къ лику святыхъ русской церкви.

Георгій Конисскій, архіепископъ бѣлорусскій, былъ однимъ изъ

---

[1]) Отто и Купріяновъ. Біограф. Очерки, 60.

Digitized by Google

главныхъ дѣятелей въ эпоху диссидентскаго движенія въ Литвѣ противъ утѣснявшихъ православіе поляковъ. Онъ извѣстенъ своею рѣчью при встрѣчѣ Екатерины II, начинающеюся словами: «оставимъ астрономамъ доказывать, что земля движется вокругъ солнца; — наше солнце вокругъ насъ движется.» Король польскій Станиславъ Понятовскій, при пріемѣ Конисскаго, пораженный его умомъ, спросилъ: много ли еще такихъ умныхъ людей въ Россіи?—Я самый послѣдній!—отвѣчалъ архіепископъ.

Митрополитъ московскій Платонъ, на восьмомъ году отъ роду уже читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Прихожане церкви привыкли къ нему и такъ какъ юношею, уже посѣщая славяно-греко-латинскую академію, онъ былъ бѣденъ, то подарили ему поношенный бархатный камзолъ и коты съ красною отторочкою, чтобы онъ не ходилъ босикомъ. Но расчетливый юноша пользовался этимъ подаркомъ такъ, что весь путь до училища лѣтомъ совершалъ съ краюхою хлѣба за пазухой по прежнему босикомъ — какъ говоритъ его біографъ И. М. Снегиревъ [1]) и лишь приближаясь къ мѣсту назначенія надѣвалъ дорогіе коты. Онъ былъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы покупать печатныя пособія и желая научиться по гречески списалъ для себя весь курсъ греческаго языка Лящевскаго. По окончаніи курса въ московской академіи онъ, еще бѣльцомъ, произносилъ краснорѣчивыя проповѣди, такъ что въ Москвѣ для него не было недостатка въ прозваніяхъ «втораго Златоуста», «московскаго апостола» и т. д., Затѣмъ по постриженіи въ монашество онъ былъ въ Петербургѣ опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія къ вел. кн. Павлу Петровичу. Назначенный впослѣдствіи митрополитомъ московскимъ онъ преобразовалъ московскую академію и лично наблюдалъ за ученіемъ въ троицкой семинаріи. Онъ былъ близокъ къ учащемуся кругу, самъ занимался съ учениками полевыми и другими работами на земляхъ Лавры и на счетъ его училось не мало семинаристовъ и студентовъ академіи, къ фамиліи которыхъ послѣ прилагалось, въ память митрополита, прозваніе «Платоновыхъ».

Платонъ былъ краснорѣчивый проповѣдникъ. «Платонъ съ нами дѣлаетъ что хочетъ!» сказала разъ имп. Екатерина, заплакавъ при

---

[1]) Русскій Архивъ, 1866, стр. 532.

Digitized by Google

произнесеніи одной изъ рѣчей Платономъ предъ причащеніемъ.—Что вы видѣли наиболѣе замѣчательнаго въ Москвѣ? спросила имп. Екатерина Іосифа II австрійскаго послѣ поѣздки императора въ древнюю русскую столицу — Платона! былъ отвѣтъ. Будучи митрополитомъ Платонъ продолжалъ нерѣдко читать на клиросѣ и случалось какъ причетникъ прислуживалъ при церковной службѣ въ Виѳаніи, подавалъ кадило и т. д.

Филаретъ [1]) митрополитъ московскій, въ молодости Василій Мих. Дроздовъ, будучи вызванъ въ наставники въ александроневскую семинарію одно время за недостаткомъ помѣщенія въ квартирѣ любившаго его ректора Евграфа, долженъ былъ спать въ ректорской квартирѣ на полу, но скоро какъ профессоръ академіи онъ дѣлается очень извѣстнымъ, и сорока лѣтъ отъ роду онъ уже былъ митрополитомъ въ той епархіи, гдѣ былъ семинаристомъ (въ Коломнѣ).

Филаретъ составилъ краткій и пространный православные катихизисы. Первый еще до 1861 г. разошелся въ 105 изданіяхъ, второй въ 58. Катихизисъ Филарета былъ переведенъ на греческій языкъ и распространенъ въ греческихъ епархіяхъ православнаго востока; на арабскій—для арабовъ-кочевниковъ, и въ 1840 на англійскій. Филаретъ оказалъ большія услуги правительству при обсужденіи вопроса объ освобожденіи крестьянъ и за труды свои при этомъ получилъ золотую медаль. По изданіи указа объ освобожденіи, онъ встрѣтилъ имп. Александра Николаевича памятною рѣчью, гдѣ по поводу указа, отмѣнившаго крѣпостное право въ Россіи въ седьмой годъ царствованія Александра II, сравниваетъ это событіе съ обычнымъ у вѣтхозавѣтнаго народа Божія, отпущеніемъ каждыя семь лѣтъ рабовъ изъ неволи.

Образованіе. По совѣту Лейбница Петръ I рѣшился основать Академію Наукъ въ Россіи. Приглашены были ученые изъ заграницы. Но Петръ не дожилъ до открытія академіи и она была открыта только послѣ его смерти.

---

[1]) Сушковъ, Записки о жизни Филарета.

Digitized by Google

Первыми академиками были: два брата Бернулли, Бильфингеръ, Делиль де-ла-Кройеръ, Германъ, Мартини, Гольдбахъ и Байеръ, Президентомъ въ первое время былъ архіатеръ (главный царскій врачъ) Блументростъ. Указомъ Синода въ 1721 году положено было основать при академіи университетъ и гимназію, гдѣ бы лекціи читали академики. Эти заведенія были открыты, но число учащихся въ нихъ было ограничено.

Они закрыты были въ 1766 г. Библіотека академіи была открыта въ 1728 г. для пользованія публики. Это была первая публичная библіотека въ Россіи.

Въ 1733 г. учрежденъ былъ Минихомъ Шляхетскій кадетскій корпусъ («шляхетство» и «дворянство» были въ то время въ говорѣ синонимами). Въ него положено было принимать, какъ гласилъ уставъ, дворянскихъ дѣтей: русскихъ, лифляндскихъ и офицерскихъ иноземческихъ. Военными инструкторами были тутъ унтеръ-офицеры присланные прусскимъ королемъ.

Въ 1755 г. по ходатайству молодаго камергера имп. Елизаветы И. И. Шувалова, былъоснованъ московскій университетъ. Еще Петръ I къ 1699 г. говорилъ патр. Адріану, что нужно бы устроить въ Россіи «всеучилище» (буквальный переводъ слова «университетъ»), но онъ не могъ привести въ исполненіе проектовъ Лейбница объ университетахъ въ Россіи. Первый русскій университетъ открытъ былъ 12 января 1755 г., въ день св. Татіаны, какъ названа и домовая церковь московскаго университета (какъ полагаютъ въ дань сыновней любви къ своей матери, Татьянѣ, со стороны виновника основанія университета, 22 лѣтняго Ив. Ив. Шувалова).

При Екатеринѣ II былъ основанъ въ 1764 г. Смольный монастырь, гдѣ съ того времени получило образованіе болѣе 3000 дѣвицъ. Смольный имѣлъ въ концѣ прошлаго столѣтія до миль она рублей ежегоднаго дохода [1]) и послужилъ образцомъ при заведеніи всѣхъ послѣдующихъ женскихъ институтовъ.

Въ Смольномъ монастырѣ, какъ и въ Кадетскомъ корпусѣ, по плану Ив. Ив. Бецкаго, которому имп. Екатерина поручила управленіе этими двумя заведеніями, обращали большое вниманіе на ма-

---

[1]) Гротъ. Сочиненія Державина, II, 78.

Digitized by Google

неры, на пріобрѣтеніе свѣтскихъ привычекъ и на французскій языкъ. Имп. Марія Ѳедоровна упростила и сдѣлала менѣе изысканнымъ воспитаніе въ Смольномъ. При Бецкомъ принимали въ Смольный и въ Кадетскій корпусъ дѣтей 6 лѣтняго возраста и они оставались въ заведеніи отъ 12 — 15 лѣтъ. Впослѣдствіи стали принимать дѣтей старѣе и раньше выпускать.

Одновременно съ первыми институтами и кадетскими корпусами основывавшимися на казенный счетъ, являются, преимущественно въ Петербургѣ (съ Елисаветы Петровны) и Москвѣ, частные пансіоны. Такъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ Москвѣ было уже 20 пансіоновъ, преимущественно содержимыхъ иностранцами; въ Петербургѣ еще болѣе. Въ провинціи до 1786 г. частныхъ пансіоновъ не было [1]). Но обученіе въ пансіонахъ стоило очень дорого. Тогда какъ въ Смольномъ своекоштныя воспитанницы (тамъ больше было казенныхъ) платили всего 198 рублей въ годъ, хотя содержаніе ихъ стоило казнѣ напр. въ 1802 г. до 400—600 рублей,—въ пансіонѣ Жакино въ Петербургѣ за ученика платилось 700 р. въ годъ, а въ пансіонѣ іезуита Николя 1500 рублей.

Изъ знатныхъ лицъ многіе сверхъ того посылали дѣтей учиться за границу, или выписывали иностранцевъ гувернеровъ. Въ примѣръ расходовъ въ подобныхъ случаяхъ можно привести что кн. Куракинъ заплатилъ гувернеру Брукнеру по контракту 35,000 рублей за обученіе дѣтей его въ теченіе 14 лѣтъ, а гувернеръ Граммонъ получилъ за обученіе дѣтей кн. Долгорукаго 25,000 р.

При такихъ условіяхъ образованія, оно доступно было только достаточному классу. Въ простонародьи училось больше самоучкою. Гр. Панину въ концѣ прошлаго столѣтія былъ представленъ Свѣшниковъ, простой торговецъ, ведшій торговлю на небольшой лодкѣ, который въ 25 лѣтъ отъ роду самоучкою дошелъ до того, что прочелъ греческихъ авторовъ, могъ дѣлать критическія замѣчанія на систему Эйлера и зналъ нѣсколько языковъ. Панинъ былъ очарованъ разговоромъ съ нимъ. Екатерина II дала ему 600 рублей пенсіи на путешествіе за границу [2]). Дьячекъ Пыпинъ ходилъ вмѣстѣ съ сыномъ слушать лекціи въ московскій универси-

[1]) Вороновъ, Ист. статист. обозрѣніе Спб. учеб. окр., 5.

[2]) Русская Старина, 1871. Письма Пикара.

Digitized by Google

тетъ. Букинистъ Сопиковъ трудами добился впослѣдствіи до того, что былъ сдѣланъ библіотекаремъ публичной библіотеки. Такъ самоучкою пробивали себѣ путь люди простаго званія пока не явились народныя училища.

При Екатеринѣ II были учреждены первыя казенныя заведенія для дѣтей городскаго населенія.

Во всѣхъ городахъ положено было завести народныя училища; въ томъ числѣ въ губернскихъ городахъ—главныя. Въ 1786 г. положено было завести 26 главныхъ народныхъ училищъ въ главныхъ городахъ имперіи.

Въ комиссіи для учрежденія этихъ училищъ и составленія необходимыхъ учебниковъ былъ предсѣдателемъ графъ Заводовскій. Учебнымъ дѣломъ въ комиссіи завѣдывалъ Янковичъ ди-Миріево, родомъ сербъ изъ Австріи, присланный имп. Іосифомъ II австрійскимъ по просьбѣ Екатерины. Ди-Миріево свои доклады объ училищахъ подавалъ лично императрицѣ. Въ 1784 г. комиссіи были подчинены всѣ частныя учебныя заведенія, а въ 1785, не дозволено было открывать частныхъ училищъ безъ экзамена наставниковъ со стороны комиссіи Изданные комиссіею учебники были розосланы въ училища; учителя также посылались изъ Петербурга.

И частныя пожертвованія явились на учрежденіе этихъ заведеній. Такъ ярославское дворянство пожертвовало $^1/_{10}$ своихъ доходовъ на училище [1]).

Въ день открытія главнаго пермскаго народнаго училища 25 принятыхъ мальчиковъ съ 4 присланными изъ Петербурга учителями составили торжественную процессію.

Они одѣты были всѣ въ длинные кафтаны, широкія шаровары и шляпы. Годовой расходъ на ученика полагался въ этомъ училищѣ при тогдашней дешевизнѣ припасовъ въ 8 рублей. Очень невеликъ расходъ былъ и въ маломъ пермскомъ народномъ училищѣ, заведенномъ въ 1784 г. Жалованье учителю было 40 рублей, на учебныя принадлежности въ этомъ маломъ народномъ училищѣ (на бумагу, перья, чернила и проч.) полагалось 6 р.

---

[1]) Русскій Архивъ, 1867, стр. 950.

Digitized by Google

80 к. въ годъ и содержаніе всего училища обходилось въ годъ не дороже 95 рублей 20 коп. [1]).

Подробности объ устройствѣ этихъ народныхъ училищъ даютъ понятіе о прочихъ, такъ какъ всѣ они устроивались по одному плану.

По уставу учебныхъ заведеній 1804 г. низшія народныя училища переименованы были въ уѣздныя и приходскія.

Одновременно принимались мѣры для образованія дѣтей духовенства. Архіерейскія училища (первое основано новгородскимъ архіепископомъ Іовомъ въ 1708 г.) временъ Петра I, преобразовываются въ слѣдующія царствованія постепенно въ семинаріи. На содержаніе семинарій шли доходы съ монастырскихъ и церковныхъ имѣній — хлѣбомъ и деньгами. Съ 1721 по 1765 г. учреждено было 28 духовныхъ училищъ. Въ 1765 г. число учениковъ въ семинаріяхъ доходило до 6,000; въ 1784 — уже до 11,329, а въ 1808 г. во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ было 29,000 учащихся [2]).

До вступленія на престолъ имп. Павла существовали двѣ духовныя академіи: кіевская, гдѣ до основанія московскаго университета училось не мало и свѣтскихъ лицъ и московская (бывшая славяно-греко-латинская).

При митр. Платонѣ, московская академія дѣлается заведеніемъ для образованія исключительно духовныхъ лицъ.

Въ 1797 г. указомъ имп. Павла основаны духовныя академіи петербургская и казанская.

Въ первые годы царствованія Александра I обращено было вниманіе на первоначальныя духовныя училища. На нихъ было выдано $3^1/_2$ мил. рублей добавочной суммы и сверхъ того съ этого времени свѣчной сборъ въ церквахъ, составлявшій огромную сумму, былъ опредѣленъ на нужды духовнаго образованія.

Въ 1814 г. обнародованы были уставы духовныхъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ.

---

[1]) Пермскій сборникъ, I, 144, 163.
[2]) Пол. Соб. Зак. XXX, стр. 371.

Digitized by Google

Первыя училища для дѣвицъ духовнаго званія явились въ 1842 году.

Въ 1866 г. всѣхъ духовныхъ училищъ въ Россіи было 21,420, съ 413,524 учениками [1]).

При имп. Александрѣ I заведенъ былъ рядъ высшихъ учебныхъ заведеній. До основанія московскаго университета, какъ и послѣ, не мало русскихъ училось въ заграничныхъ университетахъ: лейпцигскомъ, іенскомъ и пр.

При имп. Павлѣ русскіе студенты были вызваны изъ заграницы и открытъ въ 1799 г. дерптскій университетъ. Сверхъ того былъ университетъ въ Вильнѣ.

При Александрѣ I основанъ былъ рядъ высшихъ учебныхъ заведеній: лицеи—Демидовскій, графа Безбородко, Ришельевскій, и университеты: харьковскій, на который мѣстное дворянство пожертвовало по предложенію Каразина 400,000 руб., казанскій и петербургскій.

Царскосельскій лицей (1811 г.) былъ по характеру соединеніемъ высшаго и средняго учебныхъ заведеній.

Въ 1809 г. вышло постановленіе проектированное Сперанскимъ, чтобы никто безъ университетскаго диплома не могъ получать VIII и V классовъ гражданской службы. Вслѣдствіе этого при университетахъ открыты были курсы для вольнослушателей изъ чиновниковъ.

Педагогическій институтъ, давшій начало петербургскому университету, превратился впослѣдствіи въ Главный Педагогическій Институтъ, до 1860 года существовавшій отдѣльно.

Виленскій университетъ при имп. Николаѣ (послѣ польскаго возстанія 1831 г.) былъ переведенъ изъ Вильны въ Кіевъ и названъ университетомъ св. Владиміра.

При имп. Александрѣ II Ришельевскій лицей въ Одессѣ былъ преобразованъ въ Новороссійскій университетъ, Демидовскій лицей (въ Ярославлѣ) въ Юридическій лицей, сдѣлавшійся необходимымъ при большомъ приливѣ студентовъ на юридическіе факультеты

---

[1]) Вѣстникъ Европы, 1866, III. Ист. хрон., 21.

Digitized by Google

университетовъ и въ Училище Правовѣденія, высшее юридическое учебное заведеніе, основанное при имп. Николаѣ.

Царскосельскій лицей извѣстенъ впослѣдствіи подъ именемъ Александровскаго, въ память основателя его Александра I.

Быстрое увеличеніе числа пансіоновъ въ столицахъ указывало на необходимость училищъ для общаго образованія. Первыми гимназіями въ Россіи были: петербургская академическая (съ 1725 г.), двѣ московскихъ (1757 г.) и казанская (1759 г.), въ которой прямо при основаніи было уже 111 учащихся. Казанская гимназія была затѣмъ превращена въ главное народное училище и возстановлена лишь имп. Павломъ, при чемъ императоромъ была подарена ей богатая библіотека, принадлежавшая прежде Потемкину.

Въ 1859 г. Казанская гимназія праздновала столѣтіе своего существованія, считая со времени перваго открытія и получила по этому поводу названіе «императорской». Такъ какъ петербургская академическая была впослѣдствіи упразднена, а московскія слились съ университетомъ, то казанская остается старѣйшею между русскими гимназіями.

Въ 1760 г. И. И. Шуваловъ имѣлъ планъ учредить гимназіи во всѣхъ главныхъ городахъ государства, но начало заведенію гимназій по этому плану положено лишь въ царствованіе Александра I. Въ гимназіи были переименованы главныя народныя училища Екатерины II. Впослѣдствіи при большинствѣ гимназій заводятся «благородные пансіоны». Съ учрежденными при имп. Александрѣ II женскими гимназіями, число всѣхъ казенныхъ заведеній съ гимназическимъ курсомъ доходило въ 1868 г. до 139.

По мѣрѣ распространенія образованія увеличивается и число книгъ въ русской литературѣ. Бантышъ-Каменскій въ 1776 г. насчиталъ только 900 русскихъ книгъ [1]). Но затѣмъ число книгъ быстро растетъ. Особенно много въ царствованіе Екатерины переведено было книгъ съ иностранныхъ языковъ. Какъ при Екатеринѣ II, такъ и при Александрѣ I, переводчики получали посо-

---

[1]) Геннади. Литература русской библіографіи, 11.

Digitized by Google

бія отъ казны. Между тѣмъ приведена была въ порядокъ петербургская публичная библіотека, въ которой съ этого времени положено было собирать все, что явится въ русской литературѣ.

Въ 1813 г. Сопиковъ насчитывалъ уже 12,249 русскихъ книгъ. Впослѣдствіи въ одно пятилѣтіе было издаваемо въ нѣсколько разъ больше книгъ. Такъ въ пятилѣтіе 1832—37 гг. было напечатано въ Россіи 51,828 изданій; въ слѣдующее пятилѣтіе 44,609 и въ пятилѣтіе затѣмъ 43,729 [1]).

Русское общественное книгохранилище составилось въ началѣ изъ книгъ богатой варшавской библіотеки Залусскаго. Епископъ и коронный канцлеръ Польши Залусскій открылъ въ 1745 г. въ Варшавѣ свою библіотеку для всеобщаго ежедневнаго пользованія. Папская булла въ 1752 г. отлучала каждаго отъ церкви, кто похитилъ бы что нибудь изъ этой библіотеки. Эту библіотеку (200,000 книгъ) по занятіи Варшавы Суворовымъ (бюстъ его до сихъ поръ находится на видномъ мѣстѣ въ библіотекѣ) велѣно было (въ 1796 г.) отправить въ Петербургъ. Положено было отобрать въ этой библіотекѣ иностранныя книги, вышедшія съ 1764 г. и прибавивъ къ нимъ русскія, открыть въ Петербургѣ публичную библіотеку и для нея построить домъ. Но по доставкѣ туда, книги—большею частью латинскія, оставались даже не распокованными въ ящикахъ, почти безъ ухода и въ иныхъ случаяхъ открытыми вліяніямъ непогоды и т. д.

Въ 1812 г., по занятіи непріятелемъ Москвы, книги библіотеки на спѣхъ были запакованы и 24 сентября отправлены въ Олонецкую губернію [2]). Въ декабрѣ того же года книги вернулись обратно въ Петербургъ.

Библіотека приведена была въ нѣкоторый порядокъ въ началѣ царствованія Александра I и съ этого же времени начинаютъ поступать въ нее русскія книги, которыхъ до того времени (до 1811 г.) почти въ ней не было. Въ 1810 г. она была болѣе иностранная библіотека, богатая сочиненіями по богословію, словеснымъ наукамъ, исторіи, правовѣденію,—на латинскомъ, фран-

---

[1]) Библіографъ, III, стр. 3.

[2]) Описаніе торжест. откр. имп. публ. библіотеки, 161.

Digitized by Google

цузскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ и польскомъ языкахъ; но русскихъ и славянскихъ книгъ въ ней было только 8 [1]). Въ 1814 г. библіотека была открыта для общаго пользованія.

Объ устройствѣ библіотеки прилагалъ особенное стараніе назначенный директоромъ ея, А. Н. Оленинъ. Дельвигъ, Крыловъ, Гнѣдичъ и другіе извѣстные литераторы были въ ней библіотекарями.

Въ 1814 г. вышелъ указъ объ обязательномъ доставленіи въ библіотеку всего напечатаннаго въ Россіи и съ этого времени библіотека быстро растетъ, пока наконецъ число томовъ въ ней не достигло до 900,000 (въ томъ числѣ 30,000 томовъ исключительно о Россіи (отдѣлъ Rossica).

Литература. Антіохъ Кантеміръ (сынъ молдавскаго господаря Дмитрія Кантеміра) писалъ при Аннѣ Ивановнѣ мѣткія и сильныя сатиры, но шероховатый и тяжелый слогъ ихъ отнималъ много у впечатлѣнія производимаго ихъ содержаніемъ. Вас. Кир. Третьяковскій, писалъ при Аннѣ и Елисаветѣ. О немъ есть преданіе, что Петръ I поднявъ его, еще ученика, къ верху и внимательно оглядѣвъ сказалъ, что это будетъ труженникъ безъ дарованія. Такимъ дѣйствитольно Третьяковскій и былъ. Лишь нѣкоторыя мѣста его стиховъ читаются легко. Вообще же его «Телемахида» привела въ посмѣяніе самый греческій гекзаметръ, такъ что послѣ русскіе писатели не безъ усилія надъ собою рѣшались писать этимъ размѣромъ. Впрочемъ Третьяковскій былъ трудолюбивый переводчикъ полезныхъ книгъ, первый ввелъ въ русской литературѣ тоническій стихъ, еще въ 1730 г. указалъ, что литературнымъ языкомъ надобно сдѣлать разговорный [2]), и вообще гораздо менѣе заслуживаетъ насмѣшекъ въ потомствѣ, чѣмъ сколько выпало на его долю.

Въ то время какъ Кантеміръ и Третьяковскій писали языкомъ почти чуждымъ народу, живою русскою рѣчью заговорилъ Ломоносовъ.

---

[1]) Тамъ же, 168.

[2]) Куникъ, Сборникъ матеріаловъ для ист. имп. акад. наукъ въ XVIII в. стр. XV.

Digitized by Google

Сынъ архангельскаго (или «архангелогородскаго», какъ тогда говорили) крестьянина, изъ Куростровской волости, близь Холмогоръ, Ломоносовъ учился грамотѣ у своего сосѣда Шубнаго. Попали ему въ руки кой-какія книги: ариѳметика Магницкаго, псалтырь переложенный стихами Симеономъ Полоцкимъ, и заронили въ немъ желаніе больше углубиться въ ученіе. Но въ деревнѣ не было ни книгъ, ни учителей, и домашніе лучше хотѣли, чтобы рослый и здоровый юноша Михайло Васильевъ занялся работою, напр. хоть рыбными промыслами, чѣмъ науками и книгами. Беретъ отецъ съ собою Михайлу не разъ на промыслы въ море. Но у Михайлы не то на умѣ. Жизнь его дома была не сладка, а вдаль манила его наука, и вотъ не сказавъ ничего роднымъ онъ уходитъ съ рыбнымъ обозомъ въ Москву.

Такъ съ тѣхъ поръ родные ничего и не слыхали о немъ, пока онъ, уже человѣкъ чиновный и извѣстный всей Россіи не отыскалъ ихъ и не обезпечилъ ихъ положенія. Онъ послѣ принималъ ихъ въ Петербургѣ, и у извѣстнаго ученаго и академика всегда была готова родственная ласка для бѣдныхъ крестьянъ изъ дальняго поморья. При имп. Павлѣ родственники Ломоносова съ потомствомъ были освобождены отъ рекрутчины.

Но вернемся къ молодымъ лѣтамъ Ломоносова. Онъ пришелъ съ рыбнымъ обозомъ въ Москву и нашелъ здѣсь покровителей, которые опредѣлили его въ Заиконоспасское училище. Но въ училищѣ ему велѣно было называться дворяниномъ, такъ какъ крестьянину туда не было доступа. Положеніе этого «дворянина» въ училищѣ было крайне печально въ матеріальномъ отношеніи. Онъ являлся въ классы въ дырявомъ тиковомъ халатѣ. Въ теченіе пяти лѣтъ ежедневное жалованье ему (мы видѣли что въ то время ученики получали жалованье за ученіе) было алтынъ. Изъ этого алтына, какъ послѣ самъ Ломоносовъ признавался И. И. Шувалову, денежку надобно было употребить на хлѣбъ, денежку на квасъ, а на остальное покупать бумагу, и обувь, и все прочее. Но Ломоносовъ продолжалъ аккуратно ходить въ классы. Его не останавливали и насмѣшки младшихъ товарищей. «Смотри какой болванъ въ 20 лѣтъ пришелъ латыни учиться» говорили мальчики, сидѣвшіе съ нимъ въ классѣ.

Digitized by Google

Ломоносовъ учился однимъ изъ лучшихъ и когда въ 1736 г. пришелъ въ Москву запросъ прислать въ Петербургъ, въ тамошнюю академическую гимназію, двухъ лучшихъ учениковъ, Ломоносовъ (ему тогда было 25 лѣтъ) былъ однимъ изъ посланныхъ.

Какъ лучшаго ученика его послали за границу, гдѣ онъ слушалъ лекціи въ марбургскомъ университетѣ. Заграничное ученіе было сопряжено съ разными испытаніями и приключеніями. Его чуть не завербовали въ прусскую военную службу и вербовщики уже пришили было къ спавшему Ломоносову большой красный воротникъ рекрута, но онъ бѣжалъ въ Амстердамъ, тамъ нашелъ защиту и покровительство у русскаго посланника Головкина и наконецъ прибылъ въ Россію.

Назначенный адьюнктомъ академіи, онъ ревностно трудится въ разныхъ областяхъ знанія, пишетъ сочиненія по физикѣ и химіи, русскую исторію, русскую грамматику, сочиняетъ стихи, расположеніе къ которымъ было навѣяно ему чтеніемъ переложенія Псалтыря стихами, Симеона Полоцкаго.

Единственный русскій академикъ между нѣмцами, Ломоносовъ, хотя любилъ германскую науку и самъ женился на нѣмкѣ, былъ въ постоянныхъ неладахъ со своими товарищами по службѣ, нѣмцами.

Современники любили сводить Ломоносова на обѣдахъ съ Сумароковымъ, и тѣшиться колкими и острыми нападками и возраженіями съ той и съ другой стороны въ подобныхъ случаяхъ [1]). Сумароковъ, начавшій писать еще кадетомъ, послѣ переводилъ и сочинялъ трагедіи. Это былъ злой сатирикъ въ обществѣ, а Ломоносовъ не любилъ уступать въ спорахъ.

Какъ Сумароковъ отличался какою-то особенною суровостью мысли и слога, такъ современники готовы были признать за его зятемъ Княжнинымъ, сдѣлавшимся извѣстнымъ трагедіею «Дидона»—силу выраженія.

Въ царствованіе Екатерины II, около 1769 г. начинается въ Россіи усиленная литературная работа, въ которой принимаетъ дѣятельное участіе сама императрица. Екатерина и назначенная ею

---

[1]) Дмитріевъ М. М., Мелочи изъ запаса моей памяти, 5—6.

Digitized by Google

президентомъ россійской академіи, кн. Дашкова, дѣятельно пишутъ статьи для журналовъ. Новиковъ и другіе являются издателями журналовъ. «Живописецъ», «Трутень» и другіе журналы пріобрѣтаютъ массу читателей.

Изъ писателей екатерининской эпохи замѣтнѣе другихъ выдаются Державинъ и Фонъ-Визинъ. Державинъ родился до того слабымъ здоровьемъ, что для спасенія его жизни, по дѣдовскому обычаю, запекали его въ тѣсто. Впослѣдствіи онъ, хотя казанскій дворянинъ, началъ службу какъ начинали вообще тогда дворяне, солдатомъ, и это укрѣпило его здоровье. Впрочемъ иныя обязанности по службѣ за него исполняли иногда его товарищи, а онъ за нихъ—такъ какъ изъ нихъ многіе были не грамотны—писалъ письма къ роднымъ и т. д. [1]).

Державинъ дѣлается извѣстнымъ какъ стихотворецъ съ поднесенія имъ имп. Екатеринѣ оды «Фелица». Многіе стихи его силою мысли обращали на себя вниманіе современниковъ. Дмитріевъ (И. И.), самъ авторъ извѣстныхъ колкихъ эпиграммъ и басень, прочитавъ оду Державина «На смерть кн. Мещерскаго» непремѣнно хотѣлъ познакомиться съ ея авторомъ, какъ послѣ самъ разсказывалъ Блудову. Державинъ былъ статсъ секретаремъ Екатерины II и министромъ имп. Александра I.

Фонъ-Визинъ—нѣмецъ только по фамиліи (даже отецъ его не зналъ ни слова по нѣмецки) является сатирикомъ своего времени въ комедіяхъ «Недоросль» и «Бригадиръ». Но вообще въ эту эпоху начинаетъ преобладать сентиментально-романтическое направленіе. Сумароковъ сердился на московскую театральную публику что она была за слезныя драмы и не сочувствовала его трагедіямъ. Мужики, выводившіеся въ піесахъ Аблессимова, второстепеннаго писателя той же эпохи, очень многимъ не нравились на сценѣ. Наконецъ романтическое направленіе окончательно усвоивается нашею литературою съ появленіемъ Карамзина и Жуковскаго.

Изъ второстепенныхъ литературныхъ дѣятелей этого времени

---

[1]) Державинъ, Записки.

Digitized by Google

можно упомянуть куратора московскаго университета Хераскова, девять лѣтъ писавшаго «Россіаду» и получившаго послѣ за нее 9000 рублей отъ Екатерины II [1]); Петрова, котораго можно было видѣть съ карандашомъ и бумагою въ Кремлѣ, сочиняющимъ во время прогулки стихи «на карусель», въ сопровожденіи преданнаго его ученика, Дорофея Серебрякова и Хемницера [2]), долго не желавшаго печатать свои басни изъ нежеланія повредить себѣ по службѣ, но наконецъ напечатавшаго ихъ и имѣвшаго такой успѣхъ, что басни его пережили 13 изданій.

Въ четыре года царствованія имп. Павла, литература не заявила себѣ ни чѣмъ. Только неустанный стихотворецъ кн. Шаликовъ, ходя по Тверскому бульвару въ Москвѣ, продолжалъ на клочкахъ бумаги писать сладкія посланія. За то съ особенною силою пробуждается литературное движеніе при Александрѣ I.

Преобразователемъ русскаго слога въ началѣ нынѣшняго столѣтія является симбирскій уроженецъ Ник. Мих. Карамзинъ. Тургеневъ, членъ Дружескаго общества (главными дѣятелями въ этомъ обществѣ были Новиковъ и Шварцъ и цѣлью общества было содѣйствіе распространенію просвѣщенія) привезъ 19-ти лѣтняго Карамзина съ собою изъ Симбирска въ Москву. Карамзинъ заявилъ себя въ русской литературѣ еще въ царствованіе Екатерины. Направленіе первыхъ его сочиненій было сентиментально-романтическое, начавшее прививаться къ русской литературѣ съ появленія въ свѣтъ поэмы Богдановича «Душенька» (въ 1784 г.) и окончательно восторжествовавшее въ повѣстяхъ Карамзина.

Въ началѣ царствованія Александра I Карамзинъ былъ, благодаря содѣйствію друга своего, Муравьева (бывшаго преподавателя при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ) изъ отставныхъ поручиковъ произведенъ въ надворные совѣтники и получилъ званіе «русскаго исторіографа». Онъ принялъ на себя составленіе «Исторіи Россіи» и во все время занятій своихъ историческими трудами получалъ отъ казны 2,000 рублей пенсіи. Сверхъ этой значительной по тому времени суммы ему были выдаваемы частыя

---

[1]) Дмитріевъ, И. И. 34.
[2]) Тамъ же, 20.

Digitized by Google

пособія отъ казны на печатаніе его «Россійской Исторіи» и имп. Александръ былъ очень внимателенъ къ его трудамъ. Сверхъ историческихъ трудовъ, Карамзину были поручаемы другіе, и расположеніе къ нему имп. Александра одно время было такъ велико, что ему, бывшему въ чинѣ надворнаго совѣтника, хотѣли дать въ управленіе министерство народнаго просвѣщенія и только—такъ какъ чинъ его не соотвѣтствовалъ званію министра, министерство хотѣли назвать департаментомъ народнаго просвѣщенія. Карамзинъ нерѣдко бесѣдовалъ съ имп. Александромъ и представлялъ ему свои предположенія по государственнымъ и политическимъ дѣламъ. Извѣстна его «Записка о старой и новой Россіи», касавшаяся вообще государственнаго управленія Россіи. Императоръ не всегда былъ одного мнѣнія съ исторіографомъ, но выслушивалъ его со вниманіемъ. Екатерина Павловна, сестра имп. Александра, особенно отличала Карамзина и онъ иногда бывалъ у нея въ Твери. Она и имп. Александръ нерѣдко по цѣлымъ часамъ слушали чтеніе исторіи Карамзина. Какъ историкъ Карамзинъ держался правила «выбирать, одушевлять, раскрашивать» [1]), а это не всегда вело къ вѣрной передачѣ историческихъ событій, такъ какъ исторія требуетъ воспроизведенія одной безпристрастной истины.

Въ то время, какъ Карамзинъ является представителемъ романтической школы какъ прозаикъ, Жуковскій слѣдуетъ тому же направленію какъ поэтъ. Противъ романтической школы особенно ревностно возставалъ Шишковъ, составившій литературное общество «Бесѣда любителей россійскаго слова». Къ сторонникамъ Шишкова, требовавшимъ, чтобы не было дѣлано заимствованій для русскаго языка и русской литературы съ запада—примыкали отчасти Державинъ и Дмитріевъ. Съ другой стороны Жуковскій и его кружокъ (кн. Вяземскій, Уваровъ, Батюшковъ, Блудовъ, Дашковъ и послѣ Пушкинъ) составили въ своей средѣ другое литературное общество «Арзамасъ», и на засѣданіяхъ его въ шуточно-ироническихъ сочиненіяхъ преслѣдовали своихъ противниковъ колкою сатирою.

---

[1]) Богдановичъ, Вѣстн. Европы, 1866 г., II, 104.

Digitized by Google

Пушкинъ, примкнувшій къ Арзамасу какъ младшій членъ его и носившій тамъ названіе «Сверчка» (въ этомъ кружкѣ всѣ носили шуточныя условныя названія: Жуковскій — Свѣтланы, кн. Вяземскій—Асмодея, Уваровъ - Старушки, Батюшковъ—Ахилла и т, д.), сдѣлался извѣстецъ своими литературными опытами еще лицеистомъ. Блестящій талантъ его заставилъ Жуковскаго назвать его «побѣдившимъ его ученикомъ» и день появленія въ печати поэмы «Русланъ и Людмила», Жуковскій называлъ «высокоторжественнымъ днемъ рожденія «Руслана и Людмилы».

Пушкинъ благодаря своему звучному и полному мысли стиху, является за тѣмъ во главѣ литературы. Въ двадцатыхъ годахъ какъ и прежде литераторы трудились изъ славы и почти ничего не получали за свои произведенія, такъ что когда Воейковъ (извѣстный авторъ «Дома сумасшедшихъ», гдѣ выведены были въ лицахъ современные русскіе авторы) далъ за одинъ трудъ автору 100 рублей ассигнаціями, то это считалось уже значительнымъ вознагражденіемъ. Пушкинъ впослѣдствіи получалъ по червонцу за строку и за одну неоконченную главу «Евгенія Онѣгина» получилъ отъ книгопродавца 5,000 рублей [1]).

Пушкинъ, вслѣдъ за нимъ Лермонтовъ и другіе писатели этой эпохи больше относятся къ жизни идеально, больше увлекаются возвышенно-поэтическими образами, но они уже представляютъ переходъ отъ эпохи романтизма къ болѣе сосредоточенному взгляду на жизнь въ литературѣ.

Крыловъ какъ баснописецъ и Грибоѣдовъ какъ сатирикъ въ своей комедіи «Горе отъ ума» писали прямо съ жизни. Крыловъ родился въ Москвѣ въ 1768 г. Онъ учился подъ присмотромъ матери французскому языку; послѣ зналъ итальянскій и 50 лѣтъ отъ роду, не желая отстать отъ товарища своего по службѣ, Гнѣдича (автора перевода «Иліады Гомера») выучился по гречески. Сначала Крыловъ писалъ въ разныхъ родахъ, но его басни скоро пріобрѣли ему большую извѣстность и онъ остановился на этомъ родѣ литературы. Крыловъ признавался Глинкѣ (С. Н.), издателю

---

[1]) Дмитріевъ. Взглядъ на мою жизнь, 34.

Digitized by Google

журнала «Русскій Вѣстникъ» въ эпоху наполеоновскаго нашествія—что онъ перечитывалъ басни Езопа, чтобы учиться у него. Крыловъ началъ писать басни лишь 37 лѣтъ отъ роду. Первую басню свою «Дубъ и Трость» (въ 1805 г.) онъ поправлялъ десять разъ, хотя литературный оракулъ того времени И. И. Дмитріевъ и остался доволенъ ею. Послѣ судьею и критикомъ его басень до появленія ихъ въ печати является Гнѣдичъ. Первое собраніе его басень явилось въ 1809 г. Еще при жизни Крылова разошлось 30,000 экземпляровъ его басень. На выборъ Крыловымъ призванія баснописца оказалъ большое вліяніе извѣстный любитель литературы, Оленинъ, въ домѣ котораго Крыловъ былъ какъ у себя; дѣти Оленина, съ которыми Крыловъ любилъ играть, звали его просто «Крылочкой».

Въ 1831 г. имп. Николай подарилъ своему наслѣднику престола бюстъ Крылова, а въ 1839 г. основанъ былъ «Крыловскій фондъ» для содержанія въ училищахъ недостаточныхъ дѣвочекъ; этотъ фондъ составился изъ подписныхъ денегъ по случаю юбилея въ честь пятидесятилѣтія литературной дѣятельности Крылова. Крылову воздвигнутъ въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ саду памятникъ по народной подпискѣ. Комитетъ, учрежденный правительствомъ для сбора этой подписки, въ своемъ воззваніи, подписанномъ гр. Уваровымъ, Блудовымъ, Дондуковымъ-Корсаковымъ, кн. Вяземскимъ, Плетневымъ и Я. И. Ростовцевымъ, сравниваетъ Крылова по внѣшности съ богатыремъ Ильею Муромцемъ и голову его съ львиною. Дѣйствительно такимъ былъ Крыловъ по виду и такимъ представляетъ его памятникъ, вокругъ котораго собирается молодежь, смотрящая на барельефахъ памятника на содержаніе главныхъ басень «дѣдушки Крылова».

По мѣрѣ того какъ распространялось образованіе не въ одномъ дворянскомъ сословіи, жившемъ больше отцовскимъ и дѣдовскимъ наслѣдіемъ, и въ составъ читающаго общества стала входить масса трудящихся людей—литература отъ романтическаго направленія переходитъ къ серьезному и дѣловому отношенію въ жизни.

Начинается прежде всего списываніе съ дѣйствительной жизни большинства, котораго образованная среда прежняго времени—съ ея увлеченіемъ идилліею, съ ея незнаніемъ нуждъ и копировкою

Digitized by Google

французскихъ нравовъ въ Россіи—почти не знала. Это списываніе дѣлается въ первое время красками рѣзкими, характеристическими, бросающимися въ глаза (натуральная школа).

Представителемъ этого направленія является Гоголь. Онъ слышитъ разсказъ Пушкина о помѣщикѣ ѣздившемъ скупать крестьянскія души числившіяся умершими, но какъ извѣстно, еще не выключавшіяся изъ податныхъ списковъ до слѣдующей ревизіи. У Гоголя является мысль основать на этомъ разсказѣ поэму «Мертвыя души». Въ другой разъ отъ того же Пушкина онъ слышитъ разсказъ о господинѣ выдавшемъ себя въ провинціи за ревизора; это даетъ сюжетъ для «Ревизора». Пушкинъ наконецъ боялся говорить при Гоголѣ изъ опасенія, что тотъ тотчасъ что-нибудь подхватитъ изъ его словъ и включитъ въ свои произведенія. «Этотъ малороссъ совершенно обираетъ меня!» разъ замѣтилъ Пушкинъ въ обществѣ. Но такова была именно творческая натура Гоголя. Онъ подмѣчалъ вездѣ и все что могъ, записывалъ слышанное и прочитанное на клочки бумаги и послѣ, изъ этихъ отдѣльныхъ, заимствованныхъ красокъ и штриховъ, создавалъ мастерское и оригинальное цѣлое. Онъ бралъ свои краски и сюжеты у народа, изъ народной жизни и потому самъ сдѣлался народнымъ писателемъ и представителемъ своей эпохи. Заимствованія у Пушкина только одинъ примѣръ. Такъ разъ Гоголь слышитъ о петербургскомъ чиновникѣ года копившемъ рубли, чтобы купить себѣ ружье—онъ былъ страстный охотникъ. Цѣль бѣдняка наконецъ готова осуществиться; вотъ она осуществилась. Потомъ добытые рубли употреблены на пріобрѣтеніе ружья, и счастливый охотникъ ѣдетъ на лодкѣ на петербургскіе острова охотиться. Но вѣтеръ рветъ; нужно справляться съ лодкой. Неловкій поворотъ въ лодкѣ—и ружье, стоившее столько думъ и трудовъ—полетѣло въ воду. Жизнь многихъ лѣтъ оторвалась отъ сердца бѣдняги когда онъ взглянулъ на падающее въ воду ружье. У всякаго свои мечты и стремленія, и съ ними тяжело разставаться. Охотникъ заболѣлъ и умеръ съ горя о потерѣ ружья. Гоголь внимательно выслушалъ этотъ разсказъ и написалъ «Шинель», съ сходнымъ сюжетомъ. Другой разъ идетъ бесѣда о томъ, какъ сумасшедшіе

Digitized by Google

задавшись иногда нелѣпою мыслью проводятъ и развиваютъ ее чрезвычайно логически. Это—сюжетъ для «Записокъ сумасшедшаго».

Какъ Гоголь бралъ крупныя краски изъ жизни и начерчивалъ свои литературныя картины такъ рельефно, что ихъ нельзя было не видѣть даже издалека, такъ Кольцовъ вдумывался въ жизнь простаго русскаго человѣка и заставлялъ вдумываться въ нее тѣхъ, кто до тѣхъ поръ почти не зналъ о ней, а Бѣлинскій въ критическихъ статьяхъ отрезвлялъ отъ идеаловъ и заставлялъ прямѣе смотрѣть на жизнь и на отраженіе ея въ литературѣ.

Съ началомъ реформъ имп. Александра II, русскіе люди увидѣли что надобно прежде всего трудиться и учиться, и романтизмъ съ поэзіей окончательно уступаютъ мѣсто серьезному отношенію литературы къ жизни и къ прошлому народа.

Простонародная литература новѣйшаго періода весьма походила на прежнюю. Тѣже сказки съ рисунками безъ претензій на изящество, оракулы и проч. Потомъ являются въ народномъ чтеніи романы, по содержанію болѣе приближающіеся къ сказкамъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія Демидовъ (П. А.) въ Тулѣ положилъ начало собиранію русскихъ пѣсень. Съ 1770 по 1838 г. насчитывали 126 различныхъ изданій русскихъ пѣсень [1]). Издавались дорогіе и дешевые пѣсенники. Было время когда за пѣсенникъ платили 12 рублей.

Въ началѣ XVIII ст. иностранцы передавали какъ установившееся у русскихъ правило, что надобно говорить по русски, а писать по славянски. Этого правила придерживались долго. Первыми учебниками говорившими съ учениками разговорнымъ русскимъ языкомъ были: букварь Ѳеофана Прокоповича (1721 г.) и грамматика иноднякона Максимова. Стихъ Ломоносова потому такъ въ особенности и удивилъ современниковъ, что онъ былъ написанъ разговорною русскою рѣчью. Ломоносовъ, вышедшій изъ народа и не слѣдовавшій ученымъ риторикъ того времени, заговорилъ народнымъ языкомъ и далъ ему право гражданства въ книжной литературѣ. Съ этого времени русскій языкъ обогащается но

[1]) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа, I, 23.

Digitized by Google

выми словами и оборотами, не смотря на сопротивленіе нѣкоторыхъ этимъ нововведеніямъ. Такъ кураторъ московскаго университета Адаудровъ (прежде учитель русскаго языка при Екатеринѣ II, когда она только что прибыла въ Россію), возставалъ на слова «обнародованіе», «предметъ» и т. под. [1]). Сумароковъ доказывалъ, что «пріятнѣе» вольность, и надобно писать «пріятняе» [2]). Такъ впослѣдствіи И. И. Дмитріевъ возставалъ на слова теперь давно окончательно принятыя въ говорѣ и литературѣ [3]). Карамзинъ впервые употребилъ слово «промышленность», послѣ получившее право гражданства. Менѣе счастливъ былъ Шишковъ въ своихъ попыткахъ замѣнить иностранныя слова въ русскомъ языкѣ русскими— какъ «мокроступы» (калоши), погрудь (бюстъ) и т. д.

Искусства. Театральныя представленія перешли на русскій сѣверъ изъ юго-западной Россіи.

Въ началѣ XVIII ст. въ Кіевѣ играется Трагикомедія съ лицами носящими названія Жериволовъ, Ярополковъ и проч. Въ Москвѣ является въ концѣ XVII ст. родъ народнаго театра, гдѣ люди съ царской конюшни, въ костюмахъ изъ рагожи, давали на масляницѣ представленія, съ платою за мѣста отъ одной до 4 копѣекъ.

Фонарь въ окнѣ возвѣщалъ о представленіи. Собирался больше простой народъ. Впослѣдствіи играютъ труппы нѣмецкихъ актеровъ, но изрѣдка, и когда великая княжна Наталья, сестра Петра, написала двѣ пьесы, то не было актеровъ разыграть ихъ [4]). Впрочемъ одно время при Петрѣ I въ Москвѣ существовалъ постоянный театръ, гдѣ въ антрактахъ между представленіями драмы, паяцы забавляли публику масляничными представленіями.

Петръ I, не любилъ на сценѣ слезныхъ драмъ и сентиментальности, и требовалъ чтобы піесы были ни слишкомъ коротки, ни слишкомъ длинны.

---

[1]) Шевыревъ, Ист. моск. унив., 162.
[2]) Пыпинъ, Отечественныя Записки, т. 90, стр. 3.
[3]) Дмитріевъ, Взглядъ на мою жизнь. Примѣчанія.
[4]) Араповъ, Лѣтопись русскаго театра, 29.

Digitized by Google

Собственно основателемъ русскаго театра считается Волковъ. Пасынокъ ярославскаго кожевеннаго фабриканта Полушкина, Волковъ учился въ Москвѣ въ Заиконоспасскомъ училищѣ и потомъ заявилъ себя какъ искусный рѣщикъ. Иконостасъ его рѣзьбы до сихъ поръ находится въ ярославской церкви Николы Надѣина. Въ Ярославлѣ же Волковъ пристрастился къ театру и имѣлъ свой театръ. Тамъ онъ обучалъ между прочимъ «Ванюшу Нарыкова» (послѣ извѣстнаго актера Дмитревскаго). Въ ярославскомъ театрѣ Волкова, за мѣста на первыхъ скамейкахъ платили пятакъ, за второе мѣсто алтынъ и за третье копѣйку. Въ Петербургѣ узнали о ярославскомъ театрѣ, и такъ какъ имп. Елисавета Петровна была любительница театральныхъ представленій, то изъ Петербурга посланъ былъ сенатскій экзекуторъ Дашковъ въ Ярославль и на счетъ двора привезъ оттуда 14 актеровъ волковскаго театра. Въ Петербургѣ оказано было труппѣ (въ 1755 г.) полное вниманіе, и русскій театръ сталъ привлекать многихъ посѣтителей.

Актеръ Дмитревскій былъ судьею литературныхъ опытовъ въ свое время и охладилъ наклонность къ театральной литературѣ въ И. А. Крыловѣ.

Впослѣдствіи дѣлается извѣстнымъ актеръ Щепкинъ, бывшій крѣпостной человѣкъ, выкупленный за 10,000 рублей на свободу кн. Репнинымъ, послѣ проявившій большое сценическое дарованіе и имѣвшій большое вліяніе на кружки знатоковъ сценическаго искусства и литераторовъ.

Въ XVIII и XIX вв. являются русскіе самобытные таланты въ области пѣнія, музыки и живописи. Восьмилѣтній пѣвчій Бортнянскій за замѣчательный дискантъ былъ отличенъ любившею церковное пѣніе имп. Елисаветою Петровною и опредѣленъ въ придворный хоръ. Послѣ онъ обучался драматическому искусству въ Шляхетскомъ (послѣ первомъ) кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ то время часто давались театральныя представленія и былъ посланъ на счетъ двора (въ 1768 г.) для дальнѣйшаго артистическаго образованія въ Венецію.

Бортнянскій извѣстенъ какъ авторъ духовныхъ піесъ.

Смоленскій уроженецъ Глинка (Мих. Ив.) еще ребенкомъ трогался музыкальными акордами до того что съ нимъ дѣлался родъ

Digitized by Google

нервныхъ припадковъ. Даже къ звону колокола прислушивался онъ съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ удовольствія [1]). На музыкальное образованіе его посвящено было полное вниманіе, и изъ него выработался замѣчательный композиторъ. Онъ дѣлается извѣстнымъ преимущественно съ представленія оперы «Жизнь за царя», гдѣ народные мотивы музыки заставляютъ забыть литературные недостатки либретто, написаннаго плохо знавшимъ по русски, но писавшимъ русскіе стихи, бар. Розеномъ.

Разъ въ обществѣ Глинка видитъ маленькаго господина, говорившаго замѣчательнымъ дискантомъ и превосходно игравшаго на фортепіано. Это былъ извѣстный впослѣдствіи композиторъ Даргомыжскій, написавшій оперу «Каменный гость» и проч. Въ свою очередь у Глинки можно было встрѣтить небольшаго плотнаго на короткихъ ножкахъ художника, голова котораго по совершенству очертаній напоминала Апполона Бельведерскаго. Этотъ гость, сыпавшій острыми замѣчаніями, былъ Брюлловъ, признанный въ Италіи за свою картину «Послѣдній день Помпеи» первымъ живописцемъ своего времени.

Общественная жизнь. Кн. Щербатовъ рисуетъ намъ нравы и обычаи петровскаго и послѣ-петровскаго времени [2]). На пирахъ шла въ дѣло золотая и серебряная посуда, уставлявшаяся въ столовыхъ горой на подобіе Синайской. Жареное и ветчину обертывали золотою бумагою, пироги раззолачивали. Сладкія греческія вина пились подъ общимъ именемъ романеи. Угощенія обходились дорого.

Графъ Борисъ Петр. Шереметевъ, одинъ изъ первыхъ богачей русскихъ, долженъ былъ брать жалованье впередъ и постоянно былъ въ долгахъ. Примѣръ роскоши въ угощеніяхъ подавалъ Меньшиковъ. Петръ у себя любившій простоту, любилъ когда его Данилычъ на славу угощалъ гостей. «Вотъ какъ Данилычъ веселится!» говаривалъ Петръ. Жилось спустя рукава, и это въ бук-

---

[1]) Русская Старина, 1870. Записки М. И. Глинки.
[2]) Русская Старина, 1870.

Digitized by Google

вальномъ смыслѣ, въ то время когда еще въ недалекомъ прошломъ рукава царицыной рубашки считали долгомъ такъ шить, чтобы они опускались на землю и на одну рубашку шло до 20 аршинъ полотна [1]). Издерживалось все, что получалось, иногда и больше. Екатерина I видя трату дамъ на бриліанты издала приказъ, чтобы частныя лица убирали ими только лѣвую сторону головы, а убирать обѣ предоставлено было только царскому семейству.

Мѣстническое тщеславіе еще не совсѣмъ уснуло. Знатныя барыни стыдились идти въ церковь къ обѣднѣ безъ 20—30 челядинцевъ, окружавшихъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Въ прежнихъ колымагахъ, гдѣ не было сидѣній, а лишь лежали на полу перины и окна были тщательно завѣшаны отъ взоровъ постороннихъ кожами, никто не могъ видѣть боярынь со стороны. Но какъ скоро началась общественнаа жизнь и стали выѣзжать въ открытыхъ каретахъ, тщеславіе вызывало соперничество. Въ Москвѣ въ первое время послѣ петровской реформы обычаевъ была всего одна убиральщица волосъ и такъ какъ желающихъ у нея убирать свои волосы было очень много, то случалось иной разъ, что московскія дамы причесывали себѣ голову за три дня до званнаго вечера и спали сидя, чтобы не смять прически [2]).

При Аннѣ Ивановнѣ являются впервые на русскихъ столахъ вина—шампанское, бургонское и капское, но многіе еще держатся и дѣдовскихъ обычаевъ: восковыми свѣчами освѣщать комнаты считаютъ за грѣхъ, тѣ зажигаются въ церкви—а дома можно жечь только сальныя. Сохранялся также нѣкоторое время обычай мужьямъ постригать своихъ женъ. Такъ Ягужинскій и кн. Солнцевъ-Засѣкинъ постригли своихъ женъ и женились на другихъ.

Берхгольцъ говоритъ, что былъ обычай въ петровское время, женихамъ на свадьбѣ напиваться до пьяна.

Записки Болотова [3]) рисуютъ намъ общій характеръ быта сре-

---

[1]) Тамъ же, 22.

[2]) М. Щербатовъ, Русская Старина, 1870, стр. 27.

[3]) Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя имъ самимъ. Приложеніе къ Русской Старинѣ, 1870 и 1871 гг., I, стр. 43, 147—155, 634—635.

Digitized by Google

дины и конца XVIII ст. Ребенкомъ учился Болотовъ псалтырю подъ присмотромъ дядьки. Учитель нѣмецъ у него извергъ, который тиранитъ ребенка. Послѣ, уже взрослый, пріѣхавъ въ деревню богомольной старушки-матери Болотовъ попадаетъ въ обычное въ то время деревенское общество. Мать его посѣщаютъ попъ Иларіонъ (слово «попъ» еще не вышло изъ употребленія въ прошломъ столѣтіи), человѣкъ умный, представительный, но который все поставилъ на томъ, чтобы цѣлую жизнь вести распри и тяжбы съ товарищемъ своимъ, другимъ мѣстнымъ священникомъ и оба платясь консисторіямъ, бѣдствовали. Другіе гости были больше старички и помѣщицы. Дворянъ кромѣ дѣтей и стариковъ обыкновенно никого дома въ деревняхъ не было.

То было еще елисаветинское время и всѣ они были на службѣ. Въ деревнѣ жили лишь старый да хворый. Зато помѣщицы оставались дома. Женское общество было многочисленно.

Старинной дышалъ домъ, въ которомъ очутился молодой человѣкъ, уже побывавшій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Обстановка въ домѣ была болѣе чѣмъ проста. Изъ двухъ огромныхъ сѣней дома хозяинъ послѣ сдѣлалъ двѣ комнаты. Въ главной комнатѣ былъ дубовый столъ, покрытый ковромъ; вокругъ стѣнъ скамейки. Кіота на видномъ мѣстѣ, но некрашенныя стѣны ничѣмъ не покрыты. Дубовыя торцы пола черны и давно ни кѣмъ не обтирались — въ главныхъ покояхъ старинныхъ дворянскихъ домовъ въ теченіе года собиралось общество иногда всего одинъ разъ въ годъ — на Святой; въ другое время въ нихъ и не входилъ никто.

Старушка-мать Болотова жила въ одной горницѣ. Въ этой горницѣ была большая кіота съ крестомъ, мощами и неугасимою лампадою, но и тутъ кромѣ стола, другаго небольшаго складнаго столика, шести стульевъ и простаго шкапчика, ничего не было. Сундуки стояли въ кладовыхъ, которыхъ для провизіи и вещей всегда было въ барскихъ домахъ много.

Господскіе дома въ то время какъ бы прятались, ихъ не ставили на видныхъ мѣстахъ. За окружающими службами ютился, незамѣтно для путника со стороны, простой и неказистый барскій домъ, напоминавшій большую избу.

Digitized by Google

Побывавъ затѣмъ въ литовско-жмудскихъ мѣстностяхъ, тогда подъ польскимъ управленіемъ, Болотовъ не видѣлъ особенной разницы въ тамошнихъ постройкахъ и бытѣ въ сравненіи съ русскими. Только какъ замѣчаетъ онъ—вмѣсто маленькихъ часовень на столбахъ, какія попадались въ русскихъ деревняхъ, тутъ были вывѣшены на столбахъ же рѣзные кресты, и вмѣсто иконъ стѣны домовъ были увѣшаны рисунками изъ свящ. писанія на бумагѣ, и видъ городовъ и мѣстечекъ поражалъ множествомъ выставленныхъ на улицахъ висѣлицъ, такъ какъ въ тогдашней Польшѣ не только королевское правительство, но каждый магнатъ и шляхтичъ имѣли право жизни и смерти надъ холопомъ и самый обыкновенный видъ казни былъ повѣшаніе.

Со времени учрежденія Смольнаго монастыря и Кадетскаго корпуса (въ 1764 г.) образованіе высшихъ классовъ общества начинаетъ все больше и больше дѣлаться французскимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ обществѣ входитъ все болѣе въ употребленіе французскій языкъ. Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по замѣчанію И. И. Дмитріева, не считали стыдомъ говорить въ обществѣ по русски. Затѣмъ взглядъ измѣняется и французскій говоръ дѣлается непремѣнною принадлежностью высшаго общества.

Французскій языкъ и французскіе нравы тѣмъ болѣе прививались къ русскому высшему, а затѣмъ и къ среднему обществу, чѣмъ болѣе они хотѣли отдѣлиться отъ простонародья и чѣмъ больше законъ давъ льготы дворянству (жалованная грамата) отдѣлялъ его отъ прочихъ сословій. Между дворянами явилась взаимность въ защитѣ своихъ владѣльческихъ интересовъ, особенно когда при Екатеринѣ II дворянамъ былъ данъ мундиръ по губерніямъ, который могли носить всѣ дворяне, гдѣ бы они ни служили (для женщинъ было также введено форменное платье по губерніямъ) и дворянство стало съѣзжаться на собранія. Явились дворянскіе кружки по губерніямъ.

Въ Москвѣ, по словамъ Вигеля, дворяне строились по губерніямъ—свои около своихъ. Даже въ кадетскомъ корпусѣ, какъ разсказываетъ Глинка (Серг. Ник.) [1]) воспитанники собирались въ

[1]) Записки. Русск. Вѣст. 1863.

Digitized by Google

играхъ между собою по своимъ губернскимъ кружкамъ. Родной городъ, родное мѣсто—называется не иначе какъ отчизной (у И. И. Дмитріева, Державина и др.)—словомъ, которое стало придаваться послѣ только всей Россіи. Господа называли своихъ крѣпостныхъ «подданными».

Въ екатерининскую епоху дворянство отличалось не столько образованностью сколько хлѣбосольствомъ и житьемъ на широкую ногу. Любили хорошо поѣсть и угостить; столы уставлялись десятками кушаній, по старинному обычаю, хотя серебряныя ложки еще только стали входить въ употребленіе и серебряные сервизы были рѣдкость. Кн. Лопухинъ, человѣкъ впослѣдствіи ученый по своему времени и оставившій Записки, учился грамотѣ у своего слуги. Третья часть костромскихъ дворянъ выбравшихъ Бибикова депутатомъ въ комиссію Уложенія была неграмотна [1]) Но за то въ помѣщичьей средѣ много было большихъ знатоковъ въ дѣлѣ, охоты, музыки и т. д. У помѣщика Кашкорова, который самъ былъ замѣчательный музыкантъ, былъ оркестръ изъ 40 музыкантовъ игравшихъ только на рогахъ. Когда разсердясь онъ отдалъ 30 человѣкъ изъ нихъ въ солдаты, то подростки играли также превосходно [2]). Князь Оболенскій жившій одно время очень пышно и растратившій все свое имущество, подъ конецъ содержалъ себя тѣмъ, что приносили его музыканты ходившіе играть по московскимъ улицамъ [3]).

Теремная жизнь русскихъ женщинъ несмотря на начавшую прививаться свѣтскость въ сношеніяхъ двухъ половъ, еще оставила свои слѣды. Въ половинѣ прошлаго столѣтія оставался обычай жениху и невѣстѣ смотрѣть другъ друга въ церкви [4]). Иногда смотрѣли женихъ и невѣста другъ друга дома, въ присутствіи священниковъ. Такой смотръ былъ дѣломъ какъ бы офиціальнымъ и когда невѣста отказала послѣ такого смотра студенту московской духовной академіи Воршнину, тотъ жаловался на нее. Но невѣста

---

[1]) Бибиковъ. Записки, 56.
[2]) Кн. Долгорукій. Чтенія, 1870, I, 72—73.
[3]) Кн. Щербатовъ. Русская старина, 1870.
[4]) Даниловъ. Записки, 97.

Digitized by Google

оперлась на то, что Воршнинъ предъ тѣмъ былъ наказанъ розгами «подъ звонкомъ» (т. е. публично, при сборѣ всѣхъ товарищей) за заговоры отъ ружья и отъ «руды» (отъ кровотеченія). Представленіе невѣсты судъ нашелъ основательнымъ [1]).

Между старинными обычаями исчезавшими, но еще не исчезшими въ прошломъ столѣтіи, были кулачные бои (запрещенные еще указомъ 1684 г.). Въ Москвѣ, на Неглинной, сходились стѣна на стѣну взрослые воспитанники учебныхъ заведеній и горожане. Въ Ельцѣ на кулачномъ бою при Екатеринѣ II горожанъ велъ городничій, а крестьянъ исправникъ [2]). И послѣ того въ Москвѣ кулачные бои продолжали оставаться народнымъ развлеченіемъ и происходили въ присутствіи знати [3]). Панаевъ и другіе говорятъ о голубятняхъ какъ о развлеченіи не одного простаго класса въ началѣ XIX ст. [4]).

Въ Орлѣ до 1790 г. было въ обычаѣ хоронить покойниковъ въ выдолбленныхъ колодахъ и по общему убѣжденію въ дощатыхъ гробахъ можно было хоронить только удавленниковъ и утопленниковъ [5]).

Сохранялся также старинный обычай носить два имени. Такъ сестра Петра I называлась и Мареою, и Маріею. Сестра дворянина Лукина въ половинѣ прошлаго столѣтія называется Александра, «а прямо Матрена». Одно имя носилось въ обществѣ, другое, данное при крещеніи, по большей части въ память святаго, чествуемаго въ день рожденія или крещенія, хранилось многими, по суевѣрному обычаю, въ тайнѣ. Носились по старинному и прозванія вмѣсто имени. Такъ московскія епархіальныя дѣла прошлаго столѣтія упоминаютъ о прапорщикѣ Калинѣ Ивановичѣ Веревкинѣ.

Особенной чистоплотности и опрятности въ прошломъ столѣтіи не замѣчалось и у очень зажиточныхъ лицъ. Кн. Ив. Мих. Долгорукій видѣлъ у богача и чудака помѣщика Струйскаго на слояхъ пыли алмазный перстень кинутый вмѣстѣ съ кускомъ сургуча. Но Струйскій былъ вообще странная личность. Сначала онъ игралъ въ су-

---

[1]) Розановъ. Ист. моск. епархіальнаго управленія, II, 70.
[2]) Русс. Арх. 1866, 359.
[3]) Жихаревъ, Записки, 92.
[4]) Панаевъ, Записки. Вѣст. Евр. 1867, III, 218.
[5]) Архивъ Калачева, I, 76

Digitized by Google

дахъ надъ своей дворней роль судьи и адвоката вмѣстѣ, потомъ сталъ писать стихи и завелъ роскошную типографію для печатанія исключительно своихъ плохихъ стиховъ, — и пыль и безпорядокъ найденные посѣтителемъ у него были въ его «Парнасѣ», мезонинѣ дома, гдѣ помѣщикъ— поэтъ писалъ свои произведенія и куда не смѣлъ никто входить изъ непосвященныхъ смертныхъ, и если бы кто вошелъ, то потревоженная пыль открыла бы нарушителя барскаго запрета. Но у богачей бѣлорусскихъ помѣщиковъ Голынскихъ не было и этого довода. У этихъ помѣщиковъ 4,000 душъ, принимавшихъ всю окрестую знать, священникъ Добрынинъ нашелъ никогда не мытый полъ, не чищенные давно стекла, и скамейки въ комнатахъ «съ дырами какъ въ корчмахъ [1])».

Съ екатерининскаго времени, со времени жалованной граматы и по мѣрѣ распространенія образованія въ дворянской средѣ, начинаетъ являться утонченность въ обществѣ. До тѣхъ поръ дворянство жило по деревнямъ просто, въ домахъ, какъ мы видѣли, похожихъ на большія избы; ѣло, еще напр. при отцѣ Вигелѣ въ Пензѣ, изъ глиняной муравленой посуды, за недостаткомъ фаянсовой, и деревянными ложками. Охота и наѣзды на чужія владѣнія, ссоры съ собратіями помѣщиками—были въ числѣ главныхъ развлеченій. Если являлось стремленіе идти за модою, то оно выражалось въ утрировкѣ. Дамы желая причесаться по модѣ платили по пяти рублей французу парикмахеру за прическу и сидѣли по два дня пока на головѣ ихъ при помощи помады, пудры, цвѣтовъ и лентъ выводились башни, бастіоны и проч. иногда въ аршинъ вышины надъ головою, какъ замѣчаетъ Вигель [2]). Съ Екатерины II иноземныя моды въ убранствѣ домовъ и въ одеждѣ начинаютъ копироваться съ большимъ умѣньемъ и вкусомъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія типы помѣщиковъ—кремней, какъ Багровъ, и помѣщиковъ—тирановъ, какъ Куролесовъ [3]) дѣлаются болѣе рѣдкими и хотя въ Москвѣ по свидѣтельству Жихарева еще продолжали давать публичные гусиные и пѣтушьи бои, причемъ за

---

[1]) Русская Старина, 1871, Записки Добрынина.
[2]) Вигель. Воспоминанія. (Русскій Вѣст. I, 243).
[3]) Аксаковъ. Семейная хроника и воспоминанія.

Digitized by Google

гуся-побѣдителя платили 100 рублей и за побѣдителя пѣтуха 200 рублей, но постепенно общество начинаетъ находить для себя развлеченія въ другомъ родѣ, болѣе гармонировавшія съ внѣшнею обстановкою жизни, заимствованною у западной Европы.

Digitized by Google

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ИСТОРІОГРАФІИ.

Между изслѣдователями русской исторіи въ прошломъ столѣтіи наиболѣе видное мѣсто занимаютъ Миллеръ, Татищевъ и кн. Щербатовъ.

Академикъ Миллеръ собиралъ данныя объ исторіи Сибири, но трудясь въ эпоху Анны Ивановны и Бирона онъ вообще въ своихъ изслѣдованіяхъ встрѣчалъ не мало помѣхъ.

Татищевъ извѣстенъ какъ ревностный собиратель старинныхъ актовъ и лѣтописей. Петръ I, разсматривавшій въ 1716 г. въ Кенигсбергѣ радзивиловскій списокъ лѣтописи, просившій снять для себя копію съ этого списка, и издавшій какъ извѣстно указъ, чтобы лѣтописи и старинныя рукописи вообще были присылаемы изъ монастырей и т. д. для снятія съ нихъ копій—зналъ о трудахъ Татищева по русской исторіи, говорилъ съ нимъ о нихъ и взялъ у него одну изъ лѣтописей съ собою въ персидскій походъ. Татищевъ въ 1737 г. открылъ Несторову лѣтопись (впервые обстоятельно объясненную въ 1767 г. Шлецеромъ). Свою русскую исторію Татищевъ довелъ только до прекращенія Рюрикова дома и смутнаго времени и не продолжалъ, изъ опасенія, какъ онъ говорилъ, преслѣдованій.

Кн. М. М. Щербатовъ написалъ нѣсколько сочиненій, до послѣдняго времени остававшихся ненапечатанными во всей полнотѣ. Онъ писалъ болѣе о XVIII ст. («О поврежденіи нравовъ въ Россіи» и проч.).

Во второй половинѣ XVIII в. идетъ больше разработка древнихъ памятниковъ и сборъ матеріаловъ о царствованіи Петра I («Древняя Россійская Вивліоѳика» Новикова, «Дѣянія Петра

Digitized by Google

Великаго» Голикова и проч.). Съ интересомъ читаются историческія записки Болотова о его времени.

Карамзинъ начинаетъ XIX-е столѣтіе обстоятельнымъ трудомъ надъ русскою исторіею. Въ званіи «исторіографа», которому открытъ былъ доступъ во всѣ архивы онъ въ промежутокъ времени отъ 1802 до 1818 г. подготовилъ къ изданію первые девять томовъ своей «Исторіи Государства Россійскаго». Съ вышедшими послѣ, всѣ 12 томовъ исторіи Карамзина доводили русскую исторію только до дома Романовыхъ. Такимъ образомъ послѣдующая эпоха опять осталась нетронутою.

Исторія Карамзина имѣла большой успѣхъ. По представленію Аракчеева выдано было изъ казны 50,000 рублей ассигнаціями на изданіе ея. Авторъ получилъ отъ академіи медаль. Пушкинъ говорилъ, что Карамзинъ своимъ сочиненіемъ «открылъ русскую исторію».

Послѣ Карамзина надъ разработкою памятниковъ русской исторіи, преимущественно древней, трудятся Погодинъ, Устряловъ, Соловьевъ. Но работа кабинетныхъ и архивныхъ тружениковъ, одна, не удовлетворяетъ молодой въ изученіи событій своей исторіи публики. Она требуетъ историческаго легкаго чтенія. Являются историческіе романы Загоскина, Лажечникова и т. д. Средній путь между кабинетною историческою наукою и историческимъ романомъ избираетъ Костомаровъ. Основательно изучивъ избранную эпоху (преимущественно начало XVII ст.) по источникамъ, онъ какъ бы оживотворялъ ее въ своемъ воображеніи со всѣми подробностями и, при точной передачѣ фактовъ излагая предметъ живыми красками, привлекалъ вниманіе читателей.

Какъ отдѣльные историки, такъ и учрежденная правительствомъ археологическая комиссія, занимались въ царствованіе имп. Николая I болѣе разработкою фактовъ древней русской исторіи. Археографическая экспедиція, объѣхавшая многія русскія мѣстности Россіи, для обзора монастырскихъ и другихъ архивовъ, собрала значительное число древнихъ актовъ. За этими «Актами» были обнародованы «Акты» собранные археографическою комиссіею и «Дополненія» къ нимъ. Нѣкоторые акты и документы уже были издаваемы въ сборникахъ до того времени («Собраніе государ-

Digitized by Google

ственныхъ граматъ и договоровъ, изд. гр. Румянцевымъ», «Акты» собранные въ заграничныхъ архивахъ Н. И. Тургеневымъ, «Русскія достопамятности», 3 т. и т. д.).

Со вступленія на престолъ имп. Александра II начинается разработка историческихъ матеріаловъ за позднѣйшую эпоху. Почти всѣ повременныя изданія (особенно «Русскій Вѣстникъ» и послѣ «Вѣстникъ Европы») принимаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Московское общество исторіи и древностей, существующее съ царствованія Александра I, издавало предъ тѣмъ свои «Труды», «Временникъ» и «Чтенія». Съ 1856 г. «Чтенія» посвящаются болѣе разработкѣ новѣйшаго періода русской исторіи. По этому пути пошелъ за ними основанный въ 1863 г. «Русскій Архивъ». Издатель его завѣдуя чертковскою библіотекою (до 20,000 томовъ посвященныхъ болѣе Россіи) былъ въ состояніи совмѣстить на страницахъ своего журнала рядъ документовъ, записокъ и проч. разомъ привлекшихъ общее вниманіе. Тою же цѣлью — обнародованіемъ историческихъ матеріаловъ за послѣднее время — задался журналъ основанный въ 1870 г. «Русская Старина». Не одни частныя усилія способствовали разработкѣ историческихъ данныхъ хранящихся въ архивахъ. Подъ почетнымъ президентствомъ Государя Наслѣдника, Александра Александровича, явилось въ Петербургѣ «Русское историческое общество», въ которомъ кн. Вяземскій, кн. А. М. Горчаковъ, бар. М. А. Корфъ, гр. Д. А. Толстой и др. соединились для разработки и обнародованія актовъ и документовъ преимущественно XVIII ст., въ «Сборникахъ» общества. Впослѣдствіи почетный президентъ общества, Государь Наслѣдникъ обнародовалъ приглашеніе присылать прямо на его имя всѣ записки, замѣтки, вообще все, что можетъ служить матеріаломъ для исторіи осады Севастополя.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.	Стр.	Строка (снизу).	Должно быть.
Нероковъ.	163	3	Нероновъ.
Экзам.	201	1	Экспед.
Конбурнѣ.	270	14	Кинбурнѣ.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, названій и терминовъ.

Аблессимовъ, 316.
Абрамовъ, 85.
Адашевъ, 72.
Академія наукъ, 305.
Аксаковъ, 331.
Александръ I, 261, 278—278, 299, 317, 318.
Александръ II, 262—264, 281, 299, 305, 335.
Александръ Александровичъ, государь-наслѣдникъ, 335.
Александръ Невскій, 36, 56.
Алексѣй Мих. царь, 146—147, 151 153—154, 191, 192.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 284.
Алексѣй митр. 43, 45, 49, 50.
Алтынъ, 61.
Андреевскій, 41, 79.
Анастасія Романовна, 72.
Андрей Боголюбскій. 16, 22.
Альма, 280.
Анна, имп., 258, 272, 298, 309.
Анна Леопольдовна, 258.
Антоній Кіевопечер., 29, 30, 32.
Апраксинъ. 265.
Араповъ, 323.
Аракчеевъ, 334.
Арзамасъ, 318—319.
Аристотель Фіоравенти, 58, 79, 136.
Армякъ, 60.
Архангельскъ 99, 152.
Аскольдъ, 13.
Бантышъ-Каменскій, 74, 234, 311.
Бартеневъ, 142.
Барятинскій кн., 264.
Баторій Стефанъ, 84.
Батый, 34, 35.
Батюшковъ, 318, 319.
Березина, 278.
Берхгольцъ, 225, 254.
Берхъ, 74. 146, 167, 174. 176, 207, 209, 220, 222.
Бестужевъ-Рюминъ, 48.
Бецкій Ив. Ив., 306—307.
Бибиковъ, 272, 284—288, 289, 329.
Биронъ, 258.
Блудовъ, 291, 316, 318, 319.
Блументростъ, 306.
Бобыли, 55.
Богдановичъ, 317.
Богдановичъ, М. И., 277, 318.
Болгары, 10—11.
Болотовъ, 265, 326.
Борисъ св. 15.
Бородино, 276—277.
Бортнянскій, 301, 324.
Брикнеръ, 175.
Брюлловъ, 325.
Булгаковъ, 192.
Бурса, 194.
Буслаевъ, 199.
Бутурлинъ, 233, 235, 236, 237.
Бѣляевъ, 55, 86, 127, 207.
Бѣлинскій, 322.
Вайделотки, 10.
Варяги, 11—12.
Василій II Темный, 38, 61.
Василій III Ивановичъ, 71, 129, 131.
Веселаго, 246.
Вигель 331.
Вильно, 100, 222.
Витовтъ, 40, 44.
Владиміръ Мономахъ, 16.
Владиміръ Равноапостольный. 15—16, 19.
Владиславъ, королевичъ, 90, 158.
Власій, св., 5—6.
Воеводы, 96.
Воейковъ, 319.
Волковъ, 324.
Волога, 5.
Вологда, 53.
Волхвы, 8.
Волосъ, 5.
Ворожеи, 8.
Воронежъ, 100.

Digitized by Google

Вороновъ, 307.
Вѣдьмы, 8.
Вѣче, 18, 19.
Вяземскій кн., 318, 319, 335.
Вятичи, 11.
Вятка, 53.
Галаховъ, 197, 200.
Ганза, 25, 40—41, 60.
Гедиминъ, 39—40.
Геннади, 311.
Геннадій, архіеп.. 107, 110.
Георгій Конисскій, 303—304.
Глинка М. И. 324—325.
Глинка С. Н., 319—320, 328
Глѣбъ, св. 15.
Глюкъ, 245.
Гнѣдичъ, 313, 319, 320.
Гоголь, 321.
Годуновъ, 72—76.
Голиковъ, 232.
Горчаковъ, кн., 280.
Горчаковъ кн. А. М. 335.
Гости, 59.
Градовскій, 261.
Грибоѣдовъ, 319.
Гривна, 60.
Гротъ, 306.
Гуляй-городъ, 117.
Гурій Казанскій, 109.
Даниловъ, 329.
Даніилъ Галицкій, 18, 44.
Даніилъ Москов. 39.
Даргомыжскій, 325.
Дашкова, кн. 316.
Дашковъ кн., 318.
Дворовые, 229.
Дворъ, 16, 54.
Дворяне, 16, 54.
Дельвигъ, 313.
Демидовъ, П. А., 322.
Деньги, 61.
Державинъ, 276, 316, 318.
Димитрій Ростовскій, 255, 256.
Диръ, 13.
Дмитревскій, 324.
Дмитріевъ И. И., 316, 317, 318, 319, 320, 323.
Дмитріевъ М. М., 315.
Дмитрій Донской, 37—38, 46, 56 61, 67, 117—118, 303.
Дмитрій Царевичъ, 75.
Дмитрій названный, 76—78.
Долгорукіе, 257—258, 329.
Долгорукій-Крымскій, 269.
Домовой, 7—8.
Добронравинъ, 287, 300.
Добрынинъ, 331.
Доростолъ, 14.
Древляне, 3.
Дреговичи, 3.
Евдокія Ѳедоровна, царица, 224.
Екатерина I, 237, 257.
Екатерина II, 260, 268, 271, 272. 283—285, 289, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 308, 315.
Екатерина Павловна, 318.
Екатеринославъ. 271.
Елена Глинская, 71—72.
Елена Павловна, 293.
Елисавета Петровна, имп., 259, 296, 297—298, 324.
Ермакъ, 85—86.
Ермогенъ, 90.
Жидовствующіе, 107.
Жихаревъ, 330.
Жолкѣвскій, 73, 74.
Жуковскій, 318, 319.
Журавлевъ 106.
Забѣлинъ, 131, 140, 145, 148, 211, 215, 218, 223.
Залусскій, 312.
Запорожье. 156.
Засѣка, 82, 120—121.
Земство, 18, 19, 97, 172, 173, 229.
Злобинъ, 312.
Змѣй Горынычъ, 65.
Знаменскій, 28, 33. 36, 47, 62, 67. 105, 106, 116, 129, 130, 154.
Знахари, 51.
Золотая Орда, 35, 80—81.
Зотовъ, 204, 268.
Ивановъ, 232.
Иванъ Калита, 37, 43, 44, 56.

Digitized by Google

Иванъ III, 39, 56, 59, 69, 71, 78—80, 83, 86—87, 101, 129.
Иванъ IV Грозный, 72, 73, 81, 83—85, 87—88, 101, 119, 122—125, 130, 303.
Иванъ Алексѣевичъ, царь, 147—149.
Иванъ Антоновичъ, 258.
Игорь, 13.
Изба, 24.
Изгой, 23.
Иловайскій, 169, 273.
Илья Муромецъ, 64.
Ирина, царица, 73, 74.
Иркутскъ, 222.
Исидоръ, митр., 45.
Искра, 233.
Итиль, 11.
Іовъ, патр. 102—103.
Іона, митр. 45.
Іуліанія Лазаревская, 105.
Кабальные, 55.
Каганъ, 11.
Кагулъ, 268.
Казанскій, 28.
Казаки, 34, 114.
Казары, 11.
Казанское царство, 53.
Казань, 100.
Калка, 34.
Калуга, 54.
Кантеміръ, 313.
Карамзинъ, 278, 317, 318, 323, 334.
Карсъ, 281.
Карачунъ, 8.
Карлъ XII, 232.
Каторги, 208.
Кикимора, 8.
Кириллъ Бѣлозерскій, 62.
Кириллъ, просвѣт. славянъ 3—5.
Китай-городъ, 98, 221.
Кіевъ, 13, 19, 21, 35, 39, 43, 100, 123.
Княжнинъ, 315.
Ковалевскій, 281.
Константинъ Николаевичъ, вел. кн., 293.
Колдуны, 8,
Коллегіи 231.
Коллинсъ, 109.
Кольцовъ, 322.
Коляда, 6.
Копѣйки, 121.
Корбъ, 254.
Корниловъ, 279, 280.
Корфъ бар. М. А., 299, 335.
Кочубей, 233.
Кочубей В. П., 262—263.
Костомаровъ, 6, 7, 16, 25, 51, 58, 59, 71, 75, 130, 139, 152, 156, 164, 187. 334.
Котошихинъ, 182, 191, 216.
Кремль, 53.
Крестьяне, 54.
Красный, битва, 278.
Крекшинъ, 233, 235.
Кривичи, 3.
Крижаничъ, 216.
Крыловъ.
Крымъ, 80—83, 161-
Кудесники, 8.
Кукша, 20.
Куликовская битва, 37—38.
Куникъ, 313.
Купало, 6—7.
Купреяновъ, 275, 303.
Курскъ, 100.
Кутузовъ, 276, 278.
Кучумъ, 86.
Лавровскій, 3.
Ладо, 6.
Лейбницъ, 250, 305.
Лермонтовъ, 319.
Лефортъ, 226, 254-
Лешковъ, 59, 187, 297.
Лихуды, 243.
Литва, 39.
Литовцы, 10, 27, 52-
Ломоносовъ, 313, 315, 322.
Лохвицкій, 101, 104, 111, 242, 295.
Лѣшій, 8.
Ляпуновъ Захарій, 90.
Ляпуновъ Прокопій, 90.
Мазепа, 233—235.
Макарій высокопреосв. 5, 20, 28, 50.
Максимъ-Грекъ, 71, 108.

Digitized by Google

Малюта Скуратовъ, 78, 101.
Малоярославецъ, 278.
Мамай, 37.
Матвѣевъ, 143, 145.
Медовиковъ, 151, 156.
Менгли-Гирей, 69, 81.
Меньшиковъ, А. Д. 226, 233, 254—255, 257.
Меньшиковъ, кн., 279, 280.
Меря, 9.
Мещера, 9.
Меѳодій, 3—5.
Миллеръ акад., 333.
Миллеръ, О. Ѳ., 14, 64.
Милютинъ, 274.
Мининъ, Кузьма, 91—96.
Минихъ, 240, 259, 261, 268, 306.
Мистеріи, 216.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь 93, 137—140, 151, 153, 191.
Митрофанъ Воронежскій, 255.
Мнишекъ, 76.
Мнишекъ, Марина, 76.
Монголы, 33.
Мономахъ, 16.
Могила Петръ, 193.
Мордва, 9.
Морозовъ, 140.
Москва. 10, 37, 43—44, 53, 58, 98—99, 149—150, 219—222.
Муравьевъ Амурскій, 266.
Муравьевъ Карскій, 281.
Муравьевъ, 101.
Мурома, 9.
Мѣстничество, 122.
Мѣщане, 183.
Наказъ, 284.
Наливайко, гетманъ, 155.
Намѣстники, 52.
Наполеонъ I, 275—278.
Нарва, 232.
Наталья Кир. царица, 145—146.
Нахимовъ, 280—281.
Нева, 10.
Неволинъ, 24, 53.
Несторъ, 12.
Никита, Пустосвятъ, 168.
Никитскій, 118.
Николай Павловичъ, 261, 273, 281, 290—291, 296, 303, 320, 334.
Николаевъ, 271.
Никонъ, патр. 141, 170, 209.
Новгородъ, 40, 44, 58—59, 61. 78—80, 99.
Новиковъ, 317.
Норманны, 11—12.
Нѣтчики, 201.
Однодворцы, 229.
Окольничіе, 54.
Олегъ, 13.
Олегъ, бр. Влад., 15.
Оленинъ, 313, 320.
Ольга, 14.
Ольгердъ, 40.
Опричники.
Орловъ, 262.
Острогъ, 24, 162.
Отто, 275, 303.
Павелъ I, 261, 273—275, 302, 304, 311.
Павловъ, 73, 97.
Панаевъ, 330.
Пекарскій, 245, 248, 249, 284.
Пенза, 222.
Перокопъ, 269.
Перкунъ, 10.
Перунъ, 5.
Петербургъ, 233.
Петровъ, 268, 273.
Петровъ, авт. Россіады, 317.
Петръ митр. 43, 45.
Петръ I, 224, 295, 297. 301, 303, 306, 313, 323, 325, 333.
Петръ II, 257.
Петръ III, 259—260.
Печенѣги, 11.
Перчатки, 134.
Платонъ митр. моск. 304—305.
Повытчики, 176—177.
Погодинъ, 4, 11, 13, 14, 17, 70, 242.
Погостъ, 24.
Подвѣтыльникъ, 218.
Подъячіе, 97, 177.
Половцы, 11, 34.
Полочане, 3.

Digitized by Google

Пожарскій, кн. 92—96.
Поле, 51.
Полтава, 233.
Полтина, 61.
Поляне, 3, 11.
Понятовскій, Стан., 273 304.
Поповъ. Н. А., 229.
Порошинъ, 268.
Посадъ, 24.
Потемкинъ, 270.
Починокъ 24.
Почиталинъ, 286.
Почта, 176.
Приказы, 96, 230.
Пристава, 96.
Прутъ, 237.
Псковъ, 44, 53, 99.
Пугачевъ, 284—290.
Пушкинъ, 287, 318—319, 321.
Пыпинъ, 199, 323.
Радимичи, 11.
Разинъ, Стенька, 164—167, 178, 288.
Рихтеръ, 187.
Растопчинъ, 277, 278.
Рогнѣда, 15.
Рожаницы, 6.
Рождественскій, 290.
Рождественскій С. Е., 284.
Розановъ, 242, 330.
Ростовцевъ, 293—294.
Ртищевъ, 143.
Рубль, 60.
Румянцевъ, 266, 268.
Рундуки, 220.
Руновскій, 282.
Русалки, 8.
Русская Правда, 17.
Рюрикъ, 12—13.
Рязань, 53.
Салтыковъ, 267—268.
Саратовъ. 100.
Саркеллъ, 11.
Сарматы, 2.
Сахаровъ, 322.
Святополкъ, 14—15
Севастополь, 271, 280, 335.
Семеновъ, 293, 298.
Сенатъ, 230.
Сергій Радонежскій, 46, 48—49.
Сильвестръ, 72.
Симеонъ Гордый, 37.
Симеонъ Полоцкій, 146, 147, 148, 195, 223, 314, 315.
Синеусъ, 12.
Синодъ, 230—231.
Синопъ.
Скифія, 1.
Скрибицкій, 291—294.
Славяне, 2—9.
Словене, 3.
Смирновъ, 244, 245.
Смоленскъ, 53, 100.
Смольный монастырь, 306—307.
Спигиревъ, 304.
Солдаты, 200, 206.
Соловецкій монастырь, 58, 103—104, 127.
Соловьевъ, 44, 58, 86, 151, 174, 237, 241, 272, 273.
Сопиковъ, 312.
Софья Палеологъ, 70.
Софья Алексѣевна, 147—149, 167—168.
Софьяне, 43.
Сперанскій, 290.
Стефанъ Пермскій, 129.
Стоглавый соборъ, 108.
Стольники, 54.
Стригольники, 50, 106.
Стрѣльцы, 114, 116—117, 207.
Строгановы, 86.
Стряпчіе, 181.
Стягъ, 56.
Судебникъ, 97.
Суворовъ, 270, 272—275, 312.
Сумароковъ, 215, 316, 323.
Сутяга, 51.
Сухарева башня, 246.
Сушковъ, 305.
Сѣверяне, 3, 11.
Табель о рангахъ, 231.
Таможни, 59.
Тарутино, 278.
Татищевъ, 333.

Digitized by Google

Тверь, 53.
Тихонравовъ, 218.
Тихонъ Задонскій, 303.
Тобольскъ, 100.
Толстой гр. М. 49.
Толстой гр. Д. А, 335.
Тотлебенъ, 280—281.
Тохтамышъ, 56.
Третьяковскій, 313.
Треухъ, 218.
Тризна, 7.
Троицкая Лавра, 46, 47—49, 103.
Троцына; 97.
Труворъ, 12.
Тукъ, 298.
Тула, 54.
Тушинскій воръ, 89.
Уваровъ, 218—319.
Угличи, 3.
Удѣлы, 16.
Уложеніе, 168—169.
Университеты.
Унія, 45.
Устряловъ, 224, 242.
Ферморъ. 267.
Филаретъ патр. 138—140.
Филаретъ митр. моск., 305.
Филаретъ, архіеп. 33, 106, 111.
Филиповъ, 231, 263, 281.
Филиппъ митр. 101.
Финны, 9.
Фонъ-Визинъ, 316.
Хазары, 11.
Хворостининъ, кн., 196.
Хемницеръ, 317.
Херасковъ, 317.
Херсонъ, 270.
Хмыровъ, 119, 130, 181.
Хмѣльницкій, Богданъ, 156—161.
Холопы, 54—55,
Хороводы, 5.
Хорсъ, 5.
Цимисхій, 14.
Цѣловальники, 51.
Чарторижскій, Адамъ, 273.
Черемисы, 9.
Черносошные, 229.
Чертковъ, 121.
Чесма, 268—269.
Четъ-мурза, 73.
Ченгисъ-ханъ, 35.
Чичеринъ, 182, 229.
Чуваши, 9.
Шаликовъ кн., 317.
Шамиль, 264, 282—283.
Шаховской, кн. Сем., 199.
Шварцъ, 317.
Шевыревъ, 283, 323.
Шемяка, 39.
Шеппингъ, 5, 6, 7.
Шишковъ, 318, 323.
Шлецеръ, 333.
Шляхетскій корпусъ, 306.
Шубинскій, 271.
Шуваловъ Ив. Ив., 306, 311.
Шуваловъ П. И., 259, 265, 297.
Шуйскій Василій, царь, 75, 77. 78, 89, 90.
Шуйскій Дмитрій, 89.
Шуйскій—Скопинъ 79.
Щаповъ, 53.
Щебальскій, 286.
Щепкинъ, 324.
Щербатовъ, 296, 325, 326, 329, 333.
Эдигей, 38.
Энгельгардтъ, 269, 270, 271, 290, 298.
Юрьевъ день, 87, 88.
Ябедникъ, 51.
Ягелло, 40.
Ягужинскій, 255, 326.
Ямщики, 176.
Янковичъ ди Миріево, 308.
Ярмарки, 26.
Ярополкъ, 15.
Ярославъ, сынъ Влад. 15, 16, 22.
Ярыжные, 220.
Ѳедоръ Ивановичъ, царь, 72—73, 74.
Ѳедоръ Борис. Годуновъ, 74, 76—77.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, царь, 146—147.
Ѳеодосій Кіевопечер., 29—32.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, 255.

Digitized by Google

Источники и матеріалы для изученія русской исторіи указаны въ текстѣ нашей книги и при пособіи алфавитнаго указателя (гдѣ приведены имена всѣхъ авторовъ сочиненій, на которыя сдѣланы ссылки), съ трудами по русской исторіи легко ознакомиться. Но какъ и гдѣ пользоваться этими трудами тѣмъ кто не имѣетъ собственной библіотеки подъ руками для справокъ? Гдѣ найти сочиненія, которыхъ всегда можетъ не оказаться въ частной библіотекѣ, какъ бы обширна она ни была.

Въ Петербургѣ, въ имп. публичной библіотекѣ по печатному каталогу «Читальной залы» и въ «Журнальной комнатѣ» книги получаются тотчасъ же; изъ отдѣленій библіотеки—на другой день. «Каталогъ книгъ» Базунова (составленный Межовымъ), вмѣстѣ съ «Дополненіемъ» къ нему, представляетъ довольно обстоятельный перечень русскихъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ, и въ томъ числѣ по русской исторіи. При отысканіи статей въ журналахъ поможетъ «Каталогъ» Макалинскаго.

Собранія книгъ по русской исторіи, какъ и по прочимъ отдѣламъ, открыты для публики также въ имп. академіи наукъ (ежедневно утромъ) и въ педагогической библіотекѣ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ кромѣ большаго выбора учебниковъ и руководствъ находится не мало и капитальныхъ трудовъ по всѣмъ областямъ знанія.

Изъ частныхъ библіотекъ въ Петербургѣ можно упомянуть Макалинскаго (богатую журналами за прошлые года), Черкесова, Степанова и проч. Въ Москвѣ Чертковская библіотека открыта для публики ежедневно, кромѣ вакаціоннаго времени, и представляетъ замѣчательный запасъ русскихъ и иностранныхъ книгъ по русской исторіи. Публичный музей (открытый ежедневно утромъ) богатъ книгами старинными и на иностранныхъ языкахъ. Въ московскихъ частныхъ библіотекахъ—Черенина, Тверитиновой, и бр. Ушаковыхъ—какъ и въ петербургскихъ, легко тотчасъ отыскать нужное въ журналахъ и книгахъ изданныхъ въ послѣднее время.

Провинція бѣдна библіотеками, но и тамъ библіотеки общественныя и уѣздныхъ училищъ, стали за послѣднее время обогащаться сочиненіями по русской исторіи.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Славяно-варяжская русь . . . . . 1—33

Славяне (Скиѳы и сарматы—1. Славяне—2. Кириллъ и Меѳодій—3. Божества славянъ-язычниковъ—5. Праздневства и обряды—6. Повѣрія славянъ—7. Сосѣди славянъ—9). Варяжскіе князья (Варяги—11. Рюрикъ—12. Олегъ—13. Игорь—13. Ольга—14. Святославъ—14. Владиміръ—15. Время удѣловъ — 16). Бытъ населенія (Князь и дружина—17. Земство—18. Введеніе христіанской вѣры—19. Церковь и духовенство—20. Образованіе и училища—22. Города и селенія—24. Торговля и промыслы—25. Домашній бытъ—26. Первые иноки—отшельники—28).

Монгольское иго . . . . . 33—68

Обзоръ политическихъ событій (Монголы—33. Нашествіе Батыя—34. Вліяніе монгольскаго ига—35. Московское княжество—36. Куликовская битва—37. Преемники Донскаго—38. Литовское княжество—39. Великій Новгородъ и его заграничныя сношенія—40). Государственный бытъ (Состояніе церкви—43. Монастыри—46. Начало Троицкой лавры—47. Церковныя отступленія и первая секта—49. Судъ—51. Управленіе и города—52. Сословія—54. Военное дѣло—56. Промыслы и торговля—58. Деньги—60). Народный бытъ (Образованіе и училища—61. Повѣрія и суевѣрія—63. Народныя былины—64. Нравы и обычаи—65).

Московское государство (Домъ Рюрика) . 68—137

Великіе князья и цари (Иванъ III Васильевичъ—69. Василій Ивановичъ—71. Иванъ IV Грозный—72. Ѳе-

Digitized by Google

доръ Ивановичъ—72. Борисъ Годуновъ—73. Ѳедоръ Борисовичъ—76. Названный Дмитрій — 77. Василій Шуйскій — 78). Обзоръ политическихъ событій (Паденіе Новгорода—78. Набѣги крымцевъ—80. Распространеніе предѣловъ государства—83. Ермакъ—85. Закрѣпощеніе крестьянъ—86. Смутное время—89. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ—90. Мининъ и Пожарскій—93). Государственный бытъ (Управленіе—96. Города—98). Состояніе церкви (Церковное управленіе—101. Монастыри—103. Церковныя законоположенія и обычаи церкви — 105. Секты и исправленіе книгъ — 106). Образованіе и училища (Училища—109. Первая типографія въ Москвѣ—110. Книги—112). Войско (Устройство войска—113. Вооруженіе и войсковые запасы — 115. Стрѣльцы—116. Огнестрѣльное оружіе въ войскѣ—117. Оборона крѣпостей—120). Торговля и промыслы (Деньги—121. Внѣшняя торговля—122. Внутренняя торговля—124. Промыслы—126). Народный бытъ (Нравы и обычаи—128. Образъ жизни—132).

Московское государство (Домъ Романовыхъ). 138—222

Цари (Михаилъ Ѳедоровичъ—138. Алексѣй Михайловичъ—140. Ѳедоръ Алексѣевичъ—146. Иванъ и Петръ; правительница Софья—147). Обзоръ политическихъ событій (Состояніе государства въ XVII ст.—149. Мѣры къ пріобрѣтенію балтійскаго берега—150. Борьба съ Польшею—153. Присоединеніе Малороссіи—154. Богданъ Хмѣльницкій — 156. Крымъ, Кавказъ и Сибирь—161. Расколъ—163. Бунтъ Стеньки Разина—164. Стрѣлецкіе бунты — 167). Государственный бытъ (Уложеніе—168. Состояніе церкви—169. Управленіе—172. Судъ—186. Крѣпостное состояніе—179. Сословія—181. Врачебныя мѣры—184. Торговля и промышленность—187. Сельское хозяйство—191. Образованіе и литература (Кіевская академія — 192. Славяно-греко-латинская академія—194. Литература—

Digitized by Google

197). Военныя силы (Постоянная армія—200. Военный бытъ—201. Солдатское и драгунское войско—206. Первые военные корабли — 207). Народный бытъ (Нравы и обычаи—209. Домъ—213. Домашній бытъ—214. Одежда—217. Москва въ XVII ст.—219).

Петръ I . . . . . 223—256

Личность Петра—223. Государственное управленіе—228. Нарвское пораженіе—232. Полтавская побѣда—233. Прутскій миръ—236. Ништадтскій миръ—238. Войско—239. Флотъ—241. Образованіе—242. Гражданская азбука—248. Торговля и промыслы—249. Сближеніе съ западомъ—249. Общественная жизнь—253. Дѣятели эпохи преобразованія—254.

Россія—имперія . . . . . 257—332

Общій очеркъ царствованій (Екатерина I — 257. Петръ II—257. Анна Ивановна—258. Иванъ Антоновичъ—258. Елисавета Петровна—259. Петръ III—259. Екатерина II—260. Павелъ I—261. Александръ I—261. Николай I—262. Александръ II—262). Обзоръ событій политической исторіи (Семилѣтняя война—265. Турецкія войны—268. Раздѣлы Польши—272. Суворовъ въ Италіи—273. Нашествіе Наполеона—275. Крымская война—279. Кавказская война и Шамиль—282). Обзоръ событій внутренней исторіи (Комиссія Уложенія—283. Пугачевъ—284. Полное собраніе законовъ и Сводъ законовъ—290. Освобожденіе крестьянъ—291. Государственный и общественный бытъ (Государственный бытъ—295. Церковь и духовенство—300. Образованіе—305. Литература—313. Искусства—323. Общественная жизнь—325.

Краткій очеркъ русской исторіографіи. 333

Алфавитный указатель . . . . . I—VI

Источники и матеріалы. IV

Digitized by Google